ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 45

ПУТЬ ЖИЗНИ 1910

(Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 45, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва - 1956; OCR: Габриел Мумжиев)

Подготовка текста и комментарии

Н.Н. Гусева и И.И. Горбунова-Посадова

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЬ ЖИЗНИ (1910 г.)

ВАРИАНТЫ

КОММЕНТАРИИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Тексты, публикуемые в настоящем томе, печатаются по общепринятой орфографии.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые и черновые тексты), соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется.

Слова, случайно не написанные, если отсутствие их затрудняет понимание текста, печатаются в прямых скобках.

В местоимении "что" над "о" ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Условные сокращения типа "к-ый", вместо "который", и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках.

На месте неразобранных слов ставится: [*1, 2, 3* и т. д. *неразобр.*], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что имеет существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (в отдельных случаях и слова) воспроизводятся в тексте в ломаных < > скобках.

Авторские скобки обозначены круглыми скобками.

Многоточия воспроизводятся так, как они даны автором.

Абзацы редактора делаются с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (петитом) без скобок. Редакторские переводы иностранных слов и выражений печатаются в прямых скобках.

Обозначение * как при названиях произведений, так и при номерах вариантов означает, что текст печатается впервые, ** -- что текст печатается после смерти Толстого.

ПУТЬ ЖИЗНИ

1910

ПРЕДИСЛОВИЕ

1) Для того, чтобы человеку хорошо прожить свою жизнь, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать. Для того, чтобы знать это, ему надо понимать, что такое он сам и тот мир, среди которого он живет. Об этом учили во все времена самые мудрые и добрые люди всех народов. Учения эти все в самом главном сходятся между собою, сходятся и с тем, что говорят каждому человеку его разум и совесть. Учение это такое:

2) Кроме того, что мы видим, слышим, ощупываем и про что знаем от людей, есть и такое, чего мы не видим, не слышим, не ощупываем и про что никто ничего не говорил нам, но что мы знаем лучше всего на свете. Это то, что дает нам жизнь и про что мы говорим "я".

3) Это же невидимое начало, дающее нам жизнь, мы признаем и во всех живых существах, и особенно живо в подобных нам существах - людях.

4) Всемирное, невидимое начало это, дающее жизнь всему живому, сознаваемое нами в самих себе и признаваемое в подобных нам существах - людях, мы называем душою, само же в себе всемирное невидимое начало это, дающее жизнь всему живому, мы называем богом.

5) Души человеческие, отделенные телами друг от друга и от бога, стремятся к соединению с тем, от чего они отделены, и достигают этого соединения с душами других людей любовью, с богом - сознанием своей божественности. В этом всё большем и большем соединении с душами других людей - любовью и с богом - сознанием своей божественности заключается и смысл и благо человеческой жизни.

6) Большее и большее соединение души человеческой с другими существами и богом, и потому и большее и большее благо человека, достигается освобождением души от того, что препятствует любви к людям и сознанию своей божественности: грехи, т.е. потворство похотям тела, соблазны, т.е. ложные представления о благе, и суеверия, т.е. ложные учения, оправдывающие грехи и соблазны.

7) Препятствующие соединению человека с другими существами и богом грехи суть: грехи чревоугодия, т.е. объедения, пьянства;

8) Грехи блуда, т.е. полового распутства;

9) Грехи праздности, т.е. освобождения себя от труда, нужного для удовлетворения своих потребностей;

10) Грехи корыстолюбия, т.е. приобретения и хранения имущества для пользования трудами других людей;

11) И худшие из всех грехов, грехи разъединения с людьми: зависти, страха, осуждения, враждебности, гнева, вообще - недоброжелательства к людям. Таковы грехи, препятствующие соединению любовью души человеческой с богом и другими существами.

12) Привлекающие же людей к грехам соблазны, т.е. ложные представления об отношении людей к людям, суть: соблазны гордости, т.е. ложного представления о своем превосходстве над другими людьми;

13) Соблазны неравенства, т.е. ложного представления о возможности деления людей на высших и низших;

14) Соблазны устроительства, т.е. ложного представления о возможности и праве одних людей насилием устраивать жизнь других людей;

15) Соблазны наказания, т.е. ложного представления о праве одних людей ради справедливости или исправления делать зло людям;

16) И соблазны тщеславия, т.е. ложного представления о том, что руководством поступков человека могут и должны быть не разум и совесть, а людские мнения и людские законы.

17) Таковы соблазны, привлекающие людей к грехам. Суеверия же, оправдывающие грехи и соблазны, суть: суеверие государства, суеверие церкви и суеверие науки.

18) Суеверие государства состоит в вере в то, что необходимо и благотворно, чтобы меньшинство праздных людей властвовало над большинством рабочего народа.

Суеверие церкви состоит в вере в то, что непрестанно уясняющаяся людям религиозная истина была раз навсегда открыта и что известные люди, присвоившие себе право учить людей истинной вере, находятся в обладании единой, раз навсегда выраженной религиозной этой истины.

19) Суеверие науки состоит в вере в то, что единое, истинное и необходимое для жизни всех людей знание заключается только в тех случайно избранных из всей безграничной области знаний отрывках разных, большей частью ненужных знаний, которые в известное время обратили на себя внимание небольшого числа освободивших себя от необходимого для жизни труда людей и потому живущих безнравственной и неразумной жизнью.

20) Грехи, соблазны и суеверия, препятствуя соединению души с другими существами и богом, лишают человека свойственного ему блага, и потому для того, чтобы человек мог пользоваться этим благом, он должен бороться с грехами, соблазнами и суевериями. Для борьбы этой человек должен делать усилия.

21) И усилия эти всегда во власти человека, во-первых, потому, что совершаются они только в настоящее мгновение, т.е. в той безвременной

точке, в которой прошедшее соприкасается с будущим и в которой человек всегда свободен;

22) Во-вторых, усилия эти во власти человека еще и потому, что они заключаются не в совершении каких-либо могущих быть неисполнимыми поступков, а только в воздержании, всегда возможном для человека: усилия воздержания от поступков, противных любви к ближнему и сознанию человеком в себе божественного начала.

23) Усилия воздержания от слов, противных любви к ближнему и сознанию человеком в себе божественного начала;

24) И усилия воздержания от мыслей, противных любви к ближнему и сознанию человеком в себе божественного начала.

25) Ко всем грехам приводит человека потворство похотям тела, и потому для борьбы с грехами человеку нужны усилия воздержания от поступков, слов и мыслей, потворствующих похотям тела, т.е. усилия отречения от тела.

26) Ко всем соблазнам приводит человека ложное представление о превосходстве одних людей над другими, и потому для борьбы с соблазнами человеку нужны усилия воздержания от возвышающих себя над другими людьми поступков, слов и мыслей, т.е. усилия смирения.

27) Ко всем суевериям приводит человека допущение лжи, и потому для борьбы с суевериями человеку нужны усилия воздержания себя от противных истине поступков, слов и мыслей, т.е. усилия правдивости.

28) Усилия самоотречения, смирения и правдивости, уничтожая в человеке препятствия к соединению любовью его души с другими существами и богом, дают ему всегда доступное ему благо, и потому то, что представляется человеку злом, есть только указание того, что человек ложно понимает свою жизнь и не делает того, что дает ему свойственное ему благо. Зла нет.

29) Точно так же и то, что представляется человеку смертью, есть только для тех людей, которые полагают свою жизнь во времени. Для людей же, понимающих жизнь в том, в чем она действительно заключается, в усилии, совершаемом человеком в настоящем для освобождения себя от всего того, что препятствует его соединению с богом и другими существами, нет и не может быть смерти.

30) Для человека, понимающего свою жизнь так, как она только и может быть понимаема, все большим и большим соединением своей души со всем живым любовью и сознанием своей божественности - с богом, достигаемым только усилием в настоящем, не может быть вопроса о том, что будет с его душою после смерти тела. Душа не *была* и не *будет*, а всегда есть в настоящем. О том же, как будет сознавать себя душа после смерти тела, не дано знать человеку, да и не нужно ему.

31) Не дано знать этого человеку для того, чтобы он душевные силы свои

напрягал не на заботу о положении своей отдельной души в воображаемом другом, будущем мире, а только на достижение в этом мире, сейчас, вполне определенного и ничем не нарушаемого блага соединения со всеми живыми существами и с богом. Не нужно же знать человеку того, что *будет* с его душою, потому, что если он понимает жизнь свою, как она и должна быть понимаема, как непрестанное все большее и большее соединение своей души с душами других существ и богом, то жизнь его не может быть ничем иным, как только тем самым, к чему он стремится, т.е. ничем не нарушимым благом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

[*к отдельным изданиям книжек "Путь жизни"*]

Мысли, собранные здесь, принадлежат самым разнообразным авторам, начиная с браминской, конфуцианской, буддийской письменности, и до евангелия, посланий и многих, многих как древних, так и новых мыслителей. Большинство этих мыслей, как при переводах, так и при переделке, подверглись такому изменению, что я нахожу неудобным подписывать их именами их авторов. Лучшие из этих неподписанных мыслей принадлежат не мне, а величайшим мудрецам мира.

Л. Толстой.

I

О ВЕРЕ

Для того, чтобы человеку жить хорошо, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать. Для того, чтобы знать это, нужна вера. Вера - это знание того, что такое человек и для чего он живет на свете. И такая вера была и есть у всех разумных людей.

I

В ЧЕМ ИСТИННАЯ ВЕРА

1

Для того, чтобы хорошо прожить жизнь, надо понимать, что такое жизнь и что в этой жизни надо и чего не надо делать. Этому учили во все времена самые мудрые и доброй жизни люди всех народов. Учения этих мудрых людей все в самом главном сходятся к одному. Вот это-то одно для всех людей учение о том, что такое жизнь человеческая и как надо проживать ее, и есть настоящая вера.

2

Что такое этот мир без конца во все стороны, ни про начало, ни про конец которого я ничего не знаю, и что такое моя жизнь в этом бесконечном мире и как мне прожить ее?

Только вера отвечает на эти вопросы.

3

Истинная религия в том, чтобы знать тот закон, который выше всех законов человеческих и один для всех людей мира.

4

Может быть много разных ложных вер, но истинная вера только одна.

Кант.

5

Если ты сомневаешься в своей вере, это уже не вера.

Вера только тогда вера, когда у тебя и мысли нет о том, чтобы то, во что ты веришь, могло бы быть неправда.

6

Есть две веры: вера доверия тому, что говорят люди, - это вера в человека или в людей, и таких вер много различных, и вера в свою зависимость от того, кто послал меня в мир. Это вера в бога, и такая вера одна для всех людей.

II

УЧЕНИЕ ИСТИННОЙ ВЕРЫ ВСЕГДА ЯСНО И ПРОСТО

1

Верить - значит доверять тому, что нам открывается, не спрашивая о том, отчего это так и что из этого выйдет. Такова истинная вера. Она показывает нам, кто мы такие и что мы поэтому должны делать, но ничего не говорит нам о том, что выйдет из того, что мы будем делать то, что велит нам наша вера.

Если я верю в бога, то мне нечего спрашивать о том, что выйдет из моего послушания богу, потому что я знаю, что бог - любовь, а из любви ничего, кроме добра, выйти не может.

2

Истинный закон жизни так прост, ясен и понятен, что людям нельзя оправдывать свою дурную жизнь тем, что они не знают закона. Если люди живут противно закону истинной жизни, им остается одно: отрекаться от разума. Они это и делают.

3

Говорят, что исполнение закона бога трудно. Это неправда. Закон жизни

ничего не требует от нас, кроме любви к ближнему. А любить не трудно, а радостно.

По Григорию Сковороде.

4

Когда человек узнает истинную веру, с ним делается то же, что с человеком, засветивших свет в темной горнице. Все становится ясно и на душе весело.

III

ИСТИННАЯ ВЕРА В ОДНОМ: В ЛЮБВИ К БОГУ

И БЛИЖНЕМУ

1

"Любите друг друга, как я полюбил вас, и по тому все узнают, что вы мои ученики, если вы будете иметь любовь друг к другу", - сказал Христос. Он не говорит: если вы верите в то или это, но если вы *любите*. - Вера у разных людей и в разные времена может быть разная, но любовь у всех и всегда одна и та же.

2

Истинная вера одна - любовь ко всему живому.

Ибрагим Кордовский.

3

Любовь дает людям благо, потому что соединяет человека с богом.

4

Христос открыл людям то, что вечное не то же, что будущее, но что вечное, невидимое живет в нас сейчас в этой жизни, что мы становимся вечными, когда соединяемся с тем богом духом, в котором всё живет и движется.

Достигаем мы этой вечности не молитвами, таинствами и обрядами, а только любовью.

IV

ВЕРА РУКОВОДИТ ЖИЗНЬЮ ЛЮДЕЙ

1

Истинно знает закон жизни только тот, кто делает то, что считает законом жизни.

2

Всякая вера это только ответ на то, как мне жить на свете не перед людьми, а перед тем, кто послал меня в мир.

3

В истинной вере важно не то, чтобы хорошо рассуждать о боге, о душе, о том, что было и что будет, а важно одно: твердо знать, что в этой жизни должно и чего не должно делать.

По Канту.

4

Если человеку плохо жить, то это только оттого, что у такого человека нет веры. Это же бывает и с народами. Если плохо живется народу, то только оттого, что народ потерял веру.

5

Жизнь людей бывает хорошая или плохая только оттого, как они понимают истинный закон жизни. Чем яснее понимают люди истинный закон жизни, тем лучше их жизнь, и чем запутаннее понимают они этот закон, тем жизнь их хуже.

6

Для того, чтобы людям выйти из той грязи греха, разврата и бедственной жизни, в которой они живут теперь, нужно одно: нужна такая вера, в которой люди не жили бы, как теперь, каждый для себя, а жили бы все общей жизнью, признавали бы все один закон и одну цель. Только тогда могли бы люди, повторяя слова молитвы господней: "Да приидет царство твое на земле, как на небе", надеяться на то, что царство божие точно придет на землю.

По Мадзини.

7

Если вера учит тому, что надо отказаться от этой жизни для жизни вечной, то это ложная вера. Нельзя отказаться от этой жизни для жизни вечной, потому нельзя, что вечная жизнь уже есть в этой жизни.

Индийская Вамана Пурана.

8

Чем сильнее вера человека, тем тверже его жизнь. Жизнь человека без веры - жизнь животного.

V

ЛОЖНАЯ ВЕРА

1

Закон жизни о том, чтобы любить бога и ближнего, прост и ясен, - всякий человек, когда войдет в разум, сознает его в своем сердце. И потому, если бы не было ложных учений, все люди держались бы этого закона и на земле было бы царство небесное.

Но всегда и везде ложные учителя поучали людей тому, чтобы признавать богом то, что не есть бог, и законом бога то, что не есть закон бога. И люди верили ложным учениям и удалились от истинного закона жизни и от исполнения истинного закона его, и жизнь людей становилась от этого труднее и несчастнее.

И потому не надо верить никаким учениям, если они не сходятся с любовью к богу и ближнему.

2

Не надо думать, что вера истинна оттого, что она старая. Напротив, чем дольше живут люди, тем всё яснее и яснее становится им истинный закон жизни. Думать, что нам в наше время надо верить тому же самому, чему верили наши деды и прадеды, - это все равно, что думать, что, когда ты вырос, тебе будет впору твоя детская одежа.

3

У всех народов всегда были такие люди, которые говорили про себя, что они одни знают истинный закон бога. И люди эти для того, чтобы подтвердить свои слова, всегда рассказывали про то, что будто бы были такие чудеса от бога, по которым видно, что тот закон, которому они учат, есть истинный закон бога. Кроме того, люди эти записывали этот свой закон в книги и уверяли народ, что в книгах этих всякое слово истинно, потому что книги эти внушены и написаны самим богом.

Всё это неправда. Закон божий открывается не одним каким-нибудь людям, а равно всякому человеку, если он хочет узнать его. Чудес же никогда не было и не бывает, и все рассказы о чудесах пустые выдумки. Неправда и то, что есть такие книги, в которых всякое слово истинно и внушено богом. Все книги дело рук человеческих, и во всех может быть и полезное, и вредное, и истинное, и ложное.

4

Мы сокрушаемся о том, что не можем уже верить в то, во что верили наши отцы. Надо не сокрушаться об этом, а стараться установить в себе такую веру, в какую мы могли бы верить так же твердо, как верили наши отцы в свою.

Мартино.

5

Для того, чтобы человеку познать истинную веру, ему нужно прежде всего на время отказаться от той веры, в которую он слепо верил, и проверить разумом все то, чему его с детства научили.

6

Жил рабочий в городе и отделался и пошел домой. На выходе встретился ему прохожий. И сказал прохожий: "Пойдем вместе, мне туда же, и я дорогу хорошо знаю". Рабочий поверил, и пошли они вместе.

Прошли они час, два, и кажется рабочему, что дорога не та, по которой он шел в город. И говорит он: "Помнится, не та эта дорога". А прохожий говорит: "Это самая настоящая, короткая дорога. Верь мне, я хорошо знаю". Послушался рабочий и пошел за ним. И что дальше шел, то хуже и хуже становилась дорога, и все труднее и труднее было идти. И прожил и проел рабочий все, что заработал, и все не было дома. Но чем дальше он шел, тем все больше он верил, и под конец сам уверился, что дорога настоящая. А уверился он потому, что не хотелось назад ворочаться и все надеялся, что и по этой дойдет. И забрел рабочий далеко-далеко от дома и долго бедствовал.

Так бывает с теми, которые не слушают голоса духа в себе, а верят чужим словам о боге и законе его.

7

Дурно то, что люди не знают бога, но хуже всего то, что люди признают богом то, что не есть бог.

VI

О ВНЕШНЕМ БОГОПОЧИТАНИИ

1

Истинная вера не в том, чтобы верить в чудеса, в таинства, в обряды, а в том, чтобы верить в такой один закон, какой годится для всех людей мира.

2

Для истинной веры не нужно ни храмов, ни украшений, ни пения, ни многолюдных собраний. Напротив, истинная вера входит в сердце всегда только в тишине и уединении.

3

Если человек хочет угодить богу молитвами, обрядами, то это значит, что он хочет обмануть бога. Но бога нельзя обмануть, обманываешь только себя.

4

Настоящая вера не в том, чтобы знать, в какие дни есть постное, в какие ходить в храм и какие слушать и читать молитвы, а в том, чтобы всегда жить доброю жизнью в любви со всеми, всегда поступать с ближними, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

В этом истинная вера. И этой вере учили всегда все истинные мудрецы и святой жизни люди всех народов.

5

Иисус не говорит самарянам: оставьте ваши верования, ваши предания для еврейских. Он не говорит евреям: присоединяйтесь к самарянам. Но он говорит самарянам и евреям: вы одинаково заблуждаетесь. Важен не храм и не служение в храме, важен не Гаризим или Иерусалим, - настанет время и настало уже, когда будут поклоняться отцу не в Гаризиме, не в Иерусалиме, но когда истинные поклонники будут поклоняться отцу в духе и истине, ибо таких поклонников отец ищет себе.

Искал таких поклонников Иисус во времена Иерусалима. Он их ищет и теперь.

6

Царство божие придет к нам только тогда, когда церковная вера с чудесами, таинствами и обрядами заменится верой разумной, без чудес, таинств и обрядов. Время это приближается. Вера эта еще в зародыше. Но зародыш не может не разрастаться. Будем же ждать и работать для того, чтобы время это скорее пришло.

По Канту.

7

Был у хозяина работник. Жил он в одном доме с хозяином и по многу раз в день видался с хозяином. Работник все меньше и меньше работал и под конец так обленился, что ничего не делал. Хозяин видел это, но ничего не говорил и только отворачивался от работника, когда встречался с ним. Работник видел, что хозяин недоволен им, и вздумал, не работая, подладиться к хозяину. Пошел работник к хозяйским знакомым и друзьям и просил их сделать так, чтобы хозяин не сердился на него. Хозяин узнал про это, призвал работника и сказал: "Зачем ты просишь людей заступиться за тебя? Ведь ты сам всегда со мною, можешь сам мне сказать, что тебе нужно". И работник не знал, что сказать, и ушел. И придумал работник другое: собрал он хозяйских яиц, поймал хозяйскую курицу и принес все это, как гостинец, хозяину, чтобы хозяин не сердился на него. Тогда хозяин сказал: "То ты просишь моих друзей хлопотать за тебя, тогда как ты можешь прямо со мной говорить. А теперь вот вздумал меня задобрить гостинцами. Ведь все, что у тебя есть, все мое. Если бы ты и

свое принес мне, то мне не нужны твои гостинцы". Тогда работник выдумал еще третье: он сложил стихи во славу хозяина и стал ходить под окнами хозяина и громко кричать и петь стихи, называя хозяина великим, вездесущим, всемогущим, отцом, милостивцем, благодетелем. Тогда хозяин опять призвал работника и сказал: "То ты через людей хотел угодить мне, то ты моим же добром дарил меня, теперь вздумал еще чуднее: вздумал кричать и петь обо мне, что я всемогущий, милостивый и все другое. Кричишь и поешь про меня, что я такой и эдакий, а не знаешь и не хочешь знать меня. Мне же не нужно ни заступничества за тебя других людей, ни подарки твои, ни похвалы твои о том, кого ты не можешь знать, - мне нужна от тебя только твоя работа".

То же, что этот работник, делают люди, которые молятся святым угодникам, прося их заступиться за них перед богом, и то же делают, когда хотят задобрить бога лампадами и всякими жертвами, постройками храмов и восхвалениями его.

Учение Христа в том, что между богом и людьми не может быть посредников и что нужны для жизни не дары богу, а наши добрые дела.

В этом весь закон бога.

VII

ПОНЯТИЕ НАГРАДЫ ЗА ДОБРУЮ ЖИЗНЬ НЕСВОЙСТВЕННО ИСТИННОЙ ВЕРЕ

1

Когда человек держится веры только потому, что за исполнение дел веры ожидает в будущем всяких внешних благ, то это не вера, а расчет, и расчет всегда неверный. Расчет неверный потому, что истинная вера дает благо только в настоящем, а не дает и не может дать никаких внешних благ в будущем.

2

Шел человек наниматься в работники. И повстречались ему два наемщика. Рассказал человек, что он ищет работы. И оба наемщика стали звать его, каждый к своему хозяину. Один сказал ему: "Иди к моему. Место хорошее. Правда, если не угодишь, засадит в тюрьму и сечь будет, а если угодишь, так уж лучше житья не бывает. Когда отработаешь, то будешь

жить, ничего не делать, и всякий день угощение, вино, сласти, катанье. Только угоди. Житье будет такое, что лучше и вздумать нельзя". Так зазывал к себе один из наемщиков. Другой наемщик тоже звал к своему хозяину, но ничего не говорил про то, как хозяин его будет награждать рабочего, даже не мог сказать, как и где будут жить рабочие и тяжела или легка работа, а только сказал, что хозяин добрый, никого не наказывает и сам живет с рабочими.

И подумал человек про первого хозяина: "Уж очень много обещает. Если бы дело по правде было, незачем обещать так много. Польстишься на роскошную жизнь, как бы хуже не было. А хозяин, должно, сердитый, потому что строго наказывает тех, кто не по нем делает. Пойду лучше ко второму, - тот хоть ничего не обещает, да, говорят, добрый, да и живет заодно с рабочими".

То же и с учениями о вере. Ложные учителя привлекают людей к доброй жизни тем, что пугают наказаниями и заманивают наградой на том свете, где никто не был. Истинные же учителя учат только тому, что начало жизни, любовь, само живет в душах людей и что хорошо тому, кто соединился с ним.

3

Если ты служишь богу из-за вечного блаженства, то ты служишь себе, а не богу.

Ангелус Силезиус.

4

Главная разница между истинной верой и ложной та, что при ложной вере человек хочет, чтобы за его жертвы и молитвы бог угождал человеку. При истинной же вере человек хочет только одного: научиться угождать богу.

VIII

РАЗУМ ПРОВЕРЯЕТ ПОЛОЖЕНИЯ ВЕРЫ

1

Не заглушать свой разум нужно для того, чтобы познать истинную веру, а, напротив, очищать, напрягать его для того, чтобы проверять разумом то, чему учат учителя веры.

2

Мы не разумом доходим до веры. Но разум нужен для того, чтобы поверять ту веру, которой учат нас.

3

Не бойся откидывать от своей веры все лишнее, телесное, видимое, осязаемое, а также и все смутное, неясное: чем больше ты очистишь духовное ядро, тем яснее узнаешь истинный закон жизни.

Ангелус Силезиус.

4

Рассказы о чудесах не могут подтверждать истину. Если бы, не то что рассказы, но на моих глазах человек воскрес из гроба и улетел на небо и оттуда уверял бы меня, что 2 x 2 = 5, я все-таки не поверил бы ему.

5

Не тот неверующий, кто не верит в то, чему верят все вокруг него, а истинно неверующий тот, кто думает и говорит, что верит в то, во что не верит.

IX

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ НЕ ПЕРЕСТАВАЯ СОВЕРШЕНСТВУЕТСЯ

1

Надо пользоваться учением о законе жизни прежних древних мудрых и святых людей, но мы сами должны своим разумом проверить то, чему они учат нас: принять то, что согласно с разумом, и откинуть то, что не согласно с ним.

2

Когда человек для того, чтобы не ошибиться в законе жизни, не решается отступить от раз признанной им веры, то с ним случается то же, что случилось бы с человеком, который для того, чтобы не заблудиться, привязал бы себя к столбу веревкой.

Люси Малори.

3

Очень удивительно то, что большинство людей тверже всего верят самым старинным учениям о вере, таким, какие уже не подходят к нашему времени, а откидывают и считают ненужными и вредными все новые учения. Такие люди забывают то, что если бог открывал истину древним людям, то он все тот же и точно так же мог открыть ее и недавно жившим и теперь живущим людям.

По Торо.

4

Самый закон жизни не может изменяться, но люди могут все яснее и

яснее и понимать его, и научаться тому, как в жизни исполнять его.

5

Христос великий учитель. Он проповедовал истинную всеобщую религию любви к богу и человеку. Но не надо думать, что у бога не могут быть такие же и даже еще более великие учителя. Если мы будем думать так, мы этим не уменьшим величия Христа, а только признаем величие бога. Если же мы будем думать, что после Христа бог уже не будет больше прямо открываться людям, то с новыми великими учителями, когда они придут, случится то же, что было с Христом: побьют живого пророка для того, чтобы боготворить умершего.

Если бы Христос не отступал от того учения, которое тогда считалось истиной, мы бы не знали его великого учения.

Что, если бы он, как другие, сказал: никто не может вернее Моисея объяснить закон бога, он бы был ничто, и дух божий покинул бы его душу. Но он общался не с людьми, а с богом, слушался его голоса, а не своего страха перед людьми. Он не побоялся ни церкви, ни государства и не смутился, хотя Пилат и Ирод подружились только затем, чтобы распять его.

Да, бог так же близок к нам, как он близок был тогда ко Христу, и так же готов открыть истину каждому из нас, кто только захочет всей своей жизнью служить ему.

Паркер.

6

Религия не потому истинна, что ее проповедовали святые люди, а святые люди ее проповедовали потому, что она истинна.

Лессинг.

7

Когда дождевая вода течет по желобам, то нам кажется, что она вытекает из них. Но ведь вода падает с неба. То же и с поучениями святых и мудрецов: нам кажется, что поучения идут от них, а они идут от бога.

По Рамакришне.

II. ДУША

Неосязаемое, невидимое, бестелесное, дающее жизнь всему существующему, само в себе мы называем богом. То же неосязаемое, невидимое, бестелесное начало, отделенное телом от всего остального и сознаваемое нами собою, мы называем душою.

I

ЧТО ТАКОЕ ДУША

1

Человек, если прожил долгий век, то прожил много перемен, - был сначала младенцем, потом дитей, потом взрослым, потом старым. Но как ни переменялся человек, он всегда говорил про себя "я". И этот "я" был в нем всегда один и тот же. Тот же "я" был и в младенце, и в взрослом, и в старике. Вот это-то непеременное "я" и есть то, что мы называем душой.

2

Если человек думает, что все, что он видит вокруг себя, весь бесконечный мир, точно таков, каким он его видит, то он очень ошибается. Всё телесное человек знает только потому, что у него такое, а не иное зрение, слух, осязание. Будь эти чувства другие, - и весь мир был бы другой. Так что мы не знаем и не можем знать, каков тот телесный мир, в котором мы живем. Одно, что мы верно и вполне знаем, это нашу душу.

II

"Я" ДУХОВНО

1

Когда мы говорим "я", то говорим мы это не про наше тело, а про то, чем живет наше тело. Что же такое это "я"? Словами мы не можем сказать, что такое это "я", но знаем мы это "я" лучше всего того, что знаем. Мы знаем, что не будь в нас этого "я", то мы ничего бы не знали, не было бы для нас ничего на свете, и нас самих бы не было.

2

Когда я размышляю, то мне труднее понять, что такое мое тело, чем то, что такое моя душа. Как ни близко тело, оно все-таки чужое, только душа своя.

3

Если человек не сознает в себе свою душу, это не значит то, что в нем нет души, а только то, что он не научился еще сознавать душу в себе.

4

Пока мы не познали, что в нас, какая нам польза знать, что вне нас? Да и можно ли, не познав себя, познать мир? Может ли тот, кто слеп дома, быть зрячим в гостях?

Сковорода.

5

Как свеча не может гореть без огня, так человек не может жить без духовной силы. Дух живет во всех людях, но не все люди знают это.

Радостна жизнь того, кто знает это, и несчастна жизнь того, кто не знает этого.

[*По Рамакришне*].

III

ДУША И ВЕЩЕСТВЕННЫЙ МИР

1

Мы измерили землю, солнце, звезды, морские глубины, лезем в глубь земли за золотом, отыскали реки и горы на луне, открываем новые звезды и знаем их величину, засыпаем пропасти, строим хитрые машины; что ни день, то всё новые и новые выдумки. Чего мы только не умеем! Чего не можем! Но чего-то, и самого важного, все-таки не хватает нам. Чего именно, мы и сами не знаем. Мы похожи на маленького ребенка: он чувствует, что ему нехорошо, а почему нехорошо - он не знает.

Нехорошо нам оттого, что мы знаем много лишнего, а не знаем самого нужного: самих себя. Не знаем того, кто живет в нас. Если бы мы знали и помнили то, что живет в каждом из нас, то жизнь наша была бы совсем другая.

По Гр. Сковороде.

2

Все то, что вещественно в этом мире, мы не можем знать, каково оно в самом деле. Вполне известно нам только то, что духовно в нас самих, то, что мы сознаем собою и что не зависит ни от наших чувств, ни от наших мыслей.

3

Миру во все стороны нет конца и не может быть: как бы ни было что-нибудь далеко, за самым далеким есть еще более далекое. То же и во времени: нет миру ни начала, ни конца. За тем, что было тысячи лет назад,

были еще тысячи и тысячи лет без конца. И потому ясно, что человеку никак нельзя понять, что такое вещественный мир теперь и что такое он был и что будет.

Что же может понять человек? А одно то, для чего не нужно ни места, ни времени, - свою душу.

4

Часто люди думают, что только то и есть, что они могут ощупать руками. Напротив того, по-настоящему есть только то, чего нельзя ни видеть, ни слышать, ни ощупать, то, что мы называем своим "я" - своей душою.

5

Конфуций говорил: небо и земля велики, но они имеют цвет, образ, величину. В человеке же есть то, что думает обо всем, что есть и что не имеет ни цвета, ни образа, ни величины. Так что, если бы весь мир был мертв, то то, что есть в человеке, одно давало бы жизнь миру.

6

Железо тверже камня, камень тверже дерева, дерево тверже воды, вода тверже воздуха. То же, чего нельзя ощупать, чего не видно и не слышно, тверже всего. Одно оно было, есть, будет и никогда не пропадет.

Что же это такое?

Это душа в человеке.

7

Хорошо бывает человеку подумать о том, что он такое со своим телом. Тело это кажется большим, если сравнить его с блохой, и крошечным, если сравнить его с землей. Хорошо подумать еще о том, что и земля-то вся наша песчинка в сравнении с солнцем, и солнце - песчинка в сравнении с звездой Сириусом, а Сириус - ничто в сравнении с другими, еще большими звездами, и так без конца.

Ясно, что человек с своим телом ничто в сравнении с этим солнцем и

звездами. А если подумать еще о том, что о каждом из нас и помина не было, когда за сто, за тысячи, за много тысяч лет жили на земле такие же люди, как и я, так же рожались, росли, старелись и умирали, что от миллионов миллионов людей, таких же, как я теперь, не только костей, но и праха от костей не осталось, и что после меня будут жить такие же, как я, миллионы миллионов людей, из моего праха вырастет трава и траву поедят овцы, а овец съедят люди, и от меня никакой ни пылинки, ни памяти не останется! Разве не ясно, что я ничто?

Ничто-то ничто, да только ничто это понимает себя и свое место в мире. А если оно понимает, то понимание-то это не ничто, а что-то такое, что важнее всего этого бесконечного мира, потому что без этого понимания во мне и других подобных мне существах не было бы и всего того, что я называю этим бесконечным миром.

IV

ДУХОВНОЕ И ТЕЛЕСНОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

1

Кто ты? - Человек. - Какой человек? Чем отличаешься от других? - Я таких-то родителей сын, дочь, я старый, я молодой, я богатый, я бедный.

Каждый из нас особенный от всех других людей человек: мужчина, женщина, старик, мальчик, девочка; и в каждом из нас, особенном человеке, живет во всех одно и то же во всех духовное существо, так что каждый из нас вместе и Иван, и Наталья, и одно и то же во всех духовное существо. И когда мы говорим: *я хочу*, то иногда это значит то, что хочет этого Иван или Наталья, - иногда же то, что хочет этого то духовное существо, которое во всех одно. Так что бывает так, что Иван или Наталья хотят чего-нибудь одного, а духовное существо, которое живет в них, не хочет этого, а хочет совсем другого.

2

Кто-то подходит к двери. Я спрашиваю: Кто там? Отвечают: - Я. - Кто я? - Да я,- отвечает тот, кто пришел. А пришел крестьянский мальчик. Он удивляется тому, что можно спрашивать о том, кто это *я*. Он удивляется потому, что чувствует в себе то единое духовное существо, которое одно во всех, и потому удивляется тому, что можно спрашивать о том, что должно быть известно всякому. Он отвечает о духовном *я*, я же спрашиваю о том

окошке, через которое смотрит это *я*.

3

Говорить, что то, что мы называем собою, есть только тело, что и мой разум, и моя душа, и моя любовь, все только от тела, говорить так, все равно, что говорить, что то, что мы называем нашим телом, есть только та пища, которой питается тело. Правда, что тело мое это только переделанная телом пища и что без пищи не было бы тела, но тело мое не пища. Пища это то, что нужно для жизни тела, но не тело.

То же и про душу. Правда, что без моего тела не было бы того, что я называю душой, но все-таки душа моя не тело. Тело только нужно для души, но тело не душа. Не было бы души, я бы и не знал, что такое мое тело.

Начало жизни не в теле, а в душе.

4

Когда мы говорим: "это было, это будет или может быть", то мы говорим про жизнь телесную. Но, кроме жизни телесной, которая была и будет, мы знаем в себе еще другую жизнь: жизнь духовную. А духовная жизнь не была, не будет, а сейчас есть. Эта-то жизнь и есть настоящая жизнь.

И хорошо человеку, когда он живет этой духовной, а не телесной жизнью.

5

Христос научает человека тому, что в нем есть то, что поднимает его выше этой жизни с ее суетой, страхами и похотями. Человек, познавший учение Христа, испытывает то, что испытала бы птица, если бы она не знала того, что у нее есть крылья, и вдруг поняла бы, что она может летать, быть свободной и ничего не бояться.

V

СОВЕСТЬ - ГОЛОС ДУШИ

1

В каждом человеке живут два человека: один слепой, телесный, а другой зрячий, духовный. Один - слепой человек - ест, пьет, работает, отдыхает, плодится и делает все это, как заведенные часы. Другой - зрячий, духовный человек- сам ничего не делает, а только одобряет или не одобряет то, что делает слепой, животный человек.

Зрячую, духовную часть человека называют совестью. Эта духовная часть человека, совесть, действует так же, как стрелка компаса. Стрелка компаса двигается с места только тогда, когда тот, кто несет ее, сходит с того пути, который она показывает. То же и с совестью: она молчит, пока человек делает то, что должно. Но стоит человеку сойти с настоящего пути, и совесть показывает человеку, куда и насколько он сбился.

2

Когда мы слышим про то, что человек сделал что-нибудь дурное, мы говорим: совести у него нет.

Что же такое совесть?

Совесть это голос того единого духовного существа, которое живет во всех.

3

Совесть - это сознание того духовного существа, которое живет во всех людях. И только тогда, когда она такое сознание, она верный руководитель жизни людей. А то часто люди считают за совесть не сознание этого духовного существа, а то, что считается хорошим или дурным теми людьми, с которыми они живут.

4

Голос страстей может быть громче голоса совести, но голос страстей совсем другой, чем тот спокойный и упорный голос, которым говорит совесть. И как ни громко кричат страсти, они все-таки робеют перед тихим, спокойным и упорным голосом совести. Голосом этим говорит вечное, божественное, живущее в человеке.

Чаннинг.

5

Философ Кант говорил, что две вещи больше всего удивляют его. Одно: это звезды на небе, а другое: это закон добра в душе человека.

6

Истинное доброе в тебе самом, в твоей душе. Кто ищет добро не в самом себе, делает то же, что делает пастух, когда ищет в стаде того ягненка, который у него за пазухой.

Индийская Вамана Пурана.

VI

БОЖЕСТВЕННОСТЬ ДУШИ

1

Прежде всего пробуждается в человеке сознание своей отделенности от всего остального вещества, то есть своего тела. Потом сознание того, что отделено, то есть своей души, и потом сознание того, от чего отделена эта духовная основа жизни - сознание всего - бога.

Вот это-то то, что сознает свое отделение от всего, от бога, и есть то единое духовное существо, которое живет в каждом человеке.

2

Сознать себя *отделенным* существом значит познать существование того, от чего отделен, познать существование всего - бога.

3

"Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово мое и верующий в пославшего меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время и настало уже, когда мертвые услышат глас сына божия и услышавши оживут. Ибо как отец имеет жизнь в самом себе, так и сыну дал иметь жизнь в самом себе".

Ин. V, 24-26.

4

Капля, попадая в море, становится морем. Душа, соединяясь с богом, становится богом.

Ангелус Силезиус.

5

Когда истина высказывается человеком, то это не значит того, чтобы истина эта исходила из человека. Всякая истина от бога. Она только проходит через человека. Если она проходит через этого, а не другого человека, то это только оттого, что этот человек сумел сделать себя настолько прозрачным, чтобы истина могла проходить через него.

Паскаль.

6

Бог говорит: "Я был никому не известным сокровищем. И я пожелал быть известным. И вот я создал человека".

Магомет.

7

Бога никак нельзя понять умом. Мы знаем, что он есть, только потому, что знаем его не умом, а тем, что сознаем его в себе.

Для того, чтобы человеку быть настоящим человеком, ему надо сознать бога в себе.

Спрашивать, есть ли бог, всё равно, что спрашивать: есть ли я? То, чем я живу, это и есть бог.

8

Тело - это пища души, это леса, посредством которых строится истинная жизнь.

Самая большая радость, какую может узнать человек, это радость познания в себе свободного, разумного, любящего и потому блаженного существа, познание в себе бога.

9

Если человек не знает самого себя, то нельзя советовать ему, чтобы он постарался узнать бога. Можно советовать это только такому человеку, который знает себя. Прежде, чем узнать бога, человек должен узнать самого себя.

10

Если я растоплюсь на божьем огне, то бог оттиснет на мне свой образ.

Ангелус Силезиус.

11

Душа - стекло. Бог - это свет, проходящий через стекло.

12

Не надо думать, что живу я. Живу не я, а живет то духовное существо, которое живет во мне. Я - это только то отверстие, через которое проявляется это существо.

13

Есть только я и ты. Если бы не было нас двоих, то не было бы ничего на свете.

Ангелус Силезиус.

14

Я то же, что и бог, но только он - он, а я - я.

Магомет.

15

Я знаю бога не тогда, когда верю тому, что мне сказали о нем, а когда сознаю его так же, как сознаю свою душу.

16

Человек как будто всегда слышит за собой голос, но не может повернуть

голову и увидать того, кто говорит. Голос этот говорит на всех языках, управляет всеми людьми, но никто никогда не видал того, кто говорит. Если только человек станет точно повиноваться этому голосу, примет его в себя так, что не будет в мыслях отделять себя от него, он почувствует, что этот голос и он одно и то же. И чем больше человек будет считать этот голос собою, тем ему будет лучше. Голос этот откроет ему блаженную жизнь, потому что голос этот - голос бога в человеке.

По Эмерсону.

17

Бог желает блага всему, и потому, если ты желаешь блага всему, то есть любишь, то в тебе живет бог.

18

Человек, не оставайся человеком. Делайся богом - только тогда ты сделаешь с собой то, что должно.

Ангелус Силезиус.

19

Говорят: *спасать душу*. Спасать можно только то, что может погибнуть. Душа не может погибнуть, потому что она одна только существует. Не спасать надо душу, а очищать ее от того, что затемняет, оскверняет ее, просвещать ее для того, чтобы бог все больше и больше проходил через нее.

20

Говорят: "или ты бога забыл?" Это хорошее слово. Забыл бога - значит

забыл того, кто живет в тебе и кем ты живешь.

21

Как бог нужен мне, так и я нужен богу.

Ангелус Силезиус.

22

Когда ослабеваешь и становится тяжело - вспомни, что у тебя есть душа и что ты можешь жить ею. А мы вместо этого думаем, что такие же люди, как мы сами, могут поддержать нас.

Эмерсон.

23

Из всякого трудного положения сейчас же выйдешь, если только вспомнишь, что живешь не телом, а душою, вспомнишь, что в тебе есть то, что сильнее всего на свете.

24

Кто соединен с богом, тот не может бояться бога. Бог не может сделать зло самому себе.

25

Человек может всякую минуту спросить себя, что я такое и что я сейчас делаю, думаю, чувствую, и может ответить себе: сейчас я делаю, думаю,

чувствую то-то и то-то. Но если человек спросит себя: что же такое то, что во мне сознает то, что я делаю, думаю, чувствую? - то он ничего не может ответить другого, как только то, что это сознание себя. Вот это-то сознание себя и есть то, что мы называем душою.

26

Услышали раз рыбы в реке, что люди говорят, будто рыбы могут жить только в воде. И рыбы удивились и стали спрашивать друг у дружки, не знает ли кто, что такое вода? Тогда одна умная рыба сказала: "Говорят, в море живет старая мудрая рыба, она все знает; поплывем к ней и спросим у нее, что такое вода?" И вот поплыли рыбы в море к тому месту, где жила мудрая рыба, и спросили ее, что такое вода? И старая мудрая рыба сказала: "Вода - это то, чем мы живем, в чем живем. Вы оттого и не знаете воды, что живете в ней и живете ею".

Так и людям иногда кажется, что они не знают, что такое бог, а сами живут в нем.

Суфийская мудрость.

VII

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА НЕ В ТЕЛЕ, А В ДУШЕ, И НЕ В ТЕЛЕ И ДУШЕ, А ТОЛЬКО В ДУШЕ

1

"Пославший меня есть истинен, и что я слышал от него, то и говорю миру".

Не поняли, что он говорил им об отце.

Итак, Иисус сказал им: когда вознесете сына человеческого, тогда узнаете, что это я и что ничего не делаю от себя, но как научил меня отец мой, так и говорю.

Ин. VIII, 26-28.

Вознести сына человеческого значит познать в себе дух, живущий в нас, и возвысить его над телом.

2

Душа и тело - вот что человек считает своим, о чем беспрестанно печется. Но надо знать, что настоящее "ты" - это не твое тело, а твоя душа. Помни это, вознеси душу свою выше плоти, соблюдай ее от всякой житейской грязи, не давай плоти подавлять ее, - тогда хорошо проживешь жизнь.

Марк Аврелий.

3

Говорят, что не надо любить себя. Но без любви к себе не было бы жизни. Дело только в том, что любить в себе: свою душу или свое тело.

4

Нет такого крепкого и здорового тела, которое никогда не болело бы: нет таких богатств, которые бы не пропадали; нет такой власти, которая не кончалась бы. Всё это непрочно. Если человек положит жизнь свою в том, чтобы быть здоровым, богатым, важным человеком, если даже он и получит то, чего добивается, он все-таки будет беспокоиться, бояться и огорчаться, потому что будет видеть, как все то, во что он положил жизнь, уходит от него, будет видеть, что он сам понемногу стареется и приближается к смерти.

Как же сделать так, чтобы не тревожиться, не бояться?

Есть только одно средство: средство это в том, чтобы жизнь полагать не в том, что проходит, а в том, что не погибает и не может погибнуть, в том духе, который живет в человеке.

5

Делай то, чего хочет от тебя твое тело: добивайся славы, почестей, богатства, и жизнь твоя будет адом. Делай то, что хочет от тебя дух, живущий в тебе: добивайся смирения, милосердия, любви, и тебе не нужно будет никакого рая. Рай будет в душе твоей.

6

Есть обязанности к ближнему, и есть у каждого человека обязанности к себе, к тому духу, который живет в нем: обязанность эта в том, чтобы не осквернять, не уничтожать, не заглушать этот дух и не переставая растить его.

7

В мирских делах никогда не знаешь наверное, нужно ли делать то, что делаешь, и выйдет ли из твоего дела то, чего хочешь. Но не то, когда живешь для души. Живи для души, и ты наверное будешь знать, что надо делать именно то, чего требует душа, наверное будешь знать и то, что выйдет только хорошее из того, что ты делаешь.

8

Как только почувствуешь страсть, похоть, страх, злобу, вспомни, кто ты: вспомни, что ты не тело, а душа, и тотчас же затихнет то, что взволновало тебя.

9

Все наши беды оттого, что мы забываем про то, что живет в нас, и продаем свою душу за чечевичную похлебку телесных радостей.

10

Для того, чтобы увидать истинный свет, каков он есть, надо самому стать истинным светом.

Ангелус Силезиус.

VIII

ИСТИННОЕ БЛАГО ЧЕЛОВЕКА ТОЛЬКО БЛАГО ДУХОВНОЕ

1

Человек живет духом, а не телом. Если человек знает это и жизнь свою полагает не в теле, а в духе, то закуй его в цепи, и посади на железные запоры, он все-таки свободен.

2

Каждый человек знает в себе две жизни: телесную и духовную. Телесная жизнь, как только дойдет до полноты, так начинает, ослабевать. И все больше и больше слабеет и приходит к смерти. А духовная же жизнь, напротив, от рождения до смерти все растет и крепнет.

Живи человек одной телесной жизнью, он и вся жизнь его есть жизнь человека, приговоренного к смерти. Живи же человек для души, то то, в чем он полагает свое благо, с каждым днем его жизни все увеличивается и увеличивается, и смерть не страшна ему.

3

Для того, чтобы жить доброй жизнью, нет надобности знать о том, откуда ты явился и что будет на том свете. Думай только о том, чего хочет не твое тело, а твоя душа, и тебе не нужно будет знать ни о том, откуда ты явился, ни о том, что будет после смерти. Не нужно будет знать этого потому, что ты будешь испытывать то полное благо, для которого не существуют вопросы ни о прошедшем, ни о будущем.

4

Когда мир начал существовать, разум сделался его матерью, и Тот, кто сознает, что основа жизни его - дух, знает, что он находится вне всякой опасности. Когда он закроет уста и затворит врата чувств в конце жизни, он не испытает никакого беспокойства.

Лао-Тсе.

5

Для бессмертной души нужно такое же и дело бессмертное, как она сама. И дело это - бесконечное совершенствование себя и мира - и дано ей.

III

ОДНА ДУША ВО ВСЕХ

Все живые существа телами своими отделены друг от друга, но то, что дает им жизнь - одно и то же во всех.

I

СОЗНАНИЕ БОЖЕСТВЕННОСТИ ДУШИ

СОЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ

1

Учение Христа открывало людям то, что во всех них живет одно и то же духовное начало и что они все братья, и тем соединило их для радостной общей жизни.

Ламенэ.

2

Мало сказать, что в каждом человеке такая же душа, как и во мне: в каждом человеке живет то же самое, что живет во мне. Все люди отделены друг от друга своими телами, но все соединены тем одним духовным началом, которое дает жизнь всему.

3

Быть в единении с людьми это большое благо, но как сделать так, чтобы соединиться со всеми? Ну, я соединяюсь с своими семейными, а с остальными как же? Ну, соединяюсь с своими друзьями, со всеми русскими, со всеми единоверцами. Ну, а как же с теми, кого я не знаю, с другими народами, с иноверцами? Людей так много, и все они такие разные. Как же быть?

Одно только средство: забыть о людях, не думать о том, чтобы соединяться с ними, а думать о том, чтобы соединиться с тем единым духовным существом, которое живет во мне и во всех людях.

4

Когда подумаешь про те миллионы и миллионы людей, которые живут такой же, как и я, жизнью, где-то за десятки тысяч верст, про которых я никогда ничего не узнаю и которые ничего не знают про меня, то невольно спрашиваешь себя: неужели между нами нет никакой связи, и мы так и умрем, не узнав друг друга? Не может этого быть.

И правда, что этого не может быть. Как ни странно это, я чувствую, знаю, что есть связь между мною и всеми людьми мира, и живыми, и умершими.

В чем эта связь, я не могу ни понять, ни высказать, но знаю, что она есть.

5

Кто-то сказал мне, что в каждом человеке есть много и очень хорошего, братского, любовного и много очень дурного, жестокого, небратского, нелюбовного и что потому, как он расположен, один и тот же человек бывает иногда добрым, как ангел, а иногда злым, как черт. И это совершенная правда.

Вид чужих страданий вызывает в одних людях жалость, а в других

досаду. Даже один и тот же человек, глядя на страдания людей, иногда жалеет, а иногда как будто радуется.

Я и на себе замечал это. Иногда жалеешь не только людей, но всякое живое существо, а другой раз чужие страдания не только не трогают тебя, но смотришь на них как будто с удовольствием.

Происходит это оттого, что мы познаем все на свете двумя разными способами. Один способ в том, что мы признаем себя отдельным существом ото всех других. Тогда мы не можем ко всем этим чужим нам существам чувствовать ничего, кроме равнодушия, зависти, ненависти, злости. Другой же способ познания в том, что все другие существа мы считаем связанными с нами, считаем, что мы то же самое, что и они. При этом способе познания все существа кажутся нам тем же, чем и наше "я", и потому, если они страдают, мы страдаем вместе с ними, любим их.

Один способ познания разделяет нас друг от друга непробиваемой стеной, другой убирает стену, и мы сливаемся в одно со всеми. Один способ научает нас признавать то, что все другие существа не "я", а другой учит тому, что все существа то же "я", какое мы сознаем собою.

По Шопенгауэру.

6

Чем больше живет человек для души, тем ближе он чувствует себя со всеми живыми существами. Живи для тела, и ты один среди чужих; живи для души, и тебе все родня.

7

Река не похожа на пруд, и пруд не похож на бочку, и бочка не похожа на ковш с водой. А и в реке, и в пруду, и в бочке, и в ковше одна и та же вода. Так же и все люди разные, но дух, живущий в них, во всех один и тот же.

8

Только тогда человек понимает свою жизнь, когда он в каждом человеке видит себя.

9

Поговори с человеком, вглядись хорошенько в его глаза, и ты почувствуешь, что ты родня ему, что ты как будто прежде, давно знал его. Отчего это? Оттого, что то, чем ты живешь, одно и то же в тебе и в нем.

10

В каждом человеке живет тот дух, выше чего нет ничего на свете, и потому, чем бы ни был человек в мире: царем или каторжником, архиереем или нищим, - все равны, потому что в каждом живет то, что выше всего в мире. Ценить и уважать царя или архиерея больше, чем нищего или каторжника, все равно, что ценить и уважать одну золотую монету больше другой, потому что одна завернута в белую, другая, в черную бумажку. Нужно всегда помнить, что в каждом человеке та же душа, что и во мне, и что поэтому обращаться с людьми надо со всеми одинаково, с осторожностью и уважением.

11

Главное в учении Христа, это то, что он всех людей признавал братьями. Он видел в человеке брата и потому любил всякого, кто бы он ни был и какой бы он ни был. Он смотрел не на внешнее, а на внутреннее. Он не смотрел на тело, а сквозь наряды богатого и лохмотья нищего видел бессмертную душу. В самом развращенном человеке он видел то, что могло этого самого падшего человека превратить в самого великого и святого человека, такого же великого и святого, каким был он сам.

По Чаннингу.

12

Дети мудрее взрослых. Ребенок не разбирает звания людей, а всей душой чувствует, что в каждом человеке живет то, что одно и то же и в нем и во

всех людях.

13

Если человек не видит в каждом ближнем тот же дух, который соединяет его со всеми людьми мира, он живет, как во сне. Только тот проснулся и живет по-настоящему, кто во всяком ближнем видит и себя и бога.

II

ОДНО И ТО ЖЕ ДУХОВНОЕ НАЧАЛО ЖИВЕТ НЕ ТОЛЬКО ВО ВСЕХ ЛЮДЯХ, НО И ВО ВСЕМ ЖИВОМ

1

Мы сердцем чувствуем, что то, чем мы живем, то, что мы называем своим настоящим "я", то же самое не только в каждом человеке, но и в собаке, и в лошади, и в мыши, и в курице, и в воробье, и в пчеле, даже и в растении.

2

Если сказать, что птицы, лошади, собаки, обезьяны совсем чужие нам, то почему же не сказать, что и дикие, черные и желтые люди чужие нам? А если признать таких людей чужими, то с таким; же правом могут черные и желтые люди признать чужими белых. Кто же ближний? На это есть только один ответ: не спрашивай, кто ближний, а делай всему живому то, что хочешь, чтобы тебе делали.

3

Все живое боится мучений, все живое боится смерти; познай самого себя не только в человеке, но во всяком живом существе, не убивай и не причиняй страдания и смерти.

Все живое хочет того же, чего и ты; пойми же самого себя во всяком

живом существе.

Буддийская мудрость.

4

Человек не потому выше животных, что может мучить их, а потому, что он способен жалеть их. А жалеет человек животных; потому, что чувствует, что в них живет то же, что живет и в нем.

5

Жалость ко всему живому нужнее всего для того, чтобы подвигаться в добродетели. Кто жалостлив, тот и не обидит, и не оскорбит, и простит. Добрый человек не может быть нежалостлив. А если человек несправедлив и зол, то такой человек наверное нежалостлив. Без жалости ко всему живому не может быть добродетели.

Шопенгауэр

6

Можно отучить себя от свойственной всем людям жалости к животным. Это особенно заметно на охоте. Добрые люди, приучаясь к охоте, мучают и убивают животных, не замечая своей жестокости.

7

Не убий относится не к человеку только, но и ко всему живому. Заповедь эта была записана в сердце человека прежде, чем она была записана на скрижалях.

8

Люди не считают дурным есть животных оттого, что ложные учителя уверили их в том, что бог разрешил людям есть животных. Это неправда. В каких бы книгах ни было написано, что не грех убивать животных и есть их, в сердце каждого человека написано яснее, чем в каких бы то ни было книгах, что животных надо жалеть и нельзя убивать также, как и людей. Мы все знаем это, если не заглушаем в себе совести.

9

Если бы только все те, кто едят животных, сами убивали их, большая половина людей отказалась бы от мяса.

10

Мы удивляемся на то, что были, да и теперь есть, люди, которые убивают людей, чтобы есть их мясо. Но придет время, и наши внуки будут удивляться тому, что их деды убивали каждый день миллионы животных для того, чтобы съедать их, хотя можно было вкусно и здорово, без убийства, питаться плодами земными.

11

Можно отучить себя от жалости даже к людям, и можно приучить себя к жалости даже к насекомым.

Чем больше в человеке жалости, тем лучше для души его.

12

То, что во всех нас, людях, есть одно и то же, мы все живо чувствуем; то, что это одно и то же есть и в животных, мы уже не так живо чувствуем. Еще менее чувствуем это в насекомых. Но стоит вдуматься в жизнь и этих мелких тварей, и почувствуешь, что то же самое живет и в них.

13

"Но неужели не убивать мух, блох? Каждым движением нашим мы невольно губим жизни незаметных нам существ", - так говорят обыкновенно, думая этим оправдать людскую жестокость к животным. Те, кто говорят так, забывают то, что человеку ни в чем не дано достигнуть совершенства. Дело человека только приближаться к совершенству. То же и в деле сострадания к животным. Мы не можем жить, не причиняя смерти другим существам, но мы можем быть более или менее сострадательны. Чем сострадательнее мы будем ко всем животным, тем лучше будет для души нашей.

III

ТЕМ ЛУЧШЕ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ, ЧЕМ ЯСНЕЕ ОНИ СОЗНАЮТ ЕДИНСТВО ТОГО БОЖЕСТВЕННОГО НАЧАЛА, КОТОРОЕ ЖИВЕТ В НИХ

1

Людям кажется, что они все отделены друг от друга. А между тем, если бы точно каждый человек жил только своей отделенной от всех жизнью, то жизнь людей не могла бы продолжаться. Возможна человеческая жизнь только оттого, что во всех людях живет один и тот же дух божий и что они знают это.

2

Иные люди думают, что живут по-настоящему только они одни, что они это всё, а все другие - ничто. И таких людей много. Но бывают и такие люди, разумные и добрые, которые понимают, что жизнь других людей и даже животных так же сама по себе важна, как и ихняя. Такие люди живут не водном своем "я", а и в других людях, даже и в животных. Таким людям бывает легко жить и легко умирать. Когда они умирают, в них умирает только то, чем они жили в себе; то же, чем они жили в других, остается. Тем же, которые живут только в одном себе, бывает и жить тесно, и умирать мучительно, потому что, умирая, такие люди думают, что в них умирает все то, чем они жили.

По Шопенгауэру.

3

Помни, что в каждом человеке живет тот же дух, какой живет и в тебе, и потому чти как святыню и свою душу и душу каждого человека.

4

Отчего нам бывает хорошо на душе после всякого дела любви? А оттого, что всякое такое дело утверждает нас в том, что наше истинное "я" не в одной нашей личности, а во всем живом.

Если живешь только для себя, то живешь одной частичкой своего истинного "я". Если же живешь для других, то чувствуешь, как твое "я" расширяется.

Живи только для себя, и будешь чувствовать себя среди врагов, будешь чувствовать, что благо каждого мешает твоему благу. Живи для других, и будешь чувствовать себя среди друзей, и благо каждого станет твоим собственным благом.

По Шопенгауэру.

5

Счастье свое человек находит только в служении ближним. А находит он счастье в служении ближним потому, что, служа ближним, он соединяется с тем духом божиим, который живет в них.

6

Вполне понятен становится нам тот божественный дух, которым мы живем, только тогда, когда мы любим ближних.

7

Всякое истинное доброе дело, такое, когда человек забывает себя и думает только о чужой нужде, есть дело удивительное и необъяснимое, если бы оно не было нам так естественно и привычно. В самом деле, зачем человеку лишать себя чего-либо, беспокоиться, тревожиться не для себя, а для человека, которого он не знает, и такого, каких много на свете? Объяснить это можно только тем, что тот, кто делает добро не себе, а другим, знает, что тот, кому он делает добро, не отдельное от него существо, а то же самое существо, каким живет и он, только в другом виде.

По Шопенгауэру.

8

Всё, что мы познаем, мы познаем или нашими пятью чувствами, то есть тем, что видим, слышим, ощупываем вещи, или тем, что переносимся в другие существа, живем их жизнью. Если бы мы познавали вещи только пятью чувствами, мир был бы нам совсем непонятен. То, что мы знаем о мире, мы знаем только потому, что мы можем посредством любви переноситься в другие существа и жить их жизнью. Люди телами своими разделены и не могут понимать друг друга. Любовью же они все соединены, и в этом великое благо.

9

Если живешь духовной жизнью, то при всяком разъединении с людьми чувствуешь духовное страдание. Для чего это страдание? А для того, что как боль телесная указывает на опасность, угрожающую телесной жизни, так это духовное страдание указывает на опасность, угрожающую духовной жизни человека.

10

Индийский мудрец говорил: "В тебе, во мне, во всех существах живет

один и тот же дух жизни, а ты сердишься на меня, не любишь меня. Помни, что мы с тобой одно. Кто бы ты ни было ты и я - одно".

11

Как бы ни был дурен, несправедлив, глуп, неприятен человек, помни, что, переставая уважать его, ты этим обрываешь свою связь не с ним одним, а со всем духовным миром.

12

Для того, чтобы было легко жить с каждым человеком, думай о том, что тебя соединяет, а не о том, что тебя разъединяет с ним.

13

Считается большим непростительным грехом надругаться над иконами, священными книгами, храмами, и не считается грехом надругательство над человеком. А между тем в человеке, в самом испорченном, живет то, что выше всего человеческого. Все же книги, иконы, храмы - только произведения рук человеческих.

14

Легко переносить горе, когда оно не от людей, а от болезней, пожаров, наводнений, землетрясений. Но особенно больно бывает человеку, когда он страдает от людей, от братьев. Он знает, что людям надо бы любить его, а вот они вместо этого его мучают. "Люди, все люди ведь то же, что я, - думает такой человек. - Зачем же они мучают меня?" От этого-то и бывает легче переносить горе от болезней, пожаров, засух, чем от недоброты людей.

IV

ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗНАНИЯ ЕДИНСТВА ДУШИ

ВО ВСЕХ ЛЮДЯХ

1

Понимаем ли мы наше духовное братство? Понимаем ли мы, что одно и то же божественное начало в душах всех людей, так же, как и в нашей душе? Нет, мы еще не понимаем этого. А между тем это только одно может дать нам истинную свободу и благо. Не может быть и не будет свободы и блага до тех пор, пока не поймут люди своего единства. А между тем, признай только люди эту основную истину христианства - единство в людях духовного начала - и изменилась бы вся жизнь людей и установились бы между людьми такие отношения, которые мы не можем представить себе теперь. Тогда те оскорбления, огорчения, угнетения, которые мы теперь делаем людям-братьям, не замечая их, возмущали бы нас больше, чем теперешние величайшие преступления. Да, нам нужно новое откровение, не о рае и аде, а о том духе, который живет в нас.

Чаннинг.

2

Если человек хочет отличиться от других богатством, почетом, чинами, то сколько бы он ни возвеличивался, ему никогда не будет довольно, и он никогда не будет спокоен и радостен. Если же он поймет, что в нем живет то божественное начало, которое живет во всех людях, то он тотчас же станет и спокоен и радостен, в каком бы он ни был положении, потому что будет понимать, что в нем есть то, что выше всего на свете.

3

Чем больше живут люди, тем все больше и больше понимают они то, что жизнь их только тогда истинная и счастливая, когда они признают свое единство в одном и том же духе, живущем во всех.

4

Любовь вызывает любовь. И это не может быть иначе оттого, что бог, проснувшись в тебе, пробуждает себя и в другом человеке.

5

Хорошо при встрече с каждым человеком, хотя бы он казался самым неприятным и противным тебе, вспомнить, что ты имеешь через этого человека возможность общения с тем духовным началом, которое живет в нем, в тебе и во всем мире, и потому не тяготиться этим общением, а быть благодарным за то, что имеешь это благо.

6

Ветвь, отрезанная от своего сучка, тем самым отделилась от целого дерева. Так и человек при раздоре с другим человеком отрывается и от всего человечества. Но ветвь отсекается чужой рукой, человек же сам своей ненавистью отрезает себя от ближнего своего и не думает о том, что он этим отрывает себя от всего человечества.

Марк Аврелий.

7

Нет такого дурного дела, за которое был бы наказан только тот, кто его сделал. Мы не можем так уединиться, чтобы то зло, которое есть в нас, не переходило на других людей. Наши дела, и добрые и злые, как и наши дети: живут и действуют уже не по нашей воле, а сами по себе.

Джордж Элиот.

8

Тело человека хочет добра себе одному, и люди поддаются этому обману.

А как только человек живет для одного своего тела, а не для души, так он расходится с людьми и с богом и не получает того добра, которого ищет.

IV

БОГ

Кроме всего телесного в себе и во всем мире, мы знаем еще нечто бестелесное, дающее жизнь нашему телу и связанное с ним. Это нечто бестелесное, связанное с нашим телом, мы называем душою. Это же бестелесное, ни с чем не связанное и дающее жизнь всему, что есть, мы называем богом.

I

БОГ ПОЗНАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ В САМОМ СЕБЕ

1

Основа всякой веры в том, что, кроме того, что мы видим и чувствуем в своих телах и телах других существ, есть еще то, что невидимо, бестелесно, дает жизнь нам и всему видимому и телесному.

2

Я знаю, что во мне то, без чего ничего бы не было. Это-то и есть то, что я называю богом.

По Ангелусу Силезиусу.

3

Всякий человек, думая о том, что он такое, не может не видеть того, что он не всё, а особенная, отдельная часть *чего-то*. И, поняв это, человек обыкновенно думает, что это *что-то*, от чего он отделен, есть тот мир вещественный, который он видит, та земля, на которой он живет и жили его предки, то небо, те звезды, то солнце, какие он видит.

Но как только человек подумает об этом поглубже или узнает о том, что думали об этом мудрые люди мира, он узнает, что это *что-то*, от чего люди чувствуют себя отделенными, не есть тот вещественный мир, который тянется во все стороны без конца по месту, а также и без конца по времени, а есть что-то другое. Если человек поглубже подумает об этом и узнает, что думали об этом же мудрые люди мира, он поймет, что вещественный мир, который никогда не начался и никогда не кончится и которому нет и не может быть предела во все стороны, не есть что-либо действительное, а есть только наша мечта, и что поэтому-то что-то, от чего мы чувствуем себя отделенными, есть нечто, не имеющее ни начала, ни конца ни по времени, ни по месту, а есть нечто невещественное, духовное.

Вот это нечто духовное, что человек признает своим началом, и есть то, что все мудрые люди называли и называют богом.

4

Познать бога можно только в себе. Пока не найдешь его в себе, не найдешь его нигде.

Нет бога для того, кто не знает его в себе.

5

Не ищи бога в храмах. Он близок к тебе, он внутри тебя. Он живет в тебе. Только отдайся ему, и ты поднимешься выше счастья и несчастья.

6

Я знаю в себе отделенное от всего духовное существо. Таким же отделенным от всего я знаю такое же духовное существо и в других людях. Но если я знаю это духовное существо в себе и знаю его в других существах, то оно не может не быть и само в себе. Вот это-то существо само в себе мы и называем богом.

7

Живешь не ты: то, что ты называешь собою, то мертво. То, что живит

тебя, - это бог.

Ангелус Силезиус.

8

Не думай заслужить богу делами; все дела перед богом ничто. Нужно не заслуживать перед богом, а быть им.

Ангелус Силезиус.

9

Если бы мы не видели глазами, не слышали ушами, не щупали руками, мы ничего бы не знали из того, что вокруг нас. Если же бы мы не сознавали бога в себе, мы не знали бы и самих себя, не знали бы в себе того, Кто видит, слышит, ощупывает мир кругом себя.

10

Тот, кто не сумеет сделаться сыном бога, навек останется в хлеву со скотиной.

Ангелус Силезиус

11

Если я живу мирской жизнью, я могу обходиться без бога. Но стоит мне подумать о том, откуда я взялся, когда родился и куда денусь, когда умру, и я не могу не признать, что есть то, от чего я пришел, к чему я иду. Не могу не признать, что я пришел в этот мир от чего-то мне непонятного и что иду

я к такому же чему-то непонятному мне.

Вот это-то, то непонятное, от чего я пришел и к чему иду, - я называю богом.

12

Чем больше ты из себя выходишь, тем больше входит в тебя бог.

Ангелус Силезиус.

13

Говорят, бог есть любовь, или любовь это бог. Говорят тоже, что бог это разум, или разум это бог. Всё это не совсем верно. Любовь и разум это те свойства бога, которые мы сознаем в себе, но то, что он сам в себе, этого мы не можем знать.

14

Бояться бога хорошо, но еще лучше любить его. Лучше же всего воскресить его в себе.

Ангелус Силезиус.

15

Человеку нужно любить, а любить по-настоящему можно только то, в чем нет ничего дурного. И потому должно быть и то, в чем нет ничего дурного. А такое существо, в котором нет ничего дурного, и есть только одно: бог.

16

Если бы бог не любил сам себя в тебе, ты никогда не мог бы любить ни себя, ни бога, ни ближнего.

Ангелус Силезиус.

17

Если и разно иногда говорят люди о том, что такое бог, то зато уже все те, кто точно верят в бога, всегда одинаково понимают то, чего бог хочет от них.

18

Бог любит уединение. Он войдет в твое сердце только тогда, когда он будет в нем один, когда ты будешь думать только о нем одном.

По Ангелусу Силезиусу.

19

Есть такой арабский рассказ: рассказывают, что будто бы Моисей, странствуя в пустыне, услышал, как один пастух молился богу. Пастух молился так: "О господи, как бы мне сойтись с тобой и сделаться твоим рабом! С какой бы радостью я обувал тебя, мыл бы твои ноги и целовал бы их, расчесывал бы тебе волосы, стирал бы тебе одежду, убирал бы твое жилище и приносил бы тебе молоко от моего стада! Желает тебя мое сердце". Услыхал такие слова Моисей, рассердился на пастуха и сказал: "Ты богохульник. У бога нет тела, - Ему не нужно ни одежды, ни жилища, ни прислуги. Ты дурно говоришь". И пастух опечалился. Не мог он представить себе бога без тела и без телесных нужд, и не мог он больше молиться и служить богу, и пришел в отчаяние. Тогда бог сказал Моисею: "Зачем ты отогнал от меня верного раба моего? У всякого человека свои мысли и свои речи. Что для одного нехорошо, то для другого хорошо; что

для тебя яд, то для другого мед сладкий. Слова ничего не значат. Я вижу сердце того, кто ко мне обращается".

20

Люди разно говорят про бога, но чувствуют и понимают его все одинаково.

21

Человеку так же нельзя не верить в бога, как нельзя не ходить на двух ногах; вера эта может у людей меняться, может и вовсе заглохнуть, но без этой веры человек не может понимать самого себя.

По Лихтенбергу.

22

Если человек и не знает, что он дышит воздухом, он знает, что когда он задыхается, у него чего-то нет такого, без чего он жить не может. То же бывает и человеком, когда он потеряет бога, хотя он и не знает, отчего страдает.

II

РАЗУМНОМУ ЧЕЛОВЕКУ НЕЛЬЗЯ НЕ ПРИЗНАВАТЬ БОГА

1

Люди говорят про бога, что он живет на небе. Говорят также и то, что он живет в человеке. И то и другое правда. Он и на небе, то есть в бесконечном мире, и в душе человека.

Так что бог есть та сущность жизни, которую человек сознает в себе и познает во всем мире как желание блага и осуществление его.

2

Сознавая в своем отдельном теле духовное и нераздельное существо - бога и видя того же бога во всем живом, человек спрашивает себя: для чего бог, существо духовное, единое и нераздельное, заключил себя в отдельные тела существ, и в меня и в тела отдельных существ? Для чего существо духовное и единое как бы разделилось само в себе? Для чего духовное и нераздельное стало отдельным и телесным? Для чего бессмертное связало себя с смертным?

И ответ на это даст только тот человек, который исполняет волю того, кто послал его в жизнь.

"Всё это сделано для моего блага, - говорит такой человек. - Благодарю за него и больше ничего не спрашиваю".

3

То, что мы называем богом, мы видим и в небесах и в каждом человеке.

Посмотришь зимней ночью на небо и увидишь звезды, звезды, звезда за звездой, и конца им нет. И когда подумаешь, что каждая из этих звезд во много-много раз больше той земли, на которой мы живем, и что за теми звездами, какие мы видим, еще сотни, тысячи, миллионы таких же и еще больших звезд, и что ни звездам, ни небу конца нет, то поймешь, что есть то, чего мы понять не можем.

Когда же заглянем в себя и видим в себе то, что мы называем собою, своей душой, когда мы видим в себе что-то такое, чего мы так же понять не можем, но что знаем тверже, чем все другое, и через что знаем все, что есть, то и в своей душе мы видим что-то еще более непонятное и великое, чем то, что видим в небесах.

Вот это-то, то, что мы видим в небесах, и то, что сознаем в самих себе - в своей душе, мы и называем богом.

4

Во все времена, у всех народов была вера в то, что какая-то невидимая сила держит мир.

У древних сила эта называлась: всемирный разум, природа, жизнь, вечность; у христиан эта сила называется - дух, отец, господь, разум, истина.

Мир видимый, переменный, как бы тень этой силы.
Как бог вечен, так и видимый мир, тень его, вечен. Но видимый мир только тень. Истинно существует только невидимая сила - бог.

Сковорода.

5

Есть существо, без которого не было бы ни неба, ни земли. Существо это спокойно, бестелесно, свойства его называют любовью, разумом, но само существо не имеет имени. Оно самое отдаленное и самое близкое.

Лао-Тсе.

6

У одного человека спросили: почему он знает, что есть бог? Он отвечал: "Разве нужна свеча, чтобы видеть зарю?"

7

Если человек считает что-либо великим, то это значит, что он не смотрит на вещи с высоты бога.

Ангелус Силезиус.

8

Можно не думать о том, что такое весь мир без конца во все стороны и что такое моя душа, которая знает сама себя; но если только подумать об этом, то нельзя не признать того, что мы называем богом.

9

Есть в Америке от рождения слепая, глухая и немая девочка. Ее выучили ощупью читать и писать. Когда учительница ее объяснила ей, что есть бог, девочка сказала, что она всегда знала, но только не знала, как это называется.

III

ВОЛЯ БОГА

1

Мы узнаем бога не столько разумом, сколько тем, что чувствуем себя во власти tго, вроде того, что чувствует грудной ребенок на руках матери.
Ребенок не знает, кто держит, кто греет, кто кормит его, но знает, что есть этот кто-то, и мало того, что знает, - любит того, во власти кого он находится. То же и с человеком.

2

Чем больше человек исполняет волю бога, тем больше он знает его.
Если человек совсем не исполняет воли бога, он совсем не знает бога, хотя бы и говорил, что знает его, и молился бы ему.

3

Как всякую вещь можно узнать, только ближе подойдя к ней, так и бога узнаешь только, когда приблизишься к нему. А приблизиться к богу можно только добрыми делами. И чем больше приучает себя человек к доброй жизни, тем ближе узнает он бога. И чем больше узнает бога, тем больше любит людей. Одно помогает другому.

4

Бога мы не можем знать. Одно, что мы знаем про него, - это его закон, волю его, как сказано в евангелии. Из того, что мы знаем его закон, мы выводим то, что существует и тот, кто дал закон, но его самого мы не можем знать. Мы знаем верно только то, что в жизни мы должны исполнять данный нам богом закон и что наша жизнь тем лучше, чем точнее мы исполняем его закон.

5

Человек не может не чувствовать, что его жизнью что-то делается, что он чье-то орудие. А если он орудие чье-то, то есть и тот, кто работает этим орудием. Вот этот тот, кто им работает, и есть бог.

6

Удивительно, как я мог не видеть прежде той простой истины, что за этим миром и нашей жизнью в нем есть кто-то, что-то, знающее, для чего существует этот мир и для чего мы в нем, как в кипятке пузыри, вскакиваем, лопаемся и исчезаем.

Да, делается что-то в этом мире, и делается всеми живыми существами, и делается мной, моей жизнью. Иначе для чего бы было это солнце, эти весны, зимы и для чего эти страдания, рождения, смерти, злодейства, для чего все эти отдельные существа, очевидно, не имеющие для меня смысла и вместе с тем живущие во всю силу, так хранящие свою жизнь, существа, в которых так крепко завинчена жизнь. Жизнь этих существ более всего меня убеждает, что все это нужно для какого-то дела, разумного, доброго, но не доступного мне.

7

Духовное мое "я" не сродно моему телу, - стало быть, оно в теле не по своей воле, а по чьей-то высшей воле.

Вот эта-то воля и есть то, что мы понимаем и называем богом.

8

Ни почитать, ни хвалить бога нельзя. О боге можно только молчать и служить ему.

Ангелус Силезиус.

9

Пока человек поет, кричит, при всех говорит: "О, господи, господи!", знай, что он не нашел господа. Тот, кто нашел его, молчит.

Рамакришна.

10

В дурные минуты не чувствуешь бога, сомневаешься в нем. И спасение всегда одно, и верное: перестать думать о боге, а думать только об его законе и исполнять его, любить всех, - и сейчас кончается сомнение, и опять найдешь бога.

IV

БОГА НЕЛЬЗЯ ПОЗНАТЬ РАЗУМОМ

1

Чувствовать бога в себе можно и нетрудно. Познать же бога, что он такое, - невозможно и ненужно.

2

Нельзя разумом понять, что есть бог и что есть душа в человеке; и также нельзя понять того, что нет бога и что нет души в человеке.

Паскаль.

3

Для чего я отделен от всего остального и зачем знаю, что есть все то, от чего я отделен, и почему не могу понимать, что такое это все? Зачем мое "я" не переставая изменяется? Я не могу понять ничего этого. Но не могу не думать, что во всем этом есть смысл, - не могу не думать, что есть такое существо, для которого все это понятно, которое знает, зачем все это.

4

Чувствовать бога может всякий, но познать его не может никто. И потому не старайся познавать его, а старайся, исполняя его волю, все живее и живее чувствовать его в самом себе.

5

Бог, которого мы познали, уже не бог: познанный бог уже становится таким же конечным, как мы сами. Бога нельзя знать. Он всегда непознаваемый.

По Вивекананде.

6

Если глаза твои слепнут от солнца, то ты не говоришь, что нет солнца. Не скажешь ты и того, что нет бога оттого, что твой разум путается и теряется, когда ты хочешь понять начало и причину всего.

По Ангелусу Силезиусу.

7

"Зачем ты спрашиваешь об имени моем? - говорит бог Моисею. - Если позади того, что движется, ты можешь видеть то, что всегда было, есть и будет, то ты знаешь меня. Мое имя такое же, как моя сущность. Я - сущий. Я то, что есть.

Кто желает знать мое имя, тот не знает меня".

Сковорода.

8

Разум, который можно уразуметь, не есть вечный разум; существо, которое можно назвать, не есть высшее существо.

Лао-Тсе.

9

Бог для меня это - то, к чему я стремлюсь, то, в стремлении к чему и состоит моя жизнь, и который поэтому и есть для меня, но есть непременно такой, что я его понять, назвать не могу. Если бы я его понял, я бы дошел до него, и стремиться бы некуда было, и жизни бы не было. Но я его понять и назвать не могу, а вместе с тем знаю его, - знаю направление к нему, и даже изо всех моих знаний это самое достоверное.

Странно, что я не знаю его, а вместе с тем мне всегда страшно, когда я без него, а только тогда не страшно, когда я с ним. Еще страннее то, что знать его больше и лучше, чем я его знаю теперь, в моей теперешней жизни, мне и не нужно. Приблизиться мне к нему можно и хочется, и в этом моя жизнь, но приближение нисколько не увеличивает и не может увеличить моего знания. Всякая попытка воображения о том, что я познаю его (например, что он творец или милосерд, или что-нибудь подобное), удаляет меня от него и прекращает мое приближение к нему. Даже местоимение "он", относимое к богу, уже несколько нарушает для меня все значение его. Слово "он" как-то умаляет его.

10

Все, что можно сказать о боге, не похоже на него. Словами нельзя выразить бога.

Ангелус Силезиус.

V

О НЕВЕРИИ В БОГА

1

Разумный человек находит в себе понятие своей души, себя и души всемирной - бога, и, сознавая невозможность довести эти понятия до полной ясности, с покорностью останавливается перед ними и не дотрагивается до покрова.

Но были и есть всегда люди с утонченным умом и ученостью, которые хотят словами выяснить понятие бога. Я не осуждаю этих людей. Но они неправы, когда говорят, что нет бога. Я признаю, что может случиться, что люди и хитрые проделки людей могут на время убедить людей, что нет бога, но такое безбожие не может продолжаться. И, так или иначе, человек будет всегда нуждаться в боге. Если бы .божество проявилось нам с еще большей ясностью, чем теперь, я уверен, что люди, противные богу, придумали бы новые тонкости, чтобы отрицать его. Разум всегда подчиняется тому, чего требует сердце.

Руссо.

2

Думать, что нет бога, это, по учению Лао-Тсе, все равно, что верить в то, что если дуешь мехом, то дух идет из меха, а не из воздуха, и что мех мог бы дуть и там, где не было бы воздуха.

3

Когда люди, живя дурной жизнью, говорят, что нет бога, они правы: бог есть только для тех, кто глядит в его сторону и приближается к нему. Для того же, кто отвернулся от него и идет прочь от него, нет и не может быть бога.

4

Два рода людей знают бога: люди с смиренным сердцем, - все равно, умные ли они или глупые, - и люди истинно разумные. Только люди гордые и среднего разума не знают бога.

Паскаль.

5

Можно не называть бога, не говорить этого слова, но не признавать Его нельзя. Ничего нет, если его нет.

6

Нет бога только для того, кто не ищет его. Ищи его, и он откроется тебе.

7

Моисей говорил богу: "Где я найду тебя, господи?" - Бог ответил: "Ты уже нашел меня, когда ищешь меня".

8

Если войдет тебе в голову мысль о том, что все, что ты думал о боге, неправда, что нет бога, - не смущайся этим, а знай, что это было и бывает со всеми людьми. Но не думай только того, что если ты перестал верить в

того бога, в которого ты верил, то это сделалось оттого, что нет бога. Если ты не веришь в того бога, в которого верил, то это только оттого, что в вере твоей было что-нибудь неправильное.

Если дикарь перестал верить в своего деревянного бога, то это не значит то, что бога нет, а только то, что бог не деревянный. Понять бога мы не можем, но можем все больше и больше сознавать его. И потому, если мы откидываем грубое понятие о боге, то это нам на пользу. Делается это для того, чтобы мы всё лучше и выше сознавали то, что мы называем богом.

9

Доказывать, что есть Бог! Может ли быть что-нибудь глупее мысли - доказывать бога. Доказывать бога - все равно, что доказывать свою жизнь. Доказывать кому? Чем? Для чего? Если нет бога, то ничего нет. Как же его доказывать?

10

Бог есть. Нам не нужно этого доказывать. Доказывать бога - кощунство; отрицать его - безумие. Бог живет в нашей совести, в сознании всего человечества, в окружающей нас вселенной. Отрицать бога под сводом звездного неба, у гроба дорогих людей или при радостной смерти казнимого мученика может только или очень жалкий, или очень развращенный человек.

Мадзини.

VI

ЛЮБОВЬ К БОГУ

"Я не понимаю, что значит любить бога. Разве можно любить что-то непонятное и неизвестное? Любить можно ближнего, это понятно и хорошо, но любить бога - это только пустые слова". Так говорят и думают

многие. Но говорящие и думающие так люди грубо ошибаются, не понимая того, что значит любить ближнего, - не приятного и полезного нам человека, а одинаково всякого человека, хотя бы это был самый неприятный, враждебный нам человек. Так любить ближнего может только тот, кто любит бога, того бога, который один во всех людях. Так что непонятна не любовь к богу, а непонятна любовь к ближнему без любви к богу.

V

ЛЮБОВЬ

Душа человеческая, будучи отделена телом от бога и душ других существ, стремится к соединению с тем, от чего она отделена. Соединяется душа с богом все большим и большим сознанием в себе бога, с душами же других существ все большим и большим проявлением любви.

I

ЛЮБОВЬ СОЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ И С БОГОМ И С ДРУГИМИ СУЩЕСТВАМИ

1

"Возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоей, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего своего, как самого себя", - сказал Христу законник. И на это Иисус сказал: "Правильно ты отвечал, так поступай", то есть люби бога и ближнего, - "и будешь жить".

2

Несчастны вы, мирские люди! Горести и тревоги у вас над головой и под ногами, и направо и налево, и сами вы для самих себя загадки. И такими загадками останетесь вы навсегда, если не сделаетесь радостными и любовными, как дети. Только тогда вы познаете меня, - и, познав меня, познаете себя, и тогда только будете управлять собою.

И только тогда, глядя из своей души на мир, все вам будет благо, и в мире, и в вас самих.

Буддийские сутты.

3

Любить можно только совершенство. И потому для того, чтобы любить, надо одно из двух: или считать совершенным то. что несовершенно, или любить совершенство, то есть бога. Если считать совершенным то, что несовершенно, то ошибка рано или поздно окажется, и любовь кончится. Любовь же к богу, то есть к совершенству, не может кончиться.

4

Бог есть любовь; пребывающий в любви пребывает в боге, и бог в нем. Бога никто не видит нигде; но если мы любим друг друга, то он пребывает в нас, и любовь Его в нас совершилась. Если кто говорит: люблю бога, но брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может он любить бога, которого не видит? Братья, будем любить друг друга, любовь от бога, и любящий каждый от бога и знает бога, потому что бог есть любовь.

По I посл. Иоанна, IV.

5

Сойтись по-настоящему могут люди только в боге. Для того, чтобы людям сойтись, им не нужно идти навстречу друг другу, а нужно всем идти к богу. Если бы был такой огромный храм, в котором свет шел бы сверху только в самой середине, то для того, чтобы сойтись людям в этом храме, им всем надо было бы только идти на свет в середину. То же и в мире. Иди все люди к богу, и все сойдутся.

6

"Братья, будем любить друг друга. Любовь от бога, и любящий рожден от бога и знает бога. Нелюбящий не знает бога, потому что бог есть любовь", сказал Иоанн апостол.

Любить всех людей кажется трудно. Но кажется трудным каждое дело, когда не научился его делать. Люди всему учатся: и шить, и ткать, и пахать, и косить, и ковать, и читать, и писать. Также надо учиться и тому, чтобы любить всех людей.

И выучиться этому нетрудно, потому что любовь людей друг к другу вложена нам в душу. "Бога никто не видел нигде, но если мы любим друг друга, то он пребывает в нас".

А если бог - любовь и пребывает в нас, то выучиться любви нетрудно. Надо только стараться избавиться от того, что мешает любви, избавиться от того, что не выпускает ее наружу. И только начни так делать - и скоро научишься самой важной и нужной на свете науке: любви к людям.

7

Нет ничего радостнее того, как то, когда мы знаем, что люди любят нас. Но удивительное дело: для того, чтобы люди любили нас, надо не угождать им, а надо только приближаться к богу. Только приближайся к богу и не думай о людях, и люди полюбят тебя.

8

Не просите бога о том, чтобы он соединил вас. Он уже соединил вас тем, что вложил во всех один и тот же дух свой. Только откидывайте то, что разделяет вас, и вы будете едины.

9

Человеку кажется, что он желает блага только себе. Но это только кажется: желает в человеке блага себе тот бог, который живет в человеке. Бог же желает блага всем людям.

10

Тот, кто говорит, что любит бога, но не любит ближнего, тот обманывает людей. Тот же, кто говорит, что любит ближнего, но не любит бога, тот обманывает самого себя.

11

Говорят, надо бояться бога. Это неправда. Бога надо любить, а не бояться. Нельзя любить того, кого боишься. Да, кроме того, нельзя бояться Бога оттого, что бог есть любовь. Как же бояться любви? Не бояться бога надо, а сознавать его в себе. А если будешь сознавать бога в себе, то не будешь бояться ничего на свете.

12

Говорят, что в последний день будет общий суд и что добрый бог будет гневаться. Но от благого Бога не может ничего произойти, кроме добра.

Какие бы ни были на свете веры, истинная вера только та одна, что бог любовь. А от любви не может быть ничего, кроме добра.

Не бойся: и в жизни и после жизни ничего не может быть и не будет, кроме добра.

С персидского.

13

Жить по-божьи значит быть подобным богу. А чтобы быть подобным богу, надо ничего не бояться и ничего не желать для себя. А для того, чтобы ничего не бояться и ничего не желать для себя, надо только любить.

14

Одни говорят: войди в самого себя, и ты найдешь покой. - В этом еще не

вся правда.

Другие, напротив, говорят: выйди из самого себя; постарайся забыться и найти счастье в удовольствиях. - И это неправда. Уж оттого неправда, что удовольствиями не избавишься от болезней. Покой и счастье - не внутри нас и не вне нас, они - в боге. А бог и внутри нас и вне нас.

Люби бога - и в боге найдешь то, чего ищешь.

Паскаль.

II

КАК ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА ТРЕБУЕТ ПИЩИ И СТРАДАЕТ БЕЗ НЕЕ, ТАК И ДУША ЧЕЛОВЕКА ТРЕБУЕТ ЛЮБВИ И БЕЗ НЕЕ СТРАДАЕТ

1

Все вещи тянутся к земле и тянутся друг к другу. Точно так же и все души тянутся к богу и друг к другу.

2

Живы все люди не тем, что они сами себя обдумывают, а тем, что есть любовь в людях.

Для того, чтобы люди не жили врозь, а все заодно. Бог не открыл им того, что каждому для себя нужно, а только то, что им всем для всех нужно.

Для того же, чтобы люди знали, что им всем для всех нужно. Он вошел в их душу и в душах их сказался любовью.

3

Все беды людей не от неурожая, не от пожаров, не от злодеев, а только от того, что они живут врозь. А живут они врозь потому, что не верят тому голосу любви, который живет в них и влечет их к единению.

4

Человек, пока он живет животной жизнью, кажется, что если он отделен от других людей, то это так и надо и не может быть иначе. Но как только человек начнет жить духовно, так ему становится странно, непонятно, даже больно, зачем он отделен от других людей, и он старается соединиться с ними. А соединяет людей только любовь.

5

Всякий человек знает, что ему нужно делать не то, что разъединяет его с людьми, а то, что соединяет его с ними, - знает это человек не оттого, что это повелено ему кем-то, но оттого, что чем больше он соединяется с людьми, тем ему лучше жить, и напротив: тем хуже живется ему, чем больше он разъединяется.

6

Жизнь каждого человека только в том, чтобы становиться с каждым годом, месяцем, днем все лучше и лучше. И чем люди становятся лучше, тем они ближе соединяются друг с другом. А чем ближе соединяются люди, тем жизнь их лучше.

7

Чем больше любишь человека, тем меньше чувствуешь свое отделение от него. Кажется, что он - то же, что я, а я-то же, что он.

8

Если бы мы только твердо держались того, чтобы соединяться с людьми в том, в чем мы согласны с ними, и не требовать от них согласия с тем, с чем они несогласны, мы бы были гораздо ближе к Христу, чем те люди,

которые, называя себя христианами, во имя Христа отделяют себя от людей других вер, требуя от них согласия с тем, что ими считается истиной.

9

Любите врагов ваших, и не будет у вас врагов. "Учение 12 апостолов"

10

Путь к единению человек узнает так же легко, как мы узнаем проход, проложенный досками через трясину. Только сверни прочь с пути - и завязнешь в трясине мирской суеты, раздора и злобы.

III

ЛЮБОВЬ ТОЛЬКО ТОГДА ИСТИННА, КОГДА ОНА ЛЮБОВЬ КО ВСЕМ

1

Бог хотел, чтобы мы были счастливы, и для того вложил в нас потребность счастья, но он хотел, чтобы мы были счастливы все, а не отдельные люди, и для того вложил в нас потребность любви. Оттого и счастливы могут быть люди только тогда, когда они все будут любить друг друга.

2

Римский мудрец Сенека говорил, что все, что мы видим, всё живое, все это - одно тело: мы все, как руки, ноги, желудок, кости,- члены этого тела. Мы все одинаково родились, все мы одинаково желаем себе добра, все мы знаем, что нам лучше помогать друг другу, чем губить друг друга, и во всех нас заложена одна и та же любовь друг к другу. Мы, как камни, сложены в такой свод, что все сейчас же погибнем, если не будем поддерживать друг друга.

3

Всякий старается сделать себе как можно больше добра, а самое большое добро на свете в том, чтобы быть в любви и согласии со всеми людьми. Как же получить это добро, когда чувствуешь, что одних людей любишь, а других не любишь? Надо научиться любить тех, кого не любишь. Человек учится самым трудным искусствам, учится читать, писать, всякой науке, ремеслу. Если бы только человек учился любви так же усердно, как он учится наукам и ремеслам, он скоро и легко научился бы тому, чтобы любить всех людей, даже тех, которые неприятны нам.

4

Если ты понял, что главное дело в жизни - любовь, то, сойдясь с человеком, ты будешь думать не о том, чем может быть полезен тебе этот человек, а о том, как и чем ты можешь быть полезен ему. Делай только так, и ты во всем будешь успевать больше, чем если бы ты заботился о себе.

5

Если мы любим тех, кто нам нравится, кто нас хвалит, кто делает нам добро, то мы любим так для себя, для того, чтобы нам лучше было. Настоящая любовь та, когда мы любим не для себя, не себе желаем добра, а тем, кого любим, и любим не потому, что люди приятны или полезны нам, а потому, что мы в каждом человеке признаем тот же дух, какой живет в нас.

Только когда мы так любим, мы можем любить, как учил Христос, не одних любящих нас, но ненавидящих нас, врагов наших.

6

Надо уважать всякого человека, какой бы он ни был жалкий и смешной. Надо помнить, что во всяком человеке живет тот же дух, какой и в нас. Даже тогда, когда человек отвратителен и душой и телом, надо думать так: "Да, на свете должны быть и такие уроды, и надо терпеть их". Если же мы

показываем таким людям наше отвращение, то, во-первых, мы несправедливы, а во-вторых, вызываем таких людей на войну не на живот, а на смерть.

Какой он ни есть, он не может переделать себя. Что же ему больше делать, как только бороться с нами, как с смертельным врагом, если мы выказываем к нему вражду. Ведь в самом деле: мы хотим быть с ним добры, если он перестанет быть таким, какой он есть. А этого он не может. И потому надо быть добрым со всяким человеком, каков бы он ни был, и не требовать от него того, чего он не может сделать: не требовать от человека того, чтобы он перестал быть собой.

По Шопенгауэру.

7

Постарайся полюбить того, кого ты не любил, осуждал, кто оскорбил тебя. И если это удастся тебе сделать, ты узнаешь новое, радостное чувство. Как свет яркий светит после темноты, так и, освободившись от нелюбви, свет любви сильнее и радостнее разгорится в тебе.

8

Лучший из людей тот, кто любит всех и делает всем добро без разбора, хороши ли они или дурны.

Магомет.

9

Отчего так тяжело бывает несогласие с другим человеком и еще тяжелее нелюбовь к другому человеку? Оттого, что мы все чувствуем, что то, что в нас делает нас людьми, одно во всех. Так что, не любя других, мы расходимся с тем, что одно во всех, расходимся сами с собою.

10

"Мне тяжело или скучно. Мне одиноко". Да кто же тебе велел уйти от всех людей и запереть себя в тюрьму твоего одного скучного и ничтожного "я"?

11

Поступай так, чтобы ты мог сказать каждому: поступай так же, как я.

По Канту.

12

До тех пор, пока я не увижу того, чтобы соблюдалось важнейшее правило Христа - любовь к врагам, до тех пор я не поверю в то, что те, кто называют себя христианами, действительно христиане.

Лессинг.

IV

ЛЮБИТЬ ИСТИННО МОЖНО ТОЛЬКО ДУШУ

1

Человек любит себя. Но если он любит в себе свое тело, то он ошибается, и от этой любви ему ничего не будет, кроме страданий. Любовь к себе только тогда хороша, когда человек любит в себе свою душу. Душа же одна и та же во всех людях. И потому, если человек любит свою душу, он будет любить и души других людей.

2

Все люди только одного хотят и об одном хлопочут: о том, чтобы жить хорошо. И потому с самых старинных времен всегда и везде святые и мудрые люди думали и поучали людей о том, как им надо жить, чтобы жизнь их была не дурная, а хорошая. И все эти мудрые и святые люди в разных местах и вразнос время учили людей одному и тому же учению.

Учение это коротко и просто.

Оно всё в том, что все люди живут одним и тем же духом, что все люди одно и то же, но все разделены в этой жизни своими телами, и потому, если они понимают, что живут одним и тем же во всех духом, то им надо соединяться друг с другом любовью. Если же люди не понимают этого и думают, что живут только своими отдельными телами, то враждуют друг с другом и бывают несчастливы.

И потому учение все в том, чтобы делать то, что соединяет людей, и не делать того, что разъединяет их. Учению этому легко верить, потому что учение это в сердце каждого человека.

3

Если человек живет только телесной жизнью, он все равно, что запирает сам себя в тюрьму. Только жизнь для души отворяет дверь тюрьмы и выводит человека в радостную и свободную жизнь, общую со всеми.

4

Тело хочет блага только себе, хотя бы во вред душе; душа же хочет блага себе, хотя бы во вред телу. Борьба эта кончается только тогда, когда человек поймет, что жизнь его не в теле, а в душе, и что тело - это только то, над чем должна работать его душа.

5

Если два человека идут из Москвы в Киев, то как бы далеко они ни были друг от друга, - пускай один подходит к Киеву, а другой только вышел из Москвы, - они все же идут в одно место и рано или поздно сойдутся. Но как бы близко ни были люди, но если один идет в Киев, а другой в Москву, они всегда будут врозь.

Так и люди. Святой человек, если он живет для своей души, и самый

слабый, грешный человек, если только он тоже живет для души, живут одним и тем же и рано или поздно сойдутся. Если же два человека живут вместе, но один живет для тела, а другой для души, то им не миновать расходиться все дальше и дальше.

6

Трудно жить людям, когда они не знают, зачем живут, а есть такие люди, которые так уверены в том, что это никак нельзя знать, что даже хвастаются этим.

А знать это и необходимо и легко: смысл жизни в одном - в том, чтобы все больше и больше освобождать душу от тела и соединять ее с другими существами и началом всего - богом.

Люди думают и говорят, что они не знают этого, только потому, что живут они не так, как учат их жить не только учения всех мудрецов мира, но и в них самих их разум и совесть.

V

ЛЮБОВЬ СВОЙСТВЕННА ЛЮДЯМ

1

Человеку естественно быть любовным так же, как воде естественно течь сверху вниз.

Восточная мудрость.

2

Пчеле, чтобы жить по своему закону, надо летать, змее ползать, рыбе плавать, а человеку любить. И потому, если человек, вместо того чтобы любить людей, делает зло людям, он поступает так же странно, как если бы птица стала плавать, а рыба - летать.

3

Лошадь спасается от врага своим быстрым бегом. И она несчастна не тогда, когда не может петь петухом, а тогда, когда потеряла то, что ей дано - свой быстрый бег.

У собаки самое дорогое - чутье; когда она потеряет его, она несчастна, но не тогда, когда она не может летать.

Точно так же и человек несчастен не тогда, когда он не может осилить медведя, или льва, или злых людей, а тогда, когда он теряет то, что ему дано самого дорогого - свою духовную природу, свою способность любить.

Не то жалко, что человек умер, что он потерял свои деньги, что у него нет дома, имения, - все это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек потерял свою истинную собственность, свое высшее благо: свою способность любить.

По Эпиктету.

4

Когда слепой, глухой и немой девочке, которую выучили читать и писать по-ощупи, учительница объясняла, что такое любовь, она сказала: да, я понимаю - это то, что все люди всегда чувствуют друг к другу.

5

У китайского мудреца спросили: что такое наука? Он сказал: то, чтобы знать людей.

У него спросили: а что такое добродетель? Он сказал: то, чтобы любить людей.

6

Один только есть у всех существ верный руководитель. Руководитель этот - всемирный дух, который заставляет каждое существо делать то, что ему должно делать: дух этот в дереве велит ему расти к солнцу, в цветке велит ему переходить в семя, в семени велит ему упасть в землю и

прорасти. В человеке дух этот велит ему соединяться любовью с другими существами.

7

Один индийский мудрец говорил: "Как мать бережет свое единственное детище, ухаживает за ним, оберегает его и воспитывает его, так и ты, всякий человек, расти, воспитывай и оберегай в себе самое дорогое, что есть на свете: любовь к людям и ко всему живому". Этому учат все веры: и браминская, и буддийская, и еврейская, и китайская, и христианская, и магометанская. И потому самое нужное на свете это - выучиться любить.

8

У китайцев были мудрецы: Конфуций, Лао-Тсе и еще один малоизвестный мудрец Ми-Ти. Ми-Ти учил тому, что надо людям внушать уважение не к силе, не к богатству, не к власти, не к храбрости, а только к любви. Он говорил: воспитывают людей так, что они дороже всего считают богатство, славу, и они заботятся только о том, чтобы добыть как можно больше славы, богатства, а надо воспитывать их так, чтобы они выше всего считали любовь и в жизни своей заботились бы о том, чтобы приучить себя к любви к людям, и они все силы свои будут полагать на то, чтобы выучиться любить.

Ми-Ти не послушали. Ученик Конфуция Мендзе спорил с МиТи и говорил, что нельзя жить одной любовью. И китайцы послушали Мендзе. Прошло 500 лет после этого, и Христос учил людей тому же, чему учил Ми-Ти, но еще лучше, сильнее и понятнее, чем Ми-Ти. Но и теперь, хотя и никто не спорит против учения любви, ученики Христа все еще не исполняют его учения. Но придет время - и оно подходит, что не миновать людям исполнить это учение, потому что учение это вложено в сердца всех людей, неисполнение же его заставляет людей страдать все больше и больше.

9

Перестанут же когда-нибудь люди драться, воевать, казнить людей, а

будут все любить друг друга. Времени этому не миновать прийти, потому что в душе всех людей заложена не ненависть, а, любовь друг к другу.

Давайте же делать все, что можем, для того, чтобы поскорее пришло это время.

VI

ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ ДАЕТ ИСТИННОЕ БЛАГО

1

Ты хочешь добра? Ты и получишь то, чего хочешь, если только будешь хотеть того добра, которое добро для всех. А такое добро дается только любовью.

2

"Кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет ее; а кто отдает жизнь свою ради добра, тот сохранит ее. Нет пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит". Так говорил Христос. Так же говорил язычник, римский император Марк Аврелий. "Когда же ты, душа моя, - говорил он сам себе, - станешь главою над телом? Когда же ты освободишься от всяких мирских желаний и печалей и перестанешь нуждаться в том, чтобы люди служили тебе своей жизнью или смертью? Когда поймешь ты, что истинное благо всегда в твоей власти, что оно в одном: в любви ко всем людям?"

3

Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме и во тьме ходит и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза... Станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем сердца наши.

Из I посл. Иоанна.

4

Правы ли те или другие вероучители, я не знаю и не могу верно знать, но то, что лучшее, что я могу сделать, это то, чтобы увеличивать в себе любовь, - это я знаю наверное и никак не могу в этом сомневаться. Не могу сомневаться потому, что увеличение любви тотчас же увеличивает мое благо.

5

Если бы все люди соединились в одно, то не было бы того, что мы понимаем как свою особенную от других жизнь, потому что жизнь наша есть только все большее и большее соединение разъединенного. В этом, все большем и большем, соединении разъединенного - и истинная жизнь и одно истинное благо жизни людей.

6

Мы всё находим, только самих себя не умеем найти. Удивительное дело! Человек живет на свете много лет и не может заметить за собою, когда он чувствует себя лучше всего. Только бы замечал это человек, и ему ясно станет, в чем его истинное благо; ясно станет то, что хорошо ему бывает только тогда, когда в душе его - любовь к людям.

Видно, мы мало размышляем наедине, что до сих пор не знаем этого.

Мы извратили наш ум и не стараемся познать то, что одно нам нужно.

Если бы мы хоть на время остановились в нашей суете жизни, вникнули бы в себя, мы бы поняли, в чем наше благо.

Тело наше слабо, нечисто, смертно, но в нем скрыто сокровище, бессмертный дух Божий. Стоит вам сознать этот дух в себе, и мы полюбим людей, а если полюбим, людей, то получим все то, чего желает наше сердце: будем счастливы.

Сковорода.

7

Только когда человек поймет всю непрочность и бедственность телесной жизни, поймет он и все то благо, какое дает ему любовь.

8

Благо телесное, всякие удовольствия мы добываем, только отнимая это у других. Благо духовное, благо любви мы добываем, напротив, только тогда, когда увеличиваем благо других.

9

Все наши усовершенствования жизни: и железные дороги, и телеграфы, и всякие машины могут быть полезны для соединения людей, а потому и для приближения царства божия. Но горе в том, что люди увлеклись этими усовершенствованиями и думают, что если они много настроят разных машин, то это приблизит их к царству божию. Это такая же ошибка, как та, какую сделал бы человек, если бы все пахал одну и ту же землю и ничего бы не сеял на ней. Для того, чтобы все эти машины принесли свою пользу, нужно, чтобы люди усовершенствовали свою душу, воспитали бы в себе любовь. А без любви телефоны, телеграфы, летательные машины не соединяют, а, напротив, всё больше и больше разъединяют людей.

10

Жалок и смешон человек, когда он ищет то, что у него висит за спиной. Так же жалок и смешон человек, если он ищет добра и не знает того, что оно в той любви, которая вложена ему в сердце.

Не смотрите на мир и на дела людей, а взгляните в свою душу, и вы найдете в ней то благо, которого ищете там, где его нет, - найдете любовь, а найдя любовь, узнаете, что благо это так велико, что тот, кто имеет его, не будет желать уже ничего другого.

Кришна.

11

Когда тебе тяжело, когда ты боишься людей, когда жизнь твоя запуталась, скажи себе: давай перестану заботиться о том, что со мною будет, буду любить всех тех, с кем схожусь, и больше ничего, а там будь что будет. Только попробуй жить так, и увидишь, как вдруг все распутается, и тебе нечего будет ни бояться, ни желать.

12

Делай добро друзьям, чтобы они еще больше любили тебя; делай добро врагам, чтобы они сделались твоими друзьями.

Клеовул.

13

Как вся вода вытечет из ведра, если в нем будет хоть одна дырочка, так и все радости любви не удержатся в душе человека, если в нем будет нелюбовь хоть к одному человеку.

14

Говорят: какой же расчет делать добро людям, когда они за добро платят злом? Но если ты любишь того, кому делаешь добро, то ты уже получил награду в любви к нему и еще большую награду получишь в душе своей, если с любовью к нему перенесешь то зло, которое он тебе делает.

15

Если доброе дело делается для чего-нибудь, то оно уже не доброе дело. По-настоящему любишь только тогда, когда не знаешь, зачем и для чего.

16

Часто люди думают, что если они любят ближних, то они этим заслужили перед богом. А дело совсем напротив. Если любишь ближних, то не ты заслужил перед богом, а бог дал тебе то, чего ты не заслужил, дал самое большее благо в жизни - любовь.

17

Мы знаем, что мы перешли от смерти в жизнь, если любим брата своего. Не любящий брата своего не имеет жизни вечной, пребывающей в нем.

По I посл. Иоан., III; 15.

18

Если можно внушать и внушается уважение к воображаемым святыням: причастиям, мощам, книгам, то во сколько раз нужнее внушать детям и мало думающим людям уважение не к чему-либо воображаемому, но к самому действительному и всем понятному и радостному чувству любви людей к людям. И придет время, и скоро придет то самое время, про которое говорил Христос, что он томится в ожидании его, - придет это время, когда люди будут гордиться не тем, что они завладели силою людьми и их трудами, и радоваться не тому, что они внушают страх и зависть людям, а гордиться тем, что они любят всех, и радоваться тому, что, несмотря на все огорчения, причиняемые им людьми, они испытывают это чувство, освобождающее их от всего дурного.

19

Есть такая притча о любви.
Жил один человек так, что никогда не думал и не заботился о себе, а думал и заботился только о ближних.

И жизнь этого человека была так удивительна, что невидимые духи любовались его доброй жизнью и радовались на нее.

Один раз один из этих духов сказал другому: "Человек этот свят, и, странное дело, он не знает этого. Мало на свете таких людей. Давайте спросим его, чем мы можем служить ему и какими дарами он хочет, чтобы мы одарили его". - "Хорошо", - сказали все другие духи. И вот один из духов неслышно и невидимо, но явственно, понятно сказал доброму человеку: "Мы видим твою жизнь и святость и хотели бы знать, чем мы можем одарить тебя? Скажи, чего ты желаешь? То ли, чтобы, ты мог облегчить бедность, нужду всем, кого видишь, о ком жалеешь? Мы это можем сделать. Или хочешь, мы дадим тебе такую силу, что ты будешь избавлять людей от болезней и страданий, так, чтобы те, кого ты пожалеешь, не будут умирать прежде времени? И это в нашей власти. Или ты желаешь того, чтобы все люди на свете - мужчины, женщины, дети любили тебя? Мы можем и это сделать. Скажи, чего ты желаешь?"

И святой сказал: "Ничего из этого не желаю, потому что господу богу подобает избавлять людей от того, что он посылает им: от нужды и страданий, от болезней и от преждевременной смерти. Любви же от людей я боюсь. Боюсь, как бы любовь людская не соблазнила меня, не помешала мне в одном главном моем деле, в том, чтобы увеличить в себе любовь к Богу и к людям".

И все духи сказали: "Да, этот человек свят истинной святостью и истинно любит бога".

Любовь дает, но ничего не желает.

VI

ГРЕХИ, СОБЛАЗНЫ, СУЕВЕРИЯ

Жизнь человеческая была бы неперестающим благом, если бы суеверия, соблазны и грехи людей не лишали их этого возможного и доступного им блага. Грех - это потворство телесным похотям; соблазны - это ложное представление человека о своем отношении к миру; суеверия - это принятое на веру ложное учение.

I

ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ - НЕ В ТЕЛЕ, А В ДУХЕ

1

Грехом в пахоте называется то, когда пахарь не удержал плуг, и он выскочил из борозды и не захватил того, что должно.
То же и в жизни. Грех это то, когда человек не удержал тела, - оно сорвалось с пути и сделало не то, что должно.

2

В молодости люди, не зная истинной цели жизни - единения любовью, ставят себе целью жизни удовлетворение похотей тела. Хорошо бы было, если бы это заблуждение оставалось только заблуждением ума; но дело в том, что удовлетворение похотей тела загрязняет душу, так что человек, загрязнивший похотливой жизнью свою душу, уже теряет способность находить свое благо в любви. Это подобно тому, что бы сделал человек, который для того, чтобы добыть чистую воду для питья, опоганил бы тот сосуд, которым ему придется черпать эту воду.

3

Ты хочешь доставить как можно большее удовольствие твоему телу. Но долго ли будет жить твое тело? Заботиться о благе тела - это все равно, что строить себе дом на льду. Какая радость может быть в такой жизни, какое спокойствие? Не опасаешься ли ты постоянно, что рано или поздно лед растает рано или поздно придется тебе оставить смертное твое тело.
Перенеси же дом твой на твердую почву - работай над тем, что не умирает: улучшай свою душу, освобождайся от грехов, соблазнов и суеверий. В этом благо.

По Гр. Сковороде.

4

Ребенок еще не чует в себе душу, и потому с ним не бывает того, что бывает со взрослым человеком, когда в нем в одно и то же время говорят два несогласных голоса. Один говорит: съешь сам, а другой: отдай тому, кто просит. Один говорит: отплати, а другой говорит: прости. Один

говорит: верь тому, что говорят, а другой говорит: сам подумай.

И чем старше становится человек, тем все чаще слышит он эти два несогласных голоса: один - голос тела, а другой - голос духа. И хорошо будет тому человеку, который приучит себя слушаться голоса души, а не голоса тела.

5

Одни люди полагают жизнь в чревоугодии, другие - в половой похоти, третьи - во власти, четвертые - в славе людской, и на все это тратят свои силы, а нужно всегда и всем людям только одно: растить душу. Только одно это дает людям то истинное благо, такое благо, какого никто отнять не может.

6

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить ,огу и маммоне.

Мф. VI, 24.

7

Нельзя заботиться зараз и о душе своей и о мирских благах. Если хочешь мирских благ, - откажись от души; если хочешь уберечь свою душу, - отрекись от мирских благ. Иначе будешь только раздергиваться и не получишь ни того, ни другого.

8

Люди хотят добиться свободы тем, чтобы оградить себя, свое тело, от всего того, что может связать тело и помешать ему делать все, что ему захочется. В этом большая ошибка. То самое, чем люди ограждают свое тело от всяких стеснений: богатство, высокое положение, добрая слава, это самое не дает желаемой свободы, а, напротив, только больше связывает.

Для того, чтобы добиться большей свободы, люди из своих грехов, соблазнов и суеверий строят себе тюрьму и садятся в нее.

9

Дело нашей жизни на этом свете двойное. Одно - возрастить в себе свою душу, и другое - устанавливать царство божие на земле. Делаем мы и то и другое одним и тем же: тем, что освобождаем в себе тот божественный свет, который заложен нам в душу.

10

Истинный путь прямой и свободный и не споткнешься, если идешь по нем. Как только почувствуешь, что ноги путаются в заботах земной жизни, знай, что ты сбился с истинного пути.

II

ЧТО ТАКОЕ ГРЕХИ

1

По учению буддистов, есть пять главных заповедей. Первая: не убивай умышленно никакое живое существо. Вторая: не присваивай себе то, что другой человек считает своей собственностью. Третья: будь целомудрен. Четвертая: не говори неправды. Пятая: не одурманивай себя ни пьяными напитками, ни куреньями. И потому грехами у буддистов считаются: убийство, воровство, блуд, ложь, пьянство.

2

По учению евангельскому, есть только две заповеди любви. Когда "законник, искушая его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. (*Мф. XXII, 35-39*).

И потому, по христианскому учению, грех все то, что несогласно с этими двумя заповедями.

3

Люди наказываются не за грехи, а наказываются самими грехами. И это самое тяжелое и самое верное наказание.

Бывает, что человек обманщик, обидчик проживает жизнь и умирает в богатстве и почете, но это не значит, чтобы он ушел от наказаний за свои грехи. Наказания эти будут не где-то там, где никто не бывал и не будет, а наказания эти здесь. Здесь уже человек этот наказан тем, что с каждым новым грехом он все больше и больше отдаляется от истинного блага - любви и становится все меньше и меньше радостным. Все равно как пьяница, будет ли он или не будет наказан за свое пьянство от людей, он уже всегда наверное наказан, кроме головной боли и похмелья, уже тем, что чем чаще он напивается, тем телу и душе его становится все хуже и хуже.

4

Если люди думают, что можно в этой жизни освободиться от грехов, то они очень ошибаются. Человек может быть более или менее грешен, но никогда не может быть безгрешен. Не может живой человек быть безгрешен потому, что в освобождении от грехов вся жизнь человеческая, и только в этом освобождении и истинное благо жизни.

III

СОБЛАЗНЫ И СУЕВЕРИЯ

1

Дело человека в этой жизни в том, чтобы исполнять волю бога. Воля бога в том, чтобы человек увеличивал в себе любовь и проявлял ее в мире. Что же может делать человек для того, чтобы проявлять в себе любовь? Одно: устранять все то, что мешает ее проявлению. Что же мешает этому? Грехи мешают проявлению любви.

Так что делать человеку для исполнения воли бога нужно одно:

освобождаться от грехов.

2

Грешить дело человеческое, оправдывать грехи - дело дьявольское.

3

Пока у человека нет разума, он живет как животное, и хорошо ли, дурно ли ему, он не виноват в этом. Но приходит время, когда человек может рассуждать, что ему должно и чего не должно делать. И вот тут-то человек часто, вместо того чтобы понять, что разум ему дан для того, чтобы познавать то, что должно, и то, чего не должно делать, употребляет свой разумна-то, чтобы оправдать то дурное, что ему приятно и что он привык делать.

Вот это-то и приводит людей к тем соблазнам и суевериям, от которых более всего страдает мир.

4

Плохо, если человек думает, что в нем нет грехов и ему незачем работать над собой. Но так же плохо, когда человек думает, что он родился весь в грехах и в грехах умрет, и что поэтому ему и незачем над собой работать. Оба заблуждения одинаково губительны.

5

Плохо, когда человек, живя среди грешных людей, не видит ни своих грехов, ни грехов других людей, но еще хуже положение такого человека, когда он видит грехи тех людей, среди которых живет, но не видит только своих.

6

В первое время жизни человека растет в нем одно тело, и человек считает собою только свое тело. Даже и тогда, когда в человеке пробуждается сознание своей души, он все-таки исполняет желания тела, противные желанию души, и этим делает себе вред, ошибается, грешит. Но чем дольше живет человек, тем громче и громче говорит голос души, и все дальше и дальше расходятся желания тела и желания души. И приходит время, когда тело стареется, слабеет, все меньшего и меньшего требует, духовное же "я" все больше и больше растет. И тогда-то люди, привыкшие служить своему телу, чтобы не отречься от прошедшей жизни, придумывают соблазны и суеверия, которые дают им возможность жить в грехах. Но как бы ни старались люди защитить тело от духовного "я", духовное "я" всегда побеждает, хотя бы в последние минуты жизни.

7

Всякая ошибка, всякий грех, когда ты в первый раз его сделал, связывает тебя. Но когда только что сделал его, он связывает тебя легко, как паутина. Если же повторишь тот же грех, паутина становится ниткой, потом бечевкой. Если еще и еще повторяешь тот же грех, она затягивает тебя сначала веревкой, а потом еще и еще.

Сначала грех в твоей душе чужой, потом гость. Когда ты привык к этому греху, он уже в твоей душе, как хозяин в доме.

8

Такое состояние души, при котором человек не сознает того зла, которое делает, бывает у человека тогда, когда он или не желает проверять разумом свое поведение, или, еще хуже, употребляет свой разум на оправдание своих поступков, когда он подпал соблазнам и связанными ними суевериям.

9

Кто согрешит в первый раз, тот всегда чувствует свою виноватость; тот же, кто много раз повторяет тот же грех, - в особенности когда люди вокруг него находятся в том же грехе, - тот впадает в соблазн и перестает чувствовать свой грех.

10

Молодые люди, начинающие жить, выходят на новые, незнакомые им пути и находят направо и налево незнакомые дорожки, - гладкие, заманчивые, веселые. Стоит только пойти по ним - и покажется сначала так весело и хорошо идти по ним, что зайдешь по ним так далеко, что когда и захочешь вернуться с них на старую, коренную дорогу, уже и не знаешь, как вернуться, и идешь все дальше и дальше и заходишь в погибель.

11

Когда человек сделал грех и понял, что он согрешил, ему две дороги: одна та, чтобы признать грех и думать о том, как бы не повторять его, другая та, чтобы, не веря своей совести, справиться о том, как люди смотрят на тот грех, который он сделал, и если люди не осуждают, продолжать грешить, не сознавая своих грехов.

"Все так, отчего же мне не делать того же, что и люди".

Как только человек пошел по этой второй накатанной дорожке, он и не заметит, как укатится далеко от доброй жизни.

12

Соблазны и суеверия со всех сторон окружают человека.

Идти в жизни среди этих опасностей все равно, как идти по болоту, постоянно погрязая и постоянно выбираясь.

13

Соблазнам должно прийти в мир", - сказал Христос. Я думаю, что смысл этого воззрения тот, что знания истины недостаточно для того, чтобы отвратить людей от зла и привлечь к добру. Для того, чтобы большинство людей узнало истину, им необходимо, благодаря грехам, соблазнам и суевериям, быть доведенными до последней степени заблуждения и вытекающего из заблуждения страдания.

14

От тела - грехи, от мнения людей - соблазны, от недоверия к своему разуму - суеверия.

15

Чисто обутый человек осторожно обходит грязь, но раз оступился, запачкал обувь, он уже меньше остерегается, а когда видит, что обувь вся испачкана, уже смело шлепает по грязи, пачкаясь все больше и больше.

Так и человек смолоду, пока он еще чист от дурных и развратных дел, бережется и сторонится от всего дурного, но стоит раз-другой ошибиться, и он думает: берегись, не берегись, все то же будет, и пускается во все пороки. Не делай так. Запачкался - вытирайся, и будь еще осторожнее; согрешишь кайся, и еще больше берегись греха.

16

Грехи телесные ослабевают с годами, но не ослабевают, а, напротив, усиливаются с годами соблазны и суеверия.

IV

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ОСВОБОЖДЕНИИ СЕБЯ ОТ ГРЕХОВ, СОБЛАЗНОВ И СУЕВЕРИЙ

1

Человек радуется, когда тело его освобождается из плена или тюрьмы. Как же не радоваться человеку, когда он освобождается от грехов, соблазнов и суеверий, которые держали в плену его душу?

2

Представить себе, что люди живут одной животной жизнью, не борются со своими страстями, - какая бы была ужасная жизнь, какая бы была ненависть всех против всех людей, какое бы было распутство, какая

жестокость! Только то, что люди знают свои слабости и страсти и борются с своими грехами, соблазнами и суевериями, делает то, что люди могут жить вместе.

3

Тело человека связывает тот дух, который живет в нем. Но дух пробивается через тело и все больше и больше освобождается. В этом - жизнь.

Жизнь человека, хочет ли он этого или не хочет, ведет к все большему и большему освобождению его от грехов. Человек, понимающий это, помогает своими усилиями тому, что делается его жизнью, и жизнь такого человека легка, потому что согласна с тем, что делается с ним.

4

Дети еще не привыкли к грехам, и всякий грех противен им. Взрослые уже попали в соблазны и грешат и не замечают этого.

5

Если человек не признает своих грехов, то он, как плотно закупоренная посуда, не может принять в себя того, что освобождает от грехов. Смириться, покаяться - это значит открыть посуду, сделать себя способным к освобождению от грехов.

6

Каяться - значит сознавать свои грехи и готовиться к борьбе с ними, и потому хорошо каяться, пока еще в силах.

Надо подливать масла, пока еще не погасла светильня.

7

Пришли две женщины к старцу за поучением. Одна считала себя великой грешницей. Она в молодости изменила мужу и не переставая мучилась. Другая же, прожив всю жизнь по закону, ни в каком особенном грехе не упрекала себя и была довольна собою.

Старец расспросил обеих женщин об их жизни. Одна со слезами призналась ему в своем великом грехе. Она считала свой грех столь великим, что не ожидала за него прощения; другая же сказала, что не знает за собой никаких особенных грехов. Старец сказал первой:

- Поди ты, раба божия, за ограду и найди ты мне большой камень - такой, какой поднять можешь, и принеси... А ты, - сказал он той, которая не знала за собой больших: грехов, - принеси мне тоже каменьев, сколько осилишь, только все мелких.

Женщины пошли и исполнили приказание старца. Одна принесла большой камень, другая - полный мешок мелких каменьев.

Старец осмотрел камни и сказал:

- Теперь вот что сделайте: снесите вы назад камни и положите нате самые места, где взяли, и когда положите, приходите ко мне.

И женщины пошли исполнять приказание старца. Первая легко нашла то место, с которого взяла камень, и положила его, как он был; но другая никак не могла вспомнить, с какого места брала какой камень, и так, не исполнив приказания, с тем же мешком вернулась к старцу.

- Так вот, - сказал старец, - то же бывает и с грехами. Ты легко положила большой и тяжелый камень на прежнее место, потому что помнила, откуда взяла его.

А ты не могла, потому что не помнила, где взяла мелкие камни.

То же и с грехами.

Ты помнила свой грех, несла за него укоры людей и своей совести, смирялась и потому освобождалась от последствий греха.

Ты же, - обратился старец к женщине, принесшей назад мелкие камни, греша мелкими грехами, не помнила о них, не каялась в них, привыкла к жизни в грехах и, осуждая грехи других, все глубже и глубже завязала в своих.

8

Человек рожден в грехах. От тела все грехи, но дух живет в человеке и борется с телом. Вся жизнь человека это - борьба духа с телом. И хорошо тому человеку, который в борьбе этой на стороне не тела, - того тела, которое наверное будет побеждено, а на стороне духа, - того духа, который наверное победит, хотя бы в последний час жизни.

9

Большая ошибка думать, что от греха можно освободиться верою или прощением от людей. От греха ничем нельзя освободиться. Можно только сознавать свой грех и стараться не повторять его.

10

Никогда не робей перед грехом, не говори себе: я не могу не грешить, я привык, я слаб. Пока жив, всегда можешь и бороться с грехом и побороть его, не нынче, так завтра, не завтра, так послезавтра, не послезавтра, так уже наверное перед смертью. Если же вперед отказываешься от борьбы, то отказываешься от самого главного дела жизни.

11

Нельзя заставить себя любить. Но то, что ты не любишь, не значит то, что в тебе нет любви, а только то, что в тебе есть что-то такое, что мешает любви. Как ни переворачивай и сколько ни тряси бутылку, если в ней засела пробка, ничего не выльется, пока не вынешь пробку. То же и с любовью. Душа твоя полна любовью, но любовь эта не может проявиться, потому что грехи твои не дают ей хода. Освободи душу от того, что засоряет ее, и ты полюбишь всех и даже того, кого называл врагом и ненавидел.

12

Горе тому человеку, который скажет себе, что освободился от грехов.

13

Безгрешно то, в чем нет сознания единого с богом и со всем живым духа. От этого безгрешно животное, растение.

Человек же сознает в себе в одно и то же время и животное и бога, и потому не может быть безгрешным. Мы называем безгрешными детей, это - неверно. Ребенок не безгрешен. В нем меньше грехов, чем во взрослом, но уже есть грехи тела. Также не безгрешен человек самой святой жизни. В святом меньше грехов, но грехи есть - без грехов нет жизни.

14

Для того, чтобы приучить себя к борьбе с грехами, полезно время от времени переставать делать то, к чему привык, для того, чтобы знать, что ты властен над телом, а не тело над тобой.

V

ЗНАЧЕНИЕ ГРЕХОВ, СОБЛАЗНОВ И СУЕВЕРИЙ

ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

1

Те люди, которые верят в то, что бог сотворил мир, часто спрашивают: зачем же сотворил бог людей так, что они должны грешить, не могут не грешить? Спрашивать об этом, все равно что спрашивать о том, зачем бог сотворил матерей так, что для того, чтобы им иметь детей, им надо мучиться, рожать, выкармливать, воспитывать детей? Не проще ли было бы, если бы бог сразу дал матерям готовых детей, без родов, без кормления, без трудов, забот и страхов? Никакая мать не спросит этого, потому что ребенок и дорог ей потому, что и в муках родов, и в кормлении, и в выращивании, и в заботах о детях била ее лучшая радость жизни.

Тоже и с человеческою жизнью: грехи, соблазны и суеверия, борьба с ними и победа над ними, - в этом и смысл, и радость человеческой жизни.

2

Тяжело бывает человеку знать про свои грехи, но и зато большая радость чувствовать, что освобождаешься от них. Не было бы ночи, мы не радовались бы свету солнца. Не было бы греха, не знал бы человек радости праведности.

3

Если бы в человеке не было души, он не знал бы грехов тела, а если бы не было грехов тела, он не знал бы, что у него есть душа.

4

С тех пор как есть люди, разумные существа, они различали добро от зла и пользовались тем, что до них в этом различении сделали люди, - боролись со злом, искали истинный наилучший путь и медленно, но неотступно подвигались на этом пути. И всегда, заграждая этот путь, становились перед людьми различные соблазны, суеверия и ложные учения, говорившие людям, что этого не нужно делать, что не нужно ничего искать, что им и так хорошо и нужно жить, как живется.

5

Грехи, соблазны и суеверия - это та земля, которая должна покрывать семена любви для того, чтобы они могли взойти.

VII

ИЗЛИШЕСТВО

Единое, истинное благо человека в любви. Лишается же человек этого блага, когда он, вместо того чтобы увеличивать в себе любовь, увеличивает в себе потребности тела, потакая им.

I

ВСЁ ЛИШНЕЕ ДЛЯ ТЕЛА ВРЕДНО И ТЕЛУ И ДУШЕ

1

Служить телу надо только тогда, когда оно требует этого. Употреблять же

свой разум на то, чтобы придумывать удовольствия телу, - значит жить навыворот: не тело заставлять служить душе, а душу телу.

2

Чем меньше потребностей, тем счастливее жизнь, но далеко не признанная всеми людьми старая истина.

3

Чем больше ты приучаешь себя к роскоши, тем больше подвергаешься рабству: потому что чем в большем ты будешь нуждаться, тем больше сократишь свою свободу. Совершенная свобода в том, чтобы вовсе ни в чем не нуждаться, а следующая за нею - нуждаться в немногом.

Иоанн Златоуст.

4

Есть грехи против людей и есть грехи против себя. Грехи против людей бывают оттого, что человек не уважает дух божий в другом человеке. Грехи против себя - оттого, что человек не уважает дух божий в самом себе.

5

Хочешь жить спокойно и свободно - отучай себя от того, без чего можешь обойтись.

6

Всё, что точно нужно для тела, легко добывается. Трудно добывается только то, что не нужно.

7

Хорошо иметь то, чего желаешь, но еще лучше ничего не желать, кроме того, что имеешь.

Менедем.

8

Если ты здоров да поработал до усталости, то хлеб с водой тебе слаще покажется, чем богачу все его приправы, солома для постели мягче всяких пружинных кроватей и кафтан рабочий приятнее на теле всяких бархатных и меховых одежд.

9

Будешь слишком угождать телу, - ослабишь его; будешь слишком утруждать его, - тоже ослабишь. Если уж выбирать одно из двух, то лучше изнурять, чем нежить, тело, - потому лучше, что, если не доел, не доспал, переработал, тело сейчас же покажет тебе ошибку. Если же слишком изнежил тело, то оно, не сейчас, но гораздо позже, покажет тебе твою ошибку тем, что будет слабое и больное.

10

Сократ сам воздерживался от всего того, что едят не для утоления голода, а для вкуса, и уговаривал своих учеников делать так же. Он говорил, что не только для тела, но и для души большой вред от лишней еды или питья, и советовал выходить из-за стола, пока еще есть хочется. Он напоминал своим ученикам сказку о мудром Улиссе: как волшебница Цирцея не могла заколдовать Улисса оттого только, что он не стал объедаться, а товарищей его, как только они набросились на ее сладкие кушанья, всех обратила в свиней.

11

Казалось бы, ученым, богатым людям, тем, кто называет себя просвещенными, надо бы понимать, что в обжорстве, в пьянстве, в нарядах нет ничего хорошего; а именно эти-то люди и придумывают сладкие кушанья, пьяные напитки и всякие наряды и, кроме того, что этим сами себя портят, развращают своим примером и рабочих людей.

"Если ученые люди находят радость в роскошной жизни, то значит, что так и надо", - говорят рабочие люди, и портят свою жизнь, подражая богатым.

12

В наше время большая часть людей думает, что благо жизни в служении телу. Это видно из того, что самое распространенное в наше время учение это учение социалистов. По этому учению, жизнь с малыми потребностями есть жизнь скотская, и увеличение потребностей это первый признак образованного человека, признак сознания им своего человеческого достоинства. Люди нашего времени так верят этому ложному учению, что только глумятся над теми мудрецами, которые в уменьшении потребностей видели благо человека.

13

Посмотрите на то, как хочет жить раб. Прежде всего он хочет, чтобы его отпустили на волю. Он думает, что без этого он не может быть ни свободным, ни счастливым. Он говорит так: если бы меня отпустили на волю, я сейчас бы был вполне счастлив, я не был бы принужден угождать и прислуживаться моему хозяину, я мог бы говорить с кем угодно, как с равным себе, мог бы идти, куда хочу, не спрашиваясь ни у кого.

А как только отпустят его на волю, он сейчас же разыскивает, к кому бы подольститься, чтобы получше пообедать. Для этого он готов идти на всякие мерзости. А пристроившись к какому-нибудь богатому человеку, он попадает опять в то рабство, из которого так хотел выйти.

Если такой человек начнет богатеть, то он заводит себе любовницу и попадает к ней, к этой любовнице, в еще худшее рабство. Если он разбогатеет, то у него еще меньше свободы. И вот он начинает страдать и

плакать. Когда же ему приходится особенно трудно, он вспоминает о прежнем своем рабстве и говорит:

А ведь мне недурно было у своего хозяина! Не я о себе заботился, а меня одевали, обували, кормили; и когда я болен бывал, заботились обо мне. Да и служба была нетрудная. А теперь сколько дел! Был у меня один хозяин, а теперь сколько их стало у меня! Скольким людям должен я угождать!

Эпиктет.

II

НЕНАСЫТНОСТЬ ПОХОТЕЙ ТЕЛА

1

Для поддержания жизни телу нужно немного, но прихотям тела нет конца.

2

Потребности тела, одного тела, легко удовлетворяются. Нужно особенное несчастье, чтобы у человека не было одежды прикрыть тело и куска хлеба, чтобы наесться. Но никакими силами нельзя добыть всего того, чего может пожелать человек.

3

Несмышленый ребенок плачет и кричит, пока ему не дадут того, что нужно его телу. Но как только ему дали то, что нужно его телу, он успокаивается и ничего больше не просит. Но не то со взрослыми людьми, когда они полагают свою жизнь не в духе, а в теле. Такие люди никогда не успокаиваются, им всегда еще чего-нибудь нужно.

4

Потакать телу, давать ему лишнее, сверх того, что ему нужно, - большая ошибка уже потому, что от роскошной жизни не прибавляется, а уменьшается удовольствие от еды, от отдыха, от сна, от одежды, от помещения. Стал есть лишнее, сладкое, не проголодавшись, расстраивается желудок, и нет охоты к еде и удовольствиям. Стал ездить там, где мог пешком пройти, привык к мягкой потели, к нежной, сладкой пище, к роскошному убранству в доме, привык заставлять делать других, что сам можешь сделать, - и нет радости отдыха после труда, тепла после холода, нет крепкого сна и все больше ослабляешь себя и не прибавляешь, а убавляешь радости и спокойствия и свободы.

5

Людям надо бы учиться у животных тому, как надо обходиться своим телом. Как только у животного есть то, что ему нужно для его тела, оно успокаивается; человеку же мало того, что он утолил свой голод, укрылся от непогоды, согрелся, - он придумывает все разные сладкие питья и кушанья, строит дворцы и готовит лишние одежды и всякие ненужные роскоши, от которых ему не лучше, а только хуже живется.

ГРЕХ ОБЪЕДЕНИЯ

1

Если бы люди ели только тогда, когда они голодны, и питались простой, чистой и здоровой пищей, то они не знали бы болезней и им легче было бы бороться со страстями.

2

Мудрец говорил: благодарю бога за то, что он сделал все нужное легким, а все ненужное трудным. Это особенно верно в пище. Та пища, которая нужна человеку для того, чтобы он был здоров и способен работать, проста и дешева: хлеб, плоды, коренья, вода. Все это везде есть. Трудно только делать всякие хитрые кушанья, вроде мороженого летом и т.п.

Все эти хитрые кушанья мало того, что трудны, еще и вредны. Так что не

тем здоровым людям, которые едят хлеб с водой и кашу, надо завидовать хворым богачам с их хитрыми кушаньями, а богачам завидовать беднякам и учиться их питанию.

3

Редко умирают от голода. Гораздо чаще болеют и умирают оттого, что слишком сладко едят и не работают.

4

Надо есть для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы есть.

5

"Щей горшок, да сам большой", хорошая пословица, надо держаться ее.

6

Если бы не жадность, ни одна птица не попала бы в сети, и птицелов не поймал бы ни одной птицы. На ту же приманку ловят и людей. Брюхо - это цепь на руки и кандалы на ноги. Раб брюха всегда раб. Хочешь быть свободен, прежде всего освобождай себя от брюха. Борись с ним. Ешь для того, чтобы утолить голод, а не для того, чтобы получить удовольствие.

По Саади.

7

Что выгоднее: потратить в неделю 4 часа на приготовление хлеба и потом питаться всю неделю этим хлебом с водой, или тратить 21 час в неделю на приготовление вкусной и утонченной пищи? Что дороже: лишние 17 часов

в неделю или сладкая пища?

IV

ГРЕХ МЯСОЕДЕНИЯ

1

Греческий мудрец Пифагор не ел мяса. Когда у Плутарха, греческого писателя, писавшего жизнь Пифагора, спрашивали, почему и зачем Пифагор не ел мяса, Плутарх отвечал, что его не то удивляет, что Пифагор не ел мяса, а удивляет то, что еще теперь люди, которые могут сытно питаться зернами, овощами и плодами, ловят живые существа, режут их и едят.

2

Еще с самых древних времен мудрецы учили тому, что не надо есть мяса животных, а питаться растениями, но мудрецам не верили, и все ели мясо. Но в наше время с каждым годом находится все больше и больше людей, которые считают грехом есть мясо и не едят его.

Мы удивляемся на то, что были люди, которые ели мясо убитых людей, и что есть еще и теперь такие в Африке. Но подходит время, когда будут так же удивляться на то, как могли люди убивать животных и есть их.

3

Десять лет кормила корова тебя и твоих детей, одевала и грела тебя овца своей шерстью. Какая же ей за это награда? Перерезать горло и съесть.

4

"Не убий" относится не к одному убийству человека, но и к убийству всего живого. И заповедь эта была записана в сердце человека прежде, чем она была записана на Синае.

5

Сострадание к животным так тесно связано с добротою характера, что можно с уверенностью утверждать, что кто жесток с животными, не может быть добрым человеком.

Шопенгауэр.

6

Не поднимай руки против брата твоего и не проливай крови никаких других существ, населяющих землю, - ни людей, ни домашних животных, ни зверей, ни птицы; в глубине твоей души вещий голос тебе запрещает ее проливать, ибо кровь - это жизнь, а жизнь ты не можешь вернуть.

Ламартин.

7

Те радости, которые дает человеку чувство жалости и сострадания к животным, окупят ему в сто крат те удовольствия, которых он лишится отказом от охоты и употребления мяса.

V

ГРЕХ ОДУРМАНЕНИЯ ВИНОМ, ТАБАКОМ, ОПИУМОМ И ПРОЧИМ

1

Для того, чтобы люди могли жить хорошо, им нужнее всего их разум, и потому им надо бы дорожить больше всего своим разумом, а между тем люди находят удовольствие именно в том, чтобы заглушать этот разум табаком, вином, водкой, опиумом. Отчего это? А оттого, что люди хотят жить дурною жизнью, а разум, если он не заглушен, показывает, что жизнь их дурная.

2

Если бы вино, табак, опиум не действовали на разум, заглушая его, и потому не давали бы волю дурным желаниям, никто не стал бы пить или вдыхать горький напиток или дым.

3

Отчего у разных людей есть разные привычки, а привычки курения и пьянства одни и те же у всех, и у богатых и у бедных? А оттого, что большинство людей недовольно своей жизнью. А недовольны люди своею жизнью оттого, что все ищут удовольствий тела. А тело никогда не довольно, и от этого недовольства люди, как бедные, так и богатые, стараются забыться в курении или пьянстве.

4

Человек идет ночью с фонарем и с трудом разбирает дорогу, сбивается и опять справляется. И вот человеку надоело разбирать дорогу, и он задувает свет в фонаре и идет, куда попало.

Разве не то же самое делает человек, когда одурманивает себя табаком, вином, опиумом? Трудно разбирать в жизни путь, чтобы не сбиваться, и когда сбился, опять выбираться на дорогу. И вот люди, чтобы не трудиться разбирать путь, тушат в себе единственный свет - разум - курением, пьянством.

5

Если человек ест лишнее, объедается, то трудно ему не быть ленивым. Если же пьет хмельное, то трудно ему быть целомудренным.

6

Ни вино, ни опиум, ни табак не нужны для жизни людей. Все знают, что и вино, и опиум, и табак вредны и телу и душе. А между тем, чтобы производить эти яды, тратятся труды миллионов людей. Зачем же делают это люди? Делают это люди оттого, что, впав в грех служения телу и видя, что тело никогда не может быть удовлетворено, они придумали такие

вещества, как вино, опиум, табак, которые одуряют их настолько, что они забывают про то, что у них нет того, чего они желают.

7

Если человек положил свою жизнь в телесных удовольствиях и не может получить всего того, чего он желает, то он старается обмануть сам себя: поставить себя в такое положение, в котором ему казалось бы, что он имеет то, чего желает: он одуряет себя табаком, вином, опиумом.

8

Никто никогда не напивался и не накуривался для того, чтобы делать хорошее дело: работать, обдумать вопрос, ходить за больным, молиться богу. Большинство же злых дел делаются в пьяном виде.

9

Одурманение себя чем бы то ни было не есть еще преступление, но приготовление себя ко всякого рода преступлениям.

10

Троица проклятий: пьянство, мясоедение и курение.

Трудно себе представить, какая счастливая перемена произошла бы в нашей жизни, если бы люди перестали одурманивать и отравлять себя водкой, вином, табаком, опиумом.

VI

СЛУЖЕНИЕ ТЕЛУ ВРЕДИТ ДУШЕ

1

Если у одного человека есть много лишнего, то у многих других

недостает нужного.

2

Лучше, чтобы одежда была впору совести, чем, чтобы она была впору только телу.

3

Для того, чтобы нежить свое тело, нужно огрубеть душою.

4

Кому из двух людей лучше: тому ли, кто сам своим трудом себя кормит так, чтобы только не быть голодным, одевать себя так, чтобы не быть голым, обстраивать себя так, чтобы не быть мокрым и холодным, или тому, кто или попрошайничеством, или прислуживанием, или, что самое обыкновенное, мошенничеством, или насилием добывает себе и сладкую пищу, и богатую одежду, и богатое помещение?

5

Не расчет приучать себя к роскоши, потому что чем больше тебе для твоего тела нужно, тем больше надо трудиться телом же для того, чтобы лучше накормить, одеть, поместить свое тело. Ошибка эта незаметна только для таких людей, которые тем или другим обманом сумели так устроиться, чтобы другие должны были не на себя, а на них работать, так что для таких людей, для богатых, это уже, кроме того, что не расчет, еще и дурное дело.

6

Если бы люди не придумывали себе роскошных жилищ, одежд, пищи, все нуждающиеся теперь могли бы жить без нужды, а богатые - без страха за себя и свои богатства.

7

Как первое правило мудрости в познании самого себя, потому что только знающий себя может знать и других, так и первое правило милосердия в том, чтобы довольствоваться малым, потому что только такой довольный малым может быть милосердным к другим.

Дж. Рёскин.

8

Жить только для своего тела это значит делать то же, что сделал тот рабочий, который хозяйские деньги, вместо того чтобы купить, как велел хозяин, нужные для самого рабочего вещи, промотал на свои потехи.

Бог дал нам дух свой для того, чтобы мы могли исполнять дело божие и чтобы нам самим было хорошо. А мы этот дух божий тратим на служение своему телу. И дело божие не исполняем и себе делаем худо.

9

То, что разумному существу, человеку, несвойственно предаваться сластолюбию, а свойственно всегда бороться с ним, всякий может на опыте узнать из того, что чем больше человек удовлетворяет требованиям тела, тем слабее становятся его духовные силы. И наоборот. Великие мудрецы и святые были воздержны и целомудренны.

10

Как дым изгоняет пчел из улья, так обжорство и пьянство изгоняет все лучшие духовные силы.

Василий Великий.

11

Не беда, когда тело пострадает от духовной работы, но плохо то, когда самое дорогое в человеке - душа - пострадает от страстей тела.

12

Не умерщвляйте своих сердец излишней пищей и питьем.

Магомет.

13

"Где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше", - сказано в Евангелии. Если сокровищем своим человек будет считать свое тело. Он и будет полагать свой силы на то, чтобы у него для тела были вкусные кушанья, покойные помещения, красивая одежда и всякие удовольствия. А чем больше полагает человек свои силы на тело, тем меньше у него останется их для жизни духовной.

VII
СВОБОДЕН ТОЛЬКО ТОТ, КТО ВЛАСТЕН
НАД ПОХОТЯМИ СВОЕГО ТЕЛА

1

Если человек живет не для души, а для тела, то он делает то же, что делала бы птица, если бы она передвигалась с места на место пешком своими слабыми ногами, а не летала бы на своих крыльях туда, куда ей надо.

2

Сладкую еду, богатые одежды, всякую роскошь - вы называете счастьем. А я думаю, что ничего не желать - это самое большое блаженство, и для того, чтобы приблизиться к этому высшему счастью, надо приучить себя нуждаться в немногом.

Сократ.

3

Чем меньше потакать телу в еде, одежде, помещении, увеселении, тем свободнее жить. И напротив, только пустись улучшать еду, одежду, помещение, увеселения - и не будет конца трудам и заботам.

4

Бедным лучше быть, чем богатым, потому что богатые больше завязают в грехах, чем бедные. Да и грехи богатых мудреные и запутанные, и трудно разобраться в них. У бедняков грехи нехитрые, и легче от них освобождаться.

5

Никто никогда не раскаивался, что жил слишком просто.

6

Богатые люди так привыкли к греху служения телу, что не видят его и, полагая, что делают то, что должно для блага детей, с первых лет приучают их к объедению, роскоши, праздности, то есть, развращая их, готовят для них тяжелые страдания.

7

То, что бывает с желудком, когда объешься, бывает и с весельем. Чем больше стараются люди увеличить удовольствие еды, придумывая утонченные кушанья, тем больше ослабляется желудок и уменьшается удовольствие еды. Чем больше стараются люди увеличить удовольствия увеселений утонченными, хитрыми играми, тем больше ослабляется способность истинного веселья.

8

Страдать можно только телом; дух не знает страданий. Чем слабее духовная жизнь, тем сильнее страдания. И потому, если не хочешь страдать, живи больше душою, а меньше телом.

VIII

ПОЛОВАЯ ПОХОТЬ

НЕОБХОДИМО СТРЕМИТЬСЯ К ПОЛНОМУ ЦЕЛОМУДРИЮ

1

Хорошо жить в честном браке, но лучше никогда не жениться. Редкие люди могут это. Но хорошо тому, кто может.

2

Если люди женятся, когда могут не жениться, то они делают то же, что делал бы человек, если бы падал, не споткнувшись. Если споткнулся и упал, то что же делать, а если не споткнулся, то зачем же нарочно падать? Если можешь без греха прожить целомудренно, то лучше не жениться.

3

Неправда, что целомудрие противно природе человека. Целомудрие возможно и дает несравненно больше блага, чем даже счастливый брак.

4

Губительны для доброй жизни излишества в пище, так же и еще более губительны для доброй жизни излишества половой жизни. И потому чем меньше отдается человек тому и другому, тем лучше для его истинно духовной жизни. Разница между тем и другим, однако, большая. Отказавшись совсем от пищи, человек уничтожает свою жизнь; отказавшись же от половой жизни, человек не прекращает ни своей жизни, ни жизни рода, которая зависит не от него одного.

5

Неженатый заботится о господнем, как угодить господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о господнем, как угодить господу, чтобы быть святой и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу.

I Кор., VII, 32-34.

6

Если люди, женившись, думают, что они своим браком служат богу и людям тем, что продолжают род людской, то они сами себя обманывают. Таким людям, вместо того чтобы жениться для увеличения числа детских жизней, гораздо проще поддерживать и спасать те миллионы детских жизней, которые гибнут от нужды и заброшенности.

7

Хотя только редкие люди могут вполне быть целомудренны, пусть всякий человек понимает и помнит, что он всегда может быть более целомудрен, чем он был прежде, и может вернуться к нарушенному целомудрию, и что чем больше приблизится человек к полному целомудрию, тем больше он получит сам для себя истинного блага и тем более он будет в состоянии

служить благу ближних.

8

Говорят, что если все люди будут целомудренны, то прекратится род человеческий. Но ведь по церковному верованию должен наступить конец света; по науке точно так же должны кончиться и жизнь человека на земле и сама земля; почему же то, что нравственная добрая жизнь тоже приведет к концу род человеческий, так возмущает людей?

Главное же то, что прекращение или не прекращение рода человеческого не наше дело. Дело каждого из нас одно: жить хорошо. А жить хорошо по отношению половой похоти значит стараться жить как можно более целомудренно.

9

Один ученый сделал расчет, что если человечество будет удваиваться каждые 50 лет, как оно удваивается теперь, то через 7000 лет от одной пары разведется людей столько, что если бы их тесно прижать плечо с плечом по всему земному шару, то поместится на всем земном шаре только одна двадцать седьмая часть всех людей.

Для того, чтобы этого не было, нужно только одно - то самое, что высказывалось всеми мудрецами мира и что вложено в душу всех людей, - целомудрие, стремление к наибольшему целомудрию.

10

"Вам сказано, - сказал Христос, поминая слова закона Моисея, - не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем" (Мф. V, 27-28).

Слова эти не могут означать ничего другого, как только то, что, по учению Христа, человек вообще должен стремиться к полному целомудрию.

Как же это может быть? - скажут на это. - Держись люди полного целомудрия, уничтожится род человеческий. Но, говоря так, люди забывают то, что указание совершенства, к которому должно стремиться,

не означает того, что человек должен достигнуть полного совершенства. Человеку ни в чем не дано достигнуть полного совершенства. Назначение человека в приближении к совершенству.

II

ГРЕХ БЛУДА

1

Неиспорченному человеку всегда бывает отвратительно и стыдно думать и говорить о половых сношениях. Береги это чувство. Оно недаром вложено в душу людей. Чувство это помогает человеку удержаться от греха блуда и соблюсти целомудрие.

2

Называют одним и тем же словом любовь духовную - любовь к богу и ближнему, и любовь плотскую мужчины к женщине или женщины к мужчине. Это большая ошибка. Нет ничего общего между этими двумя чувствами. Первое духовная любовь к богу и ближнему - есть голос бога, второе - половая любовь между мужчиной и женщиной - голос животного.

3

Во всех людях - женщинах и мужчинах - живет дух божий. Какой же грех смотреть на носителя духа божия, как на средство удовольствия! Всякая женщина для мужчины прежде всего должна быть сестрою, и всякий мужчина для женщины - братом.

4

Закон бога в том, чтобы любить бога и ближнего, то есть всех людей без различия. В половой же любви мужчина любит больше всех других одну женщину и женщина одного мужчину, и потому половая любовь чаще всего отвлекает человека от исполнения закона бога.

III

БЕДСТВИЯ, ПОРОЖДАЕМЫЕ ПОЛОВОЙ РАСПУЩЕННОСТЬЮ

1

Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосунок-теленок привязан к своей матери.

Люди, захваченные похотью, мечутся, как заяц в западне. Как только они завязли в путах похотливой страсти, они уже надолго не выбьются из страданий.

Буддийская мудрость.

2

Ночная бабочка летит на огонь, потому что не знает того, что обожжет крылья; и рыба глотает червяка на удочке, потому что не знает того, что это губит ее. А мы знаем, что блудная похоть наверное опутает и погубит нас, а все-таки отдаемся ей.

3

Как светляки над болотом заводят людей в трясину, а сами пропадают, так же обманывают людей прелести половой похоти. Люди запутаются, испортят себе жизнь. А когда опомнятся и оглянутся, то уже нет и признака того, ради чего они погубили свою жизнь.

По Шопенгауэру.

IV

ПРЕСТУПНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ГРЕХУ БЛУДА

СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВ, РУКОВОДЯЩИХ ЖИЗНЬЮ

ЛЮДЕЙ

1

Для того, чтобы ясно понять всю безнравственность, все антихристианство жизни христианских народов, довольно только вспомнить о том, что повсюду допускается и упорядочивается правительствами положение женщин, живущих развратом.

2

Среди богатых людей сложилось поддерживаемое ложной наукой убеждение о том, что половое общение необходимо для здоровья и что так как женитьба не всегда возможна, то и половое общение вне брака, не обязывающее мужчин ни к чему, кроме денежной платы, есть дело совершенно естественное. Убеждение это до такой степени стало общим и твердым, что родители, по совету врачей, устраивают разврат для своих детей; правительства же, единственный смысл которых состоит в заботе о благосостоянии своих граждан, учреждают разврат, то есть разрешают существование сословия женщин, долженствующих погибать телесно и душевно для удовлетворения распущенности мужчин.

3

Говорить о том, полезно или вредно для здоровья мужчины половое общение с женщинами, с которыми он не будет жить, как муж с женой, все равно что говорить, полезно или вредно человеку для его здоровья пить кровь других людей.

V

БОРЬБА С ГРЕХОМ БЛУДА

1

Человеку, как животному, нужно бороться с другими существами и плодиться, чтобы увеличить свою породу; но как разумному, любящему существу, ему нужно не бороться с другими существами, а любить всех, и не плодиться, чтобы увеличить свою породу, а быть целомудренным. Из соединения этих двух противных стремлений: стремления к борьбе и к половой похоти и стремления к любви и целомудрию, и слагается жизнь человека такою, какою она должна быть.

2

Что делать чистым юноше и девушке, когда в них пробудилось половое чувство? Чем руководиться?

Соблюдать себя чистыми и стремиться к все большему и большему целомудрию мыслей и желаний.

Что делать юноше и девушке, подпавшим соблазнам, поглощенным мыслями о беспредметной любви или о любви к известному лицу?

Всё то же: не попускать себя на падение, зная, что такое попущение не освободит от соблазна, а только усилит его, и все так же стремиться к большему и большему целомудрию.

Что делать людям, когда они не осилили борьбы и пали?

Смотреть на свое падение не как на законное наслаждение, как смотрят теперь, когда оно оправдывается обрядом брака, и не как на случайное удовольствие, которое можно повторять с другими, а также и не как на несчастье, когда падение совершается с неровней и без брачного обряда, а смотреть на это первое падение как на вступление в неразрывный брак.

Что делать мужчине и женщине, вступившим в брак?

Всё то же: стремиться вместе к освобождению себя от половой похоти.

3

Главное средство борьбы с похотью - это сознание человеком своей духовности. Стоит человеку вспомнить, кто он, для того, чтобы половая страсть представилась ему тем, что она и есть: унизительным животным свойством.

4

Борьба с половой похотью необходима. Но надо заранее знать всю силу врага, не обольщать себя обманчивой надеждой на скорую победу: бой с этим врагом бывает тяжелый. Но не надо падать духом. Пусть будут падения все-таки не унывай. Ребенок, когда учится ходить, падает сотни раз, ушибается, плачет, опять встает и опять падает, но в конце концов все-таки выучивается. Не падение страшно, а *страшно оправдание падения*, страшна та ложь, которая выставляет эти падения или чем-то роковым, неизбежным, или чем-то прекрасным и высоким. Пусть, идя по пути к освобождению себя от скверны, к совершенству, мы по слабости и собьемся с него, все же будем всеми силами стараться идти по нему. Не будем говорить, что грязь - наш удел, не будем "философски" или "поэтически" лгать, оправдывая себя, - будем твердо помнить, что это есть зло и мы не хотим делать его.

Наживин.

5

Борьба с половой похотью - самая трудная борьба, и нет положения и возраста, кроме первого детства и самой глубокой старости, когда человек был бы свободен от нее. И потому взрослому и не старому еще человеку, как мужчине, так и женщине, надо всегда быть настороже против врага, выжидающего только удобного случая нападения.

6

Все страсти зарождаются в мыслях и поддерживаются мыслями. Но никакая страсть не поддерживается и не усиливается так мыслью, как страсть сладострастия. Не останавливайся на сладострастных мыслях, а отгоняй их.

7

Как в пище приходится людям в воздержании учиться у животных - есть только, когда голоден, и не переедать, когда сыт, так приходится людям и в

половом общении учиться у животных: так же, как животные, воздерживаться до полной зрелости, приступать к общению только тогда, когда неудержимо влечешься к нему, и воздерживаться от полового общения, как только появился зародыш.

8

Один из самых верных признаков того, что человек точно хочет жить доброй жизнью, это - строгость к себе в половой жизни.

VI

БРАК

1

Хорошо человеку не касаться женщин, но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждый имей своего мужа.

1 Кор. VII, 1-2.

2

Христианское учение не дает одинаких правил для всех; оно во всем только указывает то совершенство, к которому надо приближаться; то же и в половом вопросе: совершенство - это полное целомудрие. Люди же, не понимая христианского духа, хотят общего для всех правила. Вот для таких людей и выдуман церковный брак. Церковный брак вовсе не христианское учреждение, потому что, разрешая в известных условиях половое общение, оно отступает от христианского требования: стремления к все большему и большему целомудрию.

3

Брак - это обещание двух людей, мужчины и женщины, иметь детей только друг от друга. Тот из двух, кто не исполняет этого обещания, делает грех, от которого всегда ему же самому бывает хуже.

4

Для того, чтобы попасть в цель, надо бить дальше ее. Так и для того, чтобы брак был неразрывен и оба супруга оставались верны друг другу, надо, чтобы оба стремились к целомудрию.

5

Очень ошибаются те люди, которые думают, что совершенный над ними обряд бракосочетания освобождает их от необходимости воздержания в половом общении для достижения и в брачном союзе все большего и большего целомудрия.

6

Если человек будет, как это бывает среди нас, видеть в половом общении, хотя бы в браке, наслаждение, то неизбежно попадет в разврат.

7

Сожительство, последствием которого может быть деторождение, есть истинный, действительный брак; всякие же обряды, заявления, условия не составляют брака и употребляются большей частью для того, чтобы признать из многих сожительств только одно браком.

8

Так как в истинном христианском учении нет никаких оснований для учреждения брака, то люди нашего христианского мира, не веря в церковные определения брака, чувствуя, что это учреждение не имеет основания в христианском учении, и вместе с тем не видя перед собою, закрытого церковным учением идеала Христа - полного целомудрия, остаются по отношению брака без всякого руководства. От этого-то и происходит то кажущееся сначала странным явление, что у народов, признающих религиозные учения гораздо более низкого уровня, чем

христианство, но имеющих точные внешние определения брака, семейное начало, супружеская верность несравненно тверже, чем у так называемых христиан. У народов, признающих более низкие, чем христианское, вероучения, есть определенное наложничество и многоженство и многомужество, ограниченное известными пределами, но нет той полной распущенности, проявляющейся в наложничестве, многоженстве и многомужестве, царящей среди людей христианского мира и скрывающейся под видом воображаемого единобрачия.

9

Если цель обеда - питание тела, то тот, кто съест сразу два обеда, достигнет, может быть, большого удовольствия, но не достигнет цели, ибо оба обеда не переварятся желудком. Если цель брака есть семья, то тот, кто захочет иметь много жен и мужей, может быть, получит много удовольствия, но ни в каком случае не будет иметь главной радости брака и оправдания брака - семьи. Хорошее, достигающее своей цели, питание бывает только тогда, когда человек не ест больше того, что может переварить его желудок. Точно так же и хороший, достигающий своей цели, брак бывает только тогда, когда муж не имеет больше жен, а жена больше мужей, чем сколько их нужно для того, чтобы правильно воспитать детей, а это возможно только тогда, когда у мужа одна жена, а у жены один муж.

10

У Христа спросили: можно ли человеку оставлять жену и брать другую? Он на это сказал, что этого не должно быть, что человек, сойдясь с женой, должен соединиться с нею так, чтобы они двое были как одно тело. И что таков закон бога, и что то, что бог соединил, человек не должен разделять.

На это ученики сказали, что жить так с женой слишком трудно. А Иисус сказал им, что человек может и не жениться, но что если человек не женится, то он должен жить чистой жизнью.

11

Для того, чтобы брак был разумным и нравственным делом, нужно:

Во-первых, не думать, как теперь думают, что каждому человеку, мужчине и женщине, нужно непременно вступить в брак, а, напротив, думать, что каждому человеку - мужчине и женщине - лучше всего соблюсти чистоту для того, чтобы ничто не мешало отдать все свои силы на служение богу.

Во-вторых, смотреть на вступление в половое общение кого бы то ни было и с кем бы то ни было, как на вступление в неразрывный брак.

В-третьих, не смотреть на брак, как теперь, как на разрешение удовлетворения плотской похоти, а как на грех, требующий своего искупления, состоящего в исполнении обязанностей семьи.

(См. Мф. XIX, 4-7).

12

Разрешение в браке для двух людей разных полов жить половой жизнью не только несогласно с христианским учением о целомудрии, но прямо противно ему.

Целомудрие, по христианскому учению, есть то совершенство, к которому свойственно приближаться человеку, живущему христианской жизнью. И потому все то, что препятствует этому приближению к целомудрию, как разрешение в браке половых сношений, противно требованиям христианской жизни.

13

Когда на бракосочетание смотрят как на освобождение со времени совершения брака от стремления к целомудрию, то брак становится не средством ограничения похоти, а, напротив, поощрением ее. К сожалению, именно так и смотрит на брак большинство людей.

14

Подумайте 10, 20, 100 раз, прежде чем жениться. Связать свою жизнь с жизнью другого человека половой связью - дело великой важности.

VII

ИСКУПЛЕНИЕ ПОЛОВОГО ГРЕХА

1

Если бы люди достигли совершенства и стали бы целомудренны, род человеческий прекратился бы, и незачем ему было бы жить на земле, потому что люди стали бы как ангелы, которые не женятся и замуж не идут, как это сказано в евангелии. Но пока люди не достигли совершенства, они должны производить потомство, для того, чтобы потомство это, совершенствуясь, достигало того совершенства, которого должны достигнуть люди.

2

Брак, настоящий брак, состоящий в рождении и воспитании детей, есть посредственное служение богу - служение богу через детей. "Если я не сделал того, что мог и должен был сделать, так вот на смену мне мои дети, - они будут делать".

От этого-то люди, вступающие в брак, имеющий целью деторождение, всегда испытывают чувство как будто некоторого успокоения, облегчения. Люди чувствуют, что они передают часть своих обязанностей своим будущим детям. Но чувство это законно только тогда, когда соединенные браком супруги стараются воспитать детей так, чтобы они не были помехой делу божьему, а работниками его. Сознание того, что если я сам не мог или сама не могла вполне отдаться служению богу, то я сделаю все возможное для того, чтобы дети мои сделали это, - сознание это дает и браку и воспитанию духовный смысл.

3

Благословенное детство, которое среди жестокости земли дает хоть немного неба. Эти восемьдесят тысяч ежедневных рождений, о которых говорит статистика, составляют как бы излияние невинности и свежести, которые борются не только против уничтожения рода, но и против человеческой испорченности и всеобщего заражения грехом. Все добрые чувства, вызываемые около колыбели и детства, составляют одну из тайн великого провидения; уничтожьте вы эту освежающую росу, и вихрь

эгоистических страстей как огнем высушит человеческое общество.

Если предположить, что человечество состояло бы из миллиарда бессмертных существ, число которых не могло бы ни увеличиваться, ни уменьшаться, где бы мы были и что бы мы были, великий боже! Мы стали бы, без сомнения, в тысячу раз ученее, но и в тысячу раз хуже.

Благословенно детство за то благо, которое оно дает само, и за то добро, которое оно производит, не зная и не желая этого, только заставляя, позволяя себя любить. Только благодаря ему мы видим на земле частичку рая. Благословенна и смерть. Ангелы не могут нуждаться ни в рождении, ни в смерти для того, чтобы жить; но для людей необходимо, неизбежно и то и другое.

Амиель.

4

Брак оправдывается и освящается только детьми, тем, что если мы не можем сами сделать всего того, чего хочет от нас бог, то мы хоть через детей, воспитав их, можем послужить делу божию. И потому брак, в котором супруги не хотят иметь детей, хуже прелюбодеяния и всякого разврата.

5

Среди людей богатых, где дети представляются или помехою для наслаждения, или несчастной случайностью, или своего рода наслаждением, когда их рождается вперед определенное количество, дети эти воспитываются не в виду тех задач человеческой жизни, которые предстоят им, как разумным и любящим существам, а только в виду тех удовольствий, которые они могут доставить родителям. Дети таких родителей воспитываются большею частью так, что главная забота родителей не в том, чтобы приготовить их к достойной человека деятельности, а только в том (в чем поддерживаются родители ложной наукой, называемой медициной), чтобы как можно лучше напитать их, увеличить их рост, сделать их чистыми, белыми, сытыми, красивыми и потому изнеженными и чувственными. Наряды, чтения, зрелища, музыка, танцы, сладкая пища, вся обстановка жизни от картинок на коробках до

романов и повестей и поэм еще более разжигают эту чувственность, и вследствие этого самые гадкие половые пороки и болезни делаются обычными условиями возрастания этих несчастных детей богатых сословий.

6

Для людей, смотрящих на плотскую любовь как на удовольствие, рождение детей потеряло свой смысл и, вместо того чтобы быть целью и оправданием супружеских отношений, стало помехой для приятного продолжения удовольствий, и потому и вне брака и в браке стало распространяться употребление средств, лишающих женщину возможности деторождения. Такие люди лишают себя не только той единственной радости и искупления, которые даются детьми, но и человеческого достоинства и образа.

7

Во всей животной жизни, и особенно в рождении детей, человеку надо быть выше скота, а никак уже не ниже его. Люди же именно в этом самом большею частью ниже животного. Животные сходятся самец с самкой только тогда, когда от них может быть плод. Люди же, мужчина с женщиной, сходятся ради удовольствия, не думая о том, будут или не будут от этого дети.

8

Рассуждать о том, благо или не благо рождение детей, не наше дело. Наше дело в том, чтобы исполнить по отношению их те обязанности, которые их происшедшее от нас рождение возлагает на нас.

IX

ТУНЕЯДСТВО

Несправедливо брать от людей больше того труда, какой даешь им. Но

так как никак нельзя взвесить, больше ли ты даешь людям или берешь от них, и, кроме того, всякий час ты можешь обессилеть, заболеть, и придется брать, а не давать, то, пока есть силы, старайся работать на людей как можно больше, а брать от них работы как можно меньше.

БОЛЬШОЙ ГРЕХ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК,

ЕСЛИ, ПОЛЬЗУЯСЬ ТРУДАМИ ЛЮДЕЙ,

САМ НЕ РАБОТАЕТ

1

Кто не хочет трудиться, тот и не ешь.

Апостол Павел.

2

Пользуясь какой бы то ни было вещью, помни, что это - произведение человеческого труда и что, тратя, уничтожая, портя эту вещь, ты тратишь труд, иногда жизнь человеческую.

3

Кто не кормится собственной работой, а заставляет других прокармливать себя, тот людоед.

Восточная мудрость.

4

Вся христианская мораль в практическом ее приложении сводится к тому, чтобы считать всех братьями, со всеми быть равным, а для того, чтобы исполнить это, надо прежде всего перестать заставлять других

работать на себя, а при нашем устройстве мира - пользоваться как можно менее работой, произведениями других, - тем, что приобретается за деньги, - как можно менее тратить денег, жить как можно проще.

5

То, что можешь сделать сам, не заставляй делать другого. Всякий пусть метет перед своей дверью. Если каждый будет делать так, вся улица будет чиста.

6

Какая самая лучшая пища? Та, какую вы сами заработали.

Магомет.

7

Очень полезно бывает людям богатым хоть на короткое время выйти из своей роскошной жизни и прожить хоть немного времени так же, как живут рабочие, своими руками делая для себя все, что у богатых людей делают наемные рабочие. Только сделай это богатый человек, и он увидит тот великий грех, который он делал прежде. Только поживи так - он поймет всю неправду жизни людей богатых.

8

Люди привыкли думать, что стряпать, шить, нянчить детей - дело женское и что делать это мужчине даже стыдно. А между тем, напротив того, стыдно мужчине, часто незанятому, проводить время за пустяками или ничего не делать в то время, как усталая, часто слабая, беременная женщина через силу стряпает, стирает, нянчит.

9

Людям, которые живут роскошной жизнью, нельзя любить людей. Нельзя им любить, потому что все то, чем они пользуются, сделано поневоле, от нужды, часто с проклятиями, теми людьми, которых они заставляют служить себе. Для того, чтобы им можно было любить людей, им надо прежде перестать мучить их.

10

Спасался один монах в пустыне. И не переставая читал молитвы и ночью вставал два раза, чтобы молиться. Пищу ему приносил крестьянин. И нашло на него сомнение: хорошо ли такое его житье? И пошел он к старцу посоветоваться. Пришел он к старцу и рассказал ему про свою жизнь, про то, как он молится, и какими словами, и как по ночам встает, и как кормится подаянием, и спросил: хорошо ли он так делает? - Все это хорошо, - сказал старец, - но сходи и посмотри, как живет тот крестьянин, который носит тебе пищу. Может быть, научишься чему-нибудь у него.

Монах пошел к крестьянину и провел с ним день и ночь. Крестьянин вставал рано утром и только говорил: "Господи", и шел на работу и пахал целый день. К ночи он возвращался и, когда ложился спать, во второй раз говорил: "Господи".

Посмотрел монах так на жизнь крестьянина. "Нечему мне учиться тут", подумал он и подивился, зачем старец послал его к крестьянину.

Вернулся монах к старцу и сказал ему все: что он был у крестьянина, но не нашел ничего поучительного. "Он не думает о боге и только два раза в день поминает его".

Тогда старец сказал: "Возьми ты эту чашу, полную масла, и обойди вокруг деревни и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролил на землю".

Монах сделал так, как ему было сказано, и когда вернулся, старец спросил его:

"Скажи, сколько раз вспомнил ты бога, пока нес чашу?" Монах признался, что ни разу не вспомнил. "Я, - говорит, - только о том и думал, как бы не пролить масла".

И старец сказал: "Это одна чаша с маслом так заняла тебя, что ты ни разу не вспомнил о боге. А крестьянин и себя, и семью, и тебя кормит своими трудами и заботами, и то два раза в день вспоминает о боге".

II

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА ТРУДА НЕ ТРУДНО, А РАДОСТНО

1

"В поте лица снеси хлеб твой". Это неизменный закон телесный. Как женщине дан закон в муках родить, так мужчине дан закон труда. Женщина не может освободиться от своего закона. Если она усыновит не ею рожденного ребенка, это будет все-таки чужой ребенок, и она лишится радости материнства. То же с трудами мужчин. Если мужчина ест хлеб, выработанный не им, он лишает себя радости труда.

Бондарев.

2

Человек боится смерти и подлежит ей. Человек, не знающий добра и зла, кажется счастливее, но он неудержимо стремится к этому познанию. Человек любит праздность и удовлетворение похотей без страданий, и вместе с тем только труд и страдания дают жизнь ему и его роду.

3

Какая страшная ошибка думать, что души людей могут жить высокой духовной жизнью в то время, как тела их остаются в праздности и роскоши! Тело всегда первый ученик души.

Торо.

4

Если человек, живя один, уволит себя от закона труда, он тотчас же казнится тем, что тело его чахнет и ослабляется. Если же человек уволит

себя от этого закона тем, что заставит других людей трудиться вместо него, то он тотчас же казнится тем, что душа его затемняется и умаляется.

5

Человек живет и телесной и духовной жизнью. И есть закон телесной и закон духовной жизни. Закон телесной жизни - труд. Закон духовной жизни любовь. Если человек нарушил закон телесной жизни - закон труда, он неизбежно нарушит и духовный - закон любви.

6

Как ни прекрасны одежды, жалованные царем, свои домодельные лучше, и как ни вкусны кушанья богатых, хлеб с своего стола самое лучшее кушанье.

Саади.

7

Если много работаешь на других, не тяготись такой работой и не желай себе за нее похвалы, а знай, что труд твой, если ты, любя, делаешь его для других, полезнее всего для настоящего тебя, для души твоей.

8

Сила божия уравнивает людей, отнимает у тех, у кого много, и дает тем, у кого мало. У богатого человека больше вещей, но меньше радости от них. У бедного меньше вещей, но больше радостей. Вода из ручья и корка хлеба во много раз вкуснее бедному, потрудившемуся работнику, чем самые дорогие кушанья и напитки богатому, праздному человеку. Богачу все приелось и прискучило, и нет ни от чего радости. Потрудившемуся работнику и пища, и питье, и отдых всякий раз новая радость.

9

Ад скрыт за наслаждениями, а рай за трудами и бедствиями.

Магомет.

10

Без ручного труда не бывает здорового тела, не бывает и здравых мыслей в голове.

11

Хочешь всегда быть в добром духе - трудись до усталости, но не через силу. От праздности люди бывают и недовольны и сердиты. То же бывает и от работы через силу.

12

Одна из лучших и чистых радостей - это отдых после труда.

Кант.

III

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ТРУД - ТРУД ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ

1

Все люди признают со временем истину, давно уже постигнутую передовыми людьми всех народов, а именно ту, что главная добродетель человечества состоит в подчинении законам высшего существа. "Прах ты и в прах возвратишься", - это первый закон, который мы познаем о своей жизни; второй же закон в том, чтобы возделывать ту землю, из которой мы

взяты и в которую возвратимся. При этом возделывании и при той любви, которая нужна при этом к животным и растениям, лучше всего понимает человек свою жизнь и проживает ее.

Джон Рёскин.

2

Земледелие не есть одно из занятий, свойственных человеку. Земледелие есть занятие, свойственное всем людям, труд этот дает больше всего свободы и больше всего блага людям.

3

Кто не работает землю, тому земля говорит: за то, что ты не работаешь меня правой и левой рукой, вечно будешь ты стоять у чужих дверей вместе со всеми попрошайками, вечно будешь пользоваться отбросами богатых.

Зороастр.

4

Жизнь людей нашего мира сложилась так, что наибольшее вознаграждение получается за самый вредный труд: за службу в полиции, в войске, в судах, в банках, за газетную, типографскую работу, за работу в военных складах, в кондитерских, табачных фабриках, аптеках, банках, за торговые дела, за писательство, за музыку и т.п., и наименьшее за земледельческие работы. Если приписывать важность денежному вознаграждению, то это очень несправедливо. Если же обращать главное внимание на радость труда и на влияние его на телесное здоровье и естественную привлекательность его, то это совершенно справедливо.

5

Ручной труд, и особенно земледельческий, полезен не только для тела, но и для души. Людям, не работающим руками, бывает трудно здраво понимать вещи. Такие люди не переставая думают, говорят, слушают или читают. Уму нет отдыха, и ум раздражается и путается. Земледельческий же труд полезен человеку тем, что труд, кроме того отдыха, который он дает ему, труд этот помогает человеку просто, ясно и разумно понимать положение человека в жизни.

6

Я люблю мужиков. Они недостаточно учены, чтобы рассуждать превратно.

Монтескье.

IV

ТО, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ РАЗДЕЛЕНИЕМ ТРУДА,

ЕСТЬ ТОЛЬКО ОПРАВДАНИЕ ТУНЕЯДСТВА

1

В последнее время много говорят о том, что одна из главных причин успеха людей в производстве вещей - это разделение труда. Мы говорим: разделение труда; но такое выражение неправильно. В нашем обществе не труд разделен, но люди разделены на частицы людей, разломлены на маленькие кусочки, на крошки: на фабрике один человек делает только одну маленькую частицу предмета, так что та малая часть рассудка, которая оставлена в человеке, недостаточна, чтобы делать целую булавку или целый гвоздь, и истощается на то, чтобы сделать кончик булавки или шляпку гвоздя. Правда, что хорошо и желательно делать много булавок в день, но если бы только мы могли видеть, каким песком мы отчищаем их, мы бы подумали о том, что это тоже и невыгодно. Невыгодно это потому, что отчищаем мы их песком души человеческой.

Можно заковывать, мучить людей, запрягать их, как скот, убивать их, как летних мух, и все-таки такие люди, в известном смысле, в самом лучшем смысле, могут оставаться свободными. Но давить в них бессмертные

души, душить и превращать людей в двигателей машин, - вот в чем истинное рабство. Только это унижение и превращение человека в машину заставляет рабочих безумно, разрушительно и тщетно бороться за свободу, сущности которой они сами не понимают. Озлобление их против богатства и против господ вызвано не давлением голода, не уколами оскорбленной гордости (эти две причины производили свое действие всегда, но основы общества не были никогда так расшатаны, как теперь). Дело не в том, что люди дурно питаются, но в том, что они не испытывают удовольствия от той работы, посредством которой они добывают хлеб, и потому они смотрят на богатство как на единственное средство удовольствия. Не в том дело, что люди страдают от презрения к ним высших классов, но в том, что они не могут переносить свое собственное к себе презрение за то, что чувствуют, что труд, к которому они приговорены, унизителен, развращает их, делает их чем-то меньше людей.

Никогда высшие классы не проявляли столько любви и симпатии к низшим, как теперь, а между тем никогда они не были так ненавидимы ими.

Джон Рёскин.

2

Человеку, как всякому животному, нужно трудиться, работать руками и ногами. Человек может заставить других людей делать то, что ему нужно, но ему все-таки нужно будет на что-нибудь тратить свои телесные силы. Если он не будет работать нужное, разумное, он будет работать ненужное и глупое. Так это и происходит среди богатых классов.

3

Богатые сословия, пользуясь трудами рабочих и держа народ в непрестанном тяжелом труде, оправдывают свое тунеядство тем, что они производят для народа нужные ему религию, науку и искусство. Они берутся все это доставлять рабочему народу, но, к сожалению, то, что они доставляют народу под видом религии, науки и искусства, бывает и ложная религия, и ложная наука, и ложное искусство. Так что вместо того, чтобы чем-нибудь отплатить народу за его труды, они тем, что дают

народу, только обманывают и развращают его.

4

Европеец восхваляет перед китайцем преимущество машинного производства. "Оно освобождает человека от труда", - говорит европеец. "Освобождение от труда было бы великим бедствием, - отвечает китаец. - Без труда не может быть счастья".

5

Только тремя средствами человек может добывать богатство: трудом, нищенством или кражей. Трудящиеся получают так мало именно потому, что слишком много приходится на долю нищих и воров.

Генри Джордж.

6

Все богатые люди, которые сами не трудятся, а живут трудами других людей, - как они ни называй себя, - если они сами не работают, отбирают труды других людей, все такие люди - грабители. И грабители эти бывают трех родов: одни не видят и не хотят видеть того, что они грабители, и с спокойным духом грабят своих братьев; другие видят, что они не правы, но думают, что они будто бы могут оправдать свой грабеж тем, что они служат или военными, или всякими чиновниками, или учат. пишут, печатают книги, и продолжают грабить. Есть и третьи, и таких, слава богу, становится все больше и больше, которые знают свой грех и стараются избавиться от него.

V

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ, ОСВОБОДИВШИХ СЕБЯ

ОТ ЗАКОНА ТРУДА, ВСЕГДА БЫВАЕТ

ПУСТА И БЕСПОЛЕЗНА

1

Занятия праздных людей бывают большею частью такие, что занятия эти не только не облегчают труды рабочих людей, но, напротив, накладывают на них новые труды.

2

Как лошадь на рушильном, покатом колесе не может остановиться, а должна идти, так и человек не может ничего не делать. И потому в том, что человек работает, заслуги столько же, как и в том, что лошадь передвигает ноги, стоя на покатом колесе. Важно не то, что человек что-то делает, а важно то, что он делает.

3

Достоинство человека, его священный долг и обязанность употреблять данные ему руки и ноги на то, для чего они даны, и поглощаемую пищу употреблять на труд, производящий эту пищу, а не на то, чтобы они атрофировались, не на то, чтобы их мыть и чистить и употреблять только на то, чтобы посредством их совать себе в рот пищу, питье и папиросы.

4

Люди, освободившие себя от ручного труда, бывают умны, но редко бывают разумны. Если так много пустяков и глупостей пишется, печатается и преподается в наших учебных заведениях, если все наши писания, музыка, картины так утонченны и малопонятны для всех, то происходит это оттого, что все те, кто занимается этими делами, освободили себя от ручного труда и живут расслабленной, праздной жизнью.

По Эмерсону.

5

Ручной труд особенно важен тем, что он мешает шатанию ума: думанию о пустяках.

6

Мозг праздного человека - любимое местопребывание дьявола.

7

Люди ищут удовольствия, бросаясь из стороны в сторону только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает.

Паскаль.

8

Никто еще не составил расчета тех тяжелых, напряженных миллионов рабочих дней и сотен, может быть, и тысяч жизней, которые тратятся в нашем мире на приготовление увеселений. Оттого и невеселы увеселения в нашем мире.

9

Человек, как и всякое животное, так сотворен, что ему надо работать для того, чтобы не умереть от голода и холода. И работа эта, как для всякого животного, так и для человека, не мучение, а радость, если никто не мешает этой работе.

Но люди так устроили свою жизнь, что одни, сами ничего не работая, заставляют других за себя работать, и, скучая от этого, выдумывают всякие глупости и гадости, чтобы занять себя; другие же люди работают через силу и скучают работой, главное, оттого, что им приходится работать не на

себя, а на других.

Нехорошо и тем и другим. Первым, не работающим, худо оттого, что они от праздности губят свои души; вторым же худо то, что они через силу тратят тело.

Но работающим все-таки лучше, чем неработающим. Душа дороже тела.

VI

ВРЕД ПРАЗДНОСТИ

1

Стыдиться можно и должно не какой-либо работы, хотя бы самой нечистой, а только одного: праздной жизни.

2

Уважать людей надо не по их званию и богатству, а по той работе, которую они делают. Чем полезнее эта работа, тем почтеннее люди. В мире же бывает напротив: уважают праздных, богатых людей, а не уважают тех, кто делает самые полезные всем дела: земледельцев, рабочих.

3

Праздные, богатые люди заботятся о том, чтобы своей роскошью пускать пыль в глаза. Они чуют, что без этого все бы презирали их, так как они того заслуживают.

4

Стыдно человеку, когда ему советуют в трудолюбии подражать муравью. И еще вдвойне стыдно то, когда он совету этому не следует.

Талмуд.

5

Одно из самых удивительных заблуждений - заблуждение о том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать.

6

Надобно бы в муки ада включить вечную праздность, а ее-то, напротив, поместили среди радостей рая.

Монтескье.

7

У того, кто ничего не делает, всегда много помощников.

8

"Разделение труда" есть большею частью предлог к тому, чтобы, ничего не делая или делая какие-нибудь пустяки, сваливать на других всю нужную для тебя работу. Те, кто распоряжается этим разделением, всегда берут себе ту работу, которая кажется им самой приятной, ту же, которая кажется им тяжелою, предоставляют другим. И удивительное дело: люди эти всегда ошибаются, так что кажущаяся им приятной работа оказывается под конец самой тяжелой, а та, которой они избегали, самой приятной.

9

Никогда не беспокой другого тем, что ты можешь сам сделать.

10

Сомнения, печаль, уныние, негодование, отчаяние, - все эти бесы караулят человека и, как только он ведет праздную жизнь, тотчас же нападают на него. Самое верное спасение от всех этих бесов - телесная

упорная работа. Возьмется человек за такую работу, и все бесы не смеют подойти к нему, и только издали ворчат на него.

Карлейль.

11

Дьявол, ловя людей на свою уду, насаживает разные приманки. Но для праздного человека не нужно никаких, - он идет на голый крючок.

12

Есть две пословицы: "От работы будешь горбат, а не будешь богат" и еще: "От трудов праведных не наживешь палат каменных". Пословицы эти несправедливы, потому что лучше быть горбатым, чем быть неправедно богатым, и труды праведные много лучше, чем палаты каменные.

13

Были два брата: один служил у царя, а другой кормился трудом рук своих. Богатый брат сказал раз бедному:

- Зачем ты не поступаешь на служение к царю, - ты бы не знал тяжелого труда.

На это бедный сказал:

- А зачем ты не трудишься: ты бы не знал унижения, рабства.

Мудрецы говорили, что лучше спокойно есть хлеб своего труда, чем носить золотой пояс и быть слугою другого. Лучше месить руками известь и глину, чем складывать их на груди в знак покорности.

Саади.

14

Лучше взять веревку и пойти в лес за дровами и продать вязанку дров на пищу, чем просить людей, чтобы кормили вас. Если они не дадут вам, - вам будет досадно, а если дадут, - будет еще хуже: будет стыдно.

Магомет.

15

Не стоять у дверей богатого и не говорить голосом просителя - это лучшая жизнь. А для того, чтобы этого не было, надо не бояться работы.

Инд. Гитопадеша.

16

Если не хочешь трудиться, то или унижайся, или насилуй.

17

Милостыня тогда доброе дело, когда подаешь от своих трудов.

Пословица говорит: сухая рука прижимиста, потная рука торовата. Так и в "Учении 12 апостолов" сказано: пусть милостыня твоя потом выходит из руки твоей.

18

Лепта бедной вдовы не только равноценна богатейшим дарам, но только эта лепта и есть настоящее милосердие.

Только бедные, трудящиеся могут иметь счастье милосердия. Богатые, праздные лишены этого.

19

Было у одного богача все, что желают люди: миллионы денег, и разубранный дворец, и красавица жена, и сотни слуг, и роскошные обеды, и всякие закуски, и вина, и полна конюшня дорогих коней. И все это так прискучило ему, что он целый день сидел в своих богатых палатах и вздыхал и жаловался на скуку. Только ему и было дела и радости, что еда. Просыпался он - ждал завтрака, от завтрака ждал обеда, от обеда - ужина. Но и этой утехи он скоро лишился. Ел он так много и так сладко, что испортился у него желудок, и позыва на еду не стало. Призвал он докторов. Доктора дали лекарства и велели ходить каждый день по два часа.

И вот ходит он один раз свои положенные два часа и все думает о своем горе, что нет охоты к еде. И подошел к нему нищий.

- Подай, - говорит, - Христа ради, бедному человеку.

Богач все о своем горе думает, что ему есть не хочется, и не слушает нищего.

- Пожалей, барин, день целый не ел.

Услыхал богач про еду, остановился.

- Что же, хочется есть?

- Как не хотеть, барин, страсть хочется!

"То-то счастливый человек", - подумал богач. И позавидовал бедняку.

Бедные завидуют богачам, а богачи завидуют нищим.

Всем равно. Бедным лучше тем, что бедные часто не виноваты в своей бедности, а богачи всегда сами виноваты в своем богатстве.

X

КОРЫСТОЛЮБИЕ

Грех корыстолюбия состоит в приобретении все большего и большего количества предметов или денег, нужных другим людям, и в удержании в своей власти этих предметов или денег для того, чтобы пользоваться по своему желанию чужими трудами.

I

В ЧЕМ ГРЕХ БОГАТСТВА

1

Человек в нашем обществе не может спать, не платя за то место, на котором он спит. Воздух, вода, солнечный свет принадлежат ему только на большой дороге. Единственное право, признанное за ним законом, это ходить по этой большой дороге до тех пор, пока он не зашатается от усталости, потому что он не может остановиться, а должен ходить.

Грант-Ален.

2

Десять добрых людей улягутся и мирно выспятся на одном войлоке, а два богача не уживутся в десяти комнатах. Если доброму человеку достанется краюха хлеба, то половиной ее он поделится с голодным. Но если царь завоюет одну часть света, он не успокоится, пока не захватит еще другую такую же.

3

У богатых на 3 человека 15 комнат, и нельзя пустить согреться и переночевать нищего.

У крестьянина семиаршинная изба на 7 душ, и он охотно пускает странника и говорит: бог велит пополам делить.

4

Богатые и бедные дополняют друг друга. Если есть богачи, то должны быть и есть бедняки. Если есть безумная роскошь, то есть и не может не быть и та страшная нужда, которая заставляет неимущих служить безумной роскоши.

Богатые это - грабители, бедные это - ограбленные. От этого-то Христос любил бедных и удалялся от богатых. По его учению, быть ограбленным лучше, чем быть грабителем. И в царстве правды, которое он проповедовал, богатые и бедные были бы одинаково невозможны.

Генри Джордж.

5

Бродяга - необходимое дополнение к миллионеру.

Генри Джордж.

6

Удовольствия богачей добываются слезами бедняков.

7

Когда богатые люди говорят об общественном благе, я знаю, что это не что иное, как заговор богачей, ищущих своей выгоды под именем и под предлогом общего блага.

Томас Мор.

8

Честные люди не бывают богаты. Богатые люди не бывают честны.

Лао-Тсе.

9

"Не будь грабителем бедного, потому что он беден", - говорит Соломон. А между тем "это ограбление бедного, потому что он беден", - самое обыкновенное дело: богатый всегда пользуется нуждой бедного для того,

чтобы заставить его на себя работать или купить то, что он продает, по самой низкой цене.

Ограбление богатого на больших дорогах за то, что он богат, гораздо реже встречается, потому что грабить богатого опасно, бедного же можно грабить, ничем не рискуя.

По Дж. Рёскину.

10

Жить становится богатым все стыднее и стыднее, а бедным все досаднее и досаднее.

11

Люди рабочего народа часто стараются перейти в сословие людей достаточных, живущих чужим трудом. Они называют это выйти в хорошие люди. А надо бы называть это, напротив, - уйти из хороших людей в плохие.

12

Богатство перед богом великий грех, а бедность - перед людьми.

Пословица.

II

ПРЕСТУПНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1

Всякое богатство грешно и гадко. Но нет богатства более грешного и более гадкого, чем богатство, основанное на земельной собственности. То,

что называется правом земельной собственности, лишило половину людей земного шара их законного и естественного наследства.

2

Тела мужчин и женщин, а тем более их души не должны быть покупаемы или продаваемы. А если это так, то точно так же не должна быть продаваема земля, потому что это вещь необходимая для поддержания тел и душ людских.

Джон Рёскин.

3

Тот, кто владеет земельной собственностью в большем размере того, что нужно ему для пропитания своего и своей семьи, не только участник, но и виновник той нужды, тех бедствий и того развращения, от которых страдают рабочие люди.

4

Люди, владеющие земельной собственностью, и на словах и в судах осуждают людей за присвоение чужой собственности.

Неужели они не понимают, что им, не переставая отнимающим у народа самую неотъемлемую собственность, надо сгореть со стыда, как только будет упомянуто слово воровство, а не осуждать и карать за то дело, которое они сами не переставая совершают?

5

Все люди с самого начала и прежде всякого юридического акта находятся во владении землею, т.е. имеют право быть там, где природа или случайность поместила их.

Кант.

6

Так как я рожден для земли, то земля и дана мне для того, чтобы брать из нее, что мне нужно, для обработки и посадки, и я имею право требовать себе свою долю.

Покажите же мне, где она?

Эмерсон.

7

Земля - общая нам мать; она кормит нас, дает нам приют, радует и любовно обогревает нас; с минуты рождения и пока мы не успокоимся вечным сном на ее материнской груди, она постоянно своими нежными объятиями лелеет нас.

И вот, несмотря на это, люди толкуют об ее продаже, и действительно, в наш продажный век земля представляется на рынок для оценки и для так называемой продажи. Но продажа земли, созданной небесным творцом, является дикой нелепостью. Земля может принадлежать только всемогущему богу и всем сынам человеческим, работающим на ней, или тем, кто будет на ней работать.

Она представляет собственность не одного какого-либо поколения, но всех прошлых, настоящих и будущих поколений, работающих на ней.

Карлейль.

8

Мы занимаем остров, на котором живем трудами рук своих. Разбитый в кораблекрушении моряк выброшен на наш берег. Имеет ли он такое же, как и мы, естественное право на том же основании, как и мы, занимать частицу земли для того, чтобы кормиться на ней своим трудом? Казалось

бы, право это несомненно. А между тем сколько людей рождается на нашей планете - земле, которым живущие на ней люди отказывают в этом праве.

Лавеле.

9

Если предположим, что вся обитаемая земля может быть собственностью богатых землевладельцев и что они имеют право на ее поверхность, то все неземлевладельцы не имеют на нее права. Так что неземлевладельцы могут существовать на земле только под условием согласия на то землевладельцев. Мало того, они получают право на место, занимаемое их ногами, только под условием согласия на то богатых землевладельцев. Так что, если бы эти не пожелали бы дать им место отдыха, они должны бы быть свержены с земного шара.

Герберт Спенсер.

10

Собственность на землю, подобно собственности на рабов, по самому существу своему отличается от собственности на предметы, созданные трудом.

Отнимите у человека или у народа деньги, товары, скот, и ваше насилие, грабеж окончится вместе с вашим уходом. Течение времени, конечно, не сделает вашего преступления делом хорошим, но оно уничтожит его последствия. Ограбленные люди могут вновь приобрести то, что у них было отнято.

Но отнимите у народа землю, и ваш грабеж будет продолжаться вечно. Он будет новым грабежом для каждого нового рода сменяющихся поколений, для каждого нового года, для каждого нового дня.

Генри Джордж.

III

ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БОГАТСТВА

1

Люди жалуются на бедность и всякими средствами стараются добыть богатства, а между тем нужда и бедность придают людям твердость и силу, и, напротив, излишество и роскошь приводят людей к слабости и погибели.

Напрасно хотят бедные люди переменить полезную для тела и души бедность на вредное для тела и души богатство.

2

Нужда и кормит, и мучит, и учит. Богатство пучит.

Пословица.

3

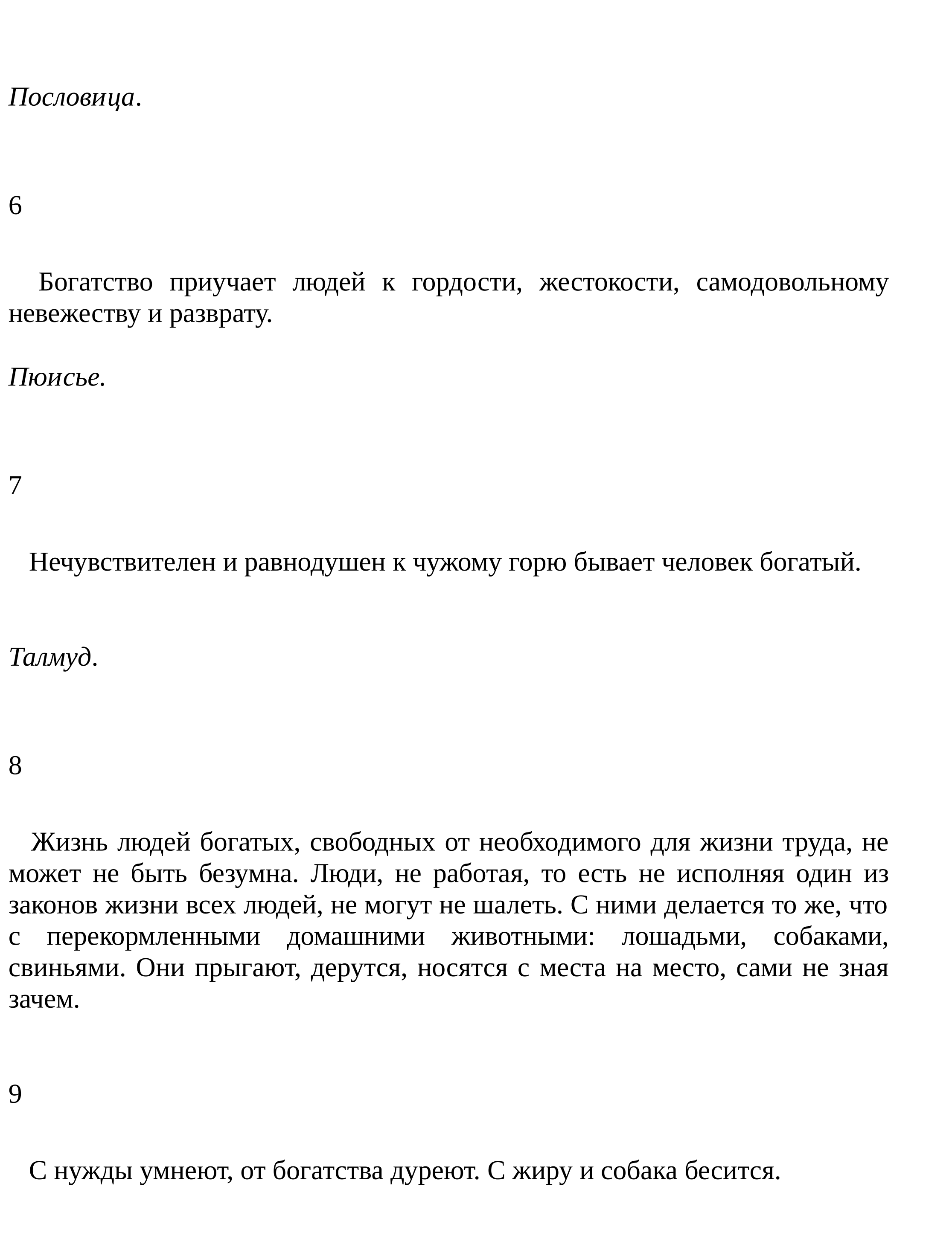
Бедному горе, а богатому вдвое.

4

Богатому плохо живется и оттого, что он не может быть спокоен, а всегда боится за свое богатство, и оттого, что чем больше богатства, тем больше забот и дел. А главное, оттого плохо живется богатому, что ему можно сходиться только с немногими людьми, с такими же, как он, богатыми. С остальными же, с бедными, ему нельзя сходиться. Если сойтись с бедными, слишком ясно виден его грех. И ему не может не быть стыдно.

5

Богатство с золотом, а бедность с весельем.

Пословица.

6

Богатство приучает людей к гордости, жестокости, самодовольному невежеству и разврату.

Пюисье.

7

Нечувствителен и равнодушен к чужому горю бывает человек богатый.

Талмуд.

8

Жизнь людей богатых, свободных от необходимого для жизни труда, не может не быть безумна. Люди, не работая, то есть не исполняя один из законов жизни всех людей, не могут не шалеть. С ними делается то же, что с перекормленными домашними животными: лошадьми, собаками, свиньями. Они прыгают, дерутся, носятся с места на место, сами не зная зачем.

9

С нужды умнеют, от богатства дуреют. С жиру и собака бесится.

Пословица.

10

Жалостливый не бывает богат. Богатый наверное не жалостлив.

Манджурская поговорка.

11

Люди ищут богатства, а если бы они только знали, сколько добра теряют люди, наживая богатство и живя в нем, они бы старались избавиться от богатства с таким же усердием, с каким теперь стараются добиться его.

12

Придет время, и скоро, когда люди перестанут верить в то, что богатство дает счастье, и поймут, наконец, ту простую правду, что, наживая и удерживая богатство, они не улучшают, а ухудшают не только чужую, но и свою жизнь.

IV
НУЖНО НЕ ЗАВИДОВАТЬ БОГАТСТВУ, А СТЫДИТЬСЯ ЕГО

1

Не уважать надо богатых, не завидовать им, а удаляться от их жизни, жалеть их. Богатому же надо не гордиться своим богатством, а стыдиться его.

2

Хорошо, когда богатые видят грех своего богатства и не осуждают бедных за их зависть и недоброжелательство. Но плохо, если они осуждают бедных за их недоброжелательство, а не видят своего греха. И

так же хорошо, когда бедные видят свой грех в зависти и недоброжелательности к богатым и не осуждают богатых, а жалеют их. И плохо, когда они осуждают богатых и не видят своего греха.

3

Если бедный завидует богатому, то он не лучше богатого.

4

Нехорошо самодовольство богатых. Но не менее дурна зависть бедных. Как много бывает таких бедных, которые, осуждая богатых, делают то же самое, за что осуждают богатых, с теми, кто беднее их.

V

ОПРАВДАНИЯ БОГАТСТВА

1

Если ты получаешь доход, не зарабатывая его, то наверное кто-нибудь работает, не получая дохода.

Маймонид.

2

Только человек, уверенный в том, что он не такой же человек, как все, а лучше их, только такой человек может с спокойной совестью владеть богатством среди бедных. Только мыслью о том, что он лучше других людей, может такой человек оправдывать сам перед собою свое богатство среди бедных. И что удивительнее всего, это - то, что обладание богатствами, - то, что должно бы было стыдить человека, - служит ему главным доказательством его превосходства над другими людьми. "Я пользуюсь богатством потому, что я лучше других. И я лучше других

потому, что пользуюсь богатством", - говорит такой человек.

3

Ничто так явно не показывает ложность той веры, которая исповедуется среди нас, как то, что люди, считающие себя христианами, могут среди нуждающихся не только владеть богатством, но и гордиться им.

4

Люди могут кормить себя только тремя способами: или грабежом, или милостыней, или трудом. Легко отличить от остальных тех, которые кормятся трудом; так же легко заметны и те, которые кормятся милостыней; только грабителей не сразу можно признать, потому что их два рода: одни - простые грабители, те, которые или грабят, силою отнимая у других вещи, или воруют их. Этих все знают, и эти сами себя считают грабителями и ворами, и этих ловят и наказывают. Другой же род грабителей это - те, которые сами себя не считают грабителями, которых не ловят и не наказывают, но которые разрешенными правительствами средствами грабят рабочий народ, отбирают от него произведения его труда.

5

Одна из самых обычных и важных ошибок, которые делают люди в своих суждениях, та, что люди считают хорошим то, что любят. Люди любят богатство и потому, хотя, казалось бы, очевидно зло богатства, стараются уверить себя, что оно хорошо.

6

Как человеку, пойманному среди бела дня в грабеже, никак нельзя уверять всех, что он не знал того, что грабимый им человек не желал отдать ему свой кошелек, так и богатым людям нашего мира, казалось бы, нельзя уже уверять себя и других, что они не знали того, что те люди рабочего народа, которые вынуждены работать под землей, в воде, пекле

по 10-14 часов в сутки и по ночам на разных фабриках и заводах, работают такую мучительную работу потому, что только при такой работе богатые люди дают им возможность существования. Казалось бы, невозможно отрицать того, что так очевидно. А между тем богатые люди не видят этого и так же, как дети, зажмуриваются для того, чтобы не видеть того, что им страшно.

7

Разве бог дал что-нибудь одному, не дав того же другому? Разве всеобщий отец исключил кого-нибудь из своих детей?

Вы, требующие исключительного права пользоваться его дарами, покажите то завещание, по которому он лишил своего наследства других братьев?

Ламенэ.

8

Правда, что богатство - скопление труда; но обыкновенно один человек производит труд, а другой - скопление. И это-то учеными людьми называется "разделением труда".

С английского.

9

Для язычников богатство - и добро и слава, для истинных христиан богатство - и зло и срам.

Сказать: "богатый христианин" - все равно что сказать: "жидкий лед".

10

Казалось бы, зная всю мучительную бедность рабочего люда, умирающего от недостатков и сверхсильной работы (а не знать этого невозможно), людям богатым, пользующимся этим, стоящим человеческих жизней, трудом, если эти богатые люди не звери, невозможно ни одной минуты оставаться спокойными. А между тем такие богатые, либеральные, гуманные люди, очень чувствительные к страданиям не только людей, но и животных, не переставая пользуются таким трудом, стараются все больше и больше богатеть, то есть пользоваться все больше и больше таким трудом, и, пользуясь им, остаются совершенно спокойными.

Происходит это оттого, что, когда люди поступают дурно, они всегда придумывают себе такие рассуждения, по которым выходит, что дурные поступки уже не дурные поступки, а последствия неизменных и находящихся вне власти людей законов. В старину рассуждения эти состояли в том, что неисповедимая и неизменная воля бога предназначила одним людям низкое положение и труд, а другим - высокое и пользование благами жизни.

Сначала, когда были рабы, доказывалось, что бог определил положения людей - рабов и господ, и те и другие должны быть довольны своим положением, так как рабам будет лучше на том свете; господа же должны быть милостивы к рабам; потом же, когда рабы были освобождены, доказывалось, что богатство вверено богом одним людям для того, чтобы они употребляли часть его на благие дела.

Объяснения эти удовлетворяли и бедных и богатых, в особенности богатых, очень долго. Но пришло время, когда объяснения эти стали недостаточными. И тогда явилось новое объяснение в виде науки политической экономии, открывшей законы, по которым выходит, что распределение труда и пользование им зависит от спроса и предложения, от капитала, ренты, заработной платы, ценности, прибыли и т.д.

На тему эту в короткое время было написано не менее книг и брошюр и прочитано не менее лекций, чем было написано трактатов и прочитано проповедей богословских на прежнюю тему, и теперь не переставая пишутся горы брошюр и книг и читаются лекции.

Вывод из этой науки тот, что если в обществе развелось много разбойников и воров, отнимающих у трудящихся людей произведения их труда, то это происходит не потому, что разбойники и воры дурно поступают, а потому, что таковы неизменные экономические законы, которые могут измениться только медленной, определенной наукой, эволюцией, и потому, по учению науки, люди, принадлежащие к разбойникам, ворам или укрывателям, пользующиеся грабежом и воровством, могут спокойно продолжать пользоваться наворованным и награбленным.

Большинство людей нашего мира, хотя и не знают подробностей этих

успокоительных объяснений науки, так же, как и многие прежние люди не знали в подробности теологических объяснений, оправдывающих их положение, - все все-таки знают, что объяснение это есть, что ученые, умные люди продолжают доказывать, что теперешний порядок вещей таков, каким он и должен быть, и что поэтому можно спокойно жить в этом порядке вещей, не стараясь изменить его.

Этим только можно объяснить то удивительное затмение, в котором находятся добрые люди нашего общества, искренно желающие блага животным, но с спокойной совестью поедающие жизни своих братьев.

VI

ЧЕЛОВЕКУ ДЛЯ СВОЕГО БЛАГА НУЖНО ЗАБОТИТЬСЯ

НЕ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ СВОЕГО ИМУЩЕСТВА,

А ОБ УВЕЛИЧЕНИИ В СЕБЕ ЛЮБВИ

1

"Не припасайте себе припасов на земле. На земле и червь точит, и ржавчина ест, и воры крадут, а припасайте себе богатство небесное. Небесное богатство ни червь не точит, ни ржавчина не ест, ни воры не крадут. Где будет богатство ваше, там будет и сердце ваше".

Припасать богатство небесное значит увеличивать в себе любовь. А любовь не только не согласна с богатством, но прямо противна ему. Человек, живущий любовью, не может ни наживать богатства, ни удерживать, если оно есть у него.

2

Наживи себе такое богатство, чтобы никто не мог отнять его от тебя, чтобы оно и по смерти осталось за тобою и никогда бы не убавлялось и не тлело. Богатство это - твоя душа.

Индийская поговорка.

3

Люди в тысячу раз больше хлопочут о том, чтобы прибавить себе богатства, нежели о том, чтобы прибавить себе разума. А кажется, всякий может понимать, что для счастья человека гораздо важнее то, что есть в нем, чем то, что есть у него.

По Шопенгауэру.

4

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собой: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Лука XII, 16-20.

5

Отчего человеку хочется быть богатым? Отчего ему нужны дорогие лошади, хорошие одежды, прекрасные комнаты, право на вход в публичные места, увеселения? Только от недостатка духовной жизни.
Дайте этому человеку внутреннюю, духовную жизнь, и ему ничего этого не будет нужно.

Эмерсон.

6

Как тяжелая одежда мешает движениям тела, так и богатство мешает

движению души.

Демофил.

VII

БОРЬБА С ГРЕХОМ КОРЫСТОЛЮБИЯ

1

Если хочешь милости божией, то покажи дела. Но, может быть, и теперь кто-нибудь, как богатый юноша, скажет: "Я все исполнил: не крал, не убивал, не любодействовал". Но Христос сказал, что нужно не это только, а еще что-то другое. Что же это такое? "Продай, - говорит, - имение твое и дай нищим и иди за мной" (Мф. XIX, 21). Идти за ним значит подражать ему в делах. В каких делах? В любви к ближнему; а если юноша, живя в таком изобилии, мог не раздать свое имение бедным, то как же он мог сказать, что возлюбил ближнего? Если любовь сильна, и не на одних словах, то надо показать ее на деле. А богатому показать на деле любовь значит отказаться от богатства.

По Иоанну Златоусту.

2

Кто имеет меньше, чем желает, тот должен знать, что он имеет больше, чем заслуживает.

Лихтенберг.

3

Двумя средствами можно избавиться от бедности: одно - увеличивать свое богатство, другое - приучать себя довольствоваться малым. Увеличивать богатство не всегда можно и почти всегда нечестно; уменьшать же свои прихоти всегда в нашей власти и всегда хорошо для

души.

4

Худший вор не тот, кто взял себе то, что ему нужно, а тот, кто держит, не отдавая другим, то, что ему не нужно, а необходимо другим. А это самое делают богачи.

5

"Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, - как пребывает в том любовь божия? Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиной".

Иоан. III, 17-18.

А для того, чтобы богатому любить не словом или языком, а делом и истиной, надо давать просящему, как сказал Христос. А если давать просящему, то как бы много имения ни было у человека, он скоро перестанет быть богат. А как только перестанет быть богат, так и случится с ним то самое, что Христос сказал богатому юноше, то есть не будет уже того, что мешало богатому юноше идти за ним.

6

Китайские мудрецы говорят: "Хоть и нехорошо, но простительно бедному завидовать богатому, но непростительно богатому величаться своим богатством и не делиться с бедными".

7

Милосердие только тогда истинное, когда то, что ты даешь, ты оторвал от себя. Только тогда получающий вещественный дар получает и духовный дар.

Если же это не жертва, а излишек, то это только раздражает получающего.

8

Богатые благотворители не видят того, что то, чем они благодетельствуют бедного, они вырвали из рук часто еще более бедных.

9

"Нельзя служить вместе двум хозяевам. Одному угодишь, другого обидишь. Нельзя служить богу и плоти. Либо земной жизни будешь работать, либо богу. Поэтому не заботьтесь о том, что будете есть и пить и чем одеваться. Ведь жизнь мудренее пищи и одежды, а бог дал вам ее".

"Посмотрите на тварь божию, на птиц. Они не сеют, не жнут, не собирают, а бог питает их. Человек не хуже птицы. Если бог дал жизнь человеку, то сумеет и пропитать его. А ведь вы сами знаете, что, как вы ни хлопочите, вы ничего не можете для себя сделать. Не можете ни на час увеличить своего века. И об одежде зачем вам заботиться. Цветы полевые не работают, не прядут, а разукрашены так, что и Соломон во всей роскоши своей никогда так не разукрасил себя. Что же, если бог траву ту, что нынче растет, а завтра скосят, так разукрасил, то что же. Он вас не оденет?"

"Не заботьтесь и не хлопочите, не говорите, что надо подумать о том, что будем есть и чем оденемся. Это всем людям нужно, и бог знает эту нужду вашу. Так и не заботьтесь о будущем. Живите настоящим днем. Заботьтесь о том, чтобы быть в воле отца. Желайте того, что одно важно, а остальное всё само прийдет. Старайтесь только быть в воле отца. Так и не заботьтесь о будущем. Когда прийдет будущее, тогда будет и забота".

Так говорил Иисус, и справедливость слов этих всякий человек может проверить в своей жизни.

10

С какими усилиями и грехами наживается и бережется богатство! А между тем только одну радость можем мы получить от нажитого богатства. Радость эта в том, чтоб, поняв все зло богатства, отказаться от

него.

XI

ГНЕВ

I

В ЧЕМ ГРЕХ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВА?

1

Вы слышали, что сказано древним: "не убивай; кто же убьет, подлежит суду" (Исх. XX, 13). А я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего подлежит суду.

Мат. V, 21-22.

2

Если чувствуешь боль в теле, то знаешь, что что-нибудь неладно: либо делаешь то, чего не надо делать, либо не делаешь того, что надо делать. То же и в духовной жизни. Если чувствуешь тоску, раздражение, то знай, что что-нибудь неладно: либо любишь то, чего не надо любить, либо не любишь того, что надо любить.

3

Грехи объедения, праздности, сладострастия дурны сами по себе. Но больше всего дурны эти грехи тем, что от них заводится самый дурной грех недоброжелательства, нелюбви к людям.

4

Страшны не грабежи, не убийства, не казни. Что такое грабежи? Это переходы имущества от одних людей к другим. Это всегда было и будет, и в этом нет ничего страшного. Что такое казни, убийства? Это переходы людей от жизни к смерти. Переходы эти всегда были, есть и будут, и в них

тоже нет ничего страшного. Страшны не грабежи и убийства, а страшны чувства тех людей, которые ненавидят друг друга, страшна ненависть людей.

II

БЕССМЫСЛЕННОСТЬ ГНЕВА

1

Буддисты говорят, что всякий грех от глупости. Это справедливо обо всех грехах, особенно же о недоброжелательстве. Рыбак или птицелов сердится на рыбу или птицу за то, что он не поймал ее, а я на человека за то, что он делает для себя то, что ему нужно, а не то, что я хотел бы от него. Разве это не одинаково глупо?

2

Человек обидел тебя, ты рассердился на него. Дело прошло. Но в сердце у тебя засела злоба на этого человека, и когда ты думаешь о нем, ты злишься. Как будто дьявол, который стоит всегда у двери твоего сердца, воспользовался тем часом, когда ты почувствовал к человеку злобу, и открыл эту дверь, вскочил в твое сердце и сидит в нем хозяином. Выгони его. И вперед будь осторожнее, не отворяй той двери, через которую он входит.

3

Была одна дурочка; она ослепла от болезни и никак не могла понять, что она слепа, и сердилась на то, что, куда она ни пойдет, все на дороге ей мешает, толкает ее. Она думала, что не она толкается о вещи, а вещи толкают ее.

То же бывает и с людьми, когда они слепнут для духовной жизни. Им кажется, что все, что с ними случается, делается им назло, и они сердятся на людей, а не понимают того, что им, как той дурочке, нехорошо не от других людей, а оттого, что они слепы для духовной жизни и живут для тела.

4

Чем выше считает себя человек, тем он легче держит зло на людей. Чем человек смиреннее, тем он добрее и меньше сердится.

5

Не думай, что добродетель в храбрости и силе: если ты можешь стать выше гнева, простить и полюбить того, кто обидел тебя, то ты делаешь лучшее, что можешь сделать человеку.

Персидский Дхербелот.

6

Правда, что ты, может быть, не в силах не рассердиться на того, кто оскорбил, обидел тебя. Но ты всегда можешь сдержаться от того, чтобы ни словом, ни делом не показать своего сердца.

7

Злость - всегда от бессилия.

8

Человек бранит, оскорбляет тебя - не поддавайся ему, не становись на тот путь, на который он хочет завести тебя, не делай того же, что он.

Марк Аврелий.

III

ГНЕВ НА БРАТЬЕВ НЕРАЗУМЕН ПОТОМУ, ЧТО ВО ВСЕХ ЛЮДЯХ ЖИВЕТ ОДИН И ТОТ ЖЕ БОГ

1

"Будь осторожен, когда хочешь в человеке бить по дьяволу, как бы не задеть в нем бога". Это значит то, что, осуждая человека, не забывай того, что в нем дух божий.

2

С самого утра надо следить за собой и сказать себе: сейчас может случиться, что придется иметь дело с дерзким, наглым, лицемерным, докучливым, озлобленным человеком. Часто бывают такие люди. Люди эти не знают, что хорошо и что дурно. Но если я сам твердо знаю, в чем добро и зло, понимаю, что зло для меня только то дурное дело, если я сам его сделаю, если я знаю это, то никакой злой человек не может повредить мне. Никто ведь не может заставить меня делать зло. Если же я помню еще и то, что всякий человек не по плоти и крови, а по духу близок мне, что в каждом из нас живет один и тот же дух божий, то я не могу сердиться на такое близкое мне существо. Я ведь знаю, что мы сотворены друг для друга, призваны помогать друг другу, как рука руке, нога ноге, как глаза и зубы помогают друг другу и всему телу, - как же мне отворачиваться от ближнего, если он, противно своей истинной природе, делает мне зло?

Марк Аврелий.

3

Если ты рассердился на человека, то это значит, что ты жил не божеской, а телесной жизнью. Если бы ты жил божеской жизнью, никто бы не мог обидеть тебя, потому что бога нельзя обидеть, и бог, тот бог, который в тебе, не может сердиться.

4

Для того, чтобы хорошо жить с людьми, надо, когда сходишься с ними, помнить, что важно не то, что мне нужно, и не то, что нужно тому, с кем я сошелся, а то, что от нас обоих нужно тому богу, который живет в нас обоих.

Только вспомни про это, когда поднимется недоброе чувство к человеку, и тотчас освободишься от него.

5

Не надо ни особенно презирать, ни особенно почитать никакого человека. Будешь презирать человека - не оценишь того добра, которое есть в нем. Будешь слишком почитать человека, будешь слишком много требовать от него. Для того, чтобы не ошибиться, надо презирать, так же как и в себе, телесное человека и уважать его как духовное существо, в котором живет дух божий.

IV

ЧЕМ НИЖЕ ПОНИМАЕТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕК,

ТЕМ ОН БЫВАЕТ ДОБРЕЕ

1

Говорят, что хорошему человеку нельзя не сердиться на дурных. Но если так, то чем человек лучше против других людей, тем сердитее ему надо быть, а бывает напротив: хороший человек, чем он лучше, тем он мягче и добрее ко всем людям. Бывает это оттого, что хороший человек помнит, как часто он сам погрешал, и что если ему сердиться на дурных, то ему прежде всего надо сердиться на самого себя.

Сенека.

2

Разумному человеку нельзя сердиться на злых и безрассудных людей.

- Да как же не сердиться, если они воры и мошенники? - говоришь ты.

- А что такое вор и мошенник? Ведь это человек заблудший. А такого человека жалеть надо, а не сердиться на него. Если ты можешь, то убеди его в том, что для него самого нехорошо так жить, как он живет, и он перестанет делать зло. А если он еще не понимает этого, то не удивительно, что он дурно живет.

Но ты скажешь, что таких людей надо наказывать.

Если у человека глаза заболели и он ослеп, то ведь ты не скажешь, что его надо за это наказывать. Так почему же ты хочешь наказать такого человека, который лишен того, что дороже глаз, лишен самого большого блага умения жить разумно? Не сердиться нужно на таких людей, а только жалеть их.

Пожалей же этих несчастных и старайся, чтобы их заблуждения не обозляли тебя. Вспомни, как часто ты сам заблуждался и согрешал, и сердись лучше на себя за то, что в душе твоей так много недоброты и злости.

Эпиктет.

3

Ты говоришь, что вокруг тебя все дурные люди. Если ты так думаешь, то это верный признак того, что ты сам очень плох.

4

Часто люди думают выказать себя тем, что подмечают недостатки людей. А они этим только выказывают свою слабость.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он видит добра в людях, а чем глупее и злее, тем больше он видит недостатков в других.

5

Правда, что трудно быть добрым с человеком развратным, с лгуном, особенно если еще он оскорбляет нас, но с ним-то, с этим именно

человеком, и нужно быть добрым и для него, и для себя.

6

Когда сердишься на кого-нибудь, то обыкновенно ищешь оправданий своему сердцу и стараешься видеть только дурное в том, на кого сердишься. И этим усиливаешь свое недоброжелательство. А надо совсем напротив: чем больше сердишься, тем внимательнее искать всего того хорошего, что есть в том, на кого сердишься, и если удастся найти хорошее в человеке и полюбить его, то не только ослабишь свое сердце, но и почувствуешь особенную радость.

7

Жалко человека, когда он раздет, холоден, голоден, но во сколько раз больше надо жалеть человека, если он обманщик, пьяница, вор, грабитель, убийца! Тот человек страдает телом, а этот тем, что дороже всего на свете, душою.

Хорошо пожалеть бедного и помочь ему, но самое хорошее то, чтобы не осудить развратного, а пожалеть его и помочь ему.

8

Если хочешь упрекать человека за его несообразности, то не называй его поступки или слова глупостями, не говори и не думай, что то, что он сделал или сказал, не имеет никакого смысла. Наоборот, всегда предполагай, что он хотел сделать или сказать что-нибудь разумное, и старайся найти это. Надо постараться найти те ложные представления, которые обманули человека, и показать их ему так, чтобы он сам своим разумом решил, что он ошибался. Ведь убедить человека можно только его же разумом. Точно так же и убедить человека в безнравственности его поступка можно только его же нравственным чувством. Не надо предполагать того, чтобы самый безнравственный человек не мог сделаться нравственным, потому что всякий человек никогда не может перестать быть нравственным, свободным существом.

По Канту.

9

Если рассердился на человека за то, что он сделал то, что ты считаешь дурным, постарайся узнать, зачем человек сделал то, что считаешь дурным. А как только поймешь это, то сердиться на человека уже нельзя будет, так же нельзя будет, как нельзя сердиться на то, что камень падает книзу, а не кверху.

V

НЕОБХОДИМОСТЬ ЛЮБВИ ДЛЯ ОБЩЕНИЯ С ЛЮДЬМИ

1

Для того, чтобы общение с людьми не было страданием для тебя и для них, не вступай в общение с людьми, если не чувствуешь любви к ним.

2

Без любви можно обращаться только с вещами: без любви можно рубить деревья, делать кирпичи, ковать железо, но с людьми нельзя обращаться без любви, так же как нельзя обращаться с пчелами без осторожности. Свойство пчел таково, что если станешь обращаться с ними без осторожности, то им повредишь и себе. То же с людьми.

Не чувствуешь любви к людям, сиди смирно, занимайся собой, вещами, чем хочешь, но только не людьми. Только позволь себе обращаться с людьми без любви, и не успеешь оглянуться, как станешь не человеком, а зверем, и людям повредишь и себя замучаешь.

3

Если ты обижен человеком, то на обиду ты можешь отвечать, как собака, как корова, как лошадь: либо бежать от обидчика, если обидчик сильнее

тебя, либо огрызаться, бодаться, брыкаться. А можешь отвечать на обиду как разумный человек, - можешь сказать себе: человек этот обидел меня, это его дело; мое же дело - делать то, что я считаю хорошим: делать ему то, чего я себе желаю.

4

Когда видишь людей, всегда всем недовольных, всех и все осуждающих, хочется сказать им: "Ведь вы не затем живете, чтобы понять нелепость жизни, осудить ее, посердиться и умереть. Не может этого быть. Подумайте: не сердиться вам надо, не осуждать, а трудиться, чтобы исправить то дурное, которое вы видите.

Устранить же то дурное, которое вы видите, вы можете никак не раздражением, а только тем чувством доброжелательства ко всем людям, которое всегда живет в вас и которое вы сейчас же почувствуете, как только перестанете заглушать его".

5

Надо привыкать к тому, чтобы быть недовольным другим человеком только так же, как бываешь недоволен собой. Собой бываешь недоволен только так, что недоволен своим поступком, но не своей душой. Так же надо быть и с другим человеком: осуждать его поступки, а его любить.

6

Для того, чтобы не делать ближнему своему дурного - любить его, нужно приучать себя не говорить ни ему, ни о нем дурного, а для того, чтобы приучить себя к этому, надо приучить себя не думать о нем дурного, не допускать в свою душу чувство недоброжелательства даже в мыслях.

7

Можешь ли ты сердиться на человека за то, что у него гнойные раны? Он не виноват, что вид его ран тебе неприятен. Точно так же относись и к чужим порокам.

Но ты скажешь, что у человека есть разум для того, чтобы он мог сознавать и исправлять свои пороки. Это верно. Стало быть, и у тебя есть разум, и ты можешь обсудить то, что тебе не сердиться надо на человека за его пороки, а, напротив, постараться разумным и добрым обхождением без гнева, нетерпения и надменности пробудить в человеке его совесть.

Марк Аврелий.

8

Есть такие люди, что любят быть сердитыми. Они всегда чем-нибудь заняты и всегда рады случаю оборвать, обругать того, кто к ним обратится за каким-нибудь делом. Такие люди бывают очень неприятны. Но надо помнить, что они очень несчастны, не зная радости доброго расположения духа, и потому надо не сердиться на них, а жалеть их.

9

Ничем нельзя смягчить гнева, даже справедливого, так быстро, как сказавши гневающемуся про того, на кого он гневается: "Да ведь он несчастный" Что дождь для огня, то и сострадание для гнева.

Стоит только человеку, желающему сделать зло своему врагу, живо представить себе, что он сделал уже все то зло, которое хотел, и что враг его страдает уже телесно или духовно: от ран, болезни, унижения, нищеты, стоит только человеку представить себе это и понять, что это дело его рук, и самый злой человек перестанет злиться, представив себе живо страдания врага.

Шопенгауэр.

10

Помилуй бог притворяться, что любишь и жалеешь, когда не любишь и не жалеешь. Это хуже ненависти. Но избави бог не уловить и не раздуть в

себе искру жалости и божеской любви к врагу, когда бог посылает тебе ее. Ведь драгоценнее этого ничего нет.

VI

БОРЬБА С ГРЕХОМ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВА

1

Меня осуждают, мне неприятно, тяжело. Как избавиться от этого неприятного чувства? Прежде всего *смирением*: когда знаешь свою слабость, не будешь сердиться за то, что другие указывают на нее. Это нелюбезно с их стороны, но они правы. Потом *рассуждением*: в том, что в конце концов останешься все-таки тем, чем был, и если слишком уважал себя, то приходится только изменить о себе мнение. Главное же - прощением: есть только одно средство не ненавидеть тех, которые делают нам зло и обиды, - это делать им добро; если и не переменишь их, то зато себя обуздаешь.

Амиель

2

Если немного рассердился, то прежде, чем что-нибудь сделать или сказать, сочти десять. Если очень рассердился, сочти сто.

Если вспомнишь об этом, когда рассердился, то и не придется считать.

3

Самое лучшее на свете питье это то, когда у человека злое слово уже во рту, а он не выпустил, а проглотил его.

Магомет.

4

Чем больше живет человек для души, тем меньше ему бывает помех во всех делах его и потому тем меньше он будет сердиться.

5

Пойми хорошенько и помни, что всякий человек всегда поступает так, как ему кажется лучше для себя.

Если ты будешь постоянно помнить это, то ты ни на кого не станешь сердиться, никого не будешь ни попрекать, ни бранить, потому что если человеку точно лучше делать то, что тебе неприятно, то он прав и не может поступать иначе. Если же он ошибается и делает то, что для него не лучше, а хуже, то ему же хуже, и можно о нем сожалеть, но нельзя на него сердиться.

Эпиктет.

6

Глубокая река не возмутится от того, что в нее бросить камень; так же и человек. Если человек возмущается от оскорблений, то он не река, а лужа.

7

Будем помнить, что все мы вернемся в землю, и будем смиренны и кротки.

По Саади.

VII

НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВО ВРЕДНЕЕ ВСЕГО ТОМУ,

КТО ЕГО ИСПЫТЫВАЕТ

1

Как ни вреден гнев для других людей, он более всего вреден тому, кто гневается. И всегда гнев вреднее того, из-за чего гневаешься.

2

Есть такие люди, которые любят сердиться и сердятся и вредят людям без всякой причины. Можно понять, зачем скупой человек обижает других: он хочет завладеть имуществом, чтобы самому обогатиться; он вредит людям для своей пользы. Злой же человек вредит другим без всякой для себя выгоды. Какое безумство!

По Сократу.

3

Не делать зла даже врагам - в этом великая добродетель.

Наверное погибает тот, кто обдумывает погибель другого.

Не делай зла. Бедность не может служить оправданием зла. Если будешь делать зло, станешь еще беднее.

Люди могут избежать последствий злобы своих врагов, но никогда не избегнут последствий своих грехов. Эта тень их будет преследовать по пятам до тех пор, пока не погубит их.

Пусть не делает зла другому тот, кто не хочет жить в печали и горести.

Если человек любит себя, пусть он не делает зла, как бы мало оно ни было.

Индийский Курал.

4

Быть добродетельным значит быть свободным душой. Люди, постоянно гневающиеся на кого-нибудь, беспрестанно боящиеся чего-нибудь и отдающиеся страстям, не могут быть свободны душой. Кто не может быть свободным душой, тот видя, не увидит, слыша, не услышит, вкушая, не различит вкус.

Конфуций.

5

Ты думаешь, что тот, на кого ты сердишься, твой враг; а твой главный враг - это тот гнев, который запал тебе в сердце. И потому скорее мирись с врагом своим, потуши в себе это мучительное для тебя чувство.

6

Капля за каплей наполняется ведро; так и человек становится полон зла, хотя бы он собирал его понемногу, если он позволяет себе сердиться на людей. Зло возвращается на того, кто его сделал, так же как пыль, брошенная против ветра.

Ни на небе, ни на море, ни в глубине гор, нет во всем мире места, в котором человек мог бы освободиться от того зла, которое в его сердце.

Помни это.

Дхаммапада.

7

В индийском законе сказано так: как верно то, что зимою бывает холодно, а летом тепло, так же верно и то, что злому человеку бывает дурно, а доброму хорошо. Пусть никто не входит в ссору, хотя бы он и был обижен и страдал, пусть не оскорбляет никого ни делом, ни словом, ни мыслью. Все это лишает человека истинного блага.

8

Если я знаю, что гнев лишает меня истинного блага, то я не могу уже сознательно враждовать с другими людьми, не могу, как я делал это прежде, радоваться на свой гнев, гордиться им. разжигать, оправдывать его, признавать себя важным и умным, а других людей ничтожными - потерянными и безумными, не могу уж теперь при первом напоминании о том, что я поддаюсь гневу, не признавать себя одного виноватым и не искать примирения с теми, кто враждует со мной.

Но этого мало. Если я знаю теперь, что гнев мой - это зло для души моей, то я знаю еще и то, что приводит меня к этому злу. Приводит меня к этому то, что я забываю то, что во всех людях живет то же, что и во мне. Я вижу теперь, что это отделение себя от людей и признание себя выше других людей - одна из главных причин моей вражды с людьми. Вспоминая свою прежнюю жизнь, я вижу теперь, что я никогда не позволял разгораться своему враждебному чувству на тех людей, которых считал выше себя, и никогда не оскорблял их; но зато малейший неприятный для меня поступок человека, которого я считал ниже себя, вызывал мой гнев на него и оскорбление, и чем выше я считал себя перед таким человеком, тем легче я оскорблял его; иногда даже одна воображаемая мною низость положения человека уже вызывала с моей стороны оскорбление ему.

9

Однажды зимой Франциск шел с братом Львом из Перузы к Порционкюлю; было так холодно, что они дрожали от стужи. Франциск позвал Льва, который шел впереди, и сказал ему: "О брат Лев, дай бог, чтобы наши братья подавали по всей земле пример святой жизни: запиши, однако, что не в этом радость совершенная".

Пройдя немного далее, Франциск опять позвал Льва и сказал:

"И запиши еще, брат Лев, что если наши братья будут исцелять больных, изгонять бесов, будут делать слепых зрячими или будут воскрешать четырехдневно умерших, - запиши, что и в этом не будет радости совершенной".

И, пройдя еще далее, Франциск сказал Льву: "Запиши еще, брат Лев, что если бы наши братья знали все языки, все науки и все писания, если бы они пророчествовали не только про будущее, но знали бы все тайны совести и души, - запиши, что и в этом нет радости совершенной".

Пройдя еще далее, Франциск опять позвал Льва и сказал: "И еще запиши, брат Лев, овечка божия, что если бы мы научились говорить на

языках ангельских, если бы узнали течение звезд и если бы нам открылись все клады земли и мы познали бы все тайны жизни птиц, рыб, всех животных, людей, деревьев, камней и вод, - запиши, что и это не было бы радостью совершенной".

И, пройдя еще немного, Франциск опять позвал брата Льва и сказал ему: "Запиши еще, что если бы мы были такими проповедниками, что обратили бы всех язычников в веру Христа, - запиши, что и в этом не было бы радости совершенной".

Тогда брат Лев сказал Франциску: "В чем же, брат Франциск, радость совершенная?"

И Франциск отвечал: "А вот в чем. В том, что если когда мы приедем в Порционкюль грязные, мокрые, окоченелые от холода и голодные и попросимся пустить нас, а привратник скажет нам: "Что вы, бродяги, шатаетесь по свету, соблазняете народ, крадете милостыню бедных людей, убирайтесь отсюда!" - и не отворит нам. И если мы тогда не обидимся и со смирением и любовью подумаем, что привратник прав, и мокрые, холодные и голодные пробудем в снегу и в воде до утра без ропота на привратника, - тогда, брат Лев, только тогда будет радость совершенная".

XII

ГОРДОСТЬ

Бывает трудно освободиться от грехов, главное, оттого, что соблазны поддерживают их. Таков соблазн гордости.

I

БЕССМЫСЛЕННОСТЬ И ГЛУПОСТЬ ГОРДОСТИ

1

Гордые люди так заняты тем, чтобы поучать других, что им некогда подумать о себе, да и незачем: они и так хороши. И потому, чем больше они поучают других, тем все ниже и ниже сами падают.

2

Как человек не может сам поднять себя, так не может человек сам

возвеличить себя.

3

Гордость тем гадка, что люди гордятся тем, чего надо стыдиться: богатством, славой, почестями.

4

Если вы сильнее, богаче, ученее других, то старайтесь служить людям тем, что у вас есть лишнего против других. Если вы сильнее, помогайте слабым; если умнее, помогайте неумным; если учены - неученым; если богаты бедным. Но не так думают гордые люди. Они думают, что если у них есть то, чего нет у других, то им надо не делиться этим с людьми, а только величаться перед ними.

5

Нехорошо, когда человек, вместо того, чтобы любить братьев, сердится на них. Но еще хуже, когда человек уверяет сам себя, что сам он не такой человек, как все, а лучше других людей, и потому может обходиться с другими не так, как хотел бы, чтобы обходились с ним.

6

Глупо, когда люди гордятся своим лицом, своим телом, еще глупее то, когда люди гордятся своими родителями, предками, своими приятелями, своим сословием, своим народом.

Большая часть зла на свете от этой глупой гордости. От нее и ссоры людей с людьми и семей с семьями и войны народов с народами.

7

Считать себя умнее, добрее, лучше других людей никто не может уже по

одному тому, что никто не может знать цены ни своего ума, ни своих добродетелей, а еще меньше может знать настоящую цену ума и добродетелей других людей.

8

Гордые люди считают одних себя лучше и выше других людей. Другие же гордые люди считают не их, а себя самыми лучшими людьми. Но гордые люди не смущаются этим и вполне уверены, что все те, кто считает себя выше их, ошибаются и что правы только они.

9

Смешно видеть двух гордых людей, когда они сходятся и каждый из них считает себя выше всех людей на свете. Со стороны это смешно, а самим этим двум гордецам не смешно: они ненавидят друг друга и мучаются от этого.

10

Глупость может быть и без гордости, но гордость не может быть без глупости.

11

Поучитесь от вод в глубинах морей и в горных ущельях: шумно бегут ручейки, но безбрежное море безмолвно, едва колышется.

Буддийские Сутты.

12

Чем легче и менее плотно вещество, тем более оно занимает места. Так же и гордость.

13

Плохое колесо громче визжит, пустой колос выше стоит. Так же и плохой, пустой человек.

14

Чем больше человек доволен собой, тем меньше в нем того, чем можно быть довольным.

15

Гордый человек точно обрастает ледяной корой. Сквозь кору эту нет хода никакому доброму чувству.

16

Легче просветить самого глупого человека, чем человека гордого.

17

Если бы только гордые люди могли знать то, что о них думают те люди, которые пользуются их гордостью для своих выгод, то они перестали бы гордиться.

18

Чем гордее человек, тем более те, которые пользуются им, считают его глупым, и не ошибаются, потому что самым явным образом обманывают его, но он не видит этого. Гордость непременно глупость.

II

НАРОДНАЯ ГОРДОСТЬ

1

Считать себя самого лучше всех - дурно и глупо. Это мы все знаем. Считать свою семью лучше всех других - это еще хуже и глупее, но мы часто не только не знаем этого, но видим в этом особенное достоинство. Считать свой народ лучше всех других - уже глупее всего, что только может быть. Но этого не только не считают дурным, но считают великой добродетелью.

2

В любви к себе одному уже есть начало гордости. Гордость это несдерживаемое себялюбие.

3

Люди враждуют друг с другом и знают, что это нехорошо, и вот, чтобы обмануть себя, заглушить в себе совесть, придумывают оправдания своей враждебности. Одно из таких оправданий - это то, что я лучше других людей, а они не понимают этого, и вот от этого я не могу сходиться с ними; другое оправдание - это то, что моя семья лучше других семей; третье - что мое сословие лучше других сословий; четвертое - что мой народ лучше других народов.

Ничто так не разъединяет людей, как гордость, и личная, и семейная, и сословная, и народная.

4

Гордым людям мало считать каждому самого себя лучше всех людей, они даже и свой народ: немец немца, русский русского, поляк поляка, еврей еврея, считают лучше всех народов. И как ни вредна гордость отдельных людей, эта гордость народная еще во много раз вреднее. От нее гибли и гибнут миллионы и миллионы людей.

III

ПРЕВОЗНЕСЕНИЕ СЕБЯ ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ НАД ДРУГИМ НЕ ИМЕЕТ РАЗУМНОГО ОСНОВАНИЯ, ПОТОМУ ЧТО ВО ВСЕХ ЛЮДЯХ ЖИВЕТ ОДИН И ТОТ ЖЕ ДУХ БОЖИЙ

1

Человек считает себя лучше других людей только тогда, когда он живет телесной жизнью. Тело одно может быть сильнее, больше, лучше другого, но если человек живет духовной жизнью, то ему нельзя считать себя лучше других, потому что душа одна и та же у всех.

2

Называют людей: кого ваше превосходительство, ваше сиятельство, ваше величество, ваше благородие, милостивый государь, батюшка, сударь, а одно только название ко всем подходит и никому не обидно. Название это: брат, сестра.

Название это тем еще хорошо, что оно напоминает нам про того отца, по которому мы все братья и сестры.

3

Люди считают одних людей выше, других ниже себя. Стоит только вспомнить о том, что один и тот же дух живет во всех людях, чтобы увидеть, как это несправедливо.

4

Человек прав, если он верит тому, что нет на свете ни одного человека выше его; но он очень ошибается, если думает, что есть на свете хоть один человек ниже его.

5

Хорошо, когда человек уважает сам себя за то, что в нем живет дух божий; но беда, когда человек гордится тем, что в нем человеческое: своим умом, ученостью, знатностью, богатством, своими добрыми делами.

6

Человек хорош, когда он высоко держит свое духовное божествейное "я"; но когда он хочет поднять над людьми свое животное, тщеславное, честолюбивое, исключительное "я", тогда он ужасен.

7

Если человек гордится внешними отличиями, то он показывает этим только то, что он не понимает того своего внутреннего достоинства, в сравнении с которым все внешние отличия то же, что свечи при свете солнца.

8

Нельзя превозноситься одному человеку перед другими. Нельзя потому, что самое драгоценное в человеке это душа, а цену человеческой души никто не знает, кроме бога.

9

Гордость совсем не то, что сознание человеческого достоинства. Гордость увеличивается от ложной почести и ложной похвалы людской; сознание же достоинства увеличивается, напротив, от ложного унижения и осуждения людей.

IV

ПОСЛЕДСТВИЯ СОБЛАЗНА ГОРДОСТИ

1

Гордость защищает не только сама себя, но и все другие грехи человека. Возвеличивая себя, человек уже не видит свои грехи, и грехи его срастаются с ним.

2

Как бурьян, когда вырастает в пшенице, вытягивает влагу, соки из земли и заслоняет пшеницу от солнца, так же и гордость забирает в себя все силы человека и заслоняет от него свет истины.

3

Сознание греха часто полезнее для человека, чем доброе дело: сознание греха смиряет человека, доброе же дело часто раздувает его гордость.

Бакстер.

4

Много есть наказаний гордому человеку, но главное и самое тяжелое наказание то, что, какие бы ни были у него достоинства и как бы он об этом ни старался, люди не любят его.

5

Только что порадовался на себя: какой, мол, я хороший, так и готов, в яме.

6

Если человек горд, то он выделяет себя от других людей и этим лишает себя лучшей радости жизни - свободного и радостного общения со всеми

людьми.

7

Гордый человек боится всякого осуждения. А боится он потому, что чувствует, что величие его не твердо, что оно держится только до тех пор, пока не сделана хоть маленькая дырка в том пузыре, которым он надут.

8

Еще понятна могла бы быть гордость, если бы она нравилась людям и привлекала их к себе. А то нет свойства, более отталкивающего, как гордость.

И люди все-таки продолжают гордиться.

9

Самоуверенность сначала озадачивает людей. И в первое время люди приписывают самоуверенному человеку то самое значение, которое он сам себе приписывает. Но озадачение это проходит скоро. И люди очень скоро разочаровываются и за испытанный ими обман отплачивают презрением.

10

Человек знает, что живет дурно, но, вместо того чтобы переменить свою жизнь к лучшему, он старается уверить себя, что он не такой человек, как все, а выше других, и что поэтому ему надо жить именно так, как он живет. От этого и бывает то, что если люди живут дурно, они бывают и горды.

V

БОРЬБА С СОБЛАЗНОМ ГОРДОСТИ

1

Много меньше бы было зла на свете, если бы не было гордости. Как же избавиться от этой причины зла? Для того, чтобы избавиться от нее, есть только одно средство - работа каждого над самим собой. Часто думают, что помочь могут законы правительств, но этого не может быть, потому что пишущие законы правительствующие люди, такие же люди, страдающие от того же соблазна гордости. И потому на законы и правительство нельзя надеяться. Нельзя надеяться на то, что соблазны гордости уничтожатся сами собой в душах властителей. Они уничтожатся только тогда, когда подвластные уничтожат в самих себе этот глубокий корень зла. Пока он жив в нашем сердце, как можем мы надеяться на то, что он умрет в сердцах других людей? И потому одно, что мы можем делать и для своего блага, и для блага всех людей, это то, чтобы уничтожить в себе этот источник зла, от которого страдают люди. Никакое улучшение невозможно, пока каждый не начнет это улучшение с самого себя.

По Ламенэ.

2

Очень трудно уничтожить гордость людскую: только заштопал одну дыру, не успел оглянуться, она снова выглядывает из другой, а заткнешь эту, она торчит из третьей и т.д.

Лихтенберг.

3

Грех гордости может быть уничтожен только признанием единства духа, живущего во всех людях. Понявши это, человек не может уже считать ни себя, ни своих близких, ни свой народ выше и лучше других людей.

4

Только тогда легко жить с человеком, когда не считаешь ни себя выше,

лучше его, ни его выше и лучше себя.

5

Главное дело жизни в улучшении своей души. Гордый же человек считает себя всегда вполне хорошим. От этого-то гордость особенно вредна. Она мешает человеку в главном деле жизни людей, в том, чтобы становиться лучше.

6

Жизнь для души тем отличается от жизни мирской, что тот, кто живет для души, не может быть доволен собой, что бы он ни сделал хорошего; он считает, что сделал только то, что нужно, и то далеко не все, и потому может только укорять себя, а никак не гордиться, не быть довольным собою.

7

"Больший из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится" (Мф. XXIII, II-12).

Унижен будет тот, кто возвышает себя в мнении людей, потому что кого считают хорошим, умным, добрым, тот не будет уже стараться быть лучше, умнее, добрее.

Тот же, кто унижает себя, тот возвысится, потому что тот, кто считает себя плохим, будет стараться быть лучше, добрее, разумнее.

Гордые люди делают то же, что делали бы пешеходы, если бы вместо того чтобы идти ногами, взлезли на ходули. На ходулях и выше, и грязь недостает, и шаги больше, да горе в том, что на ходулях далеко не уйдешь, да еще того гляди свалишься в грязь и людей насмешишь и от людей отстанешь.

То же бывает с гордецами. Они и далеко отстают от тех, кто не поднимает себя выше своего роста, и, кроме того, часто сваливаются с своих ходуль и становятся посмешищем.

XIII

НЕРАВЕНСТВО

I

Основа жизни человека есть живущий в нем дух божий. Дух божий один и тот же во всех людях. И потому люди не могут не быть все равны между собою.

СУЩНОСТЬ СОБЛАЗНА НЕРАВЕНСТВА

1

В старину люди верили в то, что люди рождаются разной породы, черной и белой кости, Иафетова и Хамова отродья, и что одни люди должны быть господами, а другие рабами. Люди признавали такое деление людей на господ и рабов, потому что верили, что такое деление установлено богом. Грубое и губительное суеверие это, хотя и в другом виде, признается и до сих пор.

2

Мы все братья, а между тем каждое утро брат или сестра выносит мой горшок, мы все братья, а мне утром необходима сигара, сахар, зеркало и т.п. предметы, на работе которых теряли и теряют здоровье мои, равные мне, братья и сестры. Мы все братья, а я живу тем, что работаю в банке или торговом доме и лавке над тем, чтобы сделать все нужные моим братьям товары дороже. Мы все братья, а я живу тем, что получаю жалованье за то, чтобы уличать, судить и казнить вора или проститутку, существование которых обусловлено всем складом моей жизни и которых я сам знаю, что не надо казнить, а исправлять. Мы все братья, а я получаю жалованье за то, чтобы проповедовать людям мнимо-христианскую веру, лишающую их возможности узнать истинную. Мы все братья, но я отдаю бедным свои педагогические, врачебные, литературные труды только за деньги. Мы все братья, а я получаю жалованье за то, что готовлюсь к убийству, учусь убивать, или делаю оружие, порох, или строю крепости.

3

Стоит взглянуть на жизнь христианских народов, разделенных на людей,

проводящих всю жизнь в одуряющем, убивающем, не нужном им труде, и других, пресыщенных праздностью и всякого рода наслаждениями, чтобы быть пораженным той ужасной степенью неравенства, до которой дошли люди, исповедующие закон христианства, и в особенности той ложью проповеди равенства при устройстве жизни, ужасающей самым жестоким и очевидным неравенством.

4

Одна из самых древних и самых глубоких по мысли вер была вера индусов. Причиной того, что она не стала верой всемирной и не дала для жизни людей тех плодов, какие она могла дать, было то, что учителя ее признали людей неравными и разделили их на касты. Для людей, признающих себя неравными, не может быть истинной веры.

5

Люди представляются себе и другим не тем, что они на самом деле - просто людьми, а представляются себе и другим кто дворянином, кто купцом, кто губернатором, кто судьей, кто офицером, кто царем, кто министром, кто солдатом. И все эти люди считают своей главной обязанностью не то, что нужно делать каждому человеку, а то, что нужно делать дворянину, купцу, губернатору, судье, офицеру, царю, министру, солдату.

6

Можно бы было понять то, что люди считают себя неравными потому, что один сильнее, больше телом, чем другой, или умнее, или бойчее, или больше знает, или добрее, чем другой. Но обыкновенно не по этому разделяют людей и считают одних людей выше, а других ниже. Неравными считают людей потому, что один называется князем, генералом, а другой мужиком, рабочим, один в дорогой одежде, а другой в лаптях.

7

Люди нашего времени понимают уже, что неравенство людей есть суеверие, и в душе осуждают его. Но они, те, кому оно выгодно, не решаются расстаться с ним; те же, кому оно невыгодно, не знают, как уничтожить его.

8

Люди привыкли в мыслях своих делить людей на знатных и незнатных, благородных и подлых, образованных и необразованных, и так привыкли к такому делению людей, что в самом деле думают, что одни люди могут быть лучше других людей, что одних можно больше уважать, чем других, только потому, что одни люди причислены людьми же к одному разряду, а другие к другому.

9

Уже один принятый богатыми людьми обычай говорить одним людям ты, другим вы, одним подавать, другим не подавать руку, одних звать в гостиную, других принимать в передней, показывает, как далеки люди от признания равенства людей.

10

Не будь суеверия неравенства, люди никогда не могли бы делать всех тех злодеяний, которые они делали и теперь не переставая делают только оттого, что не признают всех людей равными.

II

ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ПОСТРОЕНА НА НЕРАВЕНСТВЕ ЛЮДЕЙ

1

Послушаешь или почитаешь речи живущих в достатке и роскоши людей образованных: все они признают равенство всех людей и возмущаются

против всякого принуждения, угнетения, нарушения свободы рабочих сословий. А посмотришь на их жизнь, все они не только живут этим угнетением, принуждением, нарушением свободы рабочих сословий, но, где могут, восстают против попыток рабочих сословий выйти из этого положения угнетения, несвободы и принуждения.

2

Человек, владея по наследству миллионами или десятками тысяч десятин, вследствие того, что у него большой дом, лошади, автомобили, прислуга, считает себя особенным человеком. Вся окружающая его роскошь так опьяняет его, что он не может перенестись в жизнь того рабочего, который устраивает стачку на его заводе, или нищего мужика, который срубает дерево в его лесу, и без укоров совести казнит, если может, и рабочего и крестьянина.

3

Древний раб знал, что он раб от природы, а наш рабочий, чувствуя себя рабом, знает, что ему не надо быть рабом, и потому, вечно желая и не получая того, что не только могло, но должно бы быть, он несравненно больше страдает.

III

ОПРАВДАНИЯ НЕРАВЕНСТВА

1

Ничто не дает такой уверенности для совершения дурных поступков, как товарищество, то есть то, чтобы нескольким людям, выделившись от всех остальных, соединяться только между собою.

2

Все люди, связанные государственным устройством, переносят друг на друга ответственность за совершаемые ими дела: крестьянин, взятый в

солдаты, на дворянина или купца, поступившего в офицеры, а офицер - на дворянина, занимающего место губернатора, а губернатор - на сына чиновника или дворянина, занимающего место министра, а министр - на члена царского дома, занимающего место царя, а царь опять на всех этих чиновников, дворян, купцов и крестьян. Мало того, что люди этим путем избавляются от сознания ответственности за совершаемые ими дела, они теряют нравственное сознание своей ответственности еще и оттого, что, складываясь в государственное устройство, они так продолжительно, постоянно и напряженно уверяют себя и других в том, что все они не одинаковые люди, а люди, различающиеся между собою, "как звезда от звезды", что начинают искренно верить в это.

На этом-то неравенстве и возвеличении одних людей и уничижении других и основывается преимущественно та способность людей не видеть неразумия существующего порядка жизни и жестокости и преступности его и того обмана, который совершают одни и которому подвергаются другие.

3

В неравенстве людей виноваты столько же те, которые величают себя перед другими, сколько и те, которые признают себя низшими перед теми, кто величает себя.

4

Мы удивляемся на то, как то, что теперь называется христианством, далеко от того, что проповедовал Иисус, и как жизнь наша далека от христианства. А между тем разве это могло быть иначе с учением, которое среди людей, веровавших в то, что бог разделил людей на господ и рабов, на верных и неверных, на богатых и бедных, учило истинному равенству людей, тому, что все люди сыны бога, что все - братья, что жизнь всех одинаково священна. Людям, принявшим учение Христа, оставалось одно из двух: или разрушить весь прежний порядок жизни, или извратить учение. Они избрали последнее.

5

Христианское учение учит тому, что бог - отец всех людей и что все люди братья. И потому среди христиан не может быть рабов, не может быть той великой неправды, при которой одна кучка людей может роскошествовать на счет труда бедствующих рабочих. От этого-то богатые люди и преследовали первых христиан, и от этого-то и сделалось то, что, когда стало ясно, что истину нельзя уже скрывать, богатые извратили христианское учение так, что учение это перестало быть истинным христианским, а сделалось служителем богатых.

Генри Джордж.

IV

СУЕВЕРИЕ ПАТРИОТИЗМА

1

Глупо, когда один человек считает себя лучше других людей; но еще глупее, когда целый народ считает себя лучше других народов. А каждый народ, большинство каждого народа, живет в этом ужасном, глупом и зловредном суеверии.

2

Проповедовать в наше время всемирного общения народов любовь к одному своему народу и готовность к нападению на другой народ или к ограждению себя войною от нападения в наше время почти что то же, что проповедовать деревенским жителям исключительную любовь к своей деревне и в каждой деревне собирать войска и строить крепости. Особенная любовь к своему народу прежде соединяла людей, в наше же время, когда люди уже соединены путями сообщения, торговлей, промышленностью, наукой, искусством, а главное, нравственным сознанием, такая особенная любовь к своему народу не соединяет, а разъединяет людей.

3

Если в старину, когда каждый народ подчинялся одной неограниченной власти своего верховного обоготворяемого владыки и представлялся сам себе как бы островом среди постоянно стремящегося залить его океана, если тогда патриотизм и имел смысл и представлялся добрым делом, то в наше время, когда пережитое уже народами чувство требует от людей прямо противоположного тому, чего требует их разум, нравственное чувство, религия - признания равенства и братства всех людей, патриотизм не может представляться не чем иным, как только самым грубым суеверием.

4

Хорошо было еврею, греку, римлянину не только отстаивать независимость своего народа убийством, но и убийством же подчинять себе другие народы, когда он твердо верил тому, что его народ один настоящий, хороший, добрый, любимый богом народ, а все остальные - филистимляне, варвары. Могли верить еще в это и люди средневековые, могли верить недавно, еще в конце прошлого столетия и в самом начале нынешнего столетия. Но мы, сколько бы ни раздразнивали нас, мы уже не можем верить в это, и суеверие это для людей нашего времени так нелепо, что жить, не освободившись от него, стало невозможно.

5

Человек, понимающий смысл и назначение жизни, не может не чувствовать свое равенство и братство с людьми не одного своего, но и всех народов.

Не раз видел я под Севастополем, когда во время перемирия сходились солдаты русские и французские, как они, не понимая слов друг друга, все-таки дружески, братски улыбались, делая знаки, похлопывая друг друга по плечу или брюху. Насколько люди эти были выше тех людей, которые устраивали войны и во время войны прекращали перемирие и, внушая добрым людям, что они не братья, а враждебные члены разных народов, опять заставляли их убивать друг друга.

6

Всякий человек, прежде чем быть австрийцем, сербом, турком, китайцем, - *человек*, то есть разумное, любящее существо, призвание которого никак не в том, чтобы соблюдать или разрушать сербское, турецкое, китайское, русское государство, а только в одном: в исполнении своего человеческого назначения в тот короткий срок, который предназначено ему прожить в этом мире. А назначение это одно и очень определенное: любить *всех* людей.

7

Ребенок встречает другого ребенка, какого бы он ни был сословия, веры и народности, одинаково доброжелательной, выражающей радость, улыбкой. Взрослый же человек, который должен бы быть разумнее ребенка, прежде чем сойтись с человеком, уже соображает, какого сословия, веры, народа тот человек, и, смотря по сословию, вере, народности, так или иначе обходится с ним. Недаром говорил Христос: будьте как дети.

8

Христос открыл людям то, что разделение между своими и чужими народами есть обман и зло. И, познав это, христианин уже не может иметь чувство недоброжелательства к чужим народам, не может оправдывать, как он прежде делал, жестокие поступки против чужих народов тем, что другие народы хуже его народа. Христианин не может не знать того, что разделение его с другими народами есть зло, что разделение - это соблазн, и потому не может уже, как он делал это прежде, сознательно служить этому соблазну.

Христианин не может не знать, что благо его связано с благом людей не одного его народа, а с благом всех людей мира; он знает, что единство его со всеми людьми мира не может быть нарушено чертою границы и распоряжениями правительств о принадлежности его к такому или другому народу. Он знает, что все люди везде братья и потому все равны.

И, понимая это, христианин не может не изменить все свое отношение к другим народам и к правительству. То, что представлялось прежде хорошим и высоким - любовь к отечеству, к своему народу, к своему государству, служение им в ущерб благу других людей, военные подвиги, - все это представляется христианину уже не высоким и прекрасным, а, напротив, низким и дурным. То, что представлялось дурным и позорным: отречение от отечества, несогласие бороться против так называемых

врагов, представляется, напротив, хорошим и высоким. Если и может христианин в минуту забвения больше желать успеха своему государству или народу, то не может уже он в спокойную минуту отдаваться этому суеверию, не может уже участвовать ни в каких тех делах, которые основаны на различии государств - ни в таможнях и сборах пошлин, ни в приготовлении снарядов или оружия, ни в какой-либо деятельности для вооружения, ни в военной службе, ни, тем более, в самой войне с другими народами.

V

ВСЕ ЛЮДИ РАВНЫ

1

Равенство это - признание за всеми людьми мира одинаковых прав на пользование естественными благами мира, одинаковых прав на блага, происходящие от общей жизни, и одинаковых прав на уважение личности человека.

2

Закон равенства людей заключает в себе все нравственные законы; это точка, которой эти законы не могут достичь, но к которой все они приближаются.

Э. Карпентер.

3

Настоящее "я" человека духовно. И это "я" одно во всех. Так как же могут быть неравны между собою люди?

4

"И пришли раз к Иисусу Христу мать и братья его и не могли никак

видеться, потому что много было народу около Иисуса. И один человек увидал их, подошел к Иисусу и говорит: твои семейные, мать и братья, стоят наружи, хотят с тобой повидаться.

И Иисус сказал: мать моя и братья мои - те, кто понял волю отца и исполняет ее".

Слова Иисуса значат то, что для разумного человека, понимающего свое назначение, не может быть различия между людьми и какого-либо преимущества одних перед другими.

5

Сыновья Заведеевы хотят быть такими же, как и Иисус Христос, такими же мудрыми. Он говорит им: зачем вам это? Жить и переродиться духом вы можете так же, как и я; стало быть, вам нужно быть такими же, как я, для того, чтобы быть важнее, больше других. По моему учению, нет большого и малого, важного и неважного. Царям, чтобы управлять народами, тем нужно быть больше и важнее других, а вам этого не нужно, потому что, по моему учению, лучше человеку быть меньше, чем больше других. По моему учению, кто меньше, тот больше. По моему учению, надо быть слугою всех.

6

Никто, как дети, не осуществляет в жизни истинное равенство. И как преступны взрослые, нарушая в них это святое чувство, научая их тому, что есть короли, богачи, знаменитости, к которым должно относиться с уважением, и есть слуги, рабочие, нищие, к которым должно относиться только с снисхождением! "И кто соблазнит единого из малых сих..."

7

Бог хочет, чтобы его слуги составляли одно и были соединены союзом любви; следовательно, законы, устанавливающие разделение людей на многие сброды (сословия), все это измышления человеческие.

Петр Хельчицкий.

8

Мы оттого бываем недовольны жизнью, что ищем блага не там, где оно дано нам.

В этом причина всех соблазнов.

Нам дано ни с чем не сравнимое благо жизни со всеми ее радостями. И мы говорим: мало радостей. Нам дают величайшие радости жизни - общение с людьми мира, а мы говорим: я хочу отдельного блага своего, своей семье, своего народа.

9

Какой бы ни был в наше время человек, будь он самый образованный, будь он простой рабочий, будь он философ, ученый, будь он невежда, будь он богач, будь он нищий, будь он духовное лицо какого бы то ни было исповедания, будь он военный, -всякий человек нашего времени знает, что люди все имеют одинаковые права на жизнь и блага мира, что одни люди не лучше и не хуже других, что все люди равные. А между тем всякий живет так, как будто не знает этого. Так сильно еще между людьми заблуждение о неравенстве людей.

VI

ПОЧЕМУ ВСЕ ЛЮДИ РАВНЫ

1

Какие бы ни были сами люди и какие бы ни были их отцы и деды, все люди так же равны, как две капли воды, потому что во всех живет один и тот же дух божий.

2

Только тот, кто не знает того, что в нем живет бог, может считать одних людей более важными, чем других.

3

Когда человек одних людей любит больше, чем других, он любит любовью человеческой. Для любви божеской все люди равны.

4

То особенное одно и то же чувство умиления, которое мы испытываем при виде только что рожденного и только что умершего человеческого существа, к какому бы сословию он ни принадлежал, показывает нам наше врожденное сознание равенства всех людей.

5

"Будь осторожен, когда хочешь в человеке бить по дьяволу, - как бы не задеть в нем бога". Это значит то, что, осуждая человека, не забывай того, что в нем дух божий.

6

То, чтобы считать всех людей равными себе, не значит того, чтобы ты был так же силен, ловок, умен, учен, добр, как другие, но значит то, что в тебе есть то, что важнее всего на свете и что есть одно и то же во всех людях дух божий.

7

Сказать, что люди не равны, все равно что сказать, что огонь в печи, на пожаре, в свече не равен между собой. В каждом человеке живет дух божий. Как же мы можем делать различие с носителями одного и того же духа божия?

Один огонь разгорелся, другой только разгорается, но огонь один, и ко всякому огню мы относимся одинаково.

VII

ПРИЗНАНИЕ РАВЕНСТВА ВСЕХ ЛЮДЕЙ ВОЗМОЖНО, И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ЭТОМУ ПРИЗНАНИЮ

1

Люди заботятся о том, чтобы установить равенство перед своим законом, а не хотят знать о том равенстве, которое установлено вечным законом и которое они нарушают своим законом.

2

Не должны ли мы стремиться к такому устройству жизни, при котором возвышение по ступеням общественной лестницы будет не пленять, а страшить людей, потому что такое возвышение лишает одного из главных благ жизни одинакового отношения ко всем людям.

По Дж. Рёскину.

3

Говорят: "рабочие неправы тем, что они хотят сесть на место капиталистов, бедные - на место богатых". Это неправда: рабочие и бедные были бы неправы, если бы они этого хотели в таком мире, в котором исповедовалось бы и исполнялось учение Христа о любви к ближнему и равенстве всех людей; но они хотят этого в том мире, в котором исповедуется и исполняется учение о том, что закон жизни есть закон борьбы всех против всех, так что, желая сесть на место богатых, бедные следуют только тому примеру, который подает им деятельность богатых.

4

Говорят, равенство невозможно. Надо сказать напротив: неравенство невозможно среди христиан.

Нельзя сделать высокого человека равным с малорослым, и сильного с

слабым, и быстроумного с тупоумным, и горячего с холодным, но можно и должно одинаково уважать и любить и малого, и большого, и сильного, и слабого, и умного, и глупого.

5

Говорят: всегда будут одни люди сильнее, другие слабее, одни умнее, другие глупее. Именно поэтому-то, потому, что одни люди сильнее, умнее других, говорит Лихтенберг, особенно-то и нужно равенство прав людей. Если бы, кроме неравенства ума и силы, было еще неравенство прав, то угнетение слабых сильными было бы еще больше.

6

Не верь тому, что равенство невозможно или что оно может быть только в далеком будущем. Учись у детей. Оно сейчас может быть для каждого человека, и для этого не нужно никаких законов. Ты сам в своей жизни можешь установить равенство со всеми людьми, с которыми сходишься. Только не оказывай особенного уважения тем, которые себя считают великими и высокими, а, главное, оказывай такое же, как ко всем, уважение тем, которых считают маленькими и низкими.

VIII

ВСЕ ЛЮДИ РАВНЫ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ЖИВУЩЕГО ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ

1

Считать людей одних выше, других ниже, неравными между собою, могут только люди, живущие одной телесной жизнью. Если человек живет духовной жизнью, для него не может быть неравенства.

2

Христос открыл людям то, что они всегда знали, то, что все люди равны

между собой, равны потому, что один и тот же дух живет во всех них. Но люди с давних времен так разделились между собою на царей, вельмож, богачей и рабочих и нищих, что хотя и знают, что они все равны, они все-таки живут так, как будто не знают этого, и говорят, что нельзя всем быть равными. Не верь этому. Учись у детей. Ребенок уважает царя столько же, сколько и простого человека. Делай так же, как они. Сходись со всеми людьми с любовью и лаской, и со всеми одинаково. Если люди возвышают себя, не уважай их больше других. Если же людей унижают, то этих-то унижаемых особенно старайся уважать, как равных всем другим людям. Помни, что во всех одинаково живет дух божий, выше которого мы ничего не знаем.

3

Для христианина любовь - это такое чувство, которое желает блага всем людям. Для многих же людей слово "любовь" означает чувство совсем противное этому. Любовь очень часто в представлении таких людей, признающих жизнь в животной личности, то самое чувство, вследствие которого для блага своего ребенка мать отнимает, посредством найма кормилицы, у другого ребенка молоко его матери; то чувство, по которому отец отнимает последний кусок у голодающих людей, чтобы обеспечить своих детей; это то чувство, по которому любящий женщину страдает от этой любви и заставляет ее страдать, соблазняя ее, или из ревности губит себя и ее; это то чувство, по которому люди одного, любимого ими товарищества наносят вред чуждым или враждебным его товариществу людям; это то чувство, по которому человек мучит сам себя над "любимым" занятием и этим же занятием причиняет горе и страдания окружающим его людям; это то чувство, по которому люди не могут стерпеть оскорбления любимому отечеству и устилают поля убитыми и ранеными, своими и чужими. Чувства эти не любовь, потому что те люди, которые испытывают их, не признают всех людей равными. А без признания равенства людей не может быть и истинной любви к людям.

4

Нельзя соединить неравенство с любовью. Любовь только тогда любовь, когда она, как лучи солнца, падает одинаково на все, что подпадает под лучи ее. Когда же она может обращаться на одно, а исключать другое, то это показывает только то, что это уже не любовь, а нечто только похожее

на нее.

5

Трудно любить одинаково всех людей, но оттого, что это трудно, нельзя говорить, что этого не надо добиваться. Все хорошее трудно.

6

Чем более неравны люди по своим качествам, тем нужнее стараться одинаково относиться к ним.

7

В тебе, во мне, во всяком другом пребывает бог жизни. Напрасно ты сердишься на меня, не переносишь моего приближения: знай, что мы все равны.

Индийская Махмуд Гаша.

XIV

НАСИЛИЕ

Одна из главных причин бедствий людей - это ложное представление о том, что одни люди могут насилием улучшать, устраивать жизнь других людей.

I

ЗАБЛУЖДЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ОДНИ ЛЮДИ МОГУТ НАСИЛИЕМ УСТРАИВАТЬ ЖИЗНЬ СЕБЕ ПОДОБНЫХ

1

Заблуждение о том, что одни люди могут силой заставлять других людей жить по своей воле, произошло не оттого, что кто-нибудь придумал этот обман, а оттого, что люди, отдаваясь своим страстям, начали насиловать людей и потом старались придумать оправдание своему насилию.

2

Люди видят, что в их жизни что-то нехорошо и что-то надо улучшить. Улучшать же человек может только то одно, что в его власти, - самого себя. Но для того, чтобы улучшать самого себя, надо прежде всего признать, что я нехорош, а этого не хочется. И вот все внимание обращается не на то, что всегда в твоей власти, - не на себя, а на те внешние условия, которые не в нашей власти и изменение которых так же мало может улучшить положение людей, как взбалтывание вина и переливание его в другой сосуд не может изменить его качества. И начинается, во-первых, праздная, а во-вторых, вредная, гордая (мы исправляем других людей) и злая (можно убивать людей, мешающих общему благу), развращающая деятельность.

3

Правители думают насилием заставить людей жить доброй жизнью. А они первые этим самым насилием показывают людям пример дурной жизни. Люди в грязи, и, вместо того чтобы самим выбраться из нее, учат людей, как им не загрязниться.

4

Заблуждение о возможности устройства среди людей порядков насилием тем особенно вредно, что оно переходит из рода в род. Люди, выросшие в насильническом устройстве, уже не спрашивают себя, нужно ли, хорошо ли принуждать людей силою, а твердо верят, что без насилия нельзя жить людям.

5

В государстве говорят о свободе. А между тем все устройство его основано на насилии, которое все противно самой какой бы то ни было свободе.

6

Устраивать жизнь других людей легко оттого, что, если и плохо устроишь ее, будет худо не тебе, а им.

7

Думают, что устраивать жизнь других людей можно только насилием, а насилие не устраивает, а расстраивает жизнь людей.

8

Только тот, кто не верит в бога, может верить в то, что такие же люди, как и он сам, могут устроить его жизнь так, чтобы она была лучше.

9

Заблуждение о том, что есть люди, которые могут устраивать жизнь других людей, тем ужасно, что при этой вере люди ценятся тем выше, чем они безнравственнее.

10

Те люди, которые имеют власть, всегда уверены в том, что руководит людьми только насилие, и потому для поддержания существующего порядка смело употребляют насилие. Существующий же порядок держится не насилием, а общественным мнением; общественное же мнение нарушается насилием. И потому деятельность насилия ослабляет, нарушает то самое, что оно хочет поддерживать.

11

Когда люди говорят, что всем надо жить мирно, никого не обижать, а сами не миром, а силою заставляют людей жить по своей воле, то они как будто говорят: делайте то, что мы говорим, а не то, что мы делаем. Можно бояться таких людей, но нельзя им верить.

12

Жестокости всех революций - только следствие жестокостей правителей. Революционеры понятливые ученики. Никогда свежим людям не могла бы прийти дикая мысль о том, что одни люди могут и имеют право силою устраивать жизнь других людей, если бы все властвующие люди, все правители не обучали бы этому народы.

13

Отчего революции и жестокость их? Оттого, что насилие властвующих учит суеверию устройства насилием.

14

До тех пор, пока люди будут неспособны устоять против соблазнов страха, одурения, корысти, честолюбия, тщеславия, которые порабощают одних и развращают других, они всегда сложатся в общество насилующих, обманывающих и насилуемых и обманываемых. Для того, чтобы этого не было, каждому человеку надо сделать нравственное усилие над самим собой. Люди сознают это в глубине души, но им хочется как-нибудь помимо личного усилия достигнуть того, что достигается только таким усилием.

Выяснить своими усилиями свое отношение к миру и держаться его, установить свое отношение к людям на основании вечного закона делания другому того, что хочешь, чтобы тебе делали, подавлять в себе те дурные страсти, которые подчиняют нас власти других людей, не быть ничьим господином и ничьим рабом, не притворяться, не лгать, ни ради страха, ни выгоды, не отступать от требований высшего закона своей совести, - все это требует усилий; вообразить же себе, что установление известных порядков каким-то таинственным путем приведет всех людей, в том числе

и меня, ко всякой справедливости и добродетели, и для достижения этого, не делая усилий мысли, повторять то, что говорят все люди одной партии, суетиться, спорить, лгать, притворяться, браниться, драться, - все это делается само собой, для этого не нужно усилия.

И вот является учение об улучшении общественной жизни посредством изменения внешних порядков. По этому учению выходит то, что люди могут без усилия достигнуть плодов усилия, точно так же как по церковному учению молитвой о своем совершенствовании, верой в искупление грехов кровью Христа или в благодать, передаваемую таинствами, люди могут без личного усилия достигнуть праведной жизни. Такое учение произвело и производит ужасные бедствия и более всего другого задерживает истинное совершенствование человечества.

II

БОРЬБА СО ЗЛОМ ПОСРЕДСТВОМ НАСИЛИЯ НЕДОПУСТИМА, ПОТОМУ ЧТО ЗЛО ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЛЮДЬМИ ПО-РАЗНОМУ

1

Казалось бы, как несомненно ясно, что так как все люди каждый по-своему определяют зло, то противление предполагаемому различными людьми злу злом может только увеличить, а не уменьшить зло. Если то, что делает Петр, считается Иваном злом, и он считает себя вправе делать зло Петру, то на таком же основании и Петр может делать зло Ивану, и зло от этого может только увеличиться.

Но удивительное дело: люди понимают отношение звезд между собою, а этого не понимают. Отчего это? Оттого, что люди верят в благодетельность насилия.

2

Если я могу силой заставлять человека делать то, что считаю хорошим, то точно так же другой человек может заставлять меня силой делать то, что он считает хорошим, хотя бы то, что мы, я с ним, считаем хорошим, было совсем противно одно другому.

3

Как правители, так и революционеры считают справедливым и полезным убивать некоторых людей. У них есть такие рассуждения, по которым они думают, что можно узнать, кого именно можно убить для общего блага.

Для людей же, не принадлежащих ни к тем, ни к другим, рассуждения эти не могут не представляться удивительными уже по одному тому, что по точно таким же рассуждениям, по которым правители уверены, что полезно убить если не всех, то многих революционеров, революционеры уверены, что полезно убить если не всех, то многих правителей.

4

Учение о том, что человек никогда не может и не должен делать насилия ради того, что он считает добром, справедливо уже по одному тому, что то, что считается добром и злом, не одно и то же для всех людей. То, что один человек считает злом, есть зло сомнительное (другие считают его добром); насилие же, которое он совершает во имя уничтожения этого зла - побои, увечья, лишение свободы, смерть - уже наверное зло.

5

На вопрос о том, как разрешить постоянные между людьми споры о том, что добро и что зло, учение Христа отвечает тем, что так как человек не может несомненно определить зло, то он и не должен стараться злом насилия побеждать то, что он считает злом.

6

Главный вред суеверия устроительства жизни других людей насилием в том, что как только человек допустил возможность совершить насилие над одним человеком во имя блага многих, так нет пределов того зла, которое может быть совершено во имя такого предположения. На таком же предположении основывались в прежние времена пытки, инквизиции, рабство, в наше время суды, тюрьмы, казни, войны, от которых гибнут миллионы.

III

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ НАСИЛИЯ

1

Заставлять силою людей переставать делать худое - все равно что запрудить реку и радоваться, что река на время ниже плотины мелеет. Как река, когда придет время, перельется через плотину и будет течь все так же, так и люди, делающие худое, не перестанут его делать, а только выждут время.

2

Принуждающий нас силой как бы лишает нас наших прав, и мы потому ненавидим его. Как благодетелей наших, мы любим тех, кто умеет убедить нас. Не мудрый, а грубый, непросвещенный человек прибегает к насилию. Чтобы употребить силу, надо многих соучастников; чтобы убедить, не надо никаких. Тот, кто чувствует достаточно силы в самом себе, чтобы владеть умами, не станет прибегать к насилию. Государство прибегает именно потому, что оно сознает свое бессилие убедить людей в своей необходимости.

По Сократу.

3

Заставить людей силой делать то, что мне кажется хорошим, это самое лучшее средство внушить им отвращение к тому, что мне кажется хорошим.

4

Всякий по себе знает, как трудно изменить свою жизнь и стать таким, каким хотел бы быть. Когда же дело идет о других, то кажется, что стоит только приказать и припугнуть, и другие сделаются такими, какими мы хотим, чтобы они были.

5

Сила есть то орудие, посредством которого невежество заставляет своих последователей делать те дела, к которым они по природе не склонны; и (подобно попытке заставить воду идти выше своего уровня) в тот момент, когда орудие это перестанет действовать, прекращаются и его последствия. Есть только два средства направлять человеческую деятельность. Одно в том, чтобы завладеть склонностью, убедить рассуждением, и другое в том, чтобы заставить человека действовать противно его склонностям и суждениям. Один способ подтверждается опытом и всегда увенчивается успехом, другой употребляется невежеством, и последствия его - разочарование. Когда ребенок кричит, чтобы ему дали погремушку, он хочет силой получить ее. Когда родители бьют своих детей, то это с тем, чтобы силою заставить их вести себя хорошо. Когда пьяный муж бьет свою жену, то он делает это ввиду исправления ее силою. Когда преступник наказывается, то это делается для того, чтобы улучшить мир силою. Когда один человек судится с другим, то это с тем, чтобы достигнуть справедливости посредством силы. Когда священник говорит об ужасах адских мучений, он делает это с целью направить своих слушателей на небо силою. Когда один народ воюет с другим, то цель его состоит в том, чтобы приобрести желательное положение силою. И удивительное дело: и до сих пор невежество вело и ведет человечество тем самым путем насилия, который всегда ведет к разочарованию.

Комб.

6

Всякий человек знает, что всякое насилие зло. И вот, чтобы отучить людей от насилия, мы ничего лучше не можем придумать, как то, что мы, люди, требующие к себе высшего уважения, делаем для этой цели самые жестокие насилия: тюрьмы, казни.

7

Из того, что возможно насилием подчинить людей справедливости, вовсе не следует, чтобы было справедливо подчинять людей насилием.

Паскаль.

8

Человек так же мало сотворен для того, чтобы принуждать, как и для того, чтобы повиноваться. Люди взаимно портятся от этих двух привычек. Тут одурение, там наглость - и нигде истинного человеческого достоинства.

Консидеран.

IV

ГОСУДАРСТВО ОСНОВАНО НА НАСИЛИИ

1

Как удивительно заблуждение о том, что одни люди могут заставить других людей делать то, что они считают хорошим для этих людей, а не то, что эти люди сами для себя считают хорошим! А между тем на этом удивительном заблуждении основываются все устройства жизни: семейные, общественные, государственные и даже церковные. Одни люди заставляют других притворяться, что они делают охотно то, что им предписано, угрожая всякого рода насилием за прекращение этого притворства, и вполне уверены, что они делают нечто полезное и даже достойное восхваления всеми людьми, даже и теми, кого они насилуют.

2

Из суеверия о том, что одни люди могут насилием устраивать жизнь других людей, зародилось и утвердилось еще худшее суеверие о том, что людям нельзя жить без того, чтобы не устраивать у себя такую власть, которой надо во всем повиноваться.

3

Люди так привыкли к насилию, что думают, что они живут мирно только оттого, что есть суды, полиция, войска.

Это не только неправда, но, напротив, все эти суды, полиция, войска больше всего другого мешают дружной и согласной жизни людей. Люди, возлагая свои надежды на все эти устройства, уж не заботятся о том, чтобы своими силами установить мирную жизнь между собою.

4

Никакие условия не могут сделать того, чтобы убийство перестало быть самым грубым и явным нарушением закона бога, выраженного и во всех религиозных учениях и в совести людей. А между тем при всяком государственном устройстве убийство - и в виде казни и на войне - считается законным делом.

5

Люди признают насильническую власть и подчиняются ей, потому что боятся, что если не будет такой власти, то злые люди будут насиловать и обижать добрых. Пора людям понять, что этого нечего бояться; нечего бояться потому, что то, чего они боятся, то и есть, то есть что теперь, при теперешних властях злые не переставая насилуют и обижают добрых, и обижают и насилуют так, что трудно думать, чтобы без этих властей и обиды были бы хуже.

6

Правители учат и говорят, что насилие власти охраняет всех людей от насилий и обид дурных людей, что как только насилия властей прекратятся, так немедленно им на смену начнут злые люди убивать и мучить добрых. Очень мало еще людей, понимающих всю явную и бесстыдную ложь таких утверждений. Масса привыкла поклоняться насилию, и она молится на него в виде меча, тюрьмы, виселицы. Они воздают ему почести, в виде священства, армии, флотов, народных ополчений, крепостей, арсеналов, судов, исправительных заведений и т.п.

На предложение же отложить все эти возмутительные дела в сторону и поверить на слово тому, кого они же называют богом, мы слышим полное ужаса восклицание:

- Отойдите от нас, не искушайте; деятельность ваша вредна: проповедь ваша клонится к низвержению всех тех благ, которые завоевало себе человечество кровью и потом всех прежних поколений. Все погибнет, если уничтожится власть запирать и убивать тех, кого мы считаем преступниками.

И толпа повторяет, и что ужаснее всего, это то, что повторяет искренно: "Что станет с человечеством, если война и смертная казнь вдруг будут отменены?!"

На алтарь бога насилия столько уже принесено жертв, что этих жертв хватило бы на заселение двадцати планет таких, как земля, а достигнута ли хотя бы малейшая часть цели?

Ничего нет, кроме того, что положение народов становится все хуже и хуже. И все же насилие остается богом толпы. Перед его залитым запекшейся кровью алтарем человечество как будто порешило преклоняться вовеки под звук барабана, под грохот орудий и под стон окровавленного человечества.

Адин Балу.

7

- Самосохранение - первый закон природы, - говорят отрицатели закона о непротивлении.

- Согласен, что ж из этого следует? - спрашиваю я.

- Следует то, что закон природы будет и самозащита от всего того, что угрожает уничтожением. А из этого вывод тот, что борьба и, как последствие всякой борьбы, гибель слабейшего есть закон природы, а этим законом, несомненно, оправдывается и война, и насилие, и судебное возмездие; так что прямой вывод и последствие закона самосохранения - тот, что самозащита законна, а потому учение о неупотреблении насилия неверно, так как оно противно природе и неприменимо к условиям жизни на земле.

Согласен с тем, что самосохранение - первый закон природы, что он побуждает к самозащите. Согласен с тем, что люди обыкновенно, по примеру низших организмов, борются друг с другом, обижают и даже убивают друг друга под предлогом самозащиты или возмездия. Но вижу в

этом только то, что люди, большинство их, к сожалению, несмотря на то, что закон их высшей человеческой природы открыт им, все еще продолжая жить по закону животной природы, этим лишают себя самого действительного средства самозащиты: воздаяния добром за зло, которым они могли бы пользоваться, если бы следовали не животному закону насилия, а человеческому закону любви.

Адин Балу.

8

Понятно, что насилие и убийство возмущают человека, и он, по первому влечению, естественно, против насилия и убийства употребляет насилие и убийство. Такая деятельность, хотя и близка к животным и неразумна, но не имеет в себе ничего бессмысленного и противоречивого. Но не то с оправданием такой деятельности. Как только правительства или революционеры хотят оправдать такую деятельность разумными основаниями, тотчас же становится необходимым, чтобы не видна была бессмысленность такой попытки, нагромождение хитрых и сложных выдумок.

Главное средство оправдания сводится к воображаемому разбойнику, который мучает и убивает на наших глазах невинных.

"Собой, мол, вы можете еще пожертвовать ради убеждения о незаконности насилия, но здесь вы жертвуете жизнью другого", - говорят защитники насилия.

Но, во-первых, такой разбойник есть исключительный случай; многие люди могут прожить сотни лет, никогда не встретив такого, на их глазах убивающего невинных, разбойника. Зачем же я буду правило своей жизни основывать на этой выдумке? Рассуждая о действительной жизни, а не о выдумках, мы видим совсем другое. Мы видим людей, и даже самих себя, совершающих самые жестокие дела, во-первых, не в одиночку, как этот воображаемый разбойник, а всегда в связи с другими людьми, и не потому, что мы злодеи, как этот разбойник, а потому, что находимся под влиянием суеверия о законности насилия. [Во-вторых, мы] видим, что самые жестокие дела, как побоища людей, виселицы, гильотины, одиночные тюрьмы, собственность, суды, - все это происходит не от воображаемого разбойника, а от людей, которые основывают свои правила жизни на предположении воображаемого разбойника. Так что человек, рассуждающий о жизни, не может не видеть, что причина зла людей никак

не лежит в воображаемом разбойнике, а в заблуждениях людей, из которых одно из самых жестоких состоит в том, чтобы во имя воображаемого зла совершать действительное. И потому человек, понявший это, направив свою деятельность на причину зла, на искоренение заблуждений в себе и других и посвятив на это

свои силы, увидит перед собой такую огромную и плодотворную деятельность, что никак не поймет даже, зачем ему для его деятельности выдумка о разбойнике.

V

ГУБИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУЕВЕРИЯ НАСИЛИЯ

1

То зло, от которого люди думают защититься насилием, несравненно меньше того, которое они делают себе, защищаясь насилием.

2

Не один Христос, но все мудрецы мира, и брамины, и буддисты, и таосисты, и мудрецы греческие, учили тому, что разумным людям надо не злом, а добром платить за зло. Но те люди, которые сами живут насилием, говорят, что этого нельзя, что от этого жизнь будет не лучше, а хуже. И они правы для себя, но не для насилуемых. В мирском отношении для них действительно будет хуже, но для всех будет лучше.

3

Всё учение Христа в том, чтобы любить людей. Любить же людей значит поступать с ними так же, как ты хочешь, чтобы другие поступали с тобой. А так как никто не хочет, чтобы его насиловали, то, поступая с другими, как хочешь, чтобы поступали с тобой, ни в каком случае нельзя насиловать их. И потому говорить, что мы, исповедуя и исполняя учение Христа, считаем, что христианину все-таки можно насиловать людей, все равно что, имея ключ, засовывать его в замок не до того места, где он поворачивается, и говорить, что мы употребляем ключ по его назначению. Без признания того, что человек ни в каком случае не может сделать над

другими насилия, все учение Христа только пустые слова.

При таком понимании учения возможно мучить, грабить, казнить людей, убивать их тысячами на войнах, как это и делают теперь народы, называющие себя христианами, но невозможно признавать себя христианами.

4

Следовать учению непротивления трудно, но легко ли следовать учению борьбы и возмездия?

Для получения ответа на этот вопрос раскройте историю любого народа и прочтите описание одного из тех ста тысяч сражений, которые вели люди в угоду закона борьбы. На этих войнах убито несколько миллиардов людей, так что в каждом из тех сражений загублено больше жизней, перенесено больше страданий, чем бы их накопилось веками по причине непротивления злу.

Адин Балу.

5

Употребление насилия вызывает злобу людей, и тот, кто употребляет насилие для своей защиты, большею частью не только не обеспечивает себя, но, напротив, подвергается большим опасностям, так что употреблять насилие для своего обеспечения - это и несообразительно и нерасчетливо.

6

Всякое насилие не укрощает человека, а только раздражает его. И потому явно, что не насилием можно исправлять жизнь людей.

7

Если бы был поставлен вопрос, как сделать так, чтобы человек

совершенно освободил себя от нравственной ответственности и делал бы самые дурные дела, не чувствуя себя виноватым, то нельзя придумать для этого более действительного средства, как суеверие о том, что насилие может содействовать благу людей.

8

Заблуждение о том, что одни люди могут насилием устраивать жизнь других людей, тем особенно вредно, что люди, подпавшие этому заблуждению, перестают различать добро от зла. Если можно для хорошего устройства забирать людей в солдаты и велеть им убивать братьев, то нет уже ничего недолжного, все можно.

9

Насилие производит только подобие справедливости, но удаляет людей от возможности жить справедливо без насилия.

10

Отчего так извращено христианство, отчего так пала нравственность? Одна причина: вера в благодетельность насильнического устройства.

11

Мы не видим всей преступности насилия только потому, что подчиняемся ему.

Насилие же по существу своему неизбежно ведет к убийству.

Если один человек говорит другому: сделай то-то и то-то, и если не сделаешь, я силою заставлю тебя исполнить мое приказание, то это значит только то, что если ты не сделаешь точно, чего я хочу, то в конце концов я убью тебя.

Всякий насильник - убийца.

12

Трудно найти в наше время человека, который за самые большие выгоды, деньги или даже для того, чтобы избавиться от самой большой беды, решился бы убить беззащитного человека. А между тем при смертных казнях самые кроткие, миролюбивые люди признают необходимость убийства людей и участвуют в них составлением законов, судами, военной службой. Отчего это? Оттого, что люди эти подпали суеверию о том, что одни люди могут распоряжаться жизнями других людей.

13

Ничто так не задерживает осуществления царства божия на земле, как то, что люди хотят установить его делами, противными ему: насилием.

VI

ТОЛЬКО НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ НАСИЛИЕМ ПРИВОДИТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО К ЗАМЕНЕ ЗАКОНА НАСИЛИЯ ЗАКОНОМ ЛЮБВИ

1

Значение слов: "Вы слышали, что сказано: око за око, зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому. И кто ударит тебя" и т. д. совершенно ясно и не требует никаких разъяснений и толкований. Нельзя не понимать, что слова эти значат то, что Христос, отвергая прежний закон насилия: око за око и зуб за зуб, отвергает этим и все то устройство мира, которое основывается на этом законе, и устанавливает новый закон любви ко всем без различия людям, устанавливает этим самым новое устройство мира, основанное уже не на насилии, а на этом законе любви ко всем без различия людям. И вот одни люди, поняв это учение во всем его истинном смысле и предвидя, вследствие применения к жизни этого учения, уничтожение всех тех выгод и преимуществ, которыми они пользовались и пользуются, распяли Христа и потом распинали и до сих пор распинают его учеников. Другие же люди, также поняв учение в его истинном смысле, шли и идут на распятие, все ближе и ближе подвигая время своего устройства мира на законе любви.

2

Учение о непротивлении злу насилием не есть какой-либо новый закон, а есть только указание на неправильно допускаемое людьми отступление от закона любви, есть только указание на то, что всякое допущение насилия против ближнего, во имя ли возмездия и предполагаемого избавления себя или ближнего от зла, несовместимо с любовью.

3

Ничто так не мешает улучшению жизни людей, как то, что они хотят улучшить свою жизнь делами насилия. Насилие же людей над людьми более всего отвлекает людей от того одного, что может улучшить их жизнь, а именно от того, чтобы стараться самим становиться лучше.

4

Только те люди, которым выгодно властвовать над другими людьми, могут верить в то, что насилие может улучшить жизнь людей. Людям же, не подпавшим этому суеверию, должно бы быть ясно видно, что жизнь людей может измениться к лучшему только от их внутреннего душевного изменения, а никак не от тех насилий, которые над ними делаются.

5

Чем меньше человек доволен собою и своею внутреннею жизнью, тем больше он проявляет себя во внешней, общественной жизни.

Для того, чтобы не впадать в эту ошибку, человек должен понимать и помнить, что он так же не властен и не призван устраивать жизнь других, как и другие не властны и не призваны устраивать его жизнь, что он и все люди призваны только к одному своему внутреннему совершенствованию, в этом одном всегда властны и этим одним могут воздействовать на жизнь других людей.

6

Люди очень часто живут дурно только оттого, что они заботятся о том,

как устроить жизнь других людей, а не свою собственную. Им кажется, что своя жизнь только одна, и потому устройство ее не так важно, как важно устройство многих, всех жизней. Но они забывают при этом то, что в устройстве своей жизни они властны, а устраивать чужую жизнь они не могут.

7

Если бы то время и те силы, которые расходуются людьми теперь на устроительство жизни людей, расходовались бы каждым на дело борьбы с своими грехами, то то самое, чего желают достигнуть люди - наилучшее устройство жизни, - было бы очень скоро достигнуто.

8

Человеку дана власть только над самим собою. Только свою жизнь может устраивать человек так, как он считает для себя хорошим и нужным. А почти все люди заняты тем, чтобы устраивать жизнь других людей, и из-за этой заботы об устройстве жизни людей сами подчиняются тому устройству, которое приготавливают для них другие люди.

9

Устройство общей жизни людей посредством законов, поддерживаемых насилием, без внутреннего совершенствования, это все равно что перекладывание без извести из неотесанных камней на новый лад разваливающееся здание. Как ни клади, все не будет толка, и здание все будет разваливаться.

10

Как много нужно для удержания государственного устройства извне посредством насилия и как мало нужно для уничтожения государственного насилия изнутри посредством разума; нужно только одно - признание суеверия суеверием.

11

Когда мудреца Сократа спрашивали, где он родился, он говорил: на земле. Когда его спрашивали, какого он государства, он говорил: всемирного.

Слова эти великие. Для того, чтобы человеку не пришлось ненавидеть людей и делать им зло только потому, что они живут в отмежеванной от нашей части земли и признают над собой власть тех, а не других людей, всякому человеку надо помнить, что границы земельные и разные власти - это дела людские, а что перед богом мы все жители одной и той же земли и все под высшей властью не людской, а закона божьего.

12

Когда закон человеческий требует того, что противно закону божескому, человек не может и не должен повиноваться.

13

Законы человеческие уже потому нельзя исполнять так же, как закон божеский, что закон божеский всегда один и тот же везде для всех людей. Законы же человеческие не только одни в одном месте, а совсем другие в другом, но даже в одном государстве нынче такие, а завтра совсем другие.

14

Ни один человек не может быть ни орудием, ни целью. В этом состоит его достоинство. И как он не может располагать собою ни за какую цену (что было бы противно его достоинству), так же не имеет он права распоряжаться жизнями других людей, то есть он обязан в действительности признать достоинство человеческого звания в каждом человеке и потому должен выражать это уважение к каждому человеку.

Кант.

15

Суеверие насильнического устройства до такой степени укоренилось в нашем обществе, что постоянно слышишь от людей то, что они хотят служить людям, народу, хотят осчастливить его своим трудом, кто воспитывая, кто образовывая, просвещая, кто, что чаще всего, управляя им. Все эти люди делают то, о чем никто не просит их. Всех этих людей, как для их блага, так и для блага народа, можно просить только об одном: чтобы они заботились о себе, о своей душе и оставили бы в покое тот народ, которому они хотят служить с таким усердием.

16

Для чего же разум у людей, если на них можно воздействовать только насилием?

17

Люди - разумные существа и потому могут жить, руководясь разумом, и неизбежно должны заменить насилие свободным согласием. Всякое же насилие отдаляет это время.

18

Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, - тем, чего устранить он не может, а не борется с своим собственным злом, хотя это всегда в его власти.

Марк Аврелий.

19

Учить людей можно тем, чтобы открывать им истину и показывать пример добра, а никак не тем, чтобы заставлять их силою делать то, что

нам хочется.

20

Когда бы люди захотели, вместо того чтобы спасать мир, спасать себя; вместо того чтобы освобождать человечество, себя освобождать, - как много бы они сделали для спасения мира и для освобождения человечества!

Герцен

21

Исполняя свое внутреннее назначение, живя для души, человек невольно и самым действительным образом служит улучшению общественной жизни.

22

В молодых годах люди верят, что назначение человечества в постоянном совершенствовании и что возможно и даже легко исправить все человечество, уничтожить все пороки и несчастья. Мечты эти не смешны, а, напротив, в них гораздо больше истины, чем в суждениях старых, завязших в соблазнах людей, когда люди эти, проведшие всю жизнь не так, как это свойственно человеку, советуют людям ничего не желать, не искать, а жить, как животное. Ошибка мечтаний молодости только в том, что совершенствование себя, своей души юноши переносят на других.

Делай свое дело жизни, совершенствуя и улучшая свою душу, и будь уверен, что только этим путем ты будешь самым плодотворным образом содействовать улучшению общей жизни.

23

Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить

его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше; а для того, чтобы люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше.

24

Во всех случаях, где употребляется насилие, прилагай разумное убеждение, и ты редко потеряешь в мирском смысле и всегда будешь в большом выигрыше в духовном.

25

Анархия не значит отсутствие учреждений, а только отсутствие таких учреждений, которыми заставляют людей подчиняться насильно. Казалось, иначе бы не могло и не должно бы быть устроено общество существ, одаренных разумом.

26

Жизнь наша стала бы прекрасна, если бы мы только увидали то, что нарушает наше благо. А нарушает наше благо более всего суеверие о том, что насилие может дать его.

27

Безопасность и благо общества обеспечиваются только нравственностью его членов. Нравственность же основывается на любви, исключающей насилие.

28

Предстоящее изменение устройства жизни людей нашего христианского мира состоит в замене насилия любовью, в признании возможности, легкости, блаженства жизни, основанной не на насилии и страхе его, а на

любви. И потому произойти это изменение никак не может от насилия власти.

29

Можно жить по Христу и можно жить по сатане. Жить по Христу значит жить по-человечески, любить людей, делать добро и за зло воздавать добром. Жить по сатане значит жить по-звериному, любить только себя и за зло воздавать злом. Чем больше мы будем стараться жить по Христу, тем больше будет любви и счастья между людьми. Чем больше мы будем жить по сатане, тем жизнь наша будет бедственнее.

Заповедь о любви показывает два пути: путь истины, путь Христов, добра - путь жизни, и другой путь: путь обмана, путь лицемерия - путь смерти. И пусть страшно отречься от всякой защиты себя насилием, но мы знаем, что в этом отречении дорога спасения.

Отказаться от насилия не значит, что нужно отказаться и от охраны жизни и трудов своих и других людей, а значит только, что охранять все это надо так, чтобы охрана эта не была противна разуму и любви. Охранять жизнь и труды людей и свои нужно тем, чтобы стараться пробудить в нападающем злодее добрые чувства. А для того, чтобы человек мог это сделать, надо, чтобы он сам был добр и разумен. Если я вижу, например, что один человек намерен убить другого, то лучшее, что я могу сделать, это поставить самого себя на место убиваемого и защитить, накрыть собою человека и, если можно, спасти, утащить, спрятать его, - все равно как я стал бы спасать человека из пламени пожара или утопающего: либо самому погибнуть, либо спасти. Если же я не могу этого сделать, потому что я сам заблудший грешник, то это не значит то, что я должен быть зверем и, делая зло, оправдывать себя.

По Архангельскому (Буке).

VII

ИЗВРАЩЕНИЕ ЗАПОВЕДИ ХРИСТА О НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ НАСИЛИЕМ ЦЕРКОВНЫМ УЧЕНИЕМ

1

Основа общественного устройства язычников было возмездие и насилие. Так это и должно было быть. Основа нашего христианского общества, казалось бы, неизбежно должна быть любовь и отрицание насилия. А между тем насилие все еще царствует. Отчего это? Оттого, что то, что проповедуется под именем учения Христа, не есть это учение.

2

Замечательно то, что в учении Христа в особенности претит людям, не понимающим его, упоминание о непротивлении злу насилием. Упоминание это особенно неприятно им, потому что оно прямо требует того, что нарушает весь привычный порядок их жизни. И потому люди, не желающие изменить привычный порядок жизни, это упоминание об одном из неизбежных условий любви, называют особенной, независимой от закона любви заповедью и всячески ее исправляют или просто отрицают.

3

Понимать ли слова Христа о любви к ненавидящим, к врагам, не допускающей никакого насилия, так, как они сказаны и выражены, как учение кротости, смирения и любви, или как-нибудь иначе? Если как-нибудь иначе, то надо сказать как. А этого-то никто и не делает. Церковные учителя молчат об этом. Что же это значит? Значит это то, что все эти люди, именующие себя христианами, хотят скрыть от себя и людей сущность учения Христа, потому что, если оно понято, как должно, оно изменяет все устройство их жизни. А устройство это им выгодно.

4

Церковные учителя прямо не признают заповеди непротивления обязательною, учат тому, что она необязательна и что можно и есть случаи, когда должно отступать от нее, и вместе с тем не смеют сказать, что они не признают эту простую, ясную заповедь, неразрывно связанную со всем учением Христа, учением кротости, смирения, покорного несения креста, самоотвержения и любви к врагам, - заповедь, без которой все учение

становится пустыми словами.

От этого и не от чего другого происходит то удивительное явление, что такие христианские учители проповедуют 1900 лет христианство, а мир продолжает жить языческой жизнью.

5

Всякий мирской человек, читая евангелие, в глубине души знает, что по этому учению нельзя ни под каким предлогом: ни ради возмездия, ни ради защиты, ни ради спасения другого, делать зло ближнему, и что поэтому, если он желает оставаться христианином, ему надо одно из двух: или переменить всю свою жизнь, которая держится на насилии, то есть на делании зла ближнему, или скрыть как-нибудь от самого себя то, чего требует учение Христа. И вот тут-то люди и принимают так легко ложное церковное учение, которое заменяет сущность христианства разными догмами.

6

Удивительное дело: люди, признающие учение Христа, негодуют на правило, не допускающее ни в каком случае насилия.

Человек, признающий то, что смысл и деятельность в любви, негодует на то, что ему указан верный и несомненный путь этой деятельности и те самые опасные ошибки, которые могут отвлечь его от истинного пути. Вроде того, как если бы мореплаватель негодовал на то, что определен среди мелей и подводных камней верный путь для его плавания. "Зачем это стеснение? Может случиться, что мне надобно будет сесть на мель". То же самое говорят люди, когда возмущаются на то, что нельзя ни в каком случае употреблять насилие и воздавать злом за зло.

XV

НАКАЗАНИЕ

В животном существе зло вызывает зло, и животное, не имея никакой возможности удержаться от вызванного в нем зла, старается отплатить злом за зло, не видя того, что зло неизбежно увеличивает зло. Человек же, имея разум, не может не видеть того, что зло только увеличивает зло, и

потому должен бы удерживаться от воздаяния злом за зло, но часто животная природа человека берет верх над разумной природой, и человек тот самый разум, который должен бы был удержать его от воздаяния злом за зло, употребляет на оправдания совершаемого им зла, называя это зло возмездием, наказанием.

I

НАКАЗАНИЕ НИКОГДА НЕ ДОСТИГАЕТ ТОЙ ЦЕЛИ, РАДИ КОТОРОЙ ОНО ДОПУСКАЕТСЯ

1

Люди говорят, что можно воздавать злом за зло для того, чтобы исправлять людей. Это неправда. Люди обманывают себя. Люди платят злом за зло не для того, чтобы исправлять людей, а для того, чтобы мстить. Исправлять зло нельзя тем, чтобы делать зло.

2

Наказывать - по-русски значит поучать. Поучать можно только добрым словом и добрым примером. Платить же злом за зло - это не поучает, а развращает.

3

То, что делает животное, то, что делает ребенок, дурачок и иногда человек взрослый под влиянием боли и раздражения, то есть огрызается и хочет сделать больно тому, кто ему сделал больно, это признается законным правом людей, называющих себя правителями. Разумный человек не может не понимать того, что всякое зло уничтожается противным ему добром, как огонь водой, и вдруг делает прямо противоположное тому, что говорит ему разум. И закон, будто бы произведение мудрости людей [?], говорит ему, что так и надо.

4

Суеверие о том, что наказанием можно уничтожить зло, тем особенно вредно, что люди, делая поэтому зло, считают его не только позволенным, но благодетельным.

5

Наказанием, угрозой наказания можно запугать человека, на время удержать его от зла, но никак не исправить.

6

Наказание всегда жестоко-мучительно. Если бы оно не было жестоко-мучительно, оно бы не назначалось. Тюремное заключение для людей нашего времени так же жестоко-мучительно, как было битье кнутом сто лет назад.

7

Заблудшие люди придумали оправдания своему чувству мести или желанию оградить себя от опасности и это самое чувство приписали богу, уверяя людей, что бог наказывает людей за их дурные дела.

8

Большая часть бедствий людей происходит оттого, что грешные люди признали за собой право наказания. "Мне отмщение, и аз воздам".

9

Самым ярким доказательством того, насколько часто под словом "наука" подразумеваются не только самые ничтожные, но и самые гадкие предметы, служит то, что существует наука о наказании, то есть о совершении самого невежественного поступка, свойственного только

человеку на самой низкой ступени, - ребенку, дикому.

II

ЗАКОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВ, ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ, БОЛЕЕ ВСЕГО ДРУГОГО ПОДДЕРЖИВАЮТ В НАРОДЕ СУЕВЕРИЕ РАЗУМНОСТИ МЕСТИ

1

Как есть суеверия ложных богов, пророчеств, обрядовых средств угождения богу и спасения своей души, так есть общее суеверие людей о том, что одни люди могут посредством насилия заставить других людей жить доброй жизнью. Суеверия о богах, о пророчествах и таинственных средствах спасения души уже начинают разрушаться и почти разрушены; суеверие же такого государственного устройства, которое посредством наказания дурных сделает остальных счастливыми, признается всеми, и во имя его совершаются величайшие злодеяния.

2

Только люди, совсем одурманенные властолюбием, могут серьезно верить в то, что посредством наказания можно улучшить жизнь людей. Стоит только отрешиться от суеверия о том, что наказание исправляет людей, для того чтобы ясно видеть, что изменения в жизни людей происходят только от внутреннего, душевного изменения самих людей, а никак не от того зла, которое одни люди делают другим людям.

3

Ничто не препятствует столько улучшению общественного устройства, как предположение о том, что такое улучшение может быть достигнуто государственными законами, исполнение которых утверждается наказаниями. Деятельность эта - как установления законов, так и наказания за неисполнение их - более всего отвлекает людей от того, что может действительно содействовать улучшению их жизни, а именно - от

нравственного совершенствования.

4

Если допустить недопустимое, что человек имеет право наказывать, то кто же из людей возьмет на себя это право? Только те люди, которые пали так низко, что не помнят и не знают своих грехов.

5

"Тут книжники и фарисеи привели к нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставивши ее посреди, сказали ему: учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: ты что скажешь?" Говорили же это, искушая его, чтобы найти что-нибудь к обвинению его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать его, он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? Никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, господи! Иисус сказал ей: и я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши".

Ин. VIII, 3-II.

6

Люди придумывают хитроумные рассуждения о том, почему и для чего они наказывают. А на деле они почти всегда наказывают только потому, что считают наказания людей для себя выгодными.

7

Люди по злости, по желанию выместить обиду, по ложному представлению об ограждении себя, делают зло, а потом, чтобы оправдаться, уверяют людей и себя, что они делают это только для того, чтобы исправить того, кто сделал им зло.

8

Еще можно понять, что люди властвующие могут верить в то, что наказание тех людей, которые мешают устроенному ими порядку, может быть полезно. Но удивительно то, что сами подвластные верят в это и содействуют наказанию друг друга и сами подвергаются наказаниям, считая, что наказания полезны и благодетельны для них.

9

Суеверие разумности возмездия сильнее всего поддерживается тем, что страх перед наказанием на время удерживает людей от совершения запрещенных поступков. Но запрещение это не уменьшает, а увеличивает желание дурного, как плотина не уменьшает напора течения реки, а только усиливает его.

10

В нашем обществе существует некоторый порядок не потому, что есть судьи, прокуроры, следователи, тюремщики, палачи, солдаты, судящие, наказывающие других людей, а потому, что, несмотря на развращение, производимое всеми этими правительственными людьми, люди все-таки жалеют и любят друг друга.

11

Нельзя одним людям улучшить жизнь других людей. Каждый человек может только сам улучшить свою жизнь.

12

Наказание вредно не только потому, что оно озлобляет того, кого наказывают, но еще и потому, что оно развращает того, кто наказывает.

III

ВОЗМЕЗДИЕ В ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЛЮДЕЙ

1

Наказывать человека за его дурные дела все равно что греть огонь. Всякий человек, сделавший дурное, уже наказан тем, что лишен спокойствия и мучается совестью. Если же он не мучается совестью, то все те наказания, какие могут наложить на него люди, не исправят его, а только озлобят.

2

Действительное наказание за каждое дурное дело - это то, которое совершается в душе самого преступника и состоит в уменьшении его способности пользоваться благами жизни.

3

Человек сделал зло. И вот другой человек или люди для противодействия этому злу не находят ничего лучшего, как сделать еще другое зло, которое они называют наказанием.

4

Когда ребенок бьет пол, о который он ударился, - это очень ненужно, но понятно, как понятно то, что человек прыгает, когда он больно зашибся. Понятно также, что если человека ударили, то он первую минуту замахнется или ударит того, кто его ударил. Но делать зло человеку обдуманно, потому что человек сделал зло когда-то прежде, и уверять себя, что это так надо, значит совсем отказаться от разума.

5

Медведя убивают тем, что над корытом меда вешают на веревке тяжелую колоду. Медведь отталкивает колоду, чтобы есть мед. Колода возвращается и ударяет его. Медведь сердится и сильнее толкает колоду - она сильнее бьет его. И это продолжается до тех пор, пока колода не убивает медведя. Люди делают то же, когда злом платят за зло людям. Неужели люди не могут быть разумнее медведя?

6

Люди - разумные существа, и потому они должны бы видеть, что месть не может уничтожить зла, должны бы видеть, что избавление от зла - только в том, что противно злу: в любви, а никак не в мести, как бы она ни называлась. Но люди не видят этого: они верят в возмездие.

7

Если бы мы только не были приучены с детства к тому, что можно злом платить за зло, насилием заставлять человека делать то, чего мы хотим, то мы бы только удивлялись тому, как могут люди, как будто нарочно портя людей, приучать их к тому, что наказания и всякое насилие могут быть на пользу. Мы наказываем ребенка, чтобы отучить его от делания дурного, но самым наказанием мы внушаем ребенку то, что наказание может быть полезно и справедливо.

А едва ли какая-нибудь из тех дурных наклонностей, за которые мы наказываем ребенка, может быть так вредна для него, как та дурная наклонность, которую мы внушаем ему нашим наказанием его. "Меня наказывают, стало быть наказывать хорошо", - говорит себе ребенок и при первом случае применяет это к делу.

IV

ВОЗМЕЗДИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1

Учение о законности наказания не только не содействовало и не содействует лучшему воспитанию детей, не содействует лучшему

устройству обществ и нравственности всех людей, верящих в наказание за гробом, но произвело и производит неисчислимые бедствия: оно ожесточает детей, ослабляет связь людей в обществе и развращает людей обещанием ада, лишая добродетель ее главной основы.

2

Люди не верят в то, что за зло надо воздавать добром, а не злом, только оттого, что их с детства научают тому, что без этой отдачи злом за зло расстроится вся жизнь людская.

3

Если справедливо, что все добрые люди хотят того, чтобы прекратились те злодейства, грабежи, богатства богатых, нищета нищих, все те убийства, преступления, которые омрачают жизнь человечества, то им надо понять, что достигнуть этого никак нельзя борьбой и возмездием. Все родит себе подобное, и пока мы не противопоставим обидам и насилиям злодеев совсем противные им дела, а, напротив, будем делать то же самое, что и они, то тем будем только пробуждать, поощрять и воспитывать в них все то зло, об искоренении которого мы как будто хлопочем. Мы сделаем только то, что зло будет переменять свой вид, но будет то же самое.

По Балу.

4

Страх перед наказанием никогда не удержал ни одного убийцу. Тот, кто идет убивать своего соседа из мести или нужды, не рассуждает много о последствиях. Убийца всегда уверен, что избегнет преследования. Если бы когда-нибудь было объявлено, что никакого наказания не будут налагать на убийц, число убийств не увеличилось бы ни на один случай. Весьма вероятно, напротив, что оно уменьшилось бы, потому что не было бы преступников, развращенных в тюрьмах.

Кропоткин.

5

Пройдут десятки, может быть и сотни лет, но придет время, когда наши внуки будут удивляться на наши суды, тюрьмы, казни так же, как мы удивляемся теперь на сжигание людей, на пытки. "Как могли они не видеть всю бессмысленность, жестокость и зловредность того, что они делали?" - скажут наши потомки.

V

В ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЛЮДЕЙ ВОЗМЕЗДИЕ ДОЛЖНО УСТУПИТЬ МЕСТО БРАТСКОЙ ЛЮБВИ И НЕПРОТИВЛЕНИЮ ЗЛУ НАСИЛИЕМ

1

В Евангелии сказано так: "Если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую".

Таков закон бога для христианина. Кто бы ни сделал насилие и для чего бы оно ни бы сделано, все равно - насилие зло, такое же зло, как зло убийства, блуда, - все равно, для чего бы оно не было сделано, и кто бы ни сделал его, и один ли человек или миллионы людей; зло все зло, потому что перед богом люди равны. Законы человеческие иногда нужно исполнять, иногда можно не исполнять, одни нужно исполнить, другие не нужно. Заповеди божий не такие, они всегда обязательны и для всех людей. И потому заповедь любви всегда и всеми христианами должна быть исполняема, - всегда лучше подвергнуться насилию, чем самому насильничать. Для христианина в крайнем случае лучше быть убитым, чем убийцей. Если меня люди обидят, то я, как христианин, должен рассуждать так: я тоже обижал людей, и потому хорошо, что бог посылает мне испытание для моего вразумления и очищения от грехов. Если же меня люди обидят невинно, тогда мне еще лучше, потому что тогда со мной случается то, что случилось со всеми святыми людьми, и если я поступаю так же, как поступают эти все люди, то становлюсь похож на них. Нельзя спасти душу свою злом, нельзя прийти к добру дорогою зла, как нельзя прийти домой, идя прочь от дома. Сатана сатану не изгоняет, зло не побеждается злом, а только накладывается зло на зло и укрепляется. Зло

побеждается только праведностью и добром. Добром, только добром и терпением и страданием можно погасить зло.

По Архангельскому.

2

Надо знать и помнить, что желание наказывать есть желание мести, не свойственное разумному существу - человеку. Желание это свойственно только животной природе человека. И потому человеку надо стараться освобождаться от этого чувства, а никак не оправдывать его.

3

Что надо делать, когда человек злится на тебя и делает тебе зло? Делать можно многое, но одно наверное не надо делать: не надо делать зла, то есть того самого, что тебе сделал человек.

4

Не говорите, что если люди благотворят вам, то и вы будете благотворить им, а если люди угнетают вас, то и вы будете угнетать их; но поступайте так, что если люди благотворят вам, то и вы благотворите им, а если они угнетают вас, то вы не угнетайте их.

Магомет.

5

Учение любви, не допускающее насилия, не потому только важно, что человеку хорошо для себя, для своей души, терпеть зло и делать добро за зло, но еще и потому, что только одно добро прекращает зло, тушит его, не позволяет ему идти дальше. Истинное учение любви тем и сильно, что оно

тушит зло, не давая ему разгораться.

6

Уже много лет тому назад люди начали понимать несогласие наказания с высшими свойствами души человека и стали придумывать разные учения, посредством которых можно бы было оправдать это низшее, животное влечение. Одни говорят, что наказание нужно для устрашения, другие - что оно нужно для исправления, третьи говорят, что оно нужно для того, чтобы была справедливость, точно бог без судей не сумеет установить справедливость в мире. Но все эти учения - пустые слова, потому что в корне их только дурные чувства: месть, страх, себялюбие, ненависть. Придумывают очень многое, но не решаются сделать одного нужного, а именно: ничего не делать, оставить того, кто согрешил, каяться или не каяться, исправляться или не исправляться; самим же, тем людям, которые придумывают все эти учения, и тем, которые на деле прилагают их, - оставить других в покое, а только самим жить доброй жизнью.

7

Отвечай добром за зло - и ты уничтожишь в злом человеке все то удовольствие, какое он видит во зле.

8

Если тебе кажется, что кто-нибудь виноват перед тобой, - забудь это и прости. И ты узнаешь счастье прощать.

9

Ничто так не радует людей, как то, когда их прощают за их зло и платят добром за зло, и ничто так не радостно тому, кто это делает.

10

Доброта побеждает все, а сама непобедима.
Против всего можно устоять, но не против доброты.

По Руссо.

11

Воздавайте добром за зло, всем прощайте. Только тогда не будет зла на свете, когда все станут делать это. Может быть, у тебя недостанет силы делать так. Но знай, что только этого надо желать, этого одного добиваться, потому что это одно спасет нас от того зла, от которого мы все страдаем.

12

Наиболее почитаем у бога тот, кто прощает обиду обидчику, особенно когда обидчик в его власти.

Магомет.

13

"Тогда Петр приступил к нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз" (Мф. XVIII, 21, 22).

Прощать - значит не мстить, не платить злом за зло, значит любить. Если человек верит в это, то дело не в том, что сделал брат, а что должен я сделать. Если ты хочешь исправить ближнего в его ошибке, скажи ему кротко о том, что он худо сделал. Если он не послушает тебя, не вини его, а только самого себя за то, что ты не сумел сказать ему, как надобно.

Спрашивать о том, сколько раз надо прощать брата, все равно, что спрашивать человека, который знает, что пить вино дурно, и решил никогда не пить вина, спрашивать его, сколько раз нужно отказываться от

вина, когда подносят. Если я решил не пить, то не буду пить, сколько бы раз ни подносили. То же и с прощением.

14

Прощать - значит не то, что сказать: прощаю, а то, чтобы вынуть из сердца досаду, недоброе чувство против обидевшего. А для того, чтобы сделать это, надо помнить свои грехи, а будешь помнить, то наверное найдешь за собою худшие дела, чем те, за какие ты сердишься.

15

Учение о непротивлении злу насилием не есть какой-либо новый закон, а есть только указание на неправильно допускаемое людьми отступление от закона любви, есть только указание на то, что всякое допущение насилия против ближнего, во имя ли возмездия или предполагаемого избавления себя или ближнего от зла, несовместимо с любовью.

16

Учение о том, что если любишь, то нельзя мстить, до такой степени понятно, что оно само собой вытекает из смысла учения.

Так что если бы в христианском учении и не было высказано то, что всякий христианин должен платить добром за зло и любить ненавидящих, врагов, всякий понимающий ученье сам для себя вывел бы это требование любви.

17

Чтобы понять в учении Христа то, что надо платить добром за зло, надо понять все учение по-настоящему, а не так, как его толкуют церкви, с урезками и прибавками. Все же учение Христа в том, что человек живет не для своего тела, а для души, для того, чтобы исполнить волю бога. Воля же бога в том, чтобы люди любили друг друга, любили всех. Как же может человек любить всех и делать зло людям? Верующий в учение Христа, что бы с ним ни делали, не может делать того, что противно любви, не может

делать зла людям.

18

Всё христианское учение без запрещения отплаты злом за зло - пустые слова.

19

Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз.

Посему царство небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: государь! Потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, вышед, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видевши происшедшее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и отец мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Мф. XVIII. 21-35.

VI

НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ НАСИЛИЕМ ТАК ЖЕ ВАЖНО

В ПРИМЕНЕНИИ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ,

КАК И В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

1

Люди хотят оставаться такими плохими, какие были, и хотят, чтобы вся жизнь в то же время была лучше.

2

Мы не знаем, не можем знать, в чем состоит общее благо, но твердо знаем, что достижение этого общего блага возможно только при исполнении каждым не того закона, который устанавливают люди, а того вечного закона добра, который открыт каждому человеку и в мудрости людской и в его сердце.

3

Часто люди, не соглашаясь с учением Христа в его настоящем смысле, не соглашаясь с воздаянием добром за зло, говорят, что если принять это учение, то разрушится весь привычный порядок жизни, и что поэтому учение это нельзя принять. А между тем учение Христа и есть именно такое учение, которое должно разрушить дурное устройство нашей жизни. Оно затем и проповедано миру, чтобы разрушить старый дурной порядок и установить на его место новый, хороший.

4

Говорят, что нельзя не воздавать злом за зло, потому что если не делать этого, то злые завладеют добрыми. Я думаю, что совсем напротив: только тогда злые завладеют добрыми, когда люди будут думать, что позволено воздавать злом за зло, как это и есть теперь во всех христианских народах. Злые теперь завладели добрыми именно потому, что всем внушено, что не только позволено, но и полезно делать зло людям.

5

Говорят: перестань наказанием угрожать злым, разрушится существующий порядок, - и всё погибнет. Сказать это, все равно, что сказать: растает река, - и все погибнет. Нет, подойдут корабли, начнется настоящая жизнь.

6

Говоря о христианском учении, ученые писатели обыкновенно делают вид, что вопрос о том, что христианство в его истинном смысле неприложимо, уже давным-давно окончательно решен.

"Нечего заниматься мечтами, надо заниматься настоящими делами. Надо изменить отношение капитала и труда, организовать труд, земельную собственность, открывать рынки, учреждать колонии для размещения населения, надо учредить отношение церкви и государства, надо составлять союзы и обеспечивать безопасность государств, строить корабли, крепости, собирать, обучать войска, приготовлять средства защиты для поддержания своего и народного достоинства и т. п.

Надо заниматься серьезными, стоящими внимания и забот людей вопросами, а не мечтами о таком устройстве мира, в котором люди подставляли бы другую щеку, когда их бьют по одной, отдавали бы кафтан, когда с них снимают рубаху, и жили бы, как птицы небесные, - все это пустая болтовня", - говорят люди, не замечая того, что корень всех каких бы то ни было вопросов именно в том самом, что они называют пустой болтовней.

А корень всех вопросов в том, что люди считают пустой болтовней, потому что все эти вопросы, от вопроса борьбы капитала и труда до вопроса народностей и отношений церкви и государства, все это вопросы о том, есть ли случаи, когда человек может и должен делать зло ближнему, или случаев таких нет и не может быть для разумного человека.

Так что, в сущности, все эти считающиеся столь важными вопросы - все сводятся к одному: разумно или неразумно и потому нужно ли или не нужно воздавать злом за зло? Было время, когда люди могли не понимать и действительно не понимали значения этого вопроса, но ряд страшных страданий, среди которых живет теперь человечество, привел людей к сознанию необходимости на деле решения вопроса. Вопрос же определенно решен 1900 лет назад учением Христа. И потому нельзя уже в наше время делать вид, что мы не знаем этого вопроса и не знаем его решения.

VII

ИСТИННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОСЛЕДСТВИЯ УЧЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ НАСИЛИЯ НАЧИНАЕТ ПРОНИКАТЬ В СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1

Если и было когда-нибудь время, что могли быть герои и мудрецы настолько нравственно выше общего уровня людей, что большинство людей охотно и естественно подчинялось им во всех их требованиях, даже противных выгодам подчиняющихся, и само признавало благодетельность над собой их насилия, то время это уже давно прошло. В наше время уже трудно встретить людей, которые не понимали бы того, что властвующие над ними не только нравственно не выше их, но почти всегда ниже большинства людей, и не обсуживали бы поступки и распоряжения этих людей, большей частью не одобряя их, но не решаясь противодействовать им, не рассчитывая на общее и единовременное согласие. В наше время такое отношение подданных к властителям, будь эти властители самодержцы или избранники народа, держится только по привычке, но уже давно чувствуется, что это отношение несвоевременно.

2

Наказание есть понятие, из которого начинает вырастать человечество.

3

Дух Иисуса, который сильные мира сего силятся задушить с своей высоты, тем не менее всюду ярко проявляется. Разве дух евангельский не проник в народы? Разве не начинают они видеть свет? Понятия о правах, об обязанностях не яснее ли стали для каждого? Не слышны ли со всех сторон призывы к законам, более справедливым, к учреждениям, охраняющим слабых, основанным на справедливом равенстве? Разве не гаснет прежняя вражда между теми, которых насильственно разъединяли?

Разве народы не чувствуют себя братьями? Уже дрожат притеснители, как будто внутренний голос предсказывает им скорый конец. Встревоженные страшными видениями, они судорожно сжимают в своих руках те цепи, в которые они заковали народы, на освобождение которых пришел Христос и которые распадутся скоро. Подземный гул тревожит их сон. В тайных глубинах общества совершается работа, остановить которую они не могут при всей своей силе и непрерывный успех которой повергает их в невыразимую тревогу. Это работа зародыша, готового развиться, работа любви, которая снимет грех с мира, оживит слабеющую жизнь, утешит огорченных, разобьет оковы заключенных, откроет народам новый путь жизни, внутренний закон которой будет уже не насилие, а любовь людей друг к другу.

Ламенэ.

XVI

ТЩЕСЛАВИЕ

Ничто так не уродует жизни людей и так верно не лишает их истинного блага, как привычка жить не по учению мудрых людей мира и не по своей совести, а по тому, что признают хорошим и одобряют те люди, среди которых живет человек.

I

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ СОБЛАЗН ТЩЕСЛАВИЯ

1

В том, чтобы делать то, что делаешь, не для своего тела, не для своей души, а только для того, чтобы получить одобрение людей, - в этом одна из главных причин дурной жизни людей.

2

Ни один соблазн не удерживает людей так долго в своей власти, не отдаляет так людей от понимания смысла человеческой жизни и ее

истинного блага, как забота о славе, об одобрении, уважении, похвале людской.

Освобождается человек от соблазна только упорной борьбой с самим собой и постоянным вызыванием в себе сознания своего единства с богом и потому искания одобрения только одного его.

3

Нам мало нашей истинной внутренней жизни - мы хотим жить еще другой, воображаемою жизнью в мыслях людей, и мы заставляем себя казаться для этого не тем, что мы на самом деле. Мы не переставая стараемся украшать это воображаемое существо, а о настоящем, о том, что мы на самом деле, не заботимся. Если мы покойны душой, если мы верим, любим, мы стараемся как можно скорее рассказать об этом, с тем чтобы эти добродетели были не только наши добродетели, но и воображаемого существа в мыслях других людей.

Для того, чтобы люди думали, что мы имеем добродетели, мы готовы даже отказаться от них. Мы готовы быть трусами, только бы прослыть за храбрых.

Паскаль.

4

Одно из самых опасных и вредных словечек - это: "все так".

5

Много зла делают себе люди ради своих плотских похотей, но еще больше зла делают они для того, чтобы их хвалили, для славы людской.

6

Когда трудно, почти невозможно понять, для чего человек поступает так,

как он поступает, будь уверен, что причина его поступков - желание славы людской.

7

Закачивают ребенка не затем, чтобы избавить его от того, что заставляет его кричать, а затем, чтобы он не мог кричать. То же мы делаем со своей совестью, когда заглушаем ее для того, чтобы угодить людям. Мы не успокаиваем совесть, но добиваемся того, что нам и нужно было: не слышим ее.

8

Интересуйся не количеством, а качеством твоих почитателей: бывает неприятно не нравиться добрым людям, но не нравиться дурным - всегда хорошо.

Сенека.

9

Самые большие расходы наши делаются для того, чтобы быть похожими на других. Ни для ума, ни для сердца мы не тратим так много.

Эмерсон.

10

В каждом хорошем поступке есть доля желания одобрения людей. Но беда, если то, что делаешь, делаешь только для славы людской.

11

Один человек спросил у другого, для чего он делает дело, которого не любит.

- Потому что все так делают, - отвечал тот.

- Ну, положим, что не все, потому что я этого не делаю, да и другие кое-кто тоже не делают.

- Не все, так многие, большая часть людей.

- А скажи, пожалуйста, каких людей больше: умных или глупых?

- Конечно, глупых.

- А коли так, так ты, значит, делаешь то, что делаешь, для того, чтобы подражать глупым.

12

Человек легко привыкает к самой плохой жизни, если только все вокруг него живут дурно.

II

ТО, ЧТО МНОГО ЛЮДЕЙ ОДНОГО МНЕНИЯ,

НЕ ДОКАЗЫВАЕТ ТОГО,

ЧТОБЫ МНЕНИЕ ЭТО БЫЛО ВЕРНО

1

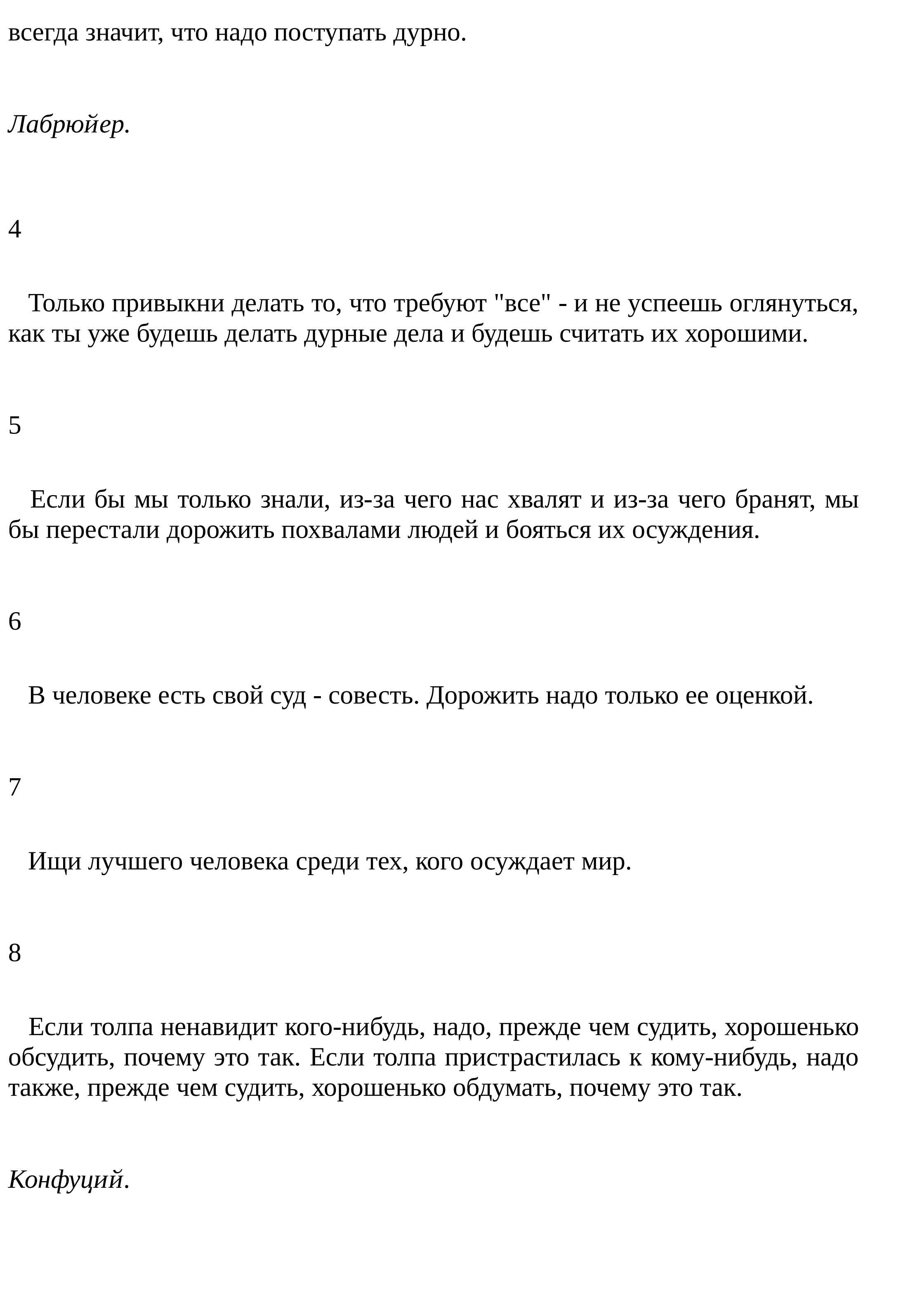
Дурное не перестает быть дурным оттого, что очень много людей поступают дурно, да еще, как это часто бывает, хвалятся этим.

2

Чем больше людей верят в одно и то же, тем осторожнее надо быть к такой вере и тем внимательнее обсудить ее.

3

Когда говорят: надо поступать так, как поступают другие, это почти

всегда значит, что надо поступать дурно.

Лабрюйер.

4

Только привыкни делать то, что требуют "все" - и не успеешь оглянуться, как ты уже будешь делать дурные дела и будешь считать их хорошими.

5

Если бы мы только знали, из-за чего нас хвалят и из-за чего бранят, мы бы перестали дорожить похвалами людей и бояться их осуждения.

6

В человеке есть свой суд - совесть. Дорожить надо только ее оценкой.

7

Ищи лучшего человека среди тех, кого осуждает мир.

8

Если толпа ненавидит кого-нибудь, надо, прежде чем судить, хорошенько обсудить, почему это так. Если толпа пристрастилась к кому-нибудь, надо также, прежде чем судить, хорошенько обдумать, почему это так.

Конфуций.

9

Не столько могут повредить нашей жизни дурные люди, которые могут развратить нас, сколько та немыслящая толпа, которая, как поток, увлекает нас с собой.

III

ГУБИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЩЕСЛАВИЯ

1

Общество говорит человеку: "думай, как думаем мы; верь, как верим мы; ешь и пей, как мы едим и пьем; одевайся, как мы одеваемся". Если же кто не поддается этим требованиям, общество замучает его своими насмешками, сплетнями, ругательствами. Трудно не покориться этому, а между тем, покорись, и тебе станет еще хуже, потому что покорись, и ты уже не свободный человек, а раб.

По Люси Малори.

2

Хорошо, когда люди занимаются учением для своей души, для того, чтобы быть умнее и добрее. Такое учение полезно для них. Когда же люди учатся ради славы людской, для того, чтобы казаться учеными, ученость не только бесполезна, но вредна, делает людей и менее умными и менее добрыми, чем бы они были, если бы и вовсе не учились.

С китайского.

3

Не только сами не хвалите себя, но не позволяйте и другим хвалить себя. Похвала губит душу тем, что переносит заботу о душе на заботу о славе

людской.

4

Часто приходится видеть, что человек добрый, умный, правдивый, хотя и знает, что война, мясоедение, владение землей, суд и другие такие же дела дурны, спокойно продолжает их делать. Отчего это? А оттого, что такой человек дорожит мнением людей больше, чем судом своей совести.

5

Только заботой о чужом мнении можно объяснить себе самый обыкновенный и вместе с тем самый удивительный поступок людской: ложь. Человек знает одно и говорит другое. Зачем? Нет другого объяснения, как только то, что он думает, что, если он скажет правду, люди не похвалят, а если солжет, люди похвалят его.

6

Неуважение к преданию не сделало одной тысячной доли того зла, которое делает уважение к старым обычаям, законам, учреждениям.

Люди уже давно не верят в старые обычаи, законы, учреждения, а все-таки подчиняются им, потому что каждый думает, что большинство людей осудит его, если он откажется повиноваться. А между тем большинство уже давно не верит, а только каждый боится быть первым.

IV

БОРЬБА С СОБЛАЗНОМ ТЩЕСЛАВИЯ

1

В первое время своей жизни, в детстве, человек живет больше для тела: есть, пить, играть, веселиться. Это первая ступень. Чем больше подрастает человек, то все больше и больше начинает заботиться о суждении людей, среди которых живет, и ради этого суждения забывает о требованиях тела: об еде, питье, играх, увеселениях. Это вторая ступень. Третья ступень, и

последняя, это та, когда человек подчиняется больше всего требованиям души и для души пренебрегает и телесными удовольствиями и славой людской.

Тщеславие есть первое, самое грубое средство против животной похоти. Но потом надо лечиться от лекарства. Лечение одно: жить для души.

2

Трудно бывает одному отступить от принятых обычаев, а между тем при всяком шаге к тому, чтобы становиться лучше, приходится сталкиваться с принятым обычаем и подвергаться осуждению людей. Человеку, полагающему свою жизнь в самосовершенствовании, надо быть готовым к этому.

3

Дурно раздражать людей, отступая от принятых ими обычаев, но еще хуже отступать от требований совести и разума, потворствуя людским обычаям.

4

И теперь и прежде высмеивают того, кто сидит в молчании, высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, - нет никого на земле, кого бы не осуждали. Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы всегда и во всем осуждали, как нет и того, кого бы всегда и во всем хвалили. И потому не стоит заботиться ни о похвалах, ни об осуждении людей.

5

Самое важное для тебя то, как ты сам себя понимаешь, потому что от этого ты будешь или счастлив, или несчастлив, а никак не от того, как другие будут понимать тебя. И потому не думай о суждении людском, а только о том, как тебе не ослабить, а усилить свою духовную жизнь.

6

Ты боишься, что тебя будут презирать за твою кротость, но люди справедливые не могут презирать тебя за это, а до других людей тебе дела нет, - не обращай внимания на их суждения. Не станет же хороший столяр огорчаться тем, что человек, ничего не понимающий в столярном деле, не одобряет его работы.

Люди, презирающие тебя за твою кротость, ничего не понимают в том, что добро для человека. Так что же тебе за дело до их суждений?

По Эпиктету.

7

Пора человеку узнать себе цену. Что же, в самом деле, он какое-нибудь незаконно рожденное существо? Пора ему перестать робко озираться по сторонам - угодил ли или не угодил он людям? Нет, пусть голова моя твердо и прямо держится на плечах. Жизнь дана мне не на показ, а для того, чтобы я жил ею. Я сознаю свою обязанность жить для своей души. И заботиться хочу и буду не о мнении обо мне людей, а о своей жизни, о том, исполняю я или не исполняю я свое назначение перед тем, кто послал меня в жизнь.

Эмерсон.

8

Каждый человек, отдававшийся смолоду грубым животным побуждениям, не перестает предаваться им, несмотря на то, что совесть его требует другого. Делает он так потому, что другие делают то же, что и он. Другие же делают то же, что он, по той же самой причине, по которой и он делает то, что делает. Выход из этого только один: освобождение себя каждым человеком от заботы о людском мнении.

9

Было старцу видение. Видит он, что спускается ангел божий с неба и держит в руке светлый венок, и оглядывается, и ищет того, на кого бы возложить его. И возгорелось сердце старца. И говорит он ангелу божию: "Чем заслужить светлый венок? Все сделаю, чтобы получить эту награду".

И говорит ангел: "Гляди сюда". И, повернувшись, указал ангел перстами на северную страну. И оглянулся старец и увидал великую черную тучу. Туча застилала половину неба и спустилась на землю. И вот раздвинулась туча, и стало видно великое полчище черных эфиопов, надвигавшихся на старца; позади же их всех стоял столь великий и страшный один эфиоп, что огромными ногами своими он стоял на земле, а косматой головой с страшными глазами и красными губами он упирался в небо.

"Поборись с ними, победи их, - и на тебя возложу венок".

И ужаснулся старец и сказал:

"Могу и буду бороться со всеми, но великий эфиоп, стоящий ногами на земле и упирающийся головой в небо, не по силам человеку. Не могу бороться с ним".

"Безумный, - сказал ангел божий. - Все мелкие эфиопы, с которыми ты не хочешь бороться из-за страха перед великим эфиопом, все эти мелкие эфиопы это все грешные желания людей, - и их можно побороть, великий же эфиоп - это слава людская, ради которой живут грешные люди. Бороться с большим эфиопом нет надобности - он весь пустой. Побори грехи, и он сам собою исчезнет из мира".

V

ЗАБОТЬСЯ О СВОЕЙ ДУШЕ, А НЕ О СВОЕЙ СЛАВЕ

1

Самое быстрое и верное средство прослыть добродетельным человеком не в том, чтобы казаться таким перед людьми, а только в том, чтобы работать над собой, с тем чтобы быть добродетельным.

Беседы Сократа.

2

Заставить людей считать нас хорошими людьми гораздо труднее, чем стать такими, какими мы хотим, чтобы нас считали люди.

Лихтенберг.

3

Кто не думает сам по себе, тот подчиняется мыслям другого человека. А подчинять кому-нибудь свою мысль - гораздо более унизительное рабство, чем подчинить кому-нибудь свое тело. Думай сам своей головой и не заботься о том, что скажут о тебе люди.

4

Если заботишься об одобрении людей, то никогда ни на что не решишься, потому что люди одобряют одни за одно, другие за другое. Надо самому решать. Оно и короче.

5

Для того, чтобы выказать себя перед людьми, ты или хвалишь, или бранишь себя перед людьми. Если будешь хвалить, - люди не поверят. Если будешь хулить, - они подумают о тебе еще хуже, чем ты сказал. И потому самое лучшее ничего не говорить и заботиться о суде своей совести, а не о суде людском.

6

Никто не проявляет такого уважения и приверженности к добродетели, как тот, кто охотно теряет славу хорошего человека, только для того, чтобы в душе своей оставаться хорошим.

Сенека.

7

Когда человек привык жить только для славы людской, то ему кажется трудным, если он не делает того, что все делают, прослыть глупым, невежественным или совсем дурным человеком. Но над всем, что трудно, надо работать. А над этим делом надо работать с двух сторон: одно - учиться презирать суждения людей, и другое - учиться жить для делания таких дел, которые, хотя бы и осуждали за них люди, всегда хорошо делать.

8

Я должен поступать так, как я думаю, а не так, как думают люди. Правило это одинаково необходимо как в повседневной, так и в умственной жизни. Правило это трудно, потому что всегда встретишь таких людей, которые думают, что они знают твои обязанности лучше, чем ты сам. В мире легко жить согласно мирскому мнению, а в одиночестве легко следовать своему собственному; но счастлив тот человек, который среди толпы живет так, как он в своем уединении решил, что надо жить человеку.

Эмерсон.

9

Все люди живут и действуют и по своим мыслям и по мыслям других людей. В том, насколько люди живут по своим мыслям и насколько по мыслям других людей, главная разница между людьми.

10

Казалось бы, как удивительны люди, которые живут ни для своего блага,

ни для блага других людей, а только для того, чтобы люди хвалили их. А между тем как мало людей, которые не дорожили бы одобрением своих поступков чужими людьми более, чем и своим благом и благом других людей.

11

Человека никогда не будут хвалить все. Если он хороший, дурные люди будут находить в нем дурное и будут или смеяться над ним, или осуждать его. Если он дурной, хорошие не будут одобрять его. Для того, чтобы все хвалили человека, ему надо перед добрыми притворяться добрым, а перед дурными - дурным. Но тогда и те и другие угадают притворство, и те и другие будут презирать его. Одно средство: быть добрым и не заботиться о мнении других, а награду за свою жизнь искать не в мнении людском, а в себе.

12

"И никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже.

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое" (Мф. IX, 16-17).

Это значит то, что для того, чтобы начать жить лучше (а все улучшать и улучшать свою жизнь - в этом вся жизнь человека), нельзя оставаться в прежних привычках, а надо заводить новые. Нельзя следовать тому, что по старине людьми считается хорошим, а надо устанавливать для себя новые привычки, не заботясь о том, что люди считают дурным или хорошим.

13

Трудно различить, служишь ли ты людям для души, для бога или для похвалы от них. Поверка одна: если делаешь дело, которое считаешь добрым, спроси себя, будешь ли делать то же, если знаешь вперед, что никто никогда не узнает о том, что ты делаешь. Если ответишь себе, что все-таки будешь делать, тогда наверное можешь знать: то, что делаешь, - делаешь для души, для бога.

VI

ТОТ, КТО ЖИВЕТ ИСТИННОЙ ЖИЗНЬЮ, НЕ НУЖДАЕТСЯ В ПОХВАЛЕ ЛЮДЕЙ

1

Живи один, сказал мудрец. Это значит то, что решай вопрос своей жизни сам с собой, с тем богом, который живет в тебе, а не по советам или суждениям других людей.

2

Выгода служения богу перед служением людям та, что перед людьми невольно хочешь выказаться в лучшем свете и огорчаешься, когда тебя выставляют в дурном. Перед богом ничего этого нет. Он знает тебя, каков ты, и перед ним никто тебя ни восхвалить, ни оклеветать не может, так что тебе перед ним не нужно казаться, а нужно только быть хорошим.

3

Если хочешь быть спокоен, угождай богу, а не людям. Разные люди хотят разного: нынче хотят одного, завтра другого. Никогда не угодишь людям. Живущий же в тебе бог всегда хочет одного, и ты знаешь, чего он хочет.

4

Человек должен служить одному из двух: душе или телу. Если душе, то он должен бороться с грехом. Если телу, то незачем ему бороться с грехами, ему нужно только делать то, что принято всеми.

5

Есть только одно средство совсем не верить в бога: средство это в том,

чтобы признавать всегда справедливым мнение людей и не придавать никакого значения своему внутреннему голосу.

Джон Рёскин.

6

Если мы сидим в движущемся корабле и смотрим на какую-нибудь вещь на этом же корабле, то мы не замечаем того, что плывем; если же мы посмотрим в сторону на то, что не движется вместе с нами, например на берег, то тотчас же заметим, что движемся. То же и в жизни. Когда все люди живут не так, как должно, то это незаметно нам, но стоит одному опомниться и зажить по-божьи, и тотчас же становится явным то, как дурно живут остальные. Остальные же всегда гонят за это того, кто живет не так, как они все.

Паскаль.

7

Надо приучать себя жить так, чтобы не думать о людском мнении, чтобы не желать даже любви людской, а жить только для исполнения закона своей жизни, воли бога. При такой одинокой, с одним богом жизни, правда, нет уж побуждений к добрым поступкам ради славы людской, но зато устанавливается в душе такая свобода, такое спокойствие, такое постоянство и такое твердое сознание верности пути, которых никогда не узнает тот, кто живет для славы людской.

И приучить себя к этому может каждый человек.

XVII

СУЕВЕРИЕ ГОСУДАРСТВА

I

В ЧЕМ ЛОЖЬ И ОБМАН УЧЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ

1

Лжеучение государства состоит в признании себя соединенным с одними людьми одного народа, одного государства и отделенным от остальных людей других народов, других государств. Люди мучают, убивают, грабят друг друга и самих себя из-за этого ужасного лжеучения. Освобождается же от него человек только тогда, когда признает в себе духовное начало жизни, одно и то же во всех людях. Признавая это начало, человек уже не может верить в те человеческие учреждения, которые разъединяют то, что соединено богом.

2

Разумно любить добродетель, уважать подвиги, признавать добро, откуда бы мы его ни получали, и даже лишаться своего удобства для славы и выгоды того, кого любишь, и кто того заслуживает: таким образом, если жители страны нашли такое лицо, которое показало им большую мудрость, чтобы охранять их, большую храбрость, чтобы их защищать, и великую заботу, чтобы управлять ими, - и если вследствие этого они привыкли повиноваться ему так, чтобы предоставить ему некоторые выгоды, я не думаю, чтобы это было неразумно.

Но, боже мой! Как назовем мы то, когда видим, что большое число людей не только повинуются, но служат, не только подчиняются, но раболепствуют перед одним человеком или перед немногими некоторыми людьми, - и раболепствуют так, что не имеют ничего своего: ни имущества, ни детей, ни даже самой жизни, которые бы они считали своими, и терпят грабежи, жестокости не от войска, не от варваров, но от одного человека, и не от Геркулеса или Самсона, но от людей большей частью очень плохих в нравственном отношении. Как назовем мы это? Скажем ли мы, что такие люди трусы? Если бы два, три, четыре не защищались от одного, это было бы странно, но все-таки возможно, и можно было бы сказать, что это от недостатка мужества, но если сто тысяч людей, сто тысяч деревень, миллион людей не нападают на тех немногих, от которых все страдают, будучи их рабами, то что это за удивительное явление?

А между тем это совершается во всех странах со всеми людьми всякий день, - совершается то, что несколько людей властвуют над ста тысячами деревень и лишают их свободы; кто бы поверил этому, если бы только слышал, а не видел это. И если бы это можно было видеть только в чужих

и удаленных землях, кто бы не подумал, что это скорее выдумано, чем справедливо! Ведь тех нескольких людей, которые угнетают всех, не нужно побеждать, не нужно от них защищаться, - они всегда побеждены, только бы народ не соглашался на рабство. Не нужно ничего отнимать у них, нужно только ничего не давать им, и народ будет свободен. Так что сами народы отдают себя во власть угнетателей, сами перерезают себе горло. Народ, который может быть свободным, отдает сам свою свободу, сам надевает себе на шею ярмо, сам не только соглашается с своим угнетением, но ищет его. Если бы ему стоило чего-нибудь возвращение своей свободы и он не искал бы ее, этого самого дорогого для человека естественного права, отличающего человека от животного, то я понимаю, что он мог бы предпочесть безопасность и удобство жизни борьбе за свободу. Но если для того, чтобы получить свободу, ему нужно только пожелать ее, то неужели может быть народ в мире, который бы считал ее купленной слишком дорогой ценой, раз она может быть приобретена одним желанием свободы.

Бедные, несчастные, бессмысленные народы, упорные в своем зле, слепые к своему добру, вы позволяете отбирать от вас лучшую часть вашего дохода, грабить ваши поля, ваши дома; вы живете так, как будто все это принадлежит не вам, позволяя отнимать у вас вашу совесть, соглашаясь быть убийцами. И все эти бедствия и разорения, развращения происходят не от врагов, но от врага, которого вы сами себе создаете. Откуда бы была у этого врага власть над вами, если бы вы не давали ее ему? Что бы он мог сделать вам, если бы вы не были укрывателями того вора, который вас грабит, участниками того убийцы, который вас убивает, если бы вы не были изменниками самим себе? Вы сеете для того, чтобы он уничтожал ваши посевы, вы наполняете и убираете ваши дома для его грабежей; вы воспитываете ваших детей с тем, чтобы он вел их на свои войны, на бойни, чтобы он делал их исполнителями своих похотей, своих мщений. И от этих ужасов, которых не перенесли бы и животные, вы можете освободиться, если захотите даже не освободиться, но только пожелать этого.

Решитесь не служить ему более, и вы свободны одним желанием освобождения. Я не хочу, чтобы вы нападали на этого врага, но чтобы вы только перестали поддерживать его, и вы увидите, что он, как огромная статуя, из-под которой вынули основание, упадет от своей тяжести и разобьется вдребезги.

Лабоэти.

3

Когда посмотришь внимательно на то, чем заняты люди, то нельзя не удивиться на то, как много тратится жизней для продолжения на земле царства зла и как поддерживает это зло больше всего то, что есть отдельные государства и правительства.

И еще больше удивляешься и огорчаешься, когда подумаешь, что все это не нужно, что это всё зло, которое так благодушно делают сами себе люди, происходит только от их глупости, только оттого, что они позволяют нескольким ловким и развращенным людям властвовать над собой.

Патрис Ларрок.

4

Мы пользуемся благами культуры и цивилизации, но не благами нравственности. При настоящем состоянии людей можно сказать, что счастье государств растет вместе с несчастьями людей. Так что невольно задаешь себе вопрос, не счастливее ли мы были бы в первобытном состоянии, когда у нас не было этой культуры и цивилизации, чем в нашем настоящем состоянии?

Нельзя сделать людей счастливыми, не сделав их нравственными.

Кант.

5

"Я очень сожалею о том, что должен предписывать отобрание произведений труда, заключение в тюрьму, изгнание, каторгу, казнь, войну, то есть массовое убийство, но я обязан поступить так, потому что этого самого требуют от меня люди, давшие мне власть", - говорят правители. "Если я отнимаю у людей собственность, хватаю их от семьи, запираю, ссылаю, казню, если я убиваю людей чужого народа, разоряю их, стреляю в города по женщинам и детям, то я делаю это не потому, что хочу этого, а только потому, что исполняю волю власти, которой я обещал повиноваться для блага общего", говорят подвластные. В этом обман лжеучения

государства. Только это укоренившееся лжеучение дает безумную, ничем не оправдываемую, власть сотням людей над миллионами и лишает истинной свободы эти миллионы. Не может человек, живущий в Канаде или в Канзасе, в Богемии, в Малороссии, Нормандии, быть свободен, пока он считает себя - и часто гордится этим - британским, североамериканским, австрийским, русским, французским гражданином. Не может и правительство, - призвание которого состоит в том, чтобы соблюдать единство такого невозможного и бессмысленного соединения, как Россия, Британия, Германия, Франция, - дать своим гражданам настоящую свободу, а не подобие ее, как это делается при всяких хитроумных конституциях, монархических, республиканских или демократических. Главная и едва ли не единственная причина отсутствия свободы - лжеучение о необходимости государства. Люди могут быть лишены свободы и при отсутствии государства. Но при принадлежности людей к государству не может быть свободы.

6

Работнику сам хозяин задал дело. И вдруг приходит чужой человек и говорит ему, чтобы он бросил хозяйское дело и делал бы совсем противное тому, что приказал хозяин, чтобы даже испортил начатое хозяйское дело. Не правда ли, надо, чтоб работник был совсем сумасшедший человек для того, чтобы, зная то, что он весь во власти хозяина и что хозяин может всякую минуту потребовать его к себе, чтобы, зная все это, работник бы согласился делать все то противное воле хозяина, что велит этот чужой человек.

И что же, это самое делает всякий христианин, когда он по приказу урядника, губернатора, министра, царя делает дела, противные его совести и закону бога: отбирает у бедняков имущество, судит, казнит, воюет.

Почему же он делает все это? А потому, что он верит в лжеучение государства.

7

Можно понять, почему цари, министры, богачи уверяют себя и других, что людям нельзя жить без государства. Но для чего стоят за государство бедные, которым государство ничего не дает, а только мучает? Только оттого, что они верят в лжеучение государства.

8

Лжеучение государства вредно уже одним тем, что выдает ложь за истину, но больше всего вредно тем, что приучает добрых людей делать дела, противные совести и закону бога: обирать бедных, судить, казнить, воевать и думать, что все эти дела не дурные.

9

"Деспотизм, смертная казнь, вооружения всей Европы, угнетенное положение рабочих и войны, - все это великие бедствия, и правы те, кто осуждает действия правительств. Но как же жить без правительства, - говорят люди. - Какое имеем мы, люди с ограниченными познаниями и разумом, право только потому, что это кажется нам лучшим, уничтожить тот существующий порядок вещей, посредством которого предки наши достигли настоящей высокой степени цивилизации и всех ее благ? Уничтожая государство, мы должны же что-нибудь поставить на его место. Если же нет, то как же рисковать теми страшными бедствиями, которые неизбежно должны возникнуть, если бы государство было уничтожено".

Ответ на это лжеучение дает христианское учение в его истинном значении.

Христианское учение отвечает на это лжеучение тем, что оно переносит вопрос совсем в другую, более существенную и более важную для жизни каждого отдельного человека область. Христианское учение не предлагает ничего разрушать и никакого своего устройства, заменяющего прежнее. Христианское учение тем и отличается от всех общественных учений, что оно говорит не о том или другом устройстве жизни, а о том, в чем заключается зло и в чем истинное благо жизни каждого человека, а потому и всех людей. И путь, которым приобретается это благо, до такой степени ясен, убедителен и несомненен, что раз человек понял его и потому познал то, в чем зло и в чем благо его жизни, он уже никак не может сознательно делать то, в чем он видит зло своей жизни, и не делать того, в чем он видит истинное благо ее, точно так же, как вода не может не течь книзу или растение не стремиться к свету.

Учение же христианское все только в том, что благо человека в исполнении той воли, по которой он пришел в этот мир, зло же в нарушении этой воли. Требования же этой воли так просты и ясны, что их так же невозможно не понимать, как и превратно перетолковывать. Требования эти в том, чтобы не делать другому того, чего не хочешь, чтобы тебе делали. Не хочешь, чтобы тебя заставляли работать на фабрике

или на рудниках по 10 часов кряду, не хочешь, чтобы тебя насиловали и убивали, не делай этого, не участвуй в таких делах. Все это так просто, ясно и несомненно, что малый ребенок не может не понять этого, и никакой софист не может опровергнуть.

Вопрос же о том, какая форма жизни сложится вследствие такой деятельности людей, не существует для христианина.

10

То, что от государства с его податями, судами, казнями, много зла людям, все видят. Все видят и то, что для того, чтобы освободиться от этого зла, надо только не поддерживать государство в его злых делах. Отчего же люди не освобождаются от зла государства? От лжеучения государства? А от лжеучения одно спасение - истина.

II

СУЕВЕРИЕ НЕРАВЕНСТВА, ВЫДЕЛЯЮЩЕЕ ЛЮДЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА, КАК ОСОБЕННЫХ, ИЗ СРЕДЫ ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО НАРОДА

1

Люди в наше время так привыкли к тому, что из всех дел, которые делаются, есть такие, которые им запрещено делать, и еще такие, которые им велено делать, как бы это ни было трудно для них, и что если они будут делать то, что запрещено, и не будут делать того, что поведено, то кто-то за это накажет их, и им будет от этого худо. Люди так привыкли к этому, что и не спрашивают, кто те лица, которые запрещают им, и кто будет их наказывать за неисполнение, и покорно исполняют все, что от них требуется.

Людям кажется, что требуют от них всего этого не люди, а какое-то особое существо, которое они называют начальством, правительством, государством. А стоит только спросить себя: кто такое это начальство, правительство, государство, чтобы понять, что это просто люди, такие же, как и все, и что приводить в исполнение все их предписания будет не кто иной, а только тот самый разряд людей, над которыми и производятся эти насилия.

2

Если не будет государственной власти, говорят начальствующие, то более злые будут властвовать над менее злыми. Но дело в том, что то, чем пугают, уже совершилось: теперь уже властвуют более злые над менее злыми, и именно потому, что существует государственная власть. О том же, что произойдет от того, что не будет государственной власти, мы судить не можем. По всем вероятиям должно заключить, что если люди, делающие насилие, перестанут его делать, то жизнь всех людей станет от этого никак не хуже, но лучше.

3

Стоит только вдуматься в сущность того, на что употребляет свою власть правительство, для того чтобы понять, что управляющие народами люди должны быть жестокими, безнравственными и непременно стоять ниже среднего нравственного уровня людей своего времени и общества. Не только нравственный, но не вполне безнравственный человек не может быть на престоле, или министром, или законодателем, решителем и определителем судьбы целых народов. Нравственный, добродетельный государственный человек есть такое же внутреннее противоречие, как целомудренная проститутка, или воздержный пьяница, или кроткий разбойник.

4

Макиавелли вот как поучает государей об исполнении их должности: "Государям совсем не нужно иметь хорошие качества, но каждому из них необходимо показывать вид, что он имеет эти качества. Скажу больше - в самом деле правителям это качество может быть только вредно, тогда как притворство в том, что имеешь те добрые качества, которых не имеешь, напротив, очень полезно. Так, для государей очень важно уметь выказываться милосердными, верными своему слову, человеколюбивыми, религиозными и откровенными; быть же таковыми на самом деле не вредно только в таком случае, если государь с подобными качествами сумеет в случае надобности заглушить их и выказать совершенно противоположное.

Всякий может видеть, что государям, особенно только что получившим

власть или управляющим вновь возникающими монархиями, бывает невозможно согласовать свой образ действий с требованиями нравственности: весьма часто, для поддержания порядка в государстве, они должны поступать против законов совести, милосердия, человеколюбия и даже против религии. Государи должны обладать гибкой способностью изменять свои убеждения сообразно обстоятельствам и, как я сказал выше, если возможно, не избегать честного пути, но, в случае необходимости, прибегать и к бесчестным средствам.

Особенно важно для государей притворяться благочестивыми; в этом случае люди, судящие по большей части только по одной внешности, так как способность глубокого суждения дана немногим, легко обманываются. Личина для государей необходима, так как большинство судит о них по тому, чем они кажутся, и только весьма немногие бывают в состоянии отличить кажущееся от действительного; и если даже эти немногие поймут настоящие качества государей, они не посмеют высказать свое мнение, противное мнению большинства, да и побоятся оскорбить достоинство верховной власти, представляемой государем. Кроме того, так как действия государей не подсудны, то подлежат обсуждению одни только последствия действий, а не самые действия. Если государь сумеет только сохранить свою жизнь и власть, то все средства, какие бы он ни употреблял для этого, будут считаться честными и похвальными".

5

Разбойники обирают преимущественно богатых, правительства же обирают преимущественно бедных, богатым же, помогающим им в их преступлениях, покровительствуют. Разбойники, делая свое дело, рискуют своею жизнью, правительства почти ничем не рискуют. Разбойники никого насильно не забирают в свою шайку, - правительства набирают своих солдат большей частью насильно. Разбойники делят добычу большей частью поровну, - правительства же распределяют добычу неравномерно: чем больше кто участвует в организованном обмане, тем более он получает вознаграждения. Разбойники не развращают умышленно людей, - правительства же для достижения своих целей развращают целые поколения детей и взрослых ложными религиозными и патриотическими учениями. Главное же, ни один самый жестокий разбойник, никакой Стенька Разин, никакой Картуш - не может сравниться по жестокости, безжалостности и изощренности в истязаниях не только с знаменитыми своей жестокостью злодеями - государями: Иоанном Грозным, Людовиком XI, Елизаветами и т. п., но даже с теперешними конституционными и

либеральными правительствами с их казнями, одиночными тюрьмами, дисциплинарными батальонами, ссылками, усмирениями бунтов и избиениями на войнах.

6

Как удивительно то, что короли так легко верят тому, что в них всё, и что народ так твердо верит в то, что он ничто.

Монтескье.

7

Сильные мира кажутся великими только людям, которые стоят перед ними на коленях. Только встань люди с колен на ноги, и они увидят, что казавшиеся им такими великими люди - такие же, как и они.

8

Главное зло государственного устройства не в уничтожении жизней, а в уничтожении любви и возбуждении разъединения между людьми.

III

ГОСУДАРСТВО ОСНОВАНО НА НАСИЛИИ

1

Существенной особенностью каждого правительства является то, что оно требует от граждан той силы, которая составляет его основу. Таким образом, в государстве все граждане являются угнетателями самих себя. Правительство требует от граждан насилия и поддержки насилию.

2

Каждое правительство поддерживается вооруженными людьми, готовыми осуществить силою его волю, сословием людей, воспитывающихся для того, чтобы убивать всех тех, кого велит убивать начальство. Люди эти - полиция и, главным образом, армия. Армия есть не что иное, как собрание дисциплинированных убийц. Обучение ее есть обучение убийству, ее победы - убийства. Войско всегда стояло и теперь стоит в основе власти. Всегда власть находится в руках тех, кто повелевает войском, и всегда все властители от римских кесарей до русских и немецких императоров озабочены более всего войском. Армия прежде всего поддерживает внешнее могущество правительства. Она не допускает того, чтобы власть была вырвана у него другим правительством. Война есть не что иное, как спор между несколькими правительствами о власти над подданными. Ввиду такого значения армий, каждое государство приведено к необходимости увеличивать войска; увеличение же войск заразительно, как это еще полтораста лет тому назад заметил Монтескье. Но когда думают, что правительства содержат армию только для обороны от внешних нападений, то забывают, что войска нужны правительствам прежде всего для самозащиты от своих подавленных и приведенных в рабство подданных.

3

Обитатели земной планеты находятся еще в таком состоянии нелепости, неразумия, тупости, что каждый день читаешь в газетах рассуждения правителей народов о том, с кем и как надо соединиться для того, чтобы воевать с другими народами, сами же народы при этом позволяют своим руководителям располагать ими, как скотом, ведомым на бойню, как будто жизнь каждого человека не есть его личная собственность.

Обитатели нашей планеты все воспитаны в убеждении, что есть народы, границы, знамена и что все это гораздо важнее сознания человечности. Правда, что если бы мыслящие люди сумели согласиться, - это положение изменилось бы, так как лично никто не желает войны. Но дело в том, что в каждом государстве существуют еще миллионы дармоедов, которым нужна война и которые без войны не могли бы продолжать быть дармоедами. Вот эти-то дармоеды и мешают мыслящим людям согласиться перестать участвовать во взаимном убийстве.

Фламмарион.

4

Государства Европы накопили долг в 130 миллиардов. Из этих 130 около 110 сделано в последние сто лет. Весь огромный долг этот сделан только для расходов на войне. Европейские государства держат в мирное время в войске более 4 миллионов людей и могут довести это число до 19 миллионов в военное время. Две трети дохода всех государств идут на проценты с долга и на содержание армий сухопутных и морских. Все это сделано государствами. Не будь государств, ничего бы этого не было.

Молинари.

5

Может ли быть что-нибудь нелепее того, что человек имеет право убить меня, потому что он живет на той стороне реки, и что его государь в ссоре с моим, хотя я и не думал ссориться с ним?

Паскаль.

6

Как часто встречаешь людей, осуждающих войны, тюрьмы, всякого рода насилия и вместе с тем посредственно участвующих в тех самых делах, которые они осуждают.

Человек нашего времени, если он не хочет поступать безнравственно, должен очень внимательно обдумать те кажущиеся невинными дела, к участию в которых он призывается. Как, съедая котлету, человек должен знать, что эта котлета есть тело убитого барана, так точно и получая жалованье на оружейном, пороховом заводе, или на службе офицером, или чиновником по сбору податей, он должен знать, что жалованье, которое он получает, он получает за то, что участвует в приготовлениях к убийству или в отбирании у бедных людей произведений их труда.

В наше время самые большие и вредные преступления не те, которые совершаются временами, а те, которые совершаются непрестанно и не признаются преступлениями.

IV

ГОСУДАРСТВО БЫЛО ВРЕМЕННОЙ ФОРМОЙ ОБЩЕЖИТИЯ ЛЮДЕЙ

1

Может быть, что для прежнего состояния людей было нужно государственное устройство; может быть, для некоторых людей оно нужно еще и теперь, но люди не могут не предвидеть того состояния, при котором насилие может только мешать их мирной жизни. А видя и предвидя это, люди не могут не стараться ввести такой порядок, в котором насилие стало бы и ненужно и невозможно. Средство же осуществления этого порядка есть внутреннее совершенствование, не допускающее участия в насилии.

2

Как движется жизнь отдельного человека от возраста к возрасту, так точно движется и жизнь всего человечества. И как в жизни отдельного человека бывают такие времена, когда ребенок становится юношей и не может уже жить по-прежнему, и юноша становится зрелым мужем, и зрелый муж стариком, так и все человечество переживает разные возрасты. Все показывает то, что в наше время мы переживаем переход из одного возраста человечества в другой. Ребяческий и юношеский возраст пережит. Надо жить так, как свойственно жить
в зрелом возрасте.

3

Та перемена, которая предстоит теперь человечеству, это переход от животного состояния к человеческому. Переход этот возможен только при исчезновении государства.

Бакунин.

4

Государство - учреждение временное и должно исчезнуть.
Сабля и ружье, оружия нашего времени, со временем будут показываться в музеях, как такие же редкости, как теперь показываются орудия пытки.

По Кросби.

5

В наше время люди уже начинают понимать, что время государства прошло и что оно держится только утвердившимся лжеучением, но не могут освободиться от него, потому что все так или иначе запутаны в нем.

6

Если государства и были когда-то на что-то нужны, то время это уже давно прошло, и государства, особенно теперешние, только вредны. Теперешние государства со своими войсками напоминают того часового, которого, как рассказывают, еще долго продолжали ставить на место, где когда-то была скамейка, на которой когда-то имела привычку садиться во время гулянья уже давно умершая императрица.

V

ЗАКОНЫ НЕ ИСПРАВЛЯЮТ И УЛУЧШАЮТ,

А УХУДШАЮТ И ПОРТЯТ ЛЮДЕЙ

1

Государство создает преступников быстрее, чем их наказывает. Наши тюрьмы набиты преступниками, которых развратило государство своими несправедливыми законами, монополиями и всеми своими учреждениями.

Мы сначала издаем множество законов, порождающих преступления, а потом издаем еще больше законов для того, чтобы наказать за эти преступления.

Тукер.

2

Государство издает столько законов, сколько отношений между людьми, которые должны быть определены. А так как отношений этих бесчисленное количество, то законодательство должно действовать непрерывно. Законы, декреты, эдикты, указы, постановления должны сыпаться градом на несчастный народ. Так оно и есть. Во Франции конвент в три года один месяц и четыре дня издал 11600 законов и декретов; учредительное и законодательное собрание произвели столько же; империя и позднейшие правительства работали столь же успешно. В настоящее время собрание законов содержит их в себе, как говорят, более 50000; если бы наши законодатели исполняли свой долг, эта огромная цифра скоро удвоилась бы. Думаете ли вы, что народ и само правительство могут сохранить какой-нибудь здравый смысл в этой ужасной путанице?

Прудон.

3

Люди старательно вяжут себя так, чтобы один человек или немногие могли двигать ими всеми; потом веревку от этой самой связанной толпы отдадут кому попало и удивляются, что им дурно.

4

Стоит только, отрешившись от принимаемого на веру лжеучения, и взглянуть на положение человека, живущего в государстве, - к какому бы самому деспотическому или самому демократическому государству он ни

принадлежал, - чтобы ужаснуться на ту степень рабства, в котором живут теперь люди, воображая, что они свободны.

Над всяким человеком, где бы он ни родился, существует собрание людей; совершенно не известных ему, которые устанавливают законы его жизни: что он должен и чего не должен делать; и чем совершеннее государственное устройство, тем теснее сеть этих законов. Определено, кому и как он должен присягать, то есть обещаться исполнять все те законы, которые будут составляться и провозглашаться. Определено, как и когда он может жениться (он может жениться только на одной женщине, но может пользоваться домами терпимости). Определено, как он может разводиться с женой, как содержать своих детей, каких считать законными, каких незаконными, и кому и как наследовать и передавать свое имущество. Определено, за какие нарушения законов как и кем он судится и наказуется. Определено, когда он сам должен явиться в суд в качестве присяжного или свидетеля. Определен возраст, при котором он может пользоваться трудами помощников, работников, и даже число часов, которое может работать в день его помощник, пища, которую он должен давать ему. Определено, когда и как он должен прививать предохранительные болезни своим детям; определены меры, которые он должен принимать и которым должен подвергаться при такой-то и такой-то болезни, постигшей его или его семейных и животных. Определены школы, в которые он должен посылать своих детей. Определены размеры и прочность дома, который он может строить. Определено содержание его животных: лошадей, собак; как он может пользоваться водой и где может ходить без дороги. Определены наказания за неисполнение всех этих и еще многих других законов. Нельзя перечислить всех законов на законах и правил на правилах, которым он должен подчиняться и незнанием которых (хотя и нельзя их знать) не может отговариваться человек самого либерального государства.

При этом человек этот поставлен в такое положение, что при всякой покупке потребляемых им предметов: соли, пива, сукна, железа, керосина, чая, сахара и многого другого, он должен отдавать большую часть своего труда для каких-то неизвестных ему дел и для уплаты процентов за долги, которые свершены кем-то во времена его дедов и прадедов. Должен отдавать также часть своего труда и при всяком переезде с места на место, при всяком получении наследства или какой бы то ни было сделки с ближним. Кроме того, за ту часть земли, которую он занимает или своим жилищем, или обработкой поля, с него требуют еще более значительную часть его труда. Так что большая часть его труда, если он живет своим трудом, а не чужим, вместо того чтобы употребляться на облегчение или улучшение положения его и положения его семьи, уходит на эти подати, пошлины, монополии.

Мало и этого: человеку этому в одних, в большинстве государств, велят, как только он войдет в возраст, поступать на несколько лет в военное самое жестокое рабство и идти воевать; в других же государствах: в Англии и Америке, он должен нанимать людей для этого же дела.

И вот люди, поставленные в такое положение, не только не видят своего рабства, но гордятся им, считая себя свободными гражданами великих государств Британии, Франции, Германии, России, гордятся этим так же, как лакеи гордятся важностью тех господ, которым они служат.

5

Я думаю, что мы прежде всего должны быть людьми, а уже потом подданными. Нежелательно воспитывать в себе уважение к закону такое же, как к добру. Закон никогда не делает людей более справедливыми, а, напротив, вследствие уважения к закону хорошие люди делаются исполнителями несправедливости.

Торо.

6

Понятно, что коров, лошадей, овец стерегут люди. Люди знают, что нужно скотине и как лучше пасти ее. Но лошади, коровы, овцы не могут сами пасти себя, потому что они все одинаковы по своей природе. Так же одинаковы и люди. Почему же одни люди могут повелевать другими и заставлять их жить так, как это им кажется лучше? Все люди одинаково разумные существа, и управлять ими может только то, что выше их. Выше же их только одно: тот дух, который живет во всех их, то, что мы называем совестью. И потому людям нужно повиноваться только своей совести, а не людям, которые назовут себя царями, палатами, конгрессами, сенатами, судами.

7

Американские индейцы жили так, что у них не было никакой власти, никаких законов, никакого правительства. Слушались они только

заведенного обычая и своей совести. Те, кто поступали противно обычаю и совести, тех изгоняли из общества, или когда случалось что-нибудь важное, как убийство, то наказывали убийство те, кто пострадал от него. И среди американских индейцев было гораздо меньше преступлений, чем среди наших государств с властями, тюрьмами и судьями. Где будет больше зла: там ли, где нет никаких законов, как было у диких американских индейцев, или там, где их слишком много? Я думаю, что верно можно сказать, что там, где слишком много законов. Овцы наверное будут счастливее, если они сами будут заботиться о себе, а не будут отданы на попечение о них волкам.

По Джеферсону.

8

Гораздо естественнее представить себе общество людей, управляемое разумными, выгодными и признаваемыми всеми правилами, чем те общества, в которых живут теперь люди, подчиняясь никто не знает кем установленным государственным законам.

VI

ОПРАВДАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

1

Не утешай себя мыслью, что если ты не видишь тех, которых ты мучаешь и убиваешь, и если у тебя много товарищей, делающих то же, то ты не мучитель, не убийца: ты мог бы не быть им до тех пор, пока не знал, откуда те деньги, которые попадают тебе в руки, но если ты знаешь, то нет тебе оправдания - не перед людьми (перед людьми во всем и всегда есть оправдание), а перед своей совестью.

2

Говорят, что государственное устройство справедливо, потому что оно установлено большинством голосов. Но это, во-первых, неверно, - государственное устройство установлено не большинством голосов, а силой. А если бы даже оно и было поддерживаемо большинством голосов, то и это не делало бы его справедливым.

Не только один человек не имеет права распоряжаться многими, но и многие не имеют права распоряжаться одним.

3

"Когда среди 100 человек один властвует над 99 - это несправедливо, это деспотизм; когда 10 властвуют над 90 - это также несправедливо, это олигархия; когда же 51 властвует над 49 (и то только в воображении - в сущности же опять 10 или 11 из этих 51) - тогда это совершенно справедливо это свобода".

Может ли быть что-нибудь смешнее такого рассуждения, а между тем это самое рассуждение служит основой деятельности всех улучшателей государственного устройства.

4

Цель государства в том, чтобы установить порядок, такой же, какой бы был среди людей, если бы все люди были руководимы справедливостью. Но если бы государство и достигло своей цели, то все-таки была бы не только разница, но полная противоположность между внешней справедливостью, достигнутой государством, и тем состоянием, в котором были бы люди, руководимые желанием справедливости. В обществе, руководимом желанием справедливости, никто не хотел бы творить несправедливостей; в самом же лучшем государственном устройстве было бы так, что никто не хотел бы терпеть несправедливостей. Так что одна и та же цель достигается двумя противоположными средствами. Так хищный зверь в наморднике столь же безвреден, как и травоядное. Дальше же этого предела государство не может идти: государство не может даже дать нам понятия о том, какая бы стала жизнь людей при взаимной благожелательности их между собою.

По Шопенгауэру.

Говорят, что государство всегда было и что поэтому нельзя жить без государства. Во-первых, государство не всегда было, а если и было и есть теперь, то это не показывает того, что оно всегда должно быть.

VII

ХРИСТИАНИН НЕ ДОЛЖЕН ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ДЕЛАХ ГОСУДАРСТВА

1

К правительствам, как к церквам, нельзя относиться иначе, как или с благоговением, или с омерзением. До тех пор, пока человек не понял того, что такое правительство, так же как и того, что такое церковь, он не может относиться к этим учреждениям иначе, как с благоговением. Пока он руководится ими, ему нужно думать, для его самолюбия, что то, чем он руководится, есть нечто самобытное, великое и святое. Но как только он понял, что то, чем он руководится, не есть нечто самобытное и священное, а что это только обман недобрых людей, которые, под видом руководительства, для своих личных целей пользовались им, - так он не может тотчас же не испытать к этим людям отвращения.

2

Всякий истинный христианин при предъявлении к нему требования государства, противного его сознанию, может и должен сказать: я не могу доказывать ни необходимости, ни вреда государства; знаю только одно то, что, во-первых, мне не нужно государство, а во-вторых, что я не могу совершать все те дела, которые нужны для существования государства.

3

Я живу, живу нынче еще; завтра очень может быть, что меня не будет, что я навсегда уйду туда, откуда пришел. Пока Я живу, я знаю, что если я в любви с людьми, мне хорошо, спокойно, радостно, и потому пока я живу, я хочу любить и быть любимым. И вдруг приходят люди и говорят: пойдем с нами обирать, казнить, убивать, воевать, тебе будет от этого лучше, а если

не тебе, то государству. - Что такое? Какое такое государство? Что вы говорите? - ответит всякий неошалевший, разумный человек. - Оставьте меня в покое. Не говорите таких глупостей и гадостей.

4

Когда человеку приходится выбирать между тем, что велит бог и что велит власть, и он делает то, что велит власть, то он поступает так, как поступил бы человек, слушаясь не того хозяина, у которого он живет, а того первого человека, которого он встретил на улице.

5

Мне говорят: "Давай столько-то денег какому-то тому, кто называется правительством". Этот же кто-то велит мне идти в солдаты и обещаться убивать, кого он велит. Я спрашиваю: "Кто этот кто-то?" Мне говорят: "Правительство". - Кто такое правительство? - Люди. - Кто же такие эти люди, особенные какие-нибудь? - Нет, такие же, как и все. - Зачем же мне делать то, что они велят мне. Еще добро бы все, что они велят, были бы дела добрые, а то они прямо велят мне делать злое. Не хочу я этого. Оставьте меня в покое. Вот что должны были бы сказать все люди, если бы они не были так одурены лжеучением государства.

6

Учение Христа всегда было противно учению мира. По учению мира, властители управляют народами и, чтобы управлять ими, заставляют одних людей убивать, казнить, наказывать других людей, заставляют их клясться в том, что они во всем будут исполнять волю начальствующих, заставляют их воевать с другими народами. По учению же Христа, ни один человек не может не только убивать, но насиловать другого, даже и силою сопротивляться ему, не может делать зла не только ближним, но даже врагам своим. Учение мира и учение Христа были и всегда будут противны друг другу. И Христос знал это и предсказывал своим ученикам, что за то, что они будут следовать его учению, их будут предавать на мучения и убивать и что мир будет их ненавидеть, как он ненавидел его, потому что они будут не слугами мира, а слугами отца.

И всё сбылось и сбывается так, как предсказал Иисус, если ученики Христа исполняют его учение.

7

"Если бы мои солдаты начали думать, ни один не остался бы в войске", говорил король Фридрих II.

8

Анархисты правы во всем: и в отрицании существующего и в утверждении того, что при существующих нравах ничего не может быть хуже насилия власти: но они грубо ошибаются, думая, что анархию можно установить революцией. Анархия может быть установлена только тем, что будет все больше и больше людей, которым будет не нужна защита правительственной власти, и все больше и больше людей, которые будут стыдиться прилагать эту власть.

9

Анархия не значит отсутствие учреждений, а только отсутствие таких учреждений, которым заставляют людей подчиняться насильно. Казалось, иначе бы не могло и не должно бы быть устроено общество существ, одаренных разумом.

10

Нельзя допустить, чтобы человек, истинный христианин, был членом общества, имеющего армию и военные учреждения.

Неужели он может согласиться на то, чтобы признаваемый им глава правительства командовал бы армией и флотом и водил братьев его убивать братьев же иноплеменников?

Не может христианин признавать такого сановника и участвовать в его выборе, не может, присягая именем бога, обязываться делать дела убийства и насилия.

Как безобразно, нелогично оказывается возражение в пользу участия в

делах мира сего и как бессмысленно оказывается по поверке то, что с первого взгляда казалось последним словом здравого смысла.

Конгресс уполномочивает объявить войну. Мои представители уполномочивают делать это злодеяние от моего имени и по своему произволу. Они имеют власть обратить целую нацию в безбожных убийц и разбойников, они имеют власть объявлять справедливыми и правыми все эти ужасы, они имеют право дозволять совершение всех преступлений, и все это на основании моего уполномочия.

При таких условиях христианин не примет никакой должности, никогда не захочет быть ни избирателем, ни избираемым и никогда не присоединится ни к церкви, ни к государству, пока они будут поддерживать такие верования, пока и церковь и государство не перестанут распинать Христа.

Адин Балу.

11

Суд состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.

Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в боге сделаны.

Иоан III, 19-21.

XVIII

ЛОЖНАЯ ВЕРА

Ложные веры это - такие веры, которые люди принимают не потому, что они нужны им для души, а только потому, что верят тем, кто их проповедует.

I

В ЧЕМ СОСТОИТ ОБМАН ЛОЖНЫХ ВЕР?

1

Часто люди думают, что они верят в закон бога, а они верят только в то, во что верят все. Все же верят не в закон бога, а называют законом бога то, что подходит к их жизни и не мешает им вести ее.

2

С того часа, как первые члены соборов сказали: "Изволися нам и святому духу", то есть признали рассуждения собравшихся людей важнее и святее разума и совести человека, с того часа началась та ложь, которая погубила миллионы человеческих существ и продолжает до сей поры свое ужасное дело.

3

Духовенству необходимо удерживать народ в его невежестве; без этого евангелие так просто, что всякий сказал бы духовным пастырям: "Мы все это и без вас хорошо знаем".

Монтескье.

4

Истинная вера не нуждается в церкви.

5

Церковная вера - рабство.

6

"Да придет царствие твое", - этого желают все люди. Христос приблизил

к нам это царство, но люди на место царства божия устроили царство духовенства, и царство божие не приближается.

Кант.

7

Если люди живут в грехах и соблазнах, то они не могут быть спокойны. Совесть обличает их. И потому таким людям нужно одно из двух: или признать себя виноватыми перед людьми и богом, перестать грешить, или продолжать жить грешной жизнью, делать дурные дела и называть свои злые дела добрыми. Вот для таких-то людей и придуманы учения ложных вер, по которым можно, живя дурной жизнью, считать себя правыми.

8

Дурно лгать перед людьми, но еще хуже лгать перед самим собою. Вредна такая ложь особенно тем, что во лжи перед людьми люди уличат тебя, во лжи же перед собой тебя некому уличить. И потому берегись лгать перед самим собою, особенно когда дело идет о вере.

9

"Верь или будь проклят". В этом главная причина зла. Если человек принимает без рассуждения то, что он должен бы был разобрать своим разумом, человек в конце концов отвыкает от рассуждения и подпадает проклятию сам и вводит в грех своих ближних. Спасение людей в том, чтобы каждому научиться думать своим умом.

Эмерсон.

10

Нельзя ни взвесить, ни измерить того вреда, который производили и производят ложные веры.

Вера есть установление отношений человека к богу, к миру и вытекающее из этого отношения определение своего назначения. Какова же должна быть жизнь человека, если это отношение и вытекающее из него определение назначения ложны?

11

Могут быть три рода ложной веры. Первая ложная вера - это вера в возможность познания через опыт того, что по законам опыта не может быть допущено (вера в чудеса). Вторая ложная вера состоит в допущении для нашего нравственного совершенствования того, о чем мы нашим разумом не можем составить никакого понятия (вера в таинства). Третья ложная вера - это признание возможности призвать сверхъестественным путем такое таинственное действие, посредством которого божество будет влиять на нашу нравственность (вера в благодать).

Кант.

II

ЛОЖНЫЕ ВЕРЫ ОТВЕЧАЮТ НЕ ВЫСШИМ, А НИЗШИМ ТРЕБОВАНИЯМ ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

1

Единая истинная религия не содержит в себе ничего, кроме законов, то есть таких нравственных начал, безусловную необходимость которых мы можем сами сознать и исследовать и которые мы сознаем нашим разумом. Только для целей церквей, которых может быть много различных, могут существовать такие постановления, которые не нужны для нравственной жизни. Признавать эти постановления веры, установленные в одном народе, но не составляющие всемирной религии, за обязательные правила для служения богу есть религиозное заблуждение. Следование таким постановлениям есть ложное служение богу, которое уничтожает возможность истинного служения.

Кант.

2

Человек может угодить богу только хорошей жизнью. И потому все то, чем, кроме хорошей, чистой, доброй жизни, человек думает угодить богу, все это грубый и вредный обман.

По Канту.

3

Покаяние человека, который истязует себя вместо того, чтобы, воспользовавшись своим настроением, поскорее изменить к лучшему свой образ жизни, это даром потраченный труд, и, кроме того, такое покаяние влечет за собою еще то дурное последствие, что человек считает, что он одним этим (покаянием) погасил список своих долгов и не заботится уже о самоусовершенствовании, которое одно только и нужно.

Кант.

4

Дурно то, что люди не знают бога, но еще хуже то, когда люди признают богом то, что не есть бог.

Лактанций.

5

Говорят: бог создал человека по образу своему; надо бы скорее сказать,

что человек по своему образу создал бога.

Лихтенберг.

6

Когда говорят о небе, как о месте, где находятся блаженные, то обыкновенно представляют себе его где-то высоко над собою в необъятных мировых пространствах. Но при этом забывают о том, что наша земля, рассматриваемая из тех мировых пространств, так же представляется одной из небесных звезд и что жители тех миров с таким же правом могли бы показать на землю и сказать: "Видите вон ту звезду - место вечного блаженства, небесный приют, приготовленный для нас, куда мы когда-нибудь попадем". Дело в том, что по странной ошибке нашего ума полет нашей веры всегда соединен с понятием о восхождении вверх, причем не думают о том, что, как бы высоко мы ни поднимались, нам все-таки придется опять спуститься вниз, чтобы стать твердой ногой в каком-нибудь другом мире.

Кант.

7

С первых же времен апостолы и первые христиане до такой степени не понимают сущности учения Христа, что учат принимающих христианство прежде всего верить в воскресение Христа, в чудесное действие крещения, в сошествие святого духа и т.п., но ничего или очень мало говорят о нравственном учении Христа, как это видно по всем речам апостолов, записанным в Деяниях.

Вера в чудеса, подтверждающая, по их мнению, истинность исповедания, была главное, вера же в самое учение Христа была дело второстепенное, часто и вовсе забытое или непонимаемое, как, например, это видно в Деяниях же, из казни Анании во имя Христа, учителя любви, прощения.

8

Особенное пристрастие людей к чудесам происходит от нашей гордости, заставляющей нас думать, что мы такие важные существа, что ради нас высшее существо должно нарушить весь порядок мира.

Монтэнь.

9

Церковная вера учит не только тому, что покаяние согрешившего может очистить его, но тому, что молитвы других людей могут содействовать его благу в этой жизни и в будущей. Один мальчик, ложась спать, просил няню продолжать игру с куклами, начатую им, пока он будет спать. Отношение церковных людей к богу такое же ребячье. Люди будут жить дурно, будут спать, а за них будут молиться, будут продолжать игру.

10

Религия, которой нечего дать, дает векселя на жизнь после смерти.

11

Просить бога о вещественном: о дожде, о выздоровлении, об избавлении от врагов и т.п. нельзя уже потому, что в то же самое время другие люди могут просить о противоположном, главное же, нельзя потому, что в вещественном мире нам дано все, что нам нужно. Молитва может быть о том, чтобы бог помог нам жить духовной жизнью, такой жизнью, при которой все, что случается с нами, все было бы нам на благо. Просительная же молитва о вещественном есть только самообольщение.

12

Истинная молитва только в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, от всего, что может развлекать наши чувства (магометане прекрасно

делают, когда, входя в мечеть или начиная молиться, закрывают пальцами глаза и уши), вызвать в себе божеское начало. Самое лучшее для этого то, чему учит Христос: войти одному в клеть и затвориться, то есть молиться в полном уединении, будет ли оно в клети, в лесу или в поле. Истинная молитва - в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, внешнего, проверить свою душу, свои поступки, свои желания по требованиям не внешних условий мира, а того божественного начала, которое мы сознаем в душе своей.

И такая молитва бывает не праздное умиление и возбуждение, которое производят молитвы общественные с их пением, картинами, освещениями и проповедями, а такая молитва - помощь, укрепление, возвышение души, исповедь, поверка прежних и указание направления будущих поступков.

III

ВНЕШНЯЯ ОБРЯДНОСТЬ, СОБЛЮДАЕМАЯ ЦЕРКВАМИ

1

Чем неразумнее, вреднее учреждение, тем большим внешним величием оно обставляется, иначе оно не могло бы привлечь никого. Такова церковь.

Торжественность и внешний блеск церковных обрядов суть главные признаки ее неразумности и вредности.

2

Между тунгусским шаманом и европейским управляющим церковью - прелатом или (взяв для примера простых людей) между совершенно грубым, чувственным вогулом, который поутру кладет себе на голову лапу медвежьей шкуры, приговаривая молитву: не убий меня, и утонченным пуританином и индепендентом в Коннектикуте, хотя и есть разница в приемах, нет разницы в основах их веры, так как они оба принадлежат к одному и тому же разряду людей, которые полагают свое служение богу не в том, чтобы становиться лучше, а в вере или в исполнении известных произвольных постановлений. Только те, которые верят, что служение богу состоит в стремлении к лучшей жизни, отличаются от первых - тем, что признают иную, неизмеримо высшую основу, соединяющую всех благомыслящих людей в невидимую церковь, которая одна может быть всеобщею.

Кант.

Человек, совершающий поступки, которые сами по себе не имеют ничего нравственного, с тем чтобы привлечь к себе непосредственно благосклонного бога и посредством их достигнуть исполнения своих желаний, находится в заблуждении о том, что можно естественными средствами достигнуть сверхъестественных последствий. Такие попытки называют колдовством, но так как колдовство имеет связь с злым духом, попытки же эти совершаются хотя и по недоразумению, но с добрыми намерениями, то мы назовем такие попытки скорее фетишизмом. Такое сверхъестественное воздействие человека на бога

возможно только в мысли и неразумно уже потому, что неизвестно, угодно ли или нет богу такие действия. Если же человек, кроме того что он непосредственно делает для достижения божьего благоволения, то есть, кроме доброго поведения, старается еще сделать себя достойным, посредством известных формальностей, сверхъестественной помощи и с этой целью, посредством исполнения обрядов, которые не имеют никакой непосредственной цены, думает сделать себя более восприимчивым к нравственному настроению и достижению своих добрых стремлений, то он рассчитывает на нечто сверхъестественное для исправления своей естественной слабости. Такой человек, считая, что поступки, не имеющие в себе ничего нравственного и угодного богу, могут служить средством или условием исполнения своего желания непосредственно от бога, находится в заблуждении о том, что, несмотря, на то, что он не имеет, к тому ни физической, ни нравственной склонности, он может естественным способом, не имеющим ничего общего с нравственностью и доступным самому дрянному человеку, приколдовать к себе эту сверхъестественную божескую помощь исповеданиями веры и исполнением различных церковных обрядов.

Кант.

4

Когда мы по душе хотим переговорить с человеком о важном деле, мы стараемся сойтись с ним один на один, чтобы ничто не развлекало нас, не мешало нам. Как же общаться с богом, молиться при народе? Трудно при народе избавиться от заботы о том, что обо мне подумают, от пустословия,

от рассеяния. Особенно, когда собираются по праздникам. Оттого и сказано в евангелии:

"И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись отцу твоему, который втайне, и отец твой, видящий тайное, воздаст тебе".

Мф. VI, 5- б.

5

"Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают домы вдов и лицемерно долго молятся" (Луки XX, 46 - 47).

Там, где есть ложная вера, всегда будут эти книжники и всегда будут поступать так же, как поступали те, о которых говорится в евангелии.

IV

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЦЕРКОВНЫХ ВЕРОУЧЕНИЙ

И ЕДИНАЯ ИСТИННАЯ РЕЛИГИЯ

1

Как только появились люди, которые стали говорить про себя, что они церковь и что потому они одни непогрешимы, так тотчас же появились другие люди, которые про себя стали говорить то же самое. А как только есть два разряда людей, которые каждый говорят друг про друга, что они в обмане, то вероятнее всего, что они оба неправы.

2

Говорят, истинно верующие составляют церковь. Есть ли эти истинно верующие, или нет их, мы не можем знать. Каждый из нас желал бы быть

таким истинно верующим и каждый старается быть им; но никто не должен говорить ни про себя, ни про тех, которые верят так же, как он, что они одни истинно верующие, потому что если они могут сказать про себя, что они истинно верующие, то точно то же могут сказать и другие.

3

Человеку, не думавшему о вере, кажется, что есть только одна истинная вера - та, в какой он родился. Но только спроси себя, что бы было, если бы ты родился в другой вере, христианин - в магометанской, буддист - в христианской, христианин - в браминской? Неужели только мы, в своей вере, в истине, а все остальные во лжи? Вера не станет истиной от того, что ты будешь уверять себя и других, что она одна истинная.

4

Католический катехизис говорит:

"Церковь есть общество верующих, основанное господом нашим Иисусом Христом, распространенное по всей земле и подчиненное власти законных пастырей и святого нашего отца - папы", подразумевая под законными пастырями человеческое учреждение, имеющее во главе своем папу и составленное из известных, связанных между собой известной организацией лиц.

Православный катехизис говорит:

"Церковь есть основанное Иисусом Христом на земле общество, соединенное между собой в одно целое одним божественным учением и таинствами, под управлением и руководством богоустановленной иерархии", разумея под богоустановленной иерархией именно греческую иерархию, составленную из известных таких-то лиц, находящихся в таких-то и таких-то местах.

Лютеранский катехизис говорит:

"Церковь есть святое христианство, или собрание всех верующих под Христом, главою их, в котором св. дух через евангелие и таинства предлагает, сообщает, усваивает божеское спасение". Лютеранский катехизис говорит так, подразумевая то, что католическая церковь заблудшая и отпавшая и что истинное предание хранится в лютеранстве.

Для католиков божественная церковь совпадает с римской иерархией и папой. Для православных божественная церковь совпадает с учреждением восточной и русской иерархии. Для лютеран божественная церковь

совпадает с собранием людей, признающих библию и катехизис Лютера. Для мыслящих людей и та, и другая, и третья церкви суть только ложные человеческие учреждения.

Разве не ясно, что ни в той, ни в другой, ни в третьей нет и не может быть истины?

5

Представление об единой церкви, основанное Христом, может удержаться только у человека, не знающего, как жили прежние люди, и никогда невстречавшегося с людьми других исповеданий, и само собою тотчас же разрушается, как только человек узнает о том, как образовались и как теперь одновременно существуют отрицающие одно другое церковные учреждения. Так что такой церкви, про которую говорят церковники, учреждения, основанного Христом и единого, не существует и никогда не существовало.

Каждая церковь представляет точно такие же доказательства своей преемственности и даже чудес в пользу истинности своей, как и всякая другая. Так что строгое и точное определение того, что есть церковь (не как нечто фантастическое, чего бы нам хотелось, но как то, что есть и было в действительности) - только одно: церковь есть такое собрание людей, которые утверждают про себя, что они находятся в полном и единственном обладании истины.

Утверждение о том, что церковь только одна, совершенно несправедливо. Не только не было никогда единой церкви, но никогда и не могло быть. Церковь появлялась только там, где собрание верующих разделялось. Ложное представление о том, что церковь всегда была единой, поддерживается только тем, что каждая церковь называет все другие церкви ересями и одну свою истинною и непогрешимо дошедшею до нас.

V

ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОВЕДАНИЯ ЛОЖНЫХ ВЕР

1

Жизнь наша стала дурной, даже хуже языческой, оттого, что вместо истинной веры у нас есть только ложная вера, обман веры.

2

Служители церквей всех исповеданий, в особенности в последнее время, стараются выставить себя сторонниками движения в христианстве: они делают уступки, желают исправить вкравшиеся в церковь злоупотребления, и говорят, что из-за злоупотреблений нельзя отрицать самого принципа христианской церкви, которая одна только может соединить всех воедино и быть посредницей между людьми и богом. Но все это явно несправедливо. Церкви не только никогда не соединяли, но были всегда одной из главных причин разъединения, ненависти людей друг к другу, войн, побоищ, инквизиций, Варфоломеевских ночей и т.п., и церкви никогда не служат посредницами между людьми и богом, чего и не нужно и что прямо запрещено Христом. Христос открывает свое учение прямо непосредственно каждому человеку, церкви же ставят мертвые формы вместо бога и не только не открывают, но заслоняют от людей бога. И потому церкви, возникшие из непонимания и поддерживающие это непонимание своей неподвижностью, не могут не преследовать и не гнать всякое истинное понимание христианского учения. Они стараются скрыть это, но это невозможно потому, что всякое движение вперед по пути, указанному Христом, разрушает их существование.

3

В 1682 г. в Англии доктор Лейтон, почтенный человек, написавший книгу против епископства, был судим и приговорен к следующим совершенным над ним наказаниям: его жестоко высекли, потом отрезали одно ухо и распороли одну сторону носа, потом горячим железом выжгли на щеке буквы SS: сеятель смут. После семи дней его опять высекли, несмотря на то, что рубцы на спине еще не зажили, и распороли другую сторону носа, и отрезали другое ухо, и выжгли клеймо на другой щеке. Все это было сделано во имя христианства.

Морисон Давидсон.

4

В 1415 г. Иоанна Гуса за то, что он обличал ложную веру католиков и

дурные дела папы, признали еретиком, судили и приговорили к смерти без пролития крови, то есть к сожжению.

Казнили его за городскими воротами между садами. Когда Гуса привели на место казни, он стал на колени и стал молиться. Когда палач велел ему войти на костер, Гус встал и сказал громко:

- Иисусе Христе! Иду на смерть за проповедь твоего слова, буду терпеть покорно.

Палачи раздели Гуса и привязали ему руки назад к столбу; ноги Гуса стояли на скамье. Вокруг него положили дрова и солому. Дрова и солома доходили Гусу до подбородка. Тогда имперский начальник подошел к Гусу и сказал, что, если он отречется от всего, что он говорил, его простят.

- Нет, - сказал Гус, - я не знаю за собой вины.

Тогда палачи зажгли костер. Гус запел молитву: "Христе, сыне бога живого, помилуй меня!"

Огонь поднялся высоко, и скоро Гус замолк.

Так утверждали свою веру люди, которые называли себя христианами.

Разве не ясно, что это была не вера, а самое грубое суеверие?

5

Из всех способов распространения ложных вер самый жестокий - внушение ложной веры детям. Он состоит в том, что ребенку, спрашивающему у старших, живших прежде его и имевших возможность познать мудрость прежде живших людей, о том, что такое этот мир и его жизнь и какое отношение между тем и другим, - отвечают не то, что думают и знают эти старшие, а то, что думали люди, жившие тысячи лет тому назад, и во что никто из взрослых людей уже не верит и не может верить. Вместо духовной, необходимой ему пищи, о которой просит ребенок, ему дается губящий его духовное здоровье яд, от которого он может исцелиться только величайшими усилиями и страданиями.

6

Никогда люди не делают злых дел с большим спокойствием и уверенностью в своей правоте, как тогда, когда они делают их по ложной вере.

Паскаль.

7

Символ веры учится и читается как молитва и в церквах, а нагорная проповедь по уставу раз в год читается в виде евангельских чтений, и то по будним дням. Оно и не может быть иначе: люди, верующие в злого и безрассудного бога, проклявшего род человеческий и обрекшего своего сына на жертву и часть людей на вечное мучение, не могут верить в бога любви. Человек, верующий в бога-Христа, паки грядущего со славою судить и казнить живых и мертвых, не может верить в Христа, повелевающего подставлять щеку обидчику, не судить, прощать и любить врагов; человек, верующий в боговдохновенность ветхого завета и святость Давида, завещающего на смертном одре убийство старика, оскорбившего его и которого он сам не мог убить, так как был связан клятвой (3-я кн. Царств, гл. II, ст. 8), и т.п. мерзости, которыми полон Ветхий завет, не может верить в нравственный закон Христа; человек, верующий в учение и проповеди церкви о совместимости с христианством казней, войн, не может уже верить в братство всех людей.

Главное же, человек, верующий в спасение людей верою в искупление или в таинства, не может уже все силы свои полагать на исполнение в жизни нравственного учения Христа.

Человек, наученный церковью тому кощунственному учению о том, что человек не может спастись своими силами, а что есть другое средство, неизбежно будет прибегать к этому средству, а не к своим силам, на которые, его уверяют, грех надеяться. Учение церковное, всякое, своим искуплением и таинствами исключает Христово учение в его истинном смысле.

8

Тесные врата и узкий путь, который ведет в жизнь, это - путь доброй жизни. *Просторные врата* и широкий путь, по которому шествуют многие, это церковь.

И это не означает того, что в самой церкви и в ее положениях заключается что-нибудь такое, что губит людей, а то, что вступление в церковь и признание ее положений или исполнение ее обрядов считается людьми средством освобождения от своих основных нравственных обязанностей.

Кант.

VI

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ИСТИННАЯ РЕЛИГИЯ?

1

"Не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель - Христос, все же вы - братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас отец, который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник - Христос" (Матф. XXIII, 8 -10).

Так учил Христос. А учил он так потому, что знал, что как в его время были люди, учившие людей ложному закону бога, так и впредь будут такие люди. Он знал это и учил тому, что не надо слушать людей, называющих себя наставниками, потому что учения их затемняют то простое и ясное учение, которое открыто всем людям и заложено в сердце каждого человека.

Учение это в том, чтобы любить бога, как высшее добро и истину, и ближнего, как самого себя, и делать другим, что хочешь, чтобы тебе делали.

2

Вера не в том, чтобы знать то, что было, или то, что будет, ни даже то, что есть, а только в том одном, чтобы знать, что должно делать каждому человеку.

3

"Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнила, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой" (Матф. V, 23 - 24).

Вот в чем истинная вера: не в обряде, не в жертве, а в единении с людьми.

4

Христианское учение так ясно, что младенцы понимают его в его настоящем смысле. Не понимают его только те, кто не хотят жить по-христиански.

Для того, чтобы понимать истинное христианство, надо прежде всего отказаться от ложного.

5

Истинное богопочитание свободно от суеверия; когда в него проникает суеверие, то и самое богопочитание разрушается. Христос указал нам, в чем истинное богопочитание. Он учил, что из всего того, что мы делаем в своей жизни, одно есть свет и счастье людей, это - наша любовь друг к другу; он учил, что счастье нашего мы можем достигнуть только тогда, когда будем служить людям, а не себе.

Паскаль.

6

Если то, что выдается за закон божий, не требует любви, то все это человеческие выдумки, а не закон божий.

По Сковороде.

7

Никогда не узнаешь бога, если будешь верить всему тому, что будут тебе говорить про бога.

8

Узнать бога нельзя по рассказам о нем. Узнать его можно только тем, чтобы исполнять закон его, тот закон, который знает сердце всякого человека.

9

Сущность учения Христа в том, что он показал людям то божеское совершенство, к которому в своей жизни должны приближаться люди. Люди же, не желающие следовать учению Христа, иногда нарочно, а иногда и не нарочно, понимают учение Христа не так, как он его проповедовал: как непрестанное приближение к совершенству, а как правило, по которому Христос будто бы требует от людей божеского совершенства. И понимая так превратно учение Христа, люди, не желающие ему следовать, делают одно из двух: или, признавая совершенство недостижимым (что совершенно справедливо), откидывают все учение как неисполнимую мечту (это делается светскими людьми), или, что самое вредное и распространенное и делалось и делается большинством людей, считающих себя христианами, это - то, чтобы, признавая совершенство недостижимым, исправлять, то есть извращать, учение и вместо истинного христианского учения, состоящего в вечном стремлении к божескому совершенству, исполнять правила, называемые христианскими, но большей частью прямо противные христианству. Это проявлялось и проявляется во всей деятельности церкви, начиная с извращенного текста евангелия, как вставка слова "напрасно" в стихе о гневе и мн. др., до установления всякого рода ничем не оправдываемых таинств, обрядов, служб и, главное, догматов: троицы, искупления, непогрешимости церкви и пр. и пр.

10

Церковь, истинная церковь, то есть соединение людей истинно и потому одинаково верующих, всегда внутренняя. Царство божие внутри вас есть. Люди, не знающие друг друга, отдаленные друг от друга и пространством и временем, неразрывно соединены единой исповедуемой ими истиной. Церковь же внешняя, соединяя людей во времени и в пространстве, нарушает истинное внутреннее единение, подставляя на место его наружное.

Видимая церковь есть только лживое подобие истинного соединения.

Если есть церковь, то эта церковь состоит из людей, живших прошедшие века и теперь живущих, разбросанных в Индии, Австралии, Гренландии, по всему лицу земли и неизвестных людям и друг другу. Понятие церкви, как собрания избранных, лучших, есть понятие не христианское, гордое, ложное. Кто лучший, кто худший? Петр был лучшим до петуха, а разбойник худшим до креста. Разве мы не знаем в самих себе то ангела, то дьявола, которые перемешиваются в нашей жизни так, что нет человека, который бы совсем изгнал из себя ангела, ни такого, у которого из-за ангела не выступал бы иногда дьявол? Как же нам, таким пестрым существам, составлять собрание избранных, праведных?

Есть свет истины, и есть люди, со всех сторон приближающиеся к нему, со стольких разных сторон, сколько есть радиусов в круге, - стало быть, до бесконечности разнообразными путями. Будем всеми силами стремиться к свету истины, объединяющему всех, а насколько мы близки к нему и объединены судить не нам.

VII

ИСТИННАЯ ЕДИНАЯ ВЕРА ВСЕ БОЛЕЕ И БОЛЕЕ СОЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ

1

Церковное извращение христианства отдалило от нас осуществление царства божия, но истина христианства, как огонь в костре, который, заглушенный на время наваленным сырым хворостом, уже высушил сырые прутья, начинает охватывать их и выбиваться наружу. Истинное значение христианства теперь уже видно всем, и влияние его уже сильнее того обмана, который скрывает его.

2

Прислушайтесь к тому глубокому недовольству теперешней формой христианства, которое распространяется в обществе, выражается ропотом, иногда озлоблением, печалью. Все жаждут пришествия царства бога. И оно приближается.

Более чистое христианство хотя и медленно, но все более и более занимает место того, которое называется этим именем.

Чаннинг.

3

От Моисея до Иисуса совершилось великое умственное и религиозное развитие среди отдельных людей и народов. От времени Иисуса до нашего это движение как в отдельных людях, так и в народах было еще значительнее. Старые заблуждения откинуты, и новые истины вошли в сознание человечества. Один человек не может быть так же велик, как человечество. Если великий человек настолько впереди своих собратьев, что они не понимают его, приходит время, когда они сначала догоняют, потом обгоняют его и уходят так далеко, что в свою очередь становятся непонятными для тех, которые стоят на том месте, где стоял прежний великий человек. Всякий великий религиозный гений всё больше и больше уясняет религиозные истины и содействует этим все большему и большему единению людей.

Паркер.

4

Как всякий человек в отдельности, так равно и все человечество в совокупности должно преображаться, переходить от состояния низшего к высшему, не задерживаясь в своем росте, предел которого в самом боге. Всякое состояние является последствием предшествующего состояния. Рост совершается непрерывно и незаметно, подобно росту зародыша, совершается так, что ничто не нарушает цепи последовательных состояний этого непрерывного развития. Но если человеку и всему роду человеческому предназначено преобразоваться, то и для отдельного человека и для рода человеческого это преобразование должно совершиться в труде и страданиях.

Прежде чем облечься в величие, прежде чем выйти в свет, нужно двигаться во мраке, терпеть гонения, отдать тело, чтобы спасти душу; надо умереть, чтобы возродиться в жизнь более могучую, более совершенную. И после восемнадцати столетий, совершив один из кругов своего развития, человечество опять стремится преобразиться. Старые системы, старые общества, все, что составляло старый мир, уже разрушается, - и народы

живут теперь среди развалин в ужасе и страдании. И потому не унывать надо при виде этих развалин, этих смертей, уже совершившихся или имеющих совершиться, а, напротив, мужаться. Соединение людей недалеко.

Ламенэ.

XIX

ЛОЖНАЯ НАУКА

Суеверие науки состоит в вере в то, что единое, истинное и необходимое для жизни всех людей знание заключается только в тех, случайно собранных из всей безграничной области знания, знаниях, которые в известное время обратили на себя внимание небольшого числа людей, - тех людей, которые освободили себя от необходимого для жизни труда и потому живут безнравственной и неразумной жизнью.

I

В ЧЕМ СОСТОИТ СУЕВЕРИЕ НАУКИ?

1

Когда люди без проверки своим разумом принимают за несомненные истины то, что передается им за таковые другими людьми, они подпадают суеверию. Таково в наше время суеверие науки, то есть признание несомненными истинами всего того, что передается за таковые профессорами, академиками, вообще людьми, называющими себя учеными.

2

Как есть лжеучение веры, так есть и лжеучение науки. Лжеучение это в том, чтобы признать единой, истинной наукой все то, что считается единой, истинной наукой людьми, в известное время взявшими на себя право определять истинную науку. А как только наукой считается не то,

что нужно всем людям, а то, что определяют люди, взявшие на себя в известное время право определять, что такое наука, так наука не может не быть ложной. Так это и сделалось в нашем мире.

3

Наука в наше время занимает совершенно то место, которое занимала церковь 200 - 300 лет тому назад.

Те же признанные жрецы - профессора, те же соборы, синоды в науке, академии, университеты, съезды.

То же доверие и отсутствие критики в верующих и те же среди верующих разногласия, не смущающие их. Те же слова непонятные, вместо мысли та же самоуверенная гордость:

- Что же с ним говорить, он отрицает откровение, церковь.
- Что же с ним говорить, он отрицает науку.

4

Как египтянин на все положения, которые ему предлагались жрецами как истина, не смотрел так, как мы теперь смотрим на них, - как на верования, а как на откровения высшего, доступного человеку знания, то есть науку, точно так же и теперь наивные люди, не знающие науки, смотрят на все то, что им выдается теперешними жрецами науки за несомненную истину, - верят в нее.

5

Для истинного знания вреднее всего употребление понятий и слов, не вполне ясных. А это-то самое и делают мнимые ученые, придумывая для неясного понятия неясные, несуществующие, выдуманные слова.

6

Ложная наука и ложные религии выражают свои догматы всегда

высокопарным языком, который непосвященным кажется чем-то таинственным и важным. Рассуждения ученых людей часто бывают столь же мало понятны не только для других, но и для них самих, как речи профессиональных учителей веры. Педант ученый, пользуясь латинскими терминами и нововыдуманными словами, часто делает из самого простого нечто столь же непонятное, как и латинские молитвы попов для их неграмотных прихожан. Таинственность не есть признак мудрости. Чем истинно мудрее человек, тем проще тот язык, которым он выражает свои мысли.

II

ЛОЖНАЯ НАУКА СЛУЖИТ ОПРАВДАНИЕМ УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1

Казалось бы, что для того, чтобы признать важность занятия тем, что называется наукой, надо доказать, что эти занятия полезны. Люди же науки обыкновенно утверждают, что так как мы занимаемся известными предметами, то занятия эти наверное когда-нибудь будут полезны.

2

Законная цель наук есть познание истин, служащих к благу людей. Ложная цель есть оправдание обманов, вносящих зло в жизнь человеческую. Такова юриспруденция, политическая экономия и в особенности философия и богословие.

3

В науке бывают такие же обманы, как и в вере, и зачинаются они из того же самого - из желания оправдать свои слабости, и поэтому научные обманы так же вредны, как и религиозные. Люди заблуждаются, живут дурно. По-настоящему следует людям, поняв, что они живут дурно, постараться переменить жизнь и начать жить лучше. И тут-то являются разные науки: государственная, финансовая, церковная, уголовная, полицейская, является наука политическая экономия, история и самая

модная - социология, о том, по каким законам живут и должны жить люди, и оказывается, что дурная жизнь людей не от них, а оттого, что таковы законы, и что дело людей не в том, чтобы перестать жить дурно и изменять свою жизнь от худшего к лучшему, а только в том, чтобы, живя по-прежнему, по своим слабостям думать, что все худое происходит не от них самих, а от тех законов, какие нашли и высказали ученые. Обман этот так неразумен и так противен совести, что люди никогда бы и не приняли его, если бы он не потакал их дурной жизни.

4

Мы устроили себе жизнь, противную и нравственной и телесной природе человека, и вполне уверены, - только потому, что все так думают, - что это-то и есть самая настоящая жизнь. Мы смутно чувствуем, что все то, что мы называем нашим государственным устройством, нашей религией, нашей культурой, нашими науками и искусствами, что все это не то и что все это не избавляет нас от наших бед, а только увеличивает их. Но мы не решаемся подвергнуть все это проверке разума, потому что думаем, что человечество, всегда признававшее необходимость государства, религии, науки, не может жить без них.

Если бы цыпленок в яйце был одарен разумом человеческим и так же мало умел бы пользоваться им, как люди нашего времени, он никогда не разбил бы скорлупы своего яйца и никогда не узнал бы жизни.

5

Наука стала теперь раздавательницей дипломов на пользование чужими трудами.

6

Методическая болтовня высших училищ зачастую есть только общее соглашение уклоняться от решения трудно разрешимых вопросов, придавая словам изменчивый смысл, потому что удобное и большей частью разумное "не знаю" неохотно выслушивается в академиях.

Кант.

7

Нет более несогласных двух вещей, как знание и выгода, наука и деньги. Если для того, чтобы стать более ученым, нужны деньги, если ученость покупается и продается за деньги, то и покупатель и продавец ошибаются. Христос выгнал продавцов из храма. Так же должны быть выгнаны продавцы и из храма науки.

8

Не смотри на ученость, как на корону, чтобы ею красоваться, ни как на корову, чтобы кормиться ею.

9

Самым ярким доказательством того, насколько часто под словом "наука" подразумеваются не только самые ничтожные, но и самые гадкие предметы, служит то, что существует наука о наказании, то есть о совершении самого невежественного поступка, свойственного только человеку на самой низкой ступени развития - ребенку, дикому.

III

ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУЕВЕРИЯ НАУКИ

1

Нет людей с более запутанными понятиями о религии, о нравственности, о жизни, чем люди науки; и еще более поразительно то, что наука нашего времени, совершая действительно большие успехи в своей области исследования условий материального мира, в жизни людей оказывается часто не только ни на что не нужной, но еще и производящею самые вредные последствия.

2

Вредно распространение между людьми мыслей о том, что наша жизнь есть произведение вещественных сил и находится в зависимости от этих сил. Но когда такие ложные мысли называются науками и выдаются за святую мудрость человечества, то вред, производимый таким учением, ужасен.

3

Развитие науки не содействует очищению нравов. У всех народов, жизнь которых мы знаем, развитие наук содействовало развращению нравов. То, что мы теперь думаем противное, происходит оттого, что мы смешиваем наши пустые и обманчивые знания с истинным высшим знанием. Наука, в ее отвлеченном смысле, наука вообще, не может не быть уважаема, но теперешняя наука, то, что безумцы называют наукой, достойна только насмешки и презрения.

Руссо.

4

Единственное объяснение той безумной жизни, противной сознанию лучших людей всех времен, которую ведут люди нашего времени, в том, что молодые поколения обучаются бесчисленным самым трудным предметам: о состоянии небесных тел, о состоянии земли за миллионы лет, о происхождении организмов и т. п., не обучаются они только тому одному, что всем и всегда нужно: тому, какой смысл человеческой жизни, как надо прожить ее, что думали об этом вопросе и как решили его мудрейшие люди всех веков. Не только не обучаются этому молодые поколения, но вместо этого обучаются под названием закона бога самым явным бессмыслицам, в которые не верят и сами обучающие. Под всё здание нашей жизни вместо камня подложены надутые воздухом пузыри. Как же не валиться этому зданию?

5

То, что у нас называется наукой, почти все только выдумки богатых людей, нужные только затем, чтобы занять их праздное время.

6

Мы живем в век философии, наук и разума. Кажется, что все науки соединились, чтобы осветить нам путь в этом лабиринте человеческой жизни. Огромные библиотеки открыты для всех, везде гимназии, школы, университеты дают нам с детства возможность воспользоваться мудростью людей, проявившейся в продолжение тысячелетий. Все, казалось бы, содействует образованию нашего ума и утверждению разума. Что же, стали ли мы лучше или мудрее от всего этого? Лучше ли мы знаем путь и назначение нашего призвания? Лучше ли мы знаем, в чем наши обязанности и, главное, благо жизни? Что приобрели мы от всего этого тщетного знания, кроме вражды, ненависти, неизвестности и сомнений? Всякое религиозное учение и секта доказывает, что она одна нашла истину. Всякий писатель один знает, в чем наше благо. Один доказывает нам, что нет тела, другой - что нет души, третий - что между душой и телом нет связи, четвертый - что человек животное, пятый - что бог только зеркало.

Руссо.

7

Главное зло науки нашего времени в том, что она, не будучи в состоянии изучать все, и не зная, без помощи религии, что должно изучать, изучает только приятное для самих людей науки, живущих неправильной жизнью.

Приятнее же всего для людей науки существующий, выгодный для них порядок и удовлетворение праздной любознательности, не требующее больших умственных усилий.

IV

КОЛИЧЕСТВО ПРЕДМЕТОВ ИЗУЧЕНИЯ БЕСЧИСЛЕННО, А ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ОГРАНИЧЕНЫ

1

Персидский мудрец говорит: "Когда я был молод, я сказал себе: хочу познать всю науку. И я узнал почти все, что знали люди, но когда я стал стар и взглянул на все то, что я узнал, то я увидел, что жизнь моя прошла и я ничего не знаю".

2

Наблюдения и вычисления астрономов научили нас многому, достойному удивления; но самый важный результат их исследований, пожалуй, тот, что они обнаружили перед нами бездну нашего невежества: без этих знаний человеческий разум никогда не мог бы представить себе всю огромность этой бездны, а размышление об этом может произвести большую перемену в определении конечных целей деятельности нашего разума.

Кант.

3

"Есть травы на земле: мы их видим; с луны их было бы не видно. На этих травах есть нити, в этих нитях - маленькие животные, но дальше этого ничего уже нет". Какая самонадеянность!

"Сложные тела состоят из элементов, а элементы неразложимы". Какая самонадеянность!

Паскаль.

4

У нас не хватает знаний, чтобы даже понять хоть только жизнь человеческого тела. Посмотрите, что нужно знать для этого: телу нужны место, время, движение, теплота, свет, пища, вода, воздух и многое другое. В природе же все так тесно связано между собою, что нельзя познать

одного, не изучив другого. Нельзя познать части, не познав целого. Жизнь тела нашего мы поймем только тогда, когда изучим все то, что нужно ему; а для этого необходимо изучить всю вселенную. Но вселенная бесконечна, и познание ее недостижимо для человека. Следовательно, мы не можем вполне уяснить себе и жизнь нашего тела.

Паскаль.

5

Опытные науки, когда ими занимаются ради них самих, разрабатывая их без руководящей философской мысли, подобны лицу без глаз. Они представляют одно из занятий, подходящих для средних способностей, лишенных, однако, высших дарований, которые были бы только помехой при этих кропотливых изысканиях. Люди с такими средними способностями сосредоточивают все свои силы и все свое уменье на одном-единственном отграниченном научном поле, где они и могут поэтому достигнуть возможно полного знания, при условии совершенного невежества во всех других областях. Их можно сравнить с рабочими в часовых мастерских, из которых одни делают только колеса, другие - только пружины, третьи - только цепи.

Шопенгауэр.

6

Важно не количество знаний, а качество их. Можно знать очень многое, не зная самого нужного.

Изучение естественной истории дошло, наконец, в Германии до безумия. Хотя для бога насекомое и человек - равноценны, однако для нашего разума это не так. Как много должен человек привести в порядок, прежде чем он дойдет до птиц и мотыльков! Изучи свою душу, приучи свой ум к осторожности в суждениях и сердце к миролюбию. Научись познавать человека и вооружись мужеством говорить правду на благо твоих ближних. Навостри ум свой математикой, если не найдешь для этого никакого иного средства; остерегайся только классификации букашек,

поверхностное знание которой совершенно бесполезно, точное же уводит в бесконечность.

"Но бог бесконечен в насекомых так же, как и в солнце", - скажешь ты. Я охотно признаю это. Он неизмерим и в песке морском, разновидностей которого еще никто не систематизировал. Если ты не чувствуешь особенного призвания ловить жемчуг в тех странах, где этот песок находится, оставайся здесь и возделывай свое поле: оно потребует всего твоего прилежания; и не забывай, что вместимость твоего мозга конечна. Там, где сидит какая-нибудь история бабочки, нашлось бы, может быть, место для мыслей мудрецов, которые могли бы вдохновить тебя.

Лихтенберг.

7

Сократ не имел столь обычной слабости толковать в своих беседах о всем существующем, отыскивать происхождение того, что софисты называют природой, и восходить до основных причин, от которых произошли небесные тела. Неужели, - говорил он, - люди считают, что постигли все то, что важно человеку знать, если занимаются тем, что так мало касается человека?

В особенности удивлялся он слепоте тех ложных ученых, которые не сознают, что человеческий ум не может проникнуть в эти тайны. - Потому-то, говорил он, - все эти люди, воображающие, что смеют толковать о них, далеко не сходятся в своих основных мнениях, и когда послушаешь их всех вместе, то кажется, что находишься среди сумасшедших. И действительно, какие отличительные признаки несчастных, одержимых безумием? Они боятся того, в чем нет ничего страшного, и не страшатся того, что действительно опасно.

Ксенофонт.

8

Мудрость - предмет великий и обширный, она требует всего свободного времени, которое может быть посвящено ей. С каким бы количеством

вопросов ты ни успел справиться, тебе все-таки придется промучиться над множеством вопросов, подлежащих исследованию и решению. Эти вопросы так обширны, так многочисленны, что требуют отстранения из сознания всего излишнего для того, чтобы предоставить полный простор работе ума. Тратить ли мне свою жизнь на одни слова? А часто бывает, что ученые больше думают о разговорах, нежели о жизни. Заметь, какое зло порождает чрезмерное мудрствование и как оно может быть опасно для истины.

Сенека.

9

Наука - это пища для ума. И эта пища для ума может быть так же вредна, как и пища телесная, если она не чиста, подслащена и если принимаешь ее не в меру. Так что и умственной пищи можно переесть и заболеть от нее. Для того, чтобы этого не было, надо так же, как в телесной пище, принимать ее только тогда, когда голоден, когда чувствуешь необходимость узнать, - только тогда, когда знание нужно для души.

V

ЗНАНИЙ БЕСЧИСЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО, ДЕЛО ИСТИННОЙ НАУКИ ВЫБРАТЬ ВАЖНЕЙШИЕ И НУЖНЕЙШИЕ

1

Не стыдно и не вредно не знать, - всего знать никто не может, - а стыдно и вредно притворяться, что знаешь то, чего не знаешь.

2

Способность ума воспринимать знания не беспредельна. И потому нельзя думать, что чем больше знаешь, тем лучше. Знание большого количества пустяков - непреодолимая помеха для того, чтобы знать то, что истинно нужно.

3

Ум укрепляется изучением нужного и важного для человека и расслабляется изучением ненужного и ничтожного решительно так же, как тело укрепляется или расслабляется свежим или гнилым воздухом или пищею.

Дж. Рёскин.

4

В наше время накопляется огромное количество знаний, достойных изучения. Скоро наши способности будут слишком слабы, а жизнь слишком коротка, что бы усвоить хотя бы одну только наиболее полезную часть этих знаний. К нашим услугам полное изобилие богатств, но, восприняв их, мы должны снова отбрасывать многое как бесполезный хлам. Было бы лучше никогда не обременять себя им.

Кант.

5

Знанию нет конца. И потому про того, кто знает очень много, нельзя сказать, чтобы он знал более того, кто знает очень мало.

6

Самое обычное явление нашего времени - видеть то, что люди, считающие себя учеными, образованными и просвещенными, зная бесчисленное количество ненужных вещей, коснеют в самом грубом невежестве, не только не зная смысла своей жизни, но гордясь этим незнанием. И наоборот, не менее обычное явление встречать среди

малограмотных и безграмотных людей, ничего не знающих о химической таблице, паралаксах и свойствах радия, людей истинно просвещенных, знающих смысл своей жизни и не гордящихся этим.

7

Люди не могут знать и понимать всего того, что делается на свете, и потому суждения их о многих вещах неверны. Неведение человека бывает двоякое; одно неведение есть чистое, природное неведение, в котором люди рождаются; другое неведение, так сказать, неведение истинно мудрого. Когда человек изучит все науки и узнает все то, что люди знали и знают, то он увидит, что эти знания, все вместе взятые, так ничтожны, что по ним нет возможности действительно понять мир божий, и он убедится в том, что ученые люди, в сущности, все так же ничего не знают, как и простые неученые. Но есть люди - верхогляды, которые кое-чему научились, нахватались верхушек разных наук и зазнались. Они ушли от природного неведения, но не успели дойти до истинной мудрости тех ученых, которые поняли несовершенство и ничтожество всех человеческих знаний. Эти-то люди, считающие себя умниками, и мутят мир. Они обо всем судят самоуверенно и опрометчиво и, разумеется, постоянно ошибаются. Они умеют бросать пыль в глаза, и часто люди к ним относятся с уважением, но простой народ их презирает, видя их бесполезность; они же презирают народ, считая его невежественным.

Паскаль.

8

Люди часто думают, что чем больше знать, тем лучше. Это неправда. Дело не в том, чтобы знать много, а в том, чтобы знать из всего того, что можно знать, самое нужное.

9

Не бойся незнания, бойся лишнего знания, особенно если это знание для выгоды или для похвальбы.

Лучше знать меньше, чем можно, чем знать больше, чем нужно. От многознайства люди бывают довольны собой, самоуверенны и от этого глупее, чем они были бы, если бы ничего не знали.

10

Умные не бывают учены, ученые не бывают умны.

Лао-Тсе.

11

Совы видят в темноте, но слепнут при солнечном свете. То же бывает и с людьми учеными. Они знают много ненужных научных пустяков, но ничего не знают и не могут знать о самом нужном для жизни: о том, как надо человеку жить на свете.

12

Мудрец Сократ говорил, что глупость не в том, чтобы мало знать, а в том, чтобы не знать самого себя и думать, что знаешь то, чего ты не знаешь. Это он называл и глупостью и невежеством.

13

Если человек знает все науки и говорит на всех языках, но не знает того, что он такое и что он должен делать, он просвещен гораздо менее той безграмотной старухи, которая верит в батюшку спасителя, то есть в бога, по воле которого она признает себя живущей, и знает, что этот бог требует от нее праведности. Она просвещеннее ученого, потому что у нее есть ответ на главный вопрос, что такое ее жизнь и как ей надо жить; тот ученый же, имея самые хитроумные ответы на самые сложные, но неважные вопросы жизни, не имеет ответа на главный вопрос всякого разумного человека: зачем я живу и что мне делать?

14

Люди, думающие, что главное дело в жизни в знании, подобны тем бабочкам, которые летят на свечи: они сами погибают и затемняют свет.

VI

В ЧЕМ СОСТОИТ СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ИСТИННОЙ НАУКИ

1

Наукой люди называют либо ту самую важную на свете науку, по которой человек узнает, как ему надо жить на свете, либо все то, что лестно знать человеку и что может, или иногда и не может, пригодиться ему. Первое знание - великое дело, второе - большей частью пустое занятие.

2

Есть два несомненных признака истинной науки: первый, внутренний - тот, что служитель науки не для выгоды, а с самоотвержением исполняет свое призвание, и второй, внешний - тот, что произведение его понятно всем людям.

3

Жизнь всех людей нашего времени такова, что девятьсот девяносто девять тысячных всего народа постоянно заняты физическим трудом и не имеют ни времени, ни возможности заниматься науками и искусствами. Одна же тысячная этого народа, живущая, освободивши себя от физического труда, составила соответствующие своим требованиям науку и искусство. Спрашивается: каковы по своему качеству должны быть наука и искусство, возникшие при таких условиях?

4

Дело жизни всякого человека: становиться лучше и лучше. И потому хороши только те науки, которые помогают этому.

5

Ученый тот, кто знает очень много из всяких книг; образованный тот, кто знает все то, что теперь в ходу между людьми; просвещенный тот, кто знает, зачем он живет и что ему надо делать. Не старайся быть ни ученым, ни образованным, старайся быть просвещенным.

6

Если в действительной жизни иллюзия лишь на мгновение искажает действительность, то в отвлеченной области заблуждение может господствовать целые тысячелетия, может надеть свое железное ярмо на целые народы, заглушить самые благородные порывы человечества и с помощью своих рабов, обманутых им, заковать того, кого не смогло обмануть. Оно - враг, с которым вели неравную борьбу мудрейшие умы всех времен, и достоянием человечества сделалось только то, что они отвоевали у него. Если говорят, что истины надо доискиваться даже там, где не предвидится от нее никакой пользы, потому что польза может оказаться и обнаружиться там, где ее и не ожидали, то надо еще прибавить, что с таким же рвением надо выискивать и искоренять всякое заблуждение даже там, где не предвидится от него никакого вреда, потому что вред заблуждений легко может оказаться и когда-нибудь обнаружиться там, где его не ожидали, ибо каждое заблуждение таит в себе яд. Нет заблуждений безвредных, а тем более почетных и священных. В утешение же тем, кто посвящает свою жизнь и силы благородной и трудной борьбе с заблуждениями какого бы то ни было рода, смело можно сказать, что хотя до появления истины заблуждение и будет делать свое дело, как совы и летучие мыши - ночью, но что скорее совы и летучие мыши запугают и загонят солнце туда, откуда оно взошло, чем прежнее заблуждение вытеснит познанную и отчетливо и до конца высказанную истину и займет беспрепятственно ее свободное место. Такова сила истины: победа ее трудна и тяжка, но зато, раз она одержана, ее уж не вернешь назад.

Шопенгауэр.

7

С тех пор как живут на свете люди, всегда у всех народов были мудрецы, учившие людей тому, что нужнее всего знать человеку: тому, в чем назначение и потому истинное благо каждого человека и всех людей. Только тот, кто знает эту науку, может судить о важности всех других.

Предметов наук *бесчисленное* количество, и без знания того, в чем состоит назначение и благо всех людей, нет возможности выбора в этом бесконечном количестве предметов, и потому без этого знания все остальные знания становятся, как они и сделались у нас, праздной и вредной забавой.

8

Со всеми людьми, обращающимися к науке нашего времени не для удовлетворения праздного любопытства и не для того, чтобы играть роль в науке, писать, спорить, учить, и не для того, чтобы кормиться наукою, а обращающимися к ней с прямыми, простыми, жизненными вопросами, случается то, что наука отвечает им на тысячи разных очень хитрых и мудреных вопросов, но только не на тот один вопрос, на который всякий разумный человек ищет ответа: на вопрос о том, что я такое и как мне жить.

9

Изучать не нужные для духовной жизни науки, как астрономия, математика, физика и т. п., так же как пользоваться всякими удовольствиями, играми, катаниями, прогулками можно тогда, когда эти занятия не мешают делать то, что должно; но нехорошо заниматься пустыми науками, так же как и удовольствиями, когда они мешают настоящему делу жизни.

10

Сократ указывал своим ученикам на то, что при правильно поставленном образовании в каждой науке надо доходить только до известного предела, который не следует переступать. По геометрии, говорил он, достаточно знать настолько, чтобы при случае быть в силах правильно измерить кусок земли, который продаешь или покупаешь, или чтобы разделить на части наследство, или чтоб суметь распределить работу рабочим. "Это так легко, - говорил он, - что при небольшом старании не будешь затрудняться ни над каким измерением, хотя бы пришлось измерять всю землю". Но он не одобрял увлечения большими трудностями в этой науке, и хотя сам лично знал их, но говорил, что они могут занять всю жизнь человека и отвлечь его от других полезных наук; тогда как они ни к чему не нужны. По астрономии он находил желательным знать настолько, чтобы по небольшим приметам узнавать часы ночи, дни месяца и времена года, уметь не потерять дорогу, держать направление в море и сменять сторожей. "Эта наука настолько легка, - прибавлял он, - что доступна всякому охотнику, всем мореплавателям, вообще вся- кому, кто хочет сколько-нибудь ею заняться". Но доходить в ней до того, чтоб изучать различные орбиты, описываемые небесными телами, высчитывать величину планет и звезд, их отдаленность от земли, их движения и изменения, - это он крайне осуждал, потому что не видел в таких занятиях никакой пользы. Он был такого низкого мнения о них не по неведению, так как сам изучил эти науки, а потому, что не хотел, чтоб на излишние занятия тратились время и силы, которые могли быть употреблены на самое нужное человеку: на его нравственное совершенствование.

Ксенофонт.

VII

О ЧТЕНИИ КНИГ

1

Следи за тем, чтобы чтение многих писателей и всякого рода книг не произвело смутности и неопределенности в уме. Следует питать свой ум только писателями несомненного достоинства. Излишнее чтение развлекает ум, отучает его от самостоятельной работы. Поэтому читай только книги старые, несомненно хорошие. Если когда-нибудь явится желание перейти на время к другого рода сочинениям, не забывай никогда

возвращаться опять к прежним.

Сенека.

2

Читайте прежде всего лучшие книги, а то вы и совсем не успеете прочесть их.

Торо.

3

Лучше никогда не читать ни одной книги, чем читать много книг и верить во все то, что там написано. Можно быть умным, не читая ни одной книги; веря же во все, что написано в книгах, нельзя не быть дураком.

4

В писательстве повторяется то же, что в жизни. Большинство людей неумно и заблуждается. От этого разводится так много плохих книг, так много писательского сора среди хорошего зерна. Такие книги только отнимают у людей время, деньги и внимание.

Плохие книги не только бесполезны, но вредны. Ведь девять десятых всех книг только затем и печатают, чтобы выманить деньги из людских карманов.

И потому лучше вовсе не читать тех книг, про которые много говорят и пишут. Людям надо стараться прежде всего прочесть и узнать самых лучших писателей всех веков и народов. Эти книги надо читать прежде всего. А то и вовсе не успеешь прочесть их. Только такие писатели нас поучают и образовывают.

Плохих книг никогда не прочтем мы слишком мало, а хороших никогда не удастся прочесть слишком много. Плохие книги - нравственный яд, только одуряющий людей.

По Шопенгауэру.

5

Суеверия и обманы мучат людей. Избавление от них только одно: истина. Истину же мы познаем и сами собою и через мудрых и святых людей, живших до нас. И потому для доброй и хорошей жизни нужно и самому искать истину и пользоваться теми указаниями истины, которые дошли до нас от прежних мудрых и святых людей.

Одно из могущественнейших средств познания истины, освобождающей от суеверий, состоит в узнании всего того, что в прошедшем сделано человечеством для познания вечной, общей всем людям, истины и выражения ее.

VIII

О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ

1

Каждый человек может и должен пользоваться всем тем, что выработал совокупный разум человечества, но вместе с тем должен своим разумом проверять данные, выработанные всем человечеством.

2

Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не одной памяти.

3

Только когда мы совсем забудем то, чему учились, мы начинаем истинно познавать. Я ни на волос не приближусь к познанию предмета до тех пор, пока буду смотреть на предмет так, как научили меня смотреть. Чтобы

познать предмет, я должен подойти к нему, как к чему-то совершенно неизвестному.

Торо.

4

От учителя мы ждем, что он сделает из своего слушателя сначала рассудительного человека, затем разумного и, наконец, ученого.

Такой прием имеет ту выгоду, что если ученик и не достигнет никогда последней ступени, как это обыкновенно и бывает в действительности, он все-таки выиграет от обучения и станет более опытным и умным, если не для школы, то для жизни.

Если же этот прием вывернуть наизнанку, тогда ученики схватывают что-то вроде разума, прежде чем в них выработается рассудок, и выносят из обучения заимствованную науку, которая только как бы приклеена, но не срослась с ними, причем их духовные способности остаются такими же бесплодными, как и раньше, но в то же время сильно испорченные воображаемой ученостью. В этом причина, почему мы нередко встречаем ученых (вернее, обученных людей), которые обнаруживают очень мало рассудка, и почему из академий выходит в жизнь больше нелепых голов, чем из какого-нибудь другого общественного класса.

Кант.

5

Наука не в школах. В школах - чопорное тупоумие невежд. Наука в книгах и в личном самостоятельном труде над приобретением знаний из книг и из жизни, а не из школы, где никогда со времени изобретения книгопечатания не оставалось из науки ничего, кроме плесени.

Характер школьного преподавания - сухое, тупоумное педантство. Это почти неизбежно так по самой сущности дела. Кому не надоест 10-20 лет толковать год за год все одно и то же? Учитель, профессор почти всегда занимается своим делом с отвращением и, для облегчения своей тоски, заменяет науку простой формалистикой. А вдобавок обыкновенно и

глупеет от глупой скучности своего ремесла.

Н.Г. Чернышевский.

6

Во всех сословиях встречаются люди с умственным превосходством, хотя часто без всякой учености. Натуральный ум может заменить почти всякую степень образования, но никакое образование не заменит натурального ума, хотя и имеет перед таким человеком преимущество богатства знания случаев и фактов (сведения исторические) и определение причинности (естественные науки) - все в правильном, легком обозрении; но он от этого не обладает более правильным и глубоким взглядом на настоящую сущность всех этих событий, случаев и причинностей. Неученый, со своей проницательностью и быстрым взглядом на всё, сумеет обойтись без этих богатств. Один случай из его опыта научит его большему, чем какого-нибудь ученого тысячи случаев, которые он *знает*, но хорошенько не *понимает*, потому что малое знание того неученого - *живое*.

Напротив того, многие знания обыкновенных ученых мертвы, так как они состоят если не совсем в пустых словах, то часто только в отвлеченных понятиях, которые получают свое значение только по мере разумности и высоты понимания вопроса, свойственного рассуждающему. Если же понимание это очень скудное, то рассуждениям такого рода свойственно, как банку, ассигнации которого в десять раз превышают наличный фонд, прийти под конец к банкротству.

Шопенгауэр.

7

Я люблю мужиков: они недостаточно учены, чтобы рассуждать превратно.

Монтескье.

8

Как много ненужного чтения могли бы мы избегнуть при самостоятельном мышлении!

Разве чтение и учение одно и то же? Кто-то не без основания утверждал, что книгопечатание если и способствовало более широкому распространению учености, то в ущерб ее качеству и содержанию. Слишком много читать вредно для мышления. Величайшие мыслители, встречавшиеся мне среди ученых, которых я изучал, были как раз наименее начитанными.

Если бы людей учили, как они должны мыслить, а не только тому, что они должны мыслить, - недоразумение было бы предотвращено.

Лихтенберг.

XX

УСИЛИЕ

Грехи, соблазны и суеверия задерживают, скрывают от человека его душу. Чтобы раскрыть для самого себя свою душу, человеку нужно делать усилия сознания; и потому в этих усилиях сознания главное дело жизни человека.

I

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ГРЕХОВ, СОБЛАЗНОВ И СУЕВЕРИЙ -

В УСИЛИИ

1

Самоотречение освобождает людей от грехов, смирение - от соблазнов, правдивость - от суеверий. Но для того, чтобы человек мог отрекаться от похотей тела, смиряться перед соблазнами гордости и проверять разумом запутывающие его суеверия, он должен делать усилия. Только усилиями сознания может человек избавиться от грехов, соблазнов и суеверий, лишающих его блага.

2

Царство божие усилием берется. Царство Божие внутри вас есть (Луки XVI, 16; XVII, 21). Эти два стиха евангелия значат то, что только усилием сознания могут люди побороть в себе те грехи, соблазны и суеверия, которые задерживают приближение царства божия.

3

Здесь, на земле, нет и не должно быть покоя, потому что жизнь - это приближение к цели, которой никогда нельзя вполне достигнуть. Покой безнравственен. Я не могу сказать, в чем эта цель; но какая бы она ни была, она есть, и мы знаем, что мы приближаемся к ней. Без этого приближения жизнь была бы бессмыслица и обман. Приближаемся же мы к этой цели только своим усилием.

Иосиф Мадзини.

4

Становиться лучше и лучше - в этом все дело жизни, а становиться лучше можно только усилиями.

Всякий знает, что без усилий в телесном труде ничего не сделаешь. Надо понимать, что и в главном деле жизни, в жизни души, тоже ничего не сделаешь без усилия.

5

Сила не в том, что человек может связать узлом железную кочергу, и не в том, что он может обладать биллионами и триллионами рублей, и не в том, что может своими солдатами завоевать целый народ, а сила, во много раз большая всех этих сил, в том, что человек может от всей души простить обидчику, что может воздержаться от желания, если знает, что желание это

грешное, может во всякую минуту вспомнить про то, что в нем живет дух божий.

6

Не говори никогда про доброе дело: "не стоит и стараться, - это так трудно, что никогда не достигну", или "это так легко, что когда захочу всегда сделаю". Не думай и не говори так: всякое усилие, хотя бы цель усилия и не была достигнута, или цель эта была бы самая неважная, всякое усилие укрепляет душу.

7

Люди часто думают, что для того, чтобы быть истинным христианином, надо делать особенные, необыкновенные дела. Это неправда. Для христианства нужны не особенные, необыкновенные дела, а только всегдашнее усилие сознания, освобождающее себя от грехов, соблазнов и суеверий.

8

Легко делаются дурные дела - те дела, от которых наши несчастья; то же что благотворно и хорошо для нас, делается только усилием.

Буддийская мудрость.

9

Если человек поставит себе за правило делать то, что ему хочется, то он недолго будет хотеть делать то, что делает. Настоящее дело всегда только то, над которым надо потрудиться, чтобы сделать его.

10

Никогда путь к доброму знанию не пролегал по шелковистой мураве, усеянной цветами: всегда человеку приходится взбираться по голым скалам.

Джон Рёскин.

11

Искание истины совершается не с весельем, а с волнением и беспокойством; и все-таки надо искать ее, потому что, не найдя истины и не полюбив ее, ты погибнешь. - Но, скажешь ты, если бы истина хотела, чтобы я искал ее и полюбил ее, то она сама открылась бы мне. - Она и открывается тебе, но ты не обращаешь на это внимания. Ищи же истину, - она этого хочет.

Паскаль.

II

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЖИТЬ ДЛЯ ДУШИ, НУЖНО УСИЛИЕ

1

Я - орудие, которым работает бог. Мое истинное благо только в том, чтобы участвовать в его работе. Участвовать же в его работе я могу только теми усилиями сознания, которые я делаю для того, чтобы держать в порядке, чистоте, остроте, правильности то орудие божье, которое поручено мне - себя, свою душу.

2

Для человека дороже всего быть свободным, жить по своей, а не по чужой воле. Для того, чтобы жить так, человеку надо жить для души. А чтобы жить для души, надо подавлять похоти тела.

3

Вся истинная жизнь человеческая есть не что иное, как постепенный переход от низшей, животной природы к все большему и большему сознанию жизни духовной.

4

Мы делаем усилие проснуться и действительно просыпаемся, когда сон становится ужасен и нет уже больше сил переносить его. То же надо делать и в жизни, когда она становится невыносима. В такие минуты надо усилием сознания проснуться к новой, высшей, духовной жизни.

5

Усилия против грехов, соблазнов и суеверий уже потому нужны, что только перестань бороться с ними, и тело завладеет тобою.

6

Нам кажется, что настоящая работа только над чем-нибудь видимым: строить дом, пахать поле, кормить скот, а работа над своей душой, над чем-то невидимым - дело неважное, такое, какое можно делать, а можно и не делать, а между тем всякая другая работа, - кроме работы над своей душой, над тем, чтобы делаться с каждым днем духовнее и любовнее, - всякая другая работа пустяки. Только одна эта работа настоящая, и все остальные работы полезны только тогда, когда делается эта главная работа жизни.

7

Тот, кто признает свою жизнь нехорошей и хочет начать жить лучше, не должен думать, что он может начать жить лучше только тогда, когда он переменит условия своей жизни. Исправлять жизнь надо и можно не внешней переменой, а в самом себе и в своей душе. А это можно делать всегда и везде. И работы этой у всякого достаточно. Только когда душа

твоя так изменится, что ты не будешь в состоянии продолжать прежнюю жизнь, только тогда переменяй жизнь, а не тогда, когда тебе будет думаться, что тебе легче будет исправлять себя, если ты переменить жизнь.

8

Есть только одно для всех людей важное дело в жизни. Дело это в том, чтобы улучшать свою душу. Одно это дело предназначено всем людям. Всё остальное пустяки в сравнении с этим делом. То, что это так, видно из того, что в этом одном деле человеку не бывает помехи и что от этого одного дела человеку всегда бывает радостно.

9

Бери пример с шелковичного червя: он работает до тех пор, пока не в силах летать. А ты прилип к земле. Работай над своей душой, и у тебя вырастут крылья.

По Ангелусу Силезиусу.

III

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОСТИГАЕТСЯ ТОЛЬКО УСИЛИЕМ СОЗНАНИЯ

1

"Будьте совершенны, как совершен отец ваш небесный", - сказано в евангелии. Это не значит то, что Христос велит человеку быть таким же совершенным, как бог, а значит то, что всякий человек должен делать усилия сознания, чтобы приближаться к совершенству. Полное совершенство - это бог; дело же человека приближаться к этому совершенству, и в этом приближении жизнь человека.

2

Растет всякое существо не вдруг, а понемногу. Нельзя вдруг выучить целую науку. Так же нельзя вдруг и победить грех. Для того, чтобы становиться лучше, есть только одно средство: мудрое рассуждение и постоянное, терпеливое усилие.

Чаннинг.

3

Лессинг говорил, что дает радость человеку не самая истина, а усилие, какое делает человек, чтобы добраться до нее. То же можно сказать и о добродетели: радость, даваемая добродетелью, заключается в усилии, приближающем к ней.

4

На ванне короля Чинг-Чанга были вырезаны такие слова: "Каждый день возобновляй себя совершенно; делай это сначала и опять сначала".

Китайская мудрость.

5

Если люди не занимаются исследованиями, а если и занимаются ими, но не успевают в них, то пусть они не отчаиваются и не останавливаются; если люди не расспрашивают просвещенных людей про сомнительные вещи, которых они не знают, а если, и расспрашивая, они не делаются более просвещенными, - пусть они не отчаиваются; если люди не размышляют, а если и размышляют, но не могут ясно понять, в чем сущность добра, - пусть они не отчаиваются; если люди не различают добра от зла, а если и различают, но не имеют ясного о нем представления, - пусть они не отчаиваются; если люди не делают добро или, если и делают, не отдают ему всех своих сил, - пусть они не отчаиваются: то, что

другие сделали бы в один раз, они сделают в десять; то, что другие сделали бы в сто раз, они сделают в тысячу.

Тот, кто действительно будет следовать этому правилу постоянства усилия, как бы он ни был невежествен, непременно сделается просвещенным; как бы он ни был слаб, непременно сделается сильным, и как бы он ни был порочен, непременно сделается добродетельным.

Китайская мудрость.

6

Когда человек делает доброе только потому, что он привык делать доброе, это еще не добрая жизнь. Добрая жизнь начинается тогда, когда человек делает усилие для того, чтобы быть добрым.

7

Ты говоришь: не стоит делать усилий: сколько ни делай, никогда не достигнешь совершенства. Да ведь дело твое не в том, чтобы достигнуть совершенства, а только в том, чтобы все больше и больше приближаться к нему.

8

Пусть человек не думает легкомысленно о зле, говоря в сердце своем: "я так далек от зла, что оно не коснется меня". Малыми каплями наполняется водяной сосуд: весь наполняется злом безумец, мало-помалу творя злое.

Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своем: "нет во мне сил воспринять добро". Как капля за каплей вода наполняет сосуд, так и мало-помалу, творя доброе, весь наполняется добром человек, стремящийся к благу.

Буддийская мудрость.

9

Для того, чтобы жизнь была не горем, а сплошною радостью, надо всегда быть добрым со всеми, - и людьми и животными. А чтобы быть всегда добрым, надо приучать себя к этому. А чтобы приучить себя к этому, надо не пропускать ни одного своего недоброго поступка, не упрекнув себя за него.

Будешь делать так - и скоро привыкнешь быть добрым со всеми людьми и животными. А привыкнешь к доброте, и на сердце будет всегда весело.

10

Добродетель человека измеряется не необыкновенными подвигами, а его ежедневным усилием.

Паскаль.

IV

ДЛЯ ПРИБЛИЖЕНИЯ К СОВЕРШЕНСТВУ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН НАДЕЯТЬСЯ ТОЛЬКО НА СВОИ СИЛЫ

1

Как ошибочно просить бога или даже людей, чтобы они вывели меня из моего плохого положения! Человеку не нужно ничьей помощи, не нужно и выходить из того положения, в котором он находится, а нужно одно: самому делать усилия сознания для того, чтобы освобождаться от грехов, соблазнов и суеверий. Только в той мере, в которой освободится человек от грехов, соблазнов и суеверий, изменится и улучшится его положение.

2

Ничто так не ослабляет силы человека, как надежда в чем-либо, кроме своего усилия, найти спасение и благо.

3

Нужно освободиться от мысли о том, что небо может исправить наши ошибки. Если вы неряшливо приготовляете какое-нибудь кушанье, то вы не рассчитываете, что провидение сделает его вкусным; и точно так же, если вы в течение целого ряда безумных лет ложно направляли свою жизнь, то не должны ожидать, что божественное вмешательство направит и устроит все к лучшему.

Джон Рёскин.

4

В тебе знание того, в чем высшее совершенство. В тебе же и препятствия к достижению его. Твое положение - это то самое, над чем ты должен работать, чтобы приблизиться к совершенству.

Карлейль.

5

Сам грешишь, сам замышляешь зло, сам убегаешь от греха, сам очищаешь помыслы, сам собою ты зол или чист, - другому не спасти тебя.

Дхаммапада.

6

Сказать, что я не могу воздержаться от дурного дела, все равно что сказать, что я нечеловек, а животное. Люди часто говорят это, но сколько бы они ни говорили это, они в душе своей знают, что, пока они живы, они могут перестать делать дурное и начать делать доброе.

7

Нет никакого нравственного закона, если я не могу исполнить его. Люди говорят: мы рождены себялюбцами, скупыми, похотливыми, и не можем быть иными. Нет, мы можем. Первое дело - сердцем почувствовать, кто мы такие и чем мы должны быть, а второе - делать усилия для того, чтобы приблизиться к тому, чем мы должны быть.

Солтер.

8

Человек должен развивать свои задатки к добру. Провидение не заложило их в человеке вполне готовыми; это только одни задатки. Сделать самого себя лучше, обрабатывать себя - вот в чем главное дело жизни человека.

Кант.

V
ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДНО СРЕДСТВО УСИЛИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ К ДОСТИЖЕНИЮ
ДОБРОЙ, НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1

Люди приближаются к царству божию, то есть к доброй и счастливой жизни, только усилиями каждого отдельного человека жить доброй жизнью.

2

Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить

его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше. А для того, чтобы все люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше.

3

Часто слышишь рассуждения о том, что все усилия для улучшения жизни, для искоренения зла и установления справедливой жизни - бесполезны, что все это сделается как-то само собою. Люди плыли на веслах, но гребцы доехали и вышли на берег, оставшиеся же в лодке путешественники не берутся за весла, потому что думают, что как прежде двигалась лодка, так она будет двигаться и теперь.

4

"Да, это было бы так, если бы все люди разом поняли, что все это дурно и не нужно нам", - говорят люди, рассуждая о зле жизни людской. "Положим, один человек отстанет от зла, откажется от участия в нем, - что же это сделает для общего дела, для жизни людей? Изменение жизни людской делается всем обществом, а не одиночными людьми".

Правда, одна ласточка не делает весны. Но неужели оттого, что одна ласточка не делает весны, не лететь той ласточке, которая уже чувствует весну, а дожидаться? Если так дожидаться каждой почке и травке, то весны никогда не будет. Также и нам для установления царства божия не надо думать о том, первая ли я или тысячная ласточка, а сейчас же, хотя бы одному, чувствуя приближение царства божия, делать то, что нужно для его осуществления.

"Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят" (Матф. VII, 7-8).

5

"Огонь пришел я низвесть на землю: и как желал бы, чтобы он уже возгорелся" (Луки XII, 49).

Но почему же огонь этот так медленно разгорается? Если могло пройти столько веков, и христианство не изменило строя общественной жизни,

какое право имеем мы думать, что оно изменит его теперь? Большинство людей, приведенное к необходимости признания истины христианства, все еще не берет эту истину за основание своей деятельности. Отчего это? А только оттого, что люди ждут изменения от внешних условий, а не хотят понять того, что достигается это только усилием каждого отдельного человека в своей душе, а не какими-либо внешними изменениями.

6

Жизнь наша дурная. Отчего?

Оттого, что люди дурно живут. А дурно живут люди оттого, что сами люди плохи. Стало быть, для того, чтобы жизнь перестала быть дурною, надо переделать людей из плохих в хороших. Как же это сделать? Всех никто переделать не может, себя же переделать всякий может. Сначала кажется, что это дела не поправит, потому что что же значит один человек против всех? Но дело в том, что все жалуются на дурную жизнь. Так что если все люди поймут, что плохая жизнь от плохих людей, и все поймут, что каждый может не других, а сам себя исправить, то есть из плохого сделать хорошим, и станут исправлять сами себя, то тотчас же и вся жизнь станет лучше.

Стало быть, от нас и дурная жизнь, от нас и то, чтобы она стала хорошей.

VI

УСИЛИЕ В ДОСТИЖЕНИИ СОВЕРШЕНСТВА ДАЕТ ИСТИННОЕ БЛАГО ЧЕЛОВЕКУ

1

Нравственное усилие и радость сознания жизни чередуются так же, как телесный труд и радость отдыха. Без труда телесного нет и радости отдыха; без усилия нравственного нет радости сознания жизни.

2

Награда добродетели в самом усилии доброго поступка.

Цицерон.

3

Человек закричал бы от боли, если бы, не работая, почувствовал в мышцах ту боль, которую он, не замечая ее, испытывает при работе. Точно так же и человек, не работающий духовную работу над своим внутренним миром, испытывает мучительную боль от тех невзгод, которые, не замечая их, переносит человек, полагающий главное дело жизни в усилии для освобождения себя от грехов, соблазнов и суеверий, то есть в нравственном совершенствовании.

4

Не жди не только скорого, но никакого видимого тебе успеха от твоих усилий к добру. Ты не увидишь плодов своих усилий, потому что, насколько ты подвинулся, настолько подвинулось перед тобой и совершенство, к которому ты стремишься. Усилие сознания - не есть средство достижения блага, но само усилие сознания дает благо.

5

Животным бог дал всё, что им нужно. Но человеку он не дал этого, человек сам должен добыть все, что ему необходимо. Высшая мудрость человека не родилась вместе с ним; он должен трудиться, чтобы достичь ее, и чем более его труды, тем более награда.

Таблички бабидов.

6

Царство божие силою берется. Это значит то, что для того, чтобы избавиться от зла и быть добрым, нужно усилие. Усилие нужно для того, чтобы удержаться от зла. Удержись от зла, и будешь делать добро, потому

что душа человеческая любит добро и делает его, если только свободна от зла.

7

Вы - свободные деятели, и вы это чувствуете. Всевозможные лживые рассуждения о том, что во всем властвует судьба, законы природы, никогда не будут в силах заставить замолчать двух неподкупных свидетелей человеческой свободы: укоров совести и величия мученичества. Начиная от Сократа до Христа и от Христа вплоть до тех людей, которые из века в век умирают за истину, все мученики веры доказывают неправду этого рабского учения и громко говорят нам: "Мы тоже любили жизнь и всех людей, которыми жизнь наша была красна и которые умоляли нас прекратить борьбу. Каждое биение нашего сердца громко взывало к нам: живи! но для исполнения закона жизни мы предпочли смерть".

И, начиная с Каина вплоть до самого глубоко подлого человека наших дней, все, избравшие путь зла, слышат в глубине души голос осуждения, укора, голос, не дающий им покоя, который вечно твердит им: зачем вы свернули с истинного пути? Вы могли, вы можете сделать усилие. Вы - деятели свободные, и в вашей власти было и есть коснеть в грехах или освобождаться от них.

Мадзини.

XXI

ЖИЗНЬ В НАСТОЯЩЕМ

Людям кажется, что жизнь их проходит во времени - в прошедшем и будущем. Но это только кажется: истинная жизнь человеческая не проходит во времени, а всегда есть в той безвременной точке, в которой прошедшее сходится с будущим и которую мы неправильно называем настоящим временем. В этой безвременной точке настоящего, и только в этой точке, человек свободен, и потому в настоящем, и только в настоящем, истинная жизнь человека.

I

ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ НЕ ВО ВРЕМЕНИ

1

Прошлого уже нет, будущее еще не пришло. Что же есть? Только та точка, где сходятся будущее с прошедшим. Казалось бы, точка - это ничто, а между тем только в этой точке вся жизнь наша.

2

Нам только кажется, что есть время. Его нет. Время - это только приспособление, посредством которого мы постепенно видим то, что действительно есть и что всегда одно. Глаз не видит шара всего сразу, хотя шар существует весь сразу. Для того, чтобы глаз видел шар, нужно, чтобы шар вертелся перед глазом, который смотрит на него. Так и мир развертывается, или как будто развертывается перед глазами людей во времени. Для высшего разума нет времени: что будет, то есть. Время и пространство - это раскрошение бесконечного для пользования им существами конечными.

Амиель.

3

Нет ни "прежде", ни "после": то, что случится завтра, уже действительно есть в вечности.

Ангелус Силезиус.

4

Времени и пространства нет: и то и другое необходимо нам только для того, чтобы мы могли понимать предметы. И потому очень ошибочно думать, что рассуждения о звездах, свет которых еще не дошел до нас, и о

состоянии солнца за миллионы лет и т.п. суть рассуждения очень важные. В таких рассуждениях нет ничего не только важного, но нет ничего серьезного. Все это только праздная игра ума.

5

Времени нет, есть только мгновение. А в нем-то, в этом мгновении, вся наша жизнь. И потому в одно это мгновение надо полагать все свои силы.

6

Если жизнь вне времени, то для чего же она проявляется во времени и пространстве? А для того, что только во времени и пространстве может быть движение, то есть стремление к расширению, просветлению, к совершенству. Если бы не было пространства и времени, не было бы движения, не было бы жизни.

II

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ВНЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА

1

Время только для телесной жизни. Духовное же существо человека всегда вне времени. А вне времени оно потому, что деятельность духовного существа человека только в усилии сознания. А усилие сознания всегда вне времени, потому что оно всегда только в настоящем, а настоящее не во времени.

2

Мы не можем представить себе жизнь после смерти и не можем вспомнить жизнь до рождения, потому что не можем представить себе ничего вне времени. А между тем мы лучше всего знаем нашу жизнь вне времени - в настоящем.

3

Наша душа брошена в тело, где она находит число, время, измерение. Она рассуждает об этом и называет это природой, необходимостью и не может мыслить иначе.

Паскаль.

4

Мы говорим, что идет время. Это неверно. Идем мы, а не время. Когда мы плывем по реке, нам кажется, что идут берега, а не лодка, на которой мы плывем. Так и время.

5

Хорошо почаще вспоминать о том, что наша истинная жизнь не одна наружная, телесная, какую мы проживаем здесь, на земле, на наших глазах, но что вместе с этой жизнью есть в нас и другая, внутренняя жизнь, духовная, которой не было начала и нет конца.

III

ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ ТОЛЬКО В НАСТОЯЩЕМ

1

Способность помнить прошедшее и представлять себе будущее дана нам только для того, чтобы, руководясь соображениями о том или другом, вернее решать поступки настоящего, а никак не для того, чтобы жалеть о прошедшем или готовить будущее.

2

Человек живет только настоящее мгновение. Все остальное или прошло

уже, или неизвестно, будет ли.

Марк Аврелий.

3

Мы только оттого мучаемся прошедшим и портим себе будущее, что мало заняты настоящим. Прошедшее было, будущего нет, есть только одно настоящее.

4

Будущее состояние наше всегда будет казаться мечтой для нашего теперешнего состояния.

Важна не длина жизни, но глубина ее. Дело не в продолжении жизни, но в том, чтобы жить не во времени. А живем мы не во времени только тогда, когда мы живем усилием добра. Когда мы живем так, мы не задаем себе вопроса о времени.

По Эмерсону.

5

"Жить до вечера и до веку" - значит жить так, как будто всякую минуту доживаешь последний час и можешь успеть сделать только самое важное, и вместе с тем жить так, как будто то дело, которое ты делаешь, ты будешь продолжать без конца.

6

Время за нами, время перед нами, при нас его нет. Как только станешь больше думать о том, что было, или о том, что будет, как потеряешь главное: жизнь истинную в настоящем.

7

Мгновение только мгновение, - человеку кажется так неважно мгновение, что он пропускает его, а только в этом вся его жизнь, только в мгновении настоящего может он сделать то усилие, которым берется царство божие и внутри и вне нас.

8

Побороть дурные привычки можно только сегодня, а не завтра.

Конфуций.

9

Всё неважно, кроме того, что мы делаем в настоящую минуту.

10

Хорошо не думать о завтрашнем дне; но для того, чтобы не думать о нем, есть только одно средство: думать не переставая о том, так ли я исполняю дело настоящего дня, часа, минуты.

11

Трудно среди общения с людьми, в минуты увлечения мыслями о прошедшем и будущем, вспомнить о том, что жизнь твоя сейчас в этом моменте настоящего. Но как важно и драгоценно вспоминать это! Старайся приучать себя к этому. Много зла избегнет человек, если приучится к памятованию о том, что важно в жизни только настоящее, что только оно одно есть. Все остальное - мечта.

12

Как только ушел в прошедшее и будущее, так ушел от настоящей жизни, и от этого тотчас же сиротливо, несвободно, одиноко.

13

"Сколько нравственных мучений - и все это, чтобы умереть через несколько минут! Стало быть, не о чем и заботиться".

Нет, неправда. Есть твоя жизнь сейчас. Времени нет, и сей час стоит сотен лет, если ты в сей час будешь жить с богом.

По Амиелю.

14

Говорят: человек не свободен: потому что все, что он делает, имеет свою, предшествующую во времени, причину. Но человек действует всегда только в настоящем, а настоящее вне времени, - оно только точка соприкосновения прошедшего и будущего. И потому в мгновении настоящего человек всегда свободен.

15

Только в настоящем проявляется свободная божественная сила жизни, и потому деятельность настоящего должна иметь свойства божественного, то есть должна быть разумна и добра.

16

Спросили у мудреца: какое дело самое важное? Какой человек самый важный? И какое время в жизни самое важное?

И мудрец ответил: "Дело самое важное - то, чтобы быть в любви со всеми людьми, потому что в этом дело жизни всякого человека.

Человек самый важный тот, с кем в эту настоящую минуту ты имеешь

дело, потому что никогда не можешь знать, будешь ли еще иметь дело с каким-либо другим человеком.

Время же самое важное - одно настоящее, потому что в нем одном ты властен над собою".

IV

ЛЮБОВЬ ПРОЯВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО В НАСТОЯЩЕМ

1

Главное дело в жизни - любовь. А любить нельзя ни в прошедшем, ни в будущем. Любить можно только в настоящем, сейчас, сию минуту.

2

Только когда не руководишься в своих поступках ни прошедшим, ни будущим, а только требованием своей души в настоящем, можешь поступать вполне любовно.

3

Любовь - это проявление божественной сущности, для которой нет времени, и потому любовь проявляется только в настоящем, сейчас, во всякую минуту настоящего.

4

Надо не думать о будущем, а только в настоящем стараться делать жизнь радостной для себя и других. "Завтрашний день печется сам о себе". Это великая правда. Тем-то и хороша жизнь, что никак не знаешь, что нужно для будущего. Одно наверное нужно и годится всегда - в настоящую минуту любовь к людям.

5

Любить вообще - значит делать доброе. Так мы все понимаем и не можем иначе понимать любовь.

И любовь не только слово, но это дела, которые мы делаем для блага других.

Если человек решает, что ему лучше воздержаться от требований настоящей самой малой любви во имя другой будущей большой любви, то он обманывает или себя, или других и никого не любит, кроме себя одного.

Любви в будущем не бывает: любовь бывает только в настоящем. Если человек не делает дела любви в настоящем, в нем нет любви.

6

Ты хочешь добра. А добро может быть только сейчас: в будущем не может быть добра, потому что будущего нет. Есть только настоящее.

7

Никогда не откладывай доброго дела, если можешь сделать его нынче, потому что смерть не разбирает того, сделал или не сделал ты то, что должен. Смерть никого и ничего не дожидается. И потому для человека важнее всего в мире то, что он сейчас делает.

8

Если бы только мы чаще вспоминали о том, что никогда не вернешь потерянного времени, никогда не переделаешь сделанного зла, мы больше бы делали добра, меньше делали бы зла.

9

Не будем медлить, чтобы быть справедливыми, сострадательными. Не будем ждать особенных страданий других людей или наших. Жизнь коротка, и потому будем торопиться радовать сердца наших спутников в

этом коротком переезде. Поспешим быть добрыми.

Амиель.

10

Помни, что если ты можешь сделать хорошее дело, оказать любовь кому-нибудь, то надо делать это сейчас, потому что пройдет случай и не возвратится.

11

Добрые люди забывают то хорошее, что они сделали: они так заняты тем, что сейчас делают, что не думают о том, что уже сделали.

Китайская пословица.

12

Жизнь сейчас, в настоящем, это то состояние, в котором живет в нас бог. И потому настоящее мгновение в жизни дороже всего. Все силы души употребляй на то, чтобы не даром прошло это мгновение и чтобы не скрыть от себя того бога, который мог проявиться в тебе.

V

СОБЛАЗН ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ЖИЗНИ ВМЕСТО САМОЙ ЖИЗНИ

1

"Теперь мне можно на время отступить от того, что должно и чего требует моя совесть, потому что я не готов, - говорит себе человек. - А вот я приготовлюсь, наступит время, и тогда я начну жить уже вполне

сообразно с своей совестью".

Ложь этого рассуждения в том, что человек отступает от жизни в настоящем, одной действительной жизни, и переносит ее в будущее, тогда как будущее не принадлежит ему.

Для того, чтобы не подпасть этому соблазну, человеку надо понимать и помнить, что готовиться некогда, что он должен жить наилучшим образом сейчас, такой, какой он есть, что совершенствование, нужное для него, есть только одно совершенствование в любви, а это совершенствование совершается только в настоящем. И потому человек должен, не откладывая, жить всякую минуту всеми своими силами для исполнения того назначения, для которого он пришел в мир и которое одно может дать ему истинное благо. Человек должен жить так, зная, что всякую минуту он может быть лишен возможности этого исполнения.

2

"Это я сделаю, когда выросту большой". "Я так буду жить, когда кончу учение, когда женюсь". "А я так-то устроюсь, когда у меня будут дети, когда женю сына, или когда разбогатею, или когда перееду в другое место, или когда состареюсь".

Так говорят и дети, и взрослые, и старики, а никто не знает, проживет ли он до вечера. Про все эти дела мы не можем знать, доведется или не доведется нам делать их, не помешает ли смерть.

Только одному делу не может помешать смерть: смерть не может помешать тому, чтобы во всякий час, пока жив, исполнять волю бога - любить людей.

3

Мы часто говорим и думаем, что "я не могу делать всего, что должно, в том положении, в котором нахожусь теперь". Как это несправедливо! Та внутренняя работа, в которой и заключается жизнь, всегда возможна. Ты в тюрьме, ты болен, ты лишен возможности какой бы то ни было внешней деятельности, тебя оскорбляют, мучат, - но внутренняя жизнь твоя в твоей власти: ты можешь в мыслях упрекать, осуждать, завидовать, ненавидеть людей и можешь в мыслях же подавлять эти чувства и заменять их добрыми. Так что всякая минута твоей жизни твоя, и никто не может отнять ее у тебя.

4

Когда я говорю: "Я не могу этого сделать", я выражаюсь неверно. Я должен сказать, что я не мог этого сделать прежде. То же, что в каждую минуту настоящего я могу сам с собою сделать все, что хочу, это я несомненно знаю. И хорошо человеку знать это.

5

Сознание своего нездоровья, заботы об устранении его, главное - мысль о том, что я теперь нездоров и не могу, а вот дай выздоровлю, тогда сделаю, все это великий соблазн. Это ведь значит говорить: не хочу того, что мне дано, а того, чего нет. Всегда можно радоваться тому, что сейчас есть, и делать из того, что есть (то есть тех сил, какие есть), все, что можно.

6

Всякий настоящий час есть критический, решающий час. Запиши в своем сердце, что каждый день - самый лучший день всего года, каждый час - лучший час, каждое мгновение - лучшее мгновение. Оно лучшее потому, что оно одно твое.

По Эмерсону.

7

Для того, чтобы провести наилучшим образом свою жизнь, надо помнить, что вся жизнь только в настоящем, и стараться наилучшим образом поступать в каждую минуту настоящего.

8

Тебе нехорошо, - и тебе кажется, что это оттого, что ты не можешь жить

так, как бы ты хотел, что ты бы легче сделал то, что считаешь должным, если бы жизнь твоя была другая. Это неправда. У тебя есть все то, чего ты так желаешь. Во всякую минуту жизни ты можешь сделать самое лучшее, что ты можешь только сделать.

9

В жизни, в настоящей жизни, не может быть ничего лучше того, что есть. Желать другого, чем то, что есть, - кощунство.

10

Большие, важные, великие дела, которые могут быть окончены только в будущем, - все это не настоящие дела, не для бога сделанные. Если веришь в бога, то будешь верить в жизнь в настоящем, будешь делать те дела, которые вполне закончены в настоящем.

11

Наибольшее сближение с богом - это наибольшее сосредоточение в настоящем, и наоборот, чем больше занят прошедшим или будущим, тем больше удаляешься от бога.

12

Memento mori, помни смерть! - великое слово. Если бы мы помнили то, что мы неизбежно и скоро умрем, вся жизнь наша была бы совсем другая. Если человек знает, что он умрет через полчаса, то он наверное не станет делать ни пустого, ни глупого, ни, главное, дурного в эти полчаса. Но полвека, которые, может быть, отделяют тебя от смерти, разве не то же, что полчаса?

VI

ПОСЛЕДСТВИЯ НАШИХ ПОСТУПКОВ ДЕЛО НЕ НАШЕ, А БОЖЬЕ

1

Все последствия наших поступков никогда не могут быть доступны нам, потому что все последствия наших поступков бесконечны в бесконечном мире и бесконечном времени.

2

Если ты можешь видеть все последствия твоей деятельности, то знай, что эта деятельность ничтожна.

3

Люди говорят: "Нельзя жить, если мы не знаем того, что нас ожидает. Надо готовиться к тому, что будет". Это неправда. Настоящая хорошая жизнь бывает именно тогда, когда не думаешь о том, что будет с моим телом, а только о том, что мне для своей души нужно сейчас. А для души нужно только одно: делать то, что соединяет мою душу со всеми людьми и с богом.

4

Наши поступки сейчас, сию минуту, это наше, а что из них выйдет - то дело божие.

Франциск.

5

Живя духовной жизнью, то есть заодно с богом, человек, хотя и не может знать последствий своих поступков, знает наверное, что последствия эти будут благие.

6

Поступок, совершенный без всяких соображений о каких бы то ни было последствиях, ввиду только исполнения воли бога, есть наилучший поступок, который может быть сделан человеком.

7

Как только думаешь о последствиях своей деятельности, так чувствуешь свою слабость и ничтожность; а как только подумаешь о том, что дело твое в том, чтобы делать сейчас волю пославшего, так чувствуешь свободу, радость и силу.

8

Если человек думает о том, что выйдет из того, что он делает, то то, что он делает, он делает наверно только для себя.

9

Награда доброй жизни никак не в будущем, а сейчас, в настоящем. Сейчас делаешь хорошо - и сейчас тебе хорошо. А делаешь хорошо, то и последствия не могут не быть хорошими.

VII

ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ПОНИМАЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ЖИЗНИ В НАСТОЯЩЕМ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВОПРОСА О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ

1

Мы путаемся в мыслях о будущей жизни. Мы спрашиваем себя, что будет после смерти? Но ведь об этом нельзя спрашивать, - нельзя спрашивать потому, что жизнь и будущее - это противоречие: жизнь только в настоящем. Нам кажется, что она была и будет, - а жизнь только есть. Надо решать не вопрос о будущем, а о том, как жить в настоящем, сейчас.

2

Мы всегда в неведении о телесной жизни, потому что телесная жизнь вся происходит во времени, а мы не можем знать будущего. В области же духовной для нас нет неведомого, потому что для духовной жизни нет будущего. И потому неизвестность нашей жизни уменьшается в той мере, в которой жизнь наша переходит, от телесной к духовной, в той мере, в которой мы живем настоящим.

3

Предназначенный нам труд мы должны выполнять честно и безукоризненно, все равно, надеемся ли мы со временем стать ангелами, или верим в то, что мы когда-то были слизняками.

Джон Рёскин.

4

Главный вопрос жизни нашей только в том, то ли мы делаем в этот короткий, данный нам срок жизни, чего хочет от нас тот, кто послал нас в жизнь. То ли мы делаем?

5

По мере продления жизни, и в особенности доброй жизни, ослабевают значение времени и интерес вопроса о том, что будет. Чем старше, тем быстрее идет время, тем все меньше и меньше получает значения то, что "будет", и все больше и больше то, что "есть".

6

Если ты можешь вознестись духом выше пространства и времени, то ты в каждое мгновение находишься в вечности.

Ангелус Силезиус.

XXII

НЕДЕЛАНИЕ

Люди портят свою жизнь не столько тем, что не делают того, что должно делать, сколько тем, что делают то, чего не должно делать. И потому главное усилие, которое должен делать над собою человек для доброй жизни, это - то, чтобы не делать того, чего не должно.

I

ДЛЯ ДОБРОЙ ЖИЗНИ НУЖНЕЕ ВСЕГО ВОЗДЕРЖАНИЕ

1

Есть одно самое важное дело для всех людей. Дело это в том, чтобы жить хорошо. Жить же хорошо - значит не столько делать то хорошее, что мы можем делать, сколько не делать того дурного, которое можем не делать. Главное не делать дурного.

2

Все люди нашего времени знают, что жизнь наша дурная, и не только осуждают устройство нашей жизни, но и делают дела, которые, по их мнению, должны улучшить жизнь. Но жизнь от этого не улучшается, а становится все хуже и хуже. Отчего это? А оттого, что люди делают самые хитрые и трудные дела для улучшения жизни, а не делают самого простого и легкого: не воздерживаются от участия в тех делах, которые делают нашу жизнь дурною.

3

Человек может узнать, что ему нужно делать, только тогда, когда он ясно

поймет, чего ему не нужно делать. Не делая же того, что ему не должно делать, он неизбежно будет делать то, что ему должно делать, хотя и не будет знать, для чего он делает то, что делает.

4

Вопрос: что лучше всего делать, когда спешишь? Ответ: ничего.

5

Во времена упадка духа надо обращаться с собой, как с больным; главное - ничего не предпринимать.

6

Если ты не знаешь, как быть, сделать или не сделать, знай вперед, что всегда лучше удержаться, чем сделать. Если бы ты не в силах был удержаться и если бы ты наверное знал, что дело хорошее, то ты не спрашивал бы себя, сделать или не сделать; если же спрашиваешь, то, во-первых, знаешь, что можешь удержаться, а во-вторых, наверное знаешь, что дело не вполне хорошее. Если бы дело было вполне хорошее, ты бы не спрашивал.

7

Если тебе чего-нибудь так хочется, что даже кажется, что ты не можешь воздержаться, не верь себе. Неправда, чтобы человек не мог воздержаться от чего бы то ни было. Не может воздержаться только тот, кто вперед уверил себя, что он не может.

8

Вспомни каждый, хотя бы и молодой человек, свою жизнь. И если ты пожалеешь один раз о том, что ты не сделал того, что было должно и что

было бы хорошо, то ты сотни раз пожалеешь о том, что ты сделал то, что было нехорошо и чего не должно было делать.

II

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕВОЗДЕРЖАНИЯ

1

Не столько вреда бывает оттого, что мы делаем не то, что должно, сколько оттого, что мы не удерживаемся от того, чего не должно делать.

2

Невоздержание в одном поступке ослабляет силу воздержания и в других. Привычка невоздержания - это невидимый поток под домом. Такому дому не устоять.

3

Хуже переделать, чем недоделать; хуже поспешить, чем опоздать.

Упреки совести всегда больнее за то, что сделал, чем за то, чего не сделал.

4

Чем затруднительнее кажется положение, тем меньше надо действовать. Действиями-то мы обыкновенно и портим то, что начинало уже поправляться.

5

Большинство людей, которых называют злыми, сделались такими только оттого, то они принимали свое дурное расположение духа за свое законное состояние и отдавались ему и не делали усилий, чтобы воздерживаться от

него.

6

Если ты чувствуешь себя не в силах воздержаться от телесного желания, то причина наверное в том, что ты не воздержался, когда ты еще мог воздержаться, и желание сделалось уже в тебе привычкой.

III

НЕ ВСЯКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОСТОЙНА УВАЖЕНИЯ

1

Очень ошибочно думать, что деятельность, просто как деятельность, без соображения о том, в чем она состоит, есть дело почтенное, заслуживающее уважения. Вопрос в том, в чем деятельность и при каких условиях человек ничего не делает. Один человек занимается целыми днями судейскими делами, присуждая людей к наказаниям, или обучением солдат стрельбе, или ростовщичеством и, занимаясь этими делами, пользуется для удовлетворения своих потребностей трудами других людей.

2

Часто люди с гордостью отказываются от невинных увеселений, говоря, что им некогда, потому что у них есть дело. А между тем, не говоря уже о том, что добродушная, веселая игра нужнее и важнее многих дел, то самое дело, ради которого занятые люди отказываются от удовольствия, часто бывает такое, что лучше бы его никогда не делать.

3

Для истинного движения жизни не только не нужна, но вредна внешняя суетливая деятельность. Ничегонеделание без увеселений, доставляемых трудами других людей, есть самое тяжелое состояние, если оно не наполнено внутренней работой, и потому, если человек живет вне условий роскоши, доставляемой чужим трудом, то человек этот не будет празден.

Вред человечеству главный не от праздности, а от делания того, что не нужно и вредно.

IV

ВОЗДЕРЖИВАТЬСЯ ОТ ДУРНЫХ ПОСТУПКОВ МОЖЕТ ЧЕЛОВЕК ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ОН МОЖЕТ СОЗНАВАТЬ СЕБЯ НЕ ТЕЛЕСНЫМ, А ДУХОВНЫМ СУЩЕСТВОМ

1

Для того, чтобы научиться воздерживаться, надо научиться раздваиваться на телесного и духовного человека и заставлять телесного человека делать не то, что он хочет, а то, что хочет человек духовный.

2

Когда душа спит, бездействует, тело неудержимо подчиняется тем проявлениям чувств, которые вызывают в нем поступки людей, окружающих человека. Люди зевают, и он зевает; люди горячатся, и он горячится; люди гневаются, и он гневается; люди умиляются, плачут, и у него выступают слезы.

Такое невольное подчинение внешним воздействиям бывает причиною дурных, несогласных с требованиями совести, поступков. Будь настороже против таких внешних воздействий и не подчиняйся им.

3

Только когда с молодых лет приучишь телесного человека слушаться духовного, только тогда станет легко воздерживаться от своих желаний. А человеку, который приучил себя воздерживаться от своих желаний, бывает легко и радостно жить на свете.

V

ЧЕМ БОЛЬШЕ БОРЕШЬСЯ С НЕВОЗДЕРЖАНИЕМ, ТЕМ ЛЕГЧЕ

БОРЬБА

1

Между разумом и страстями идет в человеке междоусобная война. Человек мог бы иметь хоть какое-нибудь спокойствие, если бы в нем был только разум без страстей или только страсти без разума. Но так как в нем и то и другое, то он не может избежать борьбы, не может быть в мире с одним иначе, как воюя с другим. Он всегда борется сам в себе. И борьба эта необходима, в ней жизнь.

Паскаль.

2

Для того, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, - а в этом главное дело жизни, нужно владеть собой. А чтобы владеть собой, надо приучать себя к этому.

3

Всякий раз, когда чего-нибудь очень хочется сделать, остановись и подумай: хорошо ли то, чего тебе так очень хочется.

4

Для того, чтобы не делать злых дел, мало того, чтобы удерживаться от самых дел, надо научиться удерживаться от злых разговоров, а главное - удерживаться от злых мыслей. Как только вспомнил, что разговор недобрый - осмеиваешь, осуждаешь, бранишь другого, - остановись, замолчи и не слушай. То же делай и тогда, когда придут недобрые мысли: думаешь худое о ближнем, - все равно, стоит или не стоит таких суждений этот ближний, - остановись и старайся думать о другом. Только если научишься воздерживаться от злых слов и злых мыслей, будешь в силах воздерживаться и от злых дел.

5

Сколько бы раз ни пришлось тебе падать, не достигнув победы над своими страстями, - не унывай. Всякое усилие борьбы уменьшает силу страсти и облегчает победу над ней.

6

Возница не бросает вожжей оттого, что не сразу остановит коней, но продолжает тянуть, и кони останавливаются. Так и ты со страстями: не удержался один раз, продолжай бороться, и в конце концов победишь ты, а не страсти.

7

Всякая страсть в сердце человека - вначале как проситель, потом как гость и, наконец, как хозяин дома. Постарайся отказать такому просителю, не отворяй ему двери дома своего сердца.

VI

ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДЕРЖАНИЯ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ И ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1

Хочешь быть свободен - приучай себя воздерживаться в своих желаниях.

2

Кто мудр? - У всех чему-нибудь научающийся. Кто богат? Довольствующийся своею участью. Кто силен? - Себя обуздывающий.

Талмуд.

3

Говорят, что христианство есть учение слабости, потому что оно предписывает не поступки, а преимущественно воздержание в них. Христианство - учение слабости! Хорошо учение слабости, основатель которого погиб мучеником на кресте, не изменяя себе, и последователи которого насчитывают тысячи мучеников, единственных людей, смело смотревших в глаза злу и восставших против него. И евреи, казнившие Христа, и теперешние государственники знают, какое это учение слабости, и боятся более всего этого самого учения. Они чутьем видят, что это учение одно под корень и верно разрушает все то устройство, на котором они держатся. Гораздо больше силы нужно для воздержания от зла, чем для делания самой трудной вещи, которую мы считаем добром.

4

Все различия наших положений в мире ничто в сравнении с властью человека над самим собою. Если человек упал в море, то совершенно все равно, откуда он упал в море и какое это море, - Черное, Средиземное море или океан, важно только то, умеет ли этот человек плавать или нет. Сила не во внешних условиях, а в умении владеть собой.

5

Настоящая сила не в том, кто побеждает других, а в том, кто побеждает себя, не позволяет животному властвовать над душой.

6

Кто отдается страстным желаниям, кто ищет наслаждений, у того страсть становится все сильнее и сильнее, и такого человека она заковывает в цепи. Кто успел победить страсть, тот разорвал цепи.

Буддийская мудрость.

7

Молодой человек! Отказывай себе в удовлетворении твоих желаний (в увеселениях, в роскоши и т. п.), если и не из намерения совсем отказаться от всего этого, то из желания иметь перед собой неперестающую возможность наслаждения. Такая бережливость по отношению к твоему жизненному чувству сделает тебя, благодаря отсрочке наслаждения, в действительности богаче.

Сознание того, что наслаждение находится в твоей власти, плодотворнее и обширнее, как и все идеальное, чем удовлетворенное посредством этого наслаждения чувство, потому что вместе с удовлетворением уничтожается и самое чувство наслаждения.

Кант.

8

Надо не столько стараться делать добро, сколько стараться быть добрым; не столько стараться светить, сколько стараться быть чистым. Душа человека живет как будто в стеклянном сосуде, и сосуд этот человек может загрязнить и может держать чистым. Насколько чисто стекло сосуда, настолько светит через него свет истины, - светит и для самого человека и для других. И потому главное дело человека - внутреннее, в содержании в чистоте своего сосуда. Только не загрязняй себя, и тебе будет светло, будешь светить и людям.

9

Только не делай того, чего не должно делать, и ты сделаешь все то, что должно.

10

Часто для того, чтобы сделать то, чего мы желаем, нужно только перестать делать то, что мы делаем.

11

Только посмотреть на жизнь, ведомую людьми в нашем мире, посмотреть на Чикаго, Париж, Лондон, все города, все заводы, железные дороги, машины, войска, пушки, крепости, храмы, книгопечатни, музеи, 30-этажные дома и т. п., и задать себе вопрос, что надо сделать прежде всего для того, чтобы люди могли жить хорошо? Ответить можно наверное одно: прежде всего перестать делать все то лишнее, что теперь делают люди. А это лишнее в нашем европейском мире - это 0,99 всей деятельности людей.

12

Как ни тонка и прозрачна стала ложь, вытекающая из противоречия нашей жизни и нашего сознания, она утончается и растягивается, но не обрывается. И, утончаясь и растягиваясь, ложь эта связывает существующий порядок вещей и препятствует проявлению нового.

Большинство людей христианского мира уже не верит более в языческие основы, руководящие их жизнью, а верит в христианские основы, признаваемые ими в своем сознании, но жизнь продолжает идти по-прежнему. Для того, чтобы исчезли все те бедствия и противоречия, которые физически и нравственно мучают теперь людей, для того, чтобы наступило то царство божие, которое 1900 лет тому назад предсказано человечеству, людям нашего времени нужно одно: нравственное усилие. Как для того, чтобы застуженная ниже точки замерзания жидкость пришла в свойственную ей форму кристаллов, нужен толчок, так для перехода человечества к той форме жизни, которая ему свойственна, нужно нравственное усилие, то усилие, которым берется царство божие.

Усилие это не есть усилие движения, усилие открытия нового миросозерцания, новых мыслей и совершения особенных новых поступков. Усилие, которое нужно для вступления в царство божие или в новую форму жизни, есть усилие отрицательное, усилие неследования за потоком, усилие неделания поступков, не согласных с внутренним сознанием.

И вот к необходимости этого-то усилия и приведены теперь люди и жестокостью жизни, и ясностью, и распространенностью христианского учения.

13

Малейшее движение вещества важно для всей природы. Все море изменяется от одного камня. Точно так же и в духовной жизни малейшее движение производит бесконечные последствия. Все важно.

Паскаль.

XXIII

СЛОВО

Слово - выражение мысли и может служить соединению и разделению людей; поэтому нужно с осторожностью обращаться с ним.

I

СЛОВО - ДЕЛО ВЕЛИКОЕ

1

Словом можно соединить людей, словом можно разъединить их; словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись такого слова, которое разъединяет людей или служит вражде и ненависти.

2

Слово - выражение мысли, мысль - проявление божеской силы, и потому слово должно соответствовать тому, что оно выражает. Оно может быть безразлично, но не может и не должно быть выражением зла.

3

Человек - носитель бога. Сознание своей божественности он может выражать словом. Как же не быть осторожным в слове?

4

Время проходит, но сказанное слово остается.

5

Если имеешь время подумать, прежде чем начинать говорить, то подумай, стоит ли, нужно ли говорить, не может ли повредить кому-нибудь то, что ты хочешь сказать. И большей частью бывает так, что если подумаешь, то и не начнешь говорить.

6

Прежде думай, потом говори. Но остановись прежде, чем тебе скажут: "довольно". Человек выше животного способностью речи, но ниже его, если болтает, что попало.

Саади.

7

После долгого разговора постарайся вспомнить все то, о чем было говорено, и ты удивишься, как пусто и ненужно и часто дурно было все говоренное.

8

Слушай, будь внимателен, но говори мало.

Никогда не говори, если тебя не спрашивают, но если тебя спрашивают, отвечай тотчас же и коротко, и не стыдись, если ты должен признаться, что не знаешь того, о чем тебя спрашивают.

Суфийская мудрость.

9

Если хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать.

Лафатер.

10

Не хвали себя, не осуждай других и не спорь.

11

Слушай речи ученого человека со вниманием, хотя бы дела его не соответствовали его учению. Человек должен поучаться, хотя бы поучение было написано на стене.

Саади.

12

Есть очень хорошие три короткие слова: я не знаю. Приучай свой язык почаще говорить их.

Восточная мудрость.

13

Есть старинное изречение: "de mortuis aut bene, aut nihil", то есть: о

мертвых говори доброе или ничего. Как это несправедливо! Напротив, надо бы сказать: "о живых говори доброе или ничего". От скольких страданий это избавило бы людей, и как это легко! О мертвых же почему не говорить худого? В нашем мире, напротив, установилось вследствие обычая некрологов и юбилеев говорить о мертвых одни преувеличенные похвалы, - следовательно, только ложь. А такие лживые похвалы вредны потому, что сглаживают в понятиях людей различие между добром и злом.

14

С чем сравнить язык в устах человека? Это ключ сокровищницы; когда дверь заперта, никто не может знать, что там: драгоценные ли камни или только ненужный хлам?

Саади.

15

Хотя, по учению мудрых, молчание полезно, свободная речь тоже нужна, но нужна только в свое время. Мы грешим словом и когда молчим, а надо бы говорить, и когда говорим, а надо бы молчать.

Саади.

II

КОГДА РАССЕРДИЛСЯ, МОЛЧИ

1

Если ты знаешь, как надо жить людям, и желаешь им добра, то будешь высказывать им это. Высказывать же это будешь стараться так, чтобы они поверили в твои слова. Для того же, чтобы они поверили тебе и поняли тебя, тебе надо постараться передать твои мысли не с раздражением и гневом, а спокойно и с добром.

2

Когда ты хочешь передать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом - не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова.

По Эпиктету.

3

Несказанное слово золото.

4

Не думать вперед о том, что ты скажешь, можно только тогда, когда чувствуешь себя спокойным, добрым и любящим. Но если ты неспокоен и раздражен, то берегись согрешить словом.

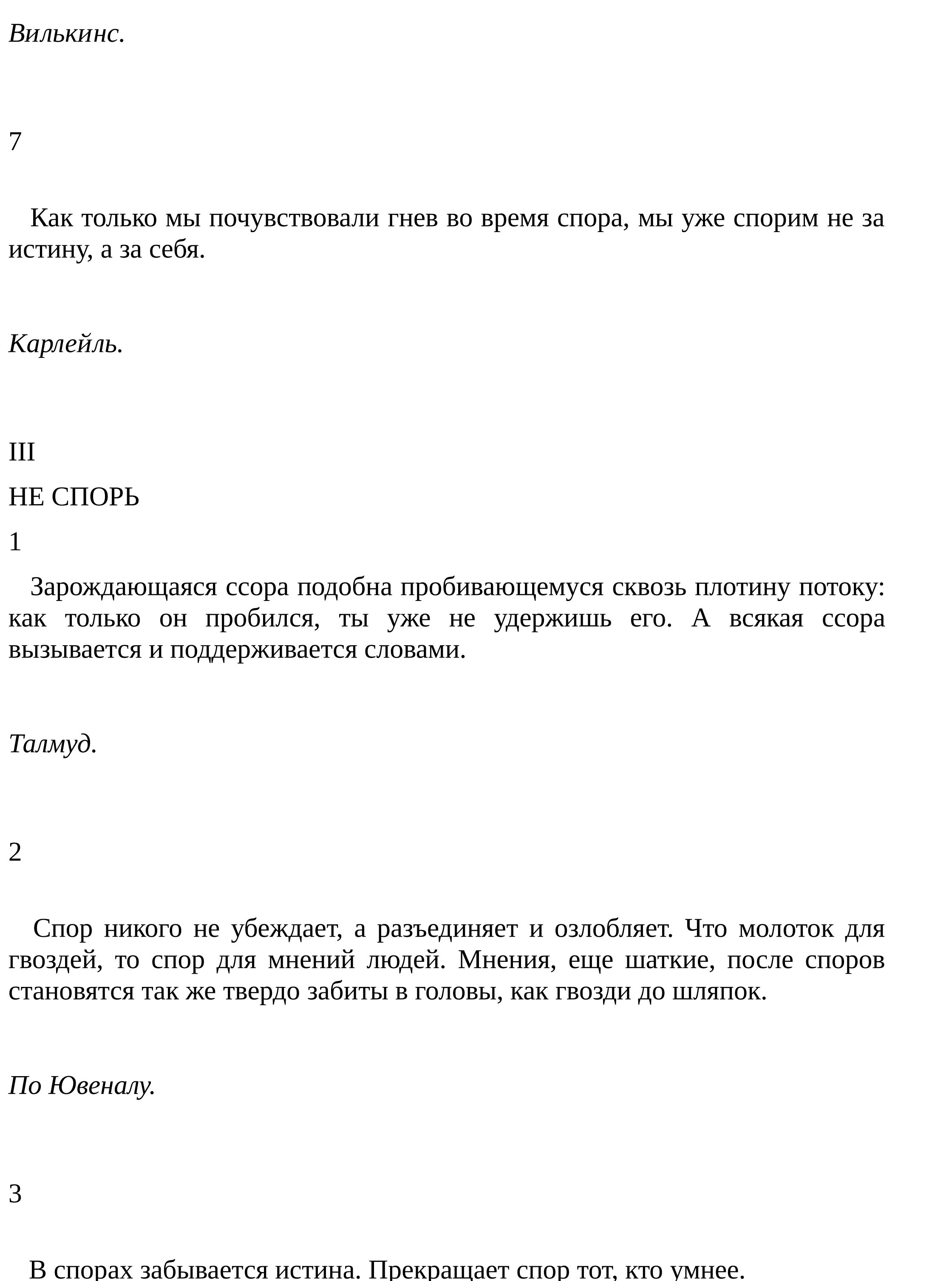
5

Если ты не можешь тотчас же утишить гнев, удержи язык. Помолчи - и ты скорее успокоишься.

Бакстер.

6

Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а доводы тверды. Старайся не досадить противнику, а убедить его.

Вилькинс.

7

Как только мы почувствовали гнев во время спора, мы уже спорим не за истину, а за себя.

Карлейль.

III

НЕ СПОРЬ

1

Зарождающаяся ссора подобна пробивающемуся сквозь плотину потоку: как только он пробился, ты уже не удержишь его. А всякая ссора вызывается и поддерживается словами.

Талмуд.

2

Спор никого не убеждает, а разъединяет и озлобляет. Что молоток для гвоздей, то спор для мнений людей. Мнения, еще шаткие, после споров становятся так же твердо забиты в головы, как гвозди до шляпок.

По Ювеналу.

3

В спорах забывается истина. Прекращает спор тот, кто умнее.

4

К спорам прислушивайся, но в споры не вмешивайся. Храни тебя бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его.

Гоголь.

5

Лучший ответ безумцу - молчание. Каждое слово ответа отскочит от безумца на тебя. Отвечать обидой на обиду - все равно, что подкидывать дров в огонь.

IV

НЕ ОСУЖДАЙ

1

Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; а какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего; а вот в твоем глазе бревно? Лицемер, вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Мф. VII, 1-6.

2

Почти всегда, поискав в себе, мы найдем тот же грех, который мы осуждаем в другом. Если же мы не знаем за собой именно того самого греха, то стоит только поискать, и мы найдем еще худший.

3

Как только начинаешь судить человека, помни о том, чтобы не сказать про него дурного, если ты наверно знаешь про это дурное, а тем более, если ты не знаешь, а повторяешь только чужие слова.

4

Осуждение другого всегда неверно, потому что никто никогда не может знать того, что происходило и происходит в душе того, кого осуждаешь.

5

Хорошо уговориться с приятелем о том, чтобы останавливать друг друга, как скоро тот или другой из вас начнет осуждать ближнего. А если нет такого приятеля, то уговорись о том же сам с собою.

6

Осуждать людей в глаза нехорошо потому, что это обижает их, а за глаза нечестно, потому что это обманывает их. Самое лучшее не искать дурного в людях и забывать его, а искать дурное в себе и помнить.

7

Остроумное осуждение - это дохлятина под соусом. Под соусом не заметишь, как наешься и всякой гадины.

8

Чем меньше знают люди о худых делах людей, тем строже они к самим себе.

9

Не слушайте никогда тех, кто говорят дурно о других и хорошо о вас.

10

Кто за глаза поносит меня, тот боится меня, а кто в глаза хвалит, презирает меня.

Китайская пословица.

11

Злословие так нравится людям, что очень трудно удержаться от того, чтобы не сделать приятное своим собеседникам: не осуждать отсутствующих. Но если уж непременно угощать людей, то угощай чем-нибудь другим, а не таким вредным и для себя и для угощаемых угощением.

12

Прикрой чужой грех, бог два простит.

V

ВРЕД ОТ НЕВОЗДЕРЖАНИЯ В СЛОВЕ

1

Мы знаем, что с заряженными ружьями надо обращаться осторожно, а не хотим знать того, что так же осторожно надо обращаться и со словом. Слово может не только убить, но и сделать зло хуже смерти.

2

Мы возмущаемся на телесные преступления: объелся, подрался, прелюбодействовал, убил, - а легко смотрим на преступления слова: осудил, оскорбил, передал, напечатал, написал вредные, развращающие слова, а между тем последствия преступлений слова гораздо более тяжелы и значительны, чем преступления тела. Разница только в том, что зло телесных преступлений тотчас же заметно. Зло же преступления слова мы не замечаем, потому что оно сказывается далеко от нас и по месту и по времени.

3

Было большое собрание людей, больше тысячи, в большом театре. В середине представления один глупый человек вздумал пошутить и крикнул одно слово: "Пожар!" Народ бросился к дверям. Все столпились, давили друг друга, и, когда опомнились, было раздавлено насмерть 20 человек и больше 50 поранено.

Такое великое зло может сделать одно глупое слово.

Тут, в театре, видно зло, которое сделало одно глупое слово, но часто бывает, что вред глупого слова хотя и не сразу виден, как в театре, а делает понемногу и незаметно еще больше зла.

4

Ничто так не поощряет праздности, как пустые разговоры. Если бы люди молчали и не говорили тех пустяков, которыми они отгоняют от себя скуку праздности, они не могли бы переносить праздности и работали бы.

5

Дурно говорить о людях вредит сразу трем: тому, о ком говорят дурно, тому, кому говорят дурно, но более всего тому, кто говорит дурно о людях.

Василий Великий.

6

Заочное осуждение тем особенно дурно, что то самое суждение о недостатках человека, которое, сказанное в глаза, могло бы быть полезно ему, скрывается от того, кому оно может быть нужно, и сообщается тем, кому оно вредно, возбуждая дурное чувство к осуждаемому.

7

Редко раскаешься в том, что промолчал, а сколько раз раскаешься в том, что сказал, и еще чаще бы раскаивался, если бы знал все последствия твоего слова.

8

Чем больше хочется говорить, тем больше опасность, что скажешь дурное.

9

Большая сила у того человека, который умеет промолчать, хотя он прав.

Катон.

VI
ПОЛЬЗА МОЛЧАНИЯ

1

Давай больше отдыхать языку, чем рукам.

2

Часто молчание лучший из ответов.

3

Семь раз поверни язык, прежде чем начнешь говорить.

4

Надо или молчать, или говорить вещи, которые лучше молчания.

5

Кто много говорит, тот мало делает. Мудрый человек всегда боится, чтобы слова его не обещали больше того, что он может дать делами, и потому чаще молчит и говорит только тогда, когда это нужно не ему, а другим.

6

Весь век свой я провел среди мудрецов и не нашел для человека ничего лучше молчания.

Талмуд.

7

Если из ста раз один раз пожалеешь о том, что не сказал, что надо было, то наверное из ста раз 99 раз пожалеешь, что говорил, когда надо было молчать.

8

По одному тому, что хорошее намерение высказано, уже ослаблено желание исполнить его. Но как удержать от высказывания благородно-самодовольные порывы юности? Только гораздо позже, вспоминая их, жалеешь о них, как о цветке, который не удержался, сорвал не распустившимся и потом увидел на земле завялым и затоптанным.

9

Слово - ключ сердца. Если разговор ни к чему не ведет, то и одно слово лишнее.

10

Когда ты один, думай о своих грехах, когда в обществе - забывай чужие.

Китайское изречение.

11

Если очень хочется говорить, то спроси себя: для чего тебе так хочется говорить - для себя, для своей выгоды или для выгоды, пользы других. Если для себя, то постарайся промолчать.

12

Глупому человеку лучше всего молчать. Но если бы он знал это, он бы не был глупым человеком.

Саади.

13

Люди учатся, как говорить, а главная наука - как и когда молчать.

14

Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания.

Арабская поговорка.

15

Многоглаголющему не миновать греха. Если слово стоит одну монету, то молчание стоит две. Если подобает молчание умным, то тем более глупым.

Талмуд.

VII

ПОЛЬЗА ВОЗДЕРЖАНИЯ В СЛОВЕ

1

Чем меньше будешь говорить, тем больше будешь работать.

2

Отучи себя от осуждения, и ты почувствуешь в своей душе увеличение способности любви, почувствуешь увеличение жизни и блага.

3

Магомет и Али встретили раз человека, который, считая Али своим обидчиком, начал ругать его. Али переносил это с терпением и в молчании довольно долго, но потом не удержался и стал отвечать ругательствами на ругательства. Тогда Магомет отошел от них. Когда Али подошел опять к Магомету, он сказал ему: "Зачем ты оставил меня одного переносить ругательства этого дерзкого человека?" - "Когда этот человек бранил тебя, а ты молчал, - сказал Магомет, - я видел вокруг тебя десять ангелов, и ангелы отвечали ему. Но когда ты начал отвечать ему бранью, ангелы оставили тебя, - отошел и я".

Мусульманское предание.

4

Скрывать недостатки других и говорить о том, что есть в них доброго, есть признак любви и лучший способ привлечь к себе любовь ближних.

Из "Благочестивых мыслей".

5

Благо жизни людей - их любовь между собой. А недобрым словом можно нарушить любовь.

XXIV

МЫСЛЬ

Как может человек воздержаться от поступка, если он признает его дурным, так же может человек воздержаться и от привлекающей его к себе мысли, если он признает ее дурною. В этом воздержании в мыслях главная сила человека, потому что все поступки зарождаются в мысли.

I

НАЗНАЧЕНИЕ МЫСЛИ

1

Нельзя избавиться от грехов, соблазнов и суеверий телесными усилиями. Избавиться можно только усилиями мысли. Только мыслями можно приучить себя быть самоотверженным, смиренным, правдивым. Только когда в мыслях своих человек будет стремиться к самоотречению, смирению, правдивости, только тогда он будет в силах бороться и на деле с грехами, соблазнами и суевериями.

2

Хотя и не мысль открыла нам то, что надо любить, - мысль не могла открыть нам этого, - но мысль важна тем, что она показывает нам то, что мешает любви. Вот это-то усилие мысли против того, что мешает любви, это-то усилие мысли важнее, нужнее и дороже всего.

3

Если бы человек не мог мыслить, он бы не понимал, зачем он живет. А если бы он не понимал, зачем он живет, он не мог бы знать, что хорошо и что дурно. И потому нет ничего дороже для человека того, чтобы хорошо мыслить.

4

Люди говорят о нравственном и религиозном учении и о совести, как о двух раздельных руководителях человека. В действительности же есть только один руководитель - совесть, то есть сознание того голоса бога, который живет в нас. Голос этот несомненно решает для каждого человека, что ему должно и чего не должно делать. И этот голос всегда может быть вызван в себе всяким человеком усилием мысли.

5

Если бы человек не знал, что глаза могут видеть, и никогда не раскрывал бы их, он был бы очень жалок. Так же, и еще более, жалок человек, если он не понимает, что ему дана сила мысли для того, чтобы спокойно переносить всякие беды. Если человек разумен, то ему легко будет переносить всякие беды: первое, потому что разум скажет ему, что всякие беды проходят и часто превращаются в доброе, а второе то, что для разумного человека всякая беда на пользу. А между тем люди, вместо того, чтобы смотреть прямо в глаза беде, стараются увернуться от нее.

Не лучше ли радоваться тому, что бог дал нам власть не огорчаться тем, что с нами случается помимо нашей воли, и благодарить его за то, что он подчинил нашу душу только тому, что в нашей власти - нашему разуму. Он ведь не подчинил нашей души ни родителям нашим, ни братьям, ни богатству, ни телу нашему, ни смерти. Он, по благости своей, подчинил ее одному тому, что от нас зависит, - нашим мыслям.

Вот эти-то мысли и чистоту их и должны мы для нашего блага блюсти всеми силами.

По Эпиктету.

6

Когда мы узнаем новую мысль и признаем ее верною, нам кажется, что мы уже давно знали ее и теперь только вспомнили то, что знали. Всякая истина уже лежит в душе всякого человека. Только не заглушай ее ложью, и рано или поздно она откроется тебе.

7

Часто бывает, что придет мысль, которая кажется и верной и вместе странной, и боишься поверить ей. Но потом, если хорошенько подумаешь, то видишь, что та мысль, которая казалась странной, - самая простая истина, такая, что, если раз узнал, в нее уже нельзя перестать верить.

8

Всякая великая истина для того, чтобы войти в сознание человечества, должна неизбежно пройти три ступени. Первая ступень: "Это так нелепо, что не стоит и обсуждать". Вторая ступень: "Это безнравственно и противно религии". Третья ступень: "Ах! это так всем известно, что не стоит и говорить про это".

9

Живя с людьми, не забывай того, что ты узнал в уединении. И в уединении обдумывай то, что узнал из общения с людьми.

10

Тремя путями можем мы прийти к мудрости: во-первых, путем опыта, - это путь самый тяжелый; во-вторых, путем подражания, - это путь самый легкий; и в-третьих, путем размышления, - это путь самый благородный.

Конфуций.

II

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЕГО МЫСЛЯМИ

1

Судьба человека такая или другая бывает только оттого, как он в мыслях своих понимает свою жизнь.

2

Все великие перемены в жизни одного человека, а также и всего человечества, начинаются и совершаются в мысли. Для того, чтобы могла произойти перемена чувств и поступков, должна произойти прежде всего перемена мысли.

3

Для того, чтобы из дурной жизни сделалась хорошая, надо прежде всего постараться понять, отчего жизнь стала дурная и что надо сделать, чтобы она стала хорошей. Так что для того, чтобы жизнь стала лучше, надо прежде думать, а потом уже делать.

4

Хорошо было бы, если бы мудрость могла переливаться из того человека, в котором ее много, в того, в ком ее мало, как вода переливается из одного сосуда в другой до тех пор, пока в обоих будет равно. Но для того, чтобы человеку принять чужую мудрость, ему нужно прежде самому думать.

5

Всё настоящее и нужное людям добывается не вдруг, а всегда долгим и постоянным трудом. Так приобретаются и мастерства. и знания, и так приобретается и самое нужное на свете - умение жить доброй жизнью.

Для того же, чтобы научиться жить доброй жизнью, надо прежде всего приучить себя мыслить доброе.

6

Переходы нашей жизни из одного состояния в другое определяются не совершаемыми по нашей воле заметными нам поступками: браком, переменою места жительства или деятельности и т.п., но мыслями, которые приходят во время прогулки, среди ночи, за едою, в особенности теми мыслями, которые, охватывая все наше прошедшее, говорят нам: "Ты поступил так, но лучше было бы поступить иначе". И все наши дальнейшие поступки, как рабы, служат этим мыслям, исполняют их волю.

Торо.

7

Наши привычные мысли придают в нашем уме свойственную им окраску всему, с чем мы приходим в соприкосновение. Ложны эти мысли - и они превратят в ложь самые возвышенные истины. Наши привычные мысли представляют из себя для каждого из нас нечто более твердое, чем дом, в котором мы живем. Мы повсюду носим их с собой, как улитка раковину, в которой она живет.

Люси Малори.

8

Желания наши не будут добрыми, пока мы не исправим привычки ума. Привычки ума определяют желания. Привычки же ума образуются общением с выводами мудрости лучших людей мира.

Сенека.

9

То, что спокойно, может быть удержано в покое. То, что еще не появилось, может быть легко предупреждено. То, что еще слабо, может быть легко сломано. То, чего еще мало, может быть легко рассеяно.

Толстое дерево началось с тонкого прута. Девятиэтажная башня началась с кладки малых кирпичей. Путешествие в тысячу верст начинается с одного шага. Будьте внимательны к своим мыслям, - они начало поступков.

Лао-Тсе.

10

Наша мысль, хорошая или дурная, отправляет нас в рай или в ад не на небе и не под землей, а в этой жизни.

Люси Малори.

11

Говорят, что разум не может быть руководителем жизни, только такие люди, разум которых так извращен, что они не верят своему разуму.

12

Как жизнь и судьба отдельного человека определяются тем, на что мы менее обращаем внимания, чем на поступки, - его мыслями, так и жизнь обществ, людей и народов определяется не событиями, свершающимися среди этих обществ и народов, а теми мыслями, которые соединяют большинство людей этих обществ и народов.

13

Не думай, чтобы мудрыми могли быть только особенные люди. Мудрость нужна всем людям, и потому все люди могут быть мудрыми. Мудрость - в том, чтобы знать, в чем дело жизни и как исполнять его. А чтобы узнать его, нужно только одно: помнить, что мысль - великое дело, и потому - думать.

14

Мне пришла мысль, потом я забыл ее. Ну, ничего, это только мысль. Если бы это были деньги, я бы перерыл все, пока не нашел бы. Но тут что? Только мысль. Но ведь от семени огромное дерево. Ведь от мысли та или другая деятельность и одного человека и миллионов людей, а мы думаем, что мысль ничто.

III

ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА БЕДСТВИЙ ЛЮДЕЙ НЕ В ДЕЛАХ, А В МЫСЛЯХ ИХ

1

Когда с тобой случаются несчастья, знай, что случилось это не от того, что ты делал, а от того, что ты думал.

2

Если мы не можем удержаться от такого дела, про которое мы знаем, что оно дурно, то бывает это только оттого, что мы позволили себе прежде думать об этом дурном деле, не удерживались в мыслях.

3

Старайся не думать о том, что ты считаешь дурным.

Эпиктет.

4

Много вреднее дурных поступков те мысли, от которых происходят дурные поступки. Поступка дурного можно не повторять и раскаяться в нем; дурные же мысли родят дурные поступки. Дурной поступок только накатывает дорогу к дурным поступкам; дурные же мысли влекут по этой дурной дороге.

5

Плоды рождаются из семени. Так же дела рождаются из мыслей.

Как из дурных семян рождаются дурные плоды, так из дурных мыслей рождаются дурные дела. Как земледелец отбирает хорошие, настоящие семена от семян сорных трав и из настоящих семян отбирает лучшие и

бережет и перебирает их, так и разумный человек поступает с своими мыслями: он отгоняет пустые, дурные, удерживает лучшие и бережет и перебирает их.

Если не будешь отгонять дурные мысли и не будешь беречь добрые, не миновать дурных поступков. Только от добрых мыслей добрые дела. Дорожи добрыми мыслями, ищи их в книгах мудрых людей, в разумных речах и, главное, в самом себе.

6

Для того, чтобы светильник мог дать спокойный свет, нужно, чтобы он был поставлен в защищенное от ветра место. Если же светильник на ветру, то свет будет дрожать, и от него будут падать странные, темные тени. Такие же странные и темные тени будут падать на душу человека от непроверенных, ничтожных, разнообразных мыслей.

Браминская мудрость [*из "Голоса безмолвия"*].

IV

ЧЕЛОВЕК ВЛАСТЕН НАД СВОИМИ МЫСЛЯМИ

1

Наша жизнь бывает хороша или дурна от того, каковы наши мысли. А мыслями можно управлять. И потому для того, чтобы жить хорошо, человеку надо работать над мыслями, не поддаваться дурным мыслям.

2

Работай над очищением твоих мыслей. Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных дел.

Конфуций.

3

Блюди себя в мыслях, блюди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трех путей, ты вступишь на путь, начертанный мудрым.

Буддийская мудрость.

4

Всё во власти неба, кроме нашего желания служить богу или себе. Нам нельзя мешать птицам пролетать над нашею головою, но мы властны не давать им на ней гнездиться. Точно так же нельзя нам возбранить дурным мыслям промелькать в голове нашей, но в нашей власти не давать им свить себе там гнездо, чтобы высиживать и выводить злые поступки.

Лютер.

5

Нельзя отогнать дурную мысль, когда она придет в голову, но можно понять, что мысль эта дурная. А если знаешь, что она дурная, то можно не отдаваться ей. Появилась мысль о том, что тот или этот человек нехорош. Я не мог не подумать этого, но если я понял, что мысль эта дурная, я могу вспомнить о том, что осуждать людей дурно, что я сам плох, и, вспомнив это, я могу воздержаться от осуждения даже в мысли.

6

Если хочешь, чтобы мысль твоя была тебе на пользу, то старайся думать совершенно независимо от своих чувств и своего положения, то есть не кривить мыслью для того, чтобы оправдать то чувство, которое испытываешь, или то дело, которое ты сделал или делаешь.

V

НАДО ЖИТЬ ДУХОВНОЮ ЖИЗНЬЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИМЕТЬ СИЛУ УПРАВЛЯТЬ СВОИМИ МЫСЛЯМИ

1

Мы часто думаем, что главная сила мира - сила вещественная. Мы думаем так потому, что тело наше, хочешь не хочешь, всегда чувствует такую силу. Сила же духовная, сила мысли нам кажется незначительной, и мы не признаем ее за силу. А между тем в ней-то, в ней одной истинная сила, изменяющая и нашу жизнь и жизнь всех людей.

2

Духовное руководит телесным, а не телесное духовным. И потому, чтобы изменить свое состояние, человек должен работать над собой в области духовной - в области мысли.

3

Жизнь наша бывает лучше или хуже только оттого, что мы сознаем себя или телесным, или духовным существом. Если мы сознаем себя телесным существом, мы ослабляем нашу истинную жизнь, усиливаем, разжигаем страсти, жадность, борьбу, ненависть, страх смерти. Если же мы сознаем себя духовным существом, мы возбуждаем, возвышаем жизнь, освобождаем ее от страстей, от борьбы, от ненависти, освобождаем любовь. Перенесение же сознания из телесного существа в духовное совершается усилием мысли.

4

Вот что писал Сенека своему другу: "Ты хорошо делаешь, любезный Люциний, что стараешься сам своими силами держать себя в хорошем и добром духе. Всякий человек всегда может сам себя так настроить. Для этого не нужно подымать руки к небу и просить сторожа при храме пустить нас поближе к богу, чтобы он нас расслышал: бог всегда близко к

нам. Он внутри нас. В нас живет святой дух, свидетель и страж всего хорошего и дурного. Он обходится с нами, как мы обходимся с ним. Если мы бережем его, он бережет нас".

5

Когда в раздумьи не знаешь, что хорошо, что дурно, нужно уйти из мира; только забота о суждении мира мешает видеть то, что добро и что зло. Уйди из мира, то есть войди в себя, и уничтожится всякое сомнение.

6

Бороться с соблазнами легко только тогда, когда ты еще не подпал им.

В суете и среди возбуждения соблазнов некогда искать средств противодействия нашим желаниям. Установи свои цели тогда, когда отсутствуют соблазны, когда ты один.

Бентам.

VI

ВОЗМОЖНОСТЬ ЕДИНЕНИЯ В МЫСЛИ С ЖИВЫМИ

И УМЕРШИМИ ЛЮДЬМИ МИРА

ЕСТЬ ОДНО ИЗ ЛУЧШИХ БЛАГ ЧЕЛОВЕКА

1

Часто молодые люди говорят: "Я не хочу жить чужим умом, а сам обдумаю". Это совершенно справедливо, мысль своя дороже всех чужих мыслей. Но зачем же тебе обдумывать обдуманное? Бери готовое и иди дальше. В том, что можно пользоваться чужими мыслями и идти дальше, сила человечества.

2

Усилия, освобождающие человека от грехов, соблазнов и суеверий, совершаются прежде всего в мысли.

Главной помощью в борьбе этой служит человеку то, что он может соединяться с разумной деятельностью всех живших до него мудрецов и святых людей мира. Такое общение с мыслью прежде живших святых и мудрых людей есть молитва, то есть повторение тех слов, которыми люди эти выражали свое отношение к своей душе, к другим людям и к миру и началу его.

3

С древних времен признано, что для человека необходима молитва.

Для людей прежнего времени молитва была - и теперь остается для большинства людей - обращением при известных условиях, в известных местах, при известных действиях и словах к богу или богам для умилостивления их.

Христианское учение не знает таких молитв. Оно учит тому, что молитва необходима не как средство избавления от мирских бедствий и приобретения мирских благ, а как средство укрепления человека в добрых мыслях.

4

Истинная молитва тем важна и нужна для души, что в такой молитве, когда один с богом, мысль достигает до той высшей степени, до которой она может достигнуть.

5

Христос сказал: если молишься, то будь один (Мф. VI, 5,6). Только тогда бог услышит тебя. Бог в тебе, и для того, чтобы он услышал тебя, тебе надо только отогнать от себя все скрывающее его.

6

Уныние есть такое состояние души, при котором человек не видит

смысла ни в своей, ни во всей жизни мира. Избавление от него есть только одно: вызвать в себе лучшие мысли свои или других людей, которые были тобою сознаны и которые объясняли тебе смысл твоей жизни. Вызывание таких мыслей совершается повторением тех высших истин, которые знаешь и можешь высказать сам себе - молитвой.

7

Молитесь ежечасно. Самая нужная и самая трудная молитва - это воспоминание среди движения жизни о своих обязанностях перед богом и законом его. Испугался, рассердился, смутился, увлекся, - сделай усилие, вспомни, кто ты и что ты должен делать. В этом молитва. Это трудно сначала, но привычку эту можно выработать.

8

Хорошо изменять свою молитву, то есть выражение своего отношения к богу. Человек постоянно растет, изменяется, и потому должно изменяться и уясняться его отношение к богу. Должна изменяться и молитва.

VII

БЕЗ УСИЛИЯ МЫСЛИ НЕВОЗМОЖНА ДОБРАЯ ЖИЗНЬ

1

Дорожи добрыми мыслями своими и чужими, когда узнаешь их. Ничто не поможет тебе столько, сколько помогут добрые мысли для исполнения истинного дела твоей жизни.

2

Владей своими мыслями, если ты хочешь достигнуть своей цели. Устреми взор своей души на тот единый чистый свет, который свободен от страсти.

Браминская мудрость [*из "Голоса безмолвия"*].

3

Размышление - путь к бессмертию, легкомыслие - путь к смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неверующие - подобны мертвым.

Пробуждай сам себя, - тогда, защищенный собой и вникающий сам в себя, ты будешь неизменен.

Буддийская мудрость.

4

Истинная сила человека не в порывах, а в ненарушимом, спокойном стремлении к добру, которое он устанавливает в мыслях, выражает в словах и проводит в поступках.

5

Если, посмотрев назад, на свою жизнь, ты заметишь, что жизнь твоя стала лучше, добрее, более свободна от грехов, соблазнов и суеверий, то знай, что этим успехом ты обязан только работе своей мысли.

6

Деятельность мысли дорога не только тем, что она исправляет нашу жизнь, но еще и тем, что она помогает в жизни и другим людям. От этого особенно важны усилия мысли.

7

Вот как говорит китайский мудрец Конфуций о значении мысли:

Истинное учение научает людей высшему добру - обновлению людей и

пребыванию в этом состоянии. Чтобы обладать высшим благом, нужно, чтобы было благоустройство во всем народе. Для того, чтобы было благоустройство во всем народе, нужно, чтобы было благоустройство в семье. Для того, чтобы было благоустройство в семье, нужно, чтобы было благоустройство в самом себе. Для того, чтобы было благоустройство в самом себе, нужно, чтобы сердце было исправлено. Для того, чтобы сердце было исправлено, нужны ясные и правдивые мысли.

VIII

ТОЛЬКО СПОСОБНОСТЬЮ МЫСЛИТЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ЧЕЛОВЕК ОТ ЖИВОТНОГО

1

Человек отличается от животных только тем, что у него есть способность мысли. Одни люди увеличивают в себе эту способность, другие не заботятся об этом. Такие люди точно как будто хотят отказаться от того, что отличает их от скота.

Восточная мудрость.

2

Корова, лошадь, всякая скотина, как бы голодна ни была, не выйдет со двора, если ворота открываются внутрь. Она издохнет с голоду, если ворота крепки и никто не отворит их, но не догадается отойти от ворот и потянуть их на себя. Только человек понимает то, что надо потерпеть, потрудиться, сделать не то, что сейчас хочется, для того, чтобы вышло то, чего желаешь. Человек может удерживаться, не есть, не пить, не спать, только оттого, что знает, что хорошо и должно делать, и что дурно и не должно делать. Научает этому человека его способность мыслить.

Вот эта способность и дороже всего в человеке и ее надо всеми силами беречь и растить в себе.

3

В сравнении с окружающим его миром человек - не более как слабый тростник; тростник, но тростник, одаренный способностью мысли.

Какого-нибудь пустяка достаточно, чтобы убить человека. И все-таки человек выше всяких тварей, выше всего земного, потому что он и умирая будет сознавать, что он умирает.

Человек может сознать ничтожество своего тела перед природою. Природа же ничего не сознает.

Все наше преимущество заключается в нашей способности мыслить. Мысль наша возвышает нас над остальным миром. Будем же ценить и поддерживать нашу силу мысли, и она осветит нам всю нашу жизнь, укажет нам, в чем добро, в чем зло.

Паскаль.

4

Человек может научиться читать и писать, но грамота не научит его, нужно ли написать письмо другу или жалобу на того, кто обидел, или не нужно. Человек может научиться музыке, но музыка не научит его, когда можно петь или играть и когда этого не надо делать. Так и во всех делах. Только разум показывает нам то, что и когда надо делать и чего и когда не надо делать.

Наделив нас разумом, бог дал нам в распоряжение то, что нам нужнее всего. Давая нам разум, он как будто сказал нам: для того, чтобы вы могли избегать зла и пользоваться благом жизни, Я вселил в вас божественную частицу себя самого. Я дал вам разум. Если вы будете прикладывать его ко всему тому, что случается с вами, то ничто в мире не будет служить вам препятствием или стеснением на том пути, который я вам назначил, и никогда не будете плакаться ни на свою судьбу, ни на людей, не станете осуждать их и не будете подделываться к ним. Так не упрекайте же Меня за то, что Я не дал вам большего. Неужели мало для вас того, что вы можете прожить всю вашу жизнь разумно, спокойно и радостно?

По Эпиктету.

5

Мудрая пословица говорит: "Бог приходит к нам без звона". Это значит, что нет перегородки между нами и бесконечностью, нет стены между человеком последствием и богом - причиною. Стены приняты, - мы открыты всем глубоким воздействиям божественных свойств. Только работа мысли держит открытым то отверстие, через которое мы сообщаемся с богом.

По Эмерсону.

6

Человек сотворен для того, чтобы мыслить; в этом все его достоинство и вся его заслуга. Обязанность человека только в том, чтобы мыслить правильно. Порядок же мысли в том, чтобы начинать с себя, своего творца и своей цели. А между тем о чем думают мирские люди? Никак не об этом, а только о том, как повеселиться, как разбогатеть, как прославиться, как сделаться королем, не думая о том, что такое значит быть королем и что значит быть человеком.

Паскаль.

XXV

САМООТРЕЧЕНИЕ

Благо жизни человека в соединении любовью с богом и ближними. Препятствуют этому благу грехи. Причина грехов в том, что человек полагает свое благо в удовлетворении похотей тела, а не в любви к богу и ближнему. И потому благо человека в избавлении от грехов. Избавление же от грехов - в усилии отречения от жизни тела.

I

ЗАКОН ЖИЗНИ В ОТРЕЧЕНИИ ОТ ТЕЛА

1

Все телесные грехи: блуд, роскошь, тунеядство, корыстолюбие, недоброжелательство, все - только от признания своим *я* своего тела, от подчинения своей души телу. Избавление от грехов - только в признании своим *я* своей души, в подчинении душе своего тела.

2

Тогда Иисус сказал ученикам своим: если кто хочет идти за мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за мною. Ибо кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Мф. XVI, 24-26.

3

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее.
Никто не отнимает ее у меня, но я сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил я от отца моего.

Ин. X, 77-18.

4

То, что человек может отречься от своей телесной жизни, явно показывает то, что в человеке есть то, ради чего он отрекается.

5

Без жертвы нет жизни. Вся жизнь - это, - хочешь ли ты или не хочешь этого, - жертва телесного духовному.

6

Чем больше отдаешься телесному, тем больше теряешь духовное.

Что больше отдаешь телесного, то больше получаешь духовного. Смотри, что из двух нужнее тебе.

7

Самоотречение не есть отречение от себя, а только перенесение своего *я* из животного существа в духовное. Отрекаться от себя не значит отрекаться от жизни. Напротив, отрекаться от жизни плотской значит усиливать свою истинную духовную жизнь.

8

Разум показывает человеку, что удовлетворение требований его тела не может быть его благом, а потому разум неудержимо влечет человека к тому благу, которое свойственно ему, но не умещается в его телесной жизни.

Обыкновенно думают и говорят, что отречение от телесной жизни есть подвиг; это неверно. Отречение от телесной жизни не подвиг, а неизбежное условие жизни человека. Для животного благо телесной жизни и вытекающее из этого продолжение рода есть высшая цель жизни. Для человека же телесная жизнь и продолжение рода есть только та ступень существования, с которой открывается ему истинное благо его жизни, не совпадающее с благом его телесной жизни. Для человека телесная жизнь - не вся жизнь, но только необходимое условие истинной жизни, состоящей во все большем и большем единении с духовным началом мира.

II

НЕИЗБЕЖНОСТЬ СМЕРТИ НЕОБХОДИМО ПРИВОДИТ ЧЕЛОВЕКА

К СОЗНАНИЮ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ, НЕ ПОДЛЕЖАЩЕЙ СМЕРТИ

1

Младенцу, когда он родится, кажется, что только он один и есть на свете. Он никому и ничему не уступает, ни о ком знать не хочет, а только подавай ему то, что ему нужно. Он даже и матери не знает, - знает только грудь ее. Но пройдут дни, месяцы, года, и ребенок начинает понимать, что есть и другие, такие же, как и он, люди, и что то, чего ему хочется для себя, того же самого хочется и другим людям. И чем дальше он живет, тем все больше и больше понимает он, что он не один на свете и что надо либо, если есть сила, бороться с другими людьми за то, что хочешь иметь, либо, если нет силы, покориться тому, что есть. И, кроме того, чем дальше живет человек, тем все становится понятнее ему и то, что вся жизнь его только на время, и всякий час может кончиться смертью. Он видит, как на его глазах нынче, завтра берет смерть то того, то другого, и понимает, что то же самое может всякую минуту с ним случиться и рано или поздно наверное будет. И человек тогда не может не понять, что в теле его нет настоящей жизни, что, что бы он ни делал в этой жизни для тела, все это ни к чему.

И когда человек ясно поймет это, он поймет и то, что дух, который живет в нем, живет не в нем одном, но во всех людях, во всем мире, что дух этот есть дух божий. И, поняв это, человек перестает приписывать значение своей телесной жизни, а переносит цель свою в единение с духом божиим, с тем, что вечно.

2

Смерть, смерть, смерть каждую секунду ждет вас. Жизнь ваша совершается в виду смерти. Если вы трудитесь для своей телесной жизни в будущем, то вы сами знаете, что в будущем для вас одно: смерть. И эта смерть разрушает все то, над чем вы трудились. Вы скажете, что вы трудитесь для блага будущих поколений, но ведь и они также исчезнут и от них ничего не останется. Стало быть, жизнь для вещественных целей не может иметь никакого смысла. Смерть разрушает всю такую жизнь. Чтобы жизнь имела какой-нибудь смысл, надо жить так, чтобы смерть не могла разрушить дела жизни. И такую жизнь Христос открывает людям. Он показывает людям, что вместе с той жизнью телесной, которая есть только призрак жизни, есть другая, истинная жизнь, дающая истинное благо человеку, и что такую жизнь знает всякий человек в своем сердце. Учение Христа есть учение о призрачности личной жизни, о необходимости

отречения от нее и о перенесении смысла и цели жизни в жизнь божескую, в жизнь всего человечества, в жизнь сына человеческого.

3

Для того, чтобы понять учение Христа о спасении жизни, надо ясно понять то, что говорили все пророки, что говорил Соломон, что говорил Будда, что говорили все мудрецы мира о личной жизни человека. Можно, по выражению Паскаля, не думать об этом, нести перед собой ширмочки, которые бы скрывали от взгляда ту пропасть смерти, к которой мы все бежим; но стоит подумать о том, что такое отделенная телесная жизнь человека, чтобы убедиться в том, что вся жизнь эта, если она есть только телесная жизнь, не имеет не только никакого смысла, но что она есть злая насмешка над сердцем, над разумом человека и над всем тем, что есть хорошего в человеке. И потому, чтобы понять учение Христа, надо прежде всего опомниться, одуматься, надо, чтобы в нас совершилось то самое, что, проповедуя свое учение, говорит предшественник Христа, Иоанн, таким же, как мы, запутанным людям. Он говорил: "Прежде всего покайтесь, то есть одумайтесь, а то все погибнете". И Христос, начиная свою проповедь, говорит то же: "Одумайтесь, а то все погибнете". Христу рассказали о погибели галилеян, убитых Пилатом, и он говорит: "Думали ли вы, что галилеяне были грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все также погибнете. Неизбежная смерть стоит перед всеми нами. Мы напрасно стараемся забыть про нее, но это не избавит нас от нее, - напротив, когда она придет неожиданная, она будет еще ужаснее. Одно спасение: отречься от той жизни, которая умирает, и жить той жизнью, для которой нет смерти".

4

Стоит на минуту отрешиться от привычной жизни и взглянуть на нашу жизнь со стороны, чтобы увидеть, что все, что мы делаем для мнимого обеспечения нашей жизни, мы делаем совсем не для того, чтобы обеспечить нашу жизнь, а только для того, чтобы, занимаясь этим воображаемым обеспечением, забывать о том, что жизнь наша никогда и ничем не обеспечена. Но мало того, что мы обманываем себя и губим свою настоящую жизнь для воображаемой, мы в этом стремлении к обеспечению чаще всего губим то самое, что мы хотим обеспечить. Богач обеспечивает свою жизнь тем, что у него есть деньги, а самые деньги

привлекают разбойника, который убивает его. Мнительный человек обеспечивает свою жизнь лечением, а самое лечение медленно убивает его, а если и не убивает его, то наверное лишает его истинной жизни. То же и с народами, которые вооружаются, чтобы обеспечивать свою жизнь и свободу, а между тем это самое обеспечение ведет к погибели на войнах сотен тысяч людей и свободы народов.

Учение Христа о том, что жизнь нельзя обеспечить, а надо всегда, всякую минуту быть готовым умереть, дает больше блага, чем учение мира о том, что надо обеспечить свою жизнь, - дает больше блага уже по одному тому, что неизбежность смерти и необеспеченность жизни остаются те же при учении мира и при учении Христа, но самая жизнь, по учению Христа, не поглощается уже вся без остатка праздным занятием мнимого обеспечения своей жизни, а становится свободна и может быть отдана одной свойственной ей цели: совершенствованию своей души и увеличению любви к людям.

5

Кто в своем умирающем теле не видит себя, тот знает истину и жизнь.

Буддийская мудрость.

6

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело одежды?

Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?

Ищите же прежде царства божия и правды его, и это все приложится вам.

Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Мф. VI, 25 - 27, 31, 33, 34.

III

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ СВОЕГО ЖИВОТНОГО *Я* РАСКРЫВАЕТ БОГА В ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА

1

Чем больше отрекается человек от своего телесного *я*, тем больше раскрывается в нем бог. Тело скрывает бога в человеке.

2

Если ты хочешь достигнуть познания всеобъемлющего *я*, то ты должен прежде всего узнать самого себя. Для того, чтобы познать самого себя, ты должен пожертвовать своим *я* всемирному *я*.

Браминская мудрость [из "Голоса безмолвия"].

3

Человек, отрекающийся от своей личности, могущественен, потому что личность скрывала в нем бога. Как скоро он откинул личность, действует в нем уже не он, а бог.

4

Если ты презираешь мир, то это небольшая заслуга. Для того, кто живет в боге, и он сам и мир всегда будут ничто.

Ангелус Силезиус.

5

Отречение от телесной жизни ценно, нужно и радостно, только когда оно религиозное, то есть когда человек отрекается от себя, своего тела, для того, чтобы исполнить волю живущего в нем бога. Когда же человек отрекается от телесной жизни не для исполнения воли бога, а для того, чтобы исполнить свою волю или волю таких же людей, как он, то такое самоотречение и не ценно, и не нужно, и не радостно, а только вредно и себе и другим.

6

Если будете стараться угождать людям для того, чтобы они были благодарны вам, то напрасно будете стараться. Если же будете делать добро людям, не думая о них, для бога, то и себе сделаете хорошо, и люди будут благодарны вам.

Кто забывает про себя, того бог помнит, а кто про себя помнит, того бог забывает.

7

Только умирая для себя в теле, мы воскресаем в боге.

8

Если ты ничего не ожидаешь и не хочешь получать от других людей, то люди не могут быть страшны для тебя, как пчеле не страшна другая пчела, как лошади не страшна другая лошадь.

Но если твое счастье находится во власти других людей, то ты непременно будешь бояться людей.

С этого и надо начать: надо отрешиться от всего того, что нам не принадлежит, отрешиться настолько, чтобы оно не было нашим хозяином, отрешиться от всего, что нужно телу, отрешиться от любви к богатству, к славе, к должностям, почестям, отрешиться от своих детей, жены, братьев. Надо сказать себе, что все это не твоя собственность.

А как дойти до этого? Подчинить свою волю воле бога: хочет он, чтобы у меня была лихорадка, - и я этого хочу. Хочет он, чтобы я делал это, а не то,

- и я этого хочу. Хочет он, чтобы со мной случилось то, чего я не ожидал, и я этого хочу.

Эпиктет.

9

Своя воля никогда не удовлетворяет, хотя бы и исполнились все ее требования. Но стоит только отказаться от нее - от своей воли, и тотчас же испытываешь полное удовлетворение. Живя для своей воли, всегда недоволен; отрекшись от нее, нельзя не быть вполне довольным. Единственная истинная добродетель - это ненависть к себе, потому что всякий человек достоин ненависти своей похотливостью. Ненавидя же себя, человек ищет существо, достойное любви. Но так как мы не можем любить ничего вне нас, то мы вынуждены любить существо, которое было бы в нас, но не было бы нами, и таким существом может быть только одно - всемирное существо. Царство божие в нас (Лк. XVII, 21); всемирное благо в нас, но оно не мы.

Паскаль.

IV

ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПРИ САМООТРЕЧЕНИИ

1

Не погибает только то, что живет не для себя. Но для чего жить тому, кто живет не для себя? Не для себя можно жить только тогда, когда живешь для всего. Только живя для всего, человек может быть и бывает спокоен.

Лао-Тсе.

2

Если бы ты и хотел этого, ты не можешь отделить свою жизнь от человечества. Ты живешь в нем, им и для него. Живя среди людей, ты не можешь не отрекаться от себя, потому что мы все сотворены для взаимодействия, как ноги, руки, глаза, а взаимодействие невозможно без самоотречения.

Марк Аврелий.

3

Заставить себя любить других нельзя. Можно только откинуть то, что мешает любви. А мешает любви любовь к своему животному *я*.

4

"Полюби ближнего, как самого себя" - не значит то, что ты должен стараться полюбить ближнего. Нельзя заставить себя любить. "Люби ближнего" значит то, что ты должен перестать любить себя больше всего. А как только ты перестанешь любить себя больше всего, ты невольно полюбишь ближнего, как самого себя.

5

Для того, чтобы точно, не на словах, быть в состоянии любить других, надо не любить себя, - тоже не на словах, а на деле. Обыкновенно же бывает так: других, мы говорим, что любим, но любим только на словах, - себя же любим не на словах, а на деле. Других мы забудем одеть, накормить, приютить, - себя же никогда. И потому для того, чтобы точно любить других на деле, надо выучиться забывать о том, как одеть, накормить, приютить себя, - так же, как мы забываем сделать это для других людей.

6

Надо приучить себя, когда сходишься с человеком, в душе говорить себе: буду думать только о нем, а не о себе.

7

Стоит вспомнить о себе в середине речи - и теряешь нить своей мысли. Только когда мы совершенно забываемся, выходим из себя, только тогда мы плодотворно общаемся с другими и можем служить им и благотворно влиять на них.

8

Чем богаче по внешности, благоустроеннее жизнь человека, тем труднее, дальше от него радость самоотречения. Богатые почти совсем лишены этого. Для бедного всякая отрывка от своей работы для помощи ближнему, всякий ломоть хлеба, поданный нищему, есть радость самоотречения.

Богатый же, если и отдаст из своих трех миллионов два ближнему, не испытает радости самоотречения.

9

Была давно-давно на земле большая засуха: пересохли все реки, ручьи, колодцы, и засохли деревья, кусты и травы, и умирали от жажды люди и животные.

Раз ночью вышла девочка из дома с ковшиком поискать воды для больной матери. Нигде не нашла девочка воды и от усталости легла в поле на траву и заснула. Когда она проснулась и взялась за ковшик, она чуть не пролила из него воду. Он был полон чистой, свежей воды. Девочка обрадовалась и хотела было напиться, но потом подумала, что недостанет матери, и побежала с ковшиком домой. Она так спешила, что не заметила под ногами собачки, споткнулась на нее и уронила ковшик. Собачка жалобно визжала. Девочка хватилась ковшика.

Она думала, что разлила его, но нет, он стоял прямо на своем дне, и вся вода была цела в нем. Девочка отлила в ладонь воды, и собачка все вылакала и повеселела. Когда девочка взялась опять за ковшик, он из

деревянного стал серебряным. Девочка принесла ковшик домой и подала матери. Мать сказала: "Мне все равно умирать, пей лучше сама", и отдала ковшик девочке. И в ту же минуту ковшик из серебряного стал золотой. Тогда девочка не могла уже больше удерживаться и только хотела приложиться к ковшику, как вдруг в дверь вошел странник и попросил напиться. Девочка проглотила слюни и поднесла страннику ковшик. И вдруг на ковшике выскочило семь огромных брильянтов, и из него полилась большая струя чистой, свежей воды.

А семь брильянтов стали подниматься выше и выше и поднялись на небо и стали теми семью звездами, которые называются Большой Медведицей.

10

То, что ты отдал, то твое, а то, что ты удержал, то чужое.

Если ты отдал что-нибудь другому, оторвав от себя, ты сделал добро себе, и это добро навсегда твое, и никто не может отнять его от тебя. Если же ты удержал то, что хотел иметь другой, то ты удержал это только на время или до того времени, когда тебе придется отдать это. А отдать придется наверное, когда придет смерть.

11

Неужели нельзя надеяться, что придет день, когда люди найдут, что жить для других им будет так же легко, как им теперь легко умирать на войнах, причин которых не знают? Для этого нужен только подъем и просветление духа в людях.

Браун.

V

ЧЕЛОВЕК, ПОЛАГАЮЩИЙ ВСЕ СВОИ СИЛЫ НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОДНИХ ЖИВОТНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ, ГУБИТ СВОЮ ИСТИННУЮ ЖИЗНЬ

1

Если человек думает только о себе и ищет во всем своей выгоды, то он не может быть счастлив. Хочешь жить для истинного своего блага, жить для себя, живи для других.

Сенека.

2

Для того, чтобы понять, как необходимо отрекаться от плотской жизни для жизни духовной, стоит только представить себе, как ужасна, отвратительна была бы жизнь человека, вся отданная одним телесным, животным желаниям. Настоящая человеческая жизнь начинается только тогда, когда начинается отречение человека от животности.

3

Притчей о виноградарях (Мф. XXI, 33--42) Христос разъясняет заблуждение людей, принимающих призрак жизни - свою личную животную жизнь - за жизнь истинную.

Люди, живя в хозяйском обработанном саду, вообразили себе, что они собственники этого сада. И из этого ложного представления вытекает ряд безумных и жестоких поступков этих людей, кончающийся их изгнанием, исключением из жизни. Точно так же мы вообразили себе, что жизнь каждого из нас есть наша личная собственность, что мы имеем право на нее и можем пользоваться ею, как хотим, ни перед кем не имея никаких обязательств. И для нас, вообразивших себе это, неизбежен такой же ряд безумных и жестоких поступков и несчастий и такое же исключение из жизни. Как обитатели сада забыли или не хотели знать того, что им передан сад окопанным, огороженным, с вырытым колодцем и что кто-нибудь поработал на них и потому ждет и от них работы, так точно и люди, живущие личной жизнью, забыли или хотят забыть все то, что сделано для них прежде их рождения и делается во все время их жизни и что поэтому ожидается от них.

По учению Христа, как виноградари, живя в саду, не ими обработанном, должны понимать и чувствовать, что они в неоплатном долгу перед хозяином, так точно и люди должны понимать и чувствовать, что со дня рождения и до смерти они всегда в неоплатном долгу перед кем-то, перед жившими до них, и теперь живущими и имеющими жить, и перед тем, что было, есть и будет началом всего. Они должны понимать, что всяким часом

своей жизни они утверждают это обязательство и что поэтому человек, живущий для себя и отрицающий это обязательство, связывающее его с жизнью и началом ее, сам лишает себя жизни.

4

Люди думают, что самоотречение нарушает свободу. Такие люди не знают, что только самоотречение дает нам истинную свободу, освобождая нас от нас самих, от рабства нашей развращенности. Наши страсти - самые жестокие тираны; только отрекись от них, и почувствуешь свободу.

Фенелон.

5

Если человек понимает свое назначение, но не отрекается от своей личности, то он подобен человеку, которому даны внутренние ключи без внешних.

6

Сознание своего назначения, включающее в себя закон самоотречения, не имеет ничего общего с наслаждением жизнью. Если бы мы захотели смешать сознание своего назначения с наслаждением и предложили бы эту смесь в качестве лекарства больной душе, то эти два начала сейчас же сами собой разделились бы. Если же бы они этого не сделали, и сознание возвышенного назначения человека не оказало бы никакого действия, и телесная жизнь приобрела бы, от стремления к наслаждению, будто бы совпадающему с назначением, некоторую силу, то нравственная жизнь исчезла бы безвозвратно.

Кант.

VI

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ГРЕХОВ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО ПРИ САМООТРЕЧЕНИИ

1

Отречение от животного блага ради духовного есть последствие изменения сознания, то есть человек, признававший себя прежде только животным, начинает признавать себя духовным существом. Если это изменение сознания совершилось, то то, что представлялось прежде лишением, страданием, представляется уже не лишением и страданием, а только естественным предпочтением лучшего худшему.

2

Неверно думают и говорят, что для исполнения назначения жизни и для блага нужны здоровье, достаток и вообще благоприятные внешние условия. Это неправда: здоровье, достаток и благоприятные условия не нужны для исполнения назначения и для блага. Нам дана возможность блага духовной жизни, ничем не могущего быть нарушенным, блага увеличения в себе любви. Только надо верить в эту духовную жизнь, перенести в нее все свои усилия.

Живешь телесной жизнью, работаешь в ней, - но как только являются препятствия в этой телесной жизни, перенесись из жизни телесной в жизнь духовную. А духовная жизнь всегда свободна. Это как крылья у птицы. Птица ходит на ногах. Но вот препятствие или опасность - и птица верит в свои крылья, развертывает их и летит.

3

Нет ничего важнее внутренней работы в одиночестве с богом. Работа эта в том, чтобы останавливать себя в желании блага своей животной личности, напоминать себе бессмысленность телесной жизни. Только когда один с собой, с богом, и можно делать это. Когда с людьми, тогда уже поздно. Когда с людьми, то поступишь хорошо только тогда, когда заготовил способность самоотречения в уединении, в обществе с богом.

4

Всякий человек рано или поздно, ясно или смутно испытывает внутреннее противоречие: хочу жить для себя и хочу быть разумным, а жить для себя неразумно. Это кажется противоречием, но противоречие ли это? Ведь если так, то и для сгнивающего зерна есть противоречие в том, что оно, сгнивая, пускает росток. Противоречие будет только тогда, когда я не хочу слушать голоса разума. Разум показывает необходимость перенести сознание жизни из личной жизни в растущую жизнь духовную. Он показывает ненужность, бессмысленность личной жизни, обещая новую жизнь, как прорастает зерно, распирающее косточку вишни. Противоречие только тогда, когда мы так ухватились за эту внешнюю отжившую форму жизни, что не хотим расстаться с нею, вроде того, как если бы оболочка зерна после того, как зерно разбило ее, хотела бы все-таки утверждать свою жизнь. То, что мы называем противоречием, есть только муки рождения к новой жизни. Стоит только не противиться неизбежному уничтожению телесной жизни жизнью духовной и отдаться этой духовной жизни, и открывается новая, лучшая, истинная жизнь.

5

Единственное истинное радостное дело жизни - это растить свою душу, а для роста души нужно отречение от себя. Начинай отречение в малых делах. Когда приучишь себя к отречению в малых, осилишь отречение и в больших.

6

Когда потухает свет твоей духовной жизни, то темная тень твоих телесных желаний падает на твой путь, - остерегайся этой ужасной тени: свет твоего духа не может уничтожить этой темноты до тех пор, пока ты не изгонишь из своей души желаний тела.

Браминская мудрость [из "Голоса безмолвия"].

7

Трудность освобождения себя от телесного себялюбия главная в том, что телесное себялюбие есть необходимое условие жизни. Оно необходимо и естественно в детстве, но должно ослабевать и уничтожаться по мере уяснения разума.

Ребенок не чувствует укоров совести за свое себялюбие, но по мере уяснения разума себялюбие становится тяжестью для самого себя; с движением жизни себялюбие все больше и больше ослабевает и при приближении смерти совершенно уничтожается.

8

Совсем отречься от себя - значит сделаться богом; жить только для себя - значит сделаться совсем скотом. Жизнь человеческая есть все большее и большее удаление от скотской жизни и приближение к жизни божеской.

9

Мне противна моя жизнь; я чувствую, что весь в грехах, - только вылезу из одного, попадаю в другой. Как мне хоть сколько-нибудь исправить свою жизнь? Одно есть самое действительное средство: признать свою жизнь в духе, а не в теле, не участвовать в гадких делах телесной жизни. Только пожелай всей душой этого, и ты увидишь, как сейчас же сама собой станет исправляться твоя жизнь. Она была дурная только оттого, что ты своей духовной жизнью служил телесной жизни.

10

Напрасно будет человек стараться избавиться от грехов, если только он не отречется от своего тела, если не перестанет ставить требования тела выше требований души.

VII

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ЖИВОТНОЙ ЛИЧНОСТИ

ДАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ИСТИННОЕ,

НЕОТЪЕМЛЕМОЕ БЛАГО ДУХОВНОЕ

1

Для жизни каждого отдельного человека и для жизни людей вместе один и тот же закон: для того, чтобы улучшить жизнь, надо быть готовым отдать ее.

2

Человек не может знать последствий для других своей самоотверженной жизни. Но пусть испытает такую жизнь хоть бы на время, и я уверен, что всякий честный человек признает то благотворное влияние, какое имели на его душу и тело хотя бы те случайные минуты, когда он забывал себя и отрекался от своей телесной личности.

Джон Рёскин.

3

Чем больше отрекается человек от своего животного я, тем свободнее его жизнь, тем нужнее она другим людям и тем она радостнее для него самого.

4

В евангелии сказано: кто погубит жизнь свою, тот получит ее. Это значит, что истинная жизнь дается только тому, кто откажется от блага жизни животной.

Настоящая человеческая жизнь начинается только тогда, когда человек ищет блага не тела, а души.

5

Человек в своей жизни то же, что дождевая туча, выливающаяся на луга,

поля, леса, сады, пруды, реки. Туча вылилась, освежила и дала жизнь миллионам травинок, колосьев, кустов, деревьев и теперь стала светлой, прозрачной и скоро совсем исчезнет. Так же и телесная жизнь доброго человека: многим и многим помог он, облегчил жизнь, направил на путь, утешил и теперь изошел весь и, умирая, уходит туда, где живет одно вечное, невидимое, духовное.

6

Деревья отдают свои плоды и даже свою кору и листья и сок всем, кому они нужны. Хорошо тому человеку, который делает то же. Но мало есть людей, которые понимают это и поступают так.

Кришна.

7

Не может быть счастья, пока не перестал думать о себе. Но этого нельзя делать не совсем. Если осталась хоть малейшая забота о себе, все испорчено. Я знаю, что это трудно, но знаю и то, что нет другого средства добыть счастье.

Э. Карпентер.

8

Многим кажется, что если исключить из жизни личность и любовь к ней, то ничего не останется. Им кажется, что без личности нет жизни. Но это только кажется людям, которые не испытывали радости самоотвержения. Откинь от жизни личность, отрекись от нее, и останется то, что составляет сущность жизни любовь, дающее несомненное благо.

9

Чем больше человек узнает свое духовное *я* и чем больше отрекается от

своей телесной личности, тем истиннее он понимает самого себя.

Браминская мудрость.

10

Чем больше человек переносит свою жизнь из жизни животной в жизнь духовную, тем жизнь его становится свободнее и радостнее. Для того же, чтобы человек мог переносить свою жизнь из жизни животной в жизнь духовную, надо, чтобы он сознавал себя духовным существом. Для того же, чтобы человек мог сознавать себя духовным существом, ему надо отрекаться от жизни телесной. Для веры нужно самоотречение, для самоотречения нужно сознание. Одно помогает другому.

11

С точки зрения счастья вопрос жизни неразрешим, так как самые высокие наши стремления мешают нам быть счастливыми. С точки зрения долга то же затруднение, так как исполненный долг дает мир, а не счастье.

Только божественная, святая любовь и слияние с богом уничтожают это затруднение, потому что тогда жертва становится постоянной, растущей, ненарушимой радостью.

Амиель.

12

Понятие о долге во всей его чистоте не только несравненно проще, яснее, понятнее для каждого человека на практике и естественнее, чем побуждение, ведущее свое начало от счастья или связанное и считающееся с ним (и всегда требующее немало искусственности и тонких соображений), но и перед судом обыкновенного здравого смысла оно гораздо могущественнее, настойчивее и более обещает успеха, чем все побуждения, исходящие из своекорыстия, если только понятие о долге

усвоено здравым смыслом, совершенно независимо от своекорыстных побуждений.

Сознание, что я *могу*, потому что *должен*, открывает в человеке глубину божественных дарований, которая дает ему почувствовать, как священному пророку, величие и возвышенность его истинного назначения. И если бы человек почаще обращал на это внимание и привык бы совершенно отделять добродетель от всех тех выгод, которые служат наградой за исполнение долга, если бы главным предметом частного и общественного воспитания было сделано непрестанное упражнение в добродетели, то нравственное состояние людей скоро улучшилось бы. В том, что исторический опыт до сих пор не давал хороших результатов для учения о добродетели, виновато то ложное предположение, что побуждение, выведенное из понятия долга, будто бы слишком слабо и отдаленно, а что сильнее действует на душу более близкое побуждение, проистекающее из расчета на выгоды, которых надо ждать отчасти в этом, а также и в будущем мире за исполнение закона. Между тем как сознание человеком в себе духовного начала, вызывающее отречение от своей личности, гораздо сильнее всяких наград побуждает человека к исполнению закона добра.

Кант.

XXVI

СМИРЕНИЕ

Высшее благо человека в этом мире есть единение с себе подобными. Гордые люди, выделяя себя от других, лишают сами себя этого блага. Смиренный же человек уничтожает в самом себе все препятствия для достижения этого блага. И потому смирение есть необходимое условие истинного блага.

I

ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ ГОРДИТЬСЯ СВОИМИ ДЕЛАМИ, ПОТОМУ ЧТО ВСЁ ТО ХОРОШЕЕ, ЧТО ОН ДЕЛАЕТ, ДЕЛАЕТ НЕ ОН, А ТО БОЖЕСТВЕННОЕ НАЧАЛО, КАКОЕ ЖИВЕТ В НЕМ

1

Может быть смиренным только тот человек, который знает, что в душе его живет бог. Такому человеку все равно, как судят о нем люди.

2

Человек, считающий себя хозяином своей жизни, не бывает смиренен, потому что думает, что он ничем ни перед кем не обязан. Человек же, полагающий свое назначение в служении богу, не может не быть смиренен, потому что постоянно чувствует себя далеко не исполнившим всех своих обязанностей.

3

Мы часто гордимся тем, что мы хорошо сделали, мы гордимся тем, что *мы сделали*, а забываем то, что в каждом из нас живет бог, что, делая хорошее, мы только орудия, посредством которых делается им его дело.

Бог мною делает то, что ему нужно, а я горжусь. Все равно как если бы камень, загораживающий проток ключа, гордился тем, что из него течет вода и что воду эту пьют люди и звери. Но, скажут, камень может гордиться тем, что он чист, не портит воду. И то неправда. Если он чист, то только потому, что та же вода обмыла и обмывает его. Ничего нашего нет, все божие.

4

Мы - орудия бога. Что мы должны делать - мы знаем, но зачем мы это делаем - это не дано знать нам. Тот, кто понимает это, не может не быть смирен.

5

Главное дело жизни всякого человека - это то, чтобы становиться добрее и лучше. А как же можно становиться лучше, когда считаешь себя

хорошим?

6

Только тогда работник будет хорошо исполнять свое дело, когда он поймет свое положение. Только тогда человек понимает учение Христа, когда он ясно понимает то, что жизнь его - не его, а того, кто дал ее, и что цель жизни не в человеке, а в воле того, кто дает жизнь, и что поэтому человек может помешать проявлению в себе силы божией, но сам собою не может сделать ничего хорошего.

7

Только признай себя не хозяином, а слугою, и сразу искание, тревога, недовольство заменяются определенностью, спокойствием, миром и радостью.

II

ВСЕ СОБЛАЗНЫ ОТ ГОРДОСТИ

1

Если человек стремится к богу, то он никогда не может быть доволен собою. Сколько бы он ни подвинулся, он чувствует себя всегда одинаково удаленным от совершенства, так как совершенство бесконечно.

2

Самоуверенность свойство животного; смирение - человека.

3

Тот, кто лучше всего знает сам себя, тот менее всего себя и уважает.

4

Кто доволен собой, тот всегда недоволен другими.
Кто всегда недоволен собой, тот всегда доволен другими.

5

Мудрецу сказали о том, что его считают дурным человеком. Он отвечал: "Хорошо еще, что они не все знают про меня, - они бы еще не то сказали".

6

Нет ничего более полезного для души, как памятование о том. что ты ничтожная и по времени и по пространству козявка и что сила твоя только в том, что ты можешь понимать свое ничтожество и потому быть смиренным.

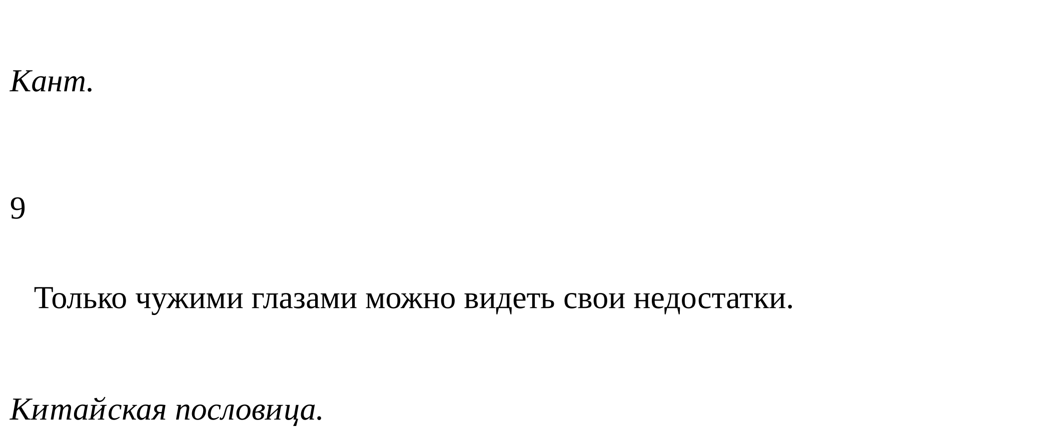
7

Несмотря на общее большинству людей малое внимание к своим недостаткам, нет человека, который бы не знал о самом себе чего-либо более дурного, чем то, что он знает о ближнем.
И потому смирение легко каждому человеку.

Вольслей.

8

Стоит только немного подумать, и мы всегда найдем за собою какую-нибудь вину перед человеческим родом (пусть это будет хотя бы только та вина, что, благодаря гражданскому неравенству людей, мы пользуемся известными преимуществами, ради которых другие должны испытывать еще больше лишений) и это помешает нам посредством себялюбивых представлений о своих заслугах считать себя выше других людей.

Кант.

9

Только чужими глазами можно видеть свои недостатки.

Китайская пословица.

10

Каждый человек может быть для нас зеркалом, в котором нам видны наши пороки, недостатки и все то дурное, что есть в нас; но мы большей частью поступаем при этом как собака, которая лает на зеркало, думая, что она видит там не себя, а другую собаку.

Шопенгауэр.

11

Самоуверенные, неумные и безнравственные люди часто внушают уважение скромным, умным, нравственным людям именно потому, что скромный человек, судя по себе, никак не может себе представить, чтобы плохой человек мог бы так уважать себя.

12

У человека, влюбленного в себя, мало соперников.

Лихтенберг.

13

Часто самые простые, неученые и необразованные люди вполне ясно, сознательно и легко воспринимают истинное христианское учение, тогда как самые ученые люди продолжают коснеть в грубом язычестве. Бывает это оттого, что простые люди большей частью смиренны, а ученые большей частью самоуверенны.

14

Для того, чтобы разумно понимать жизнь и смерть и спокойно ожидать ее, необходимо понимать свое ничтожество.

Ты - какая-то бесконечно малая частица чего-то, и ты был бы ничто, если бы у тебя не было определенного призвания - дела. Это только дает смысл и значение твоей жизни. Дело же твое в том, чтобы использовать данные тебе, как и всему существующему, орудия: истратить на исполнение предписанного свое тело. И потому все дела равны, и ты не можешь сделать ничего больше того, что тебе задано. Ты можешь быть только супротивником бога или исполнителем его дела. Так что ничего важного, великого человек не может себе приписывать. Только стоит приписать себе какое-нибудь великое, исключительное дело, и нет конца разочарованиям борьбы, зависти, всяким страданиям; только приписал себе значение больше растения, приносящего плоды, и ты погиб. Спокойствие, свобода, радость жизни, бесстрашие смерти даются только тому, кто признает себя в этой жизни не чем иным, как только работником хозяина.

III

СМИРЕНИЕ СОЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ ЛЮБОВЬЮ

1

Быть не известным людям или не понимаемым ими и не печалиться об этом в этом свойство истинно добродетельного, любящего других людей, человека.

Китайская мудрость.

2

Как вода не держится на вершинах, так и доброта и мудрость не бывают у гордых. И то и другое ищут низкого места.

Персидская мудрость.

3

Добрый человек - это тот, кто помнит свои грехи и забывает свое добро, а злой - наоборот, это тот, кто помнит свое добро и забывает свои грехи.

Не прощай себе, и тогда легко будешь прощать другим.

4

Доброго и умного человека можно узнать потому, что такой человек считает других людей и лучше и умнее себя.

5

Люди самые приятные - это праведники, которые считают себя грешниками. А самые неприятные - это грешники, которые считают себя праведниками.

Паскаль.

6

Как трудно любить, жалеть людей самоуверенных, гордых, хвастливых! Уж поэтому видно, как не только хорошо, но выгодно смирение. Оно сильнее всего другого вызывает самое драгоценное в жизни: любовь людей.

7

Смиренных людей все любят. Мы все желаем быть любимыми, так как же не стараться быть смиренными?

8

Для того, чтобы люди могли хорошо жить, надо, чтобы был мир между ними. А там, где каждый хочет быть выше других, не может быть мира. Чем смиреннее люди, тем легче им жить мирной жизнью.

IV

СМИРЕНИЕ СОЕДИНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ

1

Нет ничего сильнее смиренного человека, потому что смиренный человек, отказываясь от себя, дает место богу.

2

Прекрасны слова молитвы: "Приди и вселися в ны". В этих словах всё. Человек имеет все, что ему нужно, если бог вселится в него. Для того же, чтобы бог вселился в человека, делать нужно только одно: умолить себя, чтобы дать место богу. Как только человек умалит себя, бог тотчас же вселяется в него. И потому для того, чтобы иметь все, что ему нужно, человеку надо прежде всего смириться.

3

Чем глубже спускается человек в самого себя и чем ничтожнее он представляется себе, тем выше он поднимается к богу.

Браминская мудрость.

4

Тот, кто обожает высшего, у того гордость исчезает из сердца так же, как свет костра при свете солнца. Тот, чье сердце чисто и в ком нет гордости, кто кроток, постоянен и прост, кто смотрит на всякое существо, как на своего друга, и любит каждую душу, как свою, кто одинаково обращается с каждым с нежностью и любовью, кто желает творить добро и оставил тщеславие, - в сердце того человека живет владыка жизни.

Как земля украшается прекрасными растениями, которые она производит, так же украшается и тот, в душе которого живет владыка жизни.

Вишну Пурана.

V

КАК БОРОТЬСЯ С ГОРДОСТЬЮ

1

Истинное смирение трудно. Сердце наше возмущается при одной мысли о презрении, об унижении; мы стараемся скрыть все, что может унизить нас в глазах других, мы стараемся скрыть это от самих себя; если мы дурны, мы не хотим видеть себя такими, каковы мы на самом деле. Но как ни трудно истинное смирение, оно возможно. Будем стараться избавиться от всего того, что мешает нам.

Из "Благочестивых мыслей".

2

Те самые недостатки, которые в других тяжелы и несносны, в нас самих точно ничего и не весят: их не чувствуешь. Часто бывает то, что люди,

говоря о других и жестоко осуждая их, не замечают того, что они описывают самих себя.

Ничто быстрее не исправляло бы нас от наших недостатков, как если бы мы были в силах видеть в других самих себя. Увидав ясно на других наши недостатки, мы возненавидели бы недостатки наши, как они и стоят.

Лабрюйер.

3

Ничто так не вредно для нравственного совершенствования, как довольство собой.

К счастью, если мы улучшаемся, то улучшаемся так незаметно, что не можем видеть своих успехов иначе, как после долгих промежутков времени.

Если же мы замечаем наше улучшение, то это признак того, что мы или вовсе не подвигаемся или идем назад.

4

Остерегайтесь мысли, что вы лучше других и что у вас есть такие добродетели, каких нет у других. Какие бы ни были ваши добродетели, они ничего не стоят, если вы думаете, что вы лучше других людей.

5

Старайся не думать про себя хорошее. Если не можешь думать про себя дурное, то знай, что уже то дурно, что ты не можешь думать про себя дурно.

6

Всякое сравнение себя с другими для оправдания себя есть соблазн, препятствующий и доброй жизни и главному ее делу - совершенствованию. Сравнивай себя только с высшим совершенством, а не с людьми, которые могут быть ниже тебя.

7

Для того, чтобы научиться смирению, надо наедине самому с собою ловить себя на гордых мыслях.

8

Ругают, осуждают - радуйся; хвалят, одобряют - бойся.

9

Не бойся унижения: если ты сумеешь принять его с смирением, оно во много раз окупится теми духовными благами, которые соединены с ним.

10

Старайся не запрятывать в темные углы постыдные воспоминания своих грехов, а, напротив, старайся держать их всегда наготове, чтобы, помня свои грехи, судить о грехах ближнего.

11

Считай себя всегда школьником-учеником. Не думай, чтобы ты был стар, чтобы учиться, что душа твоя уже такова, какой она должна быть, и не может быть лучше. Для разумного человека нет оконченного курса: он до самого гроба ученик.

12

Познает истину только смиренный сердцем. Смирение не возбуждает зависти.

Деревья уносятся потоком, тростники остаются.

Мудрец сказал: "Дитя мое, не печалься о том, что тебя не оценили, потому что никто не может отнять того, что ты сделал, или передать тебе то, чего ты не сделал. Разумный человек довольствуется тем уважением, которое заслуживает.

Будь добродушен, почтителен, дружелюбен, озабочен выгодой других, и благо придет к тебе так же естественно, как воды изливаются на низины".

Индийское Вишну Пурана.

VI

ПОСЛЕДСТВИЯ ГОРДОСТИ

1

Человек без смирения всегда осуждает других; он видит только ошибки людей, его же собственные страсти и пороки все больше и больше разрастаются.

Буддийская мудрость.

2

Человек, не просвещенный христианством, любит только себя. А любя только себя, такой человек хочет быть великим и видит, что он маленький, хочет быть важным, а чувствует, что он ничтожен, хочет быть хорошим, а знает, что он дурен. И, видя это, человек начинает не любить правду и начинает придумывать такие рассуждения, по которым бы выходило, что он - то самое, чем ему хочется быть. И, придумав такие рассуждения, становится в своих глазах и великим, и важным, и хорошим. В этом большой двойной грех - и гордости и лжи. От гордости и ложь, а от лжи - гордость.

По Паскалю.

3

Кто не питает отвращения к тому самолюбию, которое заставляет его ставить себя выше всего в мире, тот вполне ослеплен, потому что ничто так не противоречит справедливости и истине, как такое мнение о себе. Это ложно само в себе, потому что нельзя быть выше всего в мире, и, кроме того, и несправедливо, так как все требуют себе того же.

Паскаль.

4

Есть всегда темное пятно в нашем солнечном свете: это - тень, которая падает от того уважения, которое мы имеем к своей личности.

Карлейль.

5

Нет ни одного человеческого преимущества - силы, красоты, богатства, звания, учености, просвещения, даже доброты, которые при отсутствии смирения не уничтожались бы и не превращались бы из преимуществ и хороших качеств в отталкивающие свойства. Нет ничего противнее человека, кичащегося своим богатством, званием, умом, просвещением, ученостью, добротой. Люди желают быть любимыми людьми, знают, что гордость отталкивает людей, и все-таки не могут быть смиренны. Отчего это? Оттого, что смирение не может быть усвоено отдельно. Смирение есть последствие перенесения человеком своих желаний из области вещественной в область духовную.

VII

СМИРЕНИЕ ДАЕТ ЧЕЛОВЕКУ И ДУШЕВНОЕ БЛАГО

И СИЛУ В БОРЬБЕ С СОБЛАЗНАМИ

1

Нет для души ничего благотворнее унижения, принимаемого с радостью. Как дождь теплый после яркого, иссушившего солнца самодовольства, освежает душу унижение, принятое со смирением.

2

Входная дверь в храм истины и блага низкая. Войдут в храм только те, которые пригнутся. И хорошо тем, кто пройдет в дверь. В храме же великий простор и свобода, и люди там все любят друг друга, помогают друг другу и не знают горя.

Храм этот - истинная жизнь людей. Дверь храма - это учение мудрости. Мудрость же дается смиренным, тем, кто не возвышает, а умаляет себя.

3

Радость совершенная, по словам Франциска Ассизского, в том, чтобы перенесть незаслуженный укор, потерпеть даже телесное страдание и не испытать враждебности к причине укора и страдания. Радость эта совершенная потому, что никакие обиды, оскорбления, нападки людей не могут нарушить ее.

4

Возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Лука XIV, 11.

5

Слабейшее в мире побеждает сильнейшее; низкий и смиренный побеждает высокого и гордого. Только немногие в мире понимают силу смирения.

Лао-Тсе.

6

Чем выше считает сам себя человек, тем он слабее: чем ниже он о себе думает, тем он тверже и сам для себя и перед другими.

7

Нет в мире ничего нежнее и уступчивее, чем вода, а между тем, нападая на жесткое и твердое, ничто не может быть сильнее ее. Слабый побеждает сильного. Нежный побеждает жестокого. Смиренный побеждает гордого. Все в мире знают это, но никто не хочет исполнять это.

Лао-Тсе.

8

То, что реки и моря властвуют над всеми долинами, по которым текут, происходит оттого, что они ниже их.

Поэтому святой человек, если он хочет быть выше народа, должен стараться быть ниже его. Если он хочет руководить им, то он должен быть позади его.

Поэтому, если святой человек и живет выше народа, народ не чувствует этого. Он находится впереди народа, но народ не страдает от этого. Поэтому мир не переставая восхваляет его. Святой человек не спорит ни с кем, никто в мире не спорит с ним.

Лао-Тсе.

9

Вода жидка, легка и уступчива, но если она нападает на твердое, жесткое и неуступчивое, ничто не может устоять против нее: она смывает дома, кидает огромными кораблями, как щепками, размывает землю. Воздух еще жиже, мягче и уступчивее, чем вода, и еще сильнее, когда нападает на твердое, жесткое и неуступчивое. Он вырывает с корнями деревья, также разрушает дома, поднимает самую воду в огромные волны и гоняет воду в тучах. Нежное, мягкое, уступчивое побеждает жестокое, суровое, неуступчивое.

То же и в жизни людей. Хочешь быть победителем, будь нежен, мягок и уступчив.

10

Чтобы быть сильным, надо быть как вода. Нет препятствий - она течет; плотина - она остановится; прорвется плотина - она снова потечет; в четыреугольном сосуде она четыреугольна; в круглом она кругла. Оттого, что она так уступчива, она нежней всего и сильней всего.

XXVII

ПРАВДИВОСТЬ

Суеверие мешает доброй жизни. Освобождает от суеверий только правдивость - не только перед людьми, но и перед самим собой.

I

КАК ОТНОСИТЬСЯ К УСТАНОВИВШИМСЯ ВЕРОВАНИЯМ

И ОБЫЧАЯМ

1

Самый обычный способ отрицать существование бога состоит в том, чтобы признавать всегда безусловно справедливым общественное мнение и не придавать никакого значения тому голосу бога, который мы непрестанно слышим в душе своей.

Джон Рёскин.

2

Хотя бы весь мир признавал учение истинным и как бы древне оно ни было, человек должен проверять его разумом и смело откидывать, если оно не сходится с требованиями разума.

3

Познаете истину, и истина сделает вас свободными.

Иоан. VIII, 32.

4

Учения о всегдашнем повиновении установленным властям, о принятии за истину всего того, что проповедуется людьми, не могут быть приняты человеком, признающим высшим судьей истины свою божественную природу.

5

Кто хочет сделаться истинным человеком, тот должен отбросить угождение миру; кто хочет жить истинной жизнью, тот пусть не руководится тем, что принято считать добром, а пусть тщательно доискивается, где и что есть истинное добро. Нет ничего святее и производительнее самостоятельной душевной пытливости.

Эмерсон.

6

Если что правда, то давайте верить в это все: бедные, богатые, мужчины, женщины и дети. Если же что неправда, то не будем верить никто: ни богатые, ни бедные, ни толпы людей, ни женщины, ни дети. Истину надо провозглашать с крыш.

Постоянно нашептывают, что опасно открывать некоторые, вещи большинству людей. Говорят: "Мы знаем, что это неправда, но для народа это необходимо. Народу полезно верить в это и потому можно сделать много зла, поколебав эту его веру".

Нет. Кривые пути всегда останутся кривыми, хотя бы они были предназначены для обмана самого большого большинства народа, и неправда никогда и никому не может быть полезна. И потому мы признаем только один закон для всех: следование истине, какую знаем, куда бы она ни привела нас.

Клафорд.

7

В склонности верить в то, что нам выдается за истину, заключается и добро и зло. Именно эта склонность делает возможным поступательное движение общества, и именно она делает это поступательное движение столь медленным и мучительным: каждое поколение благодаря ей без усилия получает достающееся ему по наследству знание, приобретенное тяжелым трудом прежде живших людей, и каждое поколение благодаря ей оказывается порабощенным ошибками и заблуждениями своих предшественников.

Генри Джордж.

8

Чем больше живет человек, тем больше освобождается он от суеверий.

9

Все суеверия: и закона бога, и государства, и науки, - все это только извращения мысли, и потому избавление от них, возможно только приложением к ним требований истины, открываемой разумом.

10

Вера в то, что то, что нам выгодно и приятно, истинно само в себе, есть естественное свойство как детей, так и человечества в его детском возрасте. Чем дольше живет и человек и человечество, чем больше уясняется и утверждается его разум, тем все больше человек и человечество освобождается от такого ложного представления о том, что истинно все то, что выгодно человеку. И потому как всякому человеку, так и всему человечеству необходимо, по мере движения их в жизни, усилиями своего разума и всей мудростью прежде живших людей проверять принятые на веру положения о том, что истинно.

11

Всякая истина, выраженная словами, есть сила, действие которой беспредельно.

II

ЛОЖЬ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

1

Не думай, что говорить и делать правду нужно только в делах важных. Говорить и делать правду нужно всегда, даже в самых пустых делах. Важно не то большое или малое зло, которое произойдет от твоей неправды, а важно то, чтобы ты сам себя никогда не осквернял ложью.

2

Если жизнь не согласна с правдой, то все-таки лучше признать правду, чем скрывать ее: жизнь свою мы можем изменить по правде; правду же мы ничем изменить не можем, она останется, какой была, и не перестанет обличать нас.

3

Мы все любим истину больше, чем ложь, но когда дело касается нашей жизни, то мы часто предпочитаем ложь истине, потому что ложь оправдывает нашу дурную жизнь, а истина обличает ее.

4

Для каждой, входящей в сознание людей, истины, заменяющей прежнее заблуждение, бывает время, когда заблуждение явно и очевидна истина, долженствующая заменить его. Но люди, которым или выгодно это заблуждение, или привычно им, стараются всеми силами поддержать его. В такие времена бывает особенно важно смелое провозглашение истины.

5

Если люди говорят вам, что не надо во всем добираться до правды, потому что полной правды никогда не найдешь, не верьте им и бойтесь таких людей. Это самые злые враги не только истины, но и ваши.

Они говорят это только потому, что сами живут не по правде и знают это и хотели бы, чтобы и другие люди жили так же.

6

Если хочешь познать истину, то прежде всего освободись хотя на то время, когда ищешь истину, от всех соображений о выгоде для себя такого или иного решения.

7

Бывает радостно, когда поймешь неправду других людей и обличишь ее, но во сколько раз радостнее, когда поймаешь сам себя в неправде и обличишь себя. Старайся доставлять себе как можно чаще это удовольствие.

8

Как ни соблазнительна бывает ложь и все ее соблазны, бывает время, что ложь так замучает человека, что человек, уже не для того, чтобы искать истину, а только для того, чтобы избавиться от всей, нераздельной с ложью, путаницы, от которой он страдает, обращается к истине и в ней одной находит спасение.

9

Какая туча закутала мир? Отчего он не светится? Что оскверняет его? В чем его великая опасность?

Опасность его в том, что люди живут не тем божественным разумом, который дан каждому из них, а тем общим, извращенным разумом, который сложился среди людей для оправдания их страстей. Люди страдают и ищут спасения. Что же спасет их? Одно уважение к своему разуму и следование истине.

С восточного.

10

Горький опыт показывает нам то, что нельзя уже удерживать прежние условия жизни и что поэтому необходимо находить те новые условия, которые свойственны новому времени; но люди, вместо того чтобы употреблять свой разум на изыскание и установление этих новых условий, употребляют свой разум на то, чтобы удержать жизнь в тех условиях, в которых она была сотни лет тому назад.

11

Ложь закрывает от нас бога и в нас самих и в людях, и потому нет ничего дороже истины, возвращающей нас к любви к богу и ближнему.

12

Нет несчастья хуже того, когда человек начинает бояться истины, чтобы она не показала ему, как он дурен.

Паскаль.

13

Самый верный признак истины - это простота и ясность. Ложь всегда бывает сложна, вычурна и многословна.

14

Можно быть одиноким в своей частной и временной среде, но каждая из наших мыслей и каждое из наших чувств находит, находило и будет находить свой отголосок в человечестве. Для некоторых людей, которых большая часть человечества признает своими вождями, реформаторами и просветителями, отголосок этот огромен и раздается с особенной силой; но нет человека, мысли которого не производили бы на других такого же, хотя и во много раз меньшего, действия. Всякое искреннее проявление души, всякое заявление личного убеждения служат кому-нибудь или чему-нибудь, даже если вы и не знаете об этом, и даже когда зажимают вам рот или когда накидывают вам мертвую петлю на шею. Слово, сказанное кому-нибудь, сохраняет неразрушимое действие, - как всякое движение, оно превращается в иные формы, но никогда не уничтожается.

Амиель.

III

НА ЧЕМ ДЕРЖАТСЯ СУЕВЕРИЯ

1

Чем большим уважением окружены предметы, обычаи, законы, тем внимательнее надо исследовать их право на уважение.

2

Есть много старинных истин, которые кажутся нам вероятными только потому, что мы никогда серьезно не думали о них.

Род.

3

Разум есть величайшая святыня в мире, а потому и величайший грех злоупотреблять разумом, употреблять его на то, чтобы скрывать или извращать истину.

4

Высшая степень неправды и насилия - это установление одними людьми такого закона, который не подлежит обсуждению других и должен быть принят на веру.

Для чего это может быть нужно людям?

5

Основа всякой власти - насилие, основа христианства - любовь. Государство - это принуждение, христианство - убеждение.

Кунингам Гейкей.

6

Христос не основывал никакой церкви, не устанавливал никакого государства, не дал никаких законов, никакого правительства, ни внешнего авторитета, но он старался написать закон бога в сердцах людей с тем, чтобы сделать их самоуправляющимися.

Герберт Ньютон.

7

Просматривая историю человечества, мы то и дело замечаем, что самые явные нелепости сходили для людей за несомненные истины, что целые нации делались жертвами диких суеверий и унижались перед подобными себе смертными, нередко перед идиотами или сластолюбцами, которых их воображение превращало в представителей божества; видим, что целые народы изнывали в рабстве, страдали и умирали с голоду ради того, чтобы люди, жившие их трудами, могли вести праздную и роскошную жизнь. И причиной таких нелепостей и страданий людских всегда было одно: принятие на веру того, что даже малым детям не могло не представляться неразумным.

По Генри Джорджу.

8

Наш век - истинный век критики. Все принятое на веру проверяется критикой.

Религия и законодательство обыкновенно думают ускользнуть от критики. Первая - с помощью своей святости, второе - с помощью своего величия. Но в таком случае они возбуждают против себя справедливое подозрение и не могут рассчитывать на непритворное уважение, потому что разум относится с уважением только к тому, что в состоянии

выдержать его свободное и всенародное испытание.

Кант.

9

Не надо бояться тех разрушений, которые совершает разум в установленных людьми преданиях. Разум не может ничего уничтожать, не заменяя его истиной. Таково его свойство.

IV

РЕЛИГИОЗНЫЕ СУЕВЕРИЯ

1

Дурно то, что люди не знают бога, но еще хуже то, что люди признают богом то, что не есть бог.

Лактанций.

2

Странное дело! Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, морали и патриотизма.

Гейне.

3

У нас нет уже более религии. Вечные законы бога с их вечным раем и адом превратились в правила практической философии, основанные на ловких расчетах выгод и потерь, со слабым остатком уважения к радостям,

доставляемым добродетелью и возвышенной нравственностью. Выражаясь на языке наших предков, мы "забыли бога", а употребляя современный способ выражения, мы должны сказать, что ложно понимаем жизнь мира. Мы спокойно закрываем глаза и не хотим видеть вечную сущность вещей, а присматриваемся только к кажущемуся, мнимому виду их.

Мы спокойно считаем вселенную за великую, непонятную случайность; судя по внешнему виду, она довольно ясно представляется нам громадным загоном для скота или рабочим домом, обширными кухнями с обеденными столами, за которыми находят себе место только благоразумные люди.

Да, у нас нет бога! Законы бога заменены принципом возможно большей выгоды.

Карлейль.

4

Бог дал дух свой, разум, чтобы служить ему; а мы этот дух употребляем на служение себе.

5

Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают домы вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение.

Луки XX, 46-47.

6

А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель - Христос, все же вы - братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас отец, который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник - Христос.

Мф. XXIII, 8-10.

Не допускай посредников между своей душой и богом. Ближе тебя никто не может быть к богу.

7

Без чистоты души зачем поклоняться богу? Зачем говорить: я пойду в Бенарес? (1) Каким образом достигнет истинного Бенареса тот, кто делал зло? Святость не в лесах, не на небе, не на земле, не в священных реках. Очисти себя, и ты увидишь его. Преврати твое тело в храм, откинь дурные мысли и созерцай бога внутренним оком. Когда мы познаем его, мы познаем себя. Без личного опыта одно писание не уничтожит наших страхов, - так же как темнота не разгоняется написанным огнем. Какая бы ни была твоя вера и твои молитвы, пока в тебе нет правды, ты не постигнешь пути блага. Тот, кто познает истину, тот родится снова.

Источник истинного блага - сердце; безумен тот, кто ищет блага в ином месте. Он подобен пастуху, который ищет ягненка, который у него за пазухой.

Зачем вы собираете камни и строите великие храмы? Зачем мучите себя так, тогда как бог живет постоянно внутри вас?

Дворная собака лучше, чем безжизненный идол в доме, и лучше, чем все полубоги, великий бог мира.

Тот свет, который, как утренняя звезда, живет внутри сердца каждого человека, этот свет наше прибежище.

Вамана Пурана.

8

Всякое преувеличение значения лица или слова есть нарушение права души и заставляет мужественного читателя отложить Новый Завет и взять языческого философа. Не потому, что Эпиктет или Марк Аврелий лучше, но потому, что они не нарушают его свободы: потому что они только предлагают свои мысли, тогда как тот (Новый Завет) внешним образом

предписывает там, где нельзя предписывать. Человечество не должно больше терпеть этого невыгодного положения евангелия. И дело нашего века состоит в том, чтобы свести все эти писания на один общий уровень происхождения и свойств человеческого ума. И всякий вдохновенный писатель только выиграет от прекращения такого идолопоклоннического отношения к нему.

Эмерсон.

(1) Бенарес - город, который индусы считают святым городом.

9

Как удивительно то, что мир терпит и воспринимает из высших откровений истины только самые древние и теперь уже несвоевременные, но всякое прямое откровение, всякую самобытную мысль он считает ничтожною, иногда прямо ненавидит!

Торо.

10

Есть много хорошего в библии, и в упанишадах, и в евангелии, и в коране, и у Будды, и у Конфуция, и в писаниях стоиков, но больше всего нужного, понятного, близкого в ближайших нам религиозных мыслителях.

11

Религиозное сознание человечества не неподвижно, а не переставая изменяется, более и более уясняясь и очищаясь.

12

Исправление существующего зла жизни не может начаться ни с чего

другого, как только с обличения религиозной лжи и установления религиозной истины в себе каждым отдельным человеком.

V

РАЗУМНОЕ НАЧАЛО В ЧЕЛОВЕКЕ

1

Что такое разум? Что бы мы ни определяли, мы определяем всегда только разумом. И потому чем же будем определять разум?

Если мы все определяли разумом, то разум по этому самому мы определять и не можем. Но мы все не только знаем разум, но только одного его знаем несомненно и знаем одинаково.

2

Достоинство человека - в том духовном начале, которое называется иногда разумом, иногда совестью. Начало это, поднимаясь выше местного и временного, содержит несомненную истину и вечную правду. В среде несовершенного оно видит совершенство. Начало это всеобще, беспристрастно и всегда в противоречии со всем тем, что пристрастно и себялюбиво в человеческой природе. Это начало властно говорит каждому из нас, что ближний наш столь же драгоценен, как и мы, и что его права столь же священны, как и наши. Оно велит нам воспринимать истину, как бы она ни противна была нашей гордости, и быть справедливым, как бы это ни было невыгодно нам. Оно же, это начало, призывает нас к тому, чтобы любовно радоваться всему тому, что прекрасно, свято и счастливо, в ком бы мы ни встретили эти свойства. Начало это есть луч божества в человеке.

Чаннинг.

3

Всё, что мы знаем, мы знаем через разум. И потому не верь тем, которые говорят, что не надо следовать разуму. Те, которые говорят так, подобны

людям, которые советовали бы затушить свет единственного фонаря, руководящего нами во мраке.

4

Мы должны доверять своему разуму. Это - правда, которую не надо и не должно скрывать. Вера в силу разума лежит в основании всякой другой веры. Нельзя верить в бога, если мы умаляем значение той способности, посредством которой мы познаем бога. Разум есть та самая способность, к которой только и обращено откровение. Только разумом откровение может быть понято. Если после добросовестного и беспристрастного использования наших лучших способностей известное вероучение кажется нам противоречивым и несогласным с главными
принципами, в которых мы не сомневаемся, мы несомненно должны воздержаться от веры в это учение. Я более убежден в том, что моя разумная природа от бога, чем в том, что какая-либо книга есть выражение его воли.

Чаннинг.

5

Разум открывает человеку смысл и значение его жизни.

6

Разум дан не на то, чтобы научить человека любить бога и ближнего. Это вложено помимо разума в сердце человека. Разум дан человеку на то, чтобы указать ему, что ложь и что истина. А стоит человеку откинуть ложь, и он научится всему тому, что ему нужно.

7

Заблуждения и несогласия людей в деле искания и признания истины

происходят не от чего иного, как от их недоверия к разуму; вследствие этого жизнь человеческая, руководимая обычаями, преданиями, модами, суевериями, предрассудками, насилием и всем, чем угодно, кроме разума, течет сама по себе, а разум существует сам по себе. Часто бывает и то, что если мышление и применяется к чему-нибудь, то не к делу искания и распространения истины, а к тому, чтобы во что бы то ни стало оправдать и поддержать обычаи, предания, моды, суеверия, предрассудки.

Заблуждения и несогласия людей в деле признания единой истины - не оттого, что разум у людей не один или не может показать им единую истину, а оттого, что они не верят в него.

Если бы они поверили в своей разум, то нашли бы способ сверять показания разума в себе с показаниями его в других. А нашедши этот способ взаимной проверки, убедились бы, что разум один во всех, и подчинились бы его велениям.

Ф. Страхов.

8

Разум один во всех людях. Общение людей, воздействие их друг на друга основано на разуме. Для каждого человека обязательно требование единого во всех разума.

9

Насколько человек правдив, настолько он божественен; неуязвимость, бессмертие, величие божественности входят в человека вместе с его правдивостью.

Эмерсон.

10

Помни, что разумение твое, имея свойство жизни в самом себе, делает

тебя свободным, если ты не подгибаешь его служению плоти. Душа человека, просвещенная разумением, свободная от страстей, затемняющих этот свет, есть настоящая твердыня, и нет прибежища для человека, которое было бы вернее и неприступнее для зла. Кто не знает этого, тот слеп, а кто, зная, не верит разуму, тот истинно несчастен.

Марк Аврелий.

11

Одна из главных обязанностей человека состоит в том, чтобы заставить светить во всю силу то светлое начало разума, которое мы получаем от неба.

Китайская мудрость.

12

Я прославляю христианство потому, что оно расширяет, усиливает и возвышает мою разумную природу. Если бы я не мог оставаться разумным, будучи христианином, то я отказался бы от христианства. Я чувствую себя обязанным пожертвовать ради христианства собственностью, славой, жизнью, но ни для какой религии я не могу жертвовать тем разумом, который возвышает меня над животным и делает меня человеком. Я не знаю большего святотатства, как отречение от высшей способности, полученной от бога. Поступая так, мы умышленно противимся тому божественному началу, которое живет в нас. Разум есть высшее выражение нашей мыслящей природы. Он соответствует единству бога и вселенной и стремится сделать душу отражением, зеркалом высшего единства.

Чаннинг.

13

Человек, который не знал бы, что глаза могут видеть, и который никогда не раскрывал бы их, был бы очень жалок. Но еще более жалок тот человек, который не понимает, что ему дан разум для того, чтобы спокойно переносить всякие неприятности. С помощью разума мы можем справиться со всеми неприятностями. Непереносимых неприятностей разумный человек не встретит в жизни: для него их нет. А между тем как часто, вместо того чтобы смотреть прямо в глаза какой-нибудь неприятности, мы малодушно стараемся увернуться от нее. Не лучше ли радоваться тому, что бог дал нам власть не огорчаться тем, что с нами случается помимо нашей воли, и благодарить его за то, что он подчинил нашу душу только тому, что от нас самих зависит? Он ведь не подчинил нашей души ни родителям нашим, ни братьям, ни богатству, ни телу нашему, ни смерти. Он, по благости своей, подчинил ее одному тому, что от нас зависит, - разумению нашему.

Эпиктет.

14

Разум дан нам богом для служения ему. И потому надо соблюдать его во всей чистоте, так, чтобы он мог всегда отличать истину от лжи.

15

Свободен человек только тогда, когда он в истине. Истина же открывается разумом.

VI

РАЗУМ ПРОВЕРЯЕТ ПОЛОЖЕНИЯ ВЕРЫ

1

Когда человек употребляет свой разум на разрешение вопросов о том, зачем существует мир и зачем он сам живет в этом мире, с человеком делается что-то вроде дурноты, головокружения. Ум человека не может

придумать ответы на эти вопросы.

Что же это значит? А то, что разум человеку не дан на то, чтобы отвечать на эти вопросы, и что самое задавание таких вопросов означает заблуждение разума. Разум решает только вопрос: "как жить?" И ответ ясен: "жить так, чтобы было хорошо и мне и всем людям. Это нужно всему живущему и мне. И возможность этого дана всему живущему, дана и мне через данный мне разум". И это решение исключает все вопросы: отчего и зачем?

2

"Что, разве мы не правы? Надо же держать народ в обмане: посмотри-ка, как он неразвит и дик!"

Нет, неразвит и дик он потому, что он грубо обманут.

И потому прежде всего перестаньте грубо обманывать его.

3

Если бог, как предмет нашей веры, выше нашего разумения и мы не можем обнять его разумом, то из этого еще не следует того, что мы должны пренебрегать деятельностью разума, считая ее вредною.

Хотя предметы веры, без всякого сомнения, находятся вне круга нашего разумения, выше его, однако разум и по отношению к ним имеет такое важное значение, что мы без него обойтись никак не можем. Он исполняет как бы назначение цензора, который, допуская из области веры выше разума стоящую, то есть метафизическую, истину, отрицает всякую мнимую истину, которая противоречит разуму.

Но, кроме этого положительного дела, разуму свойственно и отрицательное дело освобождения человека от грехов, соблазнов (оправданий грехов) и суеверий.

Ф. Страхов.

4

Будь светильником для самого себя. Будь убежищем для себя. Держись

света твоего светильника и не ищи другого прибежища.

Буддийская Сутта.

5

"Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света" (Ин. XII, 36).

Не подавлять свой разум, как этому учат ложные учителя, нужно для того, чтобы сознать истинную религию, а очищать, напрягать его, проверять им все, что предлагается.

6

Если ты хочешь достигнуть познания всеобъемлющего *я*, то ты должен прежде всего узнать самого себя. Для того же, чтобы познать самого себя, ты должен пожертвовать своим *я* всемирному *я*. Жертвуй своей жизнью, если ты хочешь жить в духе. Удаляй свои мысли от внешних вещей и всего, что представляется извне. Старайся удалять от себя возникающие образы, с тем чтобы они не кидали темной тени на твою душу.

Твои тени живут и исчезают. То, что в тебе вечно, то, что разумеет, принадлежит не к преходящей жизни. Это вечное есть в тебе, перенесись в него, и оно откроет тебе все то, что ложно, и все то, что истинно, и все то,

что тебе нужно знать.

Браминская мудрость [из "Голоса безмолвия"].

XXVIII

ЗЛО

Мы называем злом все то, что нарушает благо нашей телесной жизни. А между тем вся жизнь наша есть только постепенное освобождение души от того, что составляет благо тела. И потому для того, кто понимает жизнь такою, какая она действительно есть, нет зла.

I

ТО, ЧТО МЫ НАЗЫВАЕМ СТРАДАНИЯМИ, ЕСТЬ НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЖИЗНИ

1

Благо для человека переносить несчастья этой земной жизни, ибо это влечет его в священное уединение его сердца, где он находит себя как бы изгнанником из своей родной земли и обязанным не доверяться никаким мирским радостям. Благо для него также встречать противоречия и упреки, когда о нем дурно думают, говорят, хотя бы намерения его были чистыми и поступки правильны, ибо такой образ действий держит его в смирении и является противоядием пустой славе. Благо же это, главным образом, потому, что мы можем беседовать с свидетелем внутри нас, который есть бог, беседовать тогда, когда нас в миру презирают, не уважают и лишают любви.

Фома Кемпийский.

2

Когда Франциск Ассизский под холодным дождем и ветром возвращался с своим учеником из Перузы в Порционкуль, он говорил своему ученику о том, в чем надо полагать радость совершенную. Радость совершенная, говорил он, не в том, чтобы быть восхваляемым людьми за свою добродетель, не в том чтобы иметь дар исцеления больных, возвращения слуха глухим, зрения слепым, не в том, чтобы предвидеть и предсказывать будущее, не в том, чтобы постигать течение звезд и свойства всех растений и животных, и не в том даже, чтобы привести всех людей к истинной вере. "В чем же радость совершенная?" спросил ученик. "А в том, - отвечал Франциск, - что вот когда мы придем к монастырю мокрые, грязные, холодные и голодные и постучим к привратнику и он спросит: кто вы? и мы скажем, что мы братья его, и он на это скажет нам: лжете, вы - бродяги. Только шатаетесь по свету, соблазняете людей, крадете милостыню. Убирайтесь отсюда, не пущу вас. - И вот если тогда мы, окоченелые, холодные, голодные, со смирением и любовью примем слова эти и скажем

себе, что он прав и что, видно, бог внушил ему такое обращение с нами, тогда только, тогда мы познаем радость совершенную".

Только принимай всякий труд и всякую обиду с любовью к тому, кто накладывает труд и делает обиду, и всякий труд и всякая обида превращаются в радость. И радость эта совершенная, потому что всякая другая радость может быть уничтожена, эта же радость ничем не может быть уничтожена, потому что она всегда в нашей власти.

3

Если бы какое-нибудь божество предложило нам, людям, совершенно убрать из нашей жизни всякую горесть со всеми поводами к ней, то на первый раз мы впали бы, наверное, в великое искушение принять предложение. Когда давит тяжелая работа и нужда, когда боль свербит, когда тревога сжимает сердце, то чувство у нас такое, что не может быть ничего лучше жизни без труда, в покое, обеспеченности, достатке и мире. Но я думаю, что, испытавши такую жизнь, мы скоро бы попросили это божество вернуть нам нашу прежнюю жизнь со всеми ее трудами, нуждой, горестями и опасениями. Жизнь совершенно без горестей и страхов скоро показалась бы нам не только не интересной, но и несносной. Ведь вместе с причинами горестей из жизни исчезли бы и все опасности и препятствия и неудачи, а с ними и напряжение сил, и рвение, и возбуждение от риска, и напряжение в борьбе, и ликование при победе. Осталось бы только беспрепятственное исполнение замысла, удача без противодействия. Нам скоро надоело бы это, как игра, в которой мы наперед знаем, что всякий раз выиграем.

Фр. Паульсен.

II

СТРАДАНИЯ ВЫЗЫВАЮТ В ЧЕЛОВЕКЕ ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ

1

Человек - это дух божий в теле.

В начале жизни человек не знает этого и думает, что жизнь его в его теле. Но чем больше он живет, тем больше он узнает, что настоящая его жизнь - в духе, а не в теле. Вся жизнь человека в том, чтобы все больше и больше узнавать это. Знание же дается нам легче и вернее всего страданиями тела.

Так что именно страдания тела делают жизнь нашу такою, какою она должна быть: духовною.

2

Рост физический - это только приготовление запасов для роста духовного, который начинается при увядании тела.

3

Человек живет для тела и говорит: все скверно; человек живет для души и говорит: неправда, все прекрасно. То, что ты называешь скверным, это то самое точило, без которого затупилось, заржавело бы самое дорогое, что есть во мне: моя душа.

4

Все бедствия - и всего человечества и отдельных людей - ведут человечество и людей, хотя и окольным путем, все к той же одной цели, которая поставлена людям: к все большему и большему проявлению духовного начала как каждым человеком в себе, так и во всем человечестве.

5

"Ибо я сошел с небес не для того, чтобы творить волю мою, но волю пославшего меня отца. Воля же пославшего меня отца есть та, чтобы из того, что он мне дал, ничего не погубить", - сказано у Иоанна (VI, 38-39), то есть сохранить, возрастить в себе, довести до высшей возможной степени ту искру божественности, которая дана, поручена мне, как дитя няньке. Что же нужно для того, чтобы исполнить это? Не удовлетворение похоти, не людская слава, не спокойная жизнь, а, напротив, воздержание, смирение, труд, борьба, лишения, страдания, унижения, гонения, то самое, что сказано много раз в евангелии. И вот это самое, то, что нужно нам, то и посылается нам в самых разнообразных видах, и в малых, и в больших размерах. Только бы мы умели принимать это как следует, как нужную

нам, а потому радостную работу, а не как нечто досадное, нарушающее то наше животное существование, которое мы считаем жизнью и усиление которого считаем благом!

6

"Если бы человек и мог не бояться смерти и не думать о ней, - одних страданий, ужасных, бесцельных, ничем не оправдываемых и никогда не отвратимых страданий, которым он подвергается, было бы достаточно для того, чтобы разрушить всякий разумный смысл, приписываемый жизни", - говорят люди.

Я занят добрым, несомненно полезным для других делом, и вдруг меня схватывает болезнь, обрывает мое дело и томит и мучает без всякого толка и смысла. Перержавел винт в рельсах, и нужно, чтобы в тот самый день, когда он выскочил, в этом поезде, в этом вагоне ехала добрая женщина-мать, и нужно, чтобы раздавило на ее глазах ее детей. Проваливается от землетрясения именно то место, на котором стоит Лиссабон или Верный, и зарываются живыми в землю и умирают в страшных страданиях ничем не виноватые люди. Зачем, за что эти и тысячи других бессмысленных, ужасных случайностей, страданий, поражающих людей? Какой это имеет смысл?

Ответ на это тот, что рассуждения эти совершенно справедливы для людей, не признающих духовной жизни. И для таких людей жизнь человеческая действительно не имеет никакого смысла. Но дело в том, что жизнь людей, не признающих духовной жизни, не может не быть бессмысленна и бедственна. Ведь если бы только люди, не признающие духовной жизни, делали те выводы, которые неизбежно следуют из одного телесного миросозерцания, то люди, понимающие свою жизнь только как личное, телесное существование, ни минуты не оставались бы жить. Ведь ни один работник не стал бы жить у хозяина, который, нанимая работника, выговорил бы себе право всякий раз, как это ему вздумается, жарить этого работника живым на медленном огне, или с живого сдирать кожу, или вытягивать жилы и вообще делать все те ужасы, которые он на глаза у нанимающегося, без всякого объяснения и причины, проделывает над своими работниками. Если бы люди действительно вполне понимали жизнь так, как они говорят, что понимают ее, то есть только как телесное существование, то ни один от одного страха всех тех мучительных и ничем не объяснимых страданий, которые он видит вокруг себя и которым он может подпасть всякую секунду, не остался бы жить на свете.

А люди живут, жалуются, плачутся на страдания и продолжают жить.

Объяснение этого странного противоречия только одно: люди все в глубине души знают, что жизнь их не в теле, а в духе, и что всякие страдания всегда нужны, необходимы для блага духовной жизни. Когда люди, не видя смысла в человеческой жизни, возмущаются против страданий, но все-таки продолжают жить, то происходит это только оттого, что они умом утверждают телесность жизни, в глубине же души знают, что она духовна и что никакие страдания не могут лишить человека его истинного блага.

III

СТРАДАНИЯ НАУЧАЮТ ЧЕЛОВЕКА РАЗУМНОМУ ОТНОШЕНИЮ К ЖИЗНИ

1

Все то, что мы называем злом, всякое горе, если только мы признаем его, как должно, улучшает нашу душу. А в этом улучшении все дело жизни.

"Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир".

Иоан. XVI, 20-21.

2

Страдания жизни неразумной приводят к сознанию необходимости разумной жизни.

3

Как только мрак ночи открывает небесные светила, так только страдания открывают истинное значение жизни.

Торо.

4

Внешние препятствия не делают вреда человеку сильному духом, ибо вред есть все то, что обезображивает или ослабляет, - как бывает с животными, которых препятствия или озлобляют, или ослабляют; человеку же, встречающему их с тою силою духа, которая ему дана, всякое препятствие только прибавляет нравственной красоты и силы.

Марк Аврелий.

5

Тот, кто молод и мало испытал, не знает того, что узнают старые люди опытом, - не знает того, что все, что нам неприятно, тяжело, что все, чтоназывается горем, все это настоящее добро, что все это только испытание, проверка того, насколько мы тверды в том, что знаем и исповедуем. А если мы нетверды, то эти испытания нужны нам для того, чтобы сделать нас твердыми.

6

Только испытав страдания, узнал я близко сродство человеческих душ между собою. Стоит только хорошенько выстрадаться самому, как уже все страдающие становятся тебе понятны. Этого мало, - самый ум проясняется: дотоле скрытые положения и поприща людей становятся тебе известны, и делается видно, что кому потребно. Велик бог, нас умудряющий. И чем же умудряющий? Тем самым горем, от которого мы бежим и хотим скрыться. Страданиями и горем определено нам добывать крупицы мудрости, неприобретаемой в книгах.

Гоголь.

7

Если бы бог давал нам таких наставников, о которых мы знали бы достоверно, что они посланы самим богом, то мы ведь повиновались бы им свободно и радостно.

Мы и имеем таких наставников: это нужда и вообще все несчастные случаи жизни.

Паскаль.

8

Всякому созданию полезно не только все то, что посылается ему провидением, но и в то самое время, когда оно посылается.

Марк Аврелий.

9

Человек, не сознающий благодетельности страданий, еще не начинал жить разумной, то есть истинной, жизнью.

10

Я молюсь богу о том, чтобы он избавил меня от того страдания, которое меня мучает. А страдание это послано мне богом для того, чтобы избавить меня от зла. Хозяин стегает кнутом скотину, чтобы выгнать ее из горящего двора и спасти ее, а скотина молится о том, чтобы ее не стегали.

11

То, что мы считаем для себя злом, есть большею частью не понятое еще нами добро.

IV

БОЛЕЗНИ НЕ ПРЕПЯТСТВУЮТ, А СПОСОБСТВУЮТ ИСТИННОЙ ЖИЗНИ

1

Жизнь только в том, чтобы из своего животного делать все более и более духовное. А для этого нужно то, что мы называем злом. Только на том, что мы называем злом, на горестях, болезнях, страданиях мы учимся переделывать свое животное *я* в духовное.

Из одного того, что мы все знаем, как слабы и часто плохи бывают люди, которым в жизни все удается, которые всегда здоровы, богаты, не знают обид и унижений, видно, как необходимо нужны человеку испытания. А мы жалуемся, когда нам приходится переносить их.

2

Мы говорим, что страдания - зло, а если бы не было страданий, человек не знал бы, где кончается он и где начинается то, что не он.

3

Когда мы чувствуем себя всего слабее телом, мы можем быть всего сильнее духом.

Люси Малори.

4

Нет такой болезни, которая мешала бы исполнять долг человека. Не можешь служить людям трудами, служи примером любовного терпения.

5

Болезнь нападает на всякого человека, и ему надо стараться не о том, как вылечить себя от болезни, а как наилучшим образом прожить в том положении, в котором он находится.

6

Есть рассказ о том, что человек за грехи был наказан тем, что не мог умереть; можно смело сказать, что если бы человек был наказан тем, что не мог бы страдать, то наказание это было бы такое же тяжелое.

7

Нехорошо скрывать от больного то, что он может умереть от своей болезни. Надо, напротив, напоминать ему об этом. Скрывая это от него, мы лишаем его того блага, которое дает ему болезнь, вызывая в нем сознанием близости смерти усиление сознания духовной жизни.

8

Огонь и разрушает и греет. Так же и болезнь. Когда здоровый стараешься жить хорошо, то делаешь это с усилием. В болезни же сразу облегчается вся эта тяжесть мирских соблазнов, и сразу делается легко, и становится даже страшно думать, как это знаешь по опыту, что как только пройдет болезнь, тяжесть эта со всей силой опять наляжет на тебя.

9

Чем хуже становится человеку телесно, тем лучше ему становится духовно. И потому человеку не может быть дурно. Духовное и телесное - это как два конца коромысла весов: чем тяжелее телесное, тем выше поднимается конец духовный, тем лучше душе, и наоборот.

10

"Дряхлость, впадение в детство есть уничтожение сознания и жизни человека", - говорят люди.

Я представляю себе, по преданию, Иоанна Богослова, впавшего от старости в детство. Он, по преданию, говорил только: братья, любите друг друга!

Чуть двигающийся столетний старичок, с слезящимися глазами, шамкает только одни и одни три слова: любите друг друга! В таком человеке существование животное чуть брезжится, оно все съедено новым отношением к миру, новым живым существом, не умещающимся уже в существовании плотского человека.

Для человека, понимающего жизнь в том, в чем она действительно есть, говорить об умалении своей жизни при болезнях и старости и сокрушаться об этом, все равно что человеку, подходящему к свету, сокрушаться об уменьшении своей тени по мере приближения к свету.

V

ТО, ЧТО МЫ НАЗЫВАЕМ ЗЛОМ, ЭТО НАШИ ОШИБКИ

1

Если с нами случается неприятное, то мы чаще всего обвиняем в этом других или судьбу. А не думаем того, что если люди или судьба могут сделать нам что-нибудь дурное, то это значит, что что-нибудь в нас не в порядке. Тому, кто живет для души, никто и ничто не может сделать ничего худого: и гонения, и обиды, и бедность, и болезни не зло для такого человека.

По Эпиктету.

2

Особенно мучительно переносит страдания тот человек, который, отделив себя от жизни мира, не видит тех своих грехов, которыми он вносил страдания в мир, и потому считает себя невиноватым.

3

Зло только внутри нас, то есть там, откуда его можно вынуть.

4

Часто поверхностный человек, задумываясь над несчастьями, которые так сильно угнетают человеческий род, теряет надежду на возможность улучшения жизни и испытывает недовольство провидением, управляющим мировым порядком. В этом большая ошибка. Быть довольным провидением (хотя бы оно предназначило нам сейчас в нашей земной жизни самый трудный путь) в высшей степени важно и для того, чтобы не терять среди тягостной жизни мужества, и, главное, для того, чтобы, не сваливая вину на судьбу, не упускать из виду нашей собственной вины, которая и есть единственная причина всех зол.

По Канту.

5

Безнадежно положение того, кто в своих невзгодах упрекает не себя, на судьбу, утверждая этим свое самодовольство.

"Мы были бы добры и кротки, если бы нас не раздражали; мы были бы набожны, если бы не были так заняты. Я был бы терпелив, если бы был здоров; я бы удивил мир, если бы я имел известность".

Если мы не можем сделать добрым, святым то положение, в котором мы находимся, то мы никакое положение не сделаем добрым и святым.

Затруднения нашего положения даны нам для того, чтобы мы сгладили, уничтожили их своей добротой и твердостью; мрачность нашего положения дана нам для того, чтобы мы осветили ее божественным светом внутренней, духовной работы; горести - для того, чтобы мы терпеливо и доверчиво переносили их; опасности - для того, чтобы мы проявили наше мужество; искушения - для того, чтобы мы победили их нашей верой.

Мартино.

6

Человек может избежать тех несчастий, которые посылаются ему богом, но от тех несчастий, которые он сам себе делает дурной жизнью, нет спасения.

VI

СОЗНАНИЕ БЛАГОТВОРНОСТИ СТРАДАНИИ УНИЧТОЖАЕТ ИХ ТЯЖЕСТЬ

1

Что делать, когда все нас оставляет: здоровье, радость, привязанность, свежесть чувства, память, способность к труду, когда нам кажется, что солнце холодеет, а жизнь как будто теряет все свои прелести? Как быть, когда нет никакой надежды? Одурманиваться или каменеть? Ответ всегда один: жить духовной жизнью, не переставая расти. Будь что будет, если чувствуешь спокойствие совести, если чувствуешь, что делаешь то, чего требует от тебя твоя духовная сущность. Будь тем, чем ты должен быть, - остальное дело божие. И если бы даже не было бога, святого и доброго, жизнь духовная была бы все-таки разгадкой тайны и полярной звездой для движущегося человечества, потому что она одна дает истинное благо.

Амиель.

2

Ищи в страданиях их значения для твоего душевного роста, и уничтожится горесть страдания.

3

Только знай и верь, что все, что случается с тобой, ведет тебя к твоему

истинному, духовному благу, и ты будешь встречать болезни, бедность, позор, - все то, что считается людьми бедствиями, - не как бедствия, а как то, что нужно для твоего блага, как земледелец принимает нужный для его поля дождь, измочивший его, как больной принимает горькое лекарство.

4

Вспомни, что отличительное свойство разумного существа есть свободное подчинение своей судьбе, а с нею, свойственная животным не постыдная борьба.

Марк Аврелий.

5

То самое, что огорчает нас и кажется нам тем, что мешает нам исполнить наше дело жизни, то самое и есть наше дело жизни. Тебя мучат бедность, болезнь, клевета, унижение. Стоит тебе только пожалеть себя, и ты почувствуешь себя несчастнейшим из несчастных. Но стоит только понять, что то дело жизни, которое ты призван делать, состоит именно в том, чтобы в бедности, болезни, унижении прожить наилучшим образом, и тотчас же вместо уныния и отчаяния ты почувствуешь бодрость и уверенность.

6

У каждого свой крест, свое иго, не в смысле тягости, а в смысле назначения жизни, и если мы смотрим на крест не как на тягость, а как на назначение жизни, то нам легко его нести; нам легко нести его, когда мы кротки, покорны, смиренны сердцем. А еще легче, когда мы отрекаемся от себя; а еще легче, когда мы несем крест этот на каждый час, как учит Христос; а еще и еще легче, если мы забываем себя в работе духовной, как люди забывают себя в работах мирских. Крест, посланный нам, это то, над чем нам надо работать. Вся жизнь наша эта работа. Если крест - болезнь, то нести ее с покорностью; если обида от людей, то уметь воздавать добром за зло; если унижение, то смириться, если смерть, то с

благодарностью принять ее.

7

Чем больше отталкиваешь свой крест, тем он становится тяжелее.

Амиель.

8

Несомненно важнее, как принимает человек судьбу, нежели какова она на самом деле.

Гумбольдт.

9

Никакое горе так не велико, как страх перед ним.

Чокке.

10

Вместо того чтобы везти, когда она запряжена, норовистая лошадь изобьется, измучится, ей исхлещут бока, а она все-таки повезет. То же бывает и с человеком, если он не хочет нести горести, как испытания, а считает их ненужным злом и кобенится против них.

11

Если у тебя есть враг и ты сумеешь воспользоваться им так, чтобы выучиться на нем любить врагов, то то самое, что ты считаешь злом, сделается для тебя великим благом.

12

Болезнь, лишение члена, жестокое разочарование, потеря имущества, потеря друзей кажутся в первое время невозвратимой потерей. Но года проявляют глубокую врачебную силу, которая лежит в этих потерях.

Эмерсон.

13

Когда чувствуешь себя несчастным, вспомни о несчастиях других и о том, что могло бы быть еще хуже. Вспомни еще, чем ты виноват был прежде и теперь виноват; а самое главное, помни то, что то, что ты называешь несчастием, есть то, что послано тебе для твоего испытания, для того, чтобы ты выучился покорно и любовно переносить несчастие, для того, чтобы ты благодаря этому несчастию стал лучше. А в том, чтобы становиться лучше, все дело твоей жизни.

14

В тяжелые времена болезней, потерь и всяких горестей нужнее, чем во всякое другое время, молитва, - не просьба об избавлении, а признание своей зависимости от высшей воли. "Не моя воля да будет, но твоя, и не то, что я хочу, а то, что ты хочешь, и не так, как я хочу, а как ты хочешь. Мое же дело в тех условиях, в которых ты поставил меня, исполнять твою волю". В

тяжелые времена нужнее всего помнить, что когда трудно, то это самое трудное и есть то, что задано мне, что это и есть тот случай, который не повторится, в котором я могу показать, что я точно хочу делать не свою, а его волю.

15

Всё великое совершается в человечестве лишь при условии страдания. Иисус знал, что этого надо было ожидать и ему, и он все предвидел: и ненависть тех, власть которых он пришел разрушить, и их тайные заговоры, и их насилия, и неблагодарную измену того народа, которого болезнь он излечивал, питая его небесным хлебом своего слова; он предвидел и крест, и смерть, и оставление своими, еще более горестное, чем самая смерть. И мысль эта не покидает его, но это ни на минуту не останавливает его. Если телесная природа его отталкивает "чашу сию", воля более сильная принимает ее без колебания. И в этом он дает всем тем, кто продолжит его дело, всем тем, кто, как он, придет трудиться для спасения людей, для освобождения их от бремени заблуждения и зла, - дает им пример, который должен быть всегда памятен. Если люди хотят достичь цели, к которой ведет Христос, надо, чтобы и они шли тем же путем. Только этой ценой люди служат людям. Вы хотите, чтобы люди были истинно братьями, вы призываете их к законам из общей природы, вы боретесь против всякого притеснения, всякого беззакония, всякого лицемерия; вы призываете на землю царство справедливости, долга, правды, любви, - как же могут те, которых сила основана на противном, не подняться против вас! Разве они могут без борьбы оставить вас разрушать их храм и строить другой, не такой, как их, - уже не дело рук человеческих, - но вечный храм, основы которого - истина?

Оставьте эту надежду, если когда-либо вы и были так легкомысленны, что имели ее. Вы выпьете чашу до последней капли. Вас возьмут, как воров; против вас будут искать ложных свидетельств, а на то, которое вы сами о себе дадите, подымется крик: он богохульствует! И судьи скажут: он достоин смерти. Когда это случится, радуйтесь: это последнее знамение, - знамение того, что вы сделали настоящее, нужное дело.

Ламенэ.

VII

СТРАДАНИЯ НЕ МОГУТ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ ИСПОЛНЕНИЮ

ВОЛИ БОГА

1

Человек никогда не бывает ближе к богу, как когда он бывает в беде. Пользуйся этим, чтобы не потерять этого случая сближения с тем, что одно дает неизменное благо.

2

Как хороша старинная поговорка о том, что бог посылает страдания тому, кого любит! Для того, кто верит в это, страдание не страдание, а благо.

3

Разумный, доживший до глубокой старости человек, чувствуя, что он теперь не может сделать телесными силами и сотой доли того, что он делал в 30 лет, так же мало огорчается этим, так же мало замечает это, как он, будучи 30 лет, не огорчался и не замечал того, что он уже не может делать того, что делал в детстве. Он знает одно, что все его здоровое или больное, сильное или чуть двигающееся тело, как тогда, так и теперь, затем только и существует, чтобы служить богу. Богу же служить, он знает, совершенно одинаково можно, поднимая 12 пудов одной рукой или имея силу только кивнуть головой. Он знает теперь, что только для служения своему телу нужно больше здоровья, силы, а для служения богу не только не нужно телесной силы, но, напротив, слабость тела только поощряет это служение.

Только перенеси человек смысл своей жизни из достижения внешних благ в служение отцу, и нет уже для такого человека разницы между тем, что в мирской жизни называется счастием или несчастием.

4

Только скажи себе, что во всем, что случается, воля бога, и верь, что воля бога всегда добро, и ты ничего не будешь бояться, и жизнь для тебя всегда будет благом.

XXIX

СМЕРТЬ

Если человек полагает жизнь в теле, то жизнь его кончается со смертью тела. Если же человек полагает жизнь в духе, то он не может даже представить себе конца своей жизни.

I

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ СО СМЕРТЬЮ ЕГО ТЕЛА

1

Вся жизнь человеческая, от рождения и до смерти, похожа на один день жизни от пробуждения и до засыпания.

Вспомни, как после крепкого сна просыпаешься поутру, как сначала не узнаешь места, где ты, не понимаешь, кто стоит подле тебя, кто будит тебя, и тебе не хочется вставать, кажется, что сил нет. Но вот понемногу опоминаешься, начинаешь понимать, кто ты и где ты, разгуливаешься, начинают в голове ходить мысли, встаешь и берешься за дела. То же самое или совсем похожее на это бывает с человеком, когда он рождается и понемногу вступает в жизнь, входит в силу и разум и начинает работать.

Разница только в том, что когда человек спит и пробуждается, то все это делается накоротке и в одно утро, а когда человек рождается и возрастает, то это делается месяцами, годами.

Похожа и дальше жизнь одного дня на всю жизнь человеческую. Проснувшись, человек работает, хлопочет, и что дальше день, то он становится все бодрее и бодрее, но дойдет дело до полдня - и чувствует человек уже не такую бодрость, как с утра. А к вечеру и еще больше устает и хочется уже отдохнуть. Совсем то же и во всей жизни.

В молодости бодрится, весело живет человек, но в середине жизни уже нет той бодрости, а к старости уже чувствуется усталость и все больше и больше хочется отдыха. И как после дня приходит ночь, и ложится человек, и начинают в голове его мешаться мысли, и он, засыпая, уходит куда-то и не чует уже сам себя, - то же и с человеком, когда он умирает.

Так что пробуждение человека - это маленькое рождение, день от утра до ночи - маленькая жизнь, а сон - маленькая смерть.

2

Мы знаем, что когда гремит гром, то молния уже ударила, и потому гром не может убить, а все-таки мы всегда вздрагиваем от громового удара. То же и с смертью. Не разумеющему смысл жизни человеку кажется, что со смертью погибает все, и он так боится ее и прячется от нее, как глупый человек прячется от громового удара, тогда как удар этот уже никак не может убить его.

3

Оттого, что один человек тихо шел от того места, с которого я вижу, до того, где мне уж более не видно его, а другой прошел это место скоро, не стану же я думать, что тот, кто шел медленно, тот больше живет, чем тот, кто шел скоро. Я только одно знаю, - знаю то, что если я видел, как человек, скоро ли или тихо - все равно, прошел мимо окна, - я знаю, что и тот и другой были до того времени, когда я увидал их, и будут и после того. То же и с жизнью людей, короткую или длинную жизнь которых я знал перед их смертью.

4

Веру в бессмертие нельзя принять от кого-нибудь, нельзя себя заставить верить в бессмертие. Чтобы была вера в бессмертие, надо понимать свою жизнь в том, в чем она бессмертна.

5

Смерть - это изменение той оболочки, с которой соединен наш дух. Не надо смешивать оболочку с тем, что вложено в нее.

6

Помни, что ты не стоишь, а проходишь, что ты не в доме, а в поезде, который везет тебя к смерти. Помни, что тело твое только проживает или доживает, а только один дух в тебе живет.

7

Хотя я и не могу ясно доказать этого, я все-таки знаю, что то разумное и свободное, нетелесное начало, которое живет во мне, не может умереть.

8

Если бы я даже ошибался, полагая, что души бессмертны, я был бы счастлив и доволен своей ошибкой; и пока я живу, ни один человек не будет в силах отнять у меня эту уверенность. Уверенность эта дает мне спокойствие и полное удовлетворение.

Цицерон.

II

ЖИЗНЬ ИСТИННАЯ ВНЕ ВРЕМЕНИ, И ПОТОМУ ДЛЯ ИСТИННОЙ ЖИЗНИ НЕТ БУДУЩЕГО

1

Смерть есть разрушение тех органов единения с миром, которые дают нам представление о времени. И потому вопрос о будущем не имеет смысла по отношению к смерти.

2

Время скрывает смерть. Как только живешь во времени, то не можешь представить себе его прекращение.

3

Причина, почему представление о смерти не оказывает того действия, какое оно могло бы оказать, заключается в том, что мы, по своей природе, в качестве деятельных существ, по-настоящему совсем не должны думать о смерти.

Кант.

4

Вопрос о том, есть ли загробная жизнь или нет ее, есть вопрос о том, есть ли время произведение нашего ограниченного телом способа мышления или необходимое условие всего существующего?

То, что время не может быть необходимым условием всего существующего, доказывается тем, что мы сознаем в себе нечто не подлежащее времени: свою жизнь в настоящем. И потому вопрос о том, есть ли или нет загробная жизнь, есть, собственно, вопрос о том, что из двух реально: наше представление о времени или сознание нашей жизни в настоящем.

5

Если человек полагает свою жизнь в настоящем, то для него не может быть вопроса об его жизни в будущем.

III

СМЕРТЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СТРАШНА ЧЕЛОВЕКУ, ЖИВУЩЕМУ ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ

1

Смерть так легко избавляет от всех затруднений и бедствий, что неверующие в бессмертие люди должны бы желать ее. Люди же, верующие в бессмертие, ожидающие новой жизни, еще больше должны бы были желать ее. Отчего же большинство людей не желают ее? А оттого, что большинство людей живет телесной, а не духовной жизнью.

2

Страдания и смерть представляются человеку злом только тогда, когда он закон своего плотского, животного существования принимает за закон своей жизни. Только когда он, будучи человеком, спускается на степень животного, только тогда для него становятся страшны страдания и смерть. И страдания и смерть, как пугала, со всех сторон ухают на него и загоняют на одну открытую ему дорогу человеческой жизни, подчиненной закону разума и выражающейся в любви. Страдания и смерть есть только нарушение человеком закона своей жизни. Если бы человек жил вполне духовной жизнью, для него не было бы ни страданий, ни смерти.

3

Вот толпа людей в цепях. Все они приговорены к смерти, и каждый день некоторых из них убивают на глазах у других. Те же, которые остаются, видят эти убийства, ожидают своей очереди и ужасаются. Такова жизнь для людей, если они не понимают смысла своей жизни. Если же человек понимает то, что в нем живет дух божий и он может соединиться с ним, то для такого человека смерть не только не может быть страшна, но для такого человека нет смерти.

4

Бояться смерти - все равно, что бояться привидений, бояться того, чего нет.

5

Я люблю свой сад, люблю читать книжку, люблю ласкать детей. Умирая, я лишаюсь этого, и потому мне не хочется умирать, и я боюсь смерти.

Может случиться, что вся моя жизнь составлена из таких мирских желаний и их удовлетворения. Если так, то мне нельзя не бояться того, что прекращает радости от удовлетворения таких желаний. Но если эти желания изменились во мне и заменились другим желанием - исполнять волю бога, отдаться ему в том виде, в котором я теперь, и во всех возможных видах, в которых могу быть, то чем больше заменились мои телесные желания духовными, тем меньше страшна становилась мне смерть. Если же совсем заменятся мои мирские желания одним желанием -

отдаться богу, то и нет для меня ничего, кроме жизни, нет смерти.

Заменять мирское, временное вечным, это путь жизни и к ее благу.

6

Для человека, живущего для души, разрушение тела есть только освобождение, страдания же - необходимые условия этого освобождения. Но каково же положение человека, полагающего свою жизнь в теле, когда он видит, что то одно, чем он живет, - его тело, разрушается, да еще и с страданиями?!

7

Животное умирает, не видя смерти и потому не страдая от страха ее. За что же человеку дано видеть ожидающий его конец и почему он кажется ему так ужасен, что раздирает его душу иногда до того, что заставляет убивать себя от страха смерти? Не могу сказать, отчего это, но знаю, для чего: для того, чтобы сознательный, разумный человек переносил свою жизнь из жизни телесной в жизнь духовную. Перенесение это не только уничтожает страх смерти, но делает ожидание смерти чем-то подобным чувству путника, возвращающегося домой.

8

Жизнь не имеет ничего общего со смертью. Поэтому-то, вероятно, всегда и возрождается в нас нелепая надежда, затемняющая разум и заставляющая сомневаться в верности нашего знания о неизбежности смерти. Телесная жизнь стремится упорствовать в бытии. Она повторяет, как попугай в басне, даже в минуту, когда его душат: "Это, это ничего!"

Амиель.

9

Тело - это стены, ограничивающие дух и мешающие ему быть свободным. Дух не переставая старается раздвинуть эти стены, и вся жизнь разумного человека состоит в раздвижении этих стен, в освобождении духа от плена тела. Смерть совсем освобождает. И потому смерть не только не страшна, но радостна для человека, живущего истинной жизнью.

10

Человек, как животное, противится смерти, но благодаря разуму он всегда может заменить это противление не только покорностью, но и согласием.

11

Если смерть страшна, то причина этого не в ней, а в нас. Чем лучше человек, тем меньше он боится смерти. Для святого нет смерти.

12

Ты боишься смерти, но подумай о том, что бы было с тобой, если бы ты должен был вечно жить таким, каким ты есть?

13

Так же неразумно желать смерти, как и бояться ее.

14

Когда человека вылечили от смертельной болезни, и он опять живет, то это похоже на то, как когда воз, которому надо ехать через трясину, вытащили назад, на эту же, а не на ту сторону. Через трясину не миновать ехать.

15

Разумная жизнь подобна человеку, несущему далеко перед собой фонарь, освещающий его путь. Такой человек никогда не доходит до конца освещенного места, - освещенное место всегда идет впереди его. Такова разумная жизнь, и только при такой жизни нет смерти, потому что фонарь не переставая освещает до последней минуты, и уходишь за ним так же спокойно, как и во всё продолжение жизни.

16

Смерть может быть согласием и потому нравственным поступком. Животное издыхает, человек отдает себя богу.

Амиель.

IV

ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЖИТЬ ТЕМ, ЧТО В НЕМ БЕССМЕРТНО

1

Сын живет в отцовском доме всегда, а поденщик только на время. И потому сын будет жить не так, как поденщик, будет заботиться об отцовском доме, а не думать, как поденщик, только о том, чтобы получить свою плату. Если человек верит, что жизнь его не кончается со смертью, то он будет жить, как сын в доме отца. Если же жизнь только та, какая есть в этом мире, то он будет жить как поденщик, стараясь воспользоваться всем, что можно в этой жизни.

И всякому человеку надо прежде всего решить вопрос, сын ли он хозяина или поденщик, совсем или не совсем он умирает со смертью тела. Когда же человек поймет, что есть в нем то, что смертно, есть и то, что бессмертно, то ясно, что и заботиться он будет в этой жизни больше о том, что бессмертно, чем о том, что смертно, - будет жить не как работник, а как хозяйский сын.

2

Верить в будущую жизнь может только тот, кто установил в своем сознании то новое отношение к миру, которое не умещается в этой жизни.

3

Кончается ли наша жизнь с телесной смертью, это вопрос самой большой важности, и нельзя не думать об этом. Смотря по тому, верим ли мы или нет в бессмертие, и поступки наши будут разумны или бессмысленны.

Поэтому главная наша забота должна быть о том, чтобы решить вопрос, совсем или не совсем умираем мы в плотской смерти, и если не совсем, то что именно в нас бессмертно. Когда же мы поймем, что есть в нас то, что смертно, и то, что бессмертно, то ясно, что и заботиться мы в этой жизни должны больше о том, что бессмертно, чем о том, что смертно.

Голос, который говорит нам, что мы бессмертны, есть голос живущего в нас бога.

По Паскалю.

4

Опыт учит нас тому, что многие люди, знакомые с учением о загробной жизни и убежденные в ее существовании, тем не менее предаются порокам и совершают низкие поступки, придумывая средства, как бы хитрее избежать грозящих им в будущем последствий их поведения. И в то же время вряд ли существовал когда-нибудь на земле хотя бы один нравственный человек, который мог бы примириться с мыслью, что со смертью все кончается, и чей благородный образ мыслей не возвысился бы до надежды на будущую жизнь. Поэтому мне кажется более соответствующим человеческой природе и чистоте нравов обосновывать веру в будущую жизнь на чувствах благородной души, чем, наоборот, основывать ее благородное поведение на надежде на будущую жизнь.

Кант.

5

Одно только мы знаем несомненно, что нас ждет смерть. "Подобна ласточке, пролетевшей через комнату, жизнь человека". Мы приходим неведомо откуда и уходим неизвестно куда. Непроницаемая тьма позади, густые тени впереди. Какое значение будет иметь для нас, когда придет наше время, что мы ели вкусные кушанья или не ели, носили мягкие одежды или не носили, оставили большое состояние или не оставили никакого, пожинали лавры или были презираемы, считались учеными или невеждами, - сравнительно с тем, как мы употребили вверенный нам господином талант.

Какую цену будет иметь для нас все это, когда потускнеют наши глаза и сделаются глухи наши уши. Спокойны в тот час мы можем быть только тогда, когда не переставая не только берегли вверенный нам талант духовной жизни, но увеличивали его до той степени, при которой уничтожение тела перестает быть страшным.

Генри Джордж.

6

Из завещания мексиканского царя:

"Все на земле имеет свой предел, а самые могущественные и радостные падают в своем величии и радости и повергаются в прах. Весь земной шар только большая могила, и нет ничего на его поверхности, что бы не скрылось в могиле под землею. Воды, реки и потоки стремятся к своему назначению и не возвращаются к своему счастливому источнику. Все спешат вперед, чтобы похоронить себя в глубине бесконечного океана. Того, что было вчера, уже нет нынче; и того, что есть нынче, не будет уже завтра. Кладбище полно прахом тех, которые когда-то были одушевлены жизнью, были царями, управляли народами, председательствовали в собраниях, предводительствовали войсками, завоевывали новые страны, требовали себе поклонения, раздувались тщеславием, пышностью и властью.

Но слава прошла, как черный дым, выходящий из вулкана, и не оставила ничего, кроме упоминания на странице летописца.

Великие, мудрые, храбрые, прекрасные, - увы! - где они теперь? Все они смешаны с глиной, и то, что постигло их, постигнет и нас; постигнет и тех,

которые будут после нас.

Но мужайтесь вы все -- и знаменитые начальники, и истинные друзья, и верные подданные, - будем стремиться к тому небу, где все вечно и где нет ни гниения, ни уничтожения.

Темнота - колыбель солнца, и для блеска звезд нужен мрак ночей".

Тетскуко Незагуал Копотль (около 1460 года до Р.Х.).

7

Смерть неизбежна для всего рожденного так же, как и рождение неизбежно для всего смертного. Поэтому не должно сетовать на то, что неизбежно. Прежнее состояние существ неизвестно, среднее состояние очевидно, будущее состояние не может быть познано, - о чем же заботиться и беспокоиться? Некоторые люди смотрят на душу, как на чудо, а другие говорят и слушают про нее с удивлением, но никто ничего не знает про нее.

Дверь неба открыта для тебя ровно настолько, насколько тебе нужно. Освободись от забот и тревог и направь свою душу на духовное. Пусть твои поступки будут руководимы тобою, а не событиями. Не будь из тех, цель поступков которых - награда. Будь внимателен, совершай свой долг, оставь мысль о последствиях, так чтобы тебе было все равно, кончится ли дело приятно или неприятно для тебя.

Индийская Бхагавад Гита.

8

Ты хочешь освобождения от грехов, и жизнь, ослабляя твое тело и его страсти, помогает тебе. От этого всегда бессознательно хочется вперед - уйти из тела, из отделенности. Положи свою жизнь в освобождении от грехов, - и болезни, старость, всякие телесные невзгоды, смерть будут благом.

Ослабеваешь, стареешься, умираешь телом; духом же крепнешь, растешь, рождаешься.

9

Мы здесь в положении пассажиров на каком-то большом корабле, у капитана которого есть неизвестный нам список, где и когда кого высадить. Пока же нас не высаживают, что же мы можем делать другое, как только то, чтобы, исполняя закон, установленный на корабле, стараться в мире, согласии и любви с товарищами провести определенное нам время.

10

Неужели тебя страшит перемена? Ведь ничто не делается без перемены. Нельзя согреть воды без того, чтобы не совершилось превращения с дровами. Питание невозможно без изменения пищи. Вся мирская жизнь есть не что иное, как перемена. Пойми, что ожидающее тебя превращение имеет тот же точно смысл, что оно только необходимо по самой природе вещей. Надо заботиться об одном, как бы не сделать чего-нибудь противного истинной природе человеческой, надо поступать во всем, как и когда она укажет.

Марк Аврелий.

11

Это ужасный мир, если страдания в нем не производят добра. Это какое-то злое устройство, сделанное только для того, чтобы духовно и телесно мучить людей. Если это так, то этот мир, делающий зло не для будущего добра, но праздно, бесцельно, такой мир невыразимо безнравственен. Он как будто нарочно заманивает людей только для того, чтобы они страдали. Он бьет нас с рождения, подмешивает горечь ко всякой чаше счастья и делает смерть всегда грозящим ужасом. И, конечно, если нет бога и бессмертия, то понятно высказываемое людьми отвращение к жизни: оно вызывается в них существующим порядком или, скорее, беспорядком, - ужасным нравственным хаосом, как его следует назвать.

Но если только есть бог над нами и вечность перед нами, то изменяется все. Мы прозреваем добро в зле, свет во мраке, и надежда прогоняет отчаяние.

Какое же из двух предположений вероятнее? Разве можно допустить, чтобы нравственные существа - люди - были поставлены в необходимость справедливо проклинать существующий порядок мира, тогда как перед

ними выход, разрешающий их противоречие? Они должны проклинать мир и день своего рождения, если нет бога и будущей жизни. Если же, напротив, есть и то и другое, жизнь сама по себе становится благом и мир - местом нравственного совершенствования и бесконечного увеличения счастья и святости.

По Эразму.

12

Паскаль говорит, что если бы мы видели себя во сне постоянно в одном и том же положении, а наяву - в различных, то мы считали бы сон за действительность, а действительность за сон. Это не совсем справедливо. Действительность отличается от сна тем, что в действительной жизни мы обладаем нашей способностью поступать сообразно нашим нравственным требованиям; во сне же мы часто знаем, что совершаем отвратительные и безнравственные поступки, не свойственные нам, и не можем удержаться. Так, скорее, надо бы сказать, что если бы мы не знали жизни, в которой мы были бы более властны в удовлетворении нравственных требований, чем во сне, то мы сон считали бы вполне жизнью и никогда не усомнились бы в том, что это не настоящая жизнь. Теперь наша вся жизнь от рождения до смерти, с своими снами, не есть ли в свою очередь сон, который мы принимаем за действительность, за действительную жизнь и в действительности которой мы не сомневаемся только потому, что не знаем жизни, в которой наша свобода следовать нравственным требованиям души была бы еще более, чем та, которой мы обладаем теперь.

13

Если этот крошечный кусочек жизни твое все, так смотри же, сделай из него все, что возможно.

Саид-Бен-Хамед.

14

"Как же жить, не зная, что нас ожидает?" - говорят люди. А между тем когда живешь, не думая о том, что тебя ожидает, а только для проявления в себе любви, только тогда начинается истинная жизнь.

15

Часто говорят: "Мне уже не к чему, мне уже помирать пора". Все, что не к чему, потому что помирать пора, не к чему было и когда-либо делать. А есть дело, которое всегда нужно, и чем ближе к смерти, тем нужнее: дело души. Дело это в том, чтобы улучшать свою душу.

16

Любовь уничтожает не только страх смерти, но и мысль о ней.

17

Старушка-крестьянка за несколько часов до смерти говорила дочери о том, что она рада тому, что умирает летом. Когда дочь спросила: почему? умирающая отвечала, что она рада потому, что зимой трудно копать могилу, а летом легко. Старушке было легко умирать, потому что она до последнего часа думала не о себе, а о других.

18

Твори дела любви - и для тебя не будет смерти.

19

Какое бы ты ни делал дело, будь готов всегда бросить его. Так и примеривайся, - можешь ли отлепиться. Тогда только и делаешь хорошо то дело, которое делаешь.

Ожидание смерти учит этому.

20

Когда ты явился на свет, ты плакал, а кругом все радовались; сделай же так, чтобы, когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался.

Индийское изречение.

V

ПАМЯТОВАНИЕ СМЕРТИ ПОМОГАЕТ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

1

С тех пор, как люди стали думать, они признали, что ничто так не содействует нравственной жизни людей, как памятование о телесной смерти. Ложно же направленное врачебное искусство ставит себе целью избавлять людей от смерти и научает их надеяться на избавление от телесной смерти, на удаление от себя мысли о телесной смерти и тем лишает людей главного побуждения к нравственной жизни.

2

Для того, чтобы заставить себя поступать хорошо, почаще вспоминай о том, что непременно очень скоро умрешь. Только представь себе живо, что ты накануне смерти, и ты наверное не будешь ни хитрить, ни обманывать, ни лгать, ни осуждать, ни бранить, ни злобствовать, ни отнимать чужое. Накануне смерти можно делать только самые простые добрые дела: помочь другому, утешить, оказать ему любовь. А эти дела и всегда самые нужные и радостные. От этого хорошо всегда, а особенно, когда запутался, думать о смерти.

3

Когда люди знают, что пришла смерть, они молятся, каются в грехах, чтобы быть готовыми с чистой душой прийти к богу. Но ведь мы каждый день понемногу умираем и всякую минуту можем совсем умереть. И потому надо бы нам не дожидаться смертного часа, а всякую минуту быть готовыми.

А быть готовыми к смерти - значит жить хорошо.

Затем-то и стоит всегда смерть над людьми, чтобы они всегда были готовы умереть, а готовясь умереть, жили бы хорошо.

4

Ничего нет вернее смерти, того, что она придет для всех нас. Смерть вернее, чем завтрашний день, чем наступление ночи после дня, чем зима после лета. Отчего же мы готовимся к завтрашнему дню, к ночи, к зиме, а не готовимся к смерти? Надо готовиться и к ней. А приготовление к смерти одно добрая жизнь. Чем лучше жизнь, тем меньше страх смерти, и тем легче смерть. Для святого нет смерти.

5

Как скоро тебе придется умереть! А все еще ты не можешь освободиться от притворства и страстей, не можешь отстать от предрассудка считать, что мирское внешнее может вредить человеку, не можешь сделаться кротким со всяким.

Марк Аврелий.

6

Если сомневаешься и не знаешь, как поступить, представь себе, что ты умрешь к вечеру, и сомнение тотчас же разрешается: тотчас же ясно, что дело долга и что личные желания.

7

В виду смерти вся жизнь становится торжественна, значительна и истинно плодотворна и радостна. В виду смерти мы не можем не работать ту работу, которая определена нам в этой жизни, потому что в виду смерти нельзя усердно работать ничего другого. А когда так работаешь, жизнь становится радостной, и нет того страха смерти, который отравляет жизнь людей, не живущих в виду смерти.

8

Живи так, как будто ты сейчас должен проститься с жизнью, как будто время, оставленное тебе, есть неожиданный подарок.

Марк Аврелий.

9

Живи до веку и до вечера. Работай, как будто будешь жить вечно, а поступай с людьми, как будто умрешь сейчас.

10

Сознание близости смерти учит людей тому, чтобы уметь кончать свои дела. Из всех же дел есть только одно дело, которое всегда совсем закончено: это дело любви в настоящем.

11

Жизнь с забвением смерти и жизнь с сознанием ежечасного приближения к смерти - два совершенно различные состояния. Одно близко к животному, другое - к божественному.

12

Для того, чтобы жить и не мучиться, надо надеяться на радости впереди себя. А какая же может быть надежда радости, когда впереди только старость и смерть? Как же быть? А так: чтобы полагать свою жизнь не в телесных благах, а в духовных, не в том, чтобы становиться ученее, богаче, знатнее, а в том, чтобы становиться все добрее и добрее, любовнее и любовнее, все больше и больше освобождаться от тела, - тогда и старость и смерть станут не пугалом и мучением, а тем самым, чего желаешь.

VI

УМИРАНИЕ

1

Смертью мы называем и самое уничтожение жизни и минуты или часы умирания. Первое, уничтожение жизни, не зависит от нашей воли; второе же, умирание, в нашей власти: мы можем умирать дурно и умирать хорошо. Надо стараться умереть хорошо. Это нужно тем, кто остается.

2

В минуту смерти человека свеча, при которой он читал исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхивает более ярким, чем когда-нибудь, светом, освещает ему все то, что прежде было во мраке, трещит, меркнет и навсегда потухает.

3

Умирающий с трудом понимает все живое, но при этом чувствуется, что он не понимает живого не потому только, что ослабели его умственные силы, а потому что он понимает что-то другое, такое, чего не понимают и не могут понимать живые и что поглощает его всего.

4

Обыкновенно думают, что жизнь старых стариков не важна, что они только доживают век. Это неправда: в глубокой старости идет самая

драгоценная, нужная жизнь и для себя и для других. Ценность жизни обратно пропорциональна квадратам расстояния от смерти. Хорошо бы было, если бы это понимали и сами старики и окружающие их. Особенно же ценна последняя минута умирания.

5

Прежде чем достигнуть старости, я старался хорошо жить; в старости я стараюсь хорошо умереть; чтобы хорошо умереть, нужно умереть охотно.

Сенека.

6

Боюсь ли я смерти? Кажется, не боюсь, но при приближении ее или мысли о ней не могу не испытывать волнения вроде того, что должен испытывать путешественник, подъезжающий к тому месту, где его поезд с огромной высоты падает в море или подымается на огромную высоту вверх на баллоне. Человек, умирая, знает, что с ним ничего не случится особенного, что с ним будет то, что было с миллионами существ, что он только переменит способ путешествия, но он не может не испытывать волнения, подъезжая к тому месту, где произойдет эта перемена.

7

Все в жизни кажется очень простым; все связно, одного порядка и объясняется одно другим. Смерть же представляется чем-то совершенно особенным, нарушающим все простое, ясное и понятное в жизни. И поэтому люди большей частью стараются не думать о смерти. Это большая ошибка. Напротив, надо свести жизнь со смертью так, чтобы жизнь имела часть торжественности и непонятности смерти, и смерть - часть ясности, простоты и понятности жизни.

XXX

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Спрашивают: "что будет после смерти?" На этот вопрос ответ только один: тело сгниет и станет землею, это мы верно знаем. О том же, что будет с тем, что мы называем душою, мы ничего не можем сказать, потому что вопрос: "что будет?" относится ко времени. Душа же вне времени. Душа не была и не будет. Она одна есть. Не будь ее, ничего бы не было.

I

ПЛОТСКАЯ СМЕРТЬ НЕ КОНЕЦ ЖИЗНИ, А ТОЛЬКО ПЕРЕМЕНА

1

Когда мы умираем, то с нами может быть только одно из двух: или то, что мы считали собой, перейдет в другое отдельное существо, или мы перестанем быть отдельными существами и сольемся с богом. Будет ли то или другое - в обоих случаях нечего бояться.

2

Смерть - это перемена в нашем теле, самая большая, самая последняя. Перемены в нашем теле мы не переставая переживали и переживаем: то мы были голыми кусочками мяса, потом стали грудными детьми, потом повыросли волосы, зубы, потом попадали зубы - выросли новые, потом стала расти борода, потом мы стали седеть, плешиветь, и всех этих перемен мы не боялись.

Отчего же мы боимся последней перемены?

Оттого, что никто не рассказал нам, что с ним случилось после этой перемены. Но ведь никто не скажет про человека, если он уехал от нас, не пишет нам, что его нет, или что ему дурно там, куда он приехал, а скажет только, что нет о нем известий. То же самое и об умерших: мы знаем, что их нет среди нас, но не имеем никакого основания думать, что они уничтожились или что им стало хуже после того, как они ушли от нас. То же, что мы не можем знать ни того, что будет с нами после смерти, ни того, что было с нами до этой жизни, показывает только то, что нам этого не дано знать, потому что не нужно знать. Одно мы знаем, что жизнь наша не в переменах тела, а в том, что живет в этом теле, - в душе. А душе не может быть ни начала, ни конца, потому что она одна есть.

3

"Одно из двух: смерть есть полное уничтожение и исчезновение сознания или же, согласно преданию, смерть только перемена и переселение души из одного места в другое. Если смерть есть полное уничтожение сознания и подобна глубокому сну без сновидений, то смерть - несомненное благо, потому что пускай каждый вспомнит проведенную им ночь в таком сне без сновидений и пусть сравнит с этой ночью те другие ночи и дни со всеми их страхами, тревогами и неудовлетворенными желаниями, которые он испытывал и наяву и в сновидениях, и я уверен, что всякий не много найдет дней и ночей счастливее ночи без сновидений. Так что если смерть - такой сон, то я, по крайней мере, считаю ее благом. Если же смерть есть переход из этого мира в другой и если правда то, что говорят, будто бы там находятся все прежде нас умершие мудрые и святые люди, то разве может быть благо больше того, чтобы жить там с этими существами? Я желал бы умереть не раз, а сто раз, только бы попасть в это место.

Так что и вам, судьи, и всем людям, я думаю, следует не бояться смерти и помнить одно: для доброго человека нет никакого зла ни в жизни, ни в смерти".

Из речи Сократа на суде.

4

Кто видит смысл жизни в духовном совершенствовании, не может верить в смерть - в то, чтобы совершенствование обрывалось. То, что совершенствуется, не может уничтожиться; оно только изменяется.

5

Смерть есть прекращение того сознания жизни, которым я живу теперь. Сознание этой жизни прекращается, - это я вижу на умирающих. Но что делается с тем, что сознавало? Я не знаю этого и не могу знать.

6

Люди боятся смерти и желают жить как можно дольше. Но если люди через 30 боятся смерти и желают жить как можно дольше. смерть есть несчастье, то не все ли равно умереть или через 300 лет? Много ли радости для приговоренного к смерти в том, что товарищей его казнят через три дня, а его через 30 дней?

Жизнь, которая вся кончилась бы смертью, была бы самой смертью.

Сковорода.

7

Каждый чувствует, что он не ничто, в известный момент вызванное к жизни кем-то другим. Отсюда его уверенность, что смерть может положить конец его жизни, но отнюдь не его существованию.

Шопенгауэр.

8

Старики теряют память всего недавнего. А память ведь есть то, что связывает совершающееся во времени в одно я. У очень старого человека это *я*, здешнее, закончено и начинается новое.

9

Чем глубже сознаешь свою жизнь, тем меньше веришь уничтожению ее в смерти.

10

Я не верю ни в одну из существующих религий и потому не могу быть заподозрен в том, что слепо следую какому-либо преданию или влияниям воспитания. Но я в продолжение всей моей жизни думал настолько глубоко, насколько был способен, о законе нашей жизни. Я отыскивал его в истории человечества и в моем собственном сознании, и я пришел к ненарушимому убеждению, что смерти не существует; что жизнь не может быть иная, как только вечная; что бесконечное совершенствование есть закон жизни, что всякая способность, всякая мысль, всякое стремление, вложенное в меня, должно иметь свое практическое развитие; что мы обладаем мыслями, стремлениями, которые далеко превосходят возможности нашей земной жизни; что то самое, что мы обладаем ими и не можем проследить их происхождения от наших чувств, служит доказательством того, что они происходят в нас из области, находящейся вне земли, и могут быть осуществлены только вне ее; что ничто не погибает здесь на земле, кроме видимости, и что думать, что мы умираем, потому что умирает наше тело, - все равно что думать, что работник умер потому, что орудия его износились.

Иосиф Мадзини.

11

Если надежда на бессмертие - обман, то ясно, кто обманутые. Не те низкие, темные души, которые никогда не подходили к этой великой мысли, не те сонные, легкомысленные люди, которые довольствовались чувственным сном в этой жизни и сном мрака в будущей, не те себялюбцы, узкие совестью и мелкие мыслью и еще более мелкие любовью, - не они. Они - правы, и выгода на их стороне. Обманутые - это все те великие и святые, которых почитали и почитают все люди; обманутые все те, кто жил для чего-либо лучшего, чем свое собственное счастье, и отдал свою жизнь за благо людей.

Обманутые все эти люди, - даже Христос напрасно страдал, отдавая свой дух воображаемому отцу, и напрасно думал, что проявляет его своею жизнью. Трагедия Голгофы вся была только ошибка: правда была на стороне тех, которые тогда смеялись над ним и желали его смерти, и теперь на стороне тех, которые совершенно равнодушны к тому соответствию с человеческой природой, которое представляет эта выдуманная будто бы история. Кого почитать, кому верить, если вдохновение высших существ только хитро придуманные басни?

Паркер.

II

СУЩНОСТЬ ПЕРЕМЕНЫ, СОВЕРШАЮЩЕЙСЯ ПРИ ТЕЛЕСНОЙ СМЕРТИ, НЕДОСТУПНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ УМУ

1

Мы часто стараемся представить себе смерть как переход куда-то, но такое представление ничего не дает нам. Представить себе смерть так же невозможно, как невозможно представить себе бога. Все, что мы можем знать о смерти, это то, что смерть, - как и все, что исходит от бога, - добро.

2

Спрашивают: что будет с душою после смерти? Не знаем и не можем знать. Одно верно - это то, что если идешь куда-нибудь, то наверное откуда-нибудь и вышел. Так и в жизни. Если ты пришел в эту жизнь, то откуда-нибудь вышел. Откуда или от кого вышел, туда или к тому и придешь.

3

Я не помню ничего о себе до моего рождения и потому думаю, что и после смерти не буду ничего помнить о своей теперешней жизни. Если будет жизнь после смерти, то такая, какую я не могу представить себе.

4

Вся жизнь человеческая есть ряд не понятных ему, но подлежащих наблюдению изменений. Но начало этих изменений, совершившихся при рождении, и конец их - совершающихся в смерти - не подлежат даже и наблюдению.

5

Для меня важно одно: знать, чего бог хочет от меня. А это выражено вполне ясно и во всех религиях и в моей совести, и потому мое дело в том, чтобы выучиться исполнять все это и на это направить все мои силы, твердо зная, что, если я посвящу свои силы на исполнение воли хозяина, он не оставит меня и со мной будет то самое, что должно быть и что хорошо для меня.

6

Никто не знает, что такое смерть, и, однако, все ее страшатся, считая ее величайшим злом, хотя она может быть и величайшим благом.

Платон.

7

Если мы верим, что все, что случается с нами в нашей жизни, случалось с нами для нашего блага, мы не можем не верить и в то, что то, что случается с нами, когда мы умираем, должно быть нашим благом.

8

Никто не может похвалиться тем, что он знает то, что есть бог и будущая жизнь. Я не могу сказать, что знаю несомненно. что есть бог и мое бессмертие, но я должен сказать, что я чувствую и то, что есть бог, и то, что мое я бессмертно. Это значит, что вера моя в бога и другой мир так связаны с моей природой, что вера эта не может быть отделена от меня.

По Канту.

9

Люди спрашивают: что будет после смерти? На это надо ответить так: если ты точно не языком, а сердцем говоришь: да будет воля твоя, как на земле, так и на небе, то есть как во временной этой жизни, так и во вневременной, и знаешь, что воля его есть любовь, то тебе нечего и думать о том, что будет после смерти.

10

Христос, умирая, сказал: "Отец, в руки твои отдаю дух мой". Если кто говорит эти слова не одним языком, а всем сердцем, то такому человеку ничего больше не нужно. Если дух мой возвращается к тому, от кого исшел, то для духа моего ничего, кроме самого лучшего, быть не может.

III

СМЕРТЬ - ОСВОБОЖДЕНИЕ

1

Смерть - это разрушение того сосуда, в котором был наш дух. Не надо смешивать сосуд с тем, что влито в него.

2

Когда мы рождаемся, наши души кладутся в гроб нашего тела. Гроб этот наше тело - постепенно разрушается, и душа наша все больше и больше освобождается. Когда же тело умирает по воле того, кто соединил душу с телом, душа совсем освобождается.

По Гераклиту.

3

Как от огня топится воск в свече, так от жизни души уничтожается жизнь

тела. Тело сгорает на огне духа и сгорает совсем, когда приходит смерть. Смерть уничтожает тело так же, как строители уничтожают леса, когда здание готово.

Здание - духовная жизнь, леса - тело. И тот человек, который построил свое духовное здание, радуется, когда умирает, тому, что принимаются леса его телесной жизни.

4

Думаем мы, что при смерти кончается жизнь потому, что мы считаем жизнью жизнь тела от рождения до смерти. Думать так о жизни, все равно что думать, что пруд это не вода в пруду, а его берега, и что если бы ушла вода из пруда, уничтожилась бы та вода, которая была в пруду.

5

Все в мире растет, цветет и возвращается к своему корню. Возвращение к своему корню означает успокоение, согласное с природой. Согласное с природой означает вечное; поэтому разрушение тела не заключает в себе никакой опасности.

Лао-Тсе.

6

Мы наверное знаем, что тело оставляется тем, что живило его, и перестает быть отделенным от вещественного мира, соединяется с ним, когда в последние, предсмертные минуты духовное начало оставляет тело. О том же, переходит ли духовное начало, дававшее жизнь телу, в другую, опять ограниченную, форму жизни или соединяется с тем безвременным, внепространственным началом, которое давало ему жизнь, мы ничего не знаем и не можем знать.

7

Человек, всю жизнь стремившийся к покорению своих страстей, в чем препятствовало ему его тело, не может не радоваться освобождению от него. А смерть ведь есть только освобождение. Ведь совершенствование, о котором мы не раз говорили, состоит в том, чтобы отделить, насколько возможно, душу от тела и приучить ее собираться и сосредоточиваться вне тела в себе самой; смерть же дает это самое освобождение. Так разве не было бы странно, что человек, всю жизнь готовящийся жить так, чтобы быть как можно свободнее от власти тела, в ту минуту, когда освобождение это готово совершиться, был бы недоволен им? И потому, как мне ни жалко расставаться с вами и опечалить вас, я не могу не приветствовать смерти как осуществления того, чего я достигал в продолжение жизни.

Из прощальной беседы Сократа с учениками.

8

Не верит в бессмертие только тот, кто не думал по-настоящему о жизни.

Если человек только телесное существо, то смерть - конец чего-то столь ничтожного, что не стоит и сожалеть о нем. Если же человек существо духовное и душа только временно живет в теле, то смерть только перемена.

9

Мы боимся смерти только потому, что считаем собою то орудие, которым мы призваны работать, - свое тело. А стоит привыкнуть считать собою то, что работает орудием, - дух, и не может быть страха. Человек, считающий свое тело только данным ему для работы орудием, испытает в минуту смерти только сознание неловкости, которое испытал бы работник, когда у него отнято прежнее орудие, которым он привык работать, а новое не дано еще.

10

Человек видит, как зарождаются, растут, крепнут, плодятся растения и

животные и как потом слабеют, портятся, стареются и умирают.

То же самое видит человек и на других людях, и то же самое знает человек и про свое тело, знает, что оно состарится, испортится и умрет, как и все, что родится и живет на свете.

Но, кроме того, что он видит на других существах и на себе, каждый человек знает в себе еще то, что не портится и не стареется, а, напротив, нечто такое, что чем больше живет, тем больше крепнет и улучшается: знает каждый человек в себе еще свою душу, с которой не может быть того, что совершается с телом. И потому страшна смерть только тому, кто живет не душою, а телом.

11

Одного мудреца, говорившего о том, что душа бессмертна, спросили: "Ну, а как же, когда мир кончится?" Он отвечал: "Для того, чтобы душа моя не умерла, не нужно мира".

12

Душа не живет в теле, как в доме, а как странник в чужом пристанище.

Индийский Курал.

13

Жизнь человеческую можно представить так: движение по коридору или трубе, сначала свободное, легкое, потом, при все большем и большем саморасширении, все более и более стесненное, трудное. Во время движения человек все ближе и ближе видит перед собой полный простор и видит, как идущие перед ним скрываются, исчезая в этом просторе.

Как же, чувствуя всю напряженность, сдавленность движения, не желать поскорее дойти до этого простора? И как же не желать и бояться приближения к нему?

14

Чем жизнь наша становится духовнее, тем более мы верим в бессмертие. По мере того как природа наша удаляется от животной грубости, уничтожаются и наши сомнения.

Покрывало снимается с будущего, мрак рассеивается, и мы здесь уже чувствуем свое бессмертие.

Мартино.

15

Тот, кто ложно понимает жизнь, всегда будет ложно понимать и смерть.

16

Знающий других людей - умен, знающий самого себя - просвещен.

Побеждающий других - силен; побеждающий самого себя - могуществен.

Тот же, кто знает, что, умирая, он не уничтожается, - вечен.

Лао-Тсе.

IV

РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ СУТЬ ТЕ ПРЕДЕЛЫ, ЗА КОТОРЫМИ ЖИЗНЬ НАША СКРЫТА ОТ НАС

1

Смерть и рождение два предела. За этими пределами одинаковое что-то.

2

Смерть есть то же, что рождение. С рождением младенец вступает в

новый мир, начинает совсем иную жизнь, чем жизнь в утробе матери. Если бы младенец мог рассказывать, что он испытывал, когда уходил из прежней жизни, он рассказал бы то же, что испытывает человек, уходя из этой жизни.

3

Я не могу отрешиться от мысли, что я умер, прежде чем родился, и в смерти возвращаюсь снова в то же состояние. Умереть и снова ожить с воспоминанием своего прежнего существования, - мы называем обмороком; вновь пробудиться с новыми органами, которые должны были вновь образоваться, значит родиться.

Лихтенберг.

4

Можно смотреть на жизнь, как на сон, а на смерть, - как на пробуждение.

5

Когда люди умирают, куда они уходят? А туда, наверное, откуда приходят те люди, которые рождаются. Приходят люди от бога, от отца нашей жизни, - от него всякая жизнь и была, и есть, и будет. И уходят люди к нему же. Так что в смерти человек только возвращается к тому, от кого исшел.

Человек выходит из дома, и работает, и отдыхает, и ест, и веселится, и опять работает, и, когда устанет, возвращается домой.

Так же и во всей жизни человеческой: человек выходит от бога, трудится, страдает, утешается, радуется, отдыхает и, когда намучится, приходит домой, туда, откуда вышел.

6

Разве мы не воскресли уже однажды из того состояния, в котором мы о настоящем знали меньше, чем в настоящем знаем о будущем? Как наше предшествующее состояние относится к теперешнему, так теперешнее относится к будущему.

Лихтенберг.

7

Ты пришел в эту жизнь, сам не зная как, но знаешь, что пришел тем особенным *я*, которое ты есть; потом шел, шел, дошел до половины и потом вдруг не то обрадовался, не то испугался, и уперся и не хочешь сдвинуться с места, идти дальше, потому что не видишь того, что там. Но ведь ты не видал также и того мира, в который ты пришел, а ведь пришел же ты. Ты вошел во входные ворота и не хочешь выходить в выходные. Вся жизнь твоя была только в том, что ты шел все вперед и вперед в телесной жизни. Ты шел, торопился идти, и вдруг тебе жалко стало того, что случается то самое, что ты не переставая делал. Тебе страшна большая перемена, какая будет при смерти в твоем теле. Но ведь такая большая перемена случалась с тобою и когда ты родился, и из этого для тебя не только не вышло ничего плохого, но, напротив, вышло такое хорошее, что ты и расстаться с ним не хочешь.

V

СМЕРТЬ ОСВОБОЖДАЕТ ДУШУ ИЗ ПРЕДЕЛОВ ЛИЧНОСТИ

1

Смерть - это освобождение от односторонности личности.

От этого-то, по-видимому, и зависит выражение мира и успокоения на лице у большинства покойников. Покойна и легка обыкновенно смерть каждого доброго человека; но умереть с готовностью, охотно, радостно умереть - вот преимущество отрекшегося от себя, того, кто отказывается от воли к жизни, отрицает ее. Ибо лишь такой человек хочет умереть действительно, а не по-видимому, и, следовательно, не нуждается и не требует дальнейшего существования своей личности.

Шопенгауэр. (1)

(1) *В гранках на полях против этой мысли написано*: Как хорошо! Я заменил бы только слова: от воли к жизни, словами - от жизни личности - отрицает ее.

Л. Толстой.

2

Сознание всего, заключенное в пределы тела отдельного человека, стремится расширить свои пределы. В этом первая половина жизни людей. Человек в первой половине своей жизни все больше и больше любит предметы, людей, то есть, выходя из своих пределов, переносит свое сознание в другие существа. Но как бы много он ни любил, он не может уйти из своих пределов и только в смерти видит возможность разрушения их. Как же после этого бояться смерти? Совершается нечто похожее на развитие бабочки из гусеницы. Мы здесь гусеницы: сначала родимся, потом засыпаем в куколку. Бабочкой же мы сознаем себя в другой жизни.

3

Наше тело ограничивает то божественное, духовное начало, которое мы называем душою. И это-то ограничение, как сосуд, дает форму жидкости или газу, заключенному в нем, дает форму этому божественному началу. Когда разбивается сосуд, то заключенное в нем перестает иметь ту форму, которую имело, и разливается. Соединяется ли оно с другими веществами? Получает ли новую форму? Мы этого ничего не знаем, но знаем наверное то, что оно теряет ту форму, которую оно имело в своем ограничении, потому что то, что ограничивало, разрушилось. Это мы знаем, но не можем знать ничего о том, что совершится с тем, что было ограничено. Знаем только то, что душа после смерти становится чем-то другим и таким другим, о чем мы в этой жизни судить не можем.

4

Говорят: "То только настоящее бессмертие, при котором удержится моя личность". Да личность моя и есть то, что меня мучает, что мне более всего отвратительно в этом мире, от чего я всею жизнью своей старался избавиться.

5

Если жизнь есть сон, а смерть - пробуждение, то то, что я вижу себя отделенным от всего существом, есть сновидение, от которого я надеюсь пробудиться, умирая.

6

Только тогда и радостно умирать, когда устанешь от своей отделенности от мира, когда почувствуешь весь ужас отделенности и радость если не соединения со всем, то хотя бы выхода из тюрьмы здешней отделенности, где только изредка общаешься с людьми перелетающими искрами любви. Так хочется сказать: "Довольно этой клетки. Дай другого, более свойственного моей душе, отношения к миру". И я знаю, что смерть даст мне его. А меня в виде утешения уверяют, что и там я буду личностью.

7

Под ногами морозная, твердая земля, кругом огромные деревья, над головой пасмурное небо, тело свое чувствую, занят мыслями, а между тем знаю, чувствую всем существом, что и крепкая, морозная земля, и деревья, и небо, и мое тело, и мои мысли - случайно, что все это только произведение моих пяти чувств, мое представление, мир, построенный мною, что все это таково только потому, что я составляю такую, а не иную часть мира, что таково мое отделение от мира. Знаю, что стоит мне только умереть, и все это для меня не исчезнет, но видоизменится, как бывают превращения в театрах: из кустов, камней сделаются дворцы, башни и т. п. Смерть произведет во мне такое превращение, если я только не совсем уничтожусь, а перейду в другое, иначе отделенное от мира, существо. И тогда весь мир, оставаясь таким же для тех, которые живут в нем, для меня станет другим. Весь мир такой, а не иной только потому, что я считаю собой такое, а не иное, так, а не иначе отделенное от мира существо. А

способов отделения существ от мира может быть бесчисленное количество.

VI

В СМЕРТИ РАСКРЫВАЕТСЯ ТО, ЧТО БЫЛО НЕПОСТИЖИМО

1

Всякому человеку, чем дольше он живет, тем больше раскрывается жизнь: то, что было неизвестным, становится известным. И так до самой смерти. В смерти же раскрывается всё, что только может познать человек.

2

Для умирающего человека раскрывается что-то в минуту смерти. "Ах, так вот что!" - говорит почти всегда выражение лица умирающего. Мы же, остающиеся, не можем видеть того, что раскрылось ему. Для нас раскроется после, в свое время.

3

Все открывается, пока живешь, как будто все выше и выше равномерно подвигаешься по равным ступеням. Но наступает смерть, и вдруг или перестает открываться то, что открывалось, или тот, кому открывалось, перестает видеть то, что открывалось прежде, потому что он видит что-то новое, совершенно другое.

4

То, что умирает, отчасти причастно уже вечности. Кажется, что умирающий говорит с нами из-за гроба. То, что он говорит нам, кажется нам повелением. Мы представляем его себе почти пророком. Очевидно, что для того, который чувствует уходящую жизнь и открывающийся гроб, наступило время значительных речей. Сущность его природы должна проявиться. То божественное, которое находится в нем, не может уже скрываться.

Амиель.

5

Все бедствия открывают нам в нас то божественное, бессмертное, самодовлеющее, которое составляет основу нашей жизни. Главное же, по людскому суждению, бедствие - смерть - открывает нам вполне наше истинное *я*.

XXXI

ЖИЗНЬ - БЛАГО

Жизнь человека и благо его во все большем соединении души, отделенной телом от других душ и от Бога, с тем, от чего она отделена. Соединение это делается тем, что душа, проявляясь любовью, все больше и больше освобождается от тела. И потому, если человек понимает то, что в этом освобождении души от тела и жизнь и ее благо, то жизнь его, несмотря ни на какие бедствия, страдания и болезни, не может быть ничем иным, как только ненарушимым благом.

I

ЖИЗНЬ ЕСТЬ ВЫСШЕЕ, ДОСТУПНОЕ ЧЕЛОВЕКУ, БЛАГО

1

Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет никакого. Если мы говорим, что жизнь зло, то мы говорим это только в сравнении с другой, воображаемой, лучшей, жизнью, но ведь мы никакой другой лучшей жизни не знаем и не можем знать, и потому жизнь, какая бы они ни была, есть высшее, доступное нам, благо.

2

Мы часто пренебрегаем благом этой жизни, рассчитывая где-то, когда-то

получить большее благо. Но такого большего блага нигде никогда не может быть, потому что нам в жизни нашей дано такое великое благо - жизнь, выше которого нет и не может быть.

3

Этот мир не шутка, не юдоль испытания и перехода в мир лучший, вечный, а этот мир, тот, в котором мы сейчас живем, это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны нашими усилиями сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для всех, которые после нас будут жить в нем.

4

Сделать возможно лучшим каждое мгновение жизни, из какой бы руки судьбы, благоприятной или неблагоприятной, оно нам ни выпадало на долю, это и есть искусство жизни и истинное преимущество разумного существа.

Лихтенберг.

5

Человек несчастлив потому, что не знает, что он счастлив.

Достоевский.

6

Нельзя сказать, чтобы служение богу составляло назначение жизни. Назначение жизни человека всегда есть и будет его благо. Но так как бог хотел дать благо людям, то люди, достигая своего блага, делают то, что хочет от них бог, исполняют его волю.

II

ИСТИННОЕ БЛАГО В НАСТОЯЩЕЙ, А НЕ В "ЗАГРОБНОЙ" ЖИЗНИ

1

По ложному учению, жизнь в этом мире - зло, благо же достигается только в будущей жизни.

По истинному христианскому учению, цель жизни - благо, и благо это получается здесь.

Истинное благо всегда в наших руках. Оно, как тень, следует за доброй жизнью.

2

Если рай не в тебе самом, то ты никогда не войдешь в него.

Ангелус Силезиус.

3

Не верь, что жизнь эта только переход в другой мир и что хорошо нам может быть только там. Это неправда. Нам должно быть хорошо здесь, в этом мире. И для того, чтобы нам было хорошо здесь, в этом мире, нам нужно только жить так, как хочет тот, кто послал нас в него. И не говори, что для того, чтобы тебе хорошо было жить, надо, чтобы все хорошо жили, жили по-божьи. Это неправда. Живи сам по-божьи, сам делай усилие, и самому тебе наверное будет хорошо и другим также от этого будет наверное не хуже, но лучше.

4

Самое обычное и вредное заблуждение людей - думать, что они не могут получить в этой жизни все то благо, какого они желают.

5

Те, которые утверждают, что здешний мир юдоль плача, место испытания и т.п., а тот мир есть мир блаженства, как будто утверждают, что весь бесконечный мир божий прекрасен, или во всем мире божием жизнь прекрасна, кроме как только в одном месте и времени, а именно в том, в котором мы живем теперь. Странная была бы случайность. Разве это не очевидное непонимание смысла и назначения своей жизни?

6

Живи истинной жизнью - и много будешь иметь противников, но и противники твои будут любить тебя. Много несчастий принесет тебе жизнь, но ими-то ты и счастлив будешь и жизнь благословишь, и других благословить заставишь.

По Достоевскому.

7

Как странно и смешно просить бога! Не просить надо, а исполнять его закон, быть им. Одно разумное отношение к богу - это то, чтобы быть благодарным ему за то благо, которое Он дал мне, одухотворив меня собою.

Хозяин поставил своих работников в такое положение, что, исполняя то, что он показал им, они получают высшее, доступное их воображению, благо (благо душевной радости), а они просят его о чем-то. Если они просят, то это значит только то, что они не делают то, что им предназначено.

III

ИСТИННОЕ БЛАГО НАЙДЕШЬ ТОЛЬКО В СЕБЕ САМОМ

1

Бог вошел в меня и через меня ищет своего блага. Какое же может быть благо бога? Только то, чтобы быть собою.

Ангелус Силезиус.

2

Мудрец говорил: я обошел всю землю, отыскивая благо. Я днем и ночью без устали искал его. Один раз, когда я уже совсем отчаялся найти это благо, голос внутри меня сказал мне: благо это в тебе самом. Я послушался этого голоса и нашел истинное, неизменное благо.

3

Какого же тебе еще блага, когда в тебе бог и весь мир?

Ангелус Силезиус.

4

Счастливы люди, если они ничего, кроме души своей, не называют своим. Счастливы они, если живут и среди корыстных, и злых, и ненавидящих их людей, - счастье их никто не может отнять от них.

Буддийское учение.

5

Чем лучше живут люди, тем они меньше жалуются на людей. А чем хуже живет человек, тем больше он недоволен не собой, но другими.

6

Мудрец ищет всего в себе, безумец - всего в другом.

Конфуций.

IV

ЖИЗНЬ ИСТИННАЯ - ЖИЗНЬ ДУХОВНАЯ

1

То, что мы называем счастьем и несчастьем нашего животного я, вне нашей воли; но благо нашего духовного я зависит только от нас: от покорности или непокорности воле бога.

2

Всё, что люди считают несчастьем, злом, происходит оттого, что человек считает действительно существующей свою телесную личность: Ивана, Петра, Мавру, Наталью, тогда как телесная личность есть только пределы, в которых проявилось действительно существующее вечное все. Это обман вроде тех картинок, в которых фигура образуется из пустоты, ограниченной ветвями дерева. Человек может сознавать собою то, что ограничено телом, и может сознавать собою то все, что в нем ограничено телом. В первом случае он раб, бессилен и подвержен всяким бедствиям; во втором случае он свободен, всемогущ и не знает зла.

3

Тот, кто положил свою жизнь в освобождении своего духовного *я* от тела, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда совершается.

4

Жизнь человеческая, полная телесных страданий, всякую секунду могущая быть оборванной, жизнь эта для того, чтобы не быть самой грубой насмешкой, должна иметь смысл, такой, при котором значение жизни не нарушалось бы ни ее страданиями, ни ее продолжительностью или кратковременностью.

И такой смысл есть в человеческой жизни. Смысл этот - во все большем и большем сознании в себе бога.

5

"Иго мое благо". Люди надевают на себя ярмо, не по ним сделанное, и впрягаются в воз не по их силам. Ярмо не по себе и воз не по силам, - это жизнь для блага своего тела или для телесного блага других людей. Благо только во все большем и большем сознании в себе бога. Только это ярмо сделано как раз по силам людей, и ему-то учит Иисус. Попробуйте и узнаете, как ладно и легко. Кто захочет узнать, правду ли я говорю, пусть попытается делать то, что я говорю, - сказал Иисус.

6

Жизнь человеческая есть неперестающее воссоединение отделенного телом духовного существа с тем, с чем оно сознает себя единым. Понимает или не понимает это человек, хочет он или не хочет, воссоединение это неудержимо совершается тем состоянием, которое мы называем жизнью человеческой. Разница между людьми, не понимающими своего назначения и не хотящими его исполнять, и понимающими его и желающими жить сообразно ему, в том, что жизнь не понимающих этого есть неперестающее страдание, жизнь же понимающих и исполняющих назначение - неперестающее, увеличивающееся благо.

Первые подобны упрямым животным, которых хозяин тащит веревкою за шею в тот приют, где животное найдет и защиту и корм. Животное напрасно мучает, душит себя, стараясь противиться хозяину. Оно будет приведено туда, куда должны прийти все.

Вторые же подобны тому животному, которое, поняв волю хозяина, идет свободно и радостно, куда его ведет хозяин, зная, что от исполнения воли хозяина ничего, кроме добра, быть не может.

7

Ничто так очевидно не подтверждает того, что дело жизни есть совершенствование, как то, что чего бы ты ни желал вне своего совершенствования, как бы полно ни удовлетворилось твое желание, как скоро оно удовлетворено, так тотчас же уничтожается прелесть желания.

Не теряет своего радостного значения одно: сознание своего движения к совершенству.

Только это неперестающее совершенствование дает истинную, не перестающую, а растущую радость. Всякий шаг вперед на этом пути несет с собой свою награду, и награда эта получается сейчас же. И ничто не может отнять ее.

8

Тот, кто положил жизнь свою в духовном совершенствовании, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда в его власти.

Паскаль.

9

Быть счастливым, иметь жизнь вечную, быть в боге, быть спасенным - все это одно и то же: это - решение задачи жизни. И благо это растет, человек чувствует все более сильное и глубокое овладевание небесной радостью. И благу этому нет границ, потому что благо это есть свобода, всемогущество, полное удовлетворение всех желаний.

Амиель.

V

ЧЕМ ИСТИННОЕ БЛАГО

1

Настоящих благ немного. То только истинное благо и добро, что благо и добро для всех.

Поэтому желать надо только того, что согласно с общим благом. Кто направит свою деятельность на такую цель - приобретет себе благо.

Марк Аврелий.

2

В положениях людей есть соединение злого и доброго, но в стремлениях людей нет такого смешения: стремление бывает или злое - в исполнении воли своего животного существа, или доброе - в исполнении воли бога. Отдайся человек первому стремлению, и он не может не быть несчастен; отдайся второму, и для него не может быть несчастья, - все благо.

3

Настоящего добра никто не может сделать один другому. Истинное добро может сделать человек только сам себе. Истинное добро это в одном: в жизни для души, а не для тела.

4

Делать добро - это одно дело, про которое наверное можно сказать, что оно нам наверное на пользу.

5

Человек просит, чтобы ему помогли люди или бог; а помочь ему никто не может, кроме его самого, потому что помочь ему может только его добрая жизнь. А это может сделать только он сам.

6

Говорят, что для того, кто делает добро, не нужно награды. Это правда, если думать, что награда будет не в тебе и не сейчас, а в будущем. Но без награды, без того, чтобы добро не давало радости человеку, не мог бы человек делать добро. Дело только в том, чтобы понимать, в чем истинная награда. Истинная награда не во внешнем и будущем, а во внутреннем и настоящем: в улучшении своей души. В этом и награда и побуждение к деланию добра.

7

Один святой жизни человек молился так богу о людях: "О боже! Будь милостив к злым, потому что к добрым ты уже был милостив: им хорошо, потому что они добрые".

Саади.

VI

БЛАГО - В ЛЮБВИ

1

Для того, чтобы наверное быть счастливым, надо только одно: люби, люби всех - и добрых и злых. Люби не переставая, и не переставая будешь счастлив.

2

Мы не знаем и не можем знать, для чего мы живем. И потому нельзя бы было нам знать, что нам делать и чего не делать, если бы у нас не было желания блага. Это желание верно указывает нам, что нам делать, если только мы понимаем свою жизнь не как животное, а как душу в теле. И это самое благо, какого желает наша душа, и дано нам в любви.

3

Никто никогда не уставал делать себе добро. Но ведь самое большое добро - это то, чтобы делать то, чего душа хочет, а душа всегда хочет одного: любви от себя и к себе. Положи жизнь свою в этом увеличении любви, и ты увидишь, что благо твое всегда в твоей власти.

4

Если есть добрый бог и он сотворил мир, то он наверное сотворил его так, чтобы всем, - стало быть, и нам, людям, - было хорошо.

Если же нет бога, то давайте сами жить так, чтобы нам было хорошо. Для того же, чтобы нам было хорошо, нам надо любить друг друга, надо, чтобы была любовь. А бог и есть любовь, так что мы опять придем к богу.

5

Жизнь моя - не моя, и потому и целью ее не может быть только мое благо: целью ее может быть только то, чего хочет тот, кто послал меня в жизнь. Хочет же он любви всех ко всем, того самого, в чем и мое и общее благо.

6

Человек от рождения и до смерти хочет себе добра, и то, чего он хочет, то и дано ему, если он его ищет там, где оно есть: в любви к богу и людям.

7

Говорят: "Любить людей неприятных нам - зачем?" А затем, что в этом радость. Испытай это, и ты узнаешь, правда ли это.

8

Ничего, кроме смерти впереди, и ничего, кроме исполнения должного сейчас! Как это кажется безрадостно и страшно! А между тем положи

свою жизнь только в этом: во все большем и большем сейчас соединении любовью с людьми и богом, и то, что казалось страшным, сделается лучшим, ненарушимым благом.

VII

ЧЕМ БОЛЬШЕ ЖИВЕТ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ТЕЛА, ТЕМ БОЛЬШЕ ОН ЛИШАЕТСЯ ИСТИННОГО БЛАГА

1

Одни люди ищут блага во власти, другие - в любознательности, в науках, третьи - в наслаждениях. Эти три рода вожделений образовали три различных школы, и все философы всегда следовали какой-либо из трех. Те же, которые более других приблизились к истинной философии, поняли, что всеобщее благо предмет стремления всех людей - не должно заключаться ни в одной из частных вещей, которыми могут владеть только одни и которые, будучи разделены, скорее огорчают их обладателя отсутствием недостающей части, чем доставляют наслаждение той частью, которая ему принадлежит. Они поняли, что истинное благо должно быть таково, чтобы им могли обладать все сразу, без убыли его и без зависти, и чтобы никто не мог потерять его помимо своей воли. И благо это есть: благо это в любви.

Паскаль.

2

Что ты мечешься, несчастный? Ты ищешь блага, бежишь куда-то, а благо в тебе. Нечего искать его у других дверей. Если благо не в тебе, то его нигде нет. Благо в тебе, в том, что ты можешь любить всех, - любить всех не за что-нибудь, не для чего-нибудь, а для того, чтобы жить не своей одной жизнью, а жизнью всех людей. Искать блага в мире, а не пользоваться тем благом, какое в душе нашей, все равно что идти за водой в далекую мутную лужу, когда рядом с горы бьет чистый ключ.

По Ангелусу Силезиусу.

3

Если ты хочешь настоящего счастия, то не ищи его в далеких странах, в богатстве, в почете, не выпрашивай его у людей, не кланяйся и не борись с ними из-за счастья. Такими средствами можно добыть имение, важный чин и всякие ненужные вещи, а настоящее счастие, нужное каждому, добывается не от людей, не покупается и не выпрашивается, а дается даром. Знай, что все то, чего ты не можешь взять сам, все то не твое и не нужно тебе. То же, что нужно тебе, ты всегда можешь взять сам - своей доброй жизнью.

Да, счастие не зависит ни от неба, ни от земли - только от нас самих.

Одно только есть в мире благо, одно только оно нужно нам. Какое же это благо? Жизнь в любви. И добыть это счастие легко.

По Сковороде.

4

Благодарение богу за то, что он сделал нужное людям нетрудным, а трудное - ненужным. Нужнее всего для человека счастие, а счастливым быть легче всего. Благодарение богу!

Царствие божие внутри нас. Счастие - в сердце, если в нем любовь.

Что было бы, если бы счастие, нужное каждому человеку, давалось бы местом, временем, состоянием, здоровьем, силою тела? Что было бы, если бы счастие было или в одной Америке, или в одном Иерусалиме, или во времена Соломона, или в царских чертогах, или в богатстве, или в чинах, или в пустынях, или в науках, или в здоровье, или в красоте?

Разве возможно было бы всем людям жить в одной Америке или Иерусалиме, или жить в одно и то же время? Если бы счастие было в богатстве, или в здоровье, или в красоте, то ведь тогда все бедные, все старики, все больные, все некрасивые были бы несчастны. Неужели бог лишил всех этих людей счастия? Нет, благодарение богу! Он трудное сделал ненужным, сделал так, что нет счастия в богатстве, нет его ни в чинах, ни в красоте тела. Счастие в одном - в доброй жизни, и это во власти каждого.

По Г. Сковороде.

5

Люди молят бога помочь им в том, что не в них, а он всегда готов помочь им тем, что в них самих. А то они хотят, чтобы он помог им, как они этого хотят, а не так, как он этого хочет.

6

Просить бога о том, чтобы кто-то дал нам благо в этой жизни, все равно что человеку, сидя над источником, просить источник о том, чтобы он избавил человека от жажды. Нагнись и пей. Полное благо дано нам. Надо только уметь пользоваться им.

7

Если ты будешь считать благом то, что не в твоей власти, ты будешь всегда несчастен. Пойми, что благо только то, что в твоей власти, и твоего счастья никто не отнимет у тебя.

VIII

ЧЕЛОВЕК НЕ ЧУВСТВУЕТ БЛАГА ЖИЗНИ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ОН НЕ ИСПОЛНЯЕТ ЗАКОНА ЖИЗНИ

1

Если ты спрашиваешь, зачем зло? Я отвечаю вопросом: зачем жизнь? Зло затем, чтобы была жизнь. Жизнь проявляется в освобождении от зла.

2

Если жизнь не представляется тебе великой, незаслуженной радостью, то это только потому, что разум твой ложно направлен.

3

Если жизнь людей не радостна, то это только оттого, что они не делают того, что нужно для того, чтобы жизнь была неперестающей радостью.

4

Когда мы говорим, что жизнь наша не есть благо, то мы под этими словами неизбежно подразумеваем, что мы знаем какое-то благо большее, чем жизнь. А между тем мы не знаем и не можем знать никакого большего блага, чем жизнь. И потому если жизнь кажется нам не благом, то виновата никак не жизнь, а мы сами.

5

Если кто говорит, что, делая добро, он чувствует себя несчастным, то это означает только то, что то, что он считает добром, не есть добро.

6

Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват. Несчастны бывают люди только тогда, когда они желают того, чего не могут иметь; счастливы же тогда, когда желают того, что могут иметь.

Чего же люди не могут всегда иметь, хотя желают, и что могут всегда иметь, когда желают этого?

Не всегда могут люди иметь то, что не находится в их власти, не принадлежит им, то, что другие могут отнять у них, - все это не во власти людей. Во власти же людей только то, чему никто и ничто не может помешать.

Первое - это все блага мирские: богатство, почести, здоровье. Второе это наша душа, наше духовное совершенствование. И в нашей власти как раз все то, что нам нужнее всего для нашего блага, потому что ничто, никакие мирские блага не дают истинного блага, а всегда только обманывают. Истинное же благо дают только наши усилия приближаться к духовному совершенству, а усилия эти всегда в нашей власти.

С нами поступлено так, как поступил бы добрый отец с своими детьми. Нам не дано только то, что не может дать нам блага. Дано же все то, что нужно нам.

Эпиктет.

7

Человек испортил себе желудок и жалуется на обед. То же и с людьми, недовольными жизнью.

Мы не имеем никакого права быть недовольными этой жизнью. Если нам кажется, что мы недовольны ею, то это значит только то, что мы имеем основание быть недовольными собой.

8

Человек сошел с дороги, присел к реке, заграждающей ему путь, и говорит, что тот, кто послал его идти, обманул его, и он в отчаянии ломает руки, стоя над рекой, и бросается в реку, проклинает пославшего его и погибает в ней, а не хочет знать того, что на том пути, с которого он сбился, были везде мосты и все удобства для путешествия. То же бывает и с людьми, сбивающимися с единого истинного пути жизни. Они недовольны жизнью, часто губят себя только потому, что сошли с этого пути, и не хотят признаваться в своей ошибке.

9

Не думай, чтобы недоумение перед смыслом человеческой жизни и непонимание его представляло бы что-либо возвышенное или трагическое. Недоумение человека перед смыслом жизни подобно недоумению человека, попавшего в общество, занятое чтением хорошей книги. Недоумение этого человека, не вслушивающегося или не понимающего то, что читают, и суетящегося среди занятых людей, представляет не нечто возвышенное и трагическое, а нечто смешное, глупое и жалкое.

10

Как человек, не привыкший к роскоши, но случайно попавший в нее, с целью возвысить себя в глазах людей делает вид, что роскошь так привычна ему, что он не только не удивляется ей, но пренебрегает ею, так и неразумный человек, считая признаком возвышенного мировоззрения пренебрежение к радостям жизни, делает вид, что жизнь ему надоела, что он может представить себе нечто гораздо лучшее.

11

Был такой благодетель, что хотел как можно больше добра сделать людям, и стал думать, как бы так сделать, чтобы никого не обидеть и чтобы всем было на пользу. Если раздавать добро прямо по рукам, то не сообразишь, кому давать, кто больше того стоит, а потом всех не уравняешь, - те, кому не достанется, скажут: "Зачем тем дал, а не нам?"

И вздумал благодетель устроить в таком месте, где много народа, постоялый двор и собрать в этом дворе все, что только может быть на пользу и на удовольствие человеку. И устроил благодетель во дворе теплые горницы, и печи хорошие, и дрова, и освещение, и амбары, полные хлеба всякого, и подвалы с овощами, и запасы плодов, и всякие напитки, и кровати, и постели, и всякую одежду, и белье, и обувь, и всего столько, что на многих и многих достанет. Сделал так благодетель, а сам ушел и стал дожидаться, что будет.

И вот стали заходить добрые люди, поедят, попьют, переночуют, а то и переднюют, и день, и два, и неделю. Другой раз и возьмут что-нибудь из обуви и одежды, кому нужда. Уберут все, как было до прихода, чтобы другим прохожим можно было также пользоваться, и уйдут и только знают благодарят неизвестного благодетеля.

Но вот раз зашли во двор люди смелые, дерзкие и недобрые. Сейчас расхватали все, что было, по себе, и поднялась у них из-за добра ссора. Сначала побранились, дошло дело до драки, стали друг у дружки отнимать, стали назло портить добро, только чтобы другому не доставалось. И когда довели дело до того, что перепортили все, что было, и стали сами зябнуть, и голодать, и терпеть друг от дружки обиды, тогда стали бранить хозяина, зачем он плохо устроил, не приставил караульщиков, мало добра заготовил, и зачем всяких плохих людей пускает. Другие же говорили, что и нет никакого хозяина, а постоялый двор сам устроился.

И ушли эти люди из постоялого двора голодные, холодные, сердитые и

только и делали, что всячески ругали друг друга, и постоялый двор, и того, кто его устроил.

То же самое делают в мире люди, когда, живя не для души, а для тела, губят свою жизнь и жизнь других людей, осуждают не себя, а друг друга или бога, если признают его, или самый мир, если не признают бога, а полагают, что мир сам собою устроился.

IX

ТОЛЬКО ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА ЖИЗНИ ДАЕТ БЛАГО ЧЕЛОВЕКУ

1

Надо быть всегда радостным. Если радость кончается, ищи, в чем ошибся.

2

Если человек недоволен своим положением, он может изменить его двумя средствами: или улучшить условия своей жизни, или улучшить свое душевное состояние. Первое не всегда, второе всегда в его власти.

Эмерсон.

3

Мне кажется, что человек должен за первое правило себе поставить - быть счастливым и довольным. Надо стыдиться, как дурного поступка, своего недовольства и знать, что если у меня или во мне что-нибудь не ладится, то мне не рассказывать надо об этом другим и не жаловаться, а поскорее постараться поправить то, что не ладится.

4

Исполнение закона бога - закона любви, дающего высшее благо возможно во всяком положении.

5

Мы все в этой жизни как неуки-лошади, обратанные, введенные в хомут и оглобли. Сначала бьешься, хочешь жить для себя, по своей воле, ломаешь оглобли, рвешь сбрую, но не уйдешь, умаешься. И только когда умаешься, забудешь о своей воле, подчинишься высшей воле и повезешь, - только тогда найдешь успокоение и благо.

6

Воля бога совершится во всяком случае, буду ли я или не буду исполнять ее; но от меня зависит быть противником этой воли и лишить себя блага участия в ней, или быть проводником ее, втянуть ее в себя, насколько она может вместиться во мне в виде любви, и жить ею и испытывать ненарушимое благо.

7

"Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Ибо иго мое благо и бремя мое легко", - сказано в учении Христа. Слова эти значат то, что как бы тяжело ни было человеку, какие бы горести и беды ни напали на него, ему стоит только понять и принять в сердце истинное учение о том, что жизнь и ее благо в соединении души с тем, от чего она отделена телом: с душами других людей и с богом, и сразу исчезнет все кажущееся зло. Стоит только человеку полагать свою жизнь в соединении любовью со всем живущим и с богом, и жизнь его тотчас же вместо муки становится благом.

ВАРИАНТЫ

"ПУТЬ ЖИЗНИ"

К главе I "О ВЕРЕ"

* N 1

В том, что люди знают о начале всего, о боге, есть всегда то, чего нельзя выразить словами. Это-то, то самое, чего нельзя выразить словами, и есть то, во что мы верим.

* N 2

Раб делает волю хозяина из страха перед хозяином, сын -- из любви к отцу. Истинная вера делает нас из рабов божьих сынами его.

* N 3

Истинная вера не есть вера в определенные догматы, а вера в то, что всё, что происходит, -- нужно. Нам показано ясно, что делать, но не показано, что из этого выйдет. Есть прелесть в этом доверии: заставляют меня что-то делать, не говорят -- зачем, но меня любят, и я люблю и делаю. Вера тут сливается с любовью. Надежда вносит что-то грубое, противное и вере и любви понятие.

* N 4

"Что такое я? Что должен я делать? И что меня ожидает?" Это -- три главные для человека вопроса. Из этих вопросов главный--средний: что делать? потому что, если человек узнает, что ему делать, то он узнает и что он такое и на что он может надеяться.

Делать человеку нужно одно: любить всех. Если человек узнает это, то он узнает, что весь он только любовь. А узнав то, что весь он любовь, узнает и то, что бог есть любовь и что поэтому он может надеяться только на благо.

* N 5

Если ты в жизни чего-нибудь боишься, то это значит, что ты не знаешь того бога, который живет в тебе. Если бы ты знал его, то тебе нечего [было бы] бояться, потому что для бога ничего нет страшного.

* N 6

Если кто сомневается в боге и не знает, есть ли бог или нет его, тот еще

не совсем отрекся от бога и может найти его. Но тот, кто на слово поверил тому, что ему сказали (1) о боге, а сам не искал и не ищет его, тот совсем отрекся от бога.

* N 7

Главная разница между истинной верой и ложной -- та, что при ложной вере человек хочет, чтобы бог за его жертвы и молитвы угождал ему, человеку. При истинной же вере человек хочет только одного: самому научиться угождать богу.

* N 8

Когда человек держится веры только потому, что все так же верят, и когда он иногда исполняет, а иногда и не исполняет того, чего требует его вера, то это уже не вера, а притворство, лицемерие. (2)

* N 9

Какое безумие думать, что словами и пением можно восхвалить бога.

Ангелус [Силезиус].

* N 10

Религия состоит в том, чтобы знать, что всё то хорошее, что делает человек, он делает только потому, что в нем живет бог. Человек религиозный знает, что всё хорошее, что он делает, делается не им, а *чрез него*. До тех пор, пока человек чувствует себя одним собою, он ограничен, себялюбив, несвободен. Свободен он становится только тогда, когда соглашается с той силой, которая живет через него.

Амиелъ.

К главе II "ДУША"

* N 11

Если человек думает, что всё, что он видит вокруг себя, весь бесконечный мир, точно существует, то как же ему не думать и того, что действительно существует и то, посредством чего он познаёт всё, что есть: то духовное начало, какое живет в нем -- свою душу.

(1) *В первой машинописной рукописи далее зачеркнуто*: что есть бог и какой, или что нет никакого бога.
(2) *В первой машинописной рукописи зачеркнуто начало этой мысли*: Только тогда, когда вера стоит на первом месте, когда человек ради своей веры готов от всего отказаться, только тогда это истинная вера.

Истинно существует только то, что невидимо, неосязаемо, что духовно и что мы сознаем в себе и собою. Всё же телесное, видимое, осязаемое есть произведение наших чувств и потому только кажущееся.

* N 12

Вещественный мир для нас только оттого такой, каким мы его знаем, что у нас такие, а не другие чувства: зрение, слух, осязание, и такой, а не иной способ мышления. Для существ с другими, чем наши, чувствами и с другими, чем наши, свойствами познания, он будет совсем другой. Так, что

* N 13

Божественная сила живет в человеке, и человеку дано знать это.

* N 14

Я для бога -- другой он. Он во мне находит то, что вечно будет подобно ему.

Ангелу с [Салезиус].

* N 15

Когда тебе плохо, не ищи утешения нигде, кроме как в себе самом. В тебе то, что сильнее всего на свете.

* N 16

Чем больше ищешь бога, тем всё меньше и меньше ты можешь умом понять его, и вместе с тем он всё больше и больше сливается с тобой в душе твоей.

* N 17

Если делать только по расчетам о том, что выйдет из моего дела, то никогда не будешь уверен, хорошо или дурно ты поступаешь. Можно быть уверенным в том, что поступаешь так, как должно, что выйдет только хорошее из того, что ты делаешь, только тогда, когда ты делаешь не по расчету, а для души.

* N 18

Для того, чтобы понимать жизнь, надо сводить всё телесное к духовному.

* N 19

Когда человек не знает того, что он живет не телом, и духом, он всего боится. Но стоит человеку узнать то, что жизнь его не в теле, а в духе, и ему уже нечего бояться, потому что никто не может сделать ничего дурного душе человека.

* N 20

Человек только тогда свободен, когда он понимает себя не как тело, а как душу.

* N 21

Часто говорят, что трудно познать духовное. Это неправда: трудно познать телесное, духовное же то, про что мы говорим *я*, мы знаем лучше всего на свете.

К главе III "ОДНА ДУША ВО ВСЕХ"

* N 22

Если человек кажется нам дурным, противным, надо думать и говорить

себе так: человек этот противен мне, но противно в нем его тело, его голос, его речи, его дела; душа же его точно такая же, как и моя. В нем живет тот же дух, какой живет и во мне, и потому буду искать в человеке этом не то дурное, что отделяет меня от него, а то хорошее, что в нас обоих одно и то же.

* N 23

Помню, что кто-то сказал мне, что в каждом человеке есть много и очень хорошего и очень человеколюбивого, и много очень дурного и недоброжелательного, и смотря но тому, как расположен человек, проявляется то одно, то другое. Это совершенно верно.

Вид чужих страданий вызывает не только в разных людях, но и в одном человеке часто совершенно противоположные чувства: иногда сострадание, а иногда что-то вроде удовольствия, которое усиливается временами до самого жестокого злорадства.

Я на себе замечал, что на все существа я смотрю иногда с задушевным состраданием, иногда с величайшим равнодушием и подчас с ненавистью и даже злорадством.

Это явно показывает то, что у нас есть два различных и прямо противоположных способа познания: один, когда мы признаем себя отдельными существами, когда все существа кажутся нам совершенно чужими, когда они все -- не я. И тогда мы не можем к ним чувствовать ничего, кроме равнодушия, зависти, ненависти, злорадства. И другой способ познания -- посредством сознания нашего единства со всеми. При этом способе познания все существа кажутся нам тем же, чем и наше *я*, и потому вид их вызывает в нас любовь.

Один способ познания разделяет нас друг от друга непробиваемой стеной, другой убирает стену, и мы сливаемся в одно. Один способ научает нас признавать то, что все другие существа не *я*, а другой учит тому, что все существа то же самое *я*, какое я сознаю в себе.

Шопенгауэр.

* N 24

Мы сознаем не только тот дух, который живет в нас, но сознаем и тот дух, который живет во всех существах. Мы мало того, что знаем, что во всяком живом существе живет дух божий, но мы, как в самих себе, сознаем этот дух и в других существах.

* N 25

Мы знаем, что тот же самый дух, который живет в нас и во всех людях, живет и в животных, но той же жалости, которую мы испытываем, когда видим смерть или страдания животных. Они хотя и дальняя, но все-таки родня нам.

* N 26

Вполне понятен становится нам тот божественный дух, которым мы живем, только тогда, когда мы любим ближних.

* N 27

Если человек живет для души и помнит, что такая же душа живет и в других людях, то такой человек не станет ни обижать других людей, ни властвовать над нами, ни враждовать с ними, а будет только любить всякого человека.

* N 28

Жизнь людей бывает тяжелая только оттого, что они не знают, что та душа, которая живет в каждом из них, живет и во всех людях. От этого вражда людей между собою, от этого одни богаты, другие бедны, одни хозяева, другие работники; от этого зависть и злоба, от этого все мучения людские.

* N 29

Тело человека хочет добра себе одному, и люди: поддаются этому обману. А как только человек живет для себя одного, он расходится с людьми и с самим собою и не получает того добра, которого ищет.

* N 30

Во всех душах живет один и тот же дух божий, и дух этот соединяет людей. Эта истина проповедуется во всех верах. И истину эту знает каждый человек не одним только разумом, но всем существом своим.

* N 31

Если люди знают всё то, что можно узнать через наши пять чувств, но не знают того духа, который живет в вещах, они ничего не знают.

Настоящее знание -- это понимание того, что во всякой вещи есть то, чего мы не видим.

Истинное рождение для души есть познание своего духовного существа, единого во всем.

Все, кто вступили на этот путь, уже не возвращаются.

Индийский Къюрал.

* N 32

Нельзя найти следов земного происхождения душ. В душах нет ничего составного, ничего, что могло бы возникнуть или образоваться на земле: нет ничего похожего ни на воду, ни на огонь. Ни в воде, ни в воздухе, ни в огне нет ничего такого, что могло бы думать, помнить прошлое, заглядывать в будущее и понимать то, что надо делать настоящем. Стало быть, есть в человеке то, что отличает его от всего вещественного, это-то, что отличает человека от всего вещественного, мы и называем духом божиим.

* N 33

Убедить другого человека можно только его же собственными мыслями. Точно так же и привлечь человека к добру можно только тем добром, какое есть в нем. Так что мы всегда знаем, что то, что есть в нашей душе, есть и в душе всякого человека.

По Канту.

* N 34

Если человек думает, что жизнь в нем одном, и живет только для себя, то жизнь такого человека бывает тяжелая. Стоит такому человеку понять, что то, чем он живет, одно во всех людях, и он начинает жить не для себя одного, а для других, и он узнает радость своей любви к людям и их любовь к себе, и жизнь такого человека вместо тяжелой станет радостной.

К главе IV "БОГ"

* N 35

У каждого человека бывают такие мысли, такие чувства, такое душевное состояние, которое хочется передать другим. Но тотчас же чувствуется, что передать это другому невозможно. Невозможно потому, что другой человек не поймет того, что во мне делается. А передать нужно. Кому же передать? Богу.

* N 36

Когда ты сознаешь себя отдельным существом, ты сознаешь себя человеком. Когда же ты сознаешь себя как всё, то ты сознаешь себя богом. В человеке есть оба сознания.

* N 37

"Я понимаю, что значит: любить ближнего, и понимаю, как хороша была бы жизнь, если бы мы все любили ближнего, но не понимаю, что значит любить бога и как это можно любить что-то непонятное и неизвестное". Так думают и говорят многие, не понимая того, что, не любя бога, нельзя любить противного нам ближнего. Любить ближнего, всякого, какими бы они ни были, можно только тогда, когда любишь в нем того бога, который живет и во мне и во всяком человеке.

* N 38

Познать бога можно или умом, (1) или верой в то, что он требует от нас доброй жизни. Можно ошибиться, познавая бога умом, но познавать бога по вере в то, что он хочет от нас доброй жизни, надежнее. (2) Такая вера естественна и сверхъестественна. Она естественна потому, что для нее не нужно никаких чудес, и сверхъестественна потому, что вся она держится на том, что бог хочет от нас доброй жизни.

* N 39

Почитать и познавать бога можно только тем, чтобы исполнять то, чего он хочет от нас. Хочет же он от нас доброй жизни. И потому, только когда живем доброй жизнью, мы познаем бога. Без доброй жизни нельзя познать бога.

* N 40

Бог -- это дух. Мы можем чувствовать его в себе, но определять бога словами, говорить о том, какой он сам по себе, и глупо и вредно.

К главе V "ЛЮБОВЬ"

* N 41

Любить бога значит любить совершенство добродетели, любить ближнего значит любить *всех* людей.

* N 42

Недаром сказано, что весь закон в том, чтобы любить бога и ближнего. Ближний может быть и не быть. Но бог всегда есть, и потому человек один в пустыне, в тюрьме, может исполнять закон любви. Может один сам с собой в мыслях делать угодное ему.

* N 43

Сходятся люди по-настоящему не с тем, с кем хотят сойтись, а сходятся по-настоящему только с теми, которые, так же как и они, идут к богу.

* N 44

Что будет от того, что человек признает своим *я* не себя, свое отдельное тело, а того бога, который живет в нем?

Будет то, что перестанет такой человек желать блага себе одному, а будет желать блага всем людям, всему живому.

* N 45

Для того же, чтобы научится любить людей неприятных нам, надо прежде всего удерживаться от всякого недоброго слова

(1) *Зачеркнуто*: можно и сердцем.
(2) *Зач.*: Надежнее потому что

и поступка, когда сходишься с таким человеком. Когда же один сам с собою думаешь недоброе о таком человеке, то отгони от себя недобрые мысли и постарайся найти то хорошее, что есть в человеке. Только поступай, так, и то, что казалось трудным, с каждым днем будет казаться всё легче и легче.

* N 46

Росток любви, как и всякий росток, сначала нежный и слабый, входит в силу, только когда разрастется. И как всякому растению нужнее всего свет солнца, так и ростку любви нужнее всего свет разума.

* N 47

Чем дальше живет человек, тем слышнее становится ему голос души. Голос этот говорит ему, что кроме того блага, какое нужно ему для своего отдельного тела, ему нужно благо и для того духа божия, который живет (1) и в нем и во всех людях.

* N 48

В древние времена все люди жили раздельно, и чем дальше назад, тем раздельное. Маленькие царства, княжества, даже семейства, всё жили врозь и часто жили и умирали, не зная ничего друг про друга. Не было ни дорог, ни парового сообщения, ни телеграфов, ни печати, ни книг. Но чем дальше живут люди, тем всё больше и больше узнают они друг про друга и тем всё легче и легче могут соединяться. (2) Для того же, чтобы было это соединение, кроме дорог, паровозов, пароходов, печати, нужно еще одно, самое важное, без чего не может быть единения людей. Самое важное -- это любовь людей к людям.

* N 49

Всякий человек хочет добра себе, своему телу, но разум человека показывает ему, что всем людям нужно то же самое и что это добро добывается только борьбой всех со всеми. А при такой борьбе не может быть добра. Так что добро мог бы добыть человек только тогда, когда оно добывалось бы без борьбы.

И вот как ключ, сделанный только к этому замку, человек в душе своей находит чувство, которое дает ему то самое добро, на которое как на единственно возможное, указывает ему разум. Чувство это -- любовь.

* N 50

Если ожидаешь за любовь награды от людей, то эта любовь не настоящая. Настоящая любовь всегда такая, что дает благо

(1) *Далее в черновой рукописи, зачеркнуто*: в самом себе.
(2) *Далее в черновой рукописи зачеркнуто*: По этому видно, что к всё большему и большему единению, согласию людей идет всё человечество.

тому, кто ее испытывал, и потому тому, кто любил настоящей любовью, не нужно никакой награды.

* N 51

Люди жалуются на то, что жизнь их трудная. А жизнь их трудная только оттого, что они, вместо того чтобы соединяться и всё делать сообща -- миром, все живут и работают порознь. А соединиться могут люди только в том, чего хочет один и тот же во всех дух божий. Только положи люди те силы, которые они кладут теперь каждый порознь на то, чего им хочется, на то, чтобы жить для души, и они все сойдутся и всё станет им легким [?], и жизнь станет не трудная, а радостная.

* N 52

Если не знаешь, хорошо или дурно то, что делаешь, то только спроси себя, что не нарушится ли от того, что ты делаешь, любовь людей к людям. Если нарушится -- дело наверно дурное, и не надо делать его.

* N 53

Любовь делает то, что там, где было горе, делается благодушие, где были упреки, делается прощение, где была ненависть, делается умиление. И если человек возрастит в себе любовь, то эти переходы от тяжелого и дурного к радостному и доброму делаются без усилия сами собою.

Амиель.

* N 54

Для любви нет смерти, нет непонятного и нет зла.

* N 55

Есть два рода любви:

Можно любить людей да то, что они приятны, но не потому, что в них один и тот же, какой и во мне, дух божий.

И можно любить только потому, что в них единый во всех людях дух божий.

Первая любовь может проходить и даже из любви делаться ненавистью, так как люди изменяются и из приятных нам могут сделаться неприятными.

Вторая же любовь не проходит, а, напротив, всё больше и больше разрастается, чем больше мы с годами познаем то духовное начало, которое одно в нас и во всех людях.

Федор Страхов.

К главе VI "ГРЕХИ, СОБЛАЗНЫ, СУЕВЕРИЯ"

* N 56

Тело должно служить душе. Но часто бывает то, что под влиянием страсти душа человека делается слугою тела. И тогда человек делает не то, что хорошо для него, ошибается, делает грехи.

* N 57

Грех значит ошибка, т. е. то, что человек хочет сделать лучше, а делает хуже. Такую ошибку делает человек, когда думает получить благо, отдаваясь своим похотям.

* N 58

Хорошо человеку, когда он, живя среди грешных людей, не видит их грехов, а видит только свои.

* N 59

Если человек не победит грех, а отдастся ему, он попадет в соблазн. А победить соблазны труднее, чем грехи. От соблазнов же попадешь и в суеверие; а освобождение от суеверия еще труднее. Суеверия же приводят к ложной вере, освобождение от которой труднее всего.

* N 60

Если бы не было темноты, мы бы не знали ни света, ни разных цветов. Также если бы не было грехов, соблазнов, суеверий и лжеучений, мы не знали бы ни праведности, ни добродетели.

* N 61

Если человеку, погрязшему в соблазны, укажут на его грехи, он только рассердится на тех, кто указывает их ему, -- так что к прежним грехам прибавится еще новый.

* N 62

Не будь грехов, соблазнов и ложных вер, все люди любили бы друг друга, и на земле было бы царство божие.

* N 63

Грехи -- это те вредные для души поступки, которые делает человек для угождения своему телу.

Соблазны -- это те вредные для души желания, которые человек признает хорошими, потому что желания эти возвеличивают его перед людьми.

Суеверия -- это те вредные для души рассуждения, в которые люди верят, потому что рассуждения эти скрывают от них их неправду.

Лжеучения -- это такие учения о жизни и обязанностях человека, которые скрывают от людей истину и оправдывают и грехи, и соблазны, и суеверия.

* N 64

Бывает трудно освободиться от грехов больше всего оттого, что соблазны поддерживают грехи.

К главе VII "ИЗЛИШЕСТВО"

* N 65

Грех служения телу в том, что люди, вместо того чтобы освободить душу от тела, полагают силы души на угождение телу. (1)

* N 66

Когда веселятся небогатые, они веселятся все вместе, и веселье бывает настоящее. Когда же веселятся богатые, то одни веселятся, а другие готовят увеселения, не участвуют в них и с завистью и злобой смотрят на веселящихся. Какое же это веселье?

К главе VIII "ПОЛОВАЯ ПОХОТЬ"

* N 67

Только отдайся человек половой распущенности, и он невольно и неизбежно втянется и во все пороки и так искалечит свою жизнь, что вместо той мирной, блаженной, любовной жизни, какая нам предназначена и возможна на земле, будет жить во всегдашней ненависти, разврате, отчаянии, которые сделают жизнь такой ужасной, что для того, чтобы забыться, он не переставая будет искать развлечения, будет не переставая одурманивать себя табаком, вином, заглушая всеми силами свою совесть и разум.

[По Е. И. Попову.]

* N 68

Смысл полового общения есть продолжение рода. И потому в половое общение только тогда не противно закону бога, когда цель его -- рождение и воспитание детей. Цель же эта достигается наилучшим образом только при участии в воспитании обоих родителей. И потому всегда во всех религиозно-нравственных учениях требовалось от людей, вступающих в половое общение, неразрывности брака.

* N 69

Если мужчина и женщина сходятся по плоти только ради удовольствия, а не думают о детях, что составляет единственное оправдание брака, то такие люди будут всегда так же голодны духовно, как бы телесно были голодны люди, которые не переставая пахали бы, но не сеяли.

* N. 70

Грех блуда в том, что люди, предаваясь блудной похоти, губят души свои, тех, с кем они совершают грех, и тех детей, которые рождаются от их греха.

> -- *В первой машинописной рукописи зачеркнуто*: и тело никогда не бывает довольно, а сколько ни подавай ему, требует всё больше и больше.

* N 71

Влюбленные друг в друга чистые юноша и девушка всегда смотрят с отвращением на половые отношения. Так что влюбление удерживает от разврата молодых людей в самые трудные для воздержания годы от 16 до 20 лет. Тут и место влюблению. Когда же влюбляются взрослые стареющие люди, и особенно после брака, то такое влюбление только отвратительно.

К главе IX "ТУНЕЯДСТВО"

* N 72

Грех тунеядства в том, что, вместо того чтобы кормиться своими трудами, человек норовит так или иначе -- обманом, хитростью или насилием, заставлять других делать то, что ему для своей жизни нужно.

* N 73

Нельзя радоваться рождению детей у богатых людей -- разводятся дармоеды.

* N 74

Нельзя освободить себя от ручного труда без потери умственной силы -- способности понимать истину. Все ошибки и пороки наших писателей--их излишняя утонченность, женственность, меланхоличность, -- всё это от болезненных привычек писательского сословия. Пускай книга будет не так хороша, но только бы тот, кто пишет книгу, был бы способнее и лучше и не был бы, как это бывает теперь, таким самым человеком, каким он не советует быть людям в своей книге.

Эмерсон.

* N 75

Пройдите по большому городу и посмотрите на то, что продается в лучших магазинах. Всё это такие вещи, без которых можно обойтись. А между тем всё это добывается тяжелыми, часто губительными трудами миллионов рабочих. Если бы люди только понимали всё то зло, которое они делают том, что требуют этих вещей.

* N 76

Нет ничего дурного в увеселениях. Но нехороши такие увеселения, когда для приготовления их нужен труд многих людей, и таких, которые не участвуют в них.

* N 77

Служение самому себе: приготовление себе пищи, убирание своего жилища, приготовление одежды и др., все такие дела считаются богатыми людьми неважными. А между тем для совестливого человека нет более важных дел.

К главе X "КОРЫСТОЛЮБИЕ"

* N 78

Тот, кто признает своею собственностью только произведения своего труда, не может быть и не бывает богат. Богат бывает только тот, кто тем или иным способом присвоил себе труды других людей. Тот же, кто,

присвояя себе труды других людей, становится богатым, этим самым отделяет себя от других людей. В этом грех богатства.

* N 79

Грех сребролюбия в том, что люди отнимают у других людей труды их.

К главе XI "ГНЕВ"

* N 80

Для того, чтобы не сердиться на людей, надо, во-первых, в мыслях один на один с собою, не позволять себе думать дурно о человеке, не перечислять себе его недостатки, не обвинять его, а, напротив, стараться отыскивать его достоинства и свои вины перед ним, не говоря уже о том, чтобы никогда с другими не говорить о нем дурно.

Во-вторых, в общении с каждым человеком отыскивать случай, когда можно согласиться с ним, и стараться, сколько можно больше не кривя душой, сходиться с ним. В-третьих, помнить, что пока ты имеешь дело с этим человеком, перед тобой самое важное дело, на которое тебе надо положить все свои силы: дело это -- самые дружеские, какие только можешь, отношения к нему.

К главе XII "ГОРДОСТЬ"

* N 81

Грехи роскоши, тунеядства, блуда, гнева, всё это грехи тела, но есть и грехи ума. Один из таких грехов--это грех гордости, возвышения себя над другими людьми. Гордый человек думает, что жизнь его станет лучше оттого, что он выделит себя от других, будет считать себя лучше их. А выходит напротив -- жизнь такого человека становится не лучше, а хуже.

К главе "НАКАЗАНИЕ"

* N 82

Говорят, что война, смертная казнь и всякие кровопролития не могут прекратиться, пока люди не перестанут бороться друг с другом, и не только сомневаются в том, чтобы это когда-нибудь случилось, но уверяют, что борьба есть необходимое условие жизни и потому никогда не может прекратиться. Вывод из этого тот, что если борьба есть закон природы, то всякое мое участие в борьбе не только не дурно, но законно и потому хорошо.

Какое заблуждение!

* N 83

Часто то зло, которое делают люди, считается ими не только необходимым, неизбежным, но справедливым. Таково суеверие наказания.

* N 84

Собака огрызнется, когда ей сделают больно, лошадь брыкнет; то же делает и человек, когда живет одной животной жизнью. Но кроме [того] люди--существа, отличающиеся от животных разумом и способностью любви, -- не только отвечают на оскорбления и насилия так же, как животные, оскорблениями и насилиями, но еще и возводят такие животные поступки в правило, требующее всегдашнего исполнения. Мало того, такие грубые, неразумные и явно недобрые поступки называются справедливостью и приписывают богу, существу, которое мы не можем понимать иначе, как высший разум и высшую добродетель любви. *Бог наказывает людей, т. е. делает зло людям за то зло, которое они делают*.

К главе XVI "ТЩЕСЛАВИЕ"

* N 85

Мы слишком легко подчиняемся той жизни, которой живут все вокруг нас, от этого жизнь наша бывает скучная и бесполезная и для себя и для других.

* N 86

Тщеславие, забота о славе людской, больше всего мешает свободным духовным движениям и потому больше всего тяготит душу человека, а между тем избавиться от этого соблазна особенно трудно. И потому надо с особенным усилием бороться с ним.

* N 87

Грех тщеславия -- заботы о славе людской, в том, что люди не делают того, что им по совести, по душе [надо бы сделать], ни даже того, что им для своего удовольствия хочется, а делают то, за что люди похвалят их.

* N 88

Горе вам, если все будут говорить о вас хорошо, -- сказал Христос.

Смысл этих слов тот, что нехорошо тому человеку, которого хвалит большинство людей. Нехорошо такому человеку, потому что большинство всегда на низкой ступени понимания жизни. Если же большинство восхваляет человека, то это значит, что человек этот поддерживает большинство на его ложной ступени понимания.

К главе XVIII "ЛОЖНАЯ ВЕРА"

* N 89

Из всех суеверий самое вредное то, что были такие люди, которые чудесными средствами узнали самый настоящий закон бога и что поэтому надо верить всему тому, что они сказали, или, скорее, тому, что говорят другие люди про то, что они сказали. Это самое вредное суеверие. Другое суеверие, немного менее, чем это, но тоже очень вредное, это то, чтобы верить, что есть такие люди, которые, собравшись и согласившись вместе и называя себя церковью, знают всю самую настоящую истину о законе бога.

К главе XXI "ЖИЗНЬ В НАСТОЯЩЕМ"

* N 90

Как удивительно то, что бесконечность пространства и времени приводят часто как доказательство силы человеческого разума, тогда как нет более явного доказательства слабости, узкости человеческого разума, как именно то, что человек не может иначе ничего себе представить, как только в пространстве и во времени, тогда как пространство и время, по существу своему, противны требованиям разума, -- противны тем, что не могут быть

мыслимы иначе, как бесконечными, а бесконечность есть бессмыслица, так как время должно указывать пределы последовательности, а пространство -- пределы расположения вещей, а между тем ни то, ни другое не имеет пределов.

* N 91

Удивительно, как мы привыкли к самообману о том, что мы особенные, отделенные от всего мира существа. Жизнь заставляет нас всякую минуту чувствовать нашу связь и зависимость от мира, чувствовать свою общность со всем миром, и мы все-таки верим, что мы, наше отдельное я, что-то такое, во имя чего можно жить. А между тем когда ясно поймешь этот самообман, то удивляешься, как мог я не видеть того, что я не отдельное существо, а временное и пространственное проявление в настоящем непостижимого мне невременного и непространственного начала, дающего жизнь всему существующему.

* N 92

Жизнь человека в том, чтобы освобождаться от грехов, соблазнов, суеверий, лжеучений и обманов. Освобождается человек от этого только сейчас, не в прошедшем, не в будущем, а в настоящем. Так что телом человек живет во времени, душа же его, хоть и связана с телом, живет ни в настоящем, не в будущем, а без времени.

К главе XXII "НЕДЕЛАНИЕ"

* N 93

Усилия для освобождения себя от грехов, соблазнов, суеверий и лжеучений все всегда не такие, что человек должен что-нибудь сделать, а всегда такие, что ему надо только воздержаться: не делать, не говорить, не думать, не верить.

* N 94

Главное усилие для доброй жизни не в том, чтобы делать какие-нибудь особенные, нужные для души внешние дела. Такие дела не всегда в нашей власти. Главное усилие только в том, чтобы не делать тех дел, которые противны воле бога, нашей совести и любви. И в воздержании от этих дел

ничто нам помешать на может.

К главе XXIII "СЛОВО"

* N 95

Из всех дел людских есть одно такое, для которого не нужно никакого телесного труда, но которое очень бывает важно для тех, кто его делают. Дело это разговоры -- речь. Когда люди злобно спорят друг с другом, ребенок, не разбирая того, кто прав и кто виноват, уходит от таких людей. Он верно чувствует, если и не может объяснить этого, что как только есть спор, то спорящие пользуются словом не для передачи истины, а для борьбы друг с другом.

К главе XXIV "МЫСЛЬ"

* N 96

Для того, чтобы человеку освободиться от всего того, что мешает проявлению в нем духа божия, от грехов, соблазнов, суеверий и обманов, -- ему нужно прежде всего делать усилия мысли для того, чтобы отгонять всё то, что мешает любви к богу и ближнему.

* N 97

Для того, чтобы человеку иметь силы воздерживаться в поступках и словах, ему нужно прежде всего приучить себя к усилию мысли для того, чтобы отгонять все то, что мешает проявлению любви божией.

К главе XXV "САМООТРЕЧЕНИЕ"

* N 98

Главная причина тех заблуждений, по которым человек полагает свое благо в удовлетворении похотей тела, не в самих потребностях тела (потребности тела -- необходимые условия телесной жизни), а в том, что человек полагает свое благо в удовлетворении этих потребностей. И

потому, чтобы избавиться от этих заблуждений, нужно сознать, что истинное благо состоит не в удовлетворении похотей тела, а только в соединении своем души с богом и другими существами посредством любви, а следовательно, в усилии отречения от жизни тела.

К главе XXVI "СМИРЕНИЕ"

* N 99

Люди оправдываются в грехах своих всегда тем, что, будучи по своему рождению и свойствам выше других людей, они не могут подчиняться общим всем нравственным законам. И потому избавление от соблазнов в смирении.

* N 100

Человек хочет быть лучше других людей. А между тем человек становится лучше только в той мере, в какой он познает свое единство с другими людьми, и потому, желая быть лучше, он этим самым становится хуже.

К главе XXVII "ПРАВДИВОСТЬ"

* N 101

Истиной может быть признано только то, что не противоречит требованиям общего всем людям разума. И потому для познания истины человеку нужно прежде всего доверие к своему разуму и любовь к правде. Только признание высшего суда разума уничтожает суеверие.

* N 103

Люди обманывают друг друга, обманывают и сама себя. Спасает от обманов только любовь к правде.

* N 104

Только тот не поддается суевериям, кто знает божественность всей души и признает истинных только то, что согласно с ней.

* N 104

Человек, признающий божественность своей души, не может не проверить разумом всех тех учений, которые признаются людьми несомненной истиной.

* N 105

Для того, чтобы не подпасть обману, надо ничего не брать на веру, а всё, что нам выдают за истину, проверить своим разумом. В этом состоит свобода мысли.

* N 106

Человек, сознавая свою душу, сознает бога.

* N 107

Ты сомневаешься только до тех пор, пока слушаешь голос тела. Голос души один истинен, один он не обманет. Слушайся одного его.

* N 108

Для того, чтобы усилие в борьбе с грехами, соблазнами и суевериями было успешно, нужно иметь ясное представление о том, какое душевное состояние противодействует им, уничтожает грехи. Человечество всегда боролось и борется с грехами, и мудрые люди всех народов указывали и указывают людям те душевные состояния, которые должны установить в себе люди для успешной борьбы с грехами. Есть четыре душевные состояния, при которых человек не [может] подпасть ни греху, ни соблазну, ни суеверию, ни лжеучению: это самоотречение против телесных грехов, смирение против соблазнов, правда против суеверий и сознание своей божественной природы против лжеучений.

К главе XXVIII "ЗЛО"

* N 109

Жизнь человеческая есть стремление к благу. И то, к чему стремится человек в своей жизни, дается ему, если он только понимает ее; если он

только понимает, что жизнь и истинное благо жизни есть только освобождение духовного начала от плена тела.

* N 110

Часто люди, придя в уныние или раздражение, не только не воздерживаются, но еще любуются на свое состояние, даже гордятся им. Это всё равно как, выпустив вожжи от лошади, которая несет тебя, хлестать ее.

* N 111

Мучения; страдания испытывает только тот, кто, отделив себя от жизни мира, не видит тех своих грехов, которыми он вносил страдания в мир, и потому, считая себя невиноватым, возмущается против тех страданий, которые он несет за свои грехи в грехах мира и, кроме того, такие страдания, которые нужны ему же для его духовного блага.

К главе XXIX "СМЕРТЬ"

* N 111

Тело человека рождается я умирает. Душа же (1) живет только в настоящем, и потому для нее нет смерти.

-- *Далее в машинописной рукописи N 2 зачеркнуто*: (не знает) живет вне времени. Для нее нет ни начала, ни конца.

* N 113

Человек знает про свое тело, что оно родилось, знает и то, что оно умрет, но про душу свою, про свое я, он знает, что одно только это я, его душа, действительно есть, и потому не имеет никакого основания предполагать, что это я, его душа, могла бы родиться и может умереть.

* N 114

Моя душа, мое духовное существо есть, оно одно есть, оно не родилось и потому не может и умереть.

К главе XXX "ПОСЛЕ СМЕРТИ"

* N 115

Как ни желательно бессмертие личности, его нет и не может быть, потому что личность (1) только потому личность, что она рождается и умирает. Если есть бессмертие, то оно наверное вне условий этой жизни.

* N 116

Есть ли будущая жизнь? Будущая -- не знаю. Знаю, что есть то духовное начало, по воле которого я вступил в эту временную жизнь и живу в ней. Знаю, что есть бог. Знаю, что кончится эта моя временная жизнь по воле его. Так что: я по воле его вошел в эту жизнь, по его же воле выйду из нее. Какого же еще надо ответа?

* N 117

Есть ли будущая жизнь? Будущая -- не знаю. Знаю, что то духовное начало, которым живу я, и я есть одно и то же, что всё, всё на свете изменяется, кончается и не существует по-настоящему, кроме того духовного начала, которым я живу и которое я сознаю собою. И потому знаю, что настоящее мое я не может уничтожиться.

К главе XXXI "ЖИЗНЬ--БЛАГО"

* N 118

Всё -- благо; зла нет. Зло только кажется во времени. Не было бы времени, и не было бы зла. Это как в белом храме нет черного и темного, -- черное и темное только кажется от расстояния. Также только для умственного взора, рассматривающего предметы во времени, кажется, что есть зло. Для истинной жизни в настоящем нет и не может быть зла.

(1) *Далее в машинописной рукописи N 2 зачеркнуто*: определяется

условиями этой жизни: рождением и смертью.

КОММЕНТАРИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ
К КНИГАМ "НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ" И "ПУТЬ ЖИЗНИ"

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

В конце сентября 1907 г. Толстой приступил к составлению "Нового Круга чтения" -- сборника "На каждый день". Этот сборник отличался от прежнего, вышедшего в 1906--1907 гг., не только иным подбором изречений и более упрощенной формой изложения, но и тем, что в нем содержание мыслей каждого дня на протяжении месяца было неразрывно связано между собой. По замыслу автора, эти изречения должны были быть так подобраны, чтобы дать на протяжении каждого месяца последовательное изложение своего миросозерцания. Чтобы читателю была понятна эта последовательность, автор счел необходимым предпослать своему труду небольшое предисловие.

"Предисловие" он разбил на те же отделы, на которые делилось и само произведение. Число этих отделов менялось. Так, в августе 1907 г. всех отделов было "около двадцати", как писал Толстой 6--7 августа того же года в статье "Беседы с детьми по нравственным вопросам" (см. т. 37). 19 августа 1907 г. Толстой записывает в Записной книжке новый план, содержащий четырнадцать отделов; вслед за ним -- третий план, в который входил двадцать один отдел; затем четвертый план -- ив двадцати отделов (см. т. 56, стр. 255-257).

Первая запись о работе над "Предисловием" была сделана Толстым в Записной книжке 5 сентября 1907 г.: "Составлял отделы Круга чтения". И на другой день: "Писал объясненное подразделение Круга чтения". О том же записано и в Дневнике 7 сентября: "Составил подлежащее исправлению объясненное подразделение Круга чтения" (т. 56, стр. 57).

Автографа первой редакции не имеется. Судя но сохранившейся копии (рук. N 1), эта первая редакция по числу отделов (двадцать один) близко подходила к внесенным в Записную книжку планам.

Около 26 сентября Толстой дважды исправляет "Предисловие", увеличивая число отделов сначала до тридцати одного, затем до тридцати двух. Подвергается радикальной правке и самый текст изложения, а также

и названия отделов. Данная редакция исправляется семь раз (рук NN 2--8), причем число отделов доводится сначала до тридцати пяти, затем до тридцати четырех.

После семи переделок Толстой оставляет первую редакцию и пишет новую. Это произошло, вероятно, 2 ноября, когда Толстой сообщал В. Г. Черткову: "Нынче вновь писал Отделы" (т. 89).

Новая редакция (рук. N 9) содержала тридцать один отдел и переделывалась четыре раза (рук. NN 10--13). Текст последней переделки находится в обложке, на которой рукой автора проставлено: "Отделы. (Подлежат переделке)" и дата: 24 ноября 1907 г. В этот же день Толстой в Записной книжке отметил: "Нынче хорошо работал над отделами "Круга чтения" (т. 56, стр. 215).

"Переделка", которую Толстой, судя по вышеприведенной его помете, считал необходимой, началась на следующий же день. 25 ноября Толстой заново пишет весь текст изложения. Написав черновик (рук. N 14: ╖ 1 переделывается им отдельно: рук. N 15), он собственноручно и переписывает его (рук. N 16).

Число отделов в новой редакции -- тридцать; названия отделов отсутствуют. Текст переделывается четыре раза (рук. N,N. 17--20) и так же откладывается, как и предыдущая редакция.

Новая переработка была начата 7 января 1908 г. В этот день Толстой заносит в свою Записную книжку: "Писал отделы и молитвы. Очень хорошо". Работа продолжалась также 9 и 10 января и была закончена 11 января (см. записи в Дневнике, т. 56, стр. 90 и 300). Эта редакция имеет тридцать один отдел.

Большое сравнительно количество времени (четыре дня), употребленное автором на новую редакцию "Предисловия" (рук. N 21), объясняется большими, по сравнению с предыдущими, размерами этой редакции и иным ее составом. Каждый из тридцати одного отдела новой редакции состоял из трех частей: 1) заголовок, часто довольно пространный; 2) самый текст изложения содержания отдела и 3) молитва, соответствующая содержанию отдела. Изложение было названо сначала: "Учение жизни", но затем Толстой зачеркнул это заглавие. Однако самый факт помещения такого заглавия указывает на то значение, которое придавал автор этой статье. Теперь она уже окончательно отделена от текста "Нового Круга чтения", и хотя и служит к нему предисловием, но имеет и самостоятельное значение, являясь выражением "учения жизни" писателя.

Рукопись была переписана (без "молитв", которые были переписаны отдельно). Однако к исправлению ее Толстой приступил почти через месяц -- 6 февраля 1908 г. В этот день С. А. Толстая записала в своем "Карманном ежедневнике": "Вечером переписала Льву Николаевичу статью о грехах и соблазнах". Это и было "Предисловие к "На каждый день". 8 февраля С. А.

Толстая опять записывает: "Переписала Льву Николаевичу его статью о грехах, и он был очень доволен" (ГМТ).

Всего рукопись была исправлена автором и переписана четыре раза (рук. NN 22--25). Вся эта работа была сделана в первой половине февраля 1908 г.

15 октября Толстой диктует Н. И. Гусеву новую (пятую) редакцию "Предисловия". (1) Новая редакция отличается от предыдущей большей краткостью. Цель изложения миросозерцания как будто уже отодвинута на второй план; автор понимает свою задачу проще: дать прежде всего предисловие к "Новому Кругу чтения". В рукописях имеется и название "Новому Кругу чтения": "Учение о жизни в мыслях на каждый день". Рукопись исправлялась автором одиннадцать раз (рук. N.N 33--43) в течение октября--декабря 1908 г. Затем последовал в работе над "Предисловием" перерыв почти на год.

В ноябре 1908 г. была закончена основная работа Толстого по составлению "На каждый день", и в 1908 г. уже начинают появляться в печати отдельные выпуски этого сборника.

За "Предисловие к "На каждый день" Толстой вновь "взялся", судя по записи в Дневнике, лишь 23 ноября 1909 г. (т. 57, стр. 175). Но "взялся" Толстой не за последнюю, пятую, исправленную им редакцию, а за последнюю копию четвертой редакции (рук, N 25). Произошло это, вероятно, потому, что именно эта рукопись находилась в данный момент у него под рукой.

"Предисловие" в этот период (по 10 декабря 1909 г.) правилось семь раз (рук. NЛ" 26--32). Свою работу Толстой отмечал в Дневнике за 25, 26, 28, 30 ноября, 1, 2 и 4 декабря 1909 ?. (т. 57, стр. 177--182). Однако последнюю ив этих рукописей, с датой переписчика 10 декабря 1909 г. (N 32), Толстой просматривал, видимо, после 10 декабря, так как после исправления рукописи дата была им зачеркнута.

В январе 1910 г. Толстой начинает новый большой труд -- "Путь жизни". 8 марта Толстой получает от В. Г. Черткова письмо с просьбой вновь заняться "Предисловием". Толстой в тот же день отвечает ему: "Я весь поглощен теперь составлением книжек из На каждый день и потому ни могу заняться предисловием. В книжках этих то же предисловие" (см. т. 89).

Однако 14 марта Толстой вновь принимается за "Предисловие". Он в шестой раз заново пишет весь текст статьи (рук. N 44). Рукопись переписывается и вновь исправляется 15, затем 16 и 17 марта (рук. NN45--47).

И 17 марта в Дневнике появляется запись: "Все эти три дня был нездоров. Плохо работал над... предисловием к *На каждый день*, и 14-го марта XVI-ую книгу ["Пути жизни"]... Сейчас опять писал предисловие...

Кажется, предисловие лучше. Но вообще вся эта работа *На каждый день* становятся тяжела мне. Какой-то педантизм, догматизм. Вообще гадко" (т. 58, стр. 25--26).

Несмотря на временное охлаждение, работа над "Предисловием" продолжается до 28 марта (см. записи в Дневнике за 19, 24, 26--28 карта, т. 58, стр. 28--31).

От этого периода работы осталось тринадцать рукописей (N N 44--56), дающих совершенно новый текст "Предисловия".

31 марта 1910 г. Д. П. Маковицкий записывает, что Толстой "окончательно исправил "Предисловие", "просил переписать и ему больше не показывать" (рук. N 57).

-- Н. Н. Гусев, "Два года с Л. Н. Толстым", изд. "Посредник", г. 1912, стр. 210.

Редакция "Предисловия", подписанная Толстым 31 марта, является последней из тех, которые по содержанию и расположению отделов подходят к "На каждый день". (1)

После исправления статья была переписана в нескольких экземплярах, как это делалось обыкновенно, когда написанное Толстым считалось вполне законченным.

Однако уже после того, как статья была переписана, Толстой вновь принимается за переработку ее, -- теперь уже применительно к составленному им "Пути жизни". Сначала он дважды перерабатывает ╖ 23 -- "Правдивость" (рук. NN 58 и 59), а затем дважды радикально переделывает все изложение, изменяя как названия и расположение отделов, так и содержание их и вводя новые отделы (рук. NN 61 и 62).

Переработка была сделана в течение апреля 1910 г. Вторая из этих двух рукописей была исправлена, вероятно, 25 апреля. В "Яснополянских записках" Д. П. Маковицкого 25 апреля сообщается: "Лев Николаевич говорил, что работы много... Сегодня немного подвинулось "Предисловие" к "Дням". "Мне бы хотелось,--говорил Лев Николаевич,-- чтобы оно читалось не как предисловие, а как связная статья".

Поставив перед собою такую задачу, Толстой 27 апреля в седьмой раз заново пишет все изложение (за исключением ╖╖ 1 и 22--31). В Дневнике за этот день записано: "Довольно хорошо работал над Предисловием. Кончил начерно" (рук. N 63).

В дальнейшем "Предисловие", в таком виде, исправляется трижды (рук. NN 64--66) в период с 28 апреля по 7 мая (см. записи в Дневнике 28 апреля,

1, 3 и 7 мая, т. 58, стр. 42, 44 и 45 и письма к А. Л. Толстой от 28 и 30 апреля, т. 81). А 8 мая Толстой записывает в Дневнике: "Предисловие всё не идет. Надо сократить" (т. 58, стр. 46).

Работу по сокращению Толстой начал на следующий день, 9 мая. Рук. NN 67 и 68 отличаются чрезвычайной краткостью изложения, иногда приближающегося к распространенному оглавлению. Так. содержание отделов 17--19 ("Суеверие государства", "Суеверие церкви" и "Суеверие науки") свелось к одному предложению в шесть строк.

10 мая Толстой, как записано в Дневнике, "опять поправлял Предисловие. Кажется, окончательно". Он отдал статью В. Г. Черткову для просмотра и на другой день записал в Дневнике: "Чертков переписал мне и просмотрел Предисловие. Не хочется этим заниматься" (т. 58, стр. 46).2

Однако и это "окончательное" исправление статьи (рук. N 69) оказалось далеко не последним. За неделю до этого, 4 мая, Толстой, по записи В. Ф. Булгакова, говорил о "Предисловии": "Должно быть, буду до смерти писать и не кончу". (3)

(1) В этой редакции "Предисловие" напечатано в т. 44. стр. 393--396.

(2) В дневнике В. Ф. Булгакова за 12 мая записано, что Толстой передал В. Г. Черткову "Предисловием, "от которого просил его избавить", то есть сделать, если понадобится, еще какие-нибудь исправления и затем считать вещь окончкнной (В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", "Задруга", изд. 3-е, М- 1920, стр. 201). По-видимому, датировка записи ошибочна: должно быть - 11 мая.

(3) В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 190.

Не прошло и трех недель после записи в Дневнике об окончательном исправлении "Предисловия", как 29 мая Толстой записывает: "Предисловие никуда не годится". На другой день, 30 мая, он "поправлял "Предисловие", которое кажется ему "очень плохо" (т. 58, стр. 59). Толстой так был недоволен написанным, что на вопрос А. Б. Гольденвейзера о том, как идет у него работа над "Предисловием", отвечал, что он "запутался с ним" и считает ошибкой то, что "связал себя тридцатью отделами и лишил себя свободы". (1)

В дальнейшем Толстой, исправляя статью, расширяет ее изложение вопреки принятому им перед этим решению "сокращать" ее. Но статья уже не достигает таких размеров, до каких она доходила, когда автор давал в ней систематическое изложение своих взглядов (рук. N 21 и другие, относящиеся к январю 1908 г.).

Работа продолжается почти три недели (см. записи в Дневнике за 1--10, 13--16 июня, т. 58, стр. 59--65).

17 июня Толстой опять "занимался Предисловием" и говорил В. Ф. Булгакову, что он, "кажется, кончил" эту статью. (2) Он дал ее для просмотра В. Г. Черткову. На другой день, 18 июня, в Дневнике появляется запись: "Просмотрел еще и, надеюсь, в последний раз Предисловие". Но 19 июня Толстой "придумал важное изменение в Предисловии" и внес его в рукопись. Изменение это состояло в следующем. В. Г. Чертков, просматривая "Предисловие", внес в него ряд исправлений и дополнений. Толстой в ряде параграфов говорит о стремлении к любовному "соединению души человеческой с другими существами". Во всех этих местах В. Г. Чертков сделал добавление: "с богом", так что получилось: "Соединение души человеческой с богом и другими существами" (рук. N 86). Толстой исправление Черткова принял, но теперь, вновь просматривая рукопись, везде вместо "соединение с богом" ставит "сознание в себе божественного начала" (рук. N 87). "Это гораздо яснее и сильнее", -- говорил Толстой В. Ф. Булгакову. (3)

На другой день Толстой опять "поправил Предисловие" (рук. N 88).

В результате девятнадцати правок (рук. NN 70--88) от "окончательного" текста, датированного 11 мая, осталось всего несколько строк. Но теперь статья в основном была действительно закончена. Толстой уже находит возможным посылать ее в таком виде тем лицам, которые интересуются его взглядами (см. письма к С. Ф. Попову от 12 июля 1910 г. и к О. А. Степановой от 23 июля 1910 г., т. 82), и даже посылает ее для печати в журнал "Защита человека" (см. письмо к издателю этого журнала М. Г. Болквадзе от 20 июля 1910 г., т. 82).

Однако и после этого Толстой четыре раза принимается за исправление текста "Предисловия" (рук. NN 89--92).

Толстой особенное внимание обращает на ╥╥ 2, 3 и 4. Он меняет самое их расположение. В предыдущей версии они следовали друг за другом

(1) А. Б. Гольденвейзер, "Вблизи Толстого", т. 2, "Кооперативное издательство" М. -- Л. 1923, стр. 32, запись от 30 мая 1910 г.

(2) В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 233.

(3) Там же, стр. 336.

в таком порядке: ╥ 2 -- "Бог"; ╥ 3 -- "Одна душа во всех"; ╥ 4 -- "Душа". Теперь ╥ 3 становится вторым, ╥ 4 -- третьим и ╥ 2 -- четвертым. В объяснение этой перемены Толстой говорил 12 августа: "В предисловии я раньше начинал с сознания в себе духовного начала. Было так: вера, потом духовное в себе, потом духовное во всех других существах, потом бог. И так было лучше. А после я "бог" поставил сначала. И для этого я не имел оснований, потому что бога я определяю, как само в себе, сознаваемое

человеком в своей душе и во всем живом. Между тем об этом сознании я еще не говорил". (1)

Последние исправления в "Предисловии" Толстой сделал 10 октября, когда записал в Дневнике: "Ничего не делал, кроме писем и пересмотра "Предисловия" (т. 58, стр. 117). Но у него не оказалось последней версии статьи, (2) а была лишь копия рукописи, исправленной им 20 июня. На эту-то копию и нанес он исправления (рук. N 92). (2)

Таким образом. Толстой работал над этой статьей с перерывами четыре года, переделав ее более ста раз (принимая во внимание, что многие рукописи правилась им дважды).

"Предисловие" впервые появилось в неокончательной редакции (от 20 июня 1910 г.) в "Сочинениях графа Л. Н. Толстого", часть семнадцатая, изд. С. А. Толстой двенадцатое, М. 1911. стр. 161--165. В этой же редакции "Предисловие" в неполном виде (только первые 19 параграфов) и с цензурными изъятиями было напечатано в журнале "Защита человека" 1911, NN 1--2.

В третий раз "Предисловие" было опубликовано И. И. Горбуновым-Посадовым в однотомном издании "Пути жизни", выпущенном книгоиздательством "Посредник", М. 1911, стр. 13--17, со следующим примечанием от издателя: "Предисловие это появилось в "Собрании сочинений Льва Толстого", издаваемом С. А. Толстой, в последнем издании 1911 года, но не в окончательной редакции Льва Николаевича. Помещая теперь это предисловие в окончательной редакции, мы отмечаем курсивом места, исправленные или виовь добавленные Львом Николаевичем".

На самом деле та версия "Предисловия", которая была опубликована И. И. Горбуновым-Посадовым, не являлась последней. И. И. Горбунов-Посадов располагал только рукописью N 92.

В издании "Посредник" были сделаны цензурные изъятия в ╥ 18.

В настоящем издании "Предисловие" печатается по рук. N 90; в ╥╥ 3 и 4 вносятся исправления, сделанные Толстым в рук. N 92.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ОТДЕЛЬНЫМ КНИЖКАМ "ПУТИ ЖИЗНИ"

Это предисловие печаталось при каждой из выходивших отдельными книжками в книгоиздательстве "Посредник" глав. "Пути жизни"; оно было перепечатано и в однотомном издании. Автографа этого предисловия не имеется; публикуется по первопечатному тексту.

-- В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 293--254.

-- См. запись Д. П. Маковицкого 8--10 октября: "Лев Николаевич спрашивал про последнюю версию "Предисловия" к "Пути жизни", которая, должно быть, у Ивана Ивановича Горбунова" ("Яснополянские записки"; рукопись).

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

Рукописи "Предисловия" к "На каждый день" и к "Пути жизни" представляют написанные рукой Толстого оригиналы и правленные им копии. Как правило, копии делались машинописным способом на одной стороне листа 4° В тех случаях, когда копии делались от руки или на бумаге иного формата, это оговаривается.

работе по описанию рукописей "Предисловия" к книгам "На каждый день" и "Путь жизни" принимал участие А. В. Звенигородский.

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ

Автограф первой редакции, написанной Толстым 6 сентября 1907 г. (см. "История писания", стр. 521), отсутствует.

1. Копия первой редакции. 3 ненумерованных лл. Текст совершенно переработан автором. Добавлено десять новых отделов. Формулировки содержания оставшихся прежних двадцати одного отдела заново переработаны и значительно расширены. Добавления и исправления автора заняли обороты всех трех листов. По почерку и чернилам видно, что текст исправлялся дважды. В тексте имеются и заметки относительно плана статьи, тут же использованные автором.

Первая переработка первой редакции отделов "На каждый день" является той первоначальной основой, на которой выросли все дальнейшие редакции, вплоть до последнего текста "Предисловия" к "Пути жизни".

2. Копия предыдущей рукописи. 10 ненумерованных лл., включая 1. л. обложки.

Автор ввозит новый отдел -- третий ("Что такое бог"). Из оставшихся прежних тридцати одного отдела нет ни одного, в который бы не были внесены изменения -- стилистические в большей частью смысловые. Самые названия многих отделов изменены.

На обложке рукою автора проставлено: "32 Отдела Кр. Чт.".

3. Копия предыдущей рукописи. 8 ненумерованных лл.

Число отделов то же, что и в предыдущей рукописи; но из всех тридцати двух отделов только два (шестой и тридцать второй) оставлены автором в прежнем виде. во все же остальные внесены изменения--от перемены или добавления одного слова в одних отделах до совершенной переработки всего текста в других. Заглавия двадцати пяти отделов оставлены прежние: остальные изменены.

В процессе переписки из данной рукописи в следующую были переложены лл. 1.6, 7 и 8, так что в данной рукописи остались только лл. 2--5.

4. Копия предыдущей рукописи рукой Ю. И. Игумновой. Содержала первоначально. вместе с переложенными из рук. N 3, 12 ненумерованных лл. Но так как переписчица, не поняв толстовских перестановок, перепутала расположение отделов, то ему пришлось для правильной их расстановки разрезать два листа -- 5 и 8, в результате чего в рукописи получилось 14 лл., из которых 10 лл. 4°, а остальные--обрезки.

Исправлений автора в данной рукописи меньше, чем в предыдущее. На всех отделов изменены заглавия только двух.

5. Копия предыдущей рукописи. 9 ненумерованных лл., из которых лл. 1--7, 9 -- машинописная копия 4°, а л. 8 -- почтового размера, содержащий собственноручную вставку Толстого. Число отделов -- то же, что и в предыдущей рукописи; не изменены и названия отделов, кроме четвертого. Рукопись правилась Толстым дважды: первый раз более бледными, второй -- более яркими черными чернилами.

В процессе переписки л. 1 данной рукописи был переложен в следующую рукопись.

6. Копия предыдущей рукописи. 10 ненумерованных лл. Лист 2 представляет собственноручную вставку автора, дающую новое изложение ╖ 13. Лист 8, почтового размера, представляет также собственноручную вставку автора, содержащую иовое изложение ╖╖ 25--29. Оборот листа занят написанным рукою автора перечислением "грехов личных", "грехов общественных", "соблазнов" и "усилий".

Число отделов -- тридцать пять.

В процессе переписки л. 1 данной рукописи был переложен в следующую.

7. Копия предыдущей рукописи. 8 ненумерованных лл. Число отделов -- тридцать четыре.

В процессе переписки л. 1 данной рукописи вновь перекладывается в следующую. 8. Копия предыдущей рукописи. 8 ненумерованных лл. в 2 лл. обложки. На обложке рукою автора синими чернилами обозначено: "Отделы Детск. Кр. Чт." и под этим черными чернилами его же рукой:

"1907".

Число отделов то же, что и в предыдущей рукописи. Исправления автора -- сравнительно небольшие -- только на последнем листе, в отделах 30--33. Отсутствие всяких, хотя бы малейших, авторских исправлений на предыдущих листах приводит к мысли, что Толстой их не просматривал.

Данная рукопись представляет последний вариант первой редакции предисловия к "Новому Кругу чтения" ("На каждый день").

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ

Черновой автограф второй редакции сохранился лишь частично. Судя но сохранившимся копиям, редакция заключала тридцать два отдела.

9. Автограф. 2 лл. почтового размера без нумерации. Лист 1 занят перечислением 31 отдела нового расположения "На каждый день". Лист 2 на лицевой стороне и на обороте содержал первоначально изложение первых пяти отделов.

10. Неполная копия с автографа, сделанная рукою Ю. И. Игумновой. 7 лл., содержащих отделы: 1, 2 (неполностью), 9, 10, 19 -- 32, причем отдел 27 в нумерации пропущен. Текст последнего 32 отдела ("Вера") представлен в виде наклеенной на четвертушку писчей бумаги, после отдела 31, вырезки из машинописной копии рук. N 8, откуда он взят без всяких изменений. На обороте листа, содержащего изложение отделов 28--30, рукою автора сделано перечисление заголовков отделов 7--18.

11. Копия части предыдущей рукописи. Первоначально содержала, вместе с переложенными из рук. N 10, 11 ненумерованных лл. и 1 обрезок. Число отделов то же, что и в рук. N 10.

На полях рукописи против отделов 4--30 проставлены рукою автора, впоследствии частью зачеркнутые, а частью стертые, цифры, указывающие на внесенные я затем отмененные автором перемены в расположении отделов.

В процессе переписки лл. 1, 2, в--10 и 12 данной рукописи были переложены в следующую, так что в рук. N 11 остались только лл. 3, 4, 5 и 11.

12. Копия предыдущей рукописи рукой Ю. И. Игумновой. Содержит, вместе с переложенными из рук. N 11, 14 лл. и 2 лл. обложки. На лл. 2, 6, 7 и 8 имеются вклейки машинописных текстов, перешедших из рук. N 10 сначала в N 11, а затем и в N 12. На обложке рукою автора проставлено: "Отделы". Все изложение подвергается радикальной переработке. Остаются неизмененными только два первые и последний параграфы; большинство остальных совершенно вычеркиваются и пишутся заново,

причем меняется как расположение, так и содержание их. Число отделов теперь доходит только до тридцати.

13. Копия предыдущей рукописи. 7 лл. и 2 лл. обложки. На обложке рукой автора: "Отделы. 24 ноября 1907. (Подлежат переделке)".

Рукопись лишь на лл. 3, 5, 6 и 7 содержит несколько исправлений автора. Дальнейшей переработке рукопись не подвергалась и была автором отложена.

ТРЕТЬЯ РЕДАКЦИЯ

14. Первый автограф. 5 ненумерованных лл., из которых первые четыре -- 4°, а последний -- почтового размера.

Рукопись вся сплошь с обеих сторон написана рукою автора, с очень большим количеством помарок и исправлений. Число отделов по нумерации автора тридцать, но фактически -- двадцать девять, так как цифра 11 оказалась при нумерации пропущенной.

Хотя по сравнению с предыдущей рукописью в данной исключены некоторые отделы и введены новые, общее построение и расположение отделов осталось то же.

15. Второй автограф. 1 л. 8е, исписанный с обеих сторон. Содержит переделку ╖ 1 предыдущей рукописи. Однако автор остался недоволен и этим изложением и заново изложил ╖ 1 в следующей рукописи.

16. Третий автограф. 5 ненумерованных лл., исписанных рукою автора с обеих сторон (кроме последнего, исписанного только с лицевой стороны), и 2 лл. обложки. На обложке напечатано на машинке: "Отделы. 25 ноября 1907 года".

Рукопись заключает тридцать параграфов (без заголовков) и представляет сделанную самим автором копию рук. N 14. Переписывая рукопись, автор тут же производил и очень значительные исправления текста; некоторые параграфы введены вновь. Семь параграфов (3, 13--18) взяты из рук. N 14 без изменений текста, лить с переменою, для последних шести, местоположения; не переписывая их, автор прямо отсылает переписчика в предыдущую рукопись. Заключительный параграф предыдущих рукописей -- о вере -- в данном изложении отсутствует.

17. Копия предыдущей рукописи. 11 ненумерованных лл., из которых л. 6 представляет собственноручную вставку автора на клочке бумага, а остальные -- машинописную копию, В данной рукописи автор не переменяет расположения параграфов и не вводит новых отделов, но исправляет, дополняет и углубляет изложение. Судя по чернилам, исправление текста производилось дважды.

Обращает внимание изменение терминологии: то, что в предыдущих рукописях называлось "соблазнами", здесь (╥╥ 10--11) называется "безумиями".

18. Копия предыдущей рукописи. 11 ненумерованных лл.

Расположение отделов не изменено, но совершенно исключен ╥ 12, ╥ 26 разделен на два. Сделанное в предыдущей рукописи исправление, термина "соблазн" на термин "безумие" в данной рукописи (╥╥ 10, 11 и 19) отменено: "безумие" вновь заменяется "соблазном", с пояснением (╥ 10), что соблазн есть "преследование ложных целей".

В процессе переписки лл. 1 и 6 данной рукописи были переложены в следующую.

19. Копия предыдущей рукописи 11 ненумерованных лл. Исправления автора сделаны в два приема: сначала карандашом, затем чернилами. Отделы 25 и 26 исключены автором. Вычеркнув эти отделы. Толстой следующий 27 отдел разбивает на два, нумеруя их цифрами 25 и 26: то же производит и с 29 отделом, который делится им на 27 и 28, и, таким образом, вновь доводит число отделов до тридцати.

При переписке данной рукописи лл. 1--3были переложены в следующую.

20. Копия предыдущей рукописи. 10 ненумерованных лл.

Исправлялась рукопись дважды; карандашом и чернилами. Текст ╥╥ 6, 13, 20, 21, 22, 23, 28--30 написан заново; в других -- произведены более или менее значительные исправления и дополнения.

Данная рукопись является последней версией третьей редакции.

ЧЕТВЕРТАЯ РЕДАКЦИЯ

21. Автограф. 24 лл.. в том числе 10 лл Г°, 2 лл. 4°, 7 лл. почтового размера. 2 лл. размера развернутого почтового листа и 3 обрезка. Первый лист написан на обороте черновика письма к А. Ф. Кони. Рукой автора рукопись пронумерована цифрами 1--22. 2 лл. ненумерованы. Все листы, кроме двух, исписаны с одной стороны. Рукопись вложена в обложку, на которой рукой В. Г. Черткова обозначено; "Л Н. Оглавление Нового Круга чтения" и рукой А. П. Сергеенко: "Янв. 1908 г.".

На верху л. 1 рукою автора было написано заглавие: "Молитва"; затем к этому слову было приписано: "Учение жизни и"; потом все заглавие было вычеркнуто. Рукопись содержит тридцать один параграф, из которых каждый состоит из трех частей: 1) подчеркнутый автором заголовок; 2) "Учение"; 3) "Молитва".

Весь текст написан вновь рукою автора с большим количеством помарок. Написана рукопись 7--11 января 1908 г.

22. Копия рук. .N 21. Заключала первоначально 21 лл. 4°, нумерованные рукой С. А. Толстой. Заголовки были переписаны красным шрифтом, а самый текст--черным. На некоторых листах есть замечания рукой И. И. Бирюкова.

С целью перестановки отделов Толстой разрезал на две части лл. 10, 11, 12 и 13 и полученные отрезки перенумеровал цифрами 1--8. Всего в рукописи получилось 25 лл., из которых 17 лл. 4°, а остальные-- обрезки. С. А. Толстая, переписывавшая рукопись, заново перенумеровала первые 17 лл. цифрами 1--17.

Рукопись была исправлена Толстым 6 февраля 1908 г. (см. "Историю писания", стр. 522). Листы 1, 2, 18--20 и 22--25 были переложены в следующую рукопись, так что в данной осталось всего 16 лл. 23. Копия части предыдущей рукописи рукой С. А. Толстой. Заключала 24 лл., нумерованных рукой С. А. Толстой, и 1 л. почтового размера ненумерованный, содержащий собственноручную вставку Толстого между лл. 10 и 11. Переписка С. А. Толстой была произведена 6 и 8 февраля (см. "Историю писания", стр. 512). Рукопись заключена в обложку, на которой рукой Н. Н. Гусева обозначено: "Отделы Кр. Чт. 8--26, 29. Редакция 8/11 08". И. Н. Гусевым были указаны те отделы, которые в данной рукописи подверглись наибольшей правке Толстого. На отдельном листе написан текст нового отдела (17), озаглавленного: "Последствие грехов и соблазнов: допущение насилия человека над человеком. Соблазн справедливости возмездия и вытекающего из него признания необходимости насилия".

Менее правленные автором лл. 1, 2, 3, верхние части лл. 4 и 6, л. 10, верхняя часть л. 16, нижняя часть л. 17, л. 18, верхняя часть л. 19, нижняя часть д. 20 и лл. 21--23 были переложены в следующую рукопись, после чего в описываемой рукописи осталось 16 лл., из которых 1 л. почтового размера, 9 лл. 4°, а остальные -- обрезки.

24. Копия части предыдущей рукописи рукой Н. Н. Гусева. Заключала первоначально 27 лл., нумерованных переписчиками цифрами 1--10, 10а, 11--26. Уже после авторской правки Н. Н. Гусевым были вновь переписаны отдел 11, помещавшийся на лл. 7 и 8, и первые строки отдела 17, занимавшего л. 11, вследствие чего лл. 7, 8 и 11 были разрезаны на части с целью удаления из них переписанного текста.

После того как с данной рукописи была сделана Н. Н. Гусевым новая копия (описанная под N 25), все листы данной рукописи, подвергшиеся переписке, были им вновь пронумерованы синим карандашом цифрами 1--29; здесь же имеется собственноручная вставка Толстого на л. 15, Сделанная на листе почтовой бумаги, на котором рукой Н. Н. Гусева помечено: "На 15". Лист 28 представляет оторванный от письма клочок чистой бумаги, на обороте которого рукой автора написано: "Лев Толстой.

1908. 9 февр." -- автограф, предназначавшийся для отсылки какому-то корреспонденту. Верхние части лл. 4 и 6, переложенные в следующую рукопись, были, чтобы не разрознивать рукопись, заменены Н. Н. Гусевым соответственными листами из предыдущей рукописи. Рукопись заключена в обложку, на которой напечатано на машинке: "Отделы" и рукой Н. Н. Гусева приписано: "Круга чт.". Черновая редакция. Отд. 11, 21, 22, 26, 27". Н. Н. Гусев указал те отделы, которые были подвергнуты автором особенно значительной переработке.

Части лл. 23, 24 и 25 (по первоначальной нумерации), содержащие отделы 28, 30 и 31, были переложены в следующую рукопись. Но затем часть л. 23, содержащая начало отдела 28, была также переписана, и оригинал вложен в данную рукопись. Здесь же находятся и переписанные рукой Н. Н. Гусева два листка, содержащие первую в данной рукописи версию отдела 11.

25. Копия части предыдущей рукописи рукой Н. И. Гусева. Заключала первоначально 26 лл., нумерованных цифрами 1--7, 7а, 8--21, 22/23, 24--26.

Текст отдела 27, имеющийся на л. 22/23, списан с неизвестного оригинала.

Данная копия была наготовлена в средних числах февраля 1908 г. Не отдавая ее в переписку. Толстой пользовался ею вплоть до августа 1908 г. для пометок расположения отделов. Этим объясняется большое количество цифр, стоящих возле номеров всех отделов, начиная с седьмого: автор несколько раз в данной рукописи менял расположение отделов. Об этом говорит и помета Н. Н. Гусева на обложке: "Расположение проверено 11 авг. 08". Помета обозначает, что Н. Н. Гусевым была произведена перекладка всего материала всех месяцев "На каждый день" согласно тому расположению отделов, которое к этому времени обозначил автор в этой рукописи.

Вся рукопись, за исключением трех последних листов, испещрена исправлениями и вставками автора. На лл. 9, 13 я 14 два слоя исправлений -- карандашом в чернилами. Число отделов автором сокращено с тридцати одного до тридцати.

После того как в процессе переработки автором были разрезаны некоторые листы с целью перестановки отделов и на других листах сделаны вставки, данная рукопись насчитывала 35 лл., из которых 18 лл. 4°, 2 лл. почтового размера и 15 обрезков.

26. Копия лл. 1--17 предыдущей рукописи. Заключала первоначально 13 лл. машинописного текста. Сюда же была переложена вторая половина рук. N 25 (начиная с л. 17), остававшаяся непереписанной. Рукопись имеет титульный лист, на котором на машинке отпечатано: "Черновики Учения жизни". Заглавие "Учение жизни" переписчицей дано неправильно, так как это название одного только первого отдела, а не всего изложения. На

титульном листе рукой О. К. Толстой проставлена дата: "27 ноября 09". Номера отделов проставлены римскими цифрами.

Рукопись подверглась радикальной правке. Общее число отделов, установленных теперь автором, тридцать.

Лист 1 и части лл. 2, 3, 7, 8, 9, 10 и 12 переложены в следующую рукопись. В данной рукописи осталось 13 лл., из которых 3 лл. 4°, а остальные -- обрезки.

27. Копия предыдущей рукописи. 21 лл. (л. 8 -- почтового размера). Нумерации нет. Рукопись заключена в обложку, на которой рукой В. М. Феокритовой помечено: "Черновики "Учение жизни" 29-го ноября 1909 г.".

Исправления автора многочисленны по всей рукописи. Некоторые отделы исключены и заменены новыми. Всех отделов--тридцать один.

Лл. 1,13, 19--21 и части лл. 14 и 15 переложены в следующую рукопись.

28. Копия предыдущей рукописи. Заключала 24 лл., в том числе 20 лл. 4°, 1 л. почтового размера и 3 обрезка. Нумерации нет. Рукопись заключена в обложку, на которой рукой В. М. Феокритовой сделана помета: "Черновые Учение жизни 30 ноября 09 г.".

Исправления автора не менее многочисленны и значительны, чем в предыдущей рукописи. Текст отдела 10 ("Грех корыстолюбия") переписан с вложенных тут же исправленных автором двух листов, списанных в свою очередь с отсутствующего оригинала. Отдел 15 по ошибке пропущен в нумерации.

При переписке лл. 1, 2, 15, 16, 18--24 и части листов 3, 5, 14 и 17 были переложены в следующую рукопись, после чего в данной осталось 18 лл., из которых 3 лл. 4°, 1 л. почтового размера и 14 обрезков.

29. Копия предыдущей рукописи. Содержала 22 лл. (бее нумерации). Рукопись заключена в обложку, на которой рукой А. Л. Толстой сделана помета: "Черновые от Предисл. к Н. К. Д. 2 дек. 09 г.".

Исправления автора особенно значительны во второй половине статьи. На обороте л. 20 автором сделана помета: "Для месяцев в 30 дней XXIX и XXX соединяются в одно".

При переписке часть листов была переложена в следующую; осталось 8 лл. 4° и 2 обрезка.

30. Копия предыдущей рукописи. 21 лл. 4°, 1 л. почтового размера и 1 обрезок. На обложке помета О. К. Толстой: "Предисловие Н.К.Д., черновики. 3 дек. 09".

При переписке в следующую рукопись из данной были переложены лл. 1--3, 5, 6, 8, 14--16, 19--23; часть л. 10 вырезана и вклеена в ту же рукопись. В данной рукописи осталось 10 лл., в том числе 6 лл. 4°, 1 л. почтового размера и 3 обрезка.

31. Копия предыдущей рукописи. 31 лл. Рукопись имеет шмуцтитул, отпечатанный на машинке: "Учение жизни" и помечено рукой О. К.

Толстой: "Черновое до 10-го дек. 09". Это, очевидно, та рукопись, которая была правлена Толстым 4 декабря 1909 г. (см. "Историю писания", стр. 523). Исправления Толстого сравнительно немногочисленны.

32. Копия предыдущей рукописи. 11 ненумерованных лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа.

Исправления Толстого коснулись не всех отделов равномерно.

ПЯТАЯ РЕДАКЦИЯ

Пятая редакция была продиктована Н. И. Гусеву 15 октября 1908 г.

33. Запись продиктованной автором пятой редакции. Рукопись заключала первоначально 4 ненумерованных лл.

Автором сделаны карандашом сравнительно немногочисленные, преимущественно стилистические, исправления. Нижняя часть л. 3 и л. 4 были переложены в следующую рукопись.

34. Копия предыдущей рукописи. Заключала 4 ненумерованных лл. машинописного текста и 1 л. почтового размера, содержащий собственноручную вставку автора.

Рукопись дважды -- карандашом и чернилами -- правилась автором: предварительно им вписано заглавие: "Учение о жизни в мыслях на каждый день".

Последний лист при переписке был переложен в следующую рукопись.

35. Копия предыдущей рукописи. 5 лл. ненумерованных. Заглавие: "Учение о жизни в мыслях на каждый день. Предисловие". Дата автора: "14 ноября 1908".

Исправления Толстого, сводящиеся к более точному и сильному выражению мыслей, очень многочисленны. Есть несколько стилистических исправлений В. Г. Черткова, не зачеркнутых Толстым.

36. Копия предыдущей рукописи. 6 ненумерованных лл. Заглавие то же, что и в предыдущей рукописи; дата не воспроизведена.

Исправления Толстого, производившиеся дважды -- сначала карандашом, затем чернилами, носят тот же характер, что и в предыдущей рукописи.

37. Копия предыдущей рукописи. 6 лл., нумерованных рукою Н. Н. Гусева. Исправлений Толстого нет. На последней странице рукою Н. Н. Гусева проставлена дата переписки: "17 ноября 1908 г.".

38. Копия предыдущей рукописи, сделанная рукой В. Г. Черткова. 9 лл., из которых 7 лл. формата развернутого почтового листа, и 2 обрезка. Рукопись нумерована частично цифрами 1--5.

Переписывая рукопись, В. Г. Чертков перерабатывал изложение так, чтобы оно стало понятно простому читателю. С этой целью он внес в текст

ряд изменений, имеющих целью упрощение языка и стиля. Толстой просмотрел это упрощенное изложение и в свою очередь внес в него ряд значительных исправлений.

39. Копия предыдущей рукописи. 6 лл. формата развернутого почтового листа. Рукопись вновь просмотрена Толстым, сделавшим в ней ряд значительных исправлений.

40. Копия предыдущей рукописи. 6 лл. формата развернутого почтового листа. Рукопись испещрена многочисленными исправлениями В. Г. Черткова, имевшими целью сделать изложение доступным простому читателю. Исправлений Толстого в рукописи нет.

41. Копия предыдущей рукописи. 6 нумерованных лл. формата развернутого почтового листа. На лл. 2--6 ряд исправлений Толстого, сделанных карандашом, преимущественно стилистического характера.

42. Копия предыдущей рукописи. 6 нумерованных лл. формата развернутого почтового листа. Исправления Толстого только на лл. 1 и 2.

43. Копия предыдущей рукописи. 6 нумерованных лл. папиросной бумаги развернутого почтового листа. Исправления автора имеются только на лл. 1 и 2.

ШЕСТАЯ РЕДАКЦИЯ

44. Автограф. 18 лл., из которых 1 л. писчей бумаги V. 1 л. формата развернутого почтового листа, а остальные 16 лл. почтовой бумаги. Листы исписаны с одной стороны. Пагинация красным карандашом рукой А. Л. Толстой.

Рукопись написана с очень небольшим сравнительно количеством помарок и исправлений. Число отделов -- тридцать один. Заголовков отделы не имеют. На обложке рукой А. Л. Толстой помечено: "Червовые Предисловия к Н. К. Дню. 14 марта 10 г.".

45. Копия предыдущей рукописи. Заключала первоначально 11 ненумерованных лл.

Исправления Толстого значительны; часть отделов совершенно переработана. Рукопись заключена в обложку, на которой рукой А. Л. Толстой сделана помета: "Учение о жизни. Черновые 15 марта 10 г.".

При переписке данной рукописи переложены в следующую лл. 8--10 и отрезки лл. 1. 2, 3, 4, после чего в данной рукописи осталось 8 лл.

46. Копия предыдущей рукописи. 13 ненумерованных лл., из котонных 12 лл. 4° и 1 обрезок. Рукопись заключена в обложку, на которой рукой А. Л. Толстой помечено: "Черновые 16 марта. Предисловие Н.К.Д.".

Исправления Толстого очень значительны.

При переписке были вырезаны и переклеены в следующую рукопись ╖╖ 11 и 26. В данной рукописи осталось 14 лл., из которых 11 лл. 4° и 3 обрезка.

47. Копия предыдущей рукописи. Первоначально заключала 16 лл., в том числе 13 лл. 4е. 2 лл. почтового размера, содержащих собственноручные вставки автора, и 1 обрезок. Первые 5 лл. нумерованы карандашом рукою автора. На обложке рукописи помета рукой А. Л. Толстой: "17 марта 10 г. Предисловие или Учение о жизни. Черновые".

В этой рукописи Толстой вновь вводит заголовки отделов, отсутствовавшие в трех предшествовавших рукописях. Авторская правка очень значительна.

При переписке были переложены в следующую рукопись лл. 9--10, 13, 15 и 16 и вырезана часть ╖ 19; в данной рукописи осталось 12 лл., из которых 8 лл. 4°, 2 лл. почтового размера и 2 обрезка.

48. Копия предыдущей рукописи. Заключала 15 ненумерованных лл.

Исправления Толстого, начатые карандашом и продолженные чернилами, очень многочисленны и значительны. Целый ряд параграфов совершенно переработан.

При переписке лл 1, 9 и 12 были переложены в следующую рукопись, в данной осталось 11 лл.

49. Копия предыдущей рукописи. Первоначально содержала 15 лл. Рукопись заключена в обложку, ва которой рукой автора написано: "Предисловие".

Правка Толстого столь же значительна, как и в предыдущих рукописях.

При переписке лл. 1, 6, 8, 9, 12--14 были переложены в следующую рукопись. Кроме того, из лл. 7 и 15 были вырезаны несколько строк и переклеены в ту же рукопись. В данной осталось 11 лл., из которых 6 лл. 4°, а остальные -- обрезки.

50. Копия предыдущей рукописи. Содержала первоначально 17 ненумерованных лл.

Правка автора значительно коснулась только отделов 10, 12, 14, 15, 16, 17 и 18. Только эти отделы и были полностью или частично переписаны; остальные части рукописи, а именно 12 лл. целиком и 3 лл. частично, были переложены в следующую рукопись; в данной рукописи осталось, лишь 5 лл., из которых 2 лл. 4° и 3 обрезка.

51. Копия предыдущей рукописи. Заключала первоначально 16 ненумерованных лл. Авторская правка значительна но всей рукописи. При переписке лл. 11, 14 и 15 переложены в следующую рукопись; в данной рукописи осталось 13 лл., в том числе 10 лл. 4° и 3 обрезка.

52. Копия предыдущей рукописи. Заключала первоначалтно 13 ненумерованных лл.

В данной рукописи перерабатываются лишь несколько отделов; другие

или остаются вовсе нетронутыми, или же подвергаются только стилистической правке.

При переписке лл. 1, 3, 6, 8, 11 и части лл. 2 и 13 были переложены в следующую рукопись; в данной рукописи осталось 12 лл., в том числе 9 лл. 4° и 3 обрезка.

53. Копия предыдущей рукописи. 12 ненумерованных лл.

Наверху л. 1 помета рукой В. Ф. Булгакова: "Предисловие к "Мыслям о жизни". Рукопись заключена в обложку, где имеется помета рукой В. М. Фсокритовой: "Черновые Предисловия Н. К. Д. 24 марта 10 г.".

Правка Толстого очень значительна.

54. Копия предыдущей рукописи. 6 ненумерованных лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа. На верху л. 1 помета синим карандашом рукой В. Ф. Булгакова: "Предисловие к "Мыслям о жизни" и позднейшая помета рукой А. II. Сергеенко черным карандашом: "С поправками Л. Н., покрытыми молоком". Рукопись заключена в обложку, на которой рукой В. М. Феокритовой помечено: "Предисловие 25/III -- 10 г.".

Немногочисленные авторские исправления -- стилистического характера.

55. Дубликат рук. N 54. В него внесены поправки, сделанные Толстым в рук. N 54. Авторская правка обширна и направлена преимущественно на уточнение и упрощение изложения.

Последний лист данной рукописи был переложен в следующую.

56. Копия предыдущей рукописи. Заключала 6 ненумерованных лл. формата развернутого почтового листа.

В рукописи много исправлений автора, имевших целью преимущественно упрощение и уточнение изложения.

При переписке данной рукописи были переложены в следующую лл. 5 и 6 и переклеены несколько строк, вырезанных из лл. 2 и 3. В данной рукописи осталось 5 лл., из которых 2 лл. формата развернутого почтового листа, а остальные -- обрезки.

57. Копия предыдущей рукописи. 6 ненумерованных лл. формата развернутого почтового листа. Исправления Толстого немногочисленны и только стилистического характера.

58. Автограф. 1 л. 8°. Новая версия ╖ 23 ("Усилие правдивости").

59. Машинописная копия предыдущей рукописи. 1 л. папиросной бумаги. Толстой усердно правит текст, затем перечеркивает его весь и тут же пишет новым.

60. Копия рук. N 57 с заменой ╖ 23 текстом рук. N 59. 6 ненумерованных лл. папиросной бумаги; из них 4 лл. формата развернутого почтового листа и 2 лл. меньшего размера. Наверху л. 1 рукою автора проставлено: "Предисловие к"Накаждый день". Исправлений, автора в тексте нет. В копии проставлена дата: "31 марта 1910г.", означающая время переписки

рук. N 57.

61. Копия, тождественная с копией, описанной под N 60. Заключала 5 ненумерованных лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа. Авторская правка очень значительна.

При переписке лл. 1 и б и обрезки лл. 4 и 5 были переложены в следующую рукопись. В данной рукописи осталось 4 лл. , из которых 1 л. формата развернутого почтового листа, 1 л. почтового размера, содержащий собственноручную вставку автора, и 2 обрезка.

62. Копия предыдущей рукописи. 5 ненумерованных лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа. На верху л. 1 рукою автора обозначено: "Предисловие к "Мыслям о жизни". Рукопись была исправлена не ранее 8 апреля, так как заглавие "Мысли о жизни" впервые появляется 8 апреля (см. "Историю писания "Пути жизни", стр. 547).

Правка Толстого значительна преимущественно в тех отделах, которые перерабатывались и в предыдущей рукописи.

СЕДЬМАЯ РЕДАКЦИЯ

63. Автограф. 14 лл. почтового размера. Рукою автора перенумерованы красным карандашом цифрами 1--13 первые 13 лл.; последний лист, представляющий вставку на л. 1, не нумерован. Все листы, кроме последнего, исписаны только с одной стороны; на обороте последнего листа рукою автора сделано следующее перечисление:

"Грехи: 1) сладострастия
2) роскоши
<3) гордости>
3) (тунеядства) богатства
4) недоброжелательства

Соблазны: 1) (Богатства) (гордости)
2) (Богатства) гордости
3) Тщеславия
4) Неравенства

Суеверия: 1) Наказания
2) Насилия
3) Государства
4) церкви
5) науки"

Рядом с этим перечнем имеется другой, очевидно представляющий первый в переписанном и исправленном виде:

"Грехи: 1) сладострастия
2) роскоши
3) богатства
4) тунеядства
5) недоброжелательства

Соблазны: 1) гордости
2) тщеславия
3) неравенства

Суеверия: 1) устройства насилием
2) наказания
3) государства
4) церкви
5) науки

На верху л. 1 рукою автора карандашная помета; "Из стар[ого]". Помета эта относится к первому параграфу, которого в рукописи нет, изложение начинается со второго параграфа. На последней строке л. 13 после цифры отдела 22, также сделана обведенная кругом помета: "По старому списку". Эта помета относится не только к отделу 22, но и ко всем последующим нового текста, которых в рукописи нет.

Заглавий отделы не имеют. Рукопись была написана 27 апреля 1910 г. (см. "Историю писания", стр. 524).

64. Копия предыдущей рукописи. 6 нумерованных лл. F°. Заглавие: "Предисловие к "Мыслям о жизни". Рукопись имеет проставленную на машинке дату: <28 апреля 1910 г.". Так как в оригинале, с которого про изводилась переписка, автором не проставлены заголовки отделов, то переписчик заимствовал их из предшествовавшей рукописи N 62).

Правка Толстого во многих отделах довольно значительна. Исправления коснулись а названий некоторых отделов.

65. Копия предыдущей рукописи. Заключала 6 нумерованных лл. F°. Заглавие то же, что в рук. N 66. На верху л. 1 рукой В. Ф. Булгакова карандашом проставлена дата: "30 апреля 1910 г.".

Толстой правил рукопись дважды -- карандашом и чернилами. При переписке части лл. 1, 3, 4, 5 и 6 были наклеены на листы следующей рукописи; в данной осталось 10 лл., в том числе 1л. Р° и 9 обрезков.

66. Копия предыдущей рукописи. Заключала 5 ненумерованных лл F°. На верху л. 1 помета рукой В. Ф. Булгакова: "4 мая 1910 года. Кочеты". Заглавие, напечатанное на машинке: "Предисловие к "На каждый день".

Рукопись правилась Толстым дважды: карандашом и чернилами.

При переписке отрезки лл. 2, 3 и 5 были наклеены на листы следующей рукописи; в данной осталось 6 лл., из которых 2 лл. F° и 4 обрезка.

67. Копия предыдущей рукописи. Содержала 5 ненумерованных лл. F°. На л. 1 помета рукой В. Ф. Булгакова: "8 мая 1910 г. Кочеты". Заглавие, напечатанное на машинке: "Предисловие к "На каждый день".

Рукопись правилась дважды: карандашом и чернилами. Поправки коснулись почти всех отделов и сводятся к упрощению и сокращению изложения.

При переписке л. 5 и части лл. 1, 3 и 4 были переложены в следующую рукопись; в данной рукописи осталось 5 лл., из которых 1 л. F° и 4 обрезка.

68. Копия предыдущей рукописи рукой В. Ф. Булгакова. 5 ненумерованных лл. Заглавие, напечатанное на машинке: "Предисловие к "На каждый день". Рукой В. Ф. Булгакова на верху л. 1 дата: "9 мая 1910 года, Кочеты". Исправления Толстого очень значительны и преследуют ту же цель сокращения текста.

69. Копия предыдущей рукописи рукой В. Ф. Булгакова. 5 ненумерованных лл. Заглавие его же рукою: "Предисловие к "На каждый день". Слова: "На каждый день" вычеркнуты карандашом Толстым. На верху л. 1 дата рукой В. Ф. Булгакова: "10 мая 1910 г., Кочеты". На обороте последнего листа заметка карандашом рукой автора:

"1) Корректуры не последние, прислать еще.

2) Подразделения вписать на полях.

3) Предисловие к каждой книжке.

4) О вере печатать.

5) Предисловие изменить так, чтобы <оно подходило ка[к] ра> имело значение независимо от предыдущего."

Слова: "Подразделения вписать на полях" относятся, вероятно, к тем заголовкам отделов, которые имеются в каждой главе "Пути жизни". Этот план, однако, не получил осуществления. Слова: "Предисловие к каждой книжке" относятся к тем вводным мыслям, которые имеются в каждой главе "Пути жизни". К ним же относятся и последние слова заметки.

Вся эта заметка перечеркнута автором наискось чернилами и сбоку, перпендикулярно к ней и отчасти захватывая ее текст, написана другая:

"1) Отделы исправленные к первой и второй книжкам.

2) Не нужно писать: Предисловие.

3) О душе определение: <Духовное начало> *Дающее жизнь нам и всему существующему духовное начало само в себе мы называем богом. Это же духовное начало, сознаваемое нами в (самих) себе, мы называем душою.*

Пункт 1 этой заметки означает то же, что пункты 3 и 5 заметки перечеркнутой.

Исправления автора коснулись только некоторых параграфов. Имеются также стилистические исправления В. Г. Черткова.

70. Копия предыдущей рукописи. Содержала первоначально 5 нумерованных лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа.

Хотя данная рукопись и списана с предыдущей (во недосмотру остались невнесенными исправления автора в ╖ 2), она отличается от нее тем, что в ней не были переписаны номера и названия отделов. Начав править рукопись, автор не восстанавливает названий отделов, но вписывает их номера. Большая правка автора.

При переписке л. 5 и часть л. 4 были переложены в следующую рукопись; в данной осталось 4 лл., в том числе 3 лл. 4° и 1 обрезок.

71. Копия предыдущей рукописи. Заключала 6 ненумерованных лл. формата развернутого почтового листа. На обороте л. 4 помета рукой А. Л. Толстой: "Предисловие. Черновые. 1 июня 10 г.".

Правка Толстого довольно значительна и коснулась особенно первых двадцати шести параграфов. При переписке лл. 5 и 6 были переложены в следующую рукопись.

72. Копия предыдущей рукописи. 6 ненумерованных лл. формата развернутого почтового листа. На обороте последнего листа рукой А. Л. Толстой проставлена дата: "2 июня 1910 г.".

Правка Толстого, преимущественно стилистическая, менее значительна, чем в предыдущей рукописи.

73. Копия предыдущей рукописи. Содержала первоначально 7 ненумерованных лл. На обороте л. 5 рукой А. Л. Толстой помечено: "Черновые Предисловия 3 июня 10 г.". На верху л. 1 помета рукой В. Ф. Булгакова: "Предисловие к "Мыслям о жизни".

Правка автора существенно коснулась лишь нескольких параграфов. При переписке лл. 1.2. 4 и 7 и отрезки лл. 3 и 6 были переложены в следующую рукопись; в данной осталось 3 лл., из которых 1 л. 4° и 2 обрезка.

74. Копия предыдущей рукописи. Заключала 10 ненумерованных лл. Авторская правка существенно коснулась лишь нескольких параграфов.

При переписке лл. 1, 5, 9 и 10 и отрезки лл. 3 и 6 были переложены в следующую рукопись; в данной рукописи осталось 6 лл., из которых 1 л. 4°, 1 почтового размера, а остальные -- обрезки.

75. Копия предыдущей рукописи. 8 ненумерованных лл.

Правка Толстого значительна по всей рукописи.

76. Копия предыдущей рукописи. Заключала 6 ненумерованных лл. На л. 1 сбоку помета рукой В. Ф. Булгакова: "Предисловие к "Мыслям о жизни". Правка Толстого еще более значительна, чем в предыдущей рукописи.

При переписке л. 1 был переложен в следующую рукопись.

77. Копия предыдущей рукописи. Заключала первоначально 6 ненумерованных лл. Авторская правка значительна лишь в некоторых параграфах.

При переписке лл. 1, 2 и отрезки лл. 3, 5 и 6 были переложены в следующую рукопись; в данной остались 1 л. из блокнота и 4 обрезка.

78. Копия предыдущей рукописи. Заключала 7 ненумерованных лл. Правка автора менее значительна, чем в предыдущих рукописях. При переписке лл. 1, 2, 4 и 5 были переложены в следующую рукопись.

79. Копия предыдущей рукописи. Заключала 8 ненумерованных лл. Лист 8 -- автограф-вставка.

Исправления Толстого во многих параграфах довольно значительны. На л. 2 имеются карандашные исправления автора, часть которых стерта и обведена чернилами рукой В. М. Феокритовой.

При переписке лл. 1 и 5 и отрезок а. 4 были переложены в следующую рукопись.

80. Копия предыдущей рукописи. Заключала 9 ненумерованных лл. На левом поле л. 2 рукой В. Ф. Булгакова помечено: "Исправлено в Отрадном утром 13 июня 10 г.".

Исправления Толстого многочисленны по всей рукописи.

81. Копия предыдущей рукописи. Содержала 7 лл., из которых л. 6 представляет вырванный из блокнота листок, на верху которого рукой автора карандашом записано: "9 нояб. XXVI на съезд славянский". Запись означает, что одной из мыслей, помещенных в отделе 26 "Пути жизни" заимствованной из "Круга чтения" на 9 ноября, автор предполагал воспользоваться в своем письме славянскому съезду в Софии, законченном им 20 июня. Эта заметка отделена чертой, и под ней написан новый текст ╥ 29.

На л. 1 на машинке напечатано заглавие: "Предисловие к "Мыслям о жизни". На левом поле л. 3 рукой В. Ф. Булгакова помечено: "Исправлено в Отрадном вечером 13 июня 1910 г.".

Исправления Толстого коснулись преимущественно второй половины изложения.

При переписке лл. 1 и 2 и отрезок л. 3 были переложены в следующую рукопись.

82. Копия предыдущей рукописи. Заключала 6 лл.

На левом поле л. 3 помета рукой В. Ф. Булгакова: "Переписано 12 июня 1910 г. в Отрадном".

Рукопись была исправлена автором дважды: сначала чернилами, затем

карандашом. Исправления коснулись преимущественно второй части изложения.

При переписке лл. 1 и 2 были переложены в следующую рукопись.

83. Копия предыдущей рукописи. Содержала 6 лл. На левом поле л. 5 помета рукой В. Ф. Булгакова: "Исправлено в Отрадном вечером 14 июня 1.910 года". Исправления автора менее многочисленны, чем в предыдущей рукописи. При переписке лл. 1--3 и отрезок л. 4 были переложены в следующую рукопись.

84. Копия предыдущей рукописи. Содержала 7 ненумерованных лл. На обороте последнего листа рукой А. Л. Толстой помечено: "Черновые 16 июня 10 г. Отрадное. Предисловие к мыслям "На каждый день". Исправления Толстого немногочисленны.

85. Копия предыдущей рукописи. Содержала 7 ненумерованных лл.

Рукопись заключена в обложку, на которой напечатано на машинке: "Предисловие к "Мыслям о жизпи", я выше рукой А. Л. Толстой приписано: "Черновые. 17 июня 10 г.". Исправления Толстого коснулись преимущественно второй части изложения. При переписке лл. 1 и 2 были переложены в следующую рукопись.

86. Копия предыдущей рукописи. 7 ненумерованных лл. Заключена в обложку, на которой напечатано на машинке: "Предисловие к "Мыслям о жизни".

По-видимому, рукопись была сначала просмотрена В. Г. Чертковым, которым и было сделано в ней тридцать стилистических исправлений, им же и перенумерованных на полях рукописи. По запискам В. Ф. Булгакова, (1) Толстой дал рукопись В. Г. Черткову для просмотра 17 июня. После В. Г. Черткова, 18 июня, рукопись просматривал сам автор. Из поправок Черткова Толстой зачеркнул восемь и сделал еще ряд стилистических исправлений во многих параграфах. Некоторые поправки В. Г. Черткова были заменены новыми исправлениями текста, сделанными Толстым в следующих рукописях. В окончательный же текст "Предисловия" вошли следующие:

╖╖ *Текст Толстого Исправлено В. Г. Чертковым*

9 похотей потребностей

11 соединению.... с другими существами соединению.... с богом и другими существами

14 учреждать устраивать

16 и худший из соблазнов -- соблазн и соблазн

17 Оправдывающие же грехи и Суеверия же, оправдывающие грехи и соблазны
соблазны суеверия

17 в вере в необходимость и благотворность в вере в то, что необходимо и благотворно, чтобы
властвования меньшинства праздных людей меньшинство праздных людей властвовало

21 только в той безвременной только в настоящее мгновение,
т. е. в той безвременной точке, в которой соприкасается прошедшее с будущим

точке соприкосновения прошедшего с
будущим

22 во-вторых, еще и потому во-вторых, усилия эти во власти человека еще и потому

26 воздержания себя воздержания

28 ложно понимаемая.... не делает ложно понимаемая.... свою жизнь не делает

31 непрестанном, доступном ему непрестанном

31 благом. А если это так, то о чем благом
же ему еще спрашивать?

87. Копия предыдущей рукописи. 6 ненумерованных лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа. На лл. 1 и 3 имеются вклейки, вырезанные из дубликата копии, на котором сделаны собственноручные исправления автора. Исправления коснулись только ╥╥ 5, 6, 7, 22 и 23. Эти исправления сделаны 19 июня 1910 г. (см. "Историю писания", стр. 525).

88. Дубликат рук. N 87. На лл. 1 и 3 имеются вклейки, на которых переписаны параграфы, исправленные автором в предыдущей рукописи.

-- В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 233.

Исправления автора в данной рукописи были сделаны, судя по дневниковой записи Толстого, 20 июня.

89 Новые версии ╥╥ 2, 3, 4 и 5. Написаны на 3 лл., из которых два вырваны из блокнота, а третий -- почтовый. Почтовый лист занят пятью последовательными вариантами ╥ 4, который в окончательном виде изложен на втором из вырезанных из блокнота листков.

Рукопись, вместе с NN 90 и 91, заключена в обложку, на которой рукой А. Л. Толстой помечено: "Последний вариант. Август 1910 г.". По-видимому, к этой рукописи относится дневниковая запись 20 августа 1910 г. об исправлений "Предисловия".

90. Последняя авторизованная копия всей статьи. 4 нумерованных лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа. В копию включены новые тексты ╥╥ 2--5 рук. N 89.

Толстой заново перерабатывает ╥╥ 3 и 4; в последний делает вставку на отдельном листке Кроме того, автор сделал ряд небольших исправлении и в других параграфах.

Рукопись заключена в одну обложку с предыдущей. По-видимому, к ней относится дневниковая запись 21 августа: "Опять изменял "Предисловие".

Рукопись дает последний полный авторизованный текст "Предисловия".

91. Копия первых параграфов предыдущей рукописи. 2 ненумерованных лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа. Рукопись включена в одну обложку с двумя предыдущими.

Исправления автора коснулись лишь ╥╥ 3 и 4.

92. Копия рук. N 88 с исправлениями автора в ╥╥ 3. 4, 5 и 6. 6 лл. папиросной бумаги формата развернутого почтового листа. На верху л. 1 помета рукой А. П. Сергеенко: "Последняя версия. Кочеты Сентябрь". Помета эта, по-видимому, ошибочна: рукопись должна быть отнесена к 10 октября 1910 г. (см. "Историю писания и печатания", стр. 526).

93. Один из вариантов изложения содержания отдела "Наказание", который, за неимением автографа, трудно прикрепить к определенной рукописи. Автограф в 1911 г. принадлежал московскому коллекционеру Платону Сергеевичу Кудрявцеву и был переписан в том же году А. П. Сергеенко. Местонахождение оригинала в настоящее время неизвестно. Копии с копии, сделанной А. П. Сергеенко, хранятся в ГМТ АЧ).

"ПУТЬ ЖИЗНИ"

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

Еще не окончив работу над исправлением сборника "На каждый день", Толстой приступил к составлению нового сборника мыслей по важнейшим, по его мнению, вопросам жизни, получившего впоследствии название "Путь жизни".

30 января 1910 г. Толстой записал в Дневнике: "Начал по письму Ивана Ивановича переделывать "На каждый день". Хорошо работал" (т. 58, стр. 13). Упоминаемое письмо И. И. Горбунова-Посадова неизвестно. Между тем. судя по устным воспоминаниям Горбунова-Посадова и письму П. А. Буланже к нему от 3 февраля 1910 г., цитируемому ниже, Горбунов-Посадов писал Толстому о выпущенных в октябре 1909 г. издательством "Посредник" копеечных книжечках, представлявших собою извлечения по отдельным вопросам из "Круга чтения" и объединенных в серию: "Замечательные мыслители всех времен и народов"; он также сообщал о своем намерении составить такие книжечки и по материалам сборника "На каждый день", где изложение мыслей более упрощено и доступно массовому читателю. По-видимому, это письмо и побудило Толстого приступить к работе над сборником "Путь жизни".

П. А. Буланже 3 февраля сообщал П. И. Горбунову-Повадову: "Вчера был у Л. Н., он получил ваше письмо, очень доволен и напряженно занят народным кругом чтения". (1) По-видимому, он подразумевал под "народным кругом чтения" сборник "Путь жизни". А сам Толстой 31 января записал в Дневнике: "Я начал новую работу для книжечек На каждый день и сделал первую: О вере" (т. 58. стр. 14).

Начатая 30 января работа над книжечками "Путь жизни" была закончена 15 октября 1910 г. Дневники Толстого за этот период испещрены записями об этой работе. По этим записям видно, с каким напряжением шла она, то усиливаясь, то ослабевая.

В первый период дело сводилось к отбору материала. Толстой брал книжки "На каждый день", частью в печатном виде, частью в машинописных списках, и, просматривая их, делал на отдельных листах пометы,

-- Архив И. И. Горбунова-Посадова.

Толстой вновь просматривал, исправлял и сдавал опять секретарю для новых исправлений. Порядок мыслей в книжках менялся много раз, что видно по нумерации на листках.

Законченная, таким образом, работа сдавалась переписчику, который делал с нее несколько копий. Толстой просматривал переписанное и вновь делал исправления. В первых девятнадцати главах этих исправлений было сравнительно немного; они наносились на одну из копий рукописи, и эта копия посылалась в набор. В последующих же главах поправки были настолько значительны, что рукописи приходилось частично вновь переписывать перед сдачей в набор.

Этот этап работы точно проследить по записям Дневника затруднительно, потому что записи эти слишком кратки и не всегда можно понять, о какой именно работе и над какой книжкой идет речь (см. записи за 26 и 27 февраля, 1--5, 7--10, 17 марта, т. 58, стр. 20--27). В. Ф. Булгаков 24 марта записывает: "Отнес Л. Н-чу последнюю, тридцать первую, книжку мыслей -- "Жизнь -- благо". (1) Но и позднее в его дневнике идет ряд записей (за 7, 9 и 10 апреля), по которым видно, что Толстой продолжает еще работу по редактированию книжечек.

Главная задача, которую ставил себе Толстой в этой работе, состояла, как писал он 22 февраля В. Г. Черткову, в "упрощении изложения" (т. 89). 25 февраля он писал Н. Н. Гусеву: "Я теперь занят 3-ей версией Круга чтения, и, как всегда, пока занят ею, она мне очень нравится" (т. 81).

Уже в самом начале своей работы но выбору мыслей для "Пути жизни" Толстой стал думать об издании своего нового труда. Ив письма к нему И. И. Горбунова-Посадова от 10 февраля видно, что Толстой поручал П. И. Бирюкову (бывшему в Ясной Поляне 31 января) сообщить о начатой им работе И. И. Горбунову-Посадову, имея в виду печатать ее в "Посреднике".

О том же писал В. Ф. Булгаков в письме к И. И. Горбунову-Посадову 11 февраля: "Лев Николаевич поручил мне сообщить вам, что первая книжка мыслей из сочинения "На каждый день" -- "О вере" -- совершенно готова и может быть начата печатанием. Об издании этой и следующих книжек мыслей Лев Николаевич хотел бы поговорить с вами. Может быть, поэтому вы найдете время, чтобы посетить его в Ясной Поляне, за что он будет вам очень признателен". (2)

В упомянутом выше письме от 10 февраля Горбунов-Посадов отклонил предложение печатать "Путь жизни" в "Посреднике", так как предполагал, что Чертков, обычно бравший на себя заботу о деле печатания, захочет, для большего распространения произведений Толстого, передать печатание И. Д. Сытину.

22 февраля, в связи с окончанием "составления книжек" Толстой написал Черткову, сообщая о состоянии своей новой работы и спрашивая, "где и

как печатать" ее. Чертков ответил письмом от 25 февраля, в котором писал, что если Толстой "вообще предпочитает печатать в "Посреднике", то следует "предложить это Ивану Ивановичу"; но что он "охотно" войдет

-- В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 118.

-- Архив И. И. Горбунова-Посадова.

в сношении по этому поводу" и с И. Д. Сытиным. "Так что решайте уже вы сами", -- добавлял он.

Между тем 28 февраля Д. П. Маковицкий написал И. И. Горбунову-Посадову, что Толстой "желал бы", чтобы его новые книжечки печатались в "Посреднике", и что он "намучился нерешенностью этого вопроса". О том же 1 и 3 марта писала Горбунову-Посадову и А. Л. Толстая. (1)

8 марта в Ясную Поляну приехал И. И. Горбунов-Посадов с целью выяснения вопроса о печатании новой работы Толстого. В этот день Толстой записал в Дневнике: "С Иваном Ивановичем решили печатать" (т. 58, стр. 23).

И. И. Горбунов-Посадов предложил печатать новый труд Толстого (тогда еще не имевший определенного заглавия) прежде всего доступными по цене народному читателю копеечными книжками и начать печатание с безобидных в цензурном отношении книжек -- о вере, о душе, о смерти и пр., а более опасные в этом смысле книжки -- о церкви, о богатстве, о насилии и пр., где половина мыслей не будет пропущена цензурой, печатать под конец. Толстой согласился. (2) 9 марта в Дневнике записано: "с Иваном Ивановичем очень хорошо поговорил. Отдал для набора 5 книжек" (т. 58, стр. 23).

Корректуры первых пяти книжек нового произведения были получены в Ясной Поляне 19 марта. В Дневнике 21 марта Толстой записывает: "Поправлял книжки". И 22 марта: "Поправил одну-две гранки книжек, и не нравится мне эта работа" (т. 58, стр. 28). Параллельно с чтением корректур шла работа и по пересмотру составленных книжек. Как всегда, отделывая свое новое произведение, Толстой не только переделывал, но и многое сокращал, считая, что "от сокращения изложение всегда выигрывает".

23 марта Толстой пишет в Дневнике: "Очень скучна работа с книжками"; 24 марта: "Всё мало доволен своей работой. Недоволен систематичностью. Постараюсь избавиться" (т. 58, стр. 29). Под этим же числом в дневнике В. Ф. Булгакова записано, что Толстой стал вычеркивать составленные Булгаковым названия отделов в книжках "Пути жизни", боясь, что при

чтении их будут смешивать с текстом. Однако, как рассказывается далее, 31 марта Толстой вновь решил восстановить эти названия, и они остались в тексте. (3)

Судя по записям в Дневнике Толстого, к 7 апреля он "поправил" и "приготовил к переписке" 24 книжечки (т. 58, стр. 35). 8 апреля он писал В. Г. Черткову: "Почти ничего не делаю, кроме книжечек для Ивана Ивановича, которые назову Мысли о жизни".

В этом письме новый труд Толстого впервые получает определенное название: "Мысли о жизни". По записи Д. П. Маковицкого от 7 апреля, это название было предложено В. Ф. Булгаковым. "Лев Николаевич, -- писал в этот день Д. П. Маковицкий, -- занят новым "Кругом чтения", которому не может подыскать названия. Сначала назвал его "Учение о

(1) Архив И. И. Горбунова-Посадова.

(2) Д. П. Маковицкий, "Яснополянские записки", рукопись.

(3) В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 118 и 123.

жизни", но потом нашел, что это нескромно. Булгаков предложил название "Мысли о жизни", которое ему понравилось". (1)

За 8--9 апреля в Дневнике записано: "Поправлял Мысли о жизни". 10 апреля: "Поправлял Мысли о жизни......Получил корректуры от Ивана Ивановича" (т. 58, стр. 36).

По штампам типографии на сохранившихся корректурах и по письмам И. И. Горбунова-Посадова видно, что в средних числах апреля в Ясную Поляну отправлялись сверстанные корректуры книжек: 1) "О вере", 2) "Душа", 3) "Одна душа во всех", 4) "Бог", 5) "Любовь", а также корректуры в гранках книжек: 6) "Грехи, соблазны, суеверия", 7) "Излишество", 8) "Половая похоть". 9) "Тунеядство", 11) "Гнев", 12) "Гордость", 16) "Тщеславие" и в начале мая: 19) "Ложная наука". (2) Таким образом, в "Посреднике" в апреле -- мае 1910 г. было набрано уже тринадцать книжек (не набирались пока нецензурные книжки: "Корыстолюбие", "Наказание", "Неравенство", "Насилие", "Ложная вера").

Работа Толстого в апреле -- мае сводилась к подготовке к набору оставшихся двенадцати (кроме нецензурных) книжек и к просмотру корректур как первых пяти книжек в сверстанном виде, так и следующих восьми -- в гранках. Свою работу Толстой отмечает в Дневнике с 14 по 20 апреля почти ежедневно (т. 58, стр. 38--40); а затем следует перерыв до 22 мая. Под этим числом Толстой записывает: "К обеду Иван Иванович с корректурами". Судя по штампам типографии, это были помеченные 11 мая вторые сверстанные корректуры книжек "Одна душа во всех", "Бог" и

"Любовь"; с более поздними штампами -- от 17 и 18 мая -- были присланы вторые сверстанные корректуры книжек "О вере" и "Душа". В тот же день 22 мая Толстой писал дочери Александре Львовне: "Нынче был Иван Иванович. Привез корректуры книжечек. Две последние -- не книжки, а последние корректуры -- завтра поправлю, и пойдут в свет книжечки, которые очень люблю" (т. 81).

Опять следуют почти ежедневные отметки в Дневнике вплоть до 29 мая. 29 мая Толстой записывает: "Кончил все книжки, сдал Ивану Ивановичу" (т. 58., стр. 59).

Далее записи прерываются более чем на полмесяца. 14 июня И. И. Горбунов-Посадов послал Толстому сверстанные корректуры четырех книжек: "Грехи, соблазны, суеверия", "Половая похоть", "Гнев" и "Гордость" и уведомлял, что на днях все книжки будут набраны. Толстой с какой-то неохотой принимается за исправление корректур, о чем записывает в Дневнике 16 июня: "Немного занимался корректурой книжки Грехи, соблазны, суеверия. Очень хочется освободиться от этой работы".

Очевидно, его привлекали уже какие-то новые замыслы, хотя работа над приготовлением к печати "Пути жизни" продолжала казаться ему значительной, о чем он 3 июня писал В. Г. Черткову: "Занимаюсь я эти последние дни... переработкой предисловия к книжкам из На каждый день, которым a tort или a raison (3) приписываю важность" (т. 89).

-- Д. П. Маковицкий, "Яснополянские записки", рукопись.

-- В процессе работы название большинства книжек неоднократно менялось; здесь называются их окончательные заглавия.

-- [справедливо или нет]

Во второй половине июня--начале июля Толстой подучил гранки следующих книжек (NN 20--31), а также третью верстку первых пяти книжек. О просмотре этих последних корректур в Дневнике Толстого 9 июля записано: "С удовольствием... писал, занимался корректурами первых 5 книжек".

В записках А. Б. Гольденвейзера за этот день приведены следующие слова Толстого: "Мне Иван Иванович прислал корректуры, и я сегодня пять книжечек совсем кончил к печати. И, признаюсь, мне очень понравилось. Я этой работой иногда очень бываю недоволен, -- нет, не очень, но бывает, что кажется, что всё нехорошо". (1)

Такого же характера отзыв Толстого об этих книжках записан и в дневнике В. Ф. Булгакова за то же число: "Я этими пятью книжками очень

доволен. Для тех, кто не интересуется религиозными вопросами, они будут неинтересны, а те, кто интересуется ими, найдут их очень хорошими". (2)

7 июля И. И. Горбунов-Посадов послал Толстому корректурные гранки книжки "Правдивость". В письме, посланном одновременно с корректурами, он писал: "Дорогой Лев Николаевич, посылая вам Правдивость, напоминаю вам ввиду того, что в этой книжечке приходится выключить для первого издания ряд мыслей по нецензурности, напоминаю, чтобы вы все равно исправляли их, как и идущие, так как, я вам писал, все выключенное по нецензурности будет тщательно включено в особые экземпляры и появится, конечно, и у нас в свое время".

11 июля И. И. Горбунов-Посадов послал Толстому корректуру одной из последних набиравшихся тогда в "Посреднике" книжек -- "После смерти". В этом же месяце "Посредник" приступил к набору "нецензурных" книжек: "Корыстолюбие", "Неравенство", "Насилие", "Наказание" и "Ложная вера". Горбунов-Посадов надеялся, что, несмотря на неизбежность больших цензурных изъятий в этих книжках, все же удастся сохранить их главные мысли. Только одну книжку -- "Суеверие государства" -- было решено не давать в набор, так как при тогдашних цензурных условиях ни одна мысль из этой книжки не могла появиться в печати.

С 11 по 16 июля Толстой был занят исправлением корректур книжечек "Правдивость" и "После смерти" (см. записи в Дневнике за 11, 13--16 июля, т. 58, стр. 63--66, а также письмо Толстого к В. Г. Черткову от 16 июля, т. 89). 16 июля Толстой отметил в Дневнике: "Ездил к Ивану Ивановичу, отдал корректуры".

По-видимому, к середине июля нужно отнести и определение окончательного заглавия для готовившегося сборника. В. Ф. Булгаков в своем дневнике 9 июля записал, что Толстой, не удовлетворенный заглавием "Мысли о жизни", подыскивал более подходящее. По словам Булгакова, Толстой накануне говорил, что хочет назвать его "Как жить?" Между тем, по предложению И. И. Горбунова-Посадова, Толстой изменил свое намерение и назвал: "Путь жизни". (3) В рукописях сборника такое заглавие

(1) А. Б. Гольденвейзер, "Вблизи Толстого", 2. стр. 105.

(2) В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 260.

(3) См. Д. П. Маковицкий, "Яснополянские записки", рукопись -- запись под 1 апреля 1910 г. (позднейшее добавление к ней); Л. Л. Толстой, "Правда о моем отце", Л. 1924, стр. 99.

не встречается; однако в письме к М. Г. Болквадзе от 20 июля 1910 г., при посылке предисловия к этому сборнику, Толстой пишет: "Посылаю вам

предисловие к книге "Путь жизни" (т. 82). Это единственное письменное свидетельство, в котором он называет свою книгу "Путь жизни". По устным воспоминаниям И. И. Горбунова-Посадова, Толстой очень сочувственно отнесся к предложенному новому заглавию и принял его.

Во второй половине июля были готовы гранки "нецензурных" книжек: "Корыстолюбие", "Неравенство", "Насилие", "Наказание" и "Ложная вера". Кроме того, были сверстаны книжки: "Неделание", "Слово", "Мысль", "Самоотречение", "Смирение", "Правдивость", "Смерть". Конец июля и начало августа были заняты у Толстого исправлением этих корректур (см. записи в Дневнике Толстого 1 и 4 августа, т. 58, стр. 56--57). (1)

9 августа, как указывает в своем дневнике С. А. Толстая, Толстой возил И. И. Горбунову-Посадову в Овсянниково исправленные корректуры, но не застал его. 2 После этого в чтении корректур следует перерыв на 10 дней.

19 августа И. И. Горбунов-Посадов посылает Толстому, гостившему в то время у дочери, Т. Л. Сухотиной, в Кочетах, сверстанные корректуры книжек: "Жизнь в настоящем", "Слово", "Смирение", "Смерть". В августе же, кроме того, были сверстаны: "Усилие", "Зло" и "Жизнь -- благо". 21 августа Толстой записывает: "Поправил корректуру книжечки: Смирение -- хорошо"; 22 августа: "Занят был корректурами книжечек. Поправил все кроме одной: После смерти"; 23 августа: "Докончил "Книжечки" (т. 58, стр. 94--95). 25 августа в Записной книжке N 6 помечено: "Саше -- Ивану Ивановичу, что окончил" (т. 58, стр. 219). Исполняя это поручение, А. Л. Толстая 26 августа писала И. И. Горбунову-Посадову: "Папаша просил передать вам, чтобы вы ему не присылали вновь тех корректур, которые были недавно отосланы вашей корректорше. Л. Н. надеется на вашу окончательную редакцию их". (3)

28 августа Толстой отметил в Дневнике: "Поправил Правдивость". На другой день, 29 августа, Толстой набросал в Записной книжке N 6, после пометы: "Ивану Ивановичу: *Правда*, вводную мысль к главе "Правдивость" и далее записал: "В книжке Смирение есть мысль: о том, что человек всегда одинаково удален от совершенства. Мысль эта должна быть выражена так..." (следует запись мысли 1 отдела II главы "Смирение"). Продолжая запись, Толстой помечает: "*Ивану Ивановичу*: Нельзя ли включить в *Смирение* 2-е [изречение] из 29 августа ["Круга чтения"] (Вишну Пурана) и в *Правду* внести 8-е из 29 же августа (Эмерсон)" (т. 58, стр. 220).

Все эти дополнения были своевременно внесены в текст Дуги жизни" (см. "Смирение" -- стр. 396 и 416).

23 сентября И. И. Горбунов-Посадов послал. Толстому сверстанные корректуры книжек: "Неравенство", "Наказание", "Ложная вера" и "После смерти". Вместе с корректурами книжек Горбунов-Посадов послал и корректуру обложек всех книжек, прося его "утвердить заглавия". 25

сентября Толстой записывает в Дневнике: "С почты корректуры Ивана Ивановича.

-- См. также "Дневники С. А. Толстой" 1910", стр. 135.
-- Там же, стр. 150.
-- Архив И. И. Горбунова-Посадова.

Поправлял. Недоволен. Не кончил". На другой день: "Продолжал заниматься книжками Для души. Немного более доволен". 27 сентября: "Послал книжки Горбунову" (т. 58, стр. 106--107).

Во второй половине сентября были сверстаны последние книжки: "Корыстолюбие" и "Насилие" и была изготовлена вторая сверстанная корректура книжки "Ложная наука". По-видимому, о работе по пересмотру этих книжек говорится в дневниковой записи 10 октября: "Поправил корректуры 3-х книжечек "Для души". Они мне нравятся" (т. 58, стр. 116).

Записи 26 сентября и 10 октября указывают как будто на новое название ("Для души"), которое хотел дать автор своему труду. Ввиду того, что не имеется никаких указаний на то, что это название было утверждено автором и не появилось просто в результате того, что автор запамятовал об уже принятом и утвержденном им названии "Путь жизни", -- которое тогда еще не появлялось на корректурах, -- нельзя признать это название окончательным.

Что касается посланных И. И. Горбуновым-Посадовым корректур обложек, то Толстой одни названия утвердил, другие изменил и, кроме того, цифрами определил тот порядок, в котором книжки должны следовать одна за другой. Уже после отсылки корректур обложек Толстой вносит изменения в названия двух глав (двадцать восьмой и двадцать девятой). Первая в корректуре была названа: "Нет зла", а вторая: "Нет смерти". В недатированной записи в Записной книжке N 6, находящейся перед датированной записью 19 октября, помечено: "Ивану Ивановичу: не: нет зла и нет смерти, а: зло и смерть" (т. 58, стр. 223).

Поправка была передана И. И. Горбунову-Посадову, вероятно, ври личном свидании 14--15 октября, и соответствующие изменения названий отделов были им сделаны.

15 октября Толстой прочел вторую сверстанную корректуру книжек "Половая похоть" и записал в Дневнике: "Книжечка -- половая похоть. Не нравится" (т. 58, стр. 118). Этой записью исчерпываются записи в Дневнике о работе по составлению и редактированию "Пути жизни".

28 октября Толстой оставил Ясную Поляну. Но и по уходе, в Астапове,

будучи больным, он продолжал интересоваться печатанием "Пути жизни". 2 ноября Толстой сказал В. Г. Черткову, что он ждет от И. И. Горбунова-Посадова "книжечек"; (1) но уже по приезде Горбунова, в их последнее свидание, 4 ноября, слушая сообщение о ходе подготовки издания "Пути жизни", на слова Горбунова, что он "на всякий случай привез только что тиснутые третьи корректуры книжечек "Самоотречение" и "Смирение", Толстой ответил: "Я не могу... Сделайте это вы сами". (2)

"Путь жизни", будучи последним из всех сборников мыслей, составленных Толстым, является в то же время и наиболее оригинальным из всех сборников по своему содержанию. По сравнению с другими сборниками в "Пути жизни" мысли Толстого значительно преобладают над мыслями

(1) В. Г. Чертков, "О последних днях Л. Н. Толстого", М. 1911. стр. 6.
(2) Л. Н. Толстой, "Путь жизни", изд. "Посредниц", М. 1911, стр. 10, "Предисловие (от издателя)".

других авторов. Кроме того, заимствованные им мысли так вновь переработаны Толстым, что иногда лишь в небольшой степени напоминают оригинал.

Для "Пути жизни" Толстым не была прочтена ни одна книга с целью выборки из нее мыслей, как это было при составлении "Мыслей мудрых людей", "Круга чтения" и "На каждый день".

Можно установить лишь немного случаев помещения Толстым в "Пути жизни" вновь заимствованных мыслей. Так, прочитав в журнале "Русская старина" воспоминания В. Храневича о Достоевском, Толстой высказал желание, чтобы в "Путь жизни" были включены мысли Достоевского, и поручил В. Ф. Булгакову их выбрать. В. Ф. Булгаков выбрал шестьдесят четыре мысли Достоевского. Прочитав их, Толстой нашел, что они "не сильны, расплывчаты", и сначала отобрал было из них тридцать четыре, (1) но в конце концов в "Путь жизни" было включено только две.

3 августа 1910 г. Толстой, читая в подлиннике Паскаля, продиктовал В. Ф. Булгакову для помещения в "Пути жизни" перевод одной из его мыслей. (2) Прочитав рассказ С. Т. Семенова "Дедушка Илья", (3) Толстой вносит

из него в главу "Смерть" (отдел V, 4) рассказ о предсмертных словах умирающей старухи. (4)

Мысль Чернышевского об ученых (гл. "Ложная наука", отдел VIII, 4) заимствована из двух писем Н. Г. Чернышевского, опубликованных в статье: Н. С. Русанов, "Чернышевский в Сибири" -- "Русское богатство" 1910, N 4, стр. 103 и 107.

Поводом к появлению в "Пути жизни" двух мыслей, в которых фигурирует слепая и глухонемая Элен Келлер (гл. IV "Бог", отдел II, 9, и гл. V "Любовь", отдел V, 4), послужил происходивший в Ясной Поляне 31 января 1910 г. разговор между дочерью Толстого Т. Л. Сухотиной и М. Я. Шанкс, воспроизведенный Д. П. Маковипким в его "Записках". (5) По просьбе Толстого, М. Я. Шанкс впоследствии прислала ему книгу об Элен Келлер.

В состав мыслей, включенных в "Путь жизни", вошло (гл. "Усилие", отдел V, 6) переработанное письмо Толстого к П. У. Пестову, написанное 1 марта 1910 г. (т. 81).

Все тридцать книжек "Пути жизни", набиравшиеся в "Посреднике" (книжка "Суеверие государства", как сказано выше, не набиралась), были прочтены Толстым как в гранках, так и в сверстанном виде. Книжки "Половая похоть" и "Ложная наука" были прочитаны им в сверстанном виде дважды, а книжки "О вере", "Душа", "Одна душа во всех", "Бог" и "Любовь" -- трижды.

-- В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 65, 125, 135, 213.

-- Там же, стр. 279.

-- С. Т. Семенов. "Крестьянские рассказы", т. IV, изд. "Посредник".

-- Д. П. Маковицкий в своих "Записках" пол 18 апреля 1910 г. записал: "За обедом по поводу разговора об умирании Лев Николаевич вспомнил, что у Семенова старушка говорит: "Летом умирать легко, потому летом могилу легко копать".

-- Д. П. Маковицкий пол 31 января записал: "Лъва Николаевича очень заинтересовало, о чем говорила Татьяна Львовна с М. Я. Шанкс -- об Элен Келлер, глухой и слепой. Когда ее спросили, что такое любовь, она ответила: "Это очень просто, чтобы всех людей любить" ("it is so simply, this what every soul feels for every one".)- А когда ей объяснили, что такое Сог, она сказала: "Да, я это звала, только не звала, как называется".

Несмотря на огромную работу, проделанную Толстым для того, чтобы сделать содержание собранных им мыслей доступным читателю из народа, он не был вполне удовлетворен своей работой. 16 сентября 1910 г. он писал В. Г. Черткову: "Книжечки из На каждый день подвигаются у Ивана Ивановича, и это меня радует. Постараюсь из них уж выбрать самое доступное народное. Надо бы это пропустить через пересказ крестьян и детей и взрослых" (т. 89). О том же намерении Толстого еще поработать над "книжечками" "Пути жизни" вспоминает и И. И. Горбунов-Посадов: "В предпоследнее мое свидание с ним в Ясной Поляне 18 октября (1) 1910 г. он говорил мне, что непременно хочет, когда книжечки выйдут в свет, вновь работать над ними, чтобы еще упростить их, сделать их еще доступнее всем и каждому". (2)

Смерть помешала исполнить это намерение.

Первое издание "Пути жизни" выпущено было "Посредником" в 1911 г. отдельными выпусками в виде тридцати отдельных копеечных книжек форматом в 32-ю долю листа. Почти одновременно с этим изданием в тридцати же выпусках "Посредником" было выпущено и другое издание в 8-ю долю листа, на плотной бумаге. Текст обоих изданий был тождествен, с тою лишь разницей, что в большом издании было напечатано "Предисловие" автора и "Предисловие" издателя, чего не было в малом.

Как уже было указано, в издании "Посредника" был сделан целый ряд пропусков и изменений текста в цензурных целях. Всего было сделано небольших пропусков или изменений сто сорок четыре и целиком выпущено семьдесят мыслей. Глава "Суеверие государства" в первых изданиях "Посредника" не печаталась вовсе.

Глава эта была напечатана тем же издательством в 1917 г. под названием "О государстве. Суеверие государства" (N 1173) и переиздана в 1918 г. издательством "Благая весть" (Самара).

Первая глава "О вере" в полном виде, без цензурных сокращений, появилась в приложении к книге: Джейн Хола, "Христианство первых венков", под редакцией В. Г. Черткова (перевод с английского), изд. Общества истинной свободы в память Л. Н. Толстого и "Единение", М. 1919, стр. 19--32.

Четыре мысли из главы "Насилие" (отд. I, 12 и 13; отд. V, 8 и 12) были напечатаны в журнале "Голос Толстого и Единение" 1918, N 3 (9), стр. 7.

Глава "Ложная вера" (под заглавием "Ложные веры") появилась в полном виде в приложении к книге: А. М. Х[ирьяко]в, "Православие на Руси".

Краткий исторический очерк, изд. Общества истинной свободы в память Л. Н. Толстого и "Единение", М. 1919, стр. 23--40.

Глава "Ложная наука" в полном виде появилась в книжке: Л. Н. Толстой, "О науке", сборник статей, изд. "Единение", N 14, М. 1917, стр. 76--96.

-- Ошибка памяти И. И. Горбунова-Посадова: в Ясной Поляне, как видно из дневника Толстого, он был не 18-го, а 14 и 15 октября 1910 г.

-- Л.Н. Толстой, "Путь жизни", изд. "Посредник", М. 1911, стр. 9.

Выпущенные по цензурным соображениям места из отдела "Правдивость" появились в сборнике: "Толстой и о Толстом. Новые материалы", редакция Н. Н. Гусева, изд. Толстовского музея, М. 1924, стр. 13--15.

В сборнике "Немеркнущее солнце" (изд. газеты "Наше слово", Хабаровск, 1920, стр. 22--25) напечатаны следующие выпущенные по цензурным соображениям мысли "Пути жизни": глава I, отдел VI, 2, и отдел VII, 4; глава V, отдел VI, 18; глава X, вступление, отдел V, 4; глава XIII, отдел I, 2 и 4, отдел 111, 2 и 4, и отдел VI, 3; глава XIV, отдел I, 5, 9 и 12: глава XV, отдел I, 6, отдел II, 8, и отдел III, 7 и глава XXVI, отдел IV, 7.

Остальные выпущенные по цензурным соображениям мысли "Пути жизни" публикуются на русском языке впервые в настоящем издании.

В 1924 г. в Чехословакии издан перевод "Пути жизни" без цензурных искажений под редакцией К. Велеминского ("Библиотека Л. Н. Толстого") под названием "Cesta Zivota".

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

Общее число рукописей, относящихся к "Пути жизни", просмотренных и исправленных или написанных Толстым, представляет 3630 лл. разного формата от обрезков до лл. F° и склеек, 133 гранки, 43 1/8 печатных листов верстки в 32-ю долю листа (1380 страниц) с 2 лл. вставок-автографов и 2 лл. вставок-копий рукой В. Ф. Булгакова, 29 корректур обложек и экземпляр книжки "Июль" из "На каждый день" (Спб. 1909).

Помимо рукописей, просмотренных Толстым, имеется еще обширный материал, относящийся к первому изданию "Пути жизни". Этот материал состоит из дубликатов последних машинописных копий и корректур. Из

корректур сохранились дубликаты гранок ко всем печатавшимся главам книги. На эти дубликаты переносились корректором исправления, сделанные Толстым в основном рабочем экземпляре гранок. Исправленные дубликаты отправлялись в типографию. Кроме того, сохранились дубликаты сверстанных корректур первых пяти глав. Этот материал в описание не включается.

Все рукописи, просмотренные Толстым, располагаются следующим образом.

1. Планы "Пути жизни". Два плана -- автографы. 3 лл. почтового формата и 1 отрезок от бандероли. Третий план написан рукой В. Ф. Булгакова и исправлен Толстым. 2 лл. почтового формата. Четвертый план -- рукой И. И. Горбунова-Посадова. 1 л. F° с поправками Толстого. Этот последний план был, по-видимому, записан И. И. Горбуновым-Посадовым в его приезд в Ясную Поляну 8 марта 1910 г. для переговоров об издании "Пути жизни" в "Посреднике".

Кроме этих планов, относящихся ко всему произведению, имеется еще набросок плана к гл. VII--XII и XVI, написанный на полулисте почтовой бумаги.

2. Экземпляр книги "На каждый день" -- "Июль" (Спб. 1909) с многочисленными собственноручными поправками автора в мыслях, предназначавшихся для "Пути жизни". На обложке книги рукой В. Ф. Булгакова помечено: "Экземпляр Льва Н.". В экземпляр вклеены переписанные на пишущей машинке, места, выпущенные в книге по цензурным условиям.

Работа автора над мыслями, вошедшими в этот выпуск "На каждый день", предшествовала составлению первых редакций отдельных глав "Пути жизни". Очевидно, эта работа явилась не доведенным до конца исполнением намерения автора отредактировать текст мыслей, выбранных из "На каждый день", для составления из них "Пути жизни" не после их переписки, а в самых печатных выпусках (а может быть, и в машинописных рукописях еще не печатавшихся выпусков) "На каждый день". С этого экземпляра все мысли, выбранные Толстым из "Июля" "На каждый день", переписывались в первые машинописные рукописи первых глав "Пути жизни". Однако впоследствии об этом экземпляре, очевидно, забыли, так что часть поправок, внесенных в этот экземпляр, в машинописной рукописи уже не появилась.

3. Черновые рукописи отдельных глав. Автографы. 68 лл. почтового и частью писчего формата. Сохранились рукописи гл. I--XXIX и XXXI. К гл. XXX черновых автографов нет. Первоначальный порядок и названия глав были иными, чем в окончательном тексте. Главы переименовывались и перенумеровывались в некоторых случаях по нескольку раз. Применительно к окончательному тексту названия глав были следующие: I

"О вере"; II "О душе"; III "Дух божий живет во всех"; IV--название главы не указывается; V "Любовь соединяет людей"; VI "Грехи, соблазны и суеверия"; VII "Грех служения телу"; VIII "Грех блуда"; IX "Грех тунеядства"; X "Грех корысти--сребролюбия"; XI--название главы не указывается; XII "Грех гордости"; XIII "Соблазн разделения людей"; XIV "Суеверие необходимости насилия" (исправлено из "Суеверие справедливости насилия"); XV "Суеверие справедливости возмездия" (исправлено из "Соблазн справедливости возмездия"); XVI "Грех тщеславия"; XVII "Ложное учение государства" (исправлено из "Суеверие государства"); XVIII "Ложное учение веры"; XIX "Ложное учение науки"; XX "Нужно усилие"; XXI "Истинная жизнь в настоящем -- сейчас"; XXII "Усилие воздержания" (далее рукой В. Ф. Булгакова поставлена запятая и добавлено: "неделания"); XXIII "Усилие воздержания слова"; XXIV "Усилие воздержания мысли" (исправлено из "Усилие мысли"); XXV "Освобождает от грехов подчинение тела душе" (исправлено из "Освобождает от грехов самоотречение"); XXVI "Смирение освобождает от соблазнов"; XXVII--имеется три автографа с тремя заглавиями: 1) "Избавление от лжеучений в свободе мысли", 2) "Свобода мысли" (исправлено из "Вера в разум"), 3) "Свобода мысли освобождает от лжеучений"; XXVIII "Для истинной жизни нет зла"; XXIX "Нет смерти"; XXXI "Жизнь--благо".

В этих рукописях тексты мыслей, написанных Толстым для "Пути жизни", вновь чередуются с указаниями для переписчиков, какие мысли следует переписать из "На каждый день".

4. Рабочие заметки Толстого для "Пути жизни". 3 лл., из которых 1 л. 4° и 2 полулиста почтовой бумаги. Листы, кроме последнего, исписаны с обеих сторон. Происхождение этой рукописи следующее. Выбирая мысли для некоторых глав "Пути жизни" из посвященных тем же вопросам дней "На каждый день", Толстой отмечал на листках, какие из мыслей поместить не в ту главу "Пути жизни", над которой он в данное время работал, а в другие, к которым, по его мнению, эти мысли более подходили по содержанию,

5. Черновой материал. 143 лл. разного формата (в том числе отрезки и наклейки) -- автографы, машинописные и рукописные копии. Представляет собою черновики предварительной стадии работы над составлением "Пути жизни".

6. Машинописные копии и наклейки печатного текста из опубликованных выпусков "На каждый день". Содержат текст всех 31 глав "Пути жизни" в новой редакции. 2795 лл. 8°. На каждом листке (на одной стороне) переписано или наклеено по одной мысли. Изредка одна мысль на двух-трех листках, если она более значительна по размеру. До главы XII "Половая похоть" все мысли были переписаны на самые листочки, а

дальше большая часть мыслей наклеивалась на листки либо из машинописных рукописей, либо из напечатанных выпусков "На каждый день". На некоторых из этих наклеенных мыслей внесены поправки рукой С. М. Белинького; эти поправки перенесены из вновь отредактированных Толстым рукописей и книжек "На каждый день". При переписке все мысли снабжались номерами, соответствующими тому порядку, в котором они были расположены в черновиках автографов. Однако нумерация черновиков в этой рукописи не всегда последовательна из-за ошибок как самого автора, так и переписчиков. В рукописи мысли расположены в новом порядке, данном автором и иногда изменявшемся по два-три раза. На некоторых листках пометы Толстого: "Соединить с предшествующей". Автор объединял, таким образом, две или три мысли в одну; иногда же наоборот -- разбивал одну мысль на две. Каждая глава и каждый отдел главы вложены в обложки с заглавиями отделов и глав. Большинство рукописей обильно испещрено авторскими исправлениями, благодаря чему некоторые мысли получили совершенно новое выражение. Встречаются также поправки, внесенные рукой В. Ф. Булгакова: это либо исправления ошибок переписчиков, либо небольшие стилистические изменения для согласования отдельных мест текста после правки его Толстым.

7. Черновой материал, не вошедший в рук. N 6. 111 лл. 8°, заключенных в 21 обложку. На обложках рукой В. Ф. Булгакова написаны названия тех глав, для которых предназначались мысли. На некоторых обложках Булгаковым сделаны, очевидно для Толстого, пометы: "Мысли, не вошедшие никуда. Кажется, можно выпустить", или "Кажется, слабо". На обложке мыслей, предназначавшихся для гл. XIII ("Неравенство") Толстым написано: "Нужно ли разбить Гордость и Неравенство и тогда вставить это". В. Ф. Булгаков помечает: "Делить не нужно, так как еще ранее в остальных книжках [очевидно, в книжках "На каждый день"] отдел "Неравенство" был уничтожен". На обложке мыслей для гл. XXVII ("Правдивость") В. Ф. Булгаковым написано: "Много оттого, что раньше была еще отдельная книжка "Доверие к разуму".

Мысли, вошедшие в настоящую рукопись, можно разбить на три категории: 1) Мысли Ф. М. Достоевского (см. "Историю писания", стр. 552). Большая часть из них переписана Булгаковым на листы почтовой бумаги; после того как Толстым было против каждой из них домечено, к какой главе ее присоединить, мысли были отрезаны одна от другой" Меньшая часть этих мыслей написана Булгаковым на листках писчей бумаги одного формата с листками первых машинописных рукописей. На них нет помет Толстого. В текст мыслей Достоевского Толстой не внес никаких поправок. 2) Мысли из "Тетради Лескова", переписанные рукой В. Ф. Булгакова на листки писчей бумаги формата первых машинописных рукописей. Поправок Толстого на них нет. 3) Мысли, вырезанные из

рукописей и книжек "На каждый день" по указаниям Толстого в автографах-черновиках отдельных глав, выпущенные Толстым при просмотре первых машинописных рукописей. На некоторых листках пометы В. Ф. Булгакова: "Слабо(?)", "Можно выпустить" и т. д., проставленные им по поручению автора. Вероятно, часть мыслей была отброшена не потому, что автор нашел их слабыми или трудными по изложению, но потому, что по своему содержанию они оказались неподходящими для тех глав, для которых были выбраны, но могли войти в состав других глав. Действительно, текст многих из этих мыслей был подклеен ко вторым машинописным рукописям и к корректурам. В очень немногих мыслях, встречаются стилистические поправки Толстого.

8. Машинописная копия части рук. N 6. 288 лл. 4° папиросной бумаги. Рукопись включает первые девятнадцать глав. Исправления Толстого незначительны. Дубликат этой рукописи, с перенесенными в него поправками Толстого, послужил наборной рукописью.

9. Наборная рукопись гл. XX--XXX. 201 лл. разных размеров. Машинопись и копии-вклейки наиболее исправленных Толстым мест, сделанные рукой И. И. Горбунова-Посадова и других. Вырезанные отрезки листов с большими исправлениями Толстого наклеены в тетради и приложены к данной рукописи.

10. Корректуры. 124 гранки всех тридцати глав, исправленные Толстым, и 9 гранок дубликатов гл. XVIII "Ложная наука". Все гранки, за исключением гл. XXIII "Мысль", имеют штамп типографии т-ва И. Н. Кушнерева с датой выпуска корректуры: гл. I "О вере" -- 16 марта 1910 г.; II "Душа" -- 16 марта; III "Одна душа во всех" -- 16 марта; IV "Бог" -- 16 марта; V "Любовь" -- 16 марта; VI "Грехи, соблазны, суеверия" -- 3 апреля; VII "Излишество" -- 3 апреля; VIII "Половая похоть" -- 3 апреля; IX "Тунеядство" -- 3 апреля; X "Корыстолюбие" -- 27 июля; XI "Гнев" -- 3 апреля; XII "Гордость" -- 3 апреля; XIII "Неравенство" -- 22 июля; XIV "Насилие" -- 28 июля; XV "Наказание" -- 22 июля; XVI "Тщеславие" -- 14 апреля; XVII "Ложная вера" -- 27 июля; XVIII "Ложная наука" -- 6 мая; XIX "Усилие" -- 9 июня; XX "Жизнь" -- 12 июня; XX1 "Неделание" -- 14 июня; XXII "Слово" -- 14 июня; XXIV "Самоотречение" -- 9 июня; XXV "Смирение" -- 9 июня; XXVI "Правдивость" -- 11 июня; XXVII "Зло" -- 14 июня; XXVIII "Смерть" -- 10 июня; XXIX; "После смерти" -- 14 июня; XXX "Жизнь--благо" -- 16 июня.

Исправления Толстого во всех гранках значительны. Помимо поправок Толстого, имеются поправки, сделанные рукой В. Ф. Булгакова, Д. П. Маковицкого и других. Особенно много поправок и замечаний сделано редактором издания И. И. Горбуновым-Посадовым. Эти поправки и замечания носят двоякий характер. Во-первых, Горбунов-Посадов, желая, чтобы книжки "Пути жизни" непременно увидели свет, старался сделать

все возможное, чтобы предотвратить конфискацию книжек. С этой целью он отмечал на полях корректуры мысли или части мыслей, которые, по его мнению, следовало бы опустить или иначе изложить. Иногда он предлагал свою замену нецензурных мест, делая это, как писал он Толстому 18 марта, при посылке первых корректур, "для удобства немудреных читателей", стараясь найти "цензурные фразы, до известной степени выражающие смысл выпущенного". Толстой иногда соглашался с предложениями Горбунова-Посадова об исключении мыслей, иногда же писал: "Жалко", или: "я думаю, можно оставить"; но большая часть таких мыслей все же выпускалась редактором "Посредника". Во-вторых, Горбунов-Посадов часто предлагал Толстому на полях корректур различные изменения, имевшие целью приблизить книгу к пониманию рядового читателя из народа. Толстой иногда принимал предлагавшиеся Горбуновым-Посадовым упрощения текста, иногда же отстаивал свое. В "Яснополянских записках" Д. II. Маковицкого под 29 мая записаны следующие сказанные Толстым Горбунову-Посадову слова, объясняющий его отношение к популяризации отдельных мыслей из "Пути жизни": "Иногда вы ввиду того, что оно недоступно простому читателю, предлагаете мне выкинуть. Но иногда мысль мне так дорога, и одному из ста читателей будет дорога, а потому оставляйте ее".

Исправляя корректуру, Толстой первоначально вычеркивал все названия отделов, оставляя лишь нумерацию их римскими цифрами. Так, вычеркнуты были названия отделов гл. I--IX и XVI -- то есть во всех корректурах со штампом типографии не позднее 14 апреля; в остальных названия оставлены. Об изменении Толстым первоначального намерения записал В. Ф. Булгаков в дневнике под 31 марта: "Белинький передал, что Л. Н. снова решил возобновить сделанные мною заглавия отделов в книжках мыслей: ему понравилось мое распределение мыслей в книжке о ложной науке". (1)

11. Корректуры. Верстка в 32-ю долю печатного листа всех тридцати глав. 1376 страниц, 2 лл. автографов-вставок и 2 лл. вставок рукой В. Ф. Булгакова. Гл. I--V-- в трех корректурах; гл. VIII и XVIII -- в двух корректурах; остальные -- в одной корректуре. Корректуры гл. I имеют типографские штампы с датами: 1-я -- 8 апреля, 2-я -- 17 мая, 3-я-- 26 июня; гл. II: 1-я -- 8 апреля, 2-я -- 18 мая, 3-я -- 28 июня; гл. III: 1-я -- 8 апреля, 2-я -- 11 мая, 3-я -- 26 июня; гл. IV: 1-я -- 7 апреля, 2-я -- 11 мая, 3-я -- 26 июня; гл. V: 1-я -- 7 апреля, 2-я -- 11 мая, 3-я -- 26 июня; гл. VI: 1-я -- 11 июня; гл. VII: 1-я -- 12 июня; гл. VIII: 1-я -- 10 июня, 2-я--12 октября; гл. IX: 1-я--12 июня; гл. X: 1-я--20 сентября; гл. XI: 1-я--9 июня; гл. XII: 1-я--10 июня; гл. XIII: 1-я--16 сентября; гл. XIV: 1-я-- 20 сентября; гл. XV: 1-я--16 сентября; гл. XVI: 1-я--9 июня: гл. XVII: 1-я--18 сентября; гл. XVIII: 1-я--14 июня, 2-я--23 сентября; гл. XIX: 1-я--12 августа; гл. XX: 1-я--2

августа; гл. XXI: 1-я--29 июля; гл. XXII: 1-я -- 30 июля; гл. XXIII: 1-я -- 28 июля; гл. XXIV: 1-я -- 29 июля; гл. XXV --штамп отсутствует; гл. XXVI: 1-я -- 30 июля;

-- В. Ф. Булгаков, "Лев Толстой в последний год его жизни", стр. 123.

XXVII: 1-я -- 14 августа; гя. XXVIII: 1-я -- 14 июня; гл. XXIX: 1-я -- 18 сентября; гл XXX: 1-я -- 14 августа.

Все корректуры правились Толстым. Помимо исправлений Толстого, имеются исправления и пометы рукой В. Ф. Булгакова, И. И. Горбунова-Посадова, корректора издательства А. И. Борисовой и других. Многочисленные поправки и пометы Горбунова-Посадова аналогичны, с его поправками и пометами, сделанными в гранках.

Исправляя корректуры в верстке, Толстой, начиная со второй корректуры гл. I (17 мая), вновь вписывает заглавия отделов глав, выпущенные в корректурах в гранках. С этой же корректуры к каждой главе вводится малое предисловие (см. "Историю писания").

12. Корректуры обложек глав. X X I X в 32-ю долю печатного листа (обложки к гл. XXVI нет). Корректуры были посланы автору на просмотр все одновременно 23 сентября 1910 г., что видно из письма И. И. Горбунова-Посадова Толстому, датированного этим числом (ГМТ). Титулы глав в этой корректуре были набраны, кроме гл. VIII, XVIII и XXII по последним свёрстанным корректурам, просмотренным автором. Толстой некоторые заглавия изменил. Кроме исправления заглавий, Толстой переметил каждую обложку цифрами, устанавливая этим окончательный порядок глав. Этот порядок в точности соответствует тому, в котором следуют посвященные тем же вопросам пункты последней редакции "Предисловия".

На корректуре обложки гл. I "О вере" Толстым помечено: "Не выпустить ли все заглавия отделов?" В продолжение всей работы он колебался, нужны ли эти заглавия, и судя по этой помете на корректуре, предоставил этот вопрос на разрешение издателя, который заглавия оставил. Название гл. II "О душе" Толстым переделано на "Душа", название гл. IV "О боге" -- "Бог". В названии гл. VI "Грехи, соблазны и суеверия" Толстой исключает союз "и"; кроме того, на полях делает помету: "Есть ли такой отдел?" (Очевидно, подразумевается глава.) Неясно, почему Толстой усомнился в существовании этой главы. На корректуре обложки гл. VII Толстым зачеркнуто прежнее название "Грех служения плоти" и написано

"Чревоугодие"; название тут же зачеркнуто и заменено окончательным -- "Излишество". На корректуре, кроме того, сделана помета: "Этот [отдел] включить в 6-й". Помета зачеркнута самим автором. По-видимому, у Толстого была мысль соединить гл. VI и VII. Название гл. VIII "Половая похоть" автором зачеркнуто и вместо него написано: "Распутство". Ниже сделана обведенная овалом помета: "Или блуд, сами выберите". И. И. Горбунов-Посадов выбрал "Распутство", но впоследствии автор вновь вернулся к названию "Половая похоть".

Гл. IX вместо названия "Праздность -- тунеядство" получила название "Тунеядство", гл. X вместо "Грех богатства" -- "Корыстолюбие", гл. XI вместо "Недоброжелательство -- гнев" -- "Гнев", гл. XIII вместо "Соблазна неравенства"--"Неравенство", гл. XIV вместо "Устроительство"-- сначала "Насилия", затем "Насилие", гл. XV вместо "Соблазн справедливого возмездия" -- "Наказание".

На корректуре обложки гл. XVI Толстым под отметкой о номере этой главы-- "16" помечено: "17, Суеверие государства". Этой пометой определяется окончательное заглавие и порядковый номер главы, не печатавшейся при жизни автора по цензурным условиям.

На корректуре обложки гл. XVIII, называвшейся "Ложные веры", написано: "Лучше: ложная вера". Однако это указание автора, очевидно по цензурным условиям, в первом издании "Пути жизни" выполнено не было; в настоящем издании желание автора исполнено. На корректуре обложки гл. XIX было набрано два названия: "Наука" и "Суеверие науки". На полях И. И. Горбуновым-Посадовым помечено: "Которое из этих?" Толстой зачеркивает оба названия и дает новое: "Ложная наука". На обложке гл. XXII было набрано название "Дела". И. И. Горбунов-Посадов предложил другое: "Чего не делать". Толстой зачеркивает оба и пишет: "Неделание". Название гл. XXIV "Мысли" автор изменяет на "Мысль". В названии гл. XXVIII "Для истинной жизни нет зла" зачеркиваются первые три слова. Новая редакция названия, "Нет зла", зачеркнута рукой корректора "Посредника" А. И. Борисовой и ею написано другое название -- "Зло", под которым глава и появилась в печати. Название гл. XXIX "Нет смерти" автором было оставлено без изменения, но И. И. Горбунов-Посадов изменил это название на "Смерть". Названия обеих глав XXVIII и XXIX -- были изменены, очевидно, согласно указанию, данному Толстым И. И. Горбунову-Посадову при свидании 14--15 октября (см. "История писания", стр. 553).

В первом издании "Пути жизни" И. И. Горбунов-Посадов отступил от установленного автором в данных корректурах порядка глав по отношению к гл. II, III и IV. Гл. II ("Душа") напечатана им четвертой, а гл. IV ("Бог")-- второй. Сделано это было для того, чтобы согласовать порядок глав текста с порядком отделов в "Предисловии", так как в распоряжении Горбунова-

Посадова была не последняя редакция "Предисловия" (см. "Историю писания "Предисловия", стр. 526). В настоящем издании восстанавливается тот порядок, который был намечен автором и соответствует той редакции "Предисловия", которую действительно следует считать последней.

При подготовке печатаемого текста "Пути жизни" в основу положены просмотренные автором последние сверстанные корректуры первого издания этой книги, выпущенного издательством "Посредник" (Москва, 1911) в виде 30 брошюр малого формата. В основу гл. XVII "Суеверие государства", не печатавшейся при жизни автора по цензурным условиям, положена последняя машинописная рукопись этой главы.

Текст выверен по сохранившимся почти полностью предшествующим авторским корректурам и рукописям. Выверенный текст имеет большое число разночтений с первым изданием "Путч жизни". Эти разночтения вызваны прежде всего восстановлением тех текстов произведения, которые были исключены в корректурах с ведома автора редактором издательства "Посредник" ввиду цензурных условий. Кроме того, при переписке рукописей "Пути жизни" и в корректурах было допущено немало ошибок и пропусков. Все эти разночтения печатаемого текста с текстом первого издания оговариваются с ссылками на те рукописи, по которым внесены исправления. Ссылки в этом списке на книгу "На каждый день" относятся к разночтениям, вызванным поправлением явных погрешностей в тех мыслят, которые были вырезаны из машинописных рукописей "На каждый день" и вклеены в первые машинописные рукописи "Пути жизни". Такие ошибки часто оставались не замеченными автором при его дальнейшей работе над "Путем жизни", но были выправлены при подготовке окончательного текста "На каждый день". Эти исправления перенесены из текста "На каждый день" настоящего издания (тт. 43 и 44).

В корректурах первого издания "Пути жизни" в текст произведения был внесен ряд поправок редактором издательства "Посредник" И. И. Горбуновым-Посадовым. Эти поправки, просмотренные Толстым, сохраняются, за исключением тех очень редких отдельных случаев, когда такие поправка противоречат содержанию мысли.

Нумерация мыслей в прилагаемых я описанию списках дается по окончательному тексту "Пути жизни" в настоящем издании.